ДѢЯНІЯ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАННЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

Изданіе третье.

КАЗАНЬ.
Центральная типографія.
1909.

От Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 20 iюня, 1909 года.

Цензоръ, профессоръ Академiи *М. Богословскiй.*

VII.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ 2-Й,

ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О СЕДЬМОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ царствованіе Льва исаврянина былъ въ Аравіи одинъ іудей Сарантапихій [1]), знаменитый чародѣй и фокусникъ. Онъ давно уже питалъ ненависть къ христіанамъ. Чтобы удовлетворить этому своему чувству, онъ отправляется къ Изиду, царю аравійскому, котораго зналъ какъ человѣка весьма легкомысленнаго; выставляетъ себя предъ нимъ искуснымъ прорицателемъ и обѣщаетъ ему долговременное владычество, если онъ удалитъ священныя изображенія не только изъ христіанскихъ храмовъ, но и вообще изъ предѣловъ всего своего царства [2]). Тщеславный человѣкъ не пропустилъ мимо ушей тщеславнаго предсказанія. Онъ велѣлъ уничтожить всѣ изображенія, гдѣ бы они ни были,— въ храмахъ ли, или на площади. И когда христіане не хотѣли исполнить этого повелѣнія, то его скоро исполнили (царскіе) драбанты изъ евреевъ и арабовъ. Впрочемъ это ложное предсказаніе ни для кого не имѣло такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ для предсказателя и его послѣдователя; потому что чрезъ полтора года царь умеръ, а сынъ его и наслѣдникъ, Улидъ, лишилъ жизни и еврея предсказателя, какъ виновника въ смерти отца [3]) Слухъ о низверженіи иконъ и о неслыханномъ нечестіи вскорѣ распространился по всѣмъ христіанскимъ провинціямъ и всѣ стали проклинать такое злодѣяніе. Хотя, безспорно, нѣкоторые изъ людей, иначе т. е. враждебно относившихся къ иконопочитанію, заразились примѣромъ Изида, особенно [4]) и императоръ [5]) и епископъ наколійскій Константинъ; но не мало также подстреканій оба они нашли и въ сообществѣ съ какимъ-то [6]) Везеромъ, который родился отъ христіанскихъ родителей, но, бывъ отведенъ въ Сирію плѣнникомъ, пропитался тамъ, въ обществѣ арабовъ, магометанскими суевѣріями.— Получивъ потомъ свободу и возвратившись подъ власть римлянъ, онъ сначала подружился съ Константиномъ, а затѣмъ втерся въ особенную милость

---

[1]) Sept. Syn. act. 5. Auct. hist. misc. lib. 21. Zonar. et Cedren. in Leon.

[2]) Хотя авторъ свѣдѣній и ссылается на Кедрина, но у послѣдняго не упоминается Сарантапихій, а говорится неопредѣленно: пришли къ Изиду какіе-то евреи. Самое названіе Сарантапихій—греческое (сорокалактевый).

[3]) У Кедрина: евреевъ, какъ лжепророковъ.

[4]) Auct. hist. miscel. loc. cit.

[5]) Germani, ad Johannem epistol. in Syn. 7. act. 4.

[6]) Auct. misc. ubi supra.

къ императору. Настроенный совѣтами Везера и Константина и еще болѣе побуждаемый клятвою, которую онъ далъ [1]) какимъ-то евреямъ, предсказавшимъ ему власть, Левъ объявилъ гнусную войну противъ священныхъ изображеній. Онъ не только ихъ истребляетъ въ храмахъ и частныхъ домахъ, но силою и оружіемъ низвергаетъ также бывшую предметомъ долговременнаго и глубокаго благоговѣнія статую Спасителя, которая издавна стояла на возвышенномъ и прекрасномъ мѣстѣ надъ мѣдными воротами столицы.—Видѣвшіе это приходятъ въ негодованіе; столь горькая вѣсть наноситъ сильный ударъ городу; берутся за оружіе [2]) и разгоняютъ царскихъ тѣлохранителей и сподвижниковъ. Встрѣтивъ такое оскорбленіе, императоръ волнуется и, какъ человѣкъ по природѣ жестокій и свирѣпый, приходитъ въ звѣрское бѣшенство. Всенароднымъ указомъ онъ отмѣняетъ всякое почитаніе иконъ и жестоко наказываетъ ихъ почитателей: иныхъ лишаетъ имущества, другихъ заключаетъ въ заточеніе, инымъ отрубаетъ руки, иныхъ умерщвляетъ:—въ концѣ концовъ, какъ настоящій левъ, онъ терзаетъ и мучитъ все государство. Затѣмъ онъ обращается къ человѣку умнѣйшему [3]), учителю [4]). И превосходное знаніе всѣхъ наукъ, и испытанная чистота нрава, и прекрасное обхожденіе со всѣми двѣнадцатью его товарищами, которыхъ онъ имѣлъ своими помощниками и сотрудниками при обсужденіи церковныхъ и божественныхъ постановленій, доставили ему честь пользоваться наисправедливѣйшимъ уваженіемъ всѣхъ: такъ что не только многія частныя лица имѣли обыкновеніе приглашать ихъ, какъ людей ученыхъ и мудрыхъ, но и сами императоры совѣтовались съ ними въ своихъ дѣлахъ. Ихъ-то Левъ сначала убѣжденіями и частными бесѣдами старался увлечь въ бездну своихъ заблужденій, но потомъ, бывъ отраженъ непобѣдимою твердостію ихъ, приказалъ запереть ихъ въ назначенное имъ для жилища зданіе и ночью, вмѣстѣ съ благоустроенною библіотекою, сжечь. Кромѣ того, онъ сталъ смѣяться надъ призываніемъ святыхъ, разрушать гробницы, предавать поруганію мощи и не страшился ни людей, ни Бога. И не было никого, кто бы осмѣлился воспротивиться разсвирѣпѣвшему льву, кромѣ одного только епископа константинопольскаго Германа, ко-

---

[1]) Cedreni et Zonar. У Кедрина говорится, что какіе-то евреи предсказали ему владычество, когда онъ былъ еще юношею, и взяли съ него клятву, что онъ сдѣлаетъ для нихъ то, чего они попросятъ, если предсказаніе ихъ исполнится. Предсказаніе исполнилось, и они просятъ истребить иконы.

[2]) Histor. misc. et Cedren.

[3]) Zonar. Cedr. et histor. misc. ubi supra.

[4]) Въ древней восточной церкви было особое учрежденіе, состоявшее изъ двѣнадцати учителей и ихъ предсѣдателя. Ихъ обязанностію было, во-первыхъ,— учить народъ. Съ этою цѣлію одинъ изъ нихъ избиралъ для себя объясненіе Евангелія и назывался учителемъ Евангелія, другой—объясненіе Апостола и назывался учителемъ Апостола, третій—объясненіе Псалтири и назывался учителемъ Псалтири. Кромѣ того учители раздѣлялись на учителей, которые учили въ церкви, и на учителей, учившихъ внѣ церкви. Предсѣдатель же назывался просто учителемъ (διδάσκαλος). Во-вторыхъ, они обязаны были разрѣшать разныя религіозныя недоумѣнія: въ подобныхъ случаяхъ къ нимъ часто обращались сами императоры. Помѣщеніе ихъ находилось около большаго дворца и недалеко отъ великой церкви. Du Cange.

тораго всѣ любили за его примѣрную святость, за его почтенную сѣдину и чрезвычайную бдительность о сохраненіи овецъ. Онъ скорбѣлъ о бѣдствіи церкви и, какъ только могъ, сдерживалъ императора. Онъ написалъ также посланіе епископу [1]) Константину, соучастнику императора и виновнику столь многихъ золъ. Въ этомъ посланіи Германъ убѣждаетъ его оставить начатое, позаботиться о спасеніи своемъ и своихъ (овецъ) и возвратиться къ преданію предковъ. Константинъ коварно лицемѣритъ и лукаво пишетъ въ отвѣтъ, что онъ постарается никого впредь не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ. Въ посланіяхъ [2]), отправленныхъ къ другимъ епископамъ, Германъ также настоятельно проситъ ихъ сохранять вѣру, преданную имъ предками. По этимъ причинамъ императоръ сильно возненавидѣлъ Германа, но сдерживалъ порывы гнѣва, опасаясь великой силы его и высокаго мнѣнія о немъ православнаго народа. Поэтому [3]), призвавъ Германа къ себѣ, онъ ласково бесѣдуетъ съ нимъ и, какъ бы къ слову, осуждаетъ невѣжество предшествующихъ временъ и обвиняетъ священниковъ, которые по тому же невѣжеству увлекли цѣлые народы къ почитанію иконъ. Германъ благоразумно старается успокоить горячившагося императора, объясняетъ ему пользу этого дѣла и доказываетъ, что этотъ обычай церковный ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ.—Послѣ этого императоръ вышелъ изъ себя и, осыпавъ епископа угрозами и ругательствами, выгналъ изъ дворца. Онъ не пощадилъ также и [4]) Іоанна Дамаскина, болѣе всѣхъ славившагося знаніемъ вещей человѣческихъ и божественныхъ. За то, что послѣдній написалъ сколько благочестивое, столько же и ученое сочиненіе о религіозномъ почитаніи иконъ, у него, по проискамъ и по обману тогоже Льва, была отрублена сарацинскимъ княземъ правая рука. Однакоже ее снова даровала ему премилосердая Матерь Божія, къ образу которой, какъ священному якорю, онъ обратился со слезами благочестія и сугубою вѣрою.

Григорій вторый, папа римскій, съ великою горестію узнавъ о томъ, что дѣлалось въ Константинополѣ, собралъ въ Римѣ [5]) соборъ и съ такою ревностію, какая прилична пастырю и отцу, посланіемъ увѣщевалъ императора, чтобы онъ пересталъ наконецъ преслѣдовать церковь: «не императора дѣло (писалъ онъ) судить о предметахъ божественныхъ и священныхъ, тѣмъ болѣе ниспровергать апостольскія преданія, которыя всегда благочестиво и свято были чтимы древними». Левъ не внялъ этимъ спасительнымъ увѣщаніямъ: лучше было бы, если бы это сказано было глухому аспиду, а не человѣку. Между тѣмъ Германа императоръ низвергъ съ константинопольскаго престола и (на его мѣсто) опредѣлилъ Анастасія, человѣка нечестивѣйшаго.—За это папа Григорій поражаетъ его наконецъ уже мечемъ апостольской анаѳемы и лишаетъ власти въ Италіи, задержавъ годичныя пошлины, которыя

---

[1]) Histor. misc. Cedr.
[2]) Germani, in epist. ad Joan et Thomam in VII synod. act. 4.
[3]) Auctor. misc. et Cedren. in Leon.
[4]) Surius tom. 3. in vit. S. Iohan Damasceni.
[5]) Hadrianus papa primus in epist. ad Carolum, et ad imper. Gregor. Secundus in epist. 1 et 2 ad Leon. Auct. hist. misc. Cedren et Zonar. ubi supra.

въ то время итальянцы уплачивали государямъ константинопольскимъ. Левъ соорудилъ огромный флотъ, чтобы наказать и Григорія и Италію и содержаніе этому флоту велѣлъ доставлять съ поголовнаго налога на сицилійцевъ и калабрійцевъ; наслѣдіе же церкви римской, находившееся въ этихъ провинціяхъ, захватилъ въ свое казнохранилище. Но Богъ наказалъ его за такія злодѣянія; застигнутый сильной бурей, флотъ безумнаго тиранна былъ разбитъ о берега Адріатическаго моря.

Преемникомъ Григорію второму былъ (Григорій) третій. Чтобы оказать удрученной церкви возможную помощь, онъ отправилъ ко Льву Григорія [1]), пресвитера церкви римской, съ порученіями, вполнѣ достойными апостольскаго званія и пастырской бдительности; но эти порученія не были переданы императору: сначала Григорій не могъ объявить ихъ потому, что былъ запуганъ угрозами императора, а потомъ сдѣлался жертвою обмана и былъ осужденъ на годичную ссылку. Обиженный такимъ недостойнымъ поступкомъ, папа созвалъ въ столицу, какъ можно больше, епископовъ и предъ исповѣданіемъ святаго Петра, съ одобренія всего собора, отсѣкъ отъ церковнаго общенія гонителей иконъ, какъ заразу и пагубу христіанскаго міра. Потомъ онъ (папа) снова пытается смягчить душу императора, отправивъ къ нему посланіе съ экдикомъ [2]) Константиномъ. Но и этотъ доставитель посланія былъ заключенъ въ кандалы и, натерпѣвшись смрада и голода, едва наконецъ вырвался изъ рукъ императора. Замыслы Льва были разрушены наконецъ великими бѣдствіями, которыя, какъ стрѣлы, посыпались съ неба. Довѣріе къ императору было подорвано возстаніемъ и отпаденіемъ городовъ [3]); моровая язва и бѣдствія войны произвели жалкое опустошеніе; но ничего не было страшнѣе землетрясенія, двѣнадцать [4]) мѣсяцевъ поражавшаго царствующій городъ и разрушившаго не только частные домы, монастыри, храмы, но и городскія стѣны. Наконецъ не вразумленный ничѣмъ Левъ среди жестокихъ мученій и терзаній испускаетъ свой нечестивый духъ. Преемникомъ Льву былъ сынъ его Константинъ, котораго прозвали Копронимомъ, потому что, когда его крестили [5]), онъ ...... въ священной купели. Устрашенный этимъ предзнаменованіемъ, патріархъ Германъ предсказалъ, что злодѣяніями его будутъ осквернены и государство и церковь. Послѣдствія оправдали предсказаніе. Если Левъ поражалъ церковь бичами, то Константинъ поражалъ ее скорпіонами; это былъ человѣкъ, рожденный къ искорененію всякой религіозности, какая только оставалась въ немъ; это самый безстыднѣйшій ругатель священныхъ предметовъ и обрядовъ, почитаніе которыхъ сливается съ почитаніемъ Бога; вмѣсто этого онъ сильно увлекался циркомъ, жертвоприношеніями, вызываніями злыхъ духовъ и тѣней умершихъ и другими подобнаго рода чародѣй-

---

1) Anast. in Greg. tertio.

2) Церковная должность. Обязанность экдика или дефенсора (защитника) состояла, главнымъ образомъ, въ защищеніи правъ церкви предъ судомъ гражданскимъ.—Du Cange.

3) Cedr. et Zonar. in Leon.

4) Auct. hist. miscel. in fin. lib. 28.

5) Cedr. in Leon. et auctor misc. lib. 21.

ствами. Вмѣсто того, чтобы начало своего владычества ознаменовать добрымъ предначинаніемъ, онъ тотчасъ всенароднымъ указомъ запретилъ называть святыми мужей, прославившихся своимъ всецѣлымъ служеніемъ Богу, почитать ихъ мощи и обращаться къ нимъ съ молитвами, какъ къ заступникамъ и молитвенникамъ: говорилъ, что ни они не могутъ оказывать помощи, ни даже сама Богородица: ему не хотѣлось даже, чтобы ее называли этимъ именемъ. Однажды какъ-то онъ взялъ въ руки шкатулку, наполненную золотомъ, и спросилъ присутствовавшихъ: какъ дорого они ее цѣнятъ? Они сказали, что цѣнятъ ее дорого. Потомъ онъ показалъ ее имъ пустую и спросилъ: сколько теперь она стоитъ? И на ихъ отвѣтъ, что теперь она ничего не стоитъ, сказалъ [1]): такъ и Марія: когда носила во чревѣ Христа, была въ чести, а когда родила Его, то уже нисколько не выше другихъ женъ. Негодуя на такое его нечестіе, граждане провозглашаютъ императоромъ Артабасда Куропалату, родственника Копронимова [2]), женатаго на сестрѣ его, но поднявшаго оружіе противъ самого Копронима; виновника и зачинщика столькихъ золъ, Везера умерщвляютъ, священныя иконы возвращаютъ на прежнія мѣста; Копронима, преданнаго анаѳемѣ и осыпаннаго ругательствами, лишаютъ власти, а на мѣсто его провозглашаютъ самодержцемъ Куропалату. Но эта радость была недолговременна. Копронимъ тотчасъ собралъ войска, осадилъ столицу и съ суши и съ моря и принудилъ ее сдаться, схватилъ Куропалату и выкололъ ему глаза: дѣтей же его, поверженныхъ въ глубокую скорбь, осудилъ на смерть, чтобы изъ такой знаменитой фамиліи не уцѣлѣлъ ни одинъ защитникъ истинной вѣры. Жестоко поступилъ онъ и съ прочими бунтовщиками; у иныхъ отнялъ имущества и роздалъ воинамъ; иныхъ выгонялъ изъ родины, иныхъ умерщвлялъ, отсѣкши напередъ руки. Но чтобы ни въ чемъ не уступать дикимъ звѣрямъ, онъ свирѣпо поступалъ даже съ родственниками своими и съ своими единомышленниками, особенно же жестоко поступилъ онъ съ лжепатріархомъ Анастасіемъ. Послѣдняго сѣкли розгами и, посадивъ на осленка задомъ напередъ, возили на позоръ по улицамъ столицы; но потомъ онъ снова занялъ прежній престолъ. Впрочемъ этотъ епископъ, который при всякомъ словѣ о славѣ святыхъ обыкновенно разражался ругательствами, вскорѣ потомъ умеръ. Три [3]) римскихъ первосвященника, Захарія, Стефанъ и Павелъ, собиравшіе въ Римѣ столько же соборовъ, усиленно старались посланіями, увѣщаніями, просьбами и другими средствами уврачевать безуміе этого погибшаго человѣка. Но Копронимъ не думалъ ни оказывать уваженія святѣйшимъ пастырямъ, ни страшиться Божіей десницы и не скупился ни на какія поношенія святыхъ; напротивъ, чтобы расширить имя и значеніе своей секты авторитетомъ какого-либо [4]) собора, онъ созвалъ въ Константинополь триста епископовъ, изъ которыхъ особенно выдавались Ѳеодосій ефесскій и Палладій пергійскій, люди дерзкіе и нечестивые; чрезъ нихъ, безъ всякаго страха, онъ могъ добиться какихъ угодно постановленій.—Никакихъ

---

[1]) Zonar. in Constantin. et auct. hist. misc. lib. 21. in fin. Cedren, ubi supra.
[2]) Auct. hist. miscel. lib. 22. Zonar et Cedren in Copron.
[3]) Anastas. in vit. horum pontificum et Hadrian. in ep. ad Constant. et Iren.
[4]) Auct. Hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

сношеній по этому дѣлу не было съ апостольскимъ (римскимъ) престоломъ; не пригласили ни одного епископа отъ первыхъ вселенскихъ каѳедръ александрійской, антіохійской, іерусалимской: ничего порядочнаго не было ни предпринято, ни сдѣлано; на этомъ соборѣ не говорилось ничего другаго, кромѣ безстыдныхъ и пустыхъ криковъ противъ иконъ. Монаха Константина, человѣка нечестиваго, назначаютъ предстоятелемъ церкви константинопольской и выбѣгаютъ на площадь; около патріарха Константина стоятъ императоръ и епископы; почитаніе иконъ воспрещается совершенно; изрекается недостойная анаѳема патріарху Герману, Георгію, епископу кипрскому, и Іоанну Дамаскину, ревностнѣйшимъ поборникамъ иконъ..... Но когда папа Стефанъ отвергъ этотъ константинопольскій соборъ соборомъ [1]) римскимъ, то Копронимъ сталъ принуждать всѣхъ епископовъ и монаховъ [2]) подписываться подъ своимъ соборомъ. Однако всѣ лучшіе изъ нихъ отказывались отъ этого, и не убоялись необузданности этого человѣка, уже грозившей головамъ ихъ, но охотно приняли представившійся имъ случай испить чашу Господню и омыть одежды свои въ крови агнца. Между ними прославился прежде всѣхъ Андрей Каливитъ, монахъ [3]) высоко благочестивый (отъ ударовъ бича у него сошла кожа и свое мученичество онъ скончалъ въ то время, когда его тащили по городу съ отрѣзанною ногою), потомъ — Петръ, мужъ весьма знаменитый (связавъ ему ноги, волокли его по улицамъ столицы и потопили въ морѣ), далѣе—Стефанъ, руководитель и наставникъ пустынножителей; (онъ [4]) много лѣтъ провелъ въ заключеніи). Подобно первому (мученику) Стефану, онъ по всему тѣлу былъ израненъ бичами и камнями и брошенъ въ глубокую яму, въ среду осужденныхъ преступниковъ. Прочіе монахи [5]) принуждены были слагать мантіи, вступать въ браки и поддерживать существованіе какимъ-нибудь низкимъ ремесломъ. Монастыри были отданы войскамъ, чтобы изгладить и воспоминаніе о священномъ монашествѣ. Книги святыхъ отцевъ, священная утварь и мощи были сожжены. Нѣсколькихъ сенаторовъ, мужей знаменитѣйшихъ, подвергли бичеванію на площади жесткими палками—за то, что они почитали иконы, а потомъ обязали ихъ клятвою, что они послѣ этого не будутъ воздавать почитанія иконамъ. Публично, съ каѳедры, объявившій объ этомъ лжепатріархъ Константинъ не избѣжалъ праведнаго суда Божія.—Спустя немного послѣ этого, Копронимъ вздумалъ отрицать божественность въ Господѣ Христѣ и подѣлился своими мыслями съ патріархомъ: но такъ какъ патріархъ не могъ сдержать въ тайнѣ этихъ мыслей государя, то послѣдній приказалъ публично высѣчь его розгами, потомъ влачить по городу и умертвить въ какомъ-либо позорномъ мѣстѣ столицы.

Наконецъ удрученный убійствами и святотатствами Копронимъ, въ Аркадіополѣ, во время предпринятой имъ экспедиціи противъ Болгаръ, заболѣлъ сильнѣйшей горячкой; и чтобы исходъ жизни его былъ наказаніемъ за предъ-

---

1) Hadr. in epistol. ad Carolum.
2) Zonar, Cedren, et auct. histor. miscel. ubi supra.
3) Ex actis martyr. apud Surium 17 Octobris.
4) Ex actis martyr. Stephan. et sociorum.
5) Auct. hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

идущую его жизнь, его ноги покрылись жгучими карбункулами. Терзаемый ужаснымъ воспаленіемъ, онъ несчастный кричалъ, что заживо преданъ неугасимому огню за оскорбленіе имени и за непочитаніе Богородицы Маріи. Предъ смертію онъ повелѣлъ однакоже торжественно чтить ее, а своей несчастнѣйшею кончиною очень ясно показалъ, какое наказаніе ожидало его. Преемникомъ ему былъ сынъ его Левъ четвертый, имѣвшій отъ Ирины (сына) Константина [1]. Онъ также недолго царствовалъ, и хотя менѣе, чѣмъ нечестивый (Копронимъ), ненавидѣлъ однакожъ иконы, и преслѣдовалъ почитателей ихъ; но онъ очень недолго управлялъ имперіеи и умеръ несчастною смертію.

Тогда, при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, начала свое царствованіе Ирина [2] съ сыномъ Константиномъ,—женщина, славившаяся своей приверженностію къ каѳолической вѣрѣ и своимъ благочестіемъ; для нея ничто не было такъ важно, какъ то, чтобы пробудить засыпавшее религіозное чувство и многократно подвергавшійся анаѳемѣ и отлученію отъ прочихъ частей церкви царствующій городъ снова возсоединить съ остальными членами ея тѣла. Но когда Павелъ [3]) отказался отъ константинопольскаго патріаршества, удалился въ монастырь Флора съ тѣмъ, чтобы тамъ добровольно наложить на себя эпитимію, и на вопросъ императрицы съ ея сыномъ о причинѣ такого поступка отвѣчалъ, что какъ человѣкъ, присоединившій свою подпись подъ соборомъ Копронима, на которомъ было нечестиво опредѣлено удалить изъ церкви священныя иконы, онъ долженъ быть наказанъ вѣчными муками, если не принесетъ покаянія: тогда тронутые такимъ отвѣтомъ и озабоченные выборомъ достоинаго патріарха Ирина и Константинъ имѣли, какъ и слѣдовало, совѣщаніе и не нашли никого достойнѣе Тарасія. Но онъ отказывался отъ этого весьма тяжелаго бремени и не прежде уступилъ настояніямъ самодержцевъ, какъ только тогда, когда они дали ему обѣщаніе, что будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе къ объявленію собора.

Тогда Тарасій пишетъ къ папѣ Адріану первому, славившемуся умомъ и великодушіемъ [4]), соборное посланіе, содержавшее въ себѣ ученое и благочестивое разсужденіе о почитаніи иконъ. Пишетъ и императрица съ сыномъ и общими силами просятъ (Адріана) содѣйствовать своимъ вліяніемъ созванію собора и послать на оный своихъ легатовъ.—Для папы ничего не могло быть пріятнѣе этой вѣсти. И вотъ онъ посылаетъ Петра [5]), архипресвитера церкви святаго Петра, и Петра, настоятеля монастыря святаго Саввы, чтобы они присутствовали на соборѣ отъ его имени. Но иконоборцы, долго господствовавшіе въ этомъ царствующемъ городѣ, стали возбуждать въ необразованной массѣ народа невѣроятныя [6]) подозрѣнія и возмущенія противъ еписко-

---

[1]) Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Leon.

[2]) Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Constantino.

[3]) Epist. Constantini ad synod. in synodi act. 1.

[4]) Auct. hist. miscel. lib 23. Cedr. et Zonar. ubi supra.

[5]) Hadrianus in epistola ad Constant. in synod. 7. act 2. et epist. imperator. in act. 1.

[6]) Auct. hist. misc. ubi supra.

новъ. Такъ какъ этого бунта вооруженной массы не могли усмирить и самодержцы, то соборъ былъ на время отложенъ. Потомъ вспомнили о Никеѣ [1]), виѳинской митрополіи, на которую, какъ на мѣсто великаго по своему значенію перваго собора и какъ на мѣсто уничтоженія аріанской заразы, смотрѣли съ весьма великимъ уваженіемъ, какъ будто бы она божественнымъ промысломъ назначена была къ низверженію враговъ церкви. Итакъ, по соизволенію Всевышняго, соборъ былъ перенесенъ въ Никею [2]) при императорахъ Иринѣ и Константинѣ въ восьмой годъ ихъ (царствованія): начало разсужденій положено въ восьмой день предъ октябрскими календами, въ церкви святой Софіи [3]). Кромѣ папскихъ легатовъ съ Тарасіемъ константинопольскимъ явились на соборъ два благочестивѣйшихъ монаха Іоаннъ и Ѳома, занимавшіе мѣсто предстоятелей восточныхъ церквей и триста пятьдесятъ епископовъ [4]), славившихся своею прекрасною жизнію и своимъ превосходнымъ образованіемъ, также много архимандритовъ со множествомъ монаховъ, которые блескомъ своей святости и своей учености, придавали собору отцевъ весьма много торжественности. наконецъ нѣсколько посланныхъ императоромъ славнѣйшихъ сенаторовъ [5]). Какъ только было прочитано императорское посланіе, три епископа,—Василій анкирскій, Ѳеодоръ мирликійскій и Ѳеодоръ аморейскій. представили прошенія, въ которыхъ покорнѣйше просили простить ихъ въ томъ, что они подписались подъ соборомъ Копронима. Рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли щадить людей подобнаго рода, колебалось то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ не принято было мнѣніе болѣе снисходительное и болѣе милостивое. Поэтому и другіе епископы, запутавшіеся въ той же тинѣ, именно: Ипатій никейскій, Левъ родосскій, Николай іерапольскій, Григорій пессинунтскій, Григорій Антіохіи писидійской, Левъ карпатскій и болѣе всего Григорій неокессарійскій, бывшій главою и предсѣдателемъ на лжесоборѣ, стали просить, чтобы и имъ простили эту вину и преступленіе. Простили всѣмъ, какъ тѣмъ, которые одумались и покинули ересь, такъ и тѣмъ, которые получили степень священства отъ еретиковъ, и дозволили имъ (если только не было за ними другихъ преступленій) оставаться въ своемъ санѣ и достоинствѣ.

Затѣмъ [6]) были прочитаны сначала посланія Адріана къ императрицѣ и ея сыну и къ Тарасію, въ которыхъ излагалось православное ученіе о почитаніи иконъ, потомъ содержавшія въ себѣ здравый взглядъ на вѣру соборныя посланія [7]) какъ Тарасія къ восточнымъ патріархамъ, такъ и восточныхъ патріарховъ къ Тарасію. Ко всѣмъ этимъ посланіямъ вселенскій соборъ отнесся съ одобреніемъ и почтеніемъ; но чтобы высказанной въ нихъ вѣрѣ придать болѣе славы, собору угодно было извлечь [8]) изъ книгъ святыхъ от-

---

[1]) Sept. syn. act. 1.

[2]) Cedr. et Psel. de 7 synod.

[3]) То есть 24 сентября. Календы—первое число каждаго мѣсяца; послѣднее число мѣсяца—канунъ календъ слѣдующаго мѣсяца, предпослѣднее—3-й день предъ календами слѣдующаго мѣсяца и т. д.

[4]) Nicolaus epistol. ad Michaelem incip. Proposueramus.

[5]) In 7 Syn. act. 1. [6]) Act. 2. [7]) Act. 3. [8]) Act. 4 et 5.

цевъ и указать всѣмъ тѣ особенно ясныя и особенно важныя мысли, какія, съ свойственнымъ святымъ отцамъ величіемъ, высказываются ими въ пользу почитанія святыхъ иконъ, какъ дѣла, преданнаго апостолами, освященнаго древнѣйшимъ обычаемъ всѣхъ церквей, прославленнаго и засвидѣтельствованнаго многими чудесами. Когда такого рода мысли славнѣйшихъ святыхъ авторовъ были прочитаны на соборѣ, тогда всѣ отцы подали самые рѣшительные голоса въ пользу того опредѣленія [1]), чтобы въ базиликахъ и другихъ почетнѣйшихъ мѣстахъ помѣщались иконы Христа Господа и прочихъ святыхъ для напоминанія объ ихъ подвигахъ и объ обязанности подражать имъ, а также и для должнаго почитанія ихъ, такъ чтобы это почитаніе относилось къ самимъ святымъ; опредѣлили также, что равнымъ образомъ слѣдуетъ воздавать подобающее почитаніе и мощамъ святыхъ и что мыслящихъ противно этому слѣдуетъ подвергать анаѳемѣ, а епископовъ и клириковъ низлагать. Послѣ такихъ священнѣйшихъ постановленій рѣшили вынести на средину святую икону [2]) Спасителя и съ колѣнопреклоненіемъ молить Его, чтобы Онъ сподобилъ ихъ узрѣть плодъ ихъ опредѣленій. Положено было также разсудить о преступнѣйшемъ [3]) соборѣ Копронима, чтобы не оставалось ничего такого, что могло бы угрожать опасностію неопытнымъ вѣрующимъ. Поэтому (дѣянія его) были прочитаны въ общемъ собраніи и пустѣйшіе резоны его были разбиты орудіемъ несомнѣннѣйшей истины. Было объяснено также (насколько было это нужно), что свидѣтельства священнаго писанія, въ которыхъ порицаются языческіе идолы, весьма неразумно направляются еретиками противъ иконъ святыхъ. Поэтому святый соборъ весьма справедливо произнесъ анаѳему на виновниковъ вышеупомянутаго собора,—лжепатріарховъ [4]) Анастасія, Константина и Никиту: такъ какъ они не обнаружили никакого сопротивленія и не стали стѣною за домъ израилевъ, но своимъ молчаніемъ и своими уступками придавали еще болѣе поощреній жестокостямъ Льва и Копронима.

По надлежащемъ окончаніи всего этого патріархъ Тарасій, въ посланіи на имя римскаго [5]) папы Адріана, изложилъ сущность всего, что было сдѣлано на соборѣ; и Адріанъ [6]) не только одобрилъ этотъ соборъ, но въ посланіи къ императору Карлу великому, защитилъ даже его отъ взводимыхъ на него нѣкоторыми нареканій. Опредѣленія этого святаго собора были потомъ одобрены соборомъ, извѣстнымъ на западѣ подъ именемъ осьмаго вселенскаго [7]), папою Николаемъ первымъ въ посланіи къ императору [8]) Михаилу и Львомъ девятымъ—въ посланіи къ епископу антіохійскому Петру и многими другими авторитетами.

---

[1]) Act. 7. [2]) Act. 5. ad fin. [3]) Act. 6. [4]) Act. 7 in fin. [5]) Act. 7.
[6]) Epist. Hadr. ad Carol. [7]) Act. 10. [8]) Quae incip. Proposuerunt.

СВЯТЫЙ СОБОРЪ ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ, НИКЕЙСКІЙ ВТОРОЙ.

I.

Первое посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, къ императору Львү исаврянину.

О святыхъ иконахъ.

Богохранимый императоръ и братъ! грамату твою, отправленную съ царскимъ спаѳарокандидатомъ [1]) мы получили. Всѣ. полученныя со времени вступленія твоего на царство, или съ 14-го индиктіона посланія твои, то есть, какъ посланіе этого 14-го, такъ и посланія 15-го, и 1-го, и 2-го, и 3-го, и 4-го, и 5-го, и 6-го, и 7-го, и 8-го и 9-го индиктіоновъ [2]) мы тщательно хранимъ въ святой церкви у подножія упокоенія [3]) святаго славнаго апостола и первоапостола Петра, гдѣ находятся также посланія и благочестиво царствовавшихъ христолюбивыхъ предшественниковъ твоихъ. И въ десяти своихъ посланіяхъ ты, какъ и слѣдовало императору христіанину, давалъ доброе и благочестивое обѣщаніе постоянно соблюдать и хранить всѣ наставленія нашихъ святыхъ отцевъ и учителей; и что̀ при этомъ главнѣе и важнѣе всего, такъ это то, что это—твои посланія, а не чужія: къ нимъ приложены хорошо уцѣлѣвшія царскія печати и не менѣе хорошо сохранившіяся твои собственноручныя подписи киноварью [4]), какъ обыкновенно и подписываются императоры. Въ нихъ ты благочестиво и прекрасно излагалъ исповѣданіе неимѣющей порока православной вѣры нашей; этого мало: ты писалъ, что нарушающій и разрушающій опредѣленія отцевъ проклятъ. И мы, получая такія (посланія), возсылали къ Богу хвалебное пѣніе потому, что Богъ конечно даровалъ тебѣ императорскую власть. Но если ты шелъ добрѣ, то кто плѣнилъ твой слухъ и изогнулъ твое сердце подобно изогнутому луку (Псал. 17, 35), такъ что ты перевернулся лицомъ назадъ? Десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добрѣ совершалъ путь свой: тебѣ и на умъ не приходило преслѣдовать святыя иконы:

---

1) Спаѳарокандидатъ совмѣщалъ въ себѣ двѣ высокихъ придворныхъ должности—должность царскаго меченосца и должность царскаго тѣлохранителя.

2) Индиктіономъ называется годъ 15-ти лѣтняго періода времени, такъ что послѣ 15-го индиктіона начинается снова индиктіонъ первый.

3) Въ латинскомъ: исповѣданія.

4) Красными чернилами.

а нынѣ ты говоришь, что онѣ занимаютъ мѣсто идоловъ и что покланяющіеся имъ суть идолопоклонники, и рѣшился совершенно уничтожить ихъ. И не побоялся ты суда Божія, вводя соблазнъ въ сердца людей не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ. Христосъ заповѣдуетъ тебѣ не соблазнять *ни единаго отъ малыхъ сихъ,* потому что и за малый соблазнъ придется итти въ огнь вѣчный (Лук. 17, 2). А ты соблазнилъ весь міръ! какъ будто ты и не думаешь узрѣть смерть и дать за это злосчастный отвѣтъ! Ты пишешь, что не должно покланяться творенію рукъ и *всякому подобію, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу,* какъ сказалъ Господь (Исх. 20, 4), и говоришь: укажи мнѣ, кто повелѣлъ намъ почитать творенія рукъ и покланяться имъ.—И я исповѣдую, что это есть законоположеніе Божіе. И почему, какъ императоръ и глава христіанъ, ты не спросилъ объ этомъ вѣрующихъ ученыхъ? А отъ нихъ ты узналъ бы вполнѣ, почему Богъ назвалъ идоловъ твореніемъ рукъ, и не сталъ бы смущать и приводить въ недоумѣніе и замѣшательство неопытныхъ людей. Но ты отрекся отъ святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, хотя и далъ собственноручное письменное обѣщаніе повиноваться и слѣдовать имъ. Наше писаніе, нашъ свѣтъ и спасительная сила наша, это—святые и богоносные отцы и учители наши; объ этомъ засвидѣтельствовали намъ и шесть бывшихъ о Христѣ соборовъ, но ты не принялъ ихъ свидѣтельствъ. Пишемъ тебѣ безъ научныхъ пріемовъ по необходимости; такъ какъ ты человѣкъ неученый. Въ словахъ Божіихъ дѣйствительно заключается божественная и сила и справедливость; но умоляемъ тебя Богомъ: оставь высокомѣріе и объявшую тебя гордость и съ искреннимъ смиреніемъ отверзи намъ свой слухъ. И да посвятитъ тебя Богъ въ истину того, о чемъ Онъ говорилъ.—Богъ говорилъ по поводу идолопоклонниковъ, занимавшихъ землю обѣтованія. Они поклонялись золотымъ, серебрянымъ и деревяннымъ животнымъ; покланялись всей твари и всѣмъ пернатымъ и говорили: вотъ—наши боги и нѣтъ другаго Бога. Слѣдовательно Богъ говорилъ, что не слѣдуетъ покланяться рукотвореннымъ дьявольскимъ образамъ, образамъ приносящимъ вредъ и достойнымъ проклятія. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служеніе Богу и во славу Его. Богъ желалъ собственный Свой народъ, освященный народъ еврейскій, ввести въ обѣтованную землю, какъ обѣщалъ Онъ это Аврааму, и Исааку и Іакову, говоря, что дастъ имъ землю обѣтованія и сдѣлаетъ израильтянъ владѣтелями и наслѣдниками стяжанія идолопоклонниковъ, что сокрушитъ и совершенно истребитъ родъ этотъ, такъ какъ онъ осквернилъ и землю и воздухъ преступными дѣяніями своими. Господь предупреждалъ и предограждалъ народъ Свой, чтобы онъ не впалъ въ ихъ идолопоклонство. Въ самомъ же народѣ израильскомъ Богъ избралъ двухъ мужей и благословилъ ихъ и освятилъ на дѣланіе рукотворенныхъ образовъ, но во славу и на служеніе Богу, и на память потомству. Я разумѣю Везелеила и Эліава, изъ колѣнъ іудина и данова (Исх. 31). Богъ говоритъ Моисею: *истеши двѣ скрижали каменны* (Исх 34, 2) и принеси ко Мнѣ. И (Моисей) истесалъ и принесъ. И написалъ Богъ собственнымъ перстомъ десять животворящихъ и безсмертныхъ заповѣдей (λόγος). Далѣе, Богъ говоритъ: (Исх 25, 18 и слѣд.) сдѣлай херувимовъ и серафимовъ и сдѣлай трапезу и позолоти ее внутри и снаружи;

сдѣлай кивотъ изъ деревъ негніющихъ и, на память вашимъ поколѣніямъ, положи въ него свои свидѣтельства, то есть: скрижали, стамну, жезлъ и манну. Тѣ ли это рукотворенные образы и подобія, о которыхъ говоритъ Богъ, или нѣтъ? Нѣтъ; это—образы во славу Божію и на служеніе Богу. Когда тотъ же великій Моисей со страхомъ пожелалъ видѣть образъ и подобіе Божіе, тогда онъ, чтобы не впасть въ заблужденіе, молилъ Бога, говоря: (Исх. 33, 18) открой мнѣ Себя, такъ чтобы я видѣлъ Тебя. И Господь сказалъ ему: если увидишь Меня, то умрешь; но войди въ ущелье скалы, и увидишь *задняя* Моя. Богъ показалъ ему въ видѣніи тайну, сокровенную отъ прежнихъ вѣковъ и отъ родовъ. Но во время нашихъ родовъ, въ послѣдніе дни Онъ показалъ намъ Себя явно и вполнѣ, и *задняя* и передняя Своя, именно: увидѣвъ родъ человѣческій погибающимъ въ конецъ и умилосердившись надъ Своимъ созданіемъ, Онъ послалъ Сына Своего, рожденнаго прежде вѣковъ, Который, нисшедши съ неба, вошелъ во чрево пресвятой Дѣвы Маріи; и заблисталъ во чревѣ ея истинный свѣтъ. И этотъ свѣтъ вмѣсто сѣмени сталъ уже плотію. И крестился Господь въ рѣкѣ Іорданѣ и насъ крестилъ и сталъ раздавать намъ залоги Богопознанія, чтобы мы незаблуждались; и,—вошедши въ Іерусалимъ, въ горницу святаго и славнаго Сіона, предложилъ намъ въ таинственную пищу святое тѣло Свое и напоилъ насъ истинною кровію Своею. Тамъ же Онъ омылъ и ноги наши. И мы ѣли и пили вмѣстѣ съ Нимъ, и руки наши осязали Его, и Онъ сталъ извѣстенъ намъ. И предъ нами открылась истина, а соблазны и окружавшій насъ мракъ бѣжали отъ насъ и скрылись. И *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы* Его (Римл. 10, 18). Со всего міра, подобно орламъ, люди начали стекаться въ Іерусалимъ, какъ сказалъ Господь въ евангеліи: *идѣ же аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли* (Матѳ. 24, 28). Трупъ—Христосъ, а высоко летающіе орлы суть благочестивые и христолюбивые люди. Видѣвшіе Господа въ своихъ повѣствованіяхъ о Немъ изобразили Его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе Іакова, брата Господня, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе далѣе первомученика Стефана, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; наконецъ—однимъ словомъ: видѣвшіе въ лицо мучениковъ, пролившихъ за Христа кровь (свою), изобразили и ихъ. Увидѣвъ [1]), наконецъ, эти изображенія, люди повсюду стали оставлять поклоненія діаволу и принимать это новое поклоненіе, поклоненіе не безумно-рабское, но разумно-свободное. Какое поклоненіе покажется тебѣ, императоръ, справедливымъ? поклоненіе этимъ иконамъ, или поклоненіе діавольскому обольщенію? Въ бытность Христа во Іерусалимѣ Авгарь, тогдашній князь и владыка эдесскій, услышавъ о чудесахъ Христа, написалъ къ Нему посланіе, и Христосъ послалъ ему собственноручный отвѣтъ и святое славное изображеніе лица Своего. Пошли же за этимъ нерукотвореннымъ образомъ и посмотри. Туда стекаются во множествѣ народы востока и приносятъ молитвы. Много есть и другихъ, рукотворенныхъ образовъ, тщательно охраняемыхъ христолюбивымъ походомъ зрите-

---

[1]) Θεωρήσαντες—увидѣвъ теоретически, созерцательно, очами ума.

лей,—образовъ, которымъ ты ежедневно покланялся [1]). Не ихъ ли теперь ты презираешь? Почему мы не описываемъ Отца Господа Іисуса Христа? Потому что мы не видѣли Его, да и не возможно наглядно представить и живописно изобразить естество Божіе. И еслибы мы увидѣли и познали Его такъ же, какъ и Сына Его,—то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца), чтобы и Его образъ ты кстати назвалъ также идоломъ. Совѣтуемъ тебѣ, какъ братья во Христѣ: возвратись снова къ истинѣ, отъ которой ты удалился; оставь высокомѣріе и брось упорство свое; напиши потомъ объ этомъ всѣмъ и повсюду и возврати (на путь истины) соблазненныхъ и ослѣпленныхъ тобой, хотя ты, по неразумію своему, и не придаешь этому никакого значенія. Видитъ любовь Христова, что, когда мы войдемъ въ храмъ святаго и верховнаго Петра, и увидимъ живописное изображеніе этого святаго мужа, то приходимъ въ сокрушеніе и слезы наши льются подобно каплямъ, падающимъ во время сильнаго дождя съ неба. Христосъ возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, а ты ослѣпилъ людей, владѣвшихъ прекраснымъ зрѣніемъ, и сталъ имъ поперегъ дороги, хотя и не придаешь этому значенія; ты сдѣлалъ ихъ несмысленными и пресѣкъ имъ правый путь; ты лишилъ ихъ молитвы и бдительной, постоянной ревности по Богѣ и вмѣсто этого повергъ смиренныхъ людей въ сонъ, дремоту и нерадѣніе; ты обезглавилъ ихъ. Ты говоришь, что мы покланяемся камнямъ, стѣнамъ и доскамъ. Это не такъ, императоръ, какъ ты говоришь: иконы служатъ намъ только средствомъ для напоминанія; онѣ пробуждаютъ и возносятъ нашъ лѣнивый, неискусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названій и образовъ Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ, какъ ты говоришь,—да не будетъ!—мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ! А если предъ нами икона святой Его Матери, то мы говоримъ: святая Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею предъ Сыномъ твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: святый Стефане, излившій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ! Такъ мы обращаемся и ко всякому другому святому мученику. Вотъ куда возсылаемъ мы молитвы при посредствѣ иконъ. Это не то, что ты говоришь, императоръ, т. е. будто мы называемъ мучениковъ богами. Свидѣтельствую тебя Богомъ живымъ, отврати умъ свой отъ зла и освободи душу свою отъ соблазновъ и проклятій, какія сыплются на тебя со всѣхъ концовъ вселенной; надъ тобой смѣются даже малыя дѣти.—Заверни въ элементарныя училища и скажи: «я истребитель и преслѣдователь иконъ»,—и тотчасъ (ученики) забросаютъ твою голову своими дощечками; и—чему ты не научился у разумныхъ, тому научишься у неразумныхъ. Ты писалъ: «Озія [2]), царь іудейскій, приказалъ вынести мѣднаго змія изъ храма, а я

---

[1]) Въ подлинникѣ: προσκυνεῖς покланяешься. Это, по всей в[redacted] ошибка. Вообще мѣсто это искажено.

[2]) Не Озія, а Езекія *сокруши змію мѣдяную* (4 Царств. 18).

приказалъ вынести идоловъ изъ церкви». Поистинѣ, *Озія былъ братъ твой* и имѣлъ такое же упорство, какъ и ты; онъ въ свое время такъ же преслѣдовалъ священниковъ, какъ ты (теперь). Этого змія освященный Давидъ внесъ во храмъ [1]) вмѣстѣ съ кивотомъ. Ибо что̀ это такое было, какъ не тотъ мѣдный змій, который былъ освященъ Богомъ, для исцѣленія болящихъ, уязвляемыхъ змѣями? Господь сдѣлалъ изъ него средство уврачеванія грѣшниковъ, чтобы показать людямъ того, кто ввелъ въ грѣхъ первое созданіе, сотворенное Богомъ, Адама и Еву и напоминать имъ о немъ; а ты, какъ самъ хвалишься, изгналъ изъ церкви Божіе благословеніе и святыню мучениковъ. Вначалѣ ты добровольно, а не по принужденію какому нибудь, исповѣдывалъ истинную вѣру: а потомъ, собственноручно подписавъ написанное тобою къ намъ, ты самъ обрушилъ на свою голову проклятіе. Мы же, какъ имѣющіе право, власть и силу отъ св. верховнаго Петра, думали также наложить на тебя наказаніе; *но такъ какъ ты самъ наложилъ на себя проклятіе*, то и оставайся съ нимъ, а вмѣстѣ съ тобою подвергнутся ему и твои совѣтники, которыхъ ты опуталъ. Какое, значитъ, прекрасное намѣреніе и какой благой путь пресѣкъ ты этимъ людямъ? Видитъ любовь Христова: когда мы сами входимъ въ церковь и разсматриваемъ изображенія чудесъ Господа Іисуса Христа, а также изображенія святой Его Матери, имѣющей на рукахъ питающагося млекомъ Господа и Бога нашего, а равно ангеловъ, стоящихъ кругообразно и взывающихъ трисвятую пѣснь, то выходимъ (изъ храма) не безъ сердечнаго сокрушенія. Да и кто не будетъ, подобно намъ, сокрушаться и не прольетъ слезъ умиленія, взирая на купели, на стоящихъ кругообразно священниковъ, на таинственную вечерю, на исцѣленіе слѣпаго, на воскрешеніе Лазаря, на исцѣленіе прокаженнаго и разслабленнаго, на возлежанія на травѣ, на короба̀ и корзины съ остатками хлѣба, на преображеніе на горѣ Ѳаворѣ, на распятіе Господа, на Его гробъ, на Его воскресеніе и святое вознесеніе, и на сошествіе Духа Святаго? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая на изображеніе Авраама съ мечемъ, грозно поднятымъ надъ шеей сына? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая вообще во всѣ страданія Господа? Императоръ! предоставь себѣ лучше называться еретикомъ, нежели гонителемъ и истребителемъ иконъ и наглядныхъ изображеній страданій Господнихъ. Но (скажешь) худо и не прилично называться еретикомъ. Я же спрошу тебя: почему? Еретикомъ объявляютъ человѣка, когда онъ извѣстенъ не многимъ людямъ и когда обольщенія его встрѣчаютъ затрудненія,—мысли перепутаны и неудобопонятны. И такіе, не имѣющіе смиренія, проповѣдники своихъ собственныхъ догматовъ тотчасъ обнаруживаютъ свое незнаніе и ослѣпленіе и падаютъ. Они не въ такой степени подлежатъ осужденію, какъ ты. Ты началъ открытое преслѣдованіе того, что ясно, какъ день, и обнажилъ церкви Божіи. Святые отцы ихъ одѣли и украсили, а ты раздѣлъ ихъ и обнажилъ. И это сдѣлалъ ты при такомъ многоопытномъ архіереѣ! Я разумѣю господина Германа, *брата нашего и сослужителя*. Съ нимъ ты долженъ былъ посовѣтоваться, какъ съ отцемъ и учителемъ, и какъ съ человѣ-

---

[1]) Храмъ оконченъ не при Давидѣ, а при Соломонѣ.

комъ, который старше тебя и отличается большою опытностію въ дѣлахъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ. Этотъ мужъ совершаетъ нынѣ девяносто пятый годъ и былъ совѣтникомъ всѣхъ, бывшихъ при немъ, патріарховъ и императоровъ. Онъ не зналъ отдыха; потому что былъ полезенъ въ дѣлахъ того и другаго рода. Переставъ имѣть его своимъ сподручникомъ, ты сталъ слушать нечестиваго сына Апсимарова и подобныхъ ему. Когда господинъ Германъ и бывшій тогда патріархомъ господинъ Георгій убѣдили отца Юстиніанова, сына Константова, Константина написать къ намъ въ Римъ; такъ вотъ что писалъ онъ намъ съ клятвою, (давъ при этомъ намъ приказаніе послать полезныхъ людей для созванія вселенскаго собора): «я буду засѣдать съ ними не какъ императоръ, и буду говорить не какъ государь, но какъ одинъ изъ нихъ; мы будемъ слѣдить за постановленіями архіереевъ и принимать мнѣнія тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а говорящихъ худо будемъ преслѣдовать и ссылать въ ссылку. Если отецъ мой низвратилъ какое-либо ученіе чистой и непорочной вѣры; то я первый предамъ его анаѳемѣ». И мы, по Божіему соизволенію, отправили тогда пословъ и мирно состоялся шестый соборъ. Ты знаешь, императоръ, что догматы святой церкви дѣло не императоровъ, но архіереевъ, и должны быть точно и вѣрно опредѣляемы. Для этого то и поставлены въ церквахъ архіереи, мужи свободные отъ дѣлъ общественныхъ. И императоры, поэтому, должны удерживать себя отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя и заниматься тѣмъ, что́ имъ вручено. Но когда все совершается мирно и съ любовію, тогда христолюбивые императоры и благочестивые архіереи, въ своихъ совѣщаніяхъ, являются одной, нераздѣльной силой. Ты писалъ, *что слѣдуетъ созвать вселенскій соборъ;* нам показалось это безполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними, и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость,—оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архіереи собрались со всей вселенной, что возсѣдаетъ уже синклитъ и совѣтъ; но гдѣ же христолюбивый и благочестивый императоръ, который, по обыкновенію, долженъ засѣдать въ совѣтѣ и чествовать тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а тѣхъ, которые удаляются отъ истины, преслѣдовать,—когда ты самъ, императоръ, являешься человѣкомъ непостояннымъ и варваромъ? Развѣ ты не знаешь, что сдѣланное тобою покушеніе на святыя иконы свидѣтельствуетъ о твоемъ непостоянствѣ, тщеславіи и гордости? Въ то время, какъ Божіи церкви наслаждались глубокимъ миромъ, ты возбудилъ распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будетъ надобности въ соборѣ. Напиши всѣмъ (во всѣ страны вселенной), кого ты ввелъ въ соблазнъ, будто Германъ, патріархъ константинопольскій, и Григорій, папа римскій, впали въ ошибку относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя заботу о грѣхѣ и заблужденіи твоемъ, такъ какъ получили отъ Бога власть разрѣшать на землѣ и на небѣ. Свидѣтель Богъ,—сколько ты ни писалъ къ намъ посланій, мы всѣ ихъ доводили до ушей и сердецъ царей запада, стараясь примирить ихъ съ тобою, и восхвалить и возвеличить тебя предъ ними; такъ какъ мы знали, какъ жилъ ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали съ такою честію, какую оказываютъ обыкновенно цари другъ другу при встрѣ-

чѣ. Такъ относились они къ тебѣ, пока не знали о сдѣланномъ тобою распоряженіи относительно иконъ. Но вотъ они освѣдомились и достовѣрно узнали, что ты посылалъ спаѳарокандидата Іувина къ мѣднымъ воротамъ разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудесъ. Тамъ находились ревностныя женщины, которыя умоляли спаѳарокандидата, говоря: нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого! Но онъ не внялъ ихъ просьбамъ, поставилъ лѣстницу и, поднявшись по ней, трижды ударилъ топоромъ въ лицо Спасителя. Видя это и не имѣя силъ перенести такого нечестія, женщины отодвинули лѣстницу и бичами засѣкли его до смерти. А ты, ревнитель зла, послалъ туда драбантовъ и не знаю уже, сколько убилъ тамъ женщинъ; тогда какъ тутъ находились коммерческіе люди изъ Рима, Франціи, изъ Вандаловъ, изъ Мавританіи, изъ Готѳовъ, словомъ: со всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они разсказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лицо. Затѣмъ лонгобарды и сарматы и прочіе смежные народы, жившіе на сѣверъ, напали на бѣдный Декаполь, заняли самую митрополію—Равенну, изгнали твоихъ правителей и поставили своихъ. Также хотятъ они поступить и съ принадлежащими намъ царскими чертогами и съ Римомъ; потому что ты не можешь вступиться за насъ. И все это послѣдствія твоего неблагоразумія и твоей глупости. Ты стращаешь насъ и говоришь: «пошлю въ Римъ войско и истреблю икону святаго Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Констаптъ съ Мартиномъ». Но ты долженъ знать и вполнѣ понимать то, что архіереи, бывшіе въ Римѣ, водворили миръ между востокомъ и западомъ и стали оплотомъ этого мира. Бывшіе до тебя императоры завоевывали этотъ миръ въ потѣ лица. Если ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобой въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за двадцать четыре стадіи въ страну Кампанійскую; и поди, гонись за вѣтрами. Бывшій до насъ архіереемъ Мартинъ постоянно ратовалъ о мирѣ; а зараженный неправымъ ученіемъ о святой Троицѣ единомышленникъ тогдашнихъ еретическихъ архіереевъ, Сергія и Павла и Пирра, злодѣй Константъ послалъ воиновъ, схватилъ его, насильно притащилъ въ Византію и послѣ многихъ истязаній сослалъ въ ссылку. Много зла причинилъ онъ также и иноку Максиму и ученику его Анастасію и сослалъ ихъ въ ссылку. Самъ Константъ, сославшій ихъ, былъ убитъ и умеръ въ своемъ заблужденіи. Незевксій, бывшій тогда въ его свитѣ, узналъ достовѣрно отъ епископовъ сицилійскихъ, что онъ еретикъ, и убилъ его въ храмѣ; и онъ умеръ въ своей ереси. А что Мартинъ—мужъ блаженный, объ этомъ свидѣтельствуетъ Херсонъ, куда онъ былъ сосланъ, а также и Босфоръ и весь сѣверъ и жители сѣвера, приходящіе ко гробу его и получающіе исцѣленіе Удостой, Господи, и насъ идти путемъ Мартина. Впрочемъ ради пользы многихъ мы хотимъ жить и долго жить; потому что взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть, мы и не стоимъ этого; но народы запада большую надежду возлагаютъ на насъ и на того, чье изображеніе грозишь ты уничтожить, то есть, на святаго Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ-бы

земнымъ Богомъ. Если ты дерзнешь сдѣлать такую попытку; то западъ вполнѣ готовъ отмстить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ ты нанесъ оскорбленія По именемъ Господа умоляемъ тебя: оставь свои дѣтскія затѣи. Ты знаешь, что твоя сила не можетъ быть грозой всему Риму; ты можешь грозить только развѣ самому городу, по причинѣ прилежащаго къ нему моря, открытаго для кораблей; потому что, какъ мы и выше сказали, если папа удалится изъ Рима на двадцать четыре стадіи, то нисколько не будетъ бояться твоихъ угрозъ. Одно только сокрушаетъ насъ; это—то, что въ то время, какъ люди жестокіе и дикіе дѣлаются кроткими, ты изъ кроткаго сдѣлался жестокимъ и неукротимымъ. Весь западъ приноситъ плоды вѣры святому и верховному апостолу. Если ты пошлешь воиновъ для уничтоженія изображенія святаго Петра; то смотри, предупреждаемъ тебя, неповинны мы будемъ въ той крови, которую прольютъ они, а обрушится это на твою шею и на твою голову. Недавно изъ внутренняго запада (1), отъ Септета (2), возжаждавшаго, по милости Божіей, зрѣть наше лице, мы получили приглашеніе отправиться къ нему и преподать ему святое крещеніе. Чтобы не дать отвѣта за свое нерадѣніе и лѣность, мы готовимся уже въ путь. Богъ же да вложитъ въ сердце твое страхъ Свой и да обратитъ тебя отъ тѣхъ заблужденій, какія ты внесъ въ міръ, къ истинѣ; и да получимъ мы, какъ можно скорѣе, отъ тебя посланіе, въ которомъ сообщилось бы намъ извѣстіе о твоемъ обращеніи. Богъ же, снисшедшій съ небесъ и вошедшій во утробу святыя Дѣвы Богородицы ради спасенія людей, да поселится въ сердцѣ твоемъ, да изгонитъ изъ него увлекающихъ тебя въ соблазны, и да даруетъ миръ всѣмъ христіанскимъ церквамъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Второе посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, о святыхъ иконахъ.

Богохранимый императоръ и во Христѣ братъ! Грамату твою, отправленную съ легатомъ Руфиномъ, мы получили; и самая жизнь моя стала мнѣ въ тягость; такъ какъ ты не измѣнилъ своего убѣжденія, но остаешься при тѣхъ же заблужденіяхъ, не помышляя ни о томъ, яже Христова суть, ни о томъ, чтобы быть послѣдователемъ и ученикомъ святыхъ и славныхъ чудотворцевъ нашихъ, отцевъ и учителей. Не стану указывать на другихъ учителей; указываю только на учителей твоего города и твоей страны. Есть ли учители болѣе мудрые, чѣмъ Григорій чудотворецъ, Григорій нисскій, Григорій богословъ, Василій каппадокійскій, Іоаннъ златоустъ? Не стану писать о тысячахъ подобныхъ имъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ и учителей. Но ты послѣдовалъ не имъ, а своему упорству и обитающимъ въ тебѣ страстямъ; и въ тоже время пишешь: «я императоръ и священникъ». Да, импе-

---

1) Германіи. 2) Имя одного германск. князя. Du-Cange замѣчаетъ, что слѣдуетъ, можетъ быть, читать Мепетъ; а это названіе могло быть тождественно съ титуломъ царей иберійскихъ—Мере.

раторы, *бывшіе прежде тебя, доказали это и словомъ и дѣломъ: они созидали* церкви и заботились объ нихъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истину; таковы: Константинъ великій, Ѳеодосій великій, Валентиніанъ великій, Константинъ, отецъ Юстиніана, бывшій на шестомъ соборѣ. Эти императоры царствовали благочестиво: они вмѣстѣ *съ архіереями, единодушно и единомысленно съ ними собирали* соборы, изслѣдовали истину догматовъ, устрояли и украшали святыя церкви. Вотъ—священники и императоры! они доказали это самымъ дѣломъ. Ты же съ тѣхъ поръ, какъ получилъ власть, не вполнѣ сталъ соблюдать опредѣленія отцевъ, но найдя святыя церкви украшенными и преиспещренными золотыми, *обшитыми бахрамою, одеждами, лишилъ ихъ этихъ украшеній и опустошилъ.* Что такое сами по себѣ храмы наши? Развѣ не рукотворенія, не камни, не дерево, не тростіе, не бреніе, и не известь?—Но они украшены были живописными и наглядными изображеніями совершенныхъ святыми мужами чудесъ, изображеніями Господнихъ страданій, изображеніями святой преславной Божіей Матери и святыхъ апостоловъ. *Для этихъ живописныхъ и наглядныхъ изображеній* люди не щадятъ своего имущества; держа на своихъ рукахъ недавно крещенныхъ дѣтей мужчины и женщины пальцемъ указываютъ имъ, а также и юношамъ и новообращеннымъ язычникамъ на эти наглядныя изображенія и такимъ образомъ назидаютъ ихъ и возносятъ умы и сердца въ горняя, къ Богу. А ты, *приказавъ покорному народу оставить все это, сталъ занимать* его пустяками, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами и лирами, а вмѣсто благословеній и славословій сталъ завлекать его баснями. Пусть наслѣдіе твое будетъ общимъ съ наслѣдіемъ пустослововъ. Послушай, императоръ, смиренія нашего и оставь свои затѣи! послѣдуй святой Церкви, какъ ты ее нашелъ и получилъ! Догматы—дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ (2 Кор. 2, 14—17). Иное дѣло—пониманіе церковныхъ постановленій и иное—разумѣніе въ мірскихъ дѣлахъ. Воинственный, грубый и жесткій умъ, какимъ ты обладаешь, приложимъ къ дѣламъ управленія мірскаго, но не приложимъ къ дѣламъ управленія церковнаго. Я *пишу тебѣ о томъ, какое различіе между дворцомъ и храмомъ, между императорами* и архіереями. Пойми же это, опомнись и не будь упрямъ. Если кто нибудь лишитъ тебя царскихъ одеждъ, порфиры, діадемы, багряницы и царскихъ правъ; такъ выйдетъ то, что на тебя будутъ смотрѣть какъ на человѣка заброшеннаго, безобразнаго и ничтожнаго. Въ такое именно положеніе ты поставилъ церкви. Съ тобою этого пока не случилось, а святыя церкви ты лишилъ украшеній и обезобразилъ. Какъ архіерей не имѣетъ права втираться во дворецъ и похищать царскія почести; такъ и императоръ не имѣетъ права втираться въ церкви и избирать клириковъ; не говорю уже о томъ, что онъ не имѣетъ права не только освящать вещество для святыхъ таинъ и совершать ихъ, но и принимать ихъ безъ священника. Каждый изъ насъ да пребываетъ въ томъ званіи, въ неже званъ Богомъ. Видишь, императоръ, различіе между архіереями и императорами? Если кто-либо оскорбитъ тебя, императоръ; ты конфискуешь его домъ и обираешь все его имущество, оставляя ему одну душу, а наконецъ и его самого или вѣшаешь, или обез-

главливаешь, или ссылаешь въ ссылку и разлучаешь съ дѣтьми, со всѣми родственниками и друзьями. Не такъ поступаютъ архіереи. Когда согрѣшитъ кто-либо и сознается во грѣхѣ своемъ; то вмѣсто вѣшанія или обезглавливанія, они налагаютъ на голову его евангеліе и крестъ, заключаютъ его въ уединенное мѣсто, напр. въ хранилище церковнаго имущества, заставляютъ нести разныя обязанности при церкви и при оглашенныхъ, налагаютъ на его чрево постъ, на глаза бодрствованіе, а на уста славословіе. Послѣ должнаго вразумленія и продолжительнаго поста предлагаютъ ему честное тѣло Господне и святую кровь Господню и, сдѣлавъ его сосудомъ избраннымъ и безгрѣшнымъ, возвращаютъ ко Господу чистымъ и непорочнымъ. Видишь, императоръ, различіе между церковію и государствомъ? Благочестно и о Христѣ жившіе императоры не оказывали непослушанія архіереямъ церквей, и не оскорбляли ихъ. Ты же, императоръ, преступивъ и извративъ этотъ обычай, осудивъ себя самого собственноручнымъ писаніемъ и признаніемъ того, что отвергающій опредѣленія отцевъ проклятъ,—такъ ты, осудивъ самъ себя и отогнавъ отъ себя Духа Святаго, досаждаешь намъ своей матеріальной, воинской силой и тирански мучишь насъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ ни оружія, ни панцырей, ни земнаго тѣлеснаго воинства; то мы взываемъ къ военачальнику всего творенія Христу, сѣдящему на небесахъ превыше воинствъ высшихъ силъ, чтобы Онъ послалъ на тебя демона, какъ говоритъ апостолъ: *предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Видишь, императоръ, до какого безобразія и безчеловѣчія довелъ ты себя? Душу свою ты увлекъ въ обрывистую пропасть изъ-за того, что не хотѣлъ смириться и склонить своей упрямой шеи. Да, тѣ архіереи, которые своими добрыми внушеніями и наставленіями царямъ, представятъ ихъ Богу непорочными и чистыми отъ грѣховъ и преступленій, тѣ архіереи получатъ отъ Него великую хвалу и славу въ день того святаго и великаго воскресенія, когда Господь, предъ лицемъ ангеловъ, на стыдъ намъ, имѣетъ открыть сокровенныя наши дѣла. А мы смиренные будемъ тогда пристыжены тѣмъ, что, вслѣдствіе твоего упорства, не могли стяжать тебя,—тогда какъ бывшіе до насъ архіереи стяжали Богу бывшихъ въ ихъ время императоровъ. Это послужитъ въ стыдъ намъ; такъ какъ мы представляемъ Богу бывшаго въ наши времена императора не знаменитымъ и славнымъ, а безчестнымъ и прелюбодѣйнымъ. Вотъ и теперь мы увѣщеваемъ тебя: покайся! обратись! вникни въ истину и сохрани ее въ томъ видѣ, въ какомъ ты ее нашелъ и получилъ! воздавай честь и славу святымъ и славнымъ отцамъ нашимъ и учителямъ, которые, при помощи Божіей, разогнали слѣпоту сердецъ и очей нашихъ и даровали намъ зрѣніе. Ты пишешь: «почему на шести соборахъ ничего не сказано о святыхъ иконахъ»? Императоръ! вѣдь ничего не сказано и о хлѣбѣ и водѣ; не сказано вѣдь, слѣдуетъ или не слѣдуетъ ѣсть, слѣдуетъ или нѣтъ пить. Но ты давно уже знаешь, знаешь по преданію, что это необходимо для поддержанія жизни. Такъ и объ иконахъ было извѣстно по преданію. Сами архіереи приносили иконы на соборы. И ни одинъ христолюбивый и боголюбивый человѣкъ, отправляясь въ путь, не совершалъ своего путешествія безъ иконъ; такъ поступаютъ люди добродѣтельные и богоугодные.

Умоляемъ тебя: будь же архіереемъ и императоромъ, какъ ты самъ писалъ о себѣ выше. Если ты, какъ императоръ, стыдишься своихъ поступковъ; то напиши во всѣ страны, которыя ты соблазнилъ тѣмъ, что Григорій, папа римскій, а равно и Германъ, патріархъ константинопольскій, погрѣшили относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя вину въ этомъ грѣхѣ, такъ какъ получили отъ Господа власть и силу разрѣшать и вязать на землѣ и на небѣ, и успокоимъ тебя. Но—ты не хотѣлъ и не хочешь сдѣлать этого. Какъ имѣющіе дать отчетъ Господу Христу, мы наставляемъ и учимъ тебя тому, чему сами были научены Господомъ. Но ты избѣгаешь и не слушаешь ни меня смиреннаго, ни первосвятителя Германа, ни святыхъ и славныхъ чудотворцевъ, учителей и отцевъ нашихъ, а слѣдуешь людямъ развратившимся и нечестивымъ, заблудившимся и удалившимся отъ истиннаго ученія. Да будетъ участь твоя общею съ ними; а мы, какъ уже писали тебѣ, предпринимаемъ, по благодати Божіей, путешествіе во внутреннюю страну запада къ желающимъ принять святое крещеніе. Хотя я послалъ уже туда епископовъ и клириковъ святой церкви нашей, но правители все еще не согласились преклонить своихъ головъ и креститься; такъ какъ они настаиваютъ, чтобы я былъ ихъ воспріемникомъ. Поэтому мы, по благодати Божіей, предпринимаемъ путешествіе, чтобы не дать отвѣта за свое пренебреженіе и нерадѣніе. Да внушитъ тебѣ Господь разумѣніе и покаяніе; да возвратитъ тебя къ истинѣ, отъ которой ты бѣжалъ, и да приведетъ тебя снова къ единому пастырю, Христу и во едино стадо православныхъ церквей и іереевъ; и да подастъ Господь и Богъ нашъ миръ всей вселенной нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

ПРЕДИСЛОВІЕ[1]) АНАСТАСІЯ БИБЛІОТЕКАРЯ

къ седьмому собору.

(въ формѣ письма) къ Іоанну VIII, великому первосвященнику.

Господину Іоанну великому первосвященнику и вселенскому папѣ нижайшій Анастасій.

Такъ какъ недавно, для предшественника вашего блаженства, блаженной памяти папы Адріана[2]) переведенъ святый осьмый[3]) вселенскій соборъ; то я разсудилъ, что не хорошо и неприлично не имѣть латинянамъ перевода седьмаго (вселенскаго) собора, который, въ царствованіе императрицы Ирины или императора Константина, при предшественникѣ вашемъ блаженной памяти Адріанѣ I, открылъ, въ присутствіи викаріевъ послѣдняго, свои торже-

---

[1]) Предисловіе это имѣется въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ.

[2]) Это былъ Адріанъ II.

[3]) Авторъ—католикъ, а католики не ограничились семью вселенскими соборами. Восьмымъ вселенскимъ соборомъ считается у нихъ соборъ, бывшій 869 г. въ Константинополѣ противъ Фотія.

ственныя засѣданія въ Никеѣ. Названіе: «осьмой соборъ» не имѣетъ никакого смысла и не можетъ быть удержано, если нѣтъ седьмаго. Это не то значитъ, будто седьмый соборъ прежде насъ не былъ переведенъ никѣмъ, но то, что переводчикъ, не обращая вниманія на идіотизмы того и другаго языка, почти всюду переводилъ слово за словомъ и такъ рабски слѣдовалъ словамъ, что въ этомъ изданіи едва ли можно, скорѣе вовсе нельзя найти какое нибудь понятное мѣсто и потому оно возбуждаетъ въ читателяхъ омерзеніе и почти всѣми презирается. Поэтому нѣкоторые считаютъ переводъ этотъ совершенно не заслуживающимъ того, чтобы его читали, а о переписываніи его и говорить нечего. Видя это, я, не щадя своего слабаго тѣла, постарался, при помощи Божіей, перевести на латинскій языкъ этотъ (соборъ), думая, что неприлично и непристойно вашей, то есть римской церкви, учительницѣ всѣхъ церквей, не имѣть этого собора, когда великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ ей служитъ уже позднѣйшій, то есть осьмый соборъ. Къ этому предпріятію побудилъ меня особенно мой долгъ служить вашей священной библіотекѣ, управителемъ которой, по вашему благоволенію, я состою, - служить тѣмъ, что дано мнѣ свыше, если только я, подражая апостоламъ, буду заботиться о прославленіи моего служенія. Поистинѣ достойно замѣчанія, что въ этомъ соборѣ находятся нѣкоторыя правила и постановленія апостольскія и шестаго вселенскаго собора, которыхъ въ переводѣ нѣтъ и которыя у насъ не допускаются. И дѣйствительно, относительно правилъ апостольскихъ мы опредѣленно знаемъ, что ихъ нельзя принимать всецѣло. Предшественникъ вашъ, блаженной памяти папа Стефанъ, соборно объявилъ, что изъ нихъ слѣдуетъ принимать не больше пятидесяти; хотя нѣкоторыя постановленія первосвященниковъ, очевидно, заимствованы изъ этихъ правилъ. Поэтому, согласно опредѣленію вашего апостольства, церковь принимаетъ не только эти пятьдесятъ правилъ, но также всѣ правила и постановленія римскихъ первосвященниковъ, какъ трубъ Святаго Духа, а равно и правила и постановленія всѣхъ славныхъ отцевъ и святыхъ соборовъ, но не всѣ, а только тѣ изъ нихъ, которыя не противорѣчатъ ни правой вѣрѣ, ни хорошимъ обычаямъ, и которыя не отступаютъ ни мало отъ декретовъ римскаго престола, составляющихъ сильное пораженіе противниковъ, то есть еретиковъ. Поэтому тѣ правила, какія греки издали отъ лица шестаго собора, римскій престолъ, посылавшій на этотъ соборъ своихъ представителей, допускаетъ такъ, что никакимъ образомъ не принимаются тѣ изъ нихъ, которыя оказываются противными прежнимъ правиламъ или декретамъ святыхъ первосвященниковъ этого престола или даже добрымъ обычаямъ. Хотя латинянамъ всѣ они до сихъ поръ остаются неизвѣстными потому, что не переведены; но ихъ не оказывается также и въ архивахъ прочихъ патріаршихъ каѳедръ, хотя тамъ говорятъ на греческомъ языкѣ; и это потому, что не нашлось ни одной изъ нихъ, которая пожелала бы обнародовать ихъ и сочувствовала бы имъ [1]). Хотя греки и утверждаютъ, что правила эти обнародованы тѣми же отцами, которые были на шестомъ соборѣ, но они не могутъ доказать этого

---

[1]) Не имѣя возможности отрицать самый соборъ, авторъ, какъ католикъ, усиливается заподозрить редакцію тѣхъ соборныхъ постановленій, которыя неблагопріятны католикамъ.

никакими достовѣрными доводами. Такъ, уже тѣмъ, что на этомъ соборѣ греки часто называли патріарха своего вселенскимъ (universalis), ваше апостольство можетъ подать имъ поводъ къ обольщенію себя. Когда я, находясь въ Константинополѣ, часто осуждалъ грековъ за это слово и упрекалъ ихъ въ тщеславіи и гордости; то они возражали, что они не потому называютъ патріарха вселенскимъ (*oecumenicus*)—что́ многіе перевели словомъ *universalis*,—чтобы онъ былъ епископомъ надъ всѣмъ міромъ, но потому, что онъ имѣетъ начальническую власть надъ одной частію міра, въ которой обитаютъ христіане. То, что́ греки называютъ вселенною—οἰκουμένη у латинянъ означаетъ не только *„міръ“* (orbis), отъ употребленія котораго въ смыслѣ вселенной и происходитъ названіе *„вселенскій“*, но также и всякое жилище или обитаемое мѣсто. Надобно замѣтить также, что вездѣ, гдѣ я употребилъ, при переводѣ этого собора, слово subsistentia, я желалъ разумѣть подъ нимъ лице; потому что то, что́ по гречески называется ипостасію, нѣкоторые переводили словомъ persona (лице), а другіе—словомъ subsistentia. Далѣе, подъ словомъ subsistentia многіе разумѣютъ лице, а многіе и существо (substantiam). Но я слѣдовалъ тѣмъ, которые подъ словомъ subsistentia желали разумѣть не существо (substantiam), а лице (потому что такихъ много). Итакъ, гдѣ только я находилъ въ этомъ кодексѣ слово «ипостась», вездѣ переводилъ его словомъ subsistentia, и желалъ разумѣть подъ нимъ «лице», какъ и весьма многіе другіе. Итакъ святая церковь, одаренная столь великою властію, не можетъ дѣлать уступокъ и никто, по своимъ соображеніямъ, не можетъ уклоняться отъ почитанія святыхъ иконъ. Противящійся этому долженъ быть вразумленъ вашимъ благочестивымъ ученіемъ и исправленъ апостольскимъ судомъ,—потому особенно, что никому не слѣдуетъ отдѣляться отъ своей главы и какимъ бы то ни было образомъ отвергать то, чего держаться опредѣлила ваша каѳедра, которая есть учительница всѣхъ. И чему учитъ настоящій соборъ относительно почитанія иконъ, того издревле держался и вашъ апостольскій престолъ, какъ показываютъ это нѣкоторыя сочиненія; и церковь вселенская всегда почитала святыя иконы и до сихъ поръ почитаетъ, исключая только нѣкоторыхъ галловъ, которымъ еще не была раскрыта польза ихъ. Они говорятъ, что не слѣдуетъ почитать никакого творенія рукъ человѣческихъ; какъ будто книга «Евангеліе» не есть твореніе рукъ человѣческихъ? между тѣмъ они воздаютъ ей почитаніе, ежедневно цѣлуя ее! Пожалуй собака,—безъ сомнѣнія они не будутъ этого отрицать,—не есть твореніе рукъ человѣческихъ; а вѣдь книгу Евангелій они больше почитаютъ, чѣмъ собаку. Тоже слѣдуетъ сказать и о формѣ святаго креста, почитаніе котораго признаютъ всѣ христіане. На этотъ разъ умѣстно такого рода разсужденіе: если мы почитаемъ крестъ, какой бы онъ ни былъ, золотой ли или серебрянный или деревянный, но во всякомъ случаѣ не тотъ самый, на которомъ совершено наше спасеніе, а видъ и образъ его; то отъ чего же намъ не почитать видъ и образъ Того, Кто совершилъ это спасеніе на землѣ? Вѣдь болѣе заслуживаетъ почитанія тотъ, кто совершилъ спасеніе, чѣмъ то вещество, на которомъ совершено это спасеніе. И поэтому болѣе достоинъ почитанія образъ Христа, совершившаго спасеніе, чѣмъ образъ креста, только подъявшаго

спасеніе. Поэтому, блаженнѣйшій папа, взойди на возвышенную гору, стань мужественно и, подобно трубѣ, возвысь голосъ. Вотъ, по Божію устроенію, ангелъ толкну́лъ тебя въ ребра, какъ нѣкогда Петра (Дѣян. 12, 7); и ты всталъ, подпоясалъ чресла, зажегъ свѣчу и сгараешь ревностію Божіею. Остается только тебѣ наставлять всѣхъ вѣрѣ, которую ты исповѣдуешь, и показывать всѣмъ путь, по которому ты идешь, пока, при помощи Божіей и подъ твоимъ руководствомъ, сынъ пророковъ и апостоловъ, всѣ мы овцы Христовы, переданныя твоей бдительности Петромъ и на пе́трѣ (на камнѣ), не пройдемъ невредимо непроходимый путь и не достигнемъ радостныхъ пастбищъ нескончаемой жизни, путь къ которымъ открываетъ Самъ Христосъ, передавшій тебѣ въ Себѣ и чрезъ Себя ключи царствія. Да сохранитъ Онъ Своею благодатію на многія лѣта апостольство ваше, господинъ святѣйшій папа, во славу церкви Своей и во спасеніе всѣхъ насъ.

Краткое оглавленіе содержанія книги.

Дѣяніе первое содержитъ избранныя изъ различныхъ, одобренныхъ церковію, сочиненій свидѣтельства, которыми доказывается, что еретиковъ, обращающихся отъ ереси къ православной вѣрѣ, равно и православныхъ, но рукоположенныхъ еретиками, можно принимать (въ общеніе съ церковію).

Второе же дѣяніе содержитъ чтеніе посланій Адріана папы римскаго, принятіе ихъ и провозглашеніе этого принятія по порядку всѣми епископами, бывшими на соборѣ.

Третіе дѣяніе говоритъ о принятіи снова въ церковь настоятелей, возвращающихся отъ ереси, и содержитъ соборныя посланія патріарха Тарасія и отвѣты восточныхъ святителей, и также подписи епископовъ, одобряющихъ то, что написано папою Адріаномъ и восточными первосвященниками, и исповѣдующихъ, что и они также мудрствуютъ.

Затѣмъ четвертое дѣяніе сводитъ свидѣтельства священнаго писанія и разныхъ святыхъ отцевъ въ защиту иконъ.

Пятое дѣяніе содержитъ, кромѣ свидѣтельствъ въ защиту иконъ, свидѣтельства, показывающія, что поступки и мудрствованія иконоборцевъ относительно иконъ равносильны поступкамъ нечестивыхъ еретиковъ всякой ереси.

Шестое дѣяніе излагаетъ хуленія еретиковъ и сильную несвязность этихъ хуленій.

Наконецъ седьмое дѣяніе сводитъ итогъ этого святаго собора, содержитъ подписи епископовъ, посланіе собора, отправленное къ императорамъ, посланіе—къ клиру константинопольскому, похвальное слово и правила, провозглашенныя этимъ соборомъ, посланіе святѣйшаго патріарха Тарасія къ великому первосвященнику Адріану, одобряющее соборъ,—егоже посланіе и къ тому же (Адріану) о томъ, что въ церковныя должности не слѣдуетъ возводить за деньги, и наконецъ егоже посланіе къ Іоанну пресвитеру, игумену и отшельнику о томъ же предметѣ.

Высочайшая и благочестивѣйшая грамата [1]), *отправленная августѣйшими Константиномъ и Ириною къ святѣйшему и блаженнѣйшему Адріану, папѣ древняго Рима.*

Получающіе отъ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, императорскую власть или честь первосвященства, должны помышлять и заботиться о томъ, что́ угодно Господу, и управлять ввѣренными имъ людьми согласно съ Его волею.—Слѣдовательно и наша и ваша обязанность, святѣйшій глава, состоитъ въ томъ, чтобы безукоризненно мудрствовать о дѣлахъ Господнихъ и поступать въ дѣлахъ своихъ; такъ какъ отъ Господа мы получили императорскую власть, а вы—достоинство первосвященства. Теперь мы начинаемъ нашу рѣчь. Ваше отеческое блаженство знаетъ, что́ происходило въ этомъ царствующемъ нашемъ городѣ изъ-за достойныхъ почитанія иконъ: какъ истребляли ихъ, какъ безчестили и оскорбляли ихъ бывшіе до насъ правители (о если бы это не вмѣнилось имъ! Лучше было не простирать своей власти на церковь), какъ они соблазнили весь народъ не только здѣшній, но и восточный, и склонили его на свою сторону, пока наконецъ Богъ управленіе этими народами и храненіе апостольскихъ и отеческихъ преданій не поручилъ намъ, въ истинѣ ищущимъ славы Его. Поэтому мы съ чистымъ сердцемъ и съ истиннымъ благоговѣніемъ, вмѣстѣ со всѣми нашими подданными и съ ученѣйшими священниками, неизмѣнно рѣшили и обдуманно опредѣлили созвать вселенскій соборъ. Итакъ просимъ ваше отеческое блаженство, или даже проситъ Богъ Господь, *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4)—посвятить себя этому дѣлу и, нисколько не медля, прибыть сюда къ намъ для установленія и утвержденія древняго преданія о досточтимыхъ иконахъ. Сдѣлать это—обязанность вашего блаженства, которое, конечно, знаетъ это; такъ какъ написано: *утѣшайте, утѣшайте, люди моя (священницы), глаголетъ Господь* (Исаіи 40, 1. 2); и еще: *понеже устнѣ іереовы сохранятъ разумъ и закона взыщутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа вседержителя есть* (Малах. 2, 7). Да и божественный апостолъ, проповѣдникъ истины, проповѣдавшій Евангеліе отъ Іерусалима и окрестностей его даже до Иллиріи, заповѣдалъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Итакъ да придетъ первый священникъ, предсѣдательствующій на каѳедрѣ и вмѣсто святаго и всехвальнаго Петра, и да явится въ кругу всѣхъ, находящихся здѣсь, священниковъ; и такимъ образомъ да исполнится воля Господня: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое,* говорится въ евангеліи, *ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Свидѣтель Богъ и Царь нашъ и Владыка всего, Іисусъ Христосъ, и мы рабы Его, что мы, по прибытіи сюда вашего отеческаго и священнаго блаженства, и примемъ васъ со всею почестію и славою и доставимъ вамъ всѣ удобства.

[1]) Грамата эта имѣется въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ.

А потомъ, по окончаніи собора, что̀ надѣемся исполнится по Божію благоволенію, мы съ честію и великолѣпіемъ отправимъ васъ въ обратный путь къ своей паствѣ. Если же ваше блаженство не можетъ прибыть сюда (чего думаемъ не будетъ, потому что знаемъ, что оно ревнуетъ о божественныхъ дѣлахъ), то да изберетъ оно мужей почтенныхъ и свѣдущихъ и съ граматою да отправитъ ихъ сюда, чтобы они находились здѣсь отъ лица священнаго и отеческаго блаженства вашего; и, по прибытіи ихъ со всѣмъ находящимся здѣсь священствомъ на соборъ, да утвердится соборнымъ постановленіемъ древнее преданіе святыхъ отцевъ нашихъ и да будутъ исторгнуты всѣ плевелы, злѣ возращенные, и да исполнится слово Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, что *врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). И да не будетъ раскола и раздѣленія въ единой святой каѳолической и апостольской церкви, глава которой есть Самъ Христосъ, истинный Богъ нашъ. Призвавъ къ себѣ Константина, святѣйшаго епископа Леонтины, находящейся на христолюбезномъ нашемъ островѣ Сициліи, котораго знаетъ и ваше отеческое блаженство, и поговоривъ съ нимъ лицомъ къ лицу, мы отправили его къ вамъ съ настоящимъ нашимъ достойнымъ уваженія повелѣніемъ. А когда онъ придетъ къ вамъ; то ты тотчасъ освободи его, чтобы онъ шелъ обратно къ намъ, написавъ намъ относительно твоего прибытія къ намъ въ тотъ день, когда онъ двинется отъ васъ и отправится къ намъ. Далѣе онъ долженъ, конечно, отправиться къ епископу неаполитанскому, чтобы явиться сюда вмѣстѣ съ нимъ. И такъ какъ путь вашъ имѣетъ быть чрезъ Неаполь и Сицилію, то поэтому мы и приказали военачальнику Сициліи позаботиться о томъ, чтобы вамъ доставленъ былъ всевозможный покой и оказаны подобающія почести, когда ваше блаженство будетъ совершать путь свой къ намъ. Дано въ четвертый день сентябрскихъ календъ, седьмаго индикта, въ царствующемъ городѣ.

V.

Апологія Тарасія предъ народомъ, вырвавшаяся изъ устъ его въ тотъ день, когда самодержцы объявили народу, что онъ дѣлается патріархомъ, въ каковой санъ онъ и былъ возведенъ индиктіона осьмаго, 6293 [1]) *года отъ созданія міра.*

«Хранители непорочной нашей христіанской вѣры и ревнители славы Божіей, вѣрные императоры [2]) наши, имѣющіе попеченіе обо всемъ, что̀ угодно Господу и что полезно намъ христіанамъ, нынѣ же особенно сильно озабоченные дѣлами церковными, при обсужденіи вопроса о назначеніи архіерея для этого царствующаго города своего, на мнѣ остановили благочестивую мысль свою и приказали увѣдомить меня о томъ, что имъ угодно было остановиться на мнѣ. Когда же я объявилъ, что недостоинъ этого и не дѣлалъ имъ ни малѣйшей уступки, какъ не имѣющій силъ поднять и понести

[1]) 785 года.

[2]) Константинъ и Ирина.

это тяжелое иго, то они повелѣли представить меня предъ ваше лицо; такъ какъ и вы раздѣляете это ихъ желаніе. Итакъ теперь вы, мужи, боящіеся Бога и всегда имѣющіе Его въ сердцахъ своихъ, называющіе себя именемъ Христа, истиннаго Бога нашего, то есть христіанами, выслушайте краткую апологію отъ нашего смиренія и ничтожества. Все, что я высказалъ уже въ свою защиту благочестивымъ и всеправославнымъ императорамъ нашимъ, выскажу и предъ лицомъ вашимъ. Мнѣ страшно согласиться на такое избраніе, и отъ лица Божія я впиваю въ себя боязнь рѣшиться на это такъ легко и безъ всякой осмотрительности, чтобы не подпасть страшному осужденію. Если сподобившійся услышать гласъ Божій, имѣвшій училищемъ небо, сдѣлавшійся созерцателемъ рая, слышавшій неизрѣченные глаголы и пронесшій имя Божіе предъ лицомъ народовъ и царей, божественный апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, говорилъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27); то какъ же я, обращающійся въ мірѣ и принадлежащій къ числу мірянъ, подвизающійся на императорской службѣ [1]), такъ необдуманно и неосмотрительно могу ступить на высоту священства. Это будетъ рѣшимостію страшною для моего ничтожества и попыткой дерзкой.—Но самая важная причина моего страха и отказа заключается въ слѣдующемъ: смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его нынѣ разсѣкается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а наши восточные единовѣрцы еще иначе; съ ними единогласны и христіане западные; и мы отчуждены отъ нихъ и каждый день анаѳематствуемся ими. Тяжелое наказаніе анаѳема; оно удаляетъ отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, увлекаетъ во тьму кромѣшнюю. Законы и опредѣленія церковныя не знаютъ раздѣленій или споровъ; но какъ свойственно имъ благочестиво исповѣдывать одно крещеніе и одну вѣру, такъ же точно извѣстно имъ одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. Ничто такъ неблагопріятно и неблагоугодно Богу, какъ то, чтобы мы объединились и сдѣлались единою вселенскою церковію, какъ мы исповѣдуемъ это и въ символѣ нашей непорочной вѣры. Итакъ, братія, я прошу,—думаю, что и вы просите, потому что знаю, что имѣете страхъ Божій,—благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ созвать вселенскій соборъ, чтобы мы, какъ сыны единаго Бога, были едино, какъ почитатели Троицы, были объединенными, единодушными и равночестными, какъ члены единой нашей Главы Христа, были единымъ стройнымъ и неразрывнымъ тѣломъ, какъ почитатели Святаго Духа, шли не другъ противъ друга, но другъ съ другомъ, какъ почитатели истины созерцали и говорили одну истину, чтобы не было между нами ни вражды, ни раздора, и чтобы миръ Божій, превосходящій всякій умъ, ограждалъ всѣхъ насъ. И если защитники православія, императоры наши, повелятъ внять моей справедливой просьбѣ, то уступлю и я, исполню ихъ повелѣніе и принимаю вашъ выборъ: если же нѣтъ, то я нахожу невозможнымъ сдѣлать это, чтобы не подпасть подъ анаѳему и не быть осужденнымъ въ день праведнаго Судіи всѣхъ, когда не

---

1) Онъ былъ секретаремъ.

могутъ выручить меня ни императоры, ни священники, ни начальники, ни масса народа. Отвѣтьте, братія, на мою апологію, лучше сказать, на мою просьбу такъ, какъ лучше и какъ вамъ угодно». Всѣ съ удовольствіемъ выслушали то, что̀ говорилось, и всѣ изъявили согласіе на созваніе собора. Впрочемъ нѣсколько безумцевъ стали возражать. Въ отвѣтъ имъ секретарь обратился снова къ народу и сказалъ: «иконы низвергъ господинъ императоръ Левъ, и когда собрался соборъ, то нашелъ ихъ уже низверженными. И такъ какъ онѣ были низвергнуты рукою императорскою; то главная сторона изслѣдованія заключается въ томъ, что дерзнули самовольно уничтожить древній обычай, преданный церковію. Но истины Божіей не связали!» Возведенный въ санъ патріарха, онъ писалъ соборныя посланія патріархамъ Рима, Александріи, Антіохіи и святаго града, которыя найдешь во второмъ и третьемъ дѣяніи, вмѣстѣ и съ отвѣтами на нихъ.

VI.

Краткій очеркъ того, что было сдѣлано до собора.

Когда изъ Рима прибыли боголюбезнѣйшіе пресвитеры Петръ и Петръ и представили свои довѣрительныя граматы, а съ востока—Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, монахи и синкеллы [1]) бывшихъ тогда восточныхъ патріарховъ и также представили свои довѣрительныя граматы; то лица, управлявшія имперіей, велѣли собирать епископовъ. Когда послѣдніе прибыли въ богохранимый и царствующій городъ, самодержцы были во Ѳракіи.—Многіе изъ епископовъ, погрязшіе въ ереси христіанообвинителей, вмѣстѣ со многими изъ мірянъ, злоумышляли не допускать того, чтобы состоялся соборъ, но плотно стоять за низверженіе и порицаніе честныхъ иконъ. Они дѣлали не мало сходокъ и заговоровъ противъ патріарха, такъ что составлялись даже большія противозаконныя сборища. Патріархъ слышалъ объ ихъ злоумышленіяхъ и, когда они стали еще дѣлать противозаконныя сборища, заявилъ имъ, что въ Константинополѣ есть (свой мѣстный) епископъ. Безъ вѣдома этого епископа, говорилъ онъ имъ, вамъ не позволительно дѣлать сборища, такъ какъ, по правиламъ, вы подлежите за это низложенію. Услышавъ это, епископы устрашились и присмирѣли. По прибытіи въ собраніе императоровъ съ ихъ свитой: съ тѣлохранителями, съ придворными и другими воинскими чинами, служившими въ царствующемъ городѣ, опредѣлили быть собору въ честномъ храмѣ святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ.—И вотъ наканунѣ назначеннаго (для открытія собора) дня послѣ полудня взбунтовалось войско: солдаты неистовствовали, бѣсновались и, пришедши въ крещальню святой каѳедральной церкви, кричали каждый свое, но всѣ заканчивали однимъ: не допускать осуществленія собора! Патріархъ донесъ объ этомъ обстоятельствѣ императорамъ, и не получилъ никакого запрещенія от-

---

[1]) *συγ-κελλος* изъ *συν*—со и *κέλλα*, cella—келья—сожитель патріарха, его помощникъ. Это—высокая церковная должность: изъ синкелловъ назначались большею частію *преемники патріархамъ и митрополитамъ*. Du Cange.

носительно собранія епископовъ въ вышепоименованномъ честномъ храмѣ. На слѣдующее утро составляется въ немъ собраніе епископовъ; лишь только сдѣлано было нѣсколько обращеній со стороны святѣйшаго патріарха и боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и прочитаны были соборныя опредѣленія о томъ, что вселенскій соборъ никогда не долженъ быть созываемъ безъ согласія прочихъ святѣйшихъ патріарховъ, лишь только прочитано было это, двинулась масса воиновъ и, остановившись предъ дверьми святаго храма, подняла крикъ. Солдаты были возбуждены къ этому подстрекательствомъ нѣкоторыхъ изъ явившихся на соборъ злоумышленныхъ епископовъ. Послѣ того, какъ это случилось, императорская власть чрезъ кубикуларія [1]) велѣла сказать собору: чтобы избѣгнуть безпорядочнаго нападенія со стороны народа, разойдитесь сей-часъ же! А потомъ да будетъ воля Господня! Когда такимъ образомъ епископы вышли изъ храма, то нѣкоторые изъ нихъ, возставъ противъ истины, присоединились къ толпѣ и нечестиво рекомендовали бывшій предъ этимъ лжесоборъ, величая его седьмымъ соборомъ. Когда этотъ злой совѣтъ накричался такимъ образомъ вдоволь и былъ уже, приблизительно, шестой часъ, тогда томимые голодомъ бунтовщики разошлись по домамъ и такимъ образомъ движеніе возстанія утихло. Тогда, подъ предлогомъ непріятельскаго движенія, точнѣе: пустивъ молву, что народъ агарянскій выступаетъ, съ враждебною цѣлію, императоры издали повелѣніе, что-бы войска двинулись въ походъ; на самомъ же дѣлѣ они лишь удалили войска изъ царствующаго города. Когда войска достигли Малагенъ, то по приказанію императоровъ всѣхъ ихъ распустили и отказались отъ всякаго попеченія объ нихъ, приказавъ каждому изъ воиновъ возвратиться въ свое отечество. Послѣ такихъ событій церковь цѣлый годъ наслаждалась покоемъ, и патріархъ проповѣдывалъ всѣмъ слово истины. А какъ только прошелъ годъ, благочестивые императоры снова издали повелѣніе, чтобы былъ созванъ соборъ въ митрополіи никейской. И это повелѣніе приведено было въ исполненіе, такъ какъ епископы собраны были въ Никею. Равнымъ образомъ и патріархъ съ мѣстоблюстителями востока и запада прибылъ въ тотъ же городъ. И, Божіею милостію, состоялся соборъ, дѣянія котораго были слѣдующія.

ИЗЛОЖЕНІЕ ДѢЯНІЙ ВТОРАГО НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ восьмой день октябрскихъ календъ [2]), одиннадцатаго индиктіона, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополіи

---

[1]) Министръ двора и хранитель царскихъ сокровищъ и государственной казны.

[2]) То есть, 24-го сентября.

никейской, въ области виѳинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каѳедръ востока, Агапій, епископъ Кесаріи каппадокійской, Іоаннъ, епископъ ефесскій, Константинъ, епископъ Констанціи, что̀ на островѣ Кипрѣ; Николай, епископъ кизическій, Евѳимій, епископъ сардскій, Петръ, епископъ никомидійскій, Ставракій, епископъ халкидонскій, Илія, епископъ критскій, Епифаній, діаконъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Ѳомы, архіепископа Сардиніи, инокъ Іоаннъ, занимавшій мѣсто Никифора, епископа дирраxійскаго, Даніилъ, епископъ амасійскій, Николай, инокъ и игуменъ обители называемой апрскою, занимавшій мѣсто митрополита тданскаго: Константинъ, епископъ гангрскій, Никита, епископъ клавдіопольскій, Ѳеофилактъ, діаконъ и мѣстоблюститель митрополіи ставропольской, Евстафій, епископъ лаодикійскій, Михаилъ, епископъ синадскій, Константинъ, епископъ пергскій, Анастасій, епископъ Никополя древняго Епира, Христофоръ, епископъ фасидійскій, Ѳеодоръ, епископъ селевкійскій, Василій, епископъ Сулэя, инокъ Николай, мѣстоблюститель митрополіи мокиссійской, Мануилъ, епископъ Адріанополя ѳракійскаго, Константинъ, епископъ ригійскій, инокъ Кириллъ, занимавшій мѣсто Никиты, епископа готѳскаго, Ѳеодоръ, епископъ катанскій, Іоаннъ, епископъ тавроменійскій, Гавдіосъ, епископъ мессинскій, Ѳеодоръ, епископъ панормскій, Стефанъ, епископъ вивонскій [1]), Константинъ, епископъ Леонтины, Ѳеодоръ, епископъ тавріанскій, Христофоръ, епископъ свято-кирдакскій, Ѳеотимъ [2]), епископъ кротонскій, Василій, епископъ нисійскій, Константинъ, епископъ каринскій [3]), Іоаннъ, епископъ трокальскій [4]), Ѳеофанъ, епископъ лиливейскій, Ѳеодоръ, епископъ тропэйскій, Сергій, епископъ никотерійскій, пресвитеръ Галатонъ, занимавшій мѣсто Стефана [5]), епископа сиракузскаго, Ѳеодоръ, епископъ визійскій, Мавріанъ, епископъ помпеіопольской, пресвитеръ Григорій, занимавшій мѣсто епископа смирнскаго,........ епископъ лентопольскій [6]), Евстратій, епископъ апамійскій [7]), Петръ, епископъ гермійскій, Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, Сисанній, епископъ парійскій, Епифаній, епископъ милетскій, Григорій, пресвитеръ и мѣстоблюститель епископіи никопольской, Никита, епископъ приконнисскій [8]), Евстратій, епископъ меѳимнскій, Левъ, епископъ кійскій, Іоаннъ, епископъ апрскій, Ѳеофилактъ, епископъ кипсалльскій, Ѳеофанъ [9]), епископъ сугдайскій, Левъ, епископъ месимврійскій, Іоаннъ, епископъ нисскій, Георгій, епископъ императорскихъ Ѳермъ [10]), Георгій, епископъ ка-

1) Бибонскій. 2) На полѣ: Ѳеодоръ.
3) Въ латинскомъ переводѣ: каннскій (cannae).
4) Въ латинскомъ: іеропольскій. 5) На полѣ: Христофора.
6) Точки и въ подлинникѣ: пропущено имя.
7) На полѣ: амасійскій. 8) Въ латинскомъ: протонезильскій.
9) На полѣ и въ латинскомъ: Стефанъ. 10) Теплыхъ водъ.

муліанскій [1]), Сатирихъ, епископъ кискиссійскій, Константинъ, епископъ маставрскій, Георгій, епископъ вріульскій [2]), Θеодосій [3]), епископъ нисскій, Θеофилактъ, епископъ траллъскій, Василій, епископъ Магнезіи анелійской, Игнатій, епископъ принскій, Савва, епископъ анейскій. Василій, епископъ Магнезіи мэандрской, Григорій, епископъ палеопольскій, Θеофанъ, епископъ калойскій, Леонтій [4]), епископъ алгизскій, Никодимъ, епископъ евазскій (евгазскій), Ликастъ, епископъ варетскій, Θеофилактъ, епископъ ипэпскій, Евстаθій, епископъ ериθрейскій, Θеофанъ [5]), епископъ леведскій, Стратоникъ, епископъ кимскій. Θеофанъ, епископъ тимискій, Косма, епископъ мирринскій, Олвіанъ, епископъ елэйскій, Пардъ, епископъ питанскій. Василій, епископъ пергамскій, Василій, епископъ атраммитійскій (адрамитійскій), Маринъ [6]), епископъ атандрскій, Іоаннъ, епископъ асскій, Левъ, епископъ фокійскій, Никифоръ, діаконъ и мѣстоблюститель гаргарскій, Константинъ, діаконъ и мѣстоблюститель агайскій, Θеогнидъ, мѣстоблюститель города Сіона [7]), Θеофилактъ, мѣстоблюститель тійскій (тейскій), Іоаннъ, епископъ рэдестскій, Іоаннъ, епископъ папійскій [8]). Мелхиседекъ, епископъ калліопольскій, Левъ, епископъ мадитскій, Сисинній, епископъ зурульскій, Θеофилактъ, епископъ харіопольскій, Θома, епископъ таонійскій (даонійскій), Григорій, епископъ θеодоропольскій, Сисинній, епископъ халкидскій [9]), Іоаннъ, епископъ врисейскій, Веніаминъ, епископъ лизикскій, Константинъ, епископъ юліопольскій, Петръ, епископъ аспонскій, Синезій, епископъ киннскій, Θеофилъ, епископъ анастасіопольскій, Левъ, епископъ минзскій, Анθимъ, епископъ веринопольскій, Спиридонъ, епископъ киθрскій [10]), Евстафій, епископъ сольскій, Θеодоръ, епископъ китійскій, Георгій, епископъ тримиθунтскій. Александръ, епископъ амаθунтскій, Михаилъ, епископъ мелетіопольскій, Θеодоръ, епископъ гермскій, Василій, епископъ адрануθирскій, Левъ, епископъ пиманинскій (поманинскій). Симеонъ, епископъ окскій, Стратегій, епископъ царданскій, Іоаннъ, епископъ лампсакскій, Θеодотъ, епископъ палэйскій, Никита, епископъ илейскій. Левъ, епископъ троадскій, Θеодоръ, епископъ авидскій, Анастасій, епископъ трипольскій, Левъ, епископъ тракульскій, Стефанъ, епископъ сальскій, Іоаннъ, епископъ тавальскій, Стефанъ, епископъ силангскій (силандскій). Іоаннъ, епископъ сетскій, Θеофанъ, епископъ міонійскій, Ликастъ, епископъ филадельфійскій, Михаилъ, епископъ траллъскій, Григорій, епископъ гордскій, Іоаннъ, епископъ далдскій, Евстаθій, епископъ орканскій, Θеопистъ, епископъ ермокапелійскій, Давидъ, епископъ еленопольскій, Киріонъ, епископъ лофскій [11]), Θеофилактъ, епископъ аполлоніадскій, Константинъ, епископъ Кесаріи виθинской, Георгій, епископъ васинопольскій, Левъ, епископъ аристскій, Никифоръ, епископъ адранскій, Василій, пресвитеръ и мѣстоблюститель даскилійскій, Никита, епископъ мельскій, Неофитъ, епископъ гордосервскій, Леонтій, епи-

---

[1]) На полѣ: кавуліанскій.
[2]) На полѣ: кріульскій.
[3]) На полѣ: Θеодоръ.
[4]) На полѣ: Левъ.
[5]) На полѣ: Θеофилактъ.
[6]) На полѣ: Маріанъ.
[7]) На полѣ: осійскій.
[8]) Въ латинскомъ: правидскій.
[9]) На полѣ: Халкидона θракійскаго.
[10]) Въ лат.: кипрскій.
[11]) Въ латинскомъ: лотскій.

скопъ линойскій, Левъ, епископъ аспендскій, Іоаннъ, епископъ етенскій, Левъ, епископъ аминсскій (амисскій), Константинъ, епископъ зельскій, Маріанъ, мѣстоблюститель залихскій, Григорій, епископъ синопскій, Георгій, епископъ верхняго Никополя, Константинъ, епископъ сасимскій [1]), Григорій [2]), епископъ амастрскій, Ираклій, епископъ юнопольскій, Никита, епископъ дадиврскій, Θеофанъ, епископъ сорскій, Θеофилъ, епископъ прусіадскій, Константинъ, епископъ кратійскій, Никита, епископъ адріанопольскій, Іоаннъ, епископъ Ираклии понтійской, Θеодоръ, епископъ команскій, Никита, епископъ ризэйскій [3]), Никифоръ, епископъ кланейскій, Левъ, епископъ троснадскій, Левъ, епископъ коридальскій, Анастасій, епископъ патарскій, Георгій, епископъ нисскій, Стефанъ, епископъ араксскій, Θеодоръ, епископъ пиннарскій, Никодимъ, епископъ сидимскій, Георгій, епископъ уніандскій [4]), Константинъ, епископъ кандивскій [5]), Ставракій, епископъ зенонопольскій, Леонтій, епископъ лимирскій, Стефанъ, епископъ кавнскій, Константинъ, епископъ тлійскій [6]), Константинъ, епископъ комвскій, Петръ, діаконъ и мѣстоблюститель орикандскій, Іоаннъ, діаконъ и мѣстоблюститель фасилидскій, Θеофилактъ, діаконъ и мѣстоблюститель карійскій, Григорій, епископъ кивирскій, Василій, епископъ тавскій, Дороѳей, епископъ неапольскій, Константинъ, епископъ алабандскій, Григорій, епископъ ираклійскій, Давидъ, епископъ ясскій, Григорій, епископъ милавскій [7]), Сергій, епископъ вегилійскій, Іоаннъ, епископъ миндскій, Ставракій, епископъ стадійскій, Григорій, епископъ стратоникійскій, Анѳимъ, епископъ иларимскій, Θеофилактъ, мѣстоблюститель амизонскій, Никита, мѣстоблюститель галикарнасскій, Мавріанъ, мѣстоблюститель керамскій, Θеодосій, епископъ хонскій, Михаилъ, епископъ хэретопскій, Пантолеонъ, епископъ велентійскій, Георгій, епископъ пелтскій, Христофоръ, епископъ атанасскій, Левъ, епископъ евменійскій, Павелъ, епископъ акмонійскій, Григорій, епископъ тименуѳирскій, Левъ, епископъ трэанопольскій [8]), Левъ, епископъ алейскій, Никифоръ, епископъ лундскій, Георгій, епископъ аппійскій, Константинъ, епископъ евхарпійскій, Михаилъ, епископъ іерапольскій, Никита, епископъ наколійскій, Христофоръ, епископъ провисскій, Николай, епископъ фитійскій, Θеофилактъ, епископъ киннавирскій, Никита, епископъ августопольскій, Константинъ, епископъ коттуайскій, Георгій, епископъ мидайскій, Θеофилактъ, экономъ и мѣстоблюститель гипскій, Стефанъ, довѣренный отрскій, Іоаннъ, довѣренный гекторійскій, Константинъ, епископъ амвладскій [9]), Епифаній, епископъ пертскій, Сисинній, епископъ филомелійскій, Михаилъ, епископъ паппскій, Θеодосій, епископъ сагаллайскій [10]), Сисинній, епископъ кивотской Апамеи, Константинъ, епископъ конанскій, Никифоръ, епископъ ададскій, Петръ, епископъ тіасскій, Левъ, епископъ варскій, Петръ, епископъ Селевкіи писидійской, Левъ, экономъ и мѣстоблюститель созопольскій, Маріанъ, епископъ магидскій, Павелъ, епископъ аттамійскій, Никифоръ, епи-

[1]) Въ латинскомъ: асимскій.
[2]) На полѣ: Георгій.
[3]) На полѣ: вризейскій.
[4]) На полѣ: онніандскій.
[5]) Въ латинск.: Левъ.
[6]) Въ лат.: тійскій.
[7]) На полѣ: миласскій.
[8]) На полѣ: транопольскій.
[9]) На полѣ: амаландскій.
[10]) На полѣ: сагаллаcскій.

скопъ флонгскій, Леонтій [1]), епископъ сивилльскій, Манзонъ, епископъ праканскій, Θеодоръ, епископъ германикопольскій, Евстафій, епископъ велендерскій [2]), Сисинній, епископъ сикскій, Захарій, епископъ кардавундскій, Сисинній, епископъ мусвадскій, Евстафій, епископъ ламскій, Θеофилактъ, епископъ зенопольскій, Константинъ, епископъ далисандскій, Анастасій, епископъ лавзандскій, Макарій, епископъ аркандскій.

Собравшись въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ [3]), патрицій [4]) и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остіарій [5]) и военный логоθетъ [6]), а равно и почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки. Когда было положено предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, почтеннѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: «считаемъ вполнѣ приличнымъ этому святому и вселенскому собору и достойнымъ его дѣломъ, чтобы председатель [7]), святѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя, новаго Рима, сдѣлалъ приличный приступъ къ вопросамъ, которые имѣютъ быть предметомъ будущихъ изслѣдованій, и отворилъ двери къ преніямъ.

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ согласно требованію святѣйшихъ епископовъ».

Тарасій, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ константинопольскій, сказалъ: «нынѣ, благовременно указать на тотъ пророческій гласъ, который мы часто слышали при чтеніи евангелія: *будутъ стропотная въ гладкая, и остріи въ пути гладки.* (Лук. 3, 5. Исаіи 40, 4). Когда что либо творитъ Богъ, тогда дѣло идетъ вполнѣ успѣшно; потому что волѣ Божіей никто не въ состояніи воспротивиться. Хотя, по коварству древняго злаго врага, желающаго всегда колебать и приводить въ смятеніе святую каθолическую церковь, въ прошломъ году въ первый день мѣсяца августа, въ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, при открытіи, подъ нашимъ председательствомъ [8]), собора въ честномъ храмѣ трубъ св. Духа, т. е. въ храмѣ святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пришла въ смятеніе многочисленная толпа народа,

---

[1]) На полѣ: Левъ.

[2]) На полѣ: калиндерскій, а въ латинск.: цилиндерскій.

[3]) *'Απὸ ὑπάτων.*—Такъ назывались почетные консулы, consules codicillares, honorarii. Въ 6-мъ соборѣ одни и тѣже лица въ одномъ мѣстѣ называются *ἀπὸ ὑπάτων*, въ другомъ—просто *ὕπατοι*, консулы. Дѣян. 18. Du Cange.

[4]) Патриціи—первыя по царѣ лица въ государствѣ.

[5]) *'Οστιάριος*—придверникъ. Такъ назывался первый придворный чиновникъ.—Du Cange.

[6]) *Λογοθέτης*—министръ или канцлеръ при византійскомъ дворѣ. Логоθетовъ было много: логоθетъ или министръ путей сообщенія, логоθетъ или министръ финансовъ, военный логоθетъ, логоθетъ суда или министръ юстиціи, *λογοθέτης τῶν σεκρέτων*—министръ внутреннихъ дѣлъ.

[7]) Мѣсто, замѣчательное въ томъ отношеніи, что католическіе писатели председательство на соборѣ приписываютъ не Тарасію, а папскимъ легатамъ, которые въ спискѣ епископовъ поименованы выше Тарасія.

[8]) См. пред. цитату.

исполненная гнѣва и желчи, и хотѣла наложить на насъ руки; но мы были спасены отъ этого Божіею рукою, не смотря на то, что въ союзѣ съ толпой были и нѣкоторые изъ епископовъ, имена которыхъ легко было бы перечислить; но мы охотно обойдемъ эти имена, какъ всѣмъ извѣстныя. И нѣкоторое время казалось, что бунтовщики отняли у насъ возможность высказать и утвердить благочестивое слово истины; но руководимые Богомъ кротчайшіе императоры наши. какъ поборники православія и преслѣдователи нечестія, не давали и не дадутъ сна глазамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дремоты до тѣхъ поръ, пока снова не возстановятъ единенія въ скиніи Божіей, т. е. въ церкви Его и не доставятъ ей мира. Поэтому волею и благоволеніемъ Божіимъ они опять собрали насъ по тому же поводу. Но воздаяніе за такія блага да получатъ они отъ Всецаря нашего Христа, могущаго многократно воздать имъ. Итакъ призовемъ, священные мужи, Его на помощь и, имѣя въ груди своей страхъ Его, а въ памяти будущій судъ, препояшемъ чресла ума нашего истиною и, подражая во всемъ апостоламъ, будемъ творить судъ нелицепріятный, чтобы безъ всякаго замедленія искоренить всякое нововведеніе и уничтожить всякую двусмысленность и всякое преувеличеніе, какъ примѣшанные въ чистый хлѣбъ, противные истинѣ и враждебные Церкви плевелы. То, чтó церковь имѣетъ по преданію, не есть вмѣстѣ *«и да и нѣтъ»*, но по истинѣ есть— *«да»* и останется неповредимымъ и непоколебимымъ на вѣчное время; потому что неложенъ Возвѣстившій: *врата адовы неодолѣютъ ей (церкви)* (Матѳ. 16, 18). И пусть,--если мы убѣждены, что это угодно Богу,—предстанутъ воспротивившіеся истинѣ въ прошломъ году. Если они имѣютъ что нибудь возразить или сказать что въ свою защиту, то пусть скажутъ; потому что такимъ образомъ предметъ изслѣдованія уяснится.

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Константіи, находящейся на островѣ Кипрѣ, сказалъ: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то, согласно сказанному святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ Тарасіемъ. пусть явятся предъ лице этого святаго и вселенскаго собора блаженнѣйшіе епископы, обвиненные по этому дѣлу».

Святый соборъ сказалъ: «пусть войдутъ». И вышеупомянутые епископы вошли. Когда же они вошли, то славнѣйшіе сановники сказали: «милостивые государи наши повелѣли послать ко всему священному собору вашему достопочтимую высочайшую грамату. Итакъ выслушайте ее».

Святый соборъ сказалъ: «да утвердитъ Богъ царство доблестныхъ государей нашихъ». И славнѣйшій секретарь Леонтій взялъ въ руки эту благочестивую высочайшую грамату и сталъ читать.

Высочайшая грамата. Константинъ и Ирина, правовѣрные императоры римскіе, святѣйшимъ епископамъ, собравшимся на соборъ въ Никеѣ по благочестивому повелѣнію нашей императорской власти.

«Самосущая Премудрость Бога и Отца, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, явившійся во плоти и своимъ великимъ и божественнымъ домостроительствомъ освободившій насъ отъ сѣтей идолопоклонства, облекшись въ наше естество. обновилъ его содѣйствіемъ *единосущнаго* Своего Духа, и, содѣлавшись первымъ архіереемъ, Онъ и насъ, священные мужи

удостоилъ сего наименованія. Итакъ Онъ, добрый пастырь, поднявшій на Свои рамена заблудшую овцу, пріобщившій отпадшаго человѣка къ Своему стаду, къ ангельскимъ и служебнымъ силамъ Своимъ, примирилъ насъ въ Себѣ Самомъ, разрушилъ средостѣніе преграды.—вражду,—плотію Своею и даровалъ намъ мирное поприще. По этому-то Онъ проповѣдуя Евангеліе, говорилъ всѣмъ: *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9). Итакъ желая, чтобы наше благочестивое государство удостоилось того блаженнаго состоянія, которое даруетъ намъ высокое званіе сыноположенія, мы спѣшимъ жизнь всей римской имперіи нашей направить къ миру и единомыслію. Въ особенности же мы желаемъ позаботиться о благоустроеніи святыхъ церквей Божіихъ и этимъ достигнуть совершеннаго единенія іереевъ восточныхъ, сѣверныхъ, западныхъ и южныхъ. И по Божію благоволенію они присутствуютъ здѣсь въ лицѣ своихъ мѣстоблюстителей, принесшихъ и отвѣты на соборныя посланія, отправленныя святѣйшимъ патріархомъ; потому что таковъ законъ относительно соборовъ и законъ этотъ существуетъ искони во всей вселенской церкви.—Итакъ по благоволенію и внушенію Господа нашего мы созвали васъ, святѣйшихъ іереевъ Его, вводящихъ людей чрезъ безкровныя жертвы въ завѣтъ съ Нимъ; и да будутъ опредѣленія ваши согласны съ опредѣленіями прежнихъ православныхъ соборовъ и да возсіяетъ всѣмъ свѣтъ Духа: потому что никто *не вжигаетъ свѣтильника,* по слову Господа, и не *поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.* (Матѳ. 5, 15). Такимъ образомъ вы будете слѣдовать прежде преданнымъ намъ отцами нашими законоположеніямъ,—и святыя церкви Божіи пребудутъ въ мирныхъ отношеніяхъ. Мы такъ ратуемъ за истину, такъ ревнуемъ о благочестіи, такъ заботимся о церковномъ благосостояніи, такъ желаемъ утвердить древнія постановленія, что, оставивъ занятія дѣлами военными и попеченія о дѣлахъ политическихъ и поставивъ первымъ для себя дѣломъ возстановленіе мира во вселенской церкви, мы не поставили себѣ въ трудъ созвать во второй разъ священный этотъ соборъ; каждому изъ васъ мы даемъ право, безъ всякаго опасенія, говорить все, что пожелаетъ, чтобы изслѣдованіе дѣла могло производиться какъ можно тщательнѣе и чтобы истина была выяснена безъ всякаго принужденія, да искоренится всякое разногласіе между церквами и да соединитъ всѣхъ насъ союзъ мира. Когда святѣйшій патріархъ Павелъ. готовясь, по волѣ Божіей, разрѣшиться отъ здѣшнихъ узъ и. оставивъ эту жизнь, переселиться къ тамошней жизни или лучше къ Господу Христу, отказался отъ епископства, посвятивъ себя монашеской жизни, и когда мы спросили его: за чѣмъ ты это дѣлаешь? онъ отвѣтилъ: затѣмъ, что если я останусь до смерти на епископіи этого богохранимаго и царствующаго города, то подпаду подъ анаѳему всей вселенской церкви,—а такая анаѳема отводитъ во тьму кромѣшнюю, приготовленную для діавола и ангеловъ его;—такъ какъ говорятъ, что здѣсь былъ соборъ, отринувшій живописныя иконы, которыя вселенскою церковію защищаются, привѣтствуются и пріемлются для напоминанія о первообразахъ. Это смущаетъ мою душу и наводитъ меня на мысль: какъ избѣгну я суда Божія, находясь въ сношеніяхъ съ такими людьми и

будучи сопричтенъ къ нимъ». Это же онъ говорилъ и нѣкоторымъ изъ славнѣйшихъ сановниковъ нашихъ и съ такимъ мнѣніемъ окончилъ жизнь. Итакъ обсудивъ нашею благочестивою императорскою властію такое страшное мнѣніе и ранѣе этого слыша отъ многихъ такое же недоумѣніе, мы стали сами себѣ задавать вопросъ: что же надобно дѣлать?

И мы со своей стороны дали слово, что, по рукоположеніи новаго патріарха тотчасъ же будетъ положенъ конецъ недоумѣніямъ. Итакъ мы вызвали мужей опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ и, призвавъ на помощь Христа Бога нашего, вмѣстѣ съ ними обсудили вопросъ: кто достоинъ быть рукоположеннымъ на священную каѳедру сего богохранимаго и царствующаго града нашего? Всѣ единомысленно и единодушно подали голосъ за Тарасія, предсѣдательствующаго нынѣ въ санѣ первосвященника. Тогда мы позвали его и сообщили ему характеръ нашихъ сужденій и самое рѣшеніе; но онъ ни коимъ образомъ не хотѣлъ и не рѣшался дать согласія на такое опредѣленіе. Когда мы спросили его, почему онъ не хочетъ согласиться на такое избраніе; то онъ въ своемъ отвѣтѣ выставлялъ сначала тотъ предлогъ, что иго священства выше его силъ. Но мы поняли, что это одинъ только предлогъ къ отказу, и не отставали отъ этого мужа, а продолжали убѣждать его принять санъ священства. Тогда онъ, видя нашу настойчивость, высказалъ намъ дѣйствительную причину отказа: «смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его разсѣкается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а восточные единовѣрцы наши еще иначе; съ ними единогласны и христіане западные; и мы отчуждены отъ всѣхъ и каждый день анаѳематствуемся всѣми. Поэтому я требую, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, на которомъ находились бы мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ архіереевъ». Выслушавъ такое объясненіе, мы вывели этого мужа предъ лицо присутствовавшихъ тогда здѣсь іудеевъ, славнѣйшихъ нашихъ сановниковъ и всего любезнаго Христу народа. И въ присутствіи ихъ онъ заявилъ тоже, что и намъ. Они же всѣ, выслушавъ его, любезно приняли его предложеніе и стали просить нашу миролюбивую и благочестивую императорскую власть о томъ, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ. И мы согласились на эту просьбу, вѣрнѣе же сказать: мы созвали васъ по благоволенію и по внушенію Божіему. И такъ какъ Богъ созвалъ уже васъ со всей вселенной, желая постановить чрезъ васъ Свое собственное рѣшеніе, и предъ вами лежитъ уже евангеліе, ясно взывающее: *судите право;* то вы стойте твердо, какъ поборники истины, и постарайтесь отсѣчь всякую новизну и всякое нововведеніе. И какъ первоверховный апостолъ Петръ поразилъ безуміе раба (Іоан. 18) и мечомъ отсѣкъ чувствилище іудейскаго слуха; такъ и вы поднимите сѣкиру духа и всякое древо, приносящее плодъ упорства, разногласія и нововведенія, или пересадите вашимъ учительскимъ гласомъ, или срѣжьте каноническимъ наказаніемъ и отошлите въ огонь будущей геенны,—чтобы духовный миръ сохранилъ тѣло церкви невредимымъ и единымъ и укрѣпилъ его отеческимъ преданіемъ и чтобы жизнь всего нашего римскаго народа вмѣстѣ съ миромъ церкви текла также въ мирѣ.—Мы получили посланіе, отправленное къ намъ Адріаномъ, святѣй-

шимъ папою древняго Рима, черезъ его мѣстоблюстителей, Петра, боголюбезнѣйшаго перво-пресвитера, и Петра, боголюбезнѣйшаго пресвитера и игумена, которые и засѣдаютъ вмѣстѣ съ вами: и повелѣваемъ, чтобы оно, согласно соборному законоположенію, было прочитано во всеуслышаніе. И вы выслушайте его съ должнымъ молчаніемъ, а также и посланія, заключающіяся въ двухъ тетрадяхъ и посланныя архіереями и священниками восточной области чрезъ Іоанна, почтеннаго инока и нѣкогда синкелла патріаршей каѳедры антіохійской, и Ѳому, пресвитера и игумена, которые и сами уже находятся среди васъ; и изъ этихъ посланій вы узнаете, каково мнѣніе о предметѣ вашихъ сужденій вселенской церкви».

Когда была прочитана эта грамата, святый соборъ сказалъ: «да сохранитъ Богъ царство ихъ! да продлитъ Богъ лѣта ихъ! да даруетъ имъ Богъ какъ можно болѣе радостей»!

Послѣ этого были введены Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, Ѳеодоръ мирскій и Ѳеодосій амморейскій. И когда они стали среди святаго собора, Василій анкирскій сказалъ: «владыки! Насколько было моихъ силъ, я изслѣдовалъ вопросъ объ иконахъ и съ полнымъ убѣжденіемъ обратился къ каѳолической церкви, въ качествѣ нижайшаго раба вашего». Святѣйшій патріархъ, Тарасій, сказалъ: «слава Богу, хотящему, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ позананіе истины».

Епископъ анкирскій Василій по тетрадкѣ прочиталъ слѣдующее: «есть церковное постановленіе, канонически преданное искони святыми апостолами и ихъ преемниками, святыми отцами нашими и учителями, а также святыми и вселенскими шестью соборами, и мѣстными православными соборами, чтобы обращающіеся отъ какой бы то ни было ереси къ православному исповѣданію и преданію каѳолической церкви письменно отказывались отъ своей ереси и письменно же исповѣдывали православную вѣру. Поэтому и я, Василій, епископъ города Анкиры, желая присоединиться къ каѳолической церкви, даю это письменное свое исповѣданіе Адріану, святѣйшему папѣ древняго Рима, и блаженнѣйшему патріарху Тарасію и святѣйшимъ апостольскимъ престоламъ, то есть, александрійскому, антіохійскому и святаго града, а также и всѣмъ православнымъ архіереямъ и іереямъ, и представляю его вамъ, получившимъ власть по апостольскому полномочію. Въ тоже время я прошу себѣ у вашего блаженства и снисхожденія къ моей медлительности; потому что слѣдовало не медля обратиться къ православному исповѣданію, но это случилось вслѣдствіе крайняго моего невѣжества, лѣности и умственнаго нерадѣнія. Поэтому въ особенности прошу ваше блаженство помолиться, чтобы и Богъ сдѣлалъ мнѣ снисхожденіе.

Итакъ вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, и исповѣдую Троицу единосущную и единопрестольную, во единомъ божествѣ и силѣ и могуществѣ покланяемую и прославляемую. Также исповѣдую все, въ чемъ состоитъ домостроительство Единаго отъ Святыя Троицы, Господа и Бога нашего Іисуса Христа, какъ предали это святые и вселенскіе шесть соборовъ. И, отвергая всякую необузданную еретическую

рѣчь, анаѳематствую ее, какъ и они анаѳематствовали. Молю о заступничествѣ непорочную Владычицу нашу пресвятую Богородицу, святыя и небесныя силы и всѣхъ святыхъ, и почитая святые и честные останки (мощи) ихъ, лобызаю ихъ и почтительно покланяюсь имъ, будучи увѣренъ, что получаю отъ нихъ освященіе. Пріемлю также и честныя изображенія домостроительства Господа нашего Іисуса Христа, сдѣлавшагося человѣкомъ ради нашего спасенія, и иконы непорочной Владычицы нашей и пресвятой Богородицы, божественныхъ ангеловъ, и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и всѣхъ святыхъ. лобызаю ихъ и воздаю приличествующее имъ поклоненіе, отвергая и анаѳематствуя всей душею и всею мыслію неразумно собравшійся соборъ, названный седьмымъ, который однакожь люди правомыслящіе законно и на основаніи каноновъ называютъ лжесоборомъ, какъ чуждый всякой истины и благочестія; потому что онъ грубо, дерзко и даже безбожно, вопреки богопреданнымъ церковнымъ постановленіямъ, изрекалъ одни злословія, предалъ поруганію святыя и честныя иконы и постановилъ удалить ихъ изъ святыхъ церквей Божіихъ. На этомъ соборѣ присутствовали: Ѳеодосій, ложно называвшійся ефесскимъ, Сисинній пергійскій, по прозванію Пастиллоссъ, Василій писидійскій, прозванный пренечестивымъ (τρίκακος). Ихъ суетою заразился и послѣдовавшій имъ несчастный патріархъ Константинъ.—И такъ вотъ что я исповѣдую и признаю, и,—свидѣтель Богъ,—нижеслѣдующія анаѳематствованія произношу отъ простоты сердца и по здравомъ размышленіи. Противникамъ христіанъ, то есть иконоборцамъ, анаѳема! Прилагающимъ изреченія свящ. писанія, направленныя противъ идоловъ, къ почитанію честныхъ иконъ—анаѳема! Не лобызающимъ святыя и честныя иконы анаѳема! Утверждающимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаѳема! Называющимъ священныя иконы идолами анаѳема! Оскорбителямъ и непочитателямъ честныхъ иконъ анаѳема! Утверждающимъ, что не Христосъ Богъ нашъ, а кто-то другой избавилъ насъ отъ идоловъ, анаѳема! Отвергающимъ ученіе святыхъ отцевъ и преданіе каѳолической церкви и ссылающимся на мнѣнія Арія, Несторія и Евтихія, что не должно слѣдовать ученію святыхъ отцевъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ и преданію каѳолической церкви, анаѳема! Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда нибудь идолопоклонствовала, анаѳема! Говорящимъ, что иконы суть изобрѣтеніе діавольскихъ козней, а не преданіе святыхъ отцевъ, анаѳема! Вотъ какъ и вотъ что я и признаю! И заявляю отъ всего сердца, отъ всей души, всею мыслію, что если я,—чего да не будетъ,—по діавольскому обольщенію, въ какое бы то ни было время, добровольно или невольно отрекусь отъ того, что мною здѣсь исповѣдано, то да подвергнусь анаѳемѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и отъ вселенской церкви и да буду лишенъ всякой священной степени. Согласно божественнымъ канонамъ святыхъ апостоловъ и досточтимыхъ отцевъ нашихъ, я буду охранять себя отъ всякаго мздоимства и корыстолюбія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «весь этотъ священный соборъ возсылаетъ славу и благодареніе Богу за это твое исповѣданіе, которое ты представилъ каѳолической церкви».

Святый соборъ сказалъ: «Слава Богу, соединившему разъединившееся». Затѣмъ былъ приведенъ Θеодоръ, почтеннѣйшій епископъ Миръ Ликійскихъ, и сказалъ: «И я грѣшный и недостойный, послѣ долгаго размышленія и тщательнаго обсужденія, избралъ самое лучшее, и молю Бога и вашу святость присоединить, вмѣстѣ съ прочими, и меня грѣшнаго къ святой каѳолической церкви».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «человѣколюбивому Господу Христу пріятно принимать кающихся».

Боголюбезнѣйшій Θеодоръ, епископъ Миръ Ликійскихъ, прочиталъ по тетрадкѣ то же, что и епископъ анкирскій, а именно: «Есть церковное постановленіе канонически преданное» и т. д. По окончаніи этого чтенія святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «приносимъ благодареніе Христу Богу нашему и за почтеннѣйшаго епископа мирскаго Θеодора». Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Благословенъ Богъ, присоединившій его къ каѳолической церкви».

Потомъ былъ введенъ епископъ amморійскій Θеодосій, который сказалъ: «Всесвященные и богочтимые мои владыки и весь священный соборъ! и я грѣшный и достойный сожалѣнія, заблудшій рабъ, много худаго говорившій противъ честныхъ иконъ, уразумѣвъ истину, понявъ и познавъ самого себя, открыто анаѳематствовалъ и анаѳематствую то, чему не разумно училъ въ этомъ мірѣ. Прошу и умоляю святое собраніе ваше принять и меня недостойнаго раба вашего въ общеніе со всѣми христіанами».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Почтеннѣйшій Θеодосій обнаружилъ великое сокрушеніе сердца и достоинъ принятія».

Святый соборъ сказалъ: «достоинъ принятія по священнымъ канонамъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Если нѣтъ еще чего либо, что канонически воспрещало бы (принять) его, то онъ достоинъ».

И этотъ Θеодосій амморійскій прочиталъ свою тетрадку слѣдующаго содержанія:

«Святому и вселенскому собору Θеодосій, меньшій изъ христіанъ. Исповѣдую и признаю, и пріемлю, лобызаю и почитаю [1]) прежде всего пречистую икону Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и святую икону безсѣменно родившей Его пресвятой Богородицы; и Ея заступничества, Ея покровительства и молитвъ прошу каждый день и каждую ночь на помощь мнѣ грѣшному, такъ какъ она имѣетъ дерзновеніе предъ родившимся отъ нея Христомъ Богомъ нашимъ. Пріемлю также и иконы святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, отцевъ и пустынныхъ подвижниковъ, и покланяюсь имъ не какъ богамъ,—да не будетъ,—но съ такимъ же влеченіемъ и стремленіемъ къ нимъ души, какое было у меня прежде, я и теперь, отъ всей души, прошу всѣхъ ихъ ходатайствовать за меня предъ Богомъ, чтобы Онъ далъ мнѣ, по ихъ ходатайству, обрѣсти милость предъ Нимъ въ день суда. Покланяюсь также и останкамъ святыхъ; почитаю и лобызаю ихъ, какъ останки мужей, подвизавшихся за Христа и получившихъ

---

[1]) Покланяюсь.

отъ Него благодать совершать врачеванія, изцѣлять болѣзни и изгонять духовъ; такъ какъ церковь христіанская, начиная съ святыхъ апостоловъ и отцевъ, владѣетъ этимъ даромъ и до нашего времени. А что касается изображеній въ церквахъ, такъ я полагаю прежде всего изображать икону Господа нашего Іисуса Христа и Святой Богородицы,—изъ всякагQ вещества: золота, серебра, и всякими красками, чтобы всѣмъ было извѣстно домостроительство *воплощенія.—Равнымъ образомъ считаю полезнымъ изображать жизнь святыхъ* и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, чтобы труды и подвиги ихъ были извѣстны народу, въ особенности простому, кратко обрисовывались (въ его сознаніи) и поучали его. Если царскимъ портретамъ и изображеніямъ, отправляемымъ въ города и села, выходитъ въ срѣтеніе народъ со свѣчами и кадильницами, оказывая почтеніе не изображенію на облитой воскомъ доскѣ, но императору; то насколько болѣе слѣдуетъ въ церквахъ Христа, Бога нашего изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери, и всѣхъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ и аскетовъ, какъ и святый Василій говоритъ; «доблести, оказанныя въ браняхъ, нерѣдко изображали и исторіографы и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству» [1]). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Сколько употребилъ бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу» [2])? И Златоустъ говоритъ: «Благодать святыхъ не пресѣкается смертію, не ослабѣваетъ съ кончиною, но и по смерти они сильнѣе живыхъ». Можно указать безчисленное множество и другихъ свидѣтельствъ. Поэтому я и умоляю васъ, святые божіи, взывая: согрѣшилъ я на небо и предъ вами; примите меня, какъ Богъ принялъ распутнаго, блудницу и разбойника; взыщите меня, какъ Христосъ взыскалъ заблудшую овцу, которую Онъ взялъ на Свои рамена,—чтобы была радость у Бога и ангеловъ Его о моемъ спасеніи и покаяніи,—по вашему, всесвятые владыки, ходатайству. Непокланяющимся честнымъ и святымъ иконамъ анаѳема! Злословящимъ достойныя почитанія и честныя иконы анаѳема! Дерзающимъ отвергать и злословить честныя иконы. или называть ихъ идолами, анаѳема! Клеветникамъ на христіанъ и истребителямъ иконъ анаѳема! Тѣмъ, которые не учатъ усердно весь христолюбивый народъ покланяться честнымъ, священнымъ и достойнымъ почитанія иконамъ всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу, и съ любовію принимать ихъ, анаѳема! Колеблющимся мыслію, а не съ твердымъ убѣжденіемъ исповѣдующимъ поклоненіе честнымъ иконамъ, анаѳема!

Савва, почтеннѣйшій игуменъ обители студійской, сказалъ: «по постановленіямъ апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ, онъ достоинъ принятія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «нѣкогда злословившіе православіе теперь сдѣлались защитниками истины»!

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Много слезъ вызвала у насъ рѣчь почтеннѣйшаго епископа амморейскаго».

---

[1]) *Твор. Вас. вел. въ русск. пер.* ч. 4, стр. 296. *Москв.* 1846.

[2]) *Тамже*, стр. 306.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «согласны ли вы снова возвратить имъ ихъ каѳедры»!

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «Какъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ принимали обращающихся отъ ереси, такъ и мы принимаемъ ихъ».

Святый соборъ сказалъ: «всѣмъ намъ это угодно». И дано было повелѣніе почтеннѣйшему Василію, епископу анкирскому, и Ѳеодору, почтеннѣйшему епископу мирскому, и Ѳеодосію, почтеннѣйшему епископу амморійскому, занять прежнія ихъ должности и каѳедры.

Когда это было сдѣлано, то Евѳимій, боголюбезнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Богъ превознесъ православнаго».

Святый соборъ сказалъ: «православный въ общеніи съ соборомъ, отецъ съ отцами; православныхъ Богъ превознесъ». Послѣ нихъ были приведены: Ипатій, боголюбезнѣйшій епископъ никейскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ родосскій, Григорій, почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ иконійскій, Георгій, почтеннѣйшій епископъ писидійскій, Николай, почтеннѣйшій епископъ іерапольскій, и Левъ, почтеннѣйшій епископъ карпатскій.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «не знаю, выходя изъ какихъ побужденій, вы держали великое совѣщаніе, даже не во имя Господа, а также дѣлали собранія, даже не во имя Духа Его: въ прошломъ году вы собирались скрытно и тайно и строили ковы противъ истины. И если поступали безотчетно (по невѣдѣнію), то покажите причину такого вашего невѣдѣнія; а если вы поступали въ силу ложнаго убѣжденія, то обнаружьте намъ самое это убѣжденіе ваше, пусть будетъ оно выслушано всѣми нами. И этотъ священный соборъ, имѣя поборницею непобѣдимую истину, совершенно опровергнетъ и разрушитъ ваши хитросплетенія и противорѣчія, какъ хитросплетенія ложныя и неимѣющія никакого признака и вида истины».

Левъ, боголюбезнѣйшій епископъ родосскій, сказалъ: «мы согрѣшили предъ Богомъ и предъ церковію, и предъ этимъ святымъ соборомъ; потому что, по невѣжеству, впали въ заблужденіе и не имѣемъ ничего въ свое оправданіе».

Григорій, почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, сказалъ: «мы вѣруемъ и исповѣдуемъ согласно съ вѣрою, преданною святыми апостолами и отцами».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если вы поступали на какомъ-либо основаніи, то, какъ вамъ сказано, объясните его».

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «всесвятый владыка! мы не имѣемъ ничего сказать: говорили мы по невѣжеству и по неразумію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какое основаніе имѣли вы обратиться къ истинѣ»?

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «ученіе святыхъ апостоловъ и отцовъ».

Епископъ писинунтскій Григорій сказалъ: «на бывшемъ въ Антіохіи соборѣ святыхъ апостоловъ сказано, чтобы спасаемые уже не прибѣгали къ идоламъ, но чтобы вмѣсто этого для нихъ изображалось пречистое знаменіе (крестное) Богочеловѣка Господа нашего Іисуса Христа. А также и блажен-

ный Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что никакого нѣтъ смысла въ храмѣ, который не украшается изображеніями».

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «все, что мы грѣшные и недостойные, говоримъ благочестиваго и истиннаго,—все то изслѣдовано внимательно; а голосъ закона, пророковъ, апостоловъ и отцевъ вполнѣ убѣдилъ насъ, что истина и благочестіе требуютъ, чтобы въ церкви были святыя и честныя иконы, согласно преданному съ древнихъ временъ отъ святыхъ апостоловъ обычаю. И мы убѣждены теперь въ этомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какимъ же образомъ около восьми или девяти лѣтъ ты былъ епископомъ, а до сихъ поръ не былъ убѣжденъ въ этомъ»?

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «зло это, это нечестивое ученіе существуетъ давно; и, по грѣхамъ нашимъ, мы соблазнились тѣмъ, что оно существуетъ давно, и уклонились отъ истины Но мы надѣемся на Бога,—надѣемся, что спасемся».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «очень застарѣлыя болѣзни очень трудно вылечиваются. Подобнымъ образомъ и душа, ослѣпленная ересью, трудно познаетъ свѣтъ православія».

Святѣйшій епископъ кипрскій Константинъ сказалъ: «вамъ, какъ епископамъ, не слѣдовало имѣть надобности въ наставленіи, а напротивъ самимъ слѣдовало быть учителями другихъ».

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «Если бы бывшіе подъ закономъ не продлили грѣха, то не было бы нужды и въ благодати».

Святѣйшій епископъ халкидонскій Ставраній сказалъ: «но мы, братія, находимся не подъ закономъ, а подъ благодатію».

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «худое ученіе мы получили отъ худыхъ учителей».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «вы говорите, что худое ученіе есть знакъ того, что худы учители; но церковь не дозволяетъ принимать во священники худыхъ учителей».

Почтеннѣйшій епископъ никейскій Ипатій сказалъ: «это [1]) твердо установившійся обычай».

Почтеннѣйшій епископъ писинунтскій Григорій сказалъ: «святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: я любилъ и залитое воскомъ изображеніе, если оно дышетъ благочестіемъ».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «Благословенъ Богъ, направившій васъ къ истинѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали ихъ объясненіе и ихъ оправданіе».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка»!

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола Антіохійскаго, сказалъ: «святѣйшій отецъ! многіе неотступно допрашиваютъ, какъ слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси; и мы про-

---

[1]) Т. е. чтобы не принимать во священники худыхъ учителей.

симъ святый и священный соборъ, принести книги святыхъ отцовъ, чтобы, прочитавъ и обсудивъ, мы могли составить по нимъ точное понятіе, какъ должно принимать обращающихся, такъ какъ мы въ недоумѣніи».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Просимъ тебя, блаженнѣйшій владыко, пусть будутъ представлены вышереченныя книги, чтобы этотъ достохвальный обрядъ былъ совершенъ нами вполнѣ вѣрно».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «согласно просьбѣ боголюбезнѣйшихъ мужей и мѣстоблюстителей и святѣйшихъ епископовъ, слѣдуетъ принести эти книги».

Константинъ, боголюбезнѣйшій нотарій досточтимой патріархіи, сказалъ: «По повелѣнію вашей святости мы принесли священныя книги, которыя взяли изъ библіотеки досточтимой патріархіи константинопольской, (а именно книги): правилъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ соборовъ, и святаго отца нашего Василія и другихъ святыхъ отцовъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочтена во первыхъ книга каноническихъ постановленій».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочтена».

Тотъ же Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Святыхъ апостоловъ правило пятьдесятъ третье (второе): «аще кто (епископъ, или) пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ (изъ священнаго чина). Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. гл. 15, ст. 7)».

Почтеннѣйшій инокъ Савва и бывшіе съ нимъ сказали: «это очевидно, и раздѣляется всѣми; потому что церковь принимаетъ всякаго кающагося».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «есть и другое правило о томъ же». Его прочиталъ тотъ же боголюбезнѣйшій нотарій досточтимой патріархіи.

Никейскаго собора правило осьмое: «касательно присоединяющихся къ (общей и) каѳолической (и апостольской) церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя *чистыми,* святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ каѳолической и апостольской церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ каѳолической (и апостольской) церкви. Итакъ, если въ какихъ-либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ» [1])...

Ѳеодоръ, почтеннѣйшій епископъ катанскій, что въ провинціи сицилійской, сказалъ: «прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой ереси».

---

[1]) Дѣян. Всел. Собор. въ русск. пер. т. 1-й, стр. 166.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но оно относится ко всякой ереси».

Епифаній, почтеннѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Өомы, архіепископа сардинскаго, сказалъ: «это правило было сказано относительно чистыхъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какъ же теперь мы должны отнестись къ этой, снова возникшей въ настоящее время ереси»?

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій мѣстоблюститель апостольскаго престола на востокѣ, сказалъ: «ересь отдѣляетъ отъ церкви всякаго человѣка».

Святый соборъ сказалъ: «это очевидно».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «въ этомъ правилѣ сказано. чтобы рукоположенныхъ (еретиками) принимать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «а какъ надобно понимать слово: *рукоположеніе*»?

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «Владыка! просимъ наставить насъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «слово *рукоположеніе* можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи».

Славнѣйшіе сановники сказали: «если нѣтъ болѣе никакого препятствія; то ради такого покаянія ихъ пусть будутъ они приняты по канонамъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «прослѣдимъ и другія правила о прочихъ еретикахъ».

Святый соборъ сказалъ: «этого и мы хотимъ; пусть читаютъ правила».

Тотъ же боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій прочиталъ: ефесскаго собора правило третье.

«Если же которые изъ принадлежавшихъ къ клиру, во всякомъ городѣ или селѣ, подвергнуты запрещенію священнодѣйствія отъ Несторія и его сообщниковъ за православное мудрованіе, таковымъ мы присудили воспринять свою степень. Вообще единомудрствующимъ (или имѣющимъ сдѣлаться единомудрствующими теперь или послѣ этого въ какое бы то ни было время) [1] съ православнымъ и вселенскимъ соборомъ членамъ клира, повелѣваемъ отнюдь, никоимъ образомъ не подчиняться отступившимъ, или отступающимъ епископамъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это правило очень ясно и касается изслѣдуемаго вопроса».

«Пусть будутъ прочитаны и другія правила».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархіи, сказалъ: «еще мы имѣемъ подъ руками посланія святаго отца нашего Василія, касающіяся вышепоименованнаго вопроса, т. е. вопроса о томъ, должны ли удерживать священство тѣ, которые возвращаются отъ ереси. И если прикажете, то они будутъ прочитаны».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны».

Стефанъ, инокъ и книгохранитель, прочиталъ: «изъ перваго каноническаго посланія святаго отца нашего Василія къ Амфилохію».

---

[1]) Дѣян. Всел. Соб. въ русск. пер. т. 2-й, стр. 17.

«Подобаетъ же намъ усмотрѣти злоухищреніе энкратитовъ. Они да содѣлаютъ себя неудобопріемлемыми для церкви, умыслили предъускоряя совершати собственное крещеніе, чрезъ что и собственный свой обычай измѣнили. Итакъ поелику о *нихъ ничего ясно не изречено,* мню, *яко* прилично намъ отвергати ихъ крещеніе, и аще бы кто пріялъ отъ нихъ оное, таковаго приходящаго къ церкви крестити. Но аще сіе имѣетъ быти препятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши. Ибо я опасаюся, чтобы намъ тогда, какъ хощемъ удержати ихъ отъ поспѣшнаго крещенія, не воспятити спасаемыхъ строгостію отлагательства. Аще же они сохраняютъ наше крещеніе, сіе да не устыждаетъ насъ: ибо мы обязаны не воздавати имъ за то благодарность, но покорятися правиламъ съ точностію.—Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, *послѣ ихъ крещенія,* приходящіе къ церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина, Идоія и Саторника, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можетъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, постановивъ, принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними» [1]).

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «просимъ принести посланіе святаго Василія къ Руфиніану».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ».

А между тѣмъ славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: «пока пусть бы читались другія посланія святаго Василія».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ: «святаго отца нашего Василія изъ посланія къ Евесянамъ: «каковы же тѣ, которыхъ прошлаго года пригласили изъ Галатіи, въ надеждѣ, что чрезъ нихъ въ состояніи будутъ возвратить себѣ епископство,—объ этомъ знаютъ и немного обращавшіеся съ ними». И немного далѣе: «если же говорятъ, что покаялись; то пусть представятъ письменное свое покаяніе, и проклятіе константинопольскаго исповѣданія и отлученія еретиковъ; пусть не вводятъ въ обманъ людей простодушныхъ» [2]). Его же изъ посланія къ западнымъ: «итакъ одинъ изъ причиняющихъ намъ великую печаль есть Евстаѳій изъ Севастіи, что̀ въ малой Арменіи; онъ, въ давности обучавшійся у Арія, и пока процвѣталъ въ Александріи, сложившій лукавыя хулы на единороднаго, бывшій послѣдователь Аріевъ и считавшійся въ числѣ самыхъ искреннихъ учениковъ, когда возвратился въ отечество, и блаженнѣйшій епископъ кесарійскій Ермогенъ осудилъ его за зловѣріе, далъ исповѣданіе здравой вѣры. И такимъ образомъ принявъ отъ него рукоположеніе, по успеніи его, (Евстаѳій) тотчасъ обратился къ (епископу) константинопольскому Евсевію, который и самъ не меньше кого другаго защищалъ злочестивое Аріево ученіе. Потомъ выгнанный оттуда по какимъ-то причинамъ, когда пришелъ къ соотечественникамъ, опять оправ-

---

[1]) Книга Правилъ, изд. 1839 г., стр. 344—345.

[2]) Твор. св. Вас. вел. въ русск. перев. Москва 1854 г., ч. 7-я, стр. 214 и 215.

дался, злочестивое мудрованіе скрывая, а на словахъ выказывая нѣкоторую правоту вѣры. И достигнувъ случайно епископства, тотчасъ на соборѣ, бывшемъ у нихъ въ Анкирѣ, оказывается написавшимъ проклятіе на догматъ единосущія. Отсюда пришедши въ Селевкію, съ единомышленными ему совершилъ дѣло, которое всѣмъ извѣстно. А въ Константинополѣ опять согласился на все, чтó было предложено еретиками. Такимъ образомъ, удаленный отъ епископства, по предварительномъ низложеніи въ Мелетинѣ, средствомъ къ возстановленію своему придумалъ путешествіе къ вамъ. Чтó было ему предложено блаженнѣйшимъ епископомъ Ливеріемъ, также на чтó самъ онъ согласился, сіе намъ не извѣстно, кромѣ того, что принесъ онъ посланіе о своемъ возстановленіи, и представивъ оное собору въ Тіанѣ, дѣйствительно возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ» [1]).

Прочитано также было и посланіе того же отца къ консулу Терентію, гдѣ этотъ отецъ упомянулъ объ общеніи своемъ съ Евстаѳіемъ, обратившимся отъ ереси.

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Изъ опредѣленія святаго третьяго собора противъ мессаліанъ, то есть евхитовъ.

«И угодно было всѣмъ намъ и благочестивѣйшимъ епископамъ Валеріану и Амфилохію, и всѣмъ благочестивѣйшимъ епископамъ провинцій Памфиліи и Ликаоніи, чтобы все, содержащееся въ соборной записи, имѣло силу и никакимъ образомъ не было нарушено; чтобы утверждено было и все то, что сдѣлано было въ Александріи, такъ чтобы всѣ, находящіеся по всей провинціи, еретики мессаліане или энтузіасты, или подозрѣваемые въ этой ереси, члены ли клира или міряне, согласились (съ православными), и если которые письменно уже анаѳематствовали (свою ересь), подобно тому, какъ прописано въ вышеупомянутой соборной записи, если будутъ члены клира, да пребываютъ въ клирѣ, если міряне, да будутъ допущены къ общенію» [2]) церковному.

Петръ, почтеннѣйшій чтецъ и нотарій досточтимаго патріаршаго секретаріата, прочиталъ.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа александрійскаго, Максиму, діакону александрійскому, для руководства.

«Отъ достолюбезнаго инока Павла я узналъ, что твое благочестіе до сихъ поръ отказывается отъ общенія съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ изъ-за нѣкоторыхъ членовъ церкви антіохійской, изъ которыхъ одни раздѣляютъ мысли Несторія, а другіе хотя раздѣляли ихъ, но теперь, быть можетъ, отринули ихъ. Пусть опредѣлитъ твоя снисходительность, что такое тѣ, о которыхъ говорили, что они дѣлаютъ собранія и открыто и нагло раздѣляютъ мысли Несторія и передаютъ ихъ другимъ,—и что такое тѣ, которые нѣкогда имѣли сожженную совѣсть, теперь же раскаялись въ томъ, чѣмъ были увлечены, но еще стыдятся сознаться въ своемъ грѣхѣ. Нѣчто подобное случается

---

[1]) Тамже. ч. 7, стр. 247—248.

[2]) Дѣянія Всел. Соб. въ русск. пер. Казань 1861 г. томъ 2, стр. 22—23.

съ обольщенными. И если ты увидишь нѣкоторыхъ обращающимися къ правой вѣрѣ, предавай забвенію прошлое; потому что намъ пріятнѣе видѣть ихъ отрекающимися отъ ереси, чѣмъ безстыдно защищающими несторіевы непотребства. Чтобы не показаться склонными къ любопреніямъ, мы съ охотою вступаемъ въ общеніе съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, снисходя ему и по благоразумію, какъ бы не явиться слишкомъ строгими въ сужденіяхъ о раскаявающихся; потому что это дѣло, какъ я сказалъ, требуетъ большаго благоразумія».

Того же отца къ пресвитеру и архимандриту Геннадію.

«О твоемъ усердномъ благоговѣніи къ дѣлу богопочтенія я не теперь узналъ, но издавна зналъ. И очень одобряю его, такъ какъ оно стремится проводить жизнь со всякимъ тщаніемъ. Но случается, когда благоразуміе заставляетъ не очень нужныя вещи выбрасывать, чтобы спасти вещи болѣе необходимыя. Какъ мореплаватели во время сильной бури, угрожающей кораблю, кое что выбрасываютъ, чтобы спасти остальное; такъ и мы въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности соблюсти полнѣйшей тщательности ко всему, оставляемъ иное безъ вниманія, чтобы не потерять всего. И я пишу это потому, что узналъ, что твое благочестіе печалится на святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и сослужителя, епископа Прокла, за то, что онъ принялъ въ общеніе (епископа) элійскаго [1]). Постановленіями церкви палестинской онъ не признанъ предстоятелемъ; но суетное тщеславіе, оканчивающееся всегда горько, побудило его на такой дерзкій поступокъ. Итакъ пусть твое благочестіе не убѣгаетъ отъ общенія съ благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ епископомъ Прокломъ. И у меня и у его благочестія одно было попеченіе, и нашъ образъ дѣйствій не возбуждалъ неудовольствія ни въ комъ изъ благоразумныхъ».

Когда это было прочитано, почтеннѣйшіе иноки сказали: «если святый соборъ повелитъ, то пусть будетъ принесено и прочитано посланіе святаго Аѳанасія къ Руфиніану».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ».

Вышепоименованный инокъ Стефанъ, держа въ рукахъ книгу, прочиталъ: «Святаго Аѳанасія къ Руфиніану».

«Господину Руфиніану, возлюбленному сослужителю, Аѳанасій—о Господѣ радоваться».

И не много спустя.

«Поелику же съ добротолюбіемъ и по церковному (что̀ опять прилично твоему благоговѣнію) спрашивалъ ты меня объ увлеченныхъ по нуждѣ, но не растлѣнныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы написалъ я къ тебѣ, какъ рѣшено о нихъ на соборахъ и вездѣ, то знай, желаннѣйшій господинъ мой, что вначалѣ по прекращеніи бывшаго насилія былъ у насъ соборъ епископовъ (здѣшнихъ, а также и) сошедшихся изъ областей внѣшнихъ, былъ также соборъ и у сослужителей нашихъ, обитающихъ въ Елладѣ, а тѣмъ не менѣе и у

[1]) Т. е. іерусалимскаго.

епископовъ въ Испаніи и Галліи, и какъ здѣсь, такъ и вездѣ, разсуждено за благо, падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено, какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представляли достойное вѣроятія оправданіе. и сіе было съ ними, по-видимому, не безъ (особаго Божія) смотрѣнія. Ибо утверждали о себѣ, что не предавались они на сторону злочестія, но чтобы не были поставлены какіе либо нечестивцы и не растлили церквей, согласились они лучше содѣйствовать насилію и нести на себѣ бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, какъ намъ казалось, достойное вѣроятія; потому что выставляли они въ оправданіе свое, что и Ааронъ, братъ Моисеевъ, въ пустынѣ, хотя и способствовалъ народу въ преступленіи, однакоже имѣлъ оправданіемъ то, что безъ этого народъ, возвратившись въ Египетъ, пребылъ бы въ идолослуженіи. Ибо основательною казалась мысль, что народъ, оставаясь въ пустынѣ, можетъ и отступить отъ злочестія, а возвратившись въ Египетъ, обратитъ себѣ въ навыкъ и усилитъ въ себѣ нечестіе. А потому и дозволено имъ быть въ клирѣ, и тѣмъ, которые обольщены и потерпѣли насиліе, дается прощеніе. (Это написано въ Римѣ и принято церковію римскою). Объявляю о семъ и твоему благочестію, твердо будучи увѣренъ, что и оно одобритъ это рѣшеніе [1])».

Когда это было прочитано, Савва и бывшіе съ нимъ иноки сказали: «это голосъ не только святаго Аѳанасія, но и голосъ соборовъ, потому что тотъ же отецъ говоритъ, что и римляне и греки приняли его. И голосъ этотъ опредѣляетъ принимать обращающихся отъ ереси къ раскаянію, но не допускать ихъ къ священнодѣйствію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ. «Не обо всякомъ обращающемся еретикѣ отецъ говоритъ, чтобы его не принимали (въ клиръ), но только о первенствовавшихъ въ ереси и страстно преданныхъ ей, и о такихъ, которые на словахъ, въ присутствіи православныхъ, прикрываются личиною истины, а умомъ злодѣйствуютъ. Впрочемъ пусть снова будетъ прочитано то же посланіе этого отца къ Руфиніану». И когда читалось мѣсто, гдѣ говорится: «падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представили достойное вѣроятія оправданіе», то почтеннѣйшіе иноки сказали: «вотъ, какъ мы уже прежде сказали, этотъ отецъ не принимаетъ въ священныя степени отпадшихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это не такъ, какъ вы думаете: этотъ отецъ не первенствовавшихъ въ ереси, но увлеченныхъ насильно, принимаетъ въ священныя степени. Не принималъ же онъ только первенствовавшихъ въ ереси или нововводителей ереси и это хорошо, прекрасно и справедливо. И церковь пять разъ видѣла святаго Аѳанасія подвижникомъ;

[1]) Твор. Св. Вас. Вел. въ русск. пер. Москва 1853, стр. 424—426.

такъ какъ онъ нѣсколько разъ былъ удаляемъ въ Римъ и позорнымъ образомъ изгоняемъ первенствовавшими въ аріанской ереси. Когда же онъ возвращался и вступалъ въ управленіе церковію, то враги его на время измѣнялись и присоединялись къ нему. Но, когда, по удаленіи его, они получали смѣлость, то возвращались къ прежней ереси и воздвигали гоненіе противъ благочестивыхъ. Поэтому то, я думаю, отецъ и говоритъ, чтобы таковыхъ не принимать въ священство, такъ какъ онъ и православные много непріятности потерпѣли отъ нихъ».

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ: «отецъ сей не злопамятенъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это очевидно: потому что онъ никому не воздавалъ зломъ за зло. Но ревнуя по Богѣ и ограждая церковь, онъ не неразумно расточалъ свою благость, а отдавалъ предпочтеніе ревности по Богѣ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «прекрасно опредѣлена граница эта и служитъ предостереженіемъ для слушающихъ».

Иноки снова возразили и сказали: «увлеченныхъ и потерпѣвшихъ насиліе отецъ допускаетъ (къ священнымъ степенямъ). Итакъ пусть они скажутъ: «были ли они увлечены и терпѣли ли насиліе? и потому ли отступили отъ истины»?

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «Мы насилія не терпѣли, не были также и увлечены; но, родившись въ этой ереси, мы въ ней были воспитаны и возрасли».

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ святѣйшіе епископы сицилійскіе, занимавшіе вмѣстѣ съ Епифаніемъ, діакономъ катанскимъ, мѣсто Ѳомы, епископа сардинскаго, сказали: «прочитанныя правила святыхъ отцевъ были провозглашены относительно новатіанъ, энкратитовъ и аріанъ; къ которымъ же изъ нихъ отнесемъ начальниковъ этой ереси»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Мы находимъ, что и Манихеи не принимали иконъ, и маркіониты, а также и сливавшіе естества Христовы».

Епифаній, діаконъ церкви катанской и мѣстоблюститель Ѳомы, епископа сардинскаго, сказалъ: «вновь появившаяся нынѣ ересь менѣе прежде бывшихъ или больше ихъ (пагубна)»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Зло такъ зло и есть, особенно въ дѣлахъ церковныхъ; что касается догматовъ, то погрѣшить ли въ маломъ или въ великомъ, это все равно; потому что въ томъ и другомъ случаѣ нарушается законъ Божій».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эта ересь есть зло худшее всѣхъ ересей. Горе иконоборцамъ! Ихъ ересь хуже всѣхъ; потому что ниспровергаетъ домостроительство Спасителя».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «сказанное отцомъ нашимъ Аѳанасіемъ склоняетъ насъ къ тому, чтобы мы приняли ихъ, если только почтеннѣйшіе епископы не провинились еще въ чемъ либо».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны и прочія свидѣтельства».

Константинъ почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ: «изъ дѣяній святаго и вселенскаго четвертаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ».

«Восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы воскликнули: «всѣ мы согрѣшили, всѣ мы просимъ прощенія».

И потомъ: «Ѳалассій, Евсевій и Евстафій, почтеннѣйшіе епископы, сказали: «всѣ мы согрѣшили, всѣ просимъ прощенія». И затѣмъ:

«Вставъ вмѣстѣ съ ними, почтеннѣйшій епископъ Ювеналій перешелъ на другую сторону, и воскликнули восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы: «хорошо, что Богъ привелъ тебя, православный; хорошо, что ты пришелъ». И послѣ многаго другаго:

«Почтеннѣйшіе епископы иллирійскіе сказали: «всѣ мы были введены въ заблужденіе, всѣ мы просимъ прощенія».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ обители студійской, сказалъ: «если угодно святому собору, то мы разсмотримъ, еретиками или нѣтъ хиротонисованы принятые тогда въ общеніе».

Святый соборъ сказалъ: «начинайте теперь изслѣдывать и вопросъ о хиротоніи».

Почтеннѣйшій инокъ Антоній прочиталъ:

«Изъ церковной исторіи пресвитера римскаго Руфина»:

«Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но (это были люди) неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія. Но тѣ, которые, подражая апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, Который, будучи жизнію всѣхъ, уничижилъ Себя ради спасенія всѣхъ и предалъ Себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ, и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ. Не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоятся войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ (избранныхъ). И потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцевъ,—полагали справедливымъ не возбранять приходить возвращающимся, а скорѣе радоваться ихъ обращенію; потому что и тотъ евангельскій младшій сынъ, который расточилъ отцовское имущество, не только былъ принятъ, когда раскаялся, но и удостоился отеческихъ объятій, снова получилъ перстень, какъ символъ довѣренности, и облеченъ былъ въ лучшую одежду, которою что иное обозначается, какъ не знакъ священства? Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ; то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была (обязанность) заботиться (о приведеніи этого опредѣленія въ исполненіе) на востокѣ, а на западѣ это поручено было Евсевію.—Къ этому

опредѣленію соборному присоединено и очень полное разсужденіе о Святомъ Духѣ. Должно вѣровать, что Духъ Святый имѣетъ туже субстанцію и тоже божество, какъ и Отецъ и Сынъ; потому что тѣ, которые стали отдѣлять славу Святаго Духа отъ славы Отца и Сына, заразились скверною»

Константинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

«Изъ церковной исторіи Сократа».

«Фотинъ, ученикъ Маркелла анкирскаго, будучи епископомъ сирмійскимъ, слѣдуя своему учителю, говорилъ, что Сынъ Божій былъ простой человѣкъ» [1]).

И опять онъ же прочиталъ изъ той же исторіи: «собравшіеся въ Сардикѣ, удержавъ исповѣданіе никейское, анаѳематствовали эту ересь. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвращены были мѣста Павлу и Аѳанасію, равно какъ Маркеллу анкирскому, который старался оправдаться, утверждая, что выраженіе въ его сочиненіи не понято [2]), потому что онъ и самъ отвращается отъ тѣхъ, которые говорятъ, что Господь есть простой человѣкъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже много прочитано книгъ каноническихъ, соборныхъ и отеческихъ; онѣ научаютъ насъ принимать обращающихся отъ ереси, если только за ними нѣтъ какого-либо иного преступленія».

Святый соборъ сказалъ: «хорошо ты сдѣлалъ, владыка, что посредствомъ посланій и соборныхъ писаній научилъ насъ признавать принятіе еретиковъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть снова будетъ прочитано изъ посланія святаго Аѳанасія то, что уже было прочитано».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитано по повелѣнію святаго отца нашего».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочитано по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ изъ посланія святаго Аѳанасія къ Руфиніану, какъ выше написано.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «такова именно мысль отца нашего, какъ мы сказали».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «мы, недостойные рабы вашей святости, уже и прежде сказали, что если кого либо принимаютъ святые и вселенскіе соборы, то принимаемъ и мы, если только нѣтъ какого либо препятствія къ этому».

Петръ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто апостольскаго престола Адріана, папы древняго Рима, сказалъ: «это очевидно. Въ Римъ сосланъ былъ еретикъ Макарій, осужденный шестымъ соборомъ; и святѣйшій отецъ нашъ, папа Бенедиктъ, далъ ему сроку сорокъ дней и каждый день посылалъ къ нему совѣтника своего Бонифатія, который увѣщевалъ его и наставлялъ отъ божественнаго писанія. Но онъ никогда не хотѣлъ исправиться. А это онъ (папа Бенедиктъ) дѣлалъ для того, чтобы убѣдить его и принять».

---

[1]) Церк. Ист. Сокр. въ русск. пер. Спб. 1850., стр. 151.

[2]) Тамже, стр. 160.

Святый соборъ сказалъ: «если испытуемые епископы отъ всей души готовы обратиться, то слава Богу и имъ; если же они имѣютъ какой либо злой умыселъ, то да судитъ имъ Богъ, какъ и Арію и Несторію и симъ подобнымъ».

Испытуемые епископы анаѳематствовали сами себя, сказавъ: «мы не имѣемъ никакого умысла; если же не станемъ исповѣдывать такъ, какъ вселенская церковь, то да подвергнемся анаѳемѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «будемъ-те держаться предмета нашихъ обсужденій».

Петръ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, святѣйшаго папы римскаго, сказалъ: «какъ говорятъ историки, святый Мелетій былъ хиротонисованъ аріанами; но, взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: «единосущный»; и хиротонія его не отвергнута.»

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ епископы сицилійскіе, сказали: «протопресвитеръ апостольскаго престола сказалъ истину».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Мы находимъ, что отцы ни въ чемъ не разногласятъ, напротивъ всѣ, имѣя какъ бы одну душу, одно и тоже проповѣдуютъ, одному и тому же учатъ; но отецъ нашъ Аѳанасій изложилъ это ученіе такъ, какъ будто имѣлъ въ виду какую-то особенную цѣль. Поэтому онъ положилъ принимать въ клиръ тѣхъ изъ впадшихъ въ ересь. кто не были учителями ереси».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «что будетъ опредѣлено на вашемъ святомъ соборѣ, то мы и пріемлемъ».

Святый соборъ сказалъ: «надѣемся, что послѣ этого собора никто не совратится къ ереси; потому что въ своихъ отреченіяхъ епископы сами себя анаѳематствовали, сказавъ: «если мы возвратимся къ прежней ереси, то да будемъ низложены и подъ анаѳемою».

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Констанціи кипрской, сказалъ: «святѣйшій владыка! если они принесли съ собою отреченія отъ ереси, то пусть подадутъ ихъ; а если нѣтъ, что пусть ихъ составятъ и тогда святый соборъ произнесетъ объ нихъ приговоръ».

Они сказали: «у насъ отреченія готовы и мы подадимъ ихъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «у нихъ отреченія въ рукахъ и они готовы подать ихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «между тѣмъ пусть будетъ прочитано остальное изъ правилъ, касающееся настоящаго предмета изслѣдованія».

Косьма, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій патріаршій, прочиталъ:

«Изъ жизни святаго отца нашего Саввы»: «на пятомъ вселенскомъ святомъ соборѣ, бывшемъ общимъ и вселенскимъ голосомъ церкви, въ присутствіи и съ согласія четырехъ патріарховъ, были преданы анаѳемѣ Оригенъ и Ѳеодоръ мопсуестскій, а также и ученіе Евагрія и Дидима. Когда же богохранимый нашъ императоръ послалъ во Іерусалимъ соборныя дѣянія; то всѣ палестинскіе епископы подписью и устно утвердили и одобрили ихъ, исключая Александра, епископа Авильскаго, который и былъ за то низвергнутъ съ

епископіи и засыпанъ землею въ Византіи, во время землетрясенія. Между тѣмъ иноки Новой Лавры отдѣлились отъ каѳолическаго общенія. Патріархъ Евстохій старался различными способами подѣйствовать на нихъ, употребилъ восемь мѣсяцевъ на ихъ вразумленіе и увѣщаніе и, не успѣвъ убѣдить ихъ присоединиться къ каѳолической церкви, воспользовался повелѣніями императора и, при посредствѣ вождя Анастасія, выгналъ ихъ изъ Новой Лавры, и чрезъ это всю епархію избавилъ отъ ихъ заразы».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «видите, этотъ архіепископъ восемь мѣсяцовъ провелъ, увѣщевая ихъ и великодушно относясь къ нимъ, хотя онъ и зналъ, что они на соборѣ преданы анаѳемѣ. Итакъ мы уже слышали каноническія постановленія и соборныя опредѣленія, а также и опредѣленное мнѣніе святыхъ отцовъ: одинаково принимались всѣ возвращавшіеся отъ какой бы то ни было ереси».

Святый соборъ сказалъ: «такъ поступить требуетъ справедливость; если нѣтъ другаго каноническаго препятствія (къ принятію ихъ)».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «итакъ всѣмъ угодно принять ихъ»?

Святый соборъ сказалъ: «всѣмъ угодно».

Почтеннѣйшіе иноки воскликнули: «и намъ угодно».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «еще повторяю: если нѣтъ другаго какого каноническаго препятствія, то приходящій будетъ принимаемъ; потому что слѣдуетъ вполнѣ соблюдать каноническія постановленія».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «согласно шести святымъ и вселенскимъ соборамъ мы принимаемъ обращающихся отъ ереси, если нѣтъ какой либо причины, возбраняющей имъ это».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и мы всѣ, наставленные святыми отцами нашими, такъ опредѣляемъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «нѣкоторые изъ иноковъ уклонились отъ собора. Какъ поступить относительно ихъ»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы предложимъ увѣщаніе изъ прочитанныхъ правилъ. А впрочемъ почему они не явились на этотъ святой соборъ»?

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ: «не знаю; но ихъ нѣтъ на соборѣ».

Евѳимій, боголюбезнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «пусть будутъ принесены и прочитаны книги, о которыхъ мы уже просили, чтобы намъ видѣть, слѣдуетъ ли принимать получившихъ хиротонію отъ еретиковъ».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, сказалъ: «такъ какъ вами дано было повелѣніе прочитать свидѣтельства относительно хиротонисанныхъ еретиками; то книги у насъ подъ руками, и, если прикажете, онѣ будутъ прочитаны».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ:

„Изъ церковной исторіи Руфина“.

«Взошедши на епископство, Македоній усилилъ эту кратковременную междоусобную вражду. А Акакій и Патрофилъ, изгнавъ Максима іерусалим-

скаго, вмѣсто него опредѣлили Кирилла». И затѣмъ Косьма, почтеннѣйшій діаконъ и почтенный кубикулярій патріаршій, прочиталъ:

„Изъ пятой книги церковной исторіи Өеодора чтеца“.

«Діоскоръ, вопреки духу каноновъ, дозволяя себѣ хиротонисаніе на константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтами церкви александрійской. Въ сослуженіи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій. Анатолій, не зная, что изъ этого выйдетъ, съ благодарностію сказалъ ему: гдѣ ты ни являлся, вездѣ посвящалъ. Это было въ консульство Протогена и Астерія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что вы скажете объ Анатоліи? Не былъ ли онъ предсѣдателемъ святаго четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія. Такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ еретиками, какъ и Анатолій былъ принятъ. Опять же воистину есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іезек. 18, 4), и наконецъ хиротонія отъ Бога. А такъ какъ нѣкоторые, можетъ быть, сомнѣваются относительно Анатолія; то пусть будетъ прочитано то, что къ нему относится».

Косьма, инокъ, діаконъ и кубикулярій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Начало халкидонскаго святаго вселенскаго собора“.

«Составился же святой и вселенскій соборъ, когда по высочайшему повелѣнію собрались въ городѣ Халкидонѣ: Пасхазинъ и Луценцій, достопочтеннѣйшіе епископы, и Бонифатій благочестивѣйшій пресвитеръ, которые занимали мѣсто святѣйшаго и досточтимѣйшаго архіепископа древняго Рима Льва; Анатолій, святѣйшій архіепископъ славнаго Константинополя, новаго Рима» [1]).

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «и это принимаемъ».

Затѣмъ Константинъ, діаконъ и нотарій (досточтимой патріархіи), прочиталъ:

„Изъ жизни святаго отца нашего Саввы“.

«Итакъ когда, какъ сказано, патріархи Флавіанъ и Илія прибыли въ Сидонъ и, пославъ лестныя и мудрыя посланія къ императору, разсѣяли собравшійся въ Сидонѣ противъ правой вѣры соборъ и возвратились на свои каѳедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена, досадуя на это, привели императора въ сильный гнѣвъ, внушивъ ему, будто бы онъ обольщенъ коварствомъ и притворствомъ патріарховъ, и, получивъ отъ него желаемую власть, стали раздавать достаточное количество золота антіохійскому народу, всячески притѣснять Флавіана, нѣкоторымъ образомъ мучить его и принуждать къ тому, чтобы онъ анаѳематствовалъ соборъ халкидонскій, и наконецъ, лишивъ его епископіи, осудили на ссылку. Узнавъ объ этомъ, императоръ очень обрадовался и послалъ епископомъ въ Антіохію начальника акефаловъ Севера. Этотъ Северъ, получивъ патріархію, много показалъ жестокостей по отношенію къ тѣмъ, кто не вступалъ въ общеніе съ нимъ. Онъ посылаетъ соборное посла-

---

[1]) Дѣян. Вс. Соб. въ русск. пер. т. 3., стр. 124.

ніе къ архіепископу Иліѣ и, бывъ не принятъ имъ, возбуждаетъ гнѣвъ въ императорѣ, и потомъ снова посылаетъ соборное посланіе въ Іерусалимъ въ маѣ мѣсяцѣ, индиктіона шестаго, съ нѣкоторыми клириками и императорскими воинами. Узнавъ объ этомъ, святый отецъ нашъ Савва явился въ святомъ городѣ вмѣстѣ съ другими игуменами пустыни, изгналъ изъ святаго города пришедшихъ съ соборнымъ посланіемъ отъ Севера, созвалъ отовсюду множество иноковъ, которые, вмѣстѣ съ жителями Іерусалима, предъ священнымъ лобнымъ мѣстомъ, кричали: «анаѳема Северу и сообщникамъ его»; тогда какъ тутъ же находились и слышали это посланные императоромъ члены магистрата, начальники и войска. Бывъ обольщенъ страшною гордостію и опираясь на императорскую власть, этотъ Северъ забросалъ халкидонскій соборъ десятками тысячъ анаѳемъ и, стараясь поддержать инославіе Евтихія, проповѣдывалъ, что у Господа Христа, Сына Божія, и по воплощеніи Его отъ Дѣвы и по вочеловѣченіи, одно естество, и, какъ любитель смятеній, измыслилъ множество нововведеній, противныхъ правымъ догматамъ и законамъ церковнымъ; такъ онъ принимаетъ второй ефесскій самый нечестивый и разбойничій соборъ и говоритъ, что онъ одинаковъ съ тѣмъ, который былъ собранъ въ Ефесѣ въ первый разъ; доказываетъ также, что одинаковы учители Кириллъ, богоносный архіепископъ александрійскій, и Діоскоръ, который принялъ въ общеніе, какъ единомышленника своего, еретика Евтихія, а святѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, архіепископа царствующаго города, низвергъ и умертвилъ. Итакъ преуспѣвая въ нечестіи, этотъ Северъ изощрялъ свой языкъ въ богохульствахъ и своимъ ученіемъ раздѣлялъ единую Троицу и нераздѣлимое божество. Онъ говорилъ и утверждалъ, что ипостась есть естество и естество—ипостась; не признавалъ никакого различія между этими терминами, и дерзалъ говорить, что святая и покланяемая и единосущная Троица божественныхъ ипостасей есть Троица (по числу) и естествъ и божествъ.—Итакъ императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Илію принять въ общеніе этого растлителя и губителя душъ. Когда же тотъ никоимъ образомъ не соглашался этого сдѣлать; то императоръ, пылая гнѣвомъ, послалъ къ нему нѣкоего кесарійца Олимпія, военачальника палестинскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ и написанное въ Сидонѣ посланіе, исповѣдующее, что не слѣдуетъ принимать собора халкидонскаго,—и все это для того, чтобы какимъ бы то ни было образомъ удалить Илію съ епископіи. Этотъ Олимпій, явившись съ императорскимъ полномочіемъ и обнародовавъ вышепоименованное посланіе, при помощи многихъ комбинацій и махинацій, удалилъ Илію съ епископіи и сослалъ въ Аилу, а Маркіанова сына Іоанна, согласившагося принять въ общеніе Севера и анаѳематствовать соборъ халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ іерусалимскимъ въ третій день сентября мѣсяца, въ началѣ одиннадцатаго индиктіона. Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, собрались къ нему и совѣтовали ему не принимать Севера въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ халкидонскій; при чемъ всѣ они будутъ его поборниками. Такимъ образомъ Іоаннъ, боясь отцовъ, нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе. Но императоръ Анастасій, узнавъ, что Іоаннъ нарушилъ обѣщанія, воспылалъ гнѣвомъ и за смертію Олимпія,

послалъ военачальника палестинскаго Анастасія Памфила, чтобы онъ или убѣдилъ Іоанна принять въ общеніе Севера, а соборъ халкидонскій анаѳематствовать, или же удалилъ его съ епископіи. Пришедши въ Іерусалимъ, Анастасій схватываетъ неожиданно архіепископа и заключаетъ его въ темницу подъ стражу. Всѣ жители святаго города обрадовались этому; потому что Іоаннъ былъ навѣтникомъ и предателемъ архіепископа Иліи. Нѣкто Захарія, управлявшій Кесаріею, тайно пробрался въ темницу и давалъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: «если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископіи; то никто тебѣ не посовѣтуетъ принимать Севера въ общеніе. Но ты покажи видъ, что соглашаешься съ вождемъ и скажи: «я и теперь не прочь бы исполнить ваше предложеніе; но чтобы нѣкоторые не сказали, что противъ меня употреблено принужденіе и насиліе, я скроюсь отсюда и спустя два дня, въ воскресенье, охотно сдѣлаю то, чего вы отъ меня требуете». Убѣжденный этими его словами военачальникъ возвратилъ его церкви. Такимъ образомъ, скрывшись ночью, архіепископъ отовсюду собиралъ монаховъ и посылалъ въ святый городъ. А когда кто-то, исчисливъ толпу, объявилъ, что число монаховъ простирается до десяти тысячъ и что церковь не вмѣщаетъ столько народу; то рѣшено было въ день Господень собраться всѣмъ въ храмъ святаго первомученика Стефана, который достаточно обширенъ для того, чтобы вмѣстить такое множество (народа). А вмѣстѣ съ тѣмъ желали встрѣтиться и съ императорскимъ племянникомъ Ипатіемъ, который былъ освобожденъ тогда изъ плѣна виталіанова и пришелъ въ Іерусалимъ помолиться. Итакъ когда всѣ иноки и граждане собрались въ упомянутомъ досточтимомъ храмѣ, тогда вошли туда военачальникъ Анастасій и консулъ Захарія. Когда явился потомъ Ипатій и вмѣстѣ съ толпою вошелъ во храмъ первомученика, то военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена. Между тѣмъ архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Ѳеодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ, и весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричитъ: «анаѳематствуй еретиковъ и утверди соборъ». И они немедленно анаѳематствуютъ Несторія и Евтихія, Севера и Сотериха и всякаго, не принимающаго собора халкидонскаго»».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали отеческія заповѣди: итакъ чтоже слѣдуетъ дѣлать? Принимать посвященныхъ еретиками»?

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но и очень многіе изъ собравшихся на святый шестый соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси монофелитской; такъ какъ они преемственно занимали константинопольскую каѳедру. И послѣ Петра, который занималъ константинопольскую каѳедру послѣднимъ изъ нихъ, до шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ. И самые архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на константинопольской каѳедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками и однакожъ это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ про-

должалась тамъ эта ересь. Но отцы шестаго собора анаѳематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены».

Святый соборъ сказалъ: «это очевидно».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи, сказалъ: «почтеннѣйшіе братія! достаточно доказано, что тѣ изъ еретиковъ, которые обращаются, должны быть принимаемы. Но если бы кто-либо съ намѣреніемъ пошелъ къ еретику и получилъ отъ него хиротонію, то да будетъ не принимаемъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «и относительно этого есть посланіе святаго Василія и мы просимъ прочитать его».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочитано».

Константинъ, нотарій и діаконъ, прочиталъ:

«Изъ посланія святаго Василія къ Никополитамъ».

«Я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками. Таково мое сужденіе, а вы конечно думаете одинаково съ нами, если имѣете часть съ нами. Если же вы держитесь своего собственнаго мнѣнія, то каждый господинъ своего мнѣнія. Мы неповинны въ крови сей. Я пишу это не потому, чтобы не довѣрялъ вамъ, но чтобы поддержать способныхъ притти въ недоумѣніе, когда узнаютъ мое мнѣніе, что нѣкоторые, не допущенные въ общеніе, даже и такіе, которые не приняли отъ еретиковъ возложенія рукъ, потомъ, по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислиться къ священному сонму».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «вотъ отецъ отвергаетъ хиротонію еретиковъ, когда онъ говоритъ: «я не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и я отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлію, то есть на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы. отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія; то подлежитъ низложенію».

Святый соборъ сказалъ: «это сужденіе справедливо».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «а какъ же въ концѣ посланія написано: «потомъ, по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислиться къ священному сонму»? Вотъ и по наступленіи мира не принимаются хиротонисанные» (т. е. еретиками).

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Отецъ не сказалъ, что ихъ не слѣдуетъ принимать, но (онъ выразилъ мысль) какъ бы не потерпѣли притѣсненія тѣ изъ нихъ, которые захотѣли бы присоединиться къ православному клиру; потому что дѣйствительно это происходитъ не безъ препятствій и затрудненій. Итакъ божественный отецъ, въ то время, когда очень много было православныхъ епископовъ, запрещалъ сынамъ церковнымъ принимать хиротонію отъ аріанъ; такъ какъ въ этомъ случаѣ имъ не было бы никакого оправданія. А что это дѣйствительно такъ, видно изъ того, что бывшіе послѣ него

наслѣдники церкви, совершенно знавшіе мысль отца, принимали хиротонисанныхъ еретиками, если только они потомъ исправились, какъ мы это узнали изъ прежде прочитаннаго; потому что отцы вездѣ между собою согласны и противленія между ними нѣтъ никакого, а противятся имъ одни не понимающіе мудрыхъ цѣлей ихъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «недоумѣніе разрѣшено вѣрно».

Святый соборъ сказалъ: «пусть прочитаютъ свои отреченія предстоящіе епископы, какъ обращающіеся нынѣ къ каѳолической церкви».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть прочитаютъ; такъ какъ вопросъ относительно двухъ пунктовъ, подлежавшихъ рѣшенію, изслѣдованъ основательно, а именно относительно приходящихъ отъ ереси къ святой каѳолической церкви и относительно хиротонисанныхъ еретиками».

Ипатій, епископъ никейскій, прочиталъ свое отреченіе. По содержанію оно было такое же, какое представилъ и Василій, почтеннѣйшій епископъ анкирскій.

Левъ, епископъ родосскій, Николай, епископъ іерапольскій, Григорій, епископъ писинунтскій, Георгій, епископъ Антіохіи писидійской, и Левъ, епископъ карпадскій, прочитали такія же отреченія.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы узнали исповѣданіе (этихъ епископовъ) изъ прочитаннаго ими. Въ слѣдующее собраніе они будутъ приняты, если нѣтъ никакого другаго препятствія».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ по твоему повелѣнію, всесвятый отецъ».

И при этомъ святый соборъ всталъ и провозгласилъ: «многая лѣта императорамъ».

«Иринѣ и Константину, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта».

«Православнымъ императорамъ многая лѣта».

«Господи! укрѣпи сокрушителей появившагося нововведенія. Господи! даруй имъ благочестивую жизнь».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «миръ Божій да будетъ со всѣми вами».

ДѢЯНІЕ ВТОРОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ владыкъ нашихъ, Константина и боговѣнчанной матери его Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за шесть дней до октябрскихъ календъ [1]), индиктіона одиннадцатаго, собрался святый и вселенскій соборъ, созданный по Божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополіи никейской, что въ виѳинской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Сав-

[1]) Т. е. 26 сентября.

вы въ Римѣ,—занимающіе мѣсто Адріана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и прочіе епископы съ ними, а также и Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каѳедръ востока.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви называемой Софійскою. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона славнѣйшій консулъ, патриція и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остіарій и военный логоѳетъ. Когда весь святый соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи,—вмѣстѣ съ богохранимѣйшими архимандритами, и игуменами и всемъ сонмомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, Никифоръ, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ досточтимой патріархіи, сказалъ: «человѣкъ отъ императора стоитъ предъ дверями этого честнаго храма; онъ привелъ съ собою епископа неокессарійскаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть войдутъ».

Славнѣйшій императорскій посолъ вошелъ и сказалъ: «я посланъ доблестными владыками для того, чтобы привести почтеннѣйшаго епископа неокессарійскаго на вашъ благочестивый и святой соборъ; и представляю его».

Святый соборъ сказалъ: «Богъ да сохранитъ досточтимыхъ императоровъ нашихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій епископу неокессарійскому сказалъ: «до сихъ поръ тебѣ не было случая узнать истину? или ты отнесся къ ней съ пренебреженіемъ, думая, что ее еще не постигли? И если она оставалась неизвѣстною тебѣ, то ты не стыдись узнать слово истины, какъ не стыдился слова превратнаго».

Григорій, епископъ неокессарійскій, сказалъ: «повѣрь, владыка, что она была мнѣ неизвѣстна. Сильно желаю узнать (истину), какъ повелѣваетъ мнѣ владыка (т. е. патріархъ) и святый соборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «скажи: что хочешь узнать»?

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «такъ какъ все это собраніе говоритъ и мыслитъ одинаково; то я уразумѣлъ и совершенно убѣдился, что именно истина нынѣ изслѣдуется и проповѣдуется; и потому прошу и я снисхожденія къ прежнимъ моимъ нечестіямъ и хочу просвѣтиться и научиться вмѣстѣ со всѣми; такъ какъ заблужденія и грѣхи мои неизмѣримы: и да смягчитъ Господь священный соборъ и всесвятаго владыку».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «можетъ быть, ты хочешь затѣнить свою мысль покровомъ хитрости и, придавая словамъ видъ истины, въ душѣ остаешься злодѣемъ».

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «да не будетъ! истину исповѣдую и не солгу и слова своего не измѣню».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «ты раньше долженъ былъ отверзти свои уши и послушать Павла, который говоритъ: „*держите преданія, имже научистеся словомъ или посланіемъ нашимъ*“ (2 Сол. 2, 15),

а также Тимоѳею (1 Т. 6, 20) и Титу (3, 9) пишетъ: *„скверныхъ суесловій.... отступай“*.—Что можетъ быть сквернѣе и новоизмышленнѣе той хулы, будто христіане идолопоклонники“?

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокесcарійскій, сказалъ: «это было нечестиво; и мы признаемъ, что это было нечестиво. Но такъ поступали многіе; и мы такъ поступали. И поэтому мы просимъ снисхожденія нашимъ заблужденіямъ. Исповѣдую, владыка, предъ лицомъ честнѣйшей святости вашей, и предъ всѣми братіями святаго собора, что мы согрѣшили, поступили незаконно и нечестиво; и просимъ въ этомъ прощенія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мое слово: въ слѣдующее засѣданіе снова разсмотрѣть его поступки—вмѣстѣ съ его отреченіемъ».

Святый соборъ сказалъ: «согласно повелѣнію твоей святости, предстоящій епископъ пусть явится съ отреченіемъ въ слѣдующее засѣданіе; и съ нимъ будетъ поступлено по усмотрѣнію».

Леонтій, почтеннѣйшій секретарь императорскій, сказалъ: «всесвященный и созванный Богомъ соборъ помнитъ, что въ предыдущее собраніе была прочитана высочайшая грамата богохранимыхъ великихъ императоровъ нашихъ, въ которой упоминалось о соборномъ посланіи, присланномъ святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима и о посланіи въ двухъ тетрадяхъ досточтимыхъ архіереевъ восточныхъ; эти посланія теперь принесены; и мы представляемъ ихъ на ваше усмотрѣніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитано посланіе Адріана, святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима».

И Никифоръ, славнѣйшій императорскій секретарь, прочиталъ.

«Переводъ латинскаго посланія Адріана святѣйшаго папы древняго Рима».

«Епископъ Адріанъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

„Благочестивѣйшимъ государямъ и свѣтлѣйшимъ императорамъ и побѣдоносцамъ, возлюбленнѣйшимъ въ Бозѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ чадамъ, августѣйшимъ Константину и Иринѣ“.

„Богъ, рекій изъ тьмы свѣту возсіяти (2 Кор 4, 6), *иже избави насъ отъ власти темныя* (Кол. 1, 13) чрезъ воплощеніе Сына Своего, истиннаго свѣта, въ Которомъ *благоизволи всему исполненію* божества *вселитися и тѣмъ* возобновить все *въ Немъ кровію креста Его аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 19, 20)—по великому богатству благости Своей, воззрѣвъ на лице церкви Своей, благоизволилъ призвать нынѣ ваше предусмотрѣнное и предопредѣленное свѣтлѣйшее императорское милосердіе на защиту вѣры,—чтобы чрезъ васъ далеко прогнать тучи лжи и даровать побѣду истинѣ. Насколько мы вслушивались въ дошедшее до насъ посланіе вашей кротости, настолько при самомъ слушаніи его нашъ торжествующій духъ окрилялся; и столько пріятной радости вошло въ наше сердце, что никакихъ словъ недостаточно для того, чтобы выразить это языкомъ человѣческимъ. Гораздо больше радости получили мы вслѣдствіе вашихъ распоряженій, чѣмъ было у насъ печали объ ереси схизматиковъ, которая предъ тѣмъ удручала насъ.—Такъ какъ въ этихъ досточтимыхъ распоряженіяхъ не скрывается и

о томъ, что́ было прежде въ вашемъ царствующемъ городѣ относительно досточтимыхъ иконъ, какъ ихъ разрушали и безчестили и подвергали оскорбленію царствовавшіе прежде васъ (О если бы это не вмѣнилось имъ! Лучше было бы имъ не простирать рукъ своихъ на церковь!), какъ весь народъ, находящійся въ восточныхъ областяхъ, былъ въ заблужденіи и относился къ иконамъ, какъ хотѣлъ, доколѣ Богъ не воздвигъ въ правители васъ, ищущихъ славы Его въ истинѣ и желающихъ сохранить преданія святыхъ апостоловъ и ученіе всѣхъ святыхъ;—то мы, находя, что въ ваше царствованіе прилагается достохвальное попеченіе о досточтимыхъ иконахъ, и отвергая безуміе еретиковъ или начальниковъ, которые, ломая копья, простирали свои руки на церковь, вполнѣ вѣримъ, что ваша, Богомъ прославленная въ побѣдахъ, императорская власть чужда ихъ свирѣпости. Поэтому, умоляя милосердіе всемогущаго Бога, мы возносимъ Ему и безпредѣльныя благодаренія за васъ; а вы стойте непоколебимо на томъ, что ваша свѣтлость освятила и начала совершать. Если вы пребудете твердыми въ той православной вѣрѣ, которую вы приняли, и если при вашей помощи будутъ воздвигнуты въ первоначальномъ видѣ святыя и досточтимыя иконы, то вы будете подобны блаженной памяти государю и императору Константину и блаженной Еленѣ, которые православную вѣру объявили всенародною и возвысили святую каѳолическую и апостольскую духовную мать вашу, церковь римскую, и вмѣстѣ съ прочими православными императорами почитали ее. какъ главу всѣхъ церквей. Тогда вы будете носить богохранимое и всемилостивѣйшее имя новаго Константина и новой Елены, чрезъ которыхъ первоначально святая каѳолическая и апостольская церковь получила силу и подобно которымъ свѣтлѣйшая и на всемъ земномъ шарѣ извѣстнѣйшая побѣдами ваша императорская слава прославляема будетъ народами, особенно: если слѣдуя преданіямъ православной вѣры, вы съ любовію будете принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра, князя апостоловъ, и какъ въ ревности дѣлали ваши предшественники, святые императоры, такъ и вы, достохвально почитая ее, возлюбите ея намѣстника отъ глубины сердца, а еще лучше, если ваша богодарованная власть будетъ слѣдовать православной, въ духѣ нашей святой римской церкви – вѣрѣ ихъ. И самъ князь апостоловъ, которому Господомъ Богомъ дана власть вязать и рѣшить грѣхи на небѣ и на землѣ, многократно покровительствовалъ вамъ и всѣ варварскія націи низлагалъ подъ ноги ваши и всегда являлъ васъ побѣдителями. Священнымъ значеніемъ его опредѣляется его достоинство и то, сколь великое почитаніе должно быть оказываемо всѣми вѣрующими въ мірѣ его верховному престолу; ибо Господь этого князя представилъ всѣмъ, какъ хранителя ключей небеснаго царства,—и Самъ оказываетъ ему честь той привиллегіей, что вручаетъ ему ключи царства небеснаго. Итакъ превознесенный такою преславною честію онъ удостоился исповѣдать ту вѣру, на которой основывается церковь Христова. За блаженнымъ исповѣданіемъ слѣдовало блаженство наградъ; проповѣдію объ этомъ прославлена святая вселенская церковь, а отъ нея и всѣ прочія церкви Божіи получили правило вѣры; потому что̀ самъ князь апостоловъ, блаженный Петръ, первый предсѣдатель на апостольской каѳедрѣ, преемникамъ своимъ, которые безпрерывно возсѣ-

дали на его священнѣйшемъ престолѣ, оставилъ первенство своего апостольства *и пастырскаго попеченія:* и какъ ему дана была Спасителемъ нашимъ Господомъ Богомъ власть первенства, такъ и онъ самъ предоставилъ и предалъ ее по божественному повелѣнію своимъ преемникамъ-первосвященникамъ, согласно преданію которыхъ мы почитаемъ священныя изображенія Христа и иконы пресвятой Его Матери, апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Съ той поры, какъ церковь Христа Бога нашего стала наслаждаться миромъ и покоемъ, и до настоящаго времени церкви были украшаемы святыми иконами, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ блаженный и святѣйшій папа Сильвестръ. Повѣствуя въ своемъ предисловіи о томъ времени, когда къ вѣрѣ христіанской обратился благочестивый императоръ Константинъ, онъ говоритъ слѣдующее: по прошествіи дня и по наступленіи ночной тишины, во время сна являются императору святые апостолы Петръ и Павелъ и говорятъ: *такъ какъ ты положилъ конецъ своимъ злодѣяніямъ и тебѣ стало* противно проливать кровь неповинныхъ; то Господь Христосъ Іисусъ послалъ насъ дать тебѣ наставленіе относительно пріобрѣтенія спасенія. Итакъ послушай нашихъ наставленій и сдѣлай все, что мы тебѣ прикажемъ. Сильвестръ, епископъ города Рима, избѣгая твоихъ преслѣдованій, находится на горѣ Сорактѣ и тамъ, въ каменныхъ разсѣлинахъ, ищетъ тайнаго убѣжища. Призови его къ себѣ, и онъ самъ укажетъ тебѣ водохранилище. Когда онъ погрузитъ тебя въ немъ трижды, тогда прокаженная сила покинетъ тебя. Послѣ этого ты съ своей стороны воздай твоему Спасителю слѣдующее возмездіе: пусть по повелѣнію твоему будутъ возстановлены церкви во всемъ мірѣ римскомъ; самъ же очисти себя, отринувъ суевѣрное служеніе идоламъ, и воздавай поклоненіе и почитаніе единому Богу, Который одинъ есть истинный Богъ; и ходи по Его волѣ. Итакъ, вставъ отъ сна, онъ тотчасъ созываетъ своихъ царедворцевъ, разсказываетъ о снѣ и посылаетъ на гору Сорактъ, гдѣ святый Сильвестръ, по причинѣ гоненія, скрывался со своими клириками, на полѣ одного христіанина, и занимался чтеніемъ и молитвами. Когда онъ увидѣлъ, что найденъ воинами; то подумалъ, что призванъ къ вѣнцу мученичества, и, обратившись ко всему находившемуся съ нимъ клиру, сказалъ: се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Итакъ онъ отправился и пришелъ къ императору; и когда было доложено объ этомъ, вошелъ къ нему съ тремя пресвитерами и тремя діаконами. Вошедши, онъ сказалъ: императоръ! миръ и побѣды тебѣ ниспосылаются небомъ.—Императоръ принялъ его съ радостію и изложилъ ему все, что съ нимъ случилось, что было сказано и открыто ему. По окончаніи же своего разсказа, онъ сталъ спрашивать: что̀ это за боги Петръ и Павелъ, посѣтившіе его ради его исцѣленія и открывшіе ему убѣжище Сильвестра. Сильвестръ отвѣчалъ: они не боги, но избранные рабы и апостолы Христовы, посланные увѣщевать людей, чтобы они вѣруя наслѣдовали спасеніе. И когда папа говорилъ такимъ образомъ императору, то первымъ вопросомъ императора было: нѣтъ ли какого либо изображенія этихъ апостоловъ, чтобы по живописи онъ могъ узнать, что это тѣ именно лица, которыхъ онъ видѣлъ въ откровеніи. Тогда святый Сильвестръ послалъ діакона и велѣлъ ему принести икону апостоловъ. Взгля-

нувъ на нее, императоръ начинаетъ говорить громко, что это тѣ именно, которыхъ онъ видѣлъ, и что не слѣдуетъ откладывать того, что Духомъ Святымъ открыто относительно водохранилища, которое, какъ припомнилъ онъ, они предлагали ему для его исцѣленія. Вотъ, изображенія святыхъ, какъ сказано выше, со времени самыхъ первыхъ святыхъ начатковъ вѣры нашей были у всѣхъ христіанъ; и до нынѣ сохранились въ церквахъ скульптурныя и живописныя изображенія святыхъ; такъ какъ и грубые язычники, разсматривая живописную исторію божественнаго писанія, обращались отъ почитанія идоловъ и демонскихъ истукановъ къ истинному свѣту христіанства и къ почитанію любви Божіей. И знаменитый отецъ и проповѣдникъ, блаженный Григорій, епископъ сего апостольскаго престола, говоритъ, что иконы необходимы для того, чтобы тѣ, которые не знаютъ писанія, на стѣнахъ могли читать то, чего они не могутъ читать въ книгахъ. Для этого именно святые и достохвальные отцы и постановили украшать церкви иконами и живописными изображеніями священныхъ событій и дѣяній святыхъ: и всѣ православные и благочестивѣйшіе императоры, всѣ священники и благочестивые служители Божіи, а также весь міръ христіанскій, въ силу принятаго ими съ самыхъ первыхъ временъ преданія отъ святыхъ отцовъ, сохраняли иконы и живописныя изображенія для благочестиваго настроенія и сердечнаго сокрушенія и православно почитали ихъ даже до временъ прадѣда вашей свѣтлости.—Но прадѣдъ вашъ, по наущенію нѣкоторыхъ нечестивцевъ, низложилъ эти священныя иконы и съ того времени возникло великое заблужденіе въ предѣлахъ самой Греціи и разлился великій соблазнъ по всему міру. Но *горе тому, имже соблазны* во весь міръ вошли (Мато. 8, 7), какъ свидѣтельствуетъ сама истина. Поэтому блаженнѣйшіе римскіе первосвященники этого времени, владыка Григорій, а также и (другой) Григорій, объятые великою скорбію, умоляли прадѣда вашего кротчайшаго благочестія и заклинали его своею апостольскою властію, чтобы онъ отсталъ отъ этого безумія и нововведенія и возстановилъ иконы на ихъ прежнихъ мѣстахъ. Но онъ ни коимъ образомъ не склонился на ихъ спасительныя мольбы. Далѣе, владыки Захарія, Стефанъ, Павелъ и еще Стефанъ, предшественники наши, святые первосвященники, очень часто обращались съ просьбою о возстановленіи тѣхъ же святыхъ иконъ къ дѣду и отцу вашей свѣтлѣйшей кротости, а также и наше ничтожество весьма смиренно, но постоянно просило объ этомъ вашу императорскую власть. И теперь усерднѣйше просимъ васъ, чтобы какъ мы, въ силу преданія святыхъ отцовъ и предшественниковъ нашихъ, достославныхъ первосвященниковъ, живописно изображаемъ въ церквахъ событія священной исторіи, для благочестиваго настроенія и для назиданія неопытныхъ, и ставимъ въ домѣ Божіемъ священный образъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ Его воплощенномъ и человѣческомъ видѣ, а также пресвятой Его Матери и святыхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и исповѣдниковъ; такъ и ваше милосерднѣйшее императорское могущество да содѣйствуетъ тому, чтобы православная вѣра одинаково процвѣтала и въ странахъ греческихъ, чтобы, согласно писанію, было едино стадо и одинъ овчій дворъ (Іоан. 10, 16); потому что священныя

иконы остаются вездѣ, гдѣ только есть христіане, и всѣ вѣрующіе воздаютъ имъ почитаніе. Отъ видимаго образа нашъ умъ, въ своемъ духовномъ полетѣ, возносится къ невидимому величію божества, когда созерцаетъ Господа во плоти, которую Сынъ Божій благоволилъ принять ради нашего спасенія. Этому Искупителю нашему, сущему на небесахъ, мы покланяемся и воздаемъ хвалу духомъ, такъ какъ написано: Богъ Духъ есть (Іоан. 4, 24). Поэтому божество Его мы почитаемъ духовно. Мы обожаемъ не самыя иконы какъ разглашаютъ нѣкоторые; да не будетъ сего! Нѣтъ; наша любовь и наше стремленіе—любовь и стремленіе къ Богу и святымъ Его. Сохраняя чистоту нашей вѣры, мы и иконы, подобно тому, какъ книги божественнаго писанія, употребляемъ для напоминанія о томъ, кого мы почитаемъ. Творецъ нашъ, Господь и Богъ, образовавшій человѣка изъ персти земной по образу и по подобію Своему и просвѣтившій его даромъ прозорливости, одарилъ его свободною волею. И уже самый первый человѣкъ, по божественному вдохновенію и въ то же время по своей собственной волѣ, далъ свои особенныя имена всѣмъ животнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и эти имена остались за ними навсегда. Также и Авель, воспламененный божественнымъ Духомъ, по собственному изволенію сердца, принесъ Господу дары отъ первородныхъ стада своего. Объ немъ мы читаемъ, что Богъ призрѣлъ на Авеля и дары его. Затѣмъ и Ной, по окончаніи потопа, по высшему вдохновенію, самъ по своему произволенію и по чувству собственной изобрѣтательности создалъ алтарь Господу и на этомъ алтарѣ принесъ Господу жертву всесожженія отъ всѣхъ чистыхъ животныхъ и птицъ. Подобнымъ образомъ и Авраамъ, какъ написано, по собственному изволенію, устроилъ алтарь въ честь и славу явившагося ему Бога. Такъ же поступилъ и Іаковъ, когда, убѣгая отъ Исава брата своего, во снѣ видѣлъ ангеловъ Божіихъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ съ неба по лѣствицѣ, и съ верху лѣствицы говорившаго къ нему Господа; возставъ отъ сна, онъ тотчасъ, по собственному изволенію, взялъ камень, который былъ у него подъ головою, *и постави его въ столпъ* (памятникъ), *и возлія елей верху его*, и назвалъ это мѣсто Веѳилемъ, говоря: *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17 и 18). И всемогущій Богъ не прогнѣвался на него за то, что онъ, по своему желанію и усмотрѣнію, водрузилъ этотъ камень, какъ памятникъ. Немного далѣе въ исторіи Бытія разсказывается, что Богъ сказалъ ему: Я Богъ Веѳиля, гдѣ ты возлилъ елей на камень и далъ Мнѣ обѣтъ. Вотъ, свѣтлѣйшіе государи, высокіе правители! все, что только дѣлается по человѣческому разумѣнію во славу Божію, не должно быть воспрещаемо; все это совершенно пріятно Творцу нашему Господу. Тотъ же самый Іаковъ облобызалъ верхнюю часть жезла сына своего Іосифа и сдѣлалъ это вѣрою, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (11, 21); такую честь оказалъ онъ не жезлу, но державшему его. Такъ и мы по любви и приверженности къ Господу и святымъ Его, изображая досточтимые ихъ образы на иконахъ, воздаемъ честь не доскамъ и краскамъ, но тѣмъ, въ честь кого онѣ сдѣланы. Читаемъ также, что Моисею заповѣдано было Господомъ Богомъ нашимъ: *„И сотвори очистилище отъ*

злата чиста, двою лактій: и полъ въ долготу, и лактя и полъ въ широту, и два херувима златы, и лица ихъ ко другъ другу (Исх. 25, 10, 19 и 20, Исх. гл. 37). И немного далѣе: и *да возложиши* (очистилище) *на кивотъ, и въ кивотъ да вложиши свидѣнія, яже дамъ тебѣ, и познанъ буду тебѣ оттуду, и возглаголю тебѣ* (Исх 25, 21 и 22), т. е. съ очистилища, среди двухъ херувимовъ, которые находились надъ кивотомъ завѣта. Заповѣдано было также, чтобы херувимы на занавѣсахъ и на покровѣ скиніи были изъ тканной матеріи различныхъ цвѣтовъ. Кротчайшие государи и великіе правители! слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всемогущій Господь нашъ, ради спасенія Своего народа, благоволилъ говорить къ Нему среди этихъ рукотворенныхъ херувимовъ.—Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что все, что̀ только установлено въ церквахъ Божіихъ во славу и въ честь Его, все это свято и должно быть почитаемо. Слѣдуетъ также, для убѣжденія невѣрующихъ и исправленія заблуждающихъ, прибавить и то, что̀ Богъ заповѣдалъ рабу Своему Моисею, говоря: (въ книгѣ Числъ такъ говорится относительно поразившей евреевъ заразы) *сотвори себѣ змію, и положи ю на знамя: и будетъ, аще угрызетъ змія человѣка, всякъ угрызеный видѣвъ ю живъ будетъ. И сотвори Моисей змію мѣдяну, и постави ю на знамени: и бысть, егда угрызаше змія человѣка, и взираше на змію мѣдяну, и оживаше* (Числ. 21, 8 и 9). О какъ безумствуютъ ожесточенные противъ христіанской вѣры, когда утверждаютъ, что не слѣдуетъ воздавать почтенія и благоговѣнія иконамъ, на которыхъ изображенъ ликъ Спасителя и Его Матери или лики святыхъ, доблестями которыхъ поддерживается міръ и родъ человѣческій получаетъ спасеніе. Мы вѣримъ, что израильскій народъ, при взглядѣ на мѣднаго змія, освобождался отъ постигавшаго его бѣдствія. Неужели, взирая на ликъ Христа Господа нашего и святыхъ, и почитая ихъ, мы будемъ сомнѣваться въ спасеніи? Не будемъ оказывать сочувствія такой безумной неразсудительности. Будемъ слѣдовать истинному преданію и ни подъ какимъ предлогомъ не станемъ отклоняться отъ его ученія. Читаемъ также, что и Соломонъ царь въ построенномъ имъ храмѣ сдѣлалъ херувимовъ во славу Божію, а также раскрасилъ храмъ различными цвѣтами. Поэтому-то мы и всѣ православные, для прославленія вѣры нашей и для украшенія дома Божія, пользуемся разнообразіемъ цвѣтовъ и украшаемъ его живописными изображеніями. Пророкъ Исаія, пророчествуя, говоритъ: *въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви. И будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетстѣй: яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющія ихъ, и послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я, судяй спасетъ я* (Ис. 19, 19 и 20). И славный между пророками Давидъ воспѣваетъ, говоря: *исповѣданіе и красота предъ Нимъ* (Пс. 95, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. 25, 8). Возвѣщая пришествіе Искупителя нашего и воплощеніе Сына Божія, онъ убѣдительнымъ образомъ заповѣдуетъ покланяться лику Его, въ память Его вочеловѣченія и домостроительства, говоря: *лица Твоего, Господи, взыщу* (Пс. 26, 8). и далѣе: *лицу Твоему помо-*

лятся богатіи людстіи (Пс. 44, 13) и *опять: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7) Поэтому и блаженный Августинъ, славнѣйшій отецъ и прекрасный учитель, въ своихъ поученіяхъ говоритъ: „что такое образъ Божій, какъ не лице Божіе, которымъ знаменованъ народъ Божій“? И святый Григорій, епископъ нисскій, въ словѣ, написанномъ объ Авраамѣ, между прочимъ говоритъ такъ: „нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища, такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство“ [1]). Мѣсто изъ толкованія его на „Пѣснь Пѣсней“, гдѣ онъ письменно учитъ: „въ живописномъ искусствѣ какое нибудь вещество разными цвѣтами выполняетъ подобіе животнаго, но кто смотритъ на изображеніе, искусственно написанное красками, тотъ не останавливается на разсматриваніи цвѣтныхъ составовъ наложенныхъ на картину, обращаетъ же вниманіе только на то, что̀ художникъ представилъ красками“ [2]). Въ письмѣ святаго Василія, отправленномъ къ Юліану отступнику, говорится: „исповѣдую нашу непорочную христіанскую вѣру такъ, какъ мы наслѣдовали ее отъ Бога, и вѣрую во единаго Бога вседержителя, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго; въ этихъ трехъ Лицахъ покланяюсь и воздаю честь единому Богу; исповѣдую также и домостроительство воплощенія Сына Божія; святую Марію, родившую Его по плоти, исповѣдую Богородицею. Пріемлю и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, которые возносятъ молитвы къ Богу (и вѣрую), что по ихъ ходатайству человѣколюбивый Богъ изливаетъ Свое милосердіе на меня и даруетъ оставленіе грѣховъ. Поэтому почитаю и изображенія ихъ на иконахъ и открыто покланяюсь имъ; потому что это предано святыми апостолами и не должно быть воспрещаемо. Поэтому во всѣхъ церквахъ своихъ мы изображаемъ исторію ихъ“. Изъ его же бесѣды на день святыхъ сорока мучениковъ: „оказанныя въ браняхъ доблести нерѣдко изображали и исторіописатели и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству. Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе“ [3]). Изъ бесѣды святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, златоустаго, на притчу о сѣмени: „если бы ты наругался надъ императорскою одеждою, то тѣмъ самымъ не сдѣлалъ ли бы ты оскорбленія тому, кто надѣваетъ ее? Развѣ ты не знаешь, что если кто либо безчеститъ императорское изображеніе, то тѣмъ самымъ причиняетъ оскорбленіе самому императору, самому первообразу и его сану? Развѣ не знаешь, что кто злословитъ изображеніе, состоящее изъ дерева и красокъ, тотъ судится не за то, что дерзко отнесся къ предмету неодушевленному, но за то, что онъ возсталъ противъ императора? Онъ нанесъ двойное оскорбленіе императору“. И опять изъ бесѣды того же отца на пятый день Пасхи: „Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы: облака для того, чтобы

---

[1]) Твор. св. Гр. нисск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. IV, стр. 193.
[2]) Твор. св. Гр. нисск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. III, стр. 23 и 24.
[3]) Твор. св. Вас. вел. въ р. перев. ч. 4-я. Москв. 1846, стр. 296.

производить дождь; земля для того, чтобы приносить плоды; море служитъ мореплавателямъ и не чувствуетъ зависти. Все служитъ человѣку или, лучше сказать, образу Божію. Когда приносятъ въ города императорскіе портреты и изображенія и на встрѣчу имъ выходятъ судьи и простой народъ и воздаютъ имъ почести; то они воздаютъ почести не доскѣ или изображенію, облитому воскомъ, но императору. Такъ и твореніе воздаетъ почести не земному образу, но почитаетъ самый небесный образъ». Укажемъ также и на слова святаго Кирилла изъ толкованій его на евангеліе отъ Матѳея: „вѣра изображаетъ Слово, которое есть образъ Божій, а также и то, какъ принесена Имъ искупительная жертва Богу за нашу жизнь, какъ Оно облекалось, подобно намъ, плотію и содѣлалось человѣкомъ". Онъ же немного далѣе: „необходимость образовъ доказываютъ намъ притчи, которыя посредствомъ метафорическихъ выраженій, напримѣръ, „глаза" или „осязаніе", передаютъ сущность того, что ими означается и что не видимо созерцается мыслію". Изъ слова святаго Аѳанасія, епископа Александрійскаго, „о вочеловѣченіи Господа" (о воплощеніи Бога—Слова), начинающагося словами: „Въ предъидущемъ словѣ, изъ многаго взявъ не многое, но въ достаточной мѣрѣ, мы разсуждали".... Въ этомъ словѣ онъ говоритъ далѣе: „поелику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невиднымъ отъ внѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять притти Тому, чей это ликъ, чтобы на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображеннаго лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но возстановляется на немъ ликъ" [1]), и проч. Также изъ девятой главы третьей книги блаженнаго Амвросія къ императору Граціану: „когда мы почитаемъ божество и плоть, то ужъ не раздѣляемъ ли Христа? или когда въ Немъ почитаемъ и образъ Божій и крестъ, то не раздѣляемъ ли Его? Да не будетъ". Изъ святаго Епифанія, епископа Константіи кипрской: „неужели когда императоръ имѣетъ портретъ, то уже два императора? Конечно нѣтъ! императоръ одинъ и при существованіе портрета". Изъ слова святаго Стефана, епископа бострскаго, объ иконахъ святыхъ: „а относительно иконъ святыхъ исповѣдуемъ, что онѣ, какъ и всякое дѣло во имя Божіе,—дѣло благое и святое, потому что иное дѣло икона и иное дѣло идолъ или статуя Когда Богъ образовалъ Адама, то есть создавалъ его, то сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И сотворилъ Онъ человѣка по образу Божію. И такъ чтоже? Такъ какъ человѣкъ есть образъ Божій; то онъ идолъ? онъ предметъ идолопоклоненія и нечестія? Да не будетъ. Если бы Адамъ былъ образомъ демоновъ, то онъ былъ бы отверженнымъ; но такъ какъ онъ есть образъ Божій, то достоинъ пріятія и почитанія. Всякое изображеніе, сдѣланное во имя Господа, или ангеловъ, или пророковъ, или апостоловъ, или мучениковъ, или праведниковъ—свято; потому что поклоненіе воздается не дереву, но тому, что созерцается на деревѣ и что воспоминается. Всѣ мы почитаемъ начальниковъ и съ любовію пріемлемъ ихъ, хотя они и грѣшники. Отчего же не должны мы почитать святыхъ рабовъ Божіихъ? Почему въ память ихъ не

---

[1]) Твор. св. Аѳан. алекс. въ русск. пер. ч. 1-я. Москв. 1851, стр. 98 и 99.

устроять изображеній, чтобы они не были преданы забвенію? Но ты говоришь, что Самъ Богъ запретилъ покланяться рукотворенному. Скажи же, іудей, что есть на землѣ нерукотвореннаго,—съ самаго сотворенія Богомъ міра? Что? Не кивотъ ли Божій, сдѣланный изъ дерева Сеѳимъ? развѣ онъ не руками сдѣланъ? И жертвенникъ, и очистилище, и стамна, гдѣ находилась манна, и трапеза, и свѣщникъ, и скинія внутренняя и внѣшняя,—развѣ все это не дѣло рукъ человѣческихъ, когда все это сдѣлано Соломономъ?—И почему сотворенное руками называется святая святыхъ? Что же? Херувимы и шестокрылатые, поставленные вокругъ жертвенника, не были ли образы ангеловъ? Но въ тоже время они не дѣло ли рукъ человѣческихъ? Почему же они не отринуты?—Такъ какъ эти образы ангеловъ сдѣланы по повелѣнію Божію, то они и святы. А такъ какъ идолы языческіе были образы демоновъ, то Богъ и отринулъ ихъ и осудилъ. Мы же, въ воспоминаніе о святыхъ, пишемъ иконы ихъ; такъ пишемъ иконы Авраама, Моисея, Иліи, Исаіи, Захаріи и прочихъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ святыхъ, за Христа умерщвленныхъ, *чтобы всякій, видя ихъ на иконѣ, воспоминалъ объ нихъ и прославлялъ* Господа, прославившаго ихъ. Имъ мы должны воздавать честь и поклоненіе, и оказывать имъ почитаніе согласно съ ихъ заслугами, чтобы, взирая на нихъ, всякій и самъ поспѣшилъ стать подражателемъ ихъ дѣлъ; потому что въ чемъ иначе и состоитъ поклоненіе, какъ не въ томъ, чтобы покланяться, какъ и мы грѣшные кланяемся другъ другу по любви другъ къ другу и по взаимному уваженію? Такъ и образу Господа мы покланяемся и прославляемъ его и трепещемъ предъ нимъ потому именно, что это есть образъ подобія Его, что Самъ Господь на немъ написанъ. Поэтому благочестивые и добродѣющіе люди, помнящіе (заслуги) святыхъ, не препятствуютъ дѣлать добро другимъ и не смѣются надъ тѣмъ, кто почитаетъ святыхъ рабовъ Божіихъ и воспоминаетъ ихъ; за добрыя дѣла они получатъ хорошее возмездіе. Что же касается нечестивыхъ, то они должны будутъ дать отчетъ за свои нечестивые замыслы, такъ какъ они вознерадѣли объ истинѣ и отступили отъ Бога.— Иконы пишутся для воспоминанія о святыхъ, которымъ воздается почтеніе и поклоненіе, какъ рабамъ Божіимъ, усердно молящимся и ходатайствующимъ за насъ предъ Богомъ; потому что воспоминать о нашихъ ходатаяхъ и благодарить за нихъ Бога требуетъ долгъ справедливости". Изъ слова блаженнаго Іеронима, пресвитера іерусалимскаго: „какъ іудеямъ Господь благоволилъ дать скрижали, высѣченныя Моисеемъ изъ камня, и двухъ золотыхъ херувимовъ, тогда какъ прочіе народы кланялись рукотворенному; такъ и намъ христіанамъ Онъ даровалъ крестъ и изображенія святыхъ событій для поклоненія и назиданія".—Итакъ, благочестивѣйшіе и миролюбивѣйшіе владыки и чада, мы прослѣдили кратко эти вышеприведенныя свидѣтельства святыхъ отцовъ. И исторія божественнаго писанія ветхаго и новаго завѣта также свидѣтельствуетъ *о томъ, что слѣдуетъ соблюдать обряды богопочитанія*; потому что все это устрояется въ церквахъ, по Божію мановенію, во славу Божію и и для воспоминанія благочестивыхъ подвиговъ, согласно съ преданіемъ святыхъ отцовъ.—А что касается святыхъ иконъ и живописныхъ изображеній священныхъ событій, то мы со всякимъ смиреніемъ и отъ чистаго сердца

старались объяснить это богоутвержденному кроткому владычеству вашему въ самомъ этомъ апостольскомъ посланіи. Мы старались представить вашей кротчайшей власти въ краткомъ видѣ свидѣтельства изъ различныхъ достоуважаемыхъ отцовъ, которые и установили святыя иконы. Съ великою сердечною любовію умоляю вашу кротость и, какъ бы стоя предъ вами на колѣняхъ и припадая къ ногамъ вашимъ, прошу и предъ Богомъ увѣщеваю и заклинаю: повелите священныя иконы въ вашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ Греціи возстановить и утвердить въ прежнемъ видѣ; сохраните преданіе нашей святѣйшей и священнѣйшей церкви и отвергните лукавство нечестивыхъ еретиковъ, чтобы наша святая каѳолическая и апостольская римская церковь приняла васъ въ свои объятія [1]). Если же, вслѣдствіе безумія и невѣрія еретиковъ, невозможно возстановить священныя и досточтимыя иконы и утвердить за ними прежнее ихъ значеніе безъ соборнаго дѣянія, и если ваша свѣтлѣйшая и императорская власть желаетъ пригласить нашихъ священниковъ, какъ говорится въ вашихъ императорскихъ распоряженіяхъ; то во первыхъ пусть будетъ преданъ проклятію, въ присутствіи нашихъ пословъ, тотъ лжесоборъ, который безъ вѣдома апостольскаго престола, незаконно, безразсудно и нечестиво, вопреки преданіямъ святыхъ и достоуважаемыхъ отцовъ, собирался по вопросу о святыхъ иконахъ; а потомъ, согласно древнему обычаю, ваша благочестивѣйшая и кротчайшая власть, вмѣстѣ съ августѣйшею государынею, матерью вашего императорскаго величества, и съ патріархомъ того же царствующаго города, а также со всѣмъ сенатомъ, принесши священную присягу, благоволитъ отправить къ намъ клятвенное предувѣдомленіе, что у васъ нѣтъ пристрастія къ какой либо партіи, а напротивъ вы одинаково относитесь ко всѣмъ партіямъ, что вы никакимъ образомъ не допустите, чтобы посланные нами терпѣли какое либо насиліе, но примете ихъ съ честію и приличнымъ почетомъ.—И если оба они будутъ согласны (съ соборомъ), то и хорошо; а если будутъ совершенно несогласны, то позаботьтесь отправить ихъ обратно къ намъ съ полною гуманностію; потому что нѣкогда отправленные туда къ вамъ извѣстные своею ревностію къ вѣрѣ и святымъ иконамъ благочестивые мужи и рабы Божіи были сосланы въ ссылку и (тамъ) окончили жизнь здѣшняго міра за свое хорошее исповѣданіе. Далѣе просимъ вашу боговѣнчанную и благочестивѣйшую власть о слѣдующемъ: если вы стараетесь содержать истинную и православную вѣру святой католической церкви римской; то благоволите возвратить сполна издревле уступленное намъ православными императорами или другими вѣрующими христіанами наслѣдіе святаго Петра, князя апостоловъ, вашего покровителя, на украшенія той же церкви Божіей и на пропитаніе бѣдныхъ. Затѣмъ пусть будетъ канонически возвращено нашей святой римской церкви и право посвященія архіепископовъ и епископовъ, находящихся въ предѣлахъ нашего округа, чтобы никакимъ образомъ не водворился вмѣсто согласія раздоръ между священниками, какъ и въ вашемъ свѣтлѣйшемъ распоряженіи выражено: «да искоренится всякій плевелъ, худо

---

[1]) Далѣе идетъ одинъ латинскій текстъ безъ перевода на греческій языкъ.

насажденный и да будетъ исполнено слово Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа: *врата адова не одолѣютъ ей* и опять: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою. И дамъ ти ключи царства: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 18 и 19)». Каѳедра св. Петра на всемъ земномъ шарѣ пользуется первенствомъ и учреждена съ тѣмъ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божіихъ. И какъ святый апостолъ Петръ, по заповѣди Божіей, самъ управлялъ церковію; такъ и впослѣдствіи (въ видѣ своихъ преемниковъ) всегда сохранялъ и сохраняетъ первенство. Эта заповѣдь относительно (наименованія) церкви вселенскою болѣе не должна относиться ни къ какой каѳедрѣ, кромѣ первой, всякій соборъ утверждающей своею властію и охраняющей своей испытанной умѣренностію. Мы сильно удивились, когда нашли, что въ вашихъ императорскихъ указахъ, изданныхъ о патріархѣ царствующаго города, то есть о Тарасіи, онъ также названъ вселенскимъ. Мы не знаемъ, по невѣдѣнію ли, или по внушенію нечестивыхъ схизматиковъ и еретиковъ это написано; но просимъ убѣдительно вашу милостивѣйшую императорскую власть, чтобы онъ никогда ни въ одномъ изъ своихъ писаній не подписывался вселенскимъ; потому что, очевидно, это противно постановленіямъ святыхъ канововъ и преданію святыхъ отцовъ. — Состоящему во второмъ разрядѣ никакъ нельзя носить это названіе, развѣ только въ силу авторитета святой нашей католической и апостольской церкви. Поэтому, если онъ называется вселенскимъ вопреки волѣ выше его стоящей святой римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей Божіихъ, то, очевидно, онъ показываетъ себя отступникомъ отъ святыхъ соборовъ и еретикомъ; потому что, если онъ есть вселенскій, то значитъ онъ признаетъ за собой такое же церковное первенство, какъ и наша каѳедра; что̀ покажется страннымъ всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ; потому что Самимъ Искупителемъ міра дано первенство и власть надъ всѣмъ міромъ блаженному апостолу Петру, и чрезъ этого апостола, котораго преемниками стали мы неопытные, святая католическая и апостольская римская церковь до сего времени удерживаетъ и всегда будетъ удерживать первенство и силу власти. Поэтому, если кто либо станетъ называть его вселенскимъ или дастъ на то согласіе (чему мы не вѣримъ); то пусть знаетъ что онъ чуждъ православной вѣры и отступникъ отъ нашей святой католической и апостольской церкви. Да и самъ Тарасій, патріархъ царствующаго города, послалъ къ намъ соборное посланіе, исполняя древній обычай. Получивши и тотчасъ разсмотрѣвши его, мы обрадованы были его исповѣданіемъ какъ правой вѣры, такъ и догматовъ святыхъ шести соборовъ и догмата о почитаніи иконъ; но опять были сильно возмущены и опечалены тѣмъ, что, бывъ избранъ изъ сословія міранъ и взятъ съ государственной службы, онъ вдругъ возведенъ на степень патріаршества и вопреки опредѣленію святыхъ канововъ сдѣланъ патріархомъ. И—стыдно сказать, но трудно и молчать—тѣ, которые до сего времени должны были находиться подъ руководствомъ и которыхъ слѣдовало учить, не краснѣя являются въ качествѣ учителей, не боятся и не стыдятся принимать на себя путеводительство душами, тогда какъ имъ совершенно не

знакома обязанность учительства; потому что они не знаютъ даже того, куда самимъ-то имъ итти. Насколько это несправедливо и насколько неблагоразумно, можно судить по мірскимъ порядкамъ, по мірской дисциплинѣ: развѣ въ военачальники выбираютъ человѣка неиспытаннаго въ перенесеніи трудностей? Какими же вождями душъ могутъ быть тѣ, которые съ преждевременною поспѣшностію желаютъ взойти на высоту епископства? Поразмыслили бы по крайней мѣрѣ объ этомъ сравненіи вещей и удержались бы вдругъ приниматься за неиспытанные труды; потому что чему будутъ учить тѣ, кои сами не учились? Поэтому каноническимъ опредѣленіемъ постановлено, чтобы никакимъ образомъ изъ мірскаго званія не вступали вдругъ во священство. И если бы не участіе Тарасія въ возстановленіи святыхъ иконъ, свидѣтельствующее о его вѣрѣ; то мы никакимъ образомъ не могли бы дать своего согласія на его избраніе. Итакъ просимъ васъ, боговѣнчанные великіе владыки и свѣтлѣйшіе императоры, и снова съ колѣнопреклоненіемъ умоляемъ богопросвѣщенное милосердіе ваше и всемогущимъ Богомъ, заповѣдавшимъ вамъ царствовать и повелѣвшимъ взойти на верхнюю ступень власти, заклинаемъ ваше благочестіе: благосклонно склоните вашъ милостивѣйшій слухъ къ нашей униженнѣйшей просьбѣ и возстановите въ прежнемъ видѣ священнѣйшія иконы, чтобы всѣ христіане во всемъ мірѣ веселились и радовались великою радостію. — Когда такой нечестивый соблазнъ заблужденія, вкравшійся въ разныя страны Греціи, будетъ уничтоженъ и, по мановенію Божію, достопочитаемыя иконы будутъ возстановлены въ древнемъ видѣ; тогда разольется великая радость по всей землѣ, и съ этого времени, при содѣйствіи и подъ покровительствомъ святаго Петра, князя апостоловъ, вы будете, съ тріумфомъ побѣдителя, повелѣвать всѣми варварскими націями,—подобно тому, какъ сынъ и духовный соотецъ нашъ государь Карлъ, императоръ франковъ и лонгобардовъ и патрицій римскій, подчиняясь нашимъ увѣщаніямъ и во всемъ поступая по нашимъ совѣтамъ, низложилъ и попралъ своими ногами всѣ варварскія націи, лежащія на западѣ, подчинилъ и присоединилъ ихъ къ своему царству. Движимый особенною любовію, онъ, послѣ трудныхъ своихъ подвиговъ, не переставалъ дарить во владѣніе той же церкви апостола Божія то провинціи, то города, то иныя территоріи; а также и наслѣдіе святаго Петра, отнятое у вѣроломнаго народа лонгобардскаго, онъ своею храбростію возвратилъ тому же апостолу Божію, которому оно и по праву принадлежало. Но и кромѣ этого онъ непрестанно жертвовалъ золото и серебро на украшеніе церквей и на пропитаніе бѣдныхъ; поэтому память объ его царствѣ непрестанно будетъ сохраняться во вѣкъ вѣка.—Итакъ, особенно любя и почитая вашу богодарованную власть, мы убѣдительно просимъ васъ принять съ радушіемъ и съ ласкою подателей этого нашего посланія, то есть, Петра, возлюбленнѣйшаго нашего архипресвитера, и Петра, аббата и пресвитера досточтимой обители святаго Саввы. Свѣтлѣйшая императорская милость ваша да издастъ распоряженіе также и относительно благополучнаго возвращенія ихъ къ намъ, дабы, узнавъ вѣрнѣе отъ нихъ о православной вашей вѣрѣ и обрадованные вашими предначертаніями, мы поспѣшили принести величайшее благодареніе Господу нашему Богу, умоляя божественное мило-

сердіе даровать безмѣрную радость вашей благочестивѣйшей свѣтлости и вмѣстѣ съ пророкомъ восклицая: *Господи, спаси* непобѣдимѣйшихъ нашихъ государей и великихъ императоровъ *и услыши ны, въ онь же аще день,* молясь за нихъ, *призовемъ Тя* (Псал. 19, 10). Самъ Творецъ Владыка всего Господь Богъ нашъ, въ десницѣ Котораго находятся всѣ царства міра, Которымъ и *царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* (Притч. Сол. 8, 15), и съ кротостію относятся ко всему, что касается благочестія, да благоволитъ вдохнуть въ медоточивыя сердца вашей благочестивой свѣтлости вниманіе къ нашимъ униженнымъ молитвамъ и рѣшимость возстановить въ прежнемъ видѣ священныя иконы и, по ходатайству блаженнѣйшихъ первоапостоловъ Петра и Павла, да даруетъ вамъ долгія, успѣшныя и счастливыя лѣта и да сподобитъ васъ, вмѣстѣ со скиптромъ императорской власти, и полнѣйшаго тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія и, какъ даровалъ вамъ славу высшей власти на землѣ, такъ да удостоитъ васъ обладанія и небеснымъ царствомъ въ нескончаемые вѣки. Дано въ 7 день ноябрскихъ календъ индиктіона девятаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „сами вы получили отъ святѣйшаго папы это посланіе и принесли его къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ“?

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители святѣйшаго Адріана, папы римскаго, сказали: „мы сами получили отъ апостолическаго отца нашего эти посланія и сами принесли ихъ къ благочестивѣйшимъ государямъ“.

Іоаннъ, высокопочтеннѣйшій логоѳетъ, сказалъ: „это знаютъ и достопочтеннѣйшіе Сицилійскіе отцы, именно: боголюбезнѣйшій Ѳеодоръ, епископъ катанскій, и находящійся при немъ достопочтеннѣйшій діаконъ Епифаній, представитель епископа Сардиніи; потому что оба они, по повелѣнію благочестивыхъ императоровъ нашихъ, были отправлены въ Римъ вмѣстѣ съ достопочтеннѣйшимъ легатомъ святѣйшаго патріарха нашего“.

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, ставъ на срединѣ, сказалъ: „Когда благочестивѣйшая императорская власть повелѣла, досточтимымъ указомъ своимъ, послать бывшаго со мною раба вашей святости, боголюбезнѣйшаго пресвитера. Льва съ честнымъ посланіемъ всесвятаго владыки моего; тогда военачальникъ сицилійской епархіи моей послалъ меня въ Римъ съ благочестивѣйшимъ распоряженіемъ православныхъ императоровъ нашихъ. Явившись туда, мы возвѣстили о вѣрѣ и православіи ихъ благочестивѣйшаго величества“.

„И блаженнѣйшій папа, выслушавъ насъ, сказалъ: если это устроится во дни царствованія ихъ, то Богъ возвеличитъ благочестивое царствованіе ихъ болѣе всѣхъ прежнихъ царствованій. Потомъ онъ послалъ и прочитанное посланіе къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ, вмѣстѣ съ посланіемъ къ вашей святости и съ присутствующими здѣсь мѣстоблюстителями его“.

Косьма, діаконъ, нотарій и кувуклисій [1]), сказалъ: „Прислано и другое

[1]) Церковная должность. Въ чемъ она состояла, опредѣлить трудно.

посланіе святѣйшимъ папою древняго Рима къ святѣйшему и вселенскому патріарху нашему Тарасію. Что святое собраніе ваше прикажетъ относительно этого, то и будетъ“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано“.

Косьма, вышепоименованный діаконъ, нотарій и кувуклисій, прочиталъ:

„Посланіе Адріана святѣйшаго папы древняго Рима, переведенное съ римскаго языка на греческій.

„Возлюбленному брату, патріарху Тарасію, епископъ Адріанъ, рабъ рабовъ Божіихъ Съ пастырскою заботливостію, приличествующею намъ, пасущимъ народъ Божій, и съ величайшею тщательностію взвѣсивъ, какой здравый голосъ проповѣди долженъ быть возвѣщаемъ проповѣдникомъ во всякое время и каковъ долженъ быть пастырь по обращенію, чтобы быть ко всѣмъ близкимъ какъ по своей симпатичности, такъ и по своему прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ обхожденію, и чтобы своимъ благочестивымъ состраданіемъ привлекать къ себѣ всѣхъ немощныхъ, а своимъ высшимъ созерцаніемъ возноситься къ божественному,—взвѣсивъ все это, мы разсудили говорить съ вашею возлюбленною святостію въ духѣ священнаго единомыслія и вести рѣчь свою обстоятельнѣйшимъ образомъ.—Въ посланіи вашемъ, заключающемъ въ себѣ исповѣданіе вѣры вашей, посланномъ апостольскому престолу нашему чрезъ Льва, достопочтеннѣйшаго вашего пресвитера, на первой же страницѣ мы нашли, что ваша досточтимость возведена на іерархическую высоту изъ мірскаго званія и съ государственной службы.—Это сильно поразило мою душу; и если бы мы въ вышепомянутомъ исповѣданіи вашемъ не нашли чистой и православной вѣры, въ духѣ священнаго символа шести святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и не узнали вашего мнѣнія относительно святыхъ иконъ, то мы никакъ не осмѣлились бы выразить свое вниманіе къ этому вашему посланію. Но сколько сердце мое было опечалено вашимъ прежнимъ неудобнымъ для священства положеніемъ—такъ какъ вы были далеки отъ насъ; столько же душа моя была обрадована, видя ваше исповѣданіе и вашу правую вѣру. Въ вышеупомянутомъ соборномъ посланіи вашей святости мы находимъ, кромѣ полноты вѣры, чистоты исповѣданія священнаго символа и признанія всѣхъ шести святыхъ соборовъ, достойную похвалы и удивленія ревность о священныхъ и честныхъ иконахъ; такъ какъ въ посланіи сказано: „пріемлю и шесть святыхъ соборовъ со всѣми ихъ канонами, которые законно и божественнымъ образомъ провозглашены ими: потому что въ этихъ канонахъ между прочимъ сказано: на нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона; посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ вмѣсто ветхаго агнца изображать образъ Агнца, подъемлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, въ человѣческомъ обликѣ, усмат-

ривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть, и происшедшее отсюда искупленіе міра“ [1]). Этимъ свидѣтельствомъ православной вѣры ваше священство поразило и происки людей злонамѣренныхъ и болтливость еретиковъ. подобно тому, какъ лукавыя намѣренія ихъ отринуты и нами и Божіею благодатію и признаны безсильными.—Препоясавши чресла ума нашего, наша католическая и апостольская римская церковь исповѣдуетъ единодушно и единогласно противное безумію еретиковъ. Когда она была одолѣваема ими, то поступила такъ же. Такъ какъ ваша возлюбленная святость постановила воздавать почитаніе и поклоненіе честнымъ иконамъ, какъ то: иконѣ изображаемаго въ человѣческомъ образѣ Христа Бога нашего, подобно намъ и для насъ и чрезъ насъ [2]) воплотившагося, и святой непорочной и истинной Богоматери и, наконецъ, святыхъ Его; то мы вполнѣ одобряемъ такое православное намѣреніе ваше, если только вы пребудете такими же, какими и начали быть, и по нашей пастырской заботливости совѣтуемъ вамъ неизмѣнно сохранять и въ проповѣди и въ ученіи православную вѣру, которую разъ уже вы исповѣдали, *основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Итакъ всякъ, кто имѣетъ твердую любовь ко Христу и къ ближнему и содержитъ твердую вѣру во Христа, тотъ основаніемъ у себя положилъ Самого Іисуса Христа, Сына Божія и человѣческаго; потому что слѣдуетъ признать, что только тамъ возможно зданіе добрыхъ дѣлъ, гдѣ основаніемъ есть Христосъ. Сама же истина говоритъ о себѣ: *„не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ: а входяй дверми, пастырь есть овцамъ“* (Іоан. 10, 1 и 2), Самъ же Спаситель сказалъ еще: *Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 7). Итакъ тотъ входитъ къ овцамъ дверью, кто входитъ чрезъ Христа. А чрезъ Христа входитъ тотъ, кто, уразумѣвъ истину, охраняетъ ее, проповѣдуетъ того же Творца и Искупителя рода человѣческаго и рѣшается стать во главѣ управленія для того, чтобы нести тяжесть его, а не по стремленію къ преходящей славѣ и почестямъ, кто, принявъ стадо, тщательно бодрствуетъ, чтобы овцы Божіи не были обольщены словами людей развращенныхъ и говорящихъ соблазнительныя рѣчи, или растерзаны злымъ духомъ. Дѣйствительно и блаженный Іаковъ, много лѣтъ служившій Лавану, тестю своему, говоритъ: *двадесять лѣтъ азъ есмь съ тобою: овцы твоя и козы твоя не быша безъ плода: овновъ овецъ твоихъ не поядохъ: звѣроядины не принесохъ къ тебѣ: азъ воздаяхъ тебѣ отъ мене самаго татбины денныя, и татбины нощныя. Быхъ во дни жегомь зноемъ, и студенію въ нощи: и отхождаше сонъ отъ очію моею* (Быт. 31, 38—40). Если такъ трудится и бодрствуетъ пасущій овецъ Лавана, то какіе труды и какое бодрствованіе долженъ нести на себѣ пасущій овецъ Христовыхъ? Но во всемъ этомъ пусть будетъ охранять и наставлять васъ Самъ Тотъ, Кто ради насъ содѣлался человѣкомъ и благоволилъ стать тѣмъ, что̀ Самъ создалъ; Самъ Онъ да из-

---

[1]) Прав. шест. всел. соб. 82-е.

[2]) Т. е. по нашей винѣ.

ліетъ на васъ любовь и пламя Святаго Духа, да сохранитъ васъ отъ всякой печали и да отверзетъ очи ума вашего, чтобы заботами, подвигами и усердіемъ вашей святости, слѣдующей апостольскому преданію древней православной вѣры, святыя и честныя иконы, въ предѣлахъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ, получили прежнее древнее значеніе; такъ какъ чрезъ это ваше священство будетъ упрочено. Вмѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры вашей (изъ вашего посланія) узнали мы, что ваша честная святость просила православныхъ ревнителей и поборниковъ истины, дѣйствующихъ во славу Божію, благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, созвать вселенскій соборъ. Благочестиво соизволяя вашей просьбѣ, они, предъ лицемъ всего христолюбиваго народа своего, выразили свое согласіе и постановили созвать соборъ въ царствующемъ городѣ ихъ.—Съ великою охотою и съ величайшею радостію, для возстановленія прежняго значенія священныхъ иконъ, мы послали, согласно содержанію ихъ высочайшаго распоряженія, нашихъ возлюбленныхъ, испытанныхъ и мудрыхъ священниковъ. Ваша же святость пусть немедленно сдѣлаетъ предложеніе тѣмъ же благочестивѣйшимъ и побѣдоноснымъ императорамъ, чтобы прежде всего преданъ былъ анаѳемѣ, въ присутствіи нашихъ легатовъ, созванный безъ вѣдома апостольскаго престола, безъ всякаго основанія и вопреки преданію честнѣйшихъ отцовъ, лжесоборъ противъ священныхъ иконъ, чтобы всякій плевелъ былъ съ корнемъ вырванъ изъ церкви и чтобы исполнилось слово Господа нашего Іисуса Христа, что *„и врата адова не одолѣютъ ей“* и опять: *„яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ“* (Матѳ. 16, 18 и 19). Каѳедра св. Петра, удерживая первенство, блистаетъ на всю вселенную и есть глава всѣхъ церквей Божіихъ. Поэтому онъ, пася по заповѣди Господней церковь Его, никогда не оставлялъ первенства, но всегда удерживалъ и удерживаетъ его. Если ваша святость желаетъ быть преданною этому верховному апостолу и, какъ истинно православная и благочестивая, отъ глубины сердца и съ душевною искренностію старается сохранить въ чистотѣ и непорочности священные и православные обряды нашей апостольской каѳедры; то она да принесетъ слѣдующую первую жертву всемогущему Господу: да прильнетъ отъ лица нашего къ верховнымъ стопамъ благочестивѣйшихъ и боговѣнчанныхъ великихъ императоровъ нашихъ съ покорною просьбою и съ заклинаніемъ, какъ бы предъ лицемъ Бога и страшнаго суда, чтобы они, сохраняя преданіе сей священной и святѣйшей римской церкви нашей, приказали возстановить и утвердить древнее почитаніе священныхъ иконъ какъ въ самомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, такъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, а также чтобы, при вашемъ стараніи и содѣйствіи, преслѣдовали и изгоняли зловредное еретическое заблужденіе. Если же священныя и честныя иконы не будутъ въ вашихъ предѣлахъ возстановлены; то мы не осмѣлимся признать вашу хиротонію, въ особенности если и ты послѣдуешь за тѣми, кто не вѣруетъ въ истину. Поэтому вашей честнѣйшей святости слѣдуетъ съ особеннымъ усердіемъ и стараніемъ и съ особенною предан-

ностію вѣрѣ возстановлять древнее почитаніе священныхъ и честныхъ иконъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и святой Его Матери и приснодѣвы Маріи, и святыхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ пророковъ и мучениковъ, а равно и исповѣдниковъ, чтобы намъ единомысленно и достойнымъ образомъ воспѣть пророческую пѣснь, говоря: Господи, спаси благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ *и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ Тя* (Пс. 19, 10); потому что они возлюбили *благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. 25). Посланнымъ же нами къ стопамъ свѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, нашимъ возлюбленнымъ довѣреннымъ, именно: Петру, пресвитеру святой римской церкви, и Петру, пресвитеру и игумену, просимъ, по любви къ святому Петру, верховному апостолу, и ради насъ, оказать всякую помощь и всякое человѣколюбіе, чтобы и за это мы могли воздать вамъ великую благодарность. Всемогущій Богъ да сохранитъ васъ и ввѣренный вамъ плодъ да умножитъ свыше мѣры и да сотворитъ изъ этого вѣчную вамъ радость. Да сохранитъ тебя Богъ здоровымъ, возлюбленнѣйшій братъ“.

Петръ и Петръ, достопочтеннѣйшіе пресвитеры, представители святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: „пусть скажетъ намъ возлюбленнѣйшій патріархъ Тарасій царствующаго города: согласенъ ли онъ съ посланіемъ святѣйшаго папы древняго Рима или нѣтъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „озаренный свѣтомъ Христовымъ и родившій насъ благовѣствованіемъ, божественный апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, имѣя въ виду ревностную и чистую вѣру ихъ во Христа, истиннаго Бога нашего, такъ сказалъ: *„вѣра ваша возвѣщается во всѣмъ мірѣ“* (Рим 1, 8). Этому свидѣтельству надобно слѣдовать; противорѣчить же ему значитъ поступать неразумно. Поэтому Адріанъ, предстоятель древняго Рима, руководясь вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ, ясно написалъ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ, а также и нашему смиренію и доказалъ, что онъ вполнѣ содержитъ древнее преданіе каѳолической церкви. И сами мы, на основаніи писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее, на основаніи ученія отцовъ, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланію, исповѣдали, исповѣдуемъ и будемъ исповѣдывать тоже самое, пріемля, согласно древнему преданію святыхъ отецъ, живописныя иконы и покланяясь имъ (иконамъ) съ горячею любовію; такъ какъ онѣ даны во имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; но поклоненіе и вѣру относимъ, очевидно, къ единому истинному Богу“.

Святый соборъ сказалъ: „весь святый соборъ такъ же учитъ“.

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и посланники апостольской каѳедры, сказали: „пусть скажетъ намъ святый соборъ: принимаетъ ли онъ посланіе святѣйшаго папы древняго Рима“.

Святый соборъ сказалъ: „допускаемъ и принимаемъ“.

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и посланникъ отъ восточнаго округа, сказалъ:

«Теперь прилично воспѣть съ псалмопѣвцемъ: *милость и истина срѣ-*

тостъся, правда и миръ облобызастася (Пс. 84, 11). Знаемъ, что милость и истина—Господь нашъ Іисусъ Христосъ; святѣйшіе же патріархи и вселенскіе пастыри состоятъ и именуются причастниками этихъ даровъ. *Милость и истина срѣтостъся*, то есть Адріанъ, святѣйшій папа древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, мудрствующіе и исповѣдующіе одно и тоже. *Правда и миръ облобызастася;* потому что достойно носящая свое имя Ирина[1]), по Божію избранію царица и правительница, движимая божественнымъ внушеніемъ, возжелала церковнаго благолѣпія и, написавъ посланіе, расположила достойно носящую имя *правды* святѣйшую церковь римскую и побудила ее явиться[1]) среди собора восточныхъ епископовъ, обрадовать настоящее священное собраніе и провозгласить православную вѣру. И нынѣ великая была радость при чтеніи священныхъ посланій святѣйшаго папы Адріана къ богохранимымъ и свѣтлѣйшимъ нашимъ императорамъ, и къ святѣйшему и преблаженнѣйшему патріарху Тарасію. И мы приносимъ великое благодареніе Богу за то, что удостоились такой радости и веселія.—Благословенъ Богъ, возстановившій намъ такое заботливое правительство (βασιλεια), воздвигшее всѣ народы къ единомыслію и единодушію и къ сохраненію божественныхъ каноновъ и преданій святѣйшей церкви. Но Христосъ Богъ, молитвами родившей Его всесвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также и вашими, единомудрствующіе и не имѣющіе соблазна въ сердцахъ вашихъ, но старающіеся исполнить написанное іереи Его, да оправдаетъ ваши обѣщанія другъ другу и да сохранитъ на многія лѣта добрыхъ владыкъ нашихъ, да прославитъ ихъ и возвыситъ рогъ ихъ, да покоритъ враговъ ихъ подъ ноги ихъ и да устроитъ ихъ и въ будущемъ вѣкѣ быть причисленными къ лику святыхъ императоровъ,—и да сохранитъ единомудрствующій священный сей соборъ».

Агапій, святѣйшій епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: «въ божественныхъ писаніяхъ нашихъ написано, что *разлучилъ Богъ между свѣтомъ и между тмою* (Быт. 1, 4). И вотъ минула мрачная ересь неправомыслящихъ людей и всѣмъ возсіялъ свѣтъ православія и я, слѣдуя ему, принимаю и съ любовію привѣтствую священныя и честныя иконы и мудрствующихъ иначе предаю анаѳемѣ».

Іоаннъ, епископъ ефесскій, сказалъ: «какъ содержится въ честномъ посланіи святѣйшаго папы римскаго, такъ и я вѣрую и такъ исповѣдую,—благодатію Христа, истиннаго Бога нашего».

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «вполнѣ согласенъ съ прочитанными посланіями святѣйшаго папы римскаго Адріана къ доблестнымъ государямъ нашимъ и къ святѣйшему патріарху и исповѣдую тоже самое и съ этою вѣрою отойду къ престолу Христа, истиннаго Бога нашего».

Василій, боголюбезнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «мудрствую согласно съ содержаніемъ посланія святѣйшаго Адріана, папы древняго Рима,

---

[1]) Что значитъ: *миръ*.

[2]) Въ лицѣ своихъ представителей.

и съ мудрствованіемъ святѣйшаго отца нашего вселенскаго патріарха; твердо держусь тогоже самаго и томуже самому буду учить и съ этимъ моимъ мудрствованіемъ отойду и въ будущій вѣкъ».

Николай, боголюбезнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «думаю и разсуждаю согласно съ посланіемъ Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и изложеніемъ исповѣданія святѣйшаго патріарха нашего Тарасія, и съ этимъ исповѣданіемъ моимъ отойду въ будущій міръ».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «и я искренно слѣдую прочитанному посланію блаженнѣйшаго папы древняго Рима и изложенію вѣры святѣйшаго отца нашего Тарасія; мудрствую и исповѣдую тоже самое относительно православной вѣры и священныхъ иконъ. Исповѣдую это не какъ человѣкъ, принявшій новое ученіе или новое изобрѣтеніе, а какъ человѣкъ, тщательно изучившій преданіе святыхъ апостоловъ и божественныхъ учителей, оставившихъ оное во святой церкви Божіей. Поэтому всею душею пріемлю честныя иконы съ подобающею имъ честію и съ приличнымъ поклоненіемъ. Мыслящихъ же иначе или распространяющихъ ученіе противъ святыхъ иконъ считаю чуждыми каѳолической церкви, отрицаюсь ихъ и провозглашаю ихъ еретиками».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «исповѣдую и содержу ученіе относительно честныхъ и священныхъ иконъ согласно съ прочитанными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не отступлю отъ этого ученія. Покланяюсь имъ и почитаю ихъ какъ имѣющій дать отвѣтъ въ день суда Судіѣ и Богу нашему».

Илія, боголюбезнѣйшій епископъ критскій, сказалъ: «исповѣдую и содержу ученіе относительно священныхъ иконъ согласно съ честными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не откажусь отъ этого ученія. И не только покланяюсь имъ, но и анаѳематствую тѣхъ, которые не такъ исповѣдуютъ».

Ставракій, епископъ халкидонскій, сказалъ: «согласно съ посланіемъ Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ святѣйшему патріарху нашему Тарасію пріемлю, съ любовію привѣтствую и лобызаю священныя иконы, какъ залогъ моего спасенія, а мыслящихъ не такъ анаѳематствую».

Никифоръ, боголюбезнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «мыслю и учу согласно съ посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ и къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, а равно и съ ученіемъ, вѣрою и исповѣданіемъ этого святѣйшаго архіепископа Тарасія. И съ этимъ моимъ исповѣданіемъ закончу краткое время жизни и предстану къ страшному престолу Христову».

Епифаній, діаконъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Ѳомы, епископа сардинскаго, сказалъ: «чтеніе посланія блаженнѣйшаго папы древняго Рима, Адріана, къ благочестивымъ и христолюбивымъ нашимъ императорамъ въ самомъ ясномъ видѣ представило опредѣленіе православія и преданіе святыхъ апостоловъ; тоже сдѣлало и посланіе его, отправленное къ святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію; а потому и я, во всемъ будучи съ ними согласенъ, искренно почитаю издавна преданныя церкви честныя и священныя

иконы; покланяюсь имъ и почитаю ихъ; не соглашающагося же съ этимъ ученіемъ отвращаюсь, какъ участника въ еретическомъ сонмищѣ, и предаю анаѳемѣ».

Левъ, пресвитеръ святѣйшей церкви константинопольской и представитель митрополіи сидской, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ блаженнѣйшаго папы древняго Рима и ученію святѣйшаго патріарха Тарасія, принимаю, по древнему преданію, честныя иконы; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Николай, игуменъ апрскій и представитель тіанской митрополіи, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю, по древнему преданію, честныя иконы; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ гангрскій, сказалъ: «согласно прочитаннымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ Миръ ликійскихъ, сказалъ: «вѣрую и исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и съ любовію принимаю святыя и честныя иконы; мыслящихъ же иначе анаѳематствую».

Ѳеофилактъ, діаконъ и екзархъ, представитель митрополіи карійской, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и по древнему преданію принимаю священныя и честныя иконы: мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Евстаѳій, боголюбезнѣйшій епископъ лаодикійскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Константинъ, святѣйшій епископъ пергскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Анастасій, боголюбезнѣйшій епископъ Никополя епирскаго, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю святыя и священныя иконы и покланяюсь имъ, по древнему преданію; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Христофоръ, боголюбезнѣйшій епископъ фасидскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ селевкійскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Григорій, пресвитеръ церкви святыхъ апостоловъ въ Константинополѣ и представитель митрополіи мокисской, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Василій, боголюбезнѣйшій епископъ силэйскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя и честныя иконы и покланяюсь имъ, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «слушая посланіе Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ и христолюбивымъ императорамъ нашимъ и егоже посланіе къ блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, я нашелъ ихъ вполнѣ православными; поэтому соглашаюсь съ ними; всячески почитаю и съ любовію лобызаю и принимаю священныя иконы; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ, какъ людей чуждыхъ вселенской церкви».

Мануилъ, святѣйшій епископъ адріанопольскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями блаженнѣйшаго Адріана, папы древняго Рима, и принимаю святыя честныя иконы, по древнему преданію вселенской церкви: думающихъ же иначе анаѳематствую».

Маріанъ, боголюбезнѣйшій епископъ помпейопольскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя иконы и покланяюсь имъ, по древнему преданію вселенской церкви; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «посланія, отправленныя Адріаномъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ, а также и къ святѣйшему вселенскому патріарху нашему Тарасію, признаю какъ бы божественнымъ опредѣленіемъ православія, и принимаю священныя и досточтимыя иконы, по древнему преданію вселенской и апостольской церкви; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Кириллъ, епископъ готѳскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ визійскій (митрскій), провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель епископіи смирнской, провозгласилъ тоже.

Гавдій [1]), епископъ мессинскій, провозгласилъ тоже.

[1]) На полѣ: Гавдіозій.

Евстратій, святѣйшій епископъ апамейскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, діаконъ и представитель апостольскихъ каѳедръ востока, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій епископъ гермійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ панормскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ ливонскій, провозгласилъ тоже.

. . . . почтеннѣйшій мѣстоблюститель леонтопольскій провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ нарійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ леонтинскій, провозгласилъ тоже.

Стефаній, святѣйшій епископъ митскій (милетскій), провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ тавріанскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ приконнисскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ святой Киріаки, провозгласилъ тоже.

Евстратій (Евстихій), святѣйшій епископъ меѳимнскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеотимъ, святѣйшій епископъ кротонскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилъ, святѣйшій епископъ хіосскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ кіосскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ нисійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ апрскій, провозгласилъ тоже.

Игнатій, святѣйшій епископъ принскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилактъ, святѣйшій епископъ кипселлскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ тропейскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ сугдейскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій епископъ никотерскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель святѣйшаго епископа никопольскаго, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ месимврійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ аморійскій, провозгласилъ тоже.

Киріакъ, святѣйшій епископъ дрисипарскій, провозгласилъ тоже.

Галатій, пресвитеръ и представлявшій лице святѣйшаго епископа ригійскаго, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ камуліанскій, провозгласилъ тоже.

Сотирихъ, святѣйшій епископъ кискисскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ маставрійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ вріульскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилактъ, святѣйшій епископъ траллскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ магнезійскій, провозгласилъ тоже.

Савва, святѣйшій епископъ анейскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ палеопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ Магнезіи меандрской, провозгласилъ тоже.

Θеофаній, святѣйшій епископъ калпскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ алгизскій, провозгласилъ тоже.
Никодимъ, святѣйшій епископъ евгазскій, провозгласилъ тоже.
Ликастъ (Лука), святѣйшій епископъ варетскій, провозгласилъ тоже.
Θеофилактъ, святѣйшій епископъ ипепскій, провозгласилъ тоже.
Θеофанъ, святѣйшій епископъ леведскій, провозгласилъ тоже.
Стратоникъ, святѣйшій епископъ кимскій, провозгласилъ тоже.
Косьма, святѣйшій епископъ міэнскій (мирнскій), провозгласилъ тоже.
Олвіанъ, святѣйшій епископъ елэйскій, провозгласилъ тоже.
Сардъ (Пардъ), святѣйшій епископъ питтанскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ пергамскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ атраммитскій, провозгласилъ тоже.
Маринъ, святѣйшій епископъ атандрскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ асскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже
Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, діаконъ и мѣстоблюститель гаргарскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, діаконъ и мѣстоблюститель агайскій, провозгласилъ тоже.
Θеогоній . . . . . и мѣстоблюститель сіонскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ рэдестскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ панійскій, провозгласилъ тоже.
Мелхиседекъ, святѣйшій епископъ калліопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ мадитскій, провозгласилъ тоже.
Θеофилактъ, святѣйшій епископъ харіопольскій, провозгласилъ тоже.
Θома, святѣйшій епископъ даонійскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ θеодоропольскій, провозгласилъ тоже.
Сисиній, святѣйшій епископъ халкидскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ врисейскій, провозгласилъ тоже.
Веніаминъ, святѣйшій епископъ лизикскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ амастрадскій, провозгласилъ тоже.
Θеофанъ, святѣйшій епископъ сарскій (сорскій), провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ деркскій, провозгласилъ тоже.
Ираклій, святѣйшій епископъ юнопольскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ юліанопольскій, провозгласилъ тоже.
Антоній, святѣйшій епископъ тризенскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ наколійскій, провозгласилъ тоже.
Петръ, святѣйшій епископъ аспонскій, провозгласилъ тоже.
Синезій, святѣйшій епископъ киннскій, провозгласилъ тоже.
Синезій, святѣйшій епископъ анастасіопольскій, провозгласилъ тоже.
Евстафій, святѣйшій епископъ сольскій, провозгласилъ тоже.
Θеодоръ, святѣйшій епископъ китійскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ тримиθунтскій, провозгласилъ тоже.
Александръ, святѣйшій епископъ амаθунтскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ адранійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ мелитопольскій, провозгласилъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій епископъ гермскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ адраноѳирскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ пиманинскій, провозгласилъ тоже.
Сѵмеонъ, святѣйшій епископъ окскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ лампсакскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ илейскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ троадскій, провозгласилъ тоже.
Θеодоръ, святѣйшій епископъ авидскій, провозгласилъ тоже.
Анастасій, святѣйшій епископъ трипольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ тракульскій, провозгласилъ тоже
Стефанъ, святѣйшій епископъ сальскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ таваллскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, святѣйшій епископъ силандскій, провозгласилъ тоже.
Николай, святѣйшій епископъ перикомматскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ сетскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ липрскій, провозгласилъ тоже.
Θеофанъ, святѣйшій епископъ мэонійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ стратоникійскій, провозгласилъ тоже.
Ликастъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ траллскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ гордскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ далдскій, провозгласилъ тоже.
Евстафій, святѣйшій епископъ орканскій, провозгласилъ тоже.
Іосифъ, святѣйшій епископъ атталійскій, провозгласилъ тоже.
Захарія, святѣйшій епископъ іерокесарійскій, провозгласилъ тоже.
Давидъ, святѣйшій епископъ еленопольскій, провозгласилъ тоже.
Киріонъ, святѣйшій епископъ лофскій, провозгласилъ тоже
Константинъ, святѣйшій епископъ Кесаріи виѳинской, провозгласилъ тоже.
Θеофилактъ, святѣйшій епископъ аполлоніадскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ васинопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ арастскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ адранскій, провозгласилъ тоже.
Василій, мѣстоблюститель даскилійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ каринскій. провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ мельскій, провозгласилъ тоже.
Неофитъ, святѣйшій епископъ гордосернскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ линойскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ етенскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ зелскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ синопскій, сказалъ: «принимая то, что передали намъ бывшіе изъ начала самовидцами Слова и наученные ими святые и блаженные отцы наши, а также и присланныя нынѣ посланія Адріаномъ, блаженнѣйшимъ папою древняго Рима, къ благочестивымъ и христолюбивымъ нашимъ императорамъ и къ святѣйшему вселенскому патріарху Та-

расію, вѣрую, покланяюсь и исповѣдую согласно этому ученію, которое содержу и буду содержать даже до послѣдняго моего издыханія, воздавая почитаніе и поклоненіе досточтимымъ, священнымъ, честнымъ иконамъ; думающихъ же иначе анаѳематствую и отрицаю».

Константинъ, святѣйшій епископъ сасимскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя и досточтимыя иконы и покланяюсь имъ, согласно древнему преданію церкви; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Никита, святѣйшій епископъ дадиврскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилъ, святѣйшій епископъ прусіадскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ адріанопольскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кратійскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ ризэйскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, святѣйшій епископъ кланейскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ трокнадскій, провозгласилъ тоже.

Анастасій, святѣйшій епископъ патарскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ пинарскій, провозгласилъ тоже.

Никодимъ, святѣйшій епископъ сидимскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ гуніандскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кандивскій, провозгласилъ тоже.

Ставракій, святѣйшій епископъ зенопольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ лимирскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ кавнскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ тлойскій (тенскій), провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ комвскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, діаконъ и мѣстоблюститель гирканскій (орканскій), провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, діаконъ и мѣстоблюститель фасалидскій, провозгласилъ тоже.

Савва. . . . . и мѣстоблюститель тійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ кивирскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ тавскій, провозгласилъ тоже.

Дороѳей, святѣйшій епископъ неапольскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Давидъ, святѣйшій епископъ ясскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ миласскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій епископъ мегилійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ мидвскій, провозгласилъ тоже.

Ставракій, святѣйшій епископъ стадійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ стратоникійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ хонскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ хэретопскій, провозгласилъ тоже.

Пантолеонъ, святѣйшій епископъ валентійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ пелтскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ атанасскій, провозгласилъ тоже.
Леонтій, святѣйшій епископъ евменійскій, провозгласилъ тоже.
Павелъ, святѣйшій епископъ акмонійскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ тименуѳирскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ траянопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ алейскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ лундскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ аппійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ евкарпійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ іерапольскій, провозгласилъ тоже.
Христофоръ, святѣйшій епископъ промисскій, провозгласилъ тоже.
Николай, святѣйшій епископъ фитійскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеофилактъ, святѣйшій епископъ киннаворскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ августопольскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ коттіэйскій (котрагійскій), провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ мидайскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ докимійскій, провозгласилъ тоже.
Даміанъ, святѣйшій епископъ мирскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеофилактъ, экономъ и мѣстоблюститель апсскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, избранникъ отрскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, избранникъ гекторійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ амаландскій, провозгласилъ тоже.
Епифаній, святѣйшій епископъ пертскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ филомелійскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ сивлійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ папскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ сагаллійскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ апамійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ кананскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, экономъ и мѣстоблюститель созопольскій, провозгласилъ тоже.
Маріанъ, святѣйшій епископъ магидскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ флогскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ андидскій, провозгласилъ тоже.
Манизонъ, святѣйшій епископъ пракансній, провозгласилъ тоже.
Ѳеодосій, святѣйшій епископъ германикопольскій, провозгласилъ тоже.
Евстаѳій, святѣйшій епископъ келендерейскій, провозгласилъ тоже
Захарія, святѣйшій епископъ трапезопольскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ сикскій, провозгласилъ тоже.
Захарія, святѣйшій епископъ кардабундскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ мурбадскій, провозгласилъ тоже.
Евстаѳій, святѣйшій епископъ ламскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ сивилскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ кадскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ тиверіопольскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ азанскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ діонисіопольскій, провозгласилъ тоже.

. . . . и мѣстоблюститель никопольскій провозгласилъ тоже.

. . . . и представитель колонійскій провозгласилъ тоже.

Евстратій, святѣйшій епископъ девелтскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, экономъ и мѣстоблюститель зоропольскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ булгароѳигскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ плутонопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ перверейскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ памфилійскій, провозгласилъ тоже.

Рувимъ, святѣйшій епископъ скопелійскій, провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ гаріальскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій епископъ монемвасійскій, провозгласилъ тоже.

Гавріилъ, святѣйшій епископъ егенскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ пореyскій, провозгласилъ тоже.

Варданій, святѣйшій епископъ доарскій, провозгласилъ тоже.

Андроникъ, пресвитеръ и представитель леонтопольскій или залихскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ севастскій, провозгласилъ тоже.

Никита, діаконъ и представитель галикарнасскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ коридальскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ кримнскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ адріанскій, провозгласилъ тоже.

Святый соборъ сказалъ: «справедливость требуетъ, чтобы и достопочтенные иноки подали свой голосъ».

Досточтимые иноки сказали: «если порядокъ требуетъ, чтобы и иноки подавали голоса; то пусть будетъ по вашему приказанію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «порядокъ требуетъ, чтобы каждый изъ находящихся на соборѣ провозгласилъ свое исповѣданіе».

Савва, достопочтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «Мы содержимъ ученіе согласно съ древнею, съ давнихъ временъ, отъ святыхъ апостоловъ, пророковъ и учителей преданною каѳолической и апостольской церкви вѣрою, и съ этою вѣрою выслушали просвѣтившее умы наши посланіе преблаженнѣйшаго и апостолическаго папы Адріана къ благочестивымъ и христолюбивымъ нашимъ императорамъ и къ вселенскому патріарху Тарасію. Такъ исповѣдую и такъ вѣрую и я; и покланяюсь святымъ иконамъ; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Григорій, достопочтеннѣйшій инокъ и игуменъ (обители) святаго Сергія, сказалъ: «Мы содержимъ ученіе согласно древнему и съ давнихъ временъ утвержденному законоположенію, преданному святой великой церкви Божіей святыми и всеславными апостолами и сохраненному святыми и всесвященными нашими отцами и учителями и шестью вселенскими соборами. Отъ всего сердца принимая православныя посланія Адріана, святѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ и христолюбивымъ нашимъ импера-

торамъ и къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, возвеселившія и просвѣтившія наши умы, я исповѣдую и проповѣдую тоже и вѣрую, что чрезъ это мое истинное исповѣданіе, соединенное съ добрыми дѣлами, получу оставленіе содѣланныхъ мною погрѣшеній».

Іоаннъ, достопочтеннѣйшій игуменъ пагурійскій, провозгласилъ тоже.

Евстаѳій, достопочтеннѣйшій игуменъ максиминскій, провозгласилъ тоже.

Сумеонъ, достопочтеннѣйшій игуменъ хорскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, достопочтеннѣйшій игуменъ пигскій, провозгласилъ тоже.

Сумеонъ, игуменъ аврамитскій, провозгласилъ тоже.

Іосифъ, игуменъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Платонъ, игуменъ сакудеонскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, игуменъ іакинѳскій, провозгласилъ тоже.

И затѣмъ всѣ иноки провозгласили тоже.

ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ нашихъ государей Константина, и боговѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, въ четвертый день октябрскихъ календъ, индиктіона одиннадцатаго, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный по Божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополіи никейской, что въ виѳинской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители Адріана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскаго престола восточной области.

Когда они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софіею, гдѣ присутствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, преславный бывшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и Іоаннъ, императорскій остіарій и логоѳетъ военнаго логоѳетства,—когда весь святый соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи, вмѣстѣ съ боголюбезнѣйшими архимандритами, игуменами и со всѣмъ множествомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе; тогда Димитрій, богохранимѣйшій діаконъ и скевофилаксъ святѣйшей великой церкви константинопольской, сказалъ: «Такъ какъ въ предыдущее засѣданіе святой великій и вселенскій соборъ, слѣдуя отеческимъ и церковнымъ опредѣленіямъ, положилъ принимать обращающихся отъ ереси, а также и хиротонисанныхъ еретиками, но держащихся православнаго ученія; то епископы, уже прочитавшіе православныя свои исповѣданія, стоятъ предъ дверьми и просятъ позволенія войти и быть судимыми по вашему усмотрѣнію».

Святый соборъ сказалъ: «пусть войдутъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «недавно прибывшій боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій пусть по тетрадкѣ передастъ свое исповѣданіе».

Григорій неокессарійскій сказалъ: «да сохранитъ Богъ царствованіе добрыхъ государей нашихъ; да возрадуетъ ихъ Богъ на священномъ престолѣ ихъ; да споспѣшествуетъ Богъ нашему Владыкѣ и да сохранитъ Богъ святый соборъ! Молитесь о моей скудости». И взявъ тетрадку, прочиталъ ее; въ ней заключалось тоже, что и въ тетрадкахъ, упоминаемыхъ въ первомъ дѣяніи.

По прочтеніи имъ своего исповѣданія, святѣйшій патріархъ Тарасій, сказалъ: «ты отъ чистаго сердца исповѣдуешь это»?

Боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій Григорій сказалъ: «во имя Божіе и твоими святыми молитвами и молитвами святыхъ отецъ, въ чистомъ сознаніи и отъ всей чистоты сердца, исповѣдую и прошу ваше блаженство и весь этотъ святый и священный соборъ молиться за меня грѣшнаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что сказать на это»?

Святѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: «какъ было въ другихъ случаяхъ, такъ пусть будетъ и теперь».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ такъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «ходитъ молва, будто во время гоненія нѣкоторые изъ епископовъ подвергали невыносимому гоненію благочестивыхъ мужей. Распространяемой молвѣ мы не должны вѣрить безъ всякихъ доказательствъ. Между тѣмъ весь этотъ святый соборъ знаетъ, что правила святыхъ апостоловъ епископа, или пресвитера, или діакона, бьющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ, нечестиво живущихъ, и желающаго этимъ устрашить ихъ, заповѣдуютъ низлагать»

Святый соборъ сказалъ: «да, правила такъ гласятъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «а если такъ; то какое ваше мнѣніе»?

Өеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «согласно священнымъ правиламъ каөолической церкви имѣетъ опредѣлить и этотъ святый соборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если епископъ нанесъ какіе бы то ни было удары или мученія мужамъ богобоязненнымъ и при томъ терпѣвшимъ тогда преслѣдованіе; то онъ недостоинъ епископства».

Святый соборъ сказалъ: «недостоинъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «потому что онъ, какъ гонитель, наносилъ удары».

Святѣйшій епископъ катанскій Өеодоръ и съ нимъ боголюбезнѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: «четвертый соборъ только что собрался, какъ прежде всего провозгласилъ: Діоскора удалите, убійцу удалите, потому что онъ на разбойничьемъ соборѣ поднялъ руки на невинныхъ мужей».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: «это опредѣленіе святый соборъ произнесъ, будучи исполненъ Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы, какъ и прежде сказано, не вѣримъ распространяемой молвѣ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть всякій обиженный изложитъ въ свою очередь жалобу этому святому собору, или же вашей святости: и по раскрытіи истины пусть будетъ поступлено такъ, какъ опредѣлено этимъ святымъ соборомъ».

Григорій, боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «ни одинъ человѣкъ не обвинитъ меня, чтобы я билъ или наказывалъ кого либо».

Святый соборъ сказалъ: «этому и мы рады».

Григорій, боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «ни въ богоспасаемомъ и царствующемъ городѣ, ни на моей сторонѣ ни одинъ человѣкъ не подвергался отъ меня преслѣдованію».

Святый соборъ сказалъ: «если это такъ, то пусть онъ будетъ принятъ на свое мѣсто».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «архіереи заявили, что онъ начальникъ ереси, между тѣмъ святый отецъ нашъ Аѳанасій въ посланіи къ Руфиніану говоритъ, что начальниковъ ереси достаточно принимать только на покаяніе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но онъ говоритъ, что онъ ни наказывалъ, ни преслѣдовалъ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Ювеналій и окружавшіе его епископы были начальниками разбойничьяго собора, но на четвертомъ соборѣ были приняты».

Іоаннъ, высокопочтеннѣйшій логоѳетъ, сказалъ: «хотя Григорій неокессарійскій и былъ начальникомъ нечестиваго собора, но для вашего, Богомъ созваннаго, собора достаточно того, что онъ до сихъ поръ не перестаетъ осуждать свою ересь и ученіе».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: «благодаримъ Бога, что остались мужи, участвовавшіе на нечестивомъ соборѣ; они обличаютъ и ниспровергаютъ свои нечестивыя дѣянія и сами во всеуслышаніе говорятъ о своемъ стыдѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «всѣ мы знаемъ, что Ювеналій былъ патріархомъ іерусалимскимъ и соотвѣтственно своему сану былъ предсѣдателемъ собора; но онъ потомъ покаялся въ своемъ беззаконіи и былъ принятъ».

Епифаній, почтеннѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Ѳомы, епископа сардинскаго, сказалъ: «но Ювеналій никого не преслѣдовалъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но и этотъ сказалъ, что онъ никого не преслѣдовалъ. Такъ и Евстаѳій севастійскій былъ начальникомъ ереси македоніанской; но когда онъ представилъ письменное отреченіе свое, то святый отецъ нашъ Василій принялъ его».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «правда; но такъ какъ Ювеналій молчалъ, то послали отвѣтъ мы».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «хвалимъ васъ, какъ ревнителей каноническихъ и евангельскихъ постановленій».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «да сохранитъ Богъ добрыхъ государей нашихъ, соизволившихъ созвать этотъ соборъ къ единенію и единодушію церковному».

Святый соборъ сказалъ: «благодареніе и слава Богу».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже и прежде этотъ святый соборъ, слѣдуя святымъ отцамъ нашимъ, провозгласилъ, что слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси, если не низвергаетъ ихъ изъ священнаго чина другая причина. Это же мы и теперь говоримъ».

Святый соборъ сказалъ: «мы всѣ говоримъ тоже».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточной области, сказалъ: «благія соображенія, высказываемыя въ разныхъ формахъ, святы и полезны».

Петръ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель папы древняго Рима Адріана, а также Іоаннъ и Ѳома. боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители восточной области, сказали: «пусть они снова займутъ свои каѳедры».

Святый соборъ сказалъ: «всѣ мы говоримъ тоже самое и согласны на это».

И взошли на приличествующія имъ каѳедры почтеннѣйшіе епископы никейскій, родосскій, иконійскій, іерапольскій, писинунтскій и картатскій.

Святый соборъ сказалъ: «хорошо, что Богъ привелъ православныхъ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «въ первое засѣданіе этого святаго и вселенскаго собора мы удостоились получить преблагочестивую высочайшую грамату боговѣнчанныхъ нашихъ императоровъ. Въ этой высочайшей граматѣ говорится, что къ ихъ святѣйшей власти прислана грамата отъ предстоятеля древняго Рима и двѣ граматы отъ восточныхъ архіереевъ къ святѣйшему патріарху. Грамату папы римскаго мы слышали и знаемъ, что̀ въ ней содержится. Поэтому просимъ вашу свѣтлость, славнѣйшіе патриціи, о прочтеніи посланія съ востока къ этому святому и вселенскому собору, чтобы знать, то ли самое содержатъ епископы востока, что̀ и папа древняго Рима и святѣйшій и вселенскій патріархъ Тарасій, предстоятель царствующаго города».

Высокопочтеннѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будетъ по вашей просьбѣ».

Іоаннъ и Ѳома, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители восточныхъ патріарховъ, сказали: «съ разрѣшенія этого святаго и вселенскаго собора, мы просимъ прочитать сначала посланія святѣйшаго патріарха Тарасія къ святѣйшимъ архіереямъ востока, а потомъ уже и отвѣты ихъ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны».

Тогда Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій досточтимаго патріаршаго секретаріата, прочиталъ:

«Копія съ посланій, посланныхъ къ архіереямъ и священникамъ Антіохіи, Александріи и святаго града, Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ».

«Господь Богъ, многими и удивительными путями промышленія направляя жизнь человѣческую и заботливо руководя каждаго до конца жизни его,

потому что *безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3), и потому что *и власы главы* нашей Ему *изочтены суть,* меня, донынѣ находившагося въ числѣ мірянъ и состоявшаго на государственной службѣ, не знаю, какими судьбами (самъ Онъ это знаетъ) возвелъ на священно-начальническую каѳедру, послѣ убѣдительной и настоятельной просьбы, обращенной ко мнѣ со стороны поборниковъ истины, благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ, а также и святѣйшихъ епископовъ и клириковъ. Я вынужденъ былъ уступить ихъ настояніямъ и далъ имъ пожать плодъ моего послушанія. Васъ же, святѣйшіе, прошу, какъ отцевъ, подкрѣпить меня малодушнаго жезломъ власти вашей, то есть, вашими отеческими наставленіями,—и какъ братьевъ, помочь мнѣ вашими чистыми молитвами,—этимъ всеоружіемъ Божіимъ противъ козней врага,—совершить бурное плаваніе, чтобы я могъ направиться прямо въ пристань воли Христа Бога нашего.—Поистинѣ существуетъ между нами нѣкотораго рода война,—безъ оружія, правда, на однихъ словахъ, но за то ими или мы поражаемъ другихъ или насъ другіе поражаютъ. Побѣднымъ трофеемъ ея служитъ непобѣдимая истина. И на будущее время, когда будутъ яриться сильныя бури, мы будемъ призывать васъ на помощь. Перенесши непродолжительную ярость ихъ, мы обрящемъ Христа, воспрещающаго имъ и дарующаго намъ тихую жизнь. Этого достаточно для предисловія. Далѣе эта мысль изложена будетъ самымъ точнымъ образомъ. А теперь я перехожу къ другой сторонѣ своей рѣчи. Такъ какъ во всѣхъ церквахъ существуетъ древнее, или вѣрнѣе сказать, апостольское преданіе, чтобы возводимые въ іерархическій санъ представляли прежде ихъ получившимъ іерархическія степени исповѣданіе вѣры; то, слѣдуя ихъ примѣру, счелъ нужнымъ и я преклониться предъ вами и откровенно изложить свое исповѣданіе, какъ я научился отъ трубъ Духа, которыхъ *вѣщаніе изыде во всю землю и глаголы въ концы вселенныя,* а также отъ ихъ питомцевъ и послѣдователей, божественныхъ отцовъ нашихъ».

«Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя,—и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія и Бога нашего, рожденнаго отъ Отца безвременно и вѣчно,—и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца чрезъ Сына исходящаго, Бога истиннаго—въ Троицу единосущную, единочестную, единопрестольную, вѣчную, несозданную, Зиждительницу всѣхъ твореній. Вѣрую во едино начало, во едино божество и господство, во едино царство, во едину силу и власть, въ трехъ ѵпостасяхъ нераздѣльно раздѣляемую и раздѣльно объединенную,—не такъ, чтобы одно совершенное образовалось изъ трехъ несовершенныхъ, но такъ, что изъ трехъ совершенныхъ является одно пресовершенное, болѣе чѣмъ совершенное, какъ сказалъ великій Діонисій; такъ что по личнымъ свойствамъ—три покланяемыхъ, а по общности естества одинъ Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, Промыслитель всѣхъ. Исповѣдую также и совершившееся ради нашего спасенія, на послѣдокъ дней, рожденіе по плоти единаго отъ св. Троицы Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа и Бога,—рожденіе отъ истинно святой Богородицы и приснодѣвы Маріи. Ставъ вполнѣ подобнымъ намъ по существу, исключая грѣха, Онъ не пересталъ однакоже быть тѣмъ, чѣмъ былъ, такъ что два естества,

остаются несліянными и съ двумя, присущими имъ, волями и дѣйствіями. Исповѣдую распятаго за насъ плотію и погребеннаго, и воскресшаго и восшедшаго на небеса и имѣющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ. Сверхъ сего ожидаю воскресенія мертвыхъ и вѣчнаго воздаянія за всякое дѣло хорошее и худое. Прошу ходатайствъ всесвятой непорочной Приснодѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ, и святыхъ преславныхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и учителей. Съ любовію принимаю честныя иконы ихъ; а всѣ еретическія нововведенія презираю, равно какъ и вводителей и покровителей ихъ, то есть, Симона, Маркіона, Манеса, Павла самосатскаго, Савелія ливійскаго, и нечестивое ихъ ученіе. Принимаю также шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, ихъ божественные догматы и наставленія, какъ преданные намъ по божественному вдохновенію. И такъ какъ первый изъ нихъ проповѣдуетъ, что Сынъ единосущенъ и единоначаленъ Отцу; то я анаѳематствую Арія, Аетія, Евдоксія, Демофила, а за ними и тѣхъ, которые справедливо называются аномеями и полуаріанами, и все нечестивое сборище ихъ. Такъ какъ вторый соборъ учитъ, что Духъ Святый есть Богъ, Господь, Духъ животворящій; то я отвергаю Македонія и всѣхъ единомысленныхъ ему, а съ ними и богоненавистнаго, безумнаго Аполлинарія. Такъ какъ третій соборъ учитъ, что единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ отъ Отца родившійся и что Онъ на послѣдокъ дней, нашего ради спасенія, воплотился отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи; то я отрицаюсь въ моемъ исповѣданіи Несторія, воздававшаго божеское поклоненіе человѣчеству, а равно и двухъ его сообщниковъ, то есть Діодора и Ѳеодора и всѣхъ, покровительствовавшихъ ихъ странному баснословію; такъ какъ они представляютъ во Христѣ двойственность лицъ. Такъ какъ четвертый соборъ учитъ, что единъ изъ Святой Троицы, Христосъ Богъ нашъ, по воплощеніи, состоитъ изъ двухъ естествъ; то я анаѳематствую Евтихія, Діоскора и все ихъ множество, а равно и пораженнаго Богомъ Севера и Юліана галикарнасскаго, баснословившаго, будто Іисусъ Христосъ восприялъ тѣло нетлѣнное. Такъ какъ пятый соборъ, какъ мечъ духовный, отсѣкъ накопившіяся съ давнихъ временъ неосновательныя ереси и изобличилъ изобрѣтателей ихъ: Оригена, Дидима и Евагрія; то и я отвергаю эти бредни, какъ еретическія и баснословныя. Такъ какъ шестый соборъ учитъ, что во Христѣ какъ два естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ, такъ и два хотѣнія и два дѣйствія, по тому и другому естеству,—то есть божескому и человѣческому; то и я подвергаю анаѳемѣ Кира, Сергія, Гонорія, Пирра, Павла и всѣхъ единомысленныхъ съ ними; а ихъ ученіе я возненавидѣлъ, какъ содомскій виноградъ и какъ гоморрскую виноградную вѣтвь съ горькими плодами. Самый же шестый святый соборъ принимаю со всѣми его божественными догматами и канонами, въ которыхъ говорится: «На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается, перстомъ предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принятъ въ образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданныя церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемлемую яко исполненіе закона. Сего ради дабы искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ

представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра» [1]). Излишнія разглагольствованія послѣ этого неразумныхъ людей считаю слабыми, какъ непринятыя вами и высказываемыя не по божественной благодати. Съ миромъ посылая сихъ мужей, мы препоясываемъ чресла ума нашего истиною и вмѣстѣ съ благочестивыми поборниками истины, вѣрными императорами нашими, подвизаемся на пользу единенія святой каѳолической церкви Божіей. Ихъ просили мы о созваніи вселенскаго собора при всемъ христолюбивомъ ихъ народѣ, и они благочестиво изъявили согласіе на нашу просьбу. Поэтому васъ,назданныхъ *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20), принявъ, какъ выше сказано, въ поборники, сообщники и помощники, надежды наши возлагаемъ на Бога; потому что *не доволни есмы отъ себѣ помыслити что, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). Онъ разорванные и разсѣченные члены возвращаетъ въ одно стройное и неразрывное тѣло, глава котораго есть Христосъ: и болѣе да не будутъ уже они разбросанными. Наконецъ прошу вашу святость, пошлите къ намъ до двухъ представителей и вашу богословную грамату и откройте намъ все, что только открыто вамъ Богомъ относительно этого предмета. Ваши представители должны говорить, а ваши граматы должны быть прочитанными на соборѣ при всѣхъ, чтобы черезъ это достигнуть присоединенія отсѣченныхъ членовъ. Объ томъ самомъ мы просили и предстоятеля древняго Рима. Обращаясь къ вамъ съ апостольскимъ словомъ, и какъ бы отъ лица Божія, братски умоляю васъ: изслѣдовавъ все вашимъ божественнымъ умомъ, откройте намъ ваше мнѣніе; ибо написано: *„устнѣ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его“* (Малах. 2, 7). Мы увѣрены, что вы сохраняете въ себѣ сѣмена истины: и благочестивые императоры наши и находящіеся повсюду православные также преслѣдуютъ истину и служатъ Господу Богу, чтобы, согласно слову Григорія богослова, «мы, чтители Единаго, стали едино, мы, чтители Троицы, сраслись между собою, стали единодушны и равночестны, мы, чтители Духа, горѣли ревностію не другъ противъ друга, но за одно другъ съ другомъ, мы, чтители истины, одно мудрствовали и одно говорили» [2]), и чтобы не было между нами раздѣленія и распри; но какъ одно имѣемъ мы крещеніе, одну вѣру, чтобы также было между нами одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. И миръ Божій, превосходящій всякій умъ, да соберетъ насъ во едино, да соединитъ раздѣленное, да уврачуетъ долговременную рану, да укрѣпитъ всѣхъ силою непорочной вѣры, истиннаго исповѣданія и единодушія, да сохранитъ святую свою церковь и утишитъ устремляющіеся на нее соблазны. Да совершится это заступленіемъ непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь».

---

[1]) Прав. шестаго вс. соб. 82-е Кн. прав. изд. 1839 г., стр. 116 и 117.
[2]) Твор. Григ. бог. въ русск. пер. Москва 1868 г. ч. 1, стр. 220—221.

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители блаженнѣйшаго папы Адріана древняго Рима, сказали: «получивъ такого же рода грамату, святѣйшій нашъ папа съ этою именно цѣлію послалъ насъ съ прочитанною уже отвѣтною граматою».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «это священное посланіе и благочестіе императора побудили насъ придти сюда и избѣжать рукъ этихъ беззаконныхъ враговъ церкви».

Святый соборъ сказалъ: «добрѣ привелъ васъ Богъ».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, сказалъ: «у меня въ рукахъ граматы, посланныя съ востока; если прикажете, я прочитаю ихъ».

«Святѣйшему и блаженнѣйшему господину и владыкѣ Тарасію, архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху, архіереи восточные желаютъ о Господѣ радоваться».

«Блаженнѣйшій! получивъ всесвященныя и божественнымъ вдохновленіемъ внушенныя письмена вашей апостольской и отеческой святости, мы смиренные и послѣдніе изъ пожелавшихъ жить въ пустынѣ, были объяты трепетомъ и радостію,—трепетомъ потому, что боимся того, кому служить мы осуждены за грѣхи наши, и кто рыщетъ кругомъ, какъ написано, и, такъ сказать, ищетъ случая каждый день умертвить и погубить насъ,—радостію же потому, что въ этихъ письменахъ, подобно лучамъ солнечнымъ, блистаетъ точное изложеніе православной вѣры и яснѣйшимъ образомъ раскрывается апостольское и отеческое ученіе. Припомнивъ въ настоящее время пѣснь пророка Захаріи, отца словеснаго гласа, мы громогласно взываемъ: *„посѣтилъ есть насъ востокъ“*, сіяя намъ съ высоты теоретическаго и богомудраго разума—намъ, сидящимъ во тмѣ и сѣни смерти, или злаго заблужденія, то есть, аравійскаго нечестія, чтобы направить ноги ума нашего на путь и на стези мирнаго житія. Да воспоетъ съ нами богоотецъ Давидъ: *„кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его“*; потому что Богъ умилостивился надъ отверженнымъ народомъ Своимъ и разстоящееся соединилъ единствомъ вѣры. Онъ воздвигъ намъ рогъ спасенія (Лук. 1, 69) и исправленія въ домѣ и богопріятномъ храмѣ Единороднаго Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Этотъ рогъ вы, святѣйшій, а также и занимающіе, по церковному установленію, второе мѣсто (въ церкви), боговѣнчанные, побѣдоносные и богоизбранные императоры наши и владыки вселенной. Священникъ есть освященіе и укрѣпленіе императорской власти, а императорская власть есть сила и твердыня священства. Объ этомъ одинъ мудрый государь и блаженнѣйшій изъ царей сказалъ: величайшій даръ далъ Богъ людямъ: священство и императорскую власть; первое охраняетъ и наблюдаетъ небесное, вторая, посредствомъ справедливыхъ законовъ, управляетъ земнымъ. Нынѣ поистинѣ средостѣніе ограды разрушено, согласіе одержало верхъ надъ разногласіемъ, раздѣленіе уступило мѣсто единенію и сгладилось всякое разномысліе; и миръ Божій, превосходящій всякій разумъ, свѣтло торжествуетъ и безбоязненно господствуетъ. Ставъ въ настоящее время предметомъ поношенія для сосѣдей и предметомъ поруганія и насмѣшекъ окружающихъ насъ народовъ и такимъ образомъ будучи затопта-

ны въ грязь, мы обращаемъ душевные взоры на небеса и псаломски въ радости взываемъ: *„въ семъ познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ. Мене же*, опутаннаго заблужденіемъ, *за незлобіе пріялъ,* спасъ и возставилъ, и колеблющіяся ноги мои *утвердилъ еси* на камнѣ апостольской вѣры (Пс. 40, 12, 13). Такъ, въ такомъ тонѣ писать расположили богоначертанныя письма ваши, которыя вы, движимые каноническими законоположеніями и руководимые преданными отъ отцовъ правилами благочинія,—послали съ двумя святыми, досточтимыми и руководимыми Богомъ мужами къ мужамъ, получившимъ въ управленіе апостольскіе престолы. Они пришли и, по волѣ и внушенію Божію, встрѣтили благочестивѣйшихъ братій нашихъ, мужей святыхъ, предавшихъ души свои за правое утвержденіе церквей, и, бывъ по выполненію древняго обычая [1]) признаны за православныхъ, очень возрадовались, особенно потому, что нашли обоихъ живущими въ одномъ мѣстѣ и преслѣдующими богоугодныя цѣли. Тогда объявивъ о самихъ себѣ, они предъявили и богоугодныя, достойныя удивленія православныя граматы ваши и бесѣдовали о намѣреніи вашей святости, о волѣ богохранимыхъ владыкъ нашихъ, объ ожиданіи общаго спасенія всѣхъ и о непосрамляющей надеждѣ на Бога. Эти же двое братій, имѣвшіе какъ бы одну душу въ двухъ тѣлахъ и отличавшіеся апостольскимъ единомудріемъ, движимые божественнымъ Духомъ, тайно и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма разсудительно переодѣли и скрыли ихъ по причинѣ сильной опасности отъ враговъ креста,—но сами не осмѣлились, хотя и были мудры, ни повѣрить причинѣ ихъ явленія, ни дать какого-либо исхода этому дѣлу,—тѣмъ болѣе, что дѣло было опасное и требовало тщательнаго и неоднократнаго совѣщанія и разсмотрѣнія; *„совѣтъ добръ,* говорится въ *писаніи, сохранитъ тя, помышленіе же преподобное соблюдетъ тя"* (Притч. 2, 11). И вотъ они тайно отъ тѣхъ, кого взяли съ собой для своей безопасности, прибыли къ намъ и по той же причинѣ тихо собравши наше смиреніе, сначала страшнѣйшими клятвами связали насъ сохранить втайнѣ то, что ими будетъ сказано, и такимъ образомъ обезопасивши самихъ себя, открыли намъ всѣ обстоятельства дѣла. Мы же, бывъ поражены и сердечно тронуты этимъ чуднымъ разсказомъ и удивительнымъ измѣненіемъ обстоятельствъ, обливаясь слезами, стали на молитву, какъ грѣшники, со страхомъ и трепетомъ. И вознесши подобающее моленіе Тому, Кто все творитъ и обращаетъ къ лучшему, усердно молили Его благость о томъ, чтобы Онъ находился среди насъ ничтожныхъ и Святымъ Духомъ пролилъ свѣтъ знанія въ сердца наши и даровалъ намъ силу къ совершенію общеполезнаго намѣренія и благія мысли къ выполненію прекраснѣйшаго нашего начинанія. И Онъ, человѣколюбивый, сдѣлалъ это.—Итакъ, святѣйшій, зная ненависть къ намъ этого непотребнаго народа, мы разсудили удержать посланныхъ и воспрепятствовать встрѣчѣ ихъ съ тѣми людьми, къ которымъ они посланы; привели ихъ въ свою среду и увѣщевали ихъ не вводить смутъ или лучше междоусобной вражды въ успокоенныя и благодатію Божіею умиротворенныя церкви и въ народъ, тяжело удрученный игомъ раб-

---

[1]) Молиться предъ иконами при входѣ въ домъ.

ства и угнетенный невыносимымъ гнетомъ.—Они же, болѣзненно отнесшись къ этому, сказали: мы на то и посланы, чтобы души свои предать на смерть за церковь и довести до конца намѣреніе святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ императоровъ. На это мы сказали имъ: если бы на ваши только души обрушилась опасность, то ваши слова могли бы еще имѣть силу; а такъ какъ она простирается на все тѣло церкви, то какая отъ этого будетъ польза? Или лучше: какого можно не ожидать вреда, если строить зданіе надъ пропастью и безъ твердаго основанія. А какъ, съ какимъ лицемъ, сказали они, явимся мы къ пославшимъ насъ, не принесши имъ никакой надежды? Это поставило насъ въ затрудненіе, но зная боголюбезныхъ братій нашихъ Іоанна и Ѳому, зная, что они украшены ревностію божественною относительно православной вѣры, что они были синкеллами двухъ святыхъ и великихъ патріарховъ и что тѣмъ не менѣе они большіе любители священной тишины, мы сказали имъ: вотъ нынѣ, братіе, время благопріятное для спасенія и для подвига болѣе высшаго, чѣмъ тишина; идите съ этими мужами, примите на себя защиту ихъ и разскажите живымъ голосомъ то, что сообщить письменно владыкамъ нашимъ мы находимъ невозможнымъ. Вы знаете, какъ, послѣ самаго краткаго обвиненія, сосланъ двумя тысячами голосовъ человѣкъ, получившій въ управленіе престолъ Іакова, брата Господня. Когда же вы исполните дѣло Божіе и сдѣлаете извѣстнымъ содержимое въ церквахъ Божіихъ апостольское преданіе владыкамъ нашимъ, находящимся въ Египтѣ и Сиріи; то получите желаемое. Какъ мы, отвѣтили они, люди, простые и несвѣдущіе и для такого дѣла слабые и неученые, осмѣлимся взяться за дѣло, превышающее наши силы? На это мы сказали имъ: Христосъ Богъ нашъ, дѣйствовавшій чрезъ мужей незнатныхъ и простыхъ, то есть, чрезъ святыхъ апостоловъ, и чрезъ нихъ возбудившій всю вселенную къ послушанію слову домостроительства, силенъ дать вамъ слово и отверзти уста ваши для полнаго изображенія цѣли и мысли тѣхъ, кто ни посланія принять не можетъ, ни написать, ни шепотомъ сказать объ этомъ не дерзаетъ. Они же, будучи боголюбивыми и пребывая сынами послушанія, убѣдились нашими словами и вняли нашей просьбѣ. Ихъ мы напутствовали усердною молитвою и, доставивъ чрезъ нихъ посланнымъ не малую радость, разстались съ ними послѣ большаго изліянія слезъ. Вы же, святѣйшій и блаженнѣйшій, примите нашихъ братій благосклонно, какъ прилично вашему отеческому владычеству и безъ стѣсненія и человѣческаго страха представьте ихъ владыкамъ вселенной. Вы будете имѣть въ лицѣ ихъ людей, точно знающихъ единомысленное и единогласное православіе трехъ апостольскихъ престоловъ, которыми единогласно проповѣдуются шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ; того же собора, который иные тайно называютъ седьмымъ, они не признаютъ, но совершенно отвергаютъ его, какъ собранный на истребленіе апостольскихъ и учительскихъ преданій, и на уничтоженіе и изгнаніе божественныхъ и честныхъ иконъ. Вы же, святѣйшій, пламенѣя божественною ревностію и имѣя единомысленниками своими избранныхъ праведнымъ опредѣленіемъ Божіимъ на царство къ вамъ богохранимыхъ владыкъ, а также и Богомъ хранимый и ограждаемый синклитъ, крѣпитесь и мужайтесь; и да утвердится сердце ваше, при

апостольскомъ наказаніи всякаго преслушанія и при поощреніи къ послушанію Христову. Считаемъ нужнымъ напомнить вашему священноначальническому старѣйшинству и о томъ, что, если, по благоволенію Всецаря Христа Бога нашего и удостоившихся соцарствовать Ему благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ владыкъ нашихъ, вы пожелаете созвать соборъ, то да не покажется вамъ важнымъ отсутствіе святѣйшихъ патріарховъ трехъ апостольскихъ престоловъ, и находящихся подъ ихъ управленіемъ блаженнѣйшихъ епископовъ; потому что это зависитъ не отъ ихъ собственнаго произвола, но отъ страшнѣйшихъ угрозъ и смертоноснаго прещенія со стороны ихъ властителей. Слѣдуетъ при этомъ обратить болѣе вниманія на шестой святый вселенскій соборъ. На немъ, какъ оказывается, не было ни одного изъ епископствовавшихъ въ то время въ этихъ, находящихся подъ властію нечестивыхъ владыкъ, странахъ;—но это не подало никакого повода къ предубѣжденію противъ святаго собора, и отъ этого не произошло никакого препятствія къ провозглашенію праваго ученія вѣры, особенно когда изъявилъ согласіе на этотъ соборъ святѣйшій и апостолическій папа римскій, участвовавшій на немъ въ лицѣ своихъ апокрисіаріевъ. Тоже самое, святѣйшій, да будетъ, при помощи Божіей, и нынѣ. И какъ тогда вѣра того собора прозвучала до предѣловъ вселенной; такъ и нынѣ вѣра имѣющаго (благодатію Христовою, при вашемъ посредничествѣ и при посредничествѣ занимающаго нынѣ апостольскій престолъ) быть созваннымъ собора будетъ проповѣдываться во всей вселенной; такъ какъ онъ имѣетъ цѣлію исправить и возстановить въ древнемъ видѣ, согласно апостольскому преданію, то, что тиранскимъ образомъ было извращено. Въ огражденіе же нашего смиреннаго посланія и въ удовлетвореніе вашего владычняго блаженства и побѣдоносныхъ вашихъ императоровъ, мы заблагоразсудили къ написанному нами присоединить экземпляръ соборнаго посланія святаго отца нашего Ѳеодора, патріарха іерусалимскаго.—Посланіе свое, по утвердившемуся обычаю церковному, этотъ блаженной памяти мужъ писалъ блаженнымъ и блаженной памяти святѣйшимъ патріархамъ, а именно Косьмѣ александрійскому и Ѳеодору антіохійскому; и еще при жизни своей получилъ отъ нихъ отвѣтныя соборныя же посланія. Да сохранитъ Господь невредимыми васъ, молящагося за насъ, святѣйшій и прославленный Богомъ».

Копія соборнаго посланія Ѳеодора, святѣйшаго патріарха іерусалимскаго.

«Итакъ, блаженнѣйшіе, мы вѣруемъ такъ же, какъ исперва увѣровали,— во Единаго Бога Отца, Вседержителя, безначальнаго и вѣчнаго, Творца всего видимаго и невидимаго; и во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, вѣчно и безстрастно рожденнаго отъ Бога и Отца, незнающаго другаго начала, кромѣ Отца, и имѣющаго отъ Него ѵпостась, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна; и во единаго Духа Святаго, вѣчно отъ Отца исходящаго, свѣта и Бога познаваемаго чрезъ Себя Самого, воистину Отцу и Сыну совѣчнаго, единосущнаго и единоначальнаго, и имѣющаго одно и тоже существо, естество и божество,—въ Троицу единосущную, и единочестную, и

единопрестольную, во едино Божество и во едино общее господство соединяемую, безъ слiянiя личнаго и ѵпостаснаго. Исповѣдуемъ Троицу во Единицѣ и прославляемъ Единицу въ Троицѣ.—Троицу по тремъ ѵпостасямъ, а Единицу по единству Божества.—потому что Оно не есть собственно слившееся одно, не есть также и вполнѣ раздѣляемая тройственность, скорѣе Оно (Божество) таково, что въ томъ и другомъ сохраняется и то и другое [1]). Раздѣляемое по численности ѵпостасей и неречисляемое по личнымъ особенностямъ, Оно (Божество) объединено тождествомъ существа и естества и полной дѣлимости не допускаетъ. Богъ—одинъ, потому что велегласно проповѣдуется и признается единое Божество въ троичности лицъ. И въ силу того, что Богъ одинъ и Божество—одно, Онъ не дѣлится и не распадается на трехъ боговъ; это было бы нечестивымъ ученiемъ Арiанъ; далѣе въ силу того, что Богъ есть три, и познается какъ три, и проповѣдуется, какъ три ѵпостаси, и называется Отцемъ, и Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, Онъ не долженъ быть соединяемъ, совокупляемъ, сливаемъ въ одну и туже ѵпостась; что было бы нечестивымъ ученiемъ Савеллiанъ. И потому прекрасно постановили богословы, чтобы мы мыслили единицу въ одномъ и единственномъ Божествѣ, Троицу же въ трехъ неслитныхъ ѵпостасяхъ. Мы не знаемъ другаго единаго Бога, кромѣ (Бога въ) трехъ лицъ; а равно мы не знаемъ другихъ трехъ единосущныхъ лицъ Троицы, которыя суть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, кромѣ (лицъ) единаго Бога. Поэтому Единое мы называемъ въ своемъ проповѣданiи Троицею, въ которой обитаетъ Божество, и Троицу, которой принадлежитъ Божество, возвѣщаемъ. какъ единое, вѣрнѣе сказать: Троица есть Божество и познается какъ Божество».

«Вѣруемъ и во единаго изъ той же самой Святой и единосущной Троицы Господа нашего Iисуса Христа, *Иже во образѣ Божiи сый не восхищенiемъ непщева*, какъ говоритъ апостолъ, *быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба прiимъ* (Филип. 2, 6, 7), ибо будучи единосущенъ и сопрестоленъ Отцу, въ концѣ временъ не возгнушался родиться отъ святой и всенепорочной Владычицы нашей Богородицы. воспрiять отъ нея плоть, одушевленную душею словесною и разумною, начатокъ нашего естества, не чрезъ сѣмя, но творчески чрезъ Духа Святаго. И такимъ образомъ является одинъ изъ двухъ противуположныхъ естествъ; будучи по естеству совершеннымъ Богомъ, тотъ же самый Богъ-Слово сталъ и совершеннымъ по естеству человѣкомъ, не измѣнивъ естества человѣческаго и совершивъ искупленiе не призрачное, но чрезъ воспринятую отъ Святой Дѣвы, одушевленную словесною и разумною душею и удостоившуюся обитать въ Немъ плоть, съ которою Онъ соединился ѵпостасно, неслитно и нераздѣльно; не измѣнилъ Онъ ни естества Своего Божества въ существо плоти, ни существа плоти Своей въ естество Своего Божества. Итакъ два естества, будучи навсегда соединены между собою въ одной ѵпостаси Бога Слова, явили намъ одного Сына и Господа видимаго и невидимаго, смертнаго и безсмертнаго, описуемаго и неописуемаго, Бога совершеннаго, въ двухъ естествахъ познаваемаго и въ двухъ самостоя-

---

[1]) То есть, и въ единствѣ троичность и въ троичности единство.

тельныхъ дѣйствіяхъ и воляхъ покланяемаго; ибо Онъ ничего не совершалъ бы Божески, если бы не былъ по естеству Богомъ, а также—и человѣчески, если бы не былъ по естеству человѣкомъ. Исповѣдуемъ, что Онъ, будучи Богомъ и человѣкомъ, нашего ради спасенія былъ распятъ, вкусилъ смерть плотію, плотію же принялъ и трехдневное пребываніе во гробѣ, воскресъ изъ мертвыхъ силою Своего Божества, тою же силою поборолъ адъ и освободилъ бывшихъ тамъ отъ вѣка узниковъ, вознесся на небеса и сидитъ одесную Бога Отца, и, по гласу безплотныхъ къ апостоламъ, имѣетъ притти снова, чтобы во дни втораго Своего пришествія судить живыхъ и мертвыхъ. Исповѣдуемъ также и возстаніе мертвыхъ въ послѣдній день, по звуку трубы архангельской, и воздаяніе, по праведному суду Христа Бога нашего, за наши дѣла хорошія или дурныя, а также и нескончаемую жизнь будущаго вѣка».

«Пріемлемъ, подтверждаемъ и отъ души привѣтствуемъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, собиравшихся въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, подъ водительствомъ Духа Святаго, противъ каждой ереси. Ихъ велегласно проповѣдуютъ и православныя церкви, находящіяся по всей вселенной, и на ихъ правомъ и богодухновенномъ ученіи основываются, когда принимаютъ тѣхъ, кого они принимаютъ, и когда отвергаютъ тѣхъ, кого они отвергаютъ. Первый изъ этихъ соборовъ - созванный въ Никеѣ изъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцовъ противъ ереси Арія и душегубныхъ его богохульствъ Этого еретика, какъ раздѣляющаго и разсѣкающаго одно неслитное божество и пустословившаго, что Сынъ есть твореніе Отца, между тѣмъ какъ Имъ сотворено все и приведено изъ небытія въ бытіе, соборъ анаѳематствовалъ, равно какъ и единомышленниковъ его, и удалилъ отъ божественныхъ жертвенниковъ, опредѣлилъ, что Господь Іисусъ Христосъ рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ безвременно и не чрезъ изліяніе изъ сущности и ѵпостаси Отца, что Онъ единосущенъ Отцу и Святому Духу, и всю тайну совершеннаго Христомъ домостроительства ясно изложилъ въ символѣ или исповѣданіи правой вѣры. Второй соборъ былъ собранъ въ Константинополѣ изъ ста пятидесяти отцовъ противъ духоборца Македонія и его союзниковъ, богоненавистныхъ полуаріанъ. Этотъ святый соборъ, имѣя руководителемъ и наставникомъ своимъ Самого Святаго Духа, научилъ, что Духъ исходитъ отъ Отца безвременно и вѣчно, что Онъ единосущенъ, спокланяемъ и спрославляемъ Отцу и Сыну, и непростительно богохульствовавшихъ противъ того же Утѣшителя подвергъ неумолчнымъ анаѳемамъ, вмѣстѣ съ безумнымъ Аполлинаріемъ, который, самъ бывъ безумнымъ или бездушнымъ, суетно называлъ живущаго во Христѣ Спасителѣ человѣка человѣкомъ безъ души. Третій же соборъ, впервые возсіявшій въ Ефесѣ изъ двухъ сотъ святыхъ отцевъ на низверженіе и отверженіе человѣкообожателя Несторія и его единомышленниковъ,— Несторія, который, запутавшись въ собственныхъ своихъ оскверненныхъ помыслахъ, пустословилъ, что иное есть вѣчное Слово Отца и иное воплотившійся ради нашего спасенія отъ Дѣвы; и, самъ того не желая, этотъ нечестивецъ вводилъ четвертое лицо въ святую и единосущную Троицу; онъ не только раздѣлялъ на двѣ ѵпостаси два соединенныя естества Христовы, но и названіе «Богородицы» заклиналъ отвергнуть, а вмѣсто этого нечестивый уза-

конилъ говорить «Христородица», тогда какъ она воистину есть Матерь Божія и до рождества и по рождествѣ дѣва и превосходитъ всю разумную и чувственную природу славою и свѣтлостію. Итакъ этотъ святый соборъ двухъ сотъ отцовъ анаѳематствовалъ его и его душевредныя пустословія, научилъ, что одинъ есть Сынъ отъ Отца прежде вѣкъ возсіявшій и что Онъ же напослѣдокъ дней родился отъ непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, облекшись въ нашу природу, и возвѣстилъ, что этотъ Сынъ Божій есть и совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, что единъ есть Сынъ и Христосъ и Господь, словомъ: Онъ есть едино воплотившееся естество Бога Слова (воплощеніе означаетъ ѵпостасное соединеніе двухъ естествъ),—а святую Марію узаконилъ называть по преимуществу и поистинѣ Богородицею. Какъ нельзя болѣе благовременнымъ является и богособранный соборъ халкидонскій изъ шести сотъ тридцати святыхъ отцовъ, на разрушеніе ереси, сливавшей естества Христовы; начало этой ереси положилъ, по своему неразумѣнію, неразумный Евтихій, отвергавшій, что во единомъ Христѣ непреложно соединены два естества, и странно учившій, будто изъ двухъ естествъ составилось одно. Онъ же, имѣя своимъ защитникомъ и покровителемъ нечестиваго Діоскора, оказался порицателемъ праваго ученія и противникомъ истины. Но ихъ обоихъ святый соборъ низложилъ, а ихъ суетныя новоизмышленія вмѣстѣ съ самими ими подвергъ тяжкимъ анаѳемамъ, провозгласивъ, что два естества Христа, истиннаго Бога нашего неслитно, непреложно, неизмѣнно соединены въ одной ѵпостаси Его, и что Онъ, оставаясь совершеннымъ по божеству и по человѣчеству, состоитъ изъ двухъ естествъ и познается въ двухъ естествахъ. При этомъ онъ осудилъ и ересь нечестиваго Несторія, и его самого и его единомышленниковъ. Затѣмъ собрался и пятый соборъ въ царствующемъ городѣ, въ числѣ ста шестидесяти четырехъ отцевъ.—Будучи руководимъ Самимъ Святымъ Духомъ, онъ утвердилъ происходившіе прежде него четыре святыхъ собора и, слѣдуя ихъ правому ученію, анаѳематствовалъ Несторія, Евтихія, Ѳеодора мопсуетскаго съ его богохульствами, а также Оригена и Евагрія, Дидима и всѣ ихъ баснословныя еллинскія бредни, равнымъ образомъ и такъ называемое письмо Ивы къ Марѣ Персу, и сочиненія Ѳеодорита, написанныя имъ противъ двѣнадцати правыхъ главъ святаго Кирилла».

«За нимъ шестый святый соборъ заблисталъ какъ бы другое солнце, состоя изъ двухъ сотъ восьмидесяти девяти отцевъ и имѣя своимъ мѣстопребываніемъ царствующій городъ. Бывъ открытъ здѣсь, онъ анаѳематствовалъ отрицающихъ, что въ домостроительствѣ воплощенія Христа Бога нашего находятся двѣ самостоятельныя воли и дѣйствія, и странно учившихъ, будто одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ божескомъ и человѣческомъ естествѣ Спасителя нашего Іисуса Христа, то есть (анаѳематствовалъ) Сергія, Пирра, Петра, Кира, Гонорія, Ѳеодора фаранскаго и болтливаго старца Полихронія—и всѣхъ утверждавшихъ, утверждающихъ, или дерзающихъ утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Христа. Если,—такъ гдѣ-то сказалъ одинъ мудрый мужъ—мы допустимъ, что человѣческое естество Господа не имѣетъ воли и дѣйствія, то какимъ образомъ сохранится цѣлость человѣческаго естества? Итакъ, соотвѣтственно двумъ естествамъ Христовымъ

провозгласивъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія, какъ естественныя особенности того и другаго естества, св. отцы какъ нельзя лучше выяснили великое таинство спасительнаго домостроительства и сохранили православнымъ неповрежденною и несомнѣнною православную вѣру всѣхъ церквей Божіихъ. Признаемъ, что только эти шесть святыхъ соборовъ были вселенскими и инаго (вселенскаго) собора кромѣ этихъ не допускаемъ; потому что ни изъ апостольскихъ преданій, ни изъ отеческихъ каноническихъ постановленій не осталось ничего, что требовало бы исправленія, или какого либо рода пополненія. Итакъ всѣхъ зломыслящихъ еретиковъ, какъ учениковъ сѣятеля плевеловъ сатаны и учителей, губящихъ души, начиная отъ злаго начальника ихъ, то есть отъ Симона волхва, и даже до послѣдняго и самаго нечестивѣйшаго изъ нихъ, кратко сказать, всѣхъ ихъ отъ всей души и мысли анаѳематствуемъ, и особенно тѣхъ, которыхъ анаѳематствовали прежде собиравшіеся шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, въ томъ числѣ и Севера, учредителя монофизитствующихъ акефалитовъ, и Петра Кнафевса, осмѣлившагося въ трисвятой пѣсни сдѣлать прибавленіе и дерзнувшаго безстрастному божеству присвоить страданіе, и всѣхъ, слѣдующихъ богохульству его. Не отрицаемъ, но твердо соблюдаемъ и принимаемъ и помѣстные святые соборы и по божественному вдохновенію провозглашенныя ими каноническія постановленія и душеполезныя узаконенія. Пріемлемъ и съ любовію привѣтствуемъ апостольскія и церковныя преданія, научившія насъ почитать святыхъ, покланяться имъ и съ любовію призывать ихъ, и почитаемъ святыхъ, какъ служителей, друзей и дѣтей Божіихъ. Честь, воздаваемая такимъ же, какъ и мы сами, рабамъ (Божіимъ), сохранившимъ правую вѣру, служитъ доказательствомъ нашей преданности нашему общему Владыкѣ, ибо они суть палатки и чистыя жилища Божіи и незапятнанныя зеркала Духа Святаго; и *душы* ихъ *въ руцѣ Божіей* (Прем. Сол. 3, 1), какъ написано. Да,—Богъ есть жизнь и свѣтъ. и святые, находясь въ рукѣ Божіей, пребываютъ въ жизни и свѣтѣ, и потому *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6). Они съ дерзновеніемъ предстательствуютъ предъ Богомъ. Какъ спасительные источники Господь Христосъ даровалъ намъ останки святыхъ, источающіе немощнымъ многообразныя благодѣянія, изливающіе благовонное муро и прогоняющіе демоновъ. Вотъ что говоритъ великій учитель Аѳанасій,—что значитъ «безсмертный»: «кости мучениковъ прогоняютъ болѣзни, исцѣляютъ немощныхъ, слѣпымъ даютъ зрѣніе, прокаженныхъ очищаютъ, искушенія и скорби разсѣяваютъ, и это дѣлаютъ они чрезъ поселившагося въ нихъ Христа». Тоже самое прекрасно воспѣлъ и псалмопѣвецъ: «*дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*» (Пс. 67, 36). И опять: «*(святымъ), иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ* (Пс. 15, 3). Вмѣстѣ съ ними мы покланяемся и съ любовію объемлемъ святыя и честныя иконы, то есть, иконы воплотившагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, принявшаго зракъ раба. Икона Его и изображеніе представляетъ образъ не божества Его нераздѣльно соединеннаго съ нетлѣнною плотію Его, потому что божественное естество невидимо и неописуемо, и не имѣетъ облика, ибо *Бога никто же видѣ ни-*

гдѣ же, Самъ *Единородный* Его *исповѣда* (Іоан. 1, 18), но мы покланяемся образу человѣческаго естества Его, потому что, будучи Богомъ и невидимымъ, Онъ явился на землѣ, былъ видимъ, обращался между людьми, утомлялся, и чувствовалъ голодъ и жажду, по закону воспринятаго Имъ нашего естества. Итакъ мы покланяемся изображенію Христа, то есть лица, которое содѣлалось видимымъ людямъ, хотя и не было отдѣлено отъ невидимаго Его божества,—да не будетъ,—но было соединено съ Нимъ съ самаго зачатія. Если Онъ и говоритъ іудеямъ: зачѣмъ вы *ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40); то все таки Онъ не былъ только человѣкъ, но и Богъ; и говоря: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), Онъ не отрицаетъ въ себѣ нашего естества. Покланяемся также и оказываемъ почитаніе и иконѣ неизреченно родившей Его, непорочной Его Матери, святой Богородицы и всенепорочной Владычицы нашей. Слѣдуетъ почитать и иконы святыхъ апостоловъ, пророковъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, святыхъ и праведныхъ, какъ друзей Божіихъ. При этомъ мы относимъ честь не къ веществу и краскамъ; но, при видѣ изображенія, мысленными очами возносимся къ первообразу и къ нему относимъ должную честь, зная по ученію Василія великаго, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу. А такъ какъ нѣкоторые настойчиво противятся и говорятъ, что не слѣдуетъ покланяться иконамъ, такъ какъ онѣ сдѣланы руками, и безумно или, лучше сказать, нечестиво называютъ ихъ идолами; то пусть они знаютъ, что и херувимы, и очистилище, и кивотъ, и трапеза, созданные божественнымъ Моусеемъ, по повелѣнію божественному, были сдѣланы руками, и однакоже имъ воздавалось поклоненіе. Божественное писаніе осуждаетъ покланяющихся изваяннымъ (истуканамъ) и приносящихъ жертвы демонамъ. Отвергнуты были языческія жертвоприношенія: жертвы же праведныхъ принимались. Итакъ хотя бы честныя иконы были дѣломъ и неискусной кисти, ихъ слѣдуетъ почитать ради первообразовъ. Итакъ, святѣйшіе, если по благосклонномъ пріемѣ вами этихъ нашихъ посланій, въ нихъ окажется что либо требующее исправленія, то вы безъ зависти преподайте намъ ваше божественное ученіе и утѣшьте насъ своимъ отвѣтомъ, да явимся такимъ образомъ одинаково вѣрующими и да прославится Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По прочтеніи этого посланія Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «мы вполнѣ удовлетворены: потому что съ правою вѣрою, исповѣданною Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ, согласенъ и нашъ апостолическій папа Адріанъ и весь находящійся при немъ святый соборъ. И благословенъ Богъ, что и восточные святѣйшіе архіереи оказались согласными въ православной вѣрѣ и въ ученіи о поклоненіи честнымъ иконамъ съ святѣйшими Адріаномъ римскимъ и Тарасіемъ, патріархомъ новаго Рима. Думающимъ же и исповѣдающимъ иначе анаѳема отъ собравшихся здѣсь святыхъ трехъ-сотъ восемнадцати отцевъ».

Святый соборъ сказалъ: «да будетъ, да будетъ, да будетъ».

Агапій, святѣйшій епископъ кесарійскій, сказалъ: «я принимаю всесвященныя посланія, отправленныя святѣйшими архіереями восточными къ Тарасію, святѣйшему и вселенскому патріарху, какъ столпу благочестія, вполнѣ соглашаюсь съ ними и привѣтствую общеніе ихъ; мудрствующихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ефесскій, сказалъ: «соглашаемся съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и преблаженнѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, и привѣтствуемъ общеніе ихъ; думающихъ же иначе,—непокланяющихся святымъ, священнымъ и честнымъ иконамъ и непріемлющихъ ихъ считаю чуждыми каѳолической и апостольской церкви и предаю анаѳемѣ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Констанціи кипрской, сказалъ: «и я недостойный нахожу нынѣ прочитанныя посланія, присланныя съ востока къ Тарасію, святѣйшему архіепископу и святѣйшему патріарху, ни въ какомъ смыслѣ неотступающими отъ провозглашеннаго имъ опредѣленія вѣры; соглашаюсь съ ними и одного съ ними мнѣнія; принимаю и благоговѣйно привѣтствую святыя и честныя иконы. Поклоненіе же и служеніе возсылаю единой преестественной и живоначальной Троицѣ. Думающихъ же иначе и непрославляющихъ честныхъ иконъ отлучаю отъ святой каѳолической и апостольской церкви, предаю анаѳемѣ и причисляю къ одной участи съ отрицающими домостроительство вочеловѣченія по плоти Христа, истиннаго Бога нашего».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «соглашаюсь съ посланіями присланными съ востока тамошними святѣйшими архіереями святѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху; твердо содержу и съ полною охотою и благосклонностью принимаю то, что содержится въ ихъ исповѣданіи; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Николай, святѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «согласенъ съ прочитаннымъ посланіемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха и посланными въ отвѣтъ на оное съ востока посланіями православныхъ архіереевъ относительно святыхъ и честныхъ иконъ и принимаю общеніе ихъ; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «какъ человѣкъ во всемъ слѣдующій истинѣ и воспитанный въ духѣ ученія, преданнаго божественными апостолами и отцами, я согласенъ какъ только что съ прочитаннымъ посланіемъ Тарасія, святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, такъ и съ посланіями, присланными отъ восточныхъ патріарховъ. Ихъ и мое мнѣніе относительно священныхъ догматовъ и честныхъ иконъ считаю единымъ постояннымъ и неизмѣннымъ. А мыслящихъ объ этомъ по новому или пустословящихъ относительно святыхъ иконъ и несогласныхъ съ святѣйшими патріархами признаю за развращенныхъ еретиковъ и удаляюсь отъ общенія съ ними».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «согласно посланіямъ, присланнымъ архіереями восточнаго округа святѣйшему и преблаженнѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху Тарасію, я съ радостію при-

нимаю и почитаю честныя и священныя иконы и покланяюсь имъ; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Игнатій, святѣйшій епископъ никейскій, сказалъ: «я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и преблаженнѣйшему патріарху Тарасію, и принимаю то, что они исповѣдуютъ. Почитаю святыя и честныя иконы, покланяюсь имъ, и съ любовію пріемлю ихъ; всѣхъ же, не слѣдующихъ этому исповѣданію, считаю чуждыми каѳолической церкви и подвергаю анаѳемѣ».

Илія, святѣйшій епископъ критскій, сказалъ: «слѣдую присланнымъ съ востока посланіямъ».

Ставракій, святѣйшій епископъ халкидонскій, сказалъ: «прочитанныя посланія Тарасія, святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, и посланія, присланныя изъ восточнаго округа тамошними архіереями, считаю одинаковыми по ихъ внутреннимъ качествамъ, такъ что не замѣчается между ними никакой разности, но существуемъ совершенное тождество, такъ какъ тѣ и другія одно и тоже, то есть, полнота всякаго православія. Поэтому и я ихъ исповѣдую, и думающихъ не такъ считаю чуждыми истинѣ».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, и принимаю изложенное ими исповѣданіе; думающихъ же не такъ анаѳематствую».

Епифаній, боголюбезнѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Ѳомы, святѣйшаго епископа сардинійскаго, сказалъ: «поистинѣ *сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 24), какъ написано. Вотъ, и только что прочитанное соборное посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа царствующаго Константинополя, новаго Рима, которое онъ послалъ къ православнѣйшимъ архіереямъ востока, а также и отвѣтныя ихъ къ нему посланія, покрытыя цвѣтами сладкаго и благовоннаго медоваго сота православной вѣры святыхъ отцевъ и наполнившія благовоніемъ во всѣхъ насъ разумныя чувства, крѣпкою силою православнаго ученія уврачевали душевно хромающихъ въ вѣрѣ. Поэтому то и я, думая одинаково съ ними, принимаю и допускаю честныя иконы согласно древнему, то есть апостольскому, преданію. А то собраніе, которое иные неосновательно и болтливо называютъ седьмымъ соборомъ, а равно и мыслящихъ одинаково съ нимъ предаю тяжкимъ анаѳемамъ».

Левъ, святѣйшій епископъ (предстоятель) и представитель митрополіи сидской, сказалъ: «благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, я согласенъ съ посланіями, присланными восточными архіереями Тарасію, святѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху, и твердо содержу исповѣданіе ихъ; думающихъ же не такъ предаю анаѳемѣ».

Николай, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ аирскій и представитель митрополіи тіанской, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «я согласенъ съ посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему

и вселенскому патріарху; принимаю и съ любовію допускаю святыя и честныя иконы; а думающихъ не такъ предаю анаѳемѣ».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «кто заботился и заботится о благочестивомъ образѣ жизни, тотъ конечно имѣетъ и вполнѣ свѣтлое представленіе о православіи. Итакъ естественно и мое ничтожество внимательно обратило свой разумный взоръ на прочитанныя священныя и соборныя посланія святѣйшаго и блаженнѣйшаго Тарасія, первопредстоятеля царствующаго города, посланныя имъ къ первопредстоятелямъ востока, а также и на посланія, присланныя ими къ нему; и изъ чтенія ихъ я узналъ, что *они во всемъ согласны съ православною вѣрою святыхъ отцевъ*. Поэтому я думаю тоже, что и они, и принимаю священныя и честныя иконы, а нововведеніе и болтовню седьмаго лжесобора и всѣхъ единомышленниковъ его открыто предаю анаѳемѣ».

Анастасій, святѣйшій епископъ Никополя, древняго Эпира, сказалъ: «видя, что соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго и вселенскаго патріарха, и отвѣты на нихъ, присланные архіереями востока, единогласны, я соглашаюсь съ ними и исповѣдую, что такъ и я думаю и до самаго конца останусь неизмѣннымъ; принимаю и съ любовію допускаю честныя и священныя иконы; думающихъ же не такъ предаю анаѳемѣ».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «какъ прибыли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно; итакъ поелику прочитанныя соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго вселенскаго патріарха, посланныя имъ къ святѣйшимъ архіереямъ востока, и посланные ими къ нему отвѣты *совершенно согласны между собой относительно святой и православной вѣры* шести вселенскихъ соборовъ; то и я такъ вѣрую, принимая святыя и честныя иконы и покланяясь имъ, и молюсь, чтобы, проживъ свой вѣкъ въ этой православной вѣрѣ, со дерзновеніемъ предстать предъ престоломъ Христовымъ».

Григорій, святѣйшій епископъ писинунтскій, сказалъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ силейскій, сказалъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій,—тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ мирскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ иконійскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ родосскій,—тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ писидійскій,—тоже.

Евстаѳій, святѣйшій епископъ лаодикійскій,—тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ пергскій,—тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій,—тоже.

Ѳеофилактъ, діаконъ и мѣстоблюститель митрополіи ставропольской, сказалъ тоже.

Николай, святѣйшій епископъ іерапольскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ карпатскій,—тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ аморейскій,—тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ фасидскій,—тоже.

Кириллъ, инокъ и представитель Никиты, епископа готѳскаго, сказалъ тоже.

Прочіе святѣйшіе епископы провозгласили:

«Мы, весь святый соборъ, собранный благодатію Христа, истиннаго Бога нашего. и по благочестивому повелѣнію свѣтлѣйшихъ нашихъ и православныхъ императоровъ, принимаемъ посланіе Адріана папы древняго Рима, православнымъ нашимъ императорамъ, и нынѣ прочитанный свитокъ,—опредѣленіе православія святѣйшаго и блаженнѣйшаго вселенскаго патріарха Тарасія, а равно и съ востока присланныя архіереями посланія къ его блаженству; мы совершенно согласны съ ними; съ любовію принимаемъ и почитаемъ священныя и досточтимыя иконы, и покланяемся имъ; бывшій же противъ нихъ и въ опроверженіе ихъ лжесоборъ отвергаемъ и предаемъ анаѳемѣ. Богъ да сохранитъ святыхъ владыкъ нашихъ и святѣйшаго патріарха».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «страсть къ враждѣ утихла, и средостѣніе вражды разрушено, потому что мы, прибывшіе съ востока, запада, сѣвера и юга, стали подъ одно иго, подчинились одному единомыслію».

Святый соборъ сказалъ: «Слава Тебѣ, Боже, соединившій насъ»!

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Слава умиротворяющему Христу. истинному Богу нашему, со Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь».

Святый соборъ вознесъ благодареніе.

Многая лѣта императорамъ!

Константину и Иринѣ, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта!

Православнымъ императорамъ многая лѣта!

Господи, сохрани хранителей вѣры!

Господи, подкрѣпи защитниковъ церкви!

Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память!

Даруй имъ, Господи, мирную жизнь!

Патріархамъ многая лѣта!

Священному синклиту многая лѣта!

ДѢЯНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, во время окрябрскихъ календъ, индиктіона одиннадцатаго. собрался святый и вселенскій соборъ, собранный Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію богохранимыхъ государей въ Никеѣ, славной митрополіи въ области виѳинской. Собрались: Петръ. почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима, Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго

Константинополя, новаго Рима: и Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ престоловъ восточнаго діоцеза.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, гдѣ присутствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и Іоаннъ, императорскій остіарій и военный логоѳетъ; весь святый соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи. Присутствовали также благочестивѣйшіе архимандриты и игумены и все множество иноковъ. Когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «въ предыдущія тщательныя дѣянія (этого собора), гортань наша, подъ вдохновеніемъ Господа Вседержителя, наставлявшаго насъ, преслѣдовала истину, потому что мы учимъ согласно съ прочитанными посланіями святѣйшихъ мужей востока и запада. Но такъ какъ пророческое слово заповѣдуетъ намъ: «*На гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону*, проповѣдуй съ *крѣпостію, возвыси гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму*: проповѣдуйте, *не бойтеся* (Исаіи 40, 9): то мы, священные мужи, послѣдуя этому пророческому повелѣнію, будемъ проповѣдывать, возвысивъ наши голоса, и провозгласимъ миръ каѳолической церкви, которая есть истинный Сіонъ и городъ небеснаго Царя, Христа Бога нашего. Но какъ это сдѣлать? Пусть будутъ принесены и положены предъ нами для слушанія книги преславныхъ святыхъ отцовъ, и черпая изъ нихъ пусть каждый изъ насъ напаяетъ свою паству. Такимъ образомъ по всей землѣ разнесется наше вѣщаніе и до предѣловъ вселенной сила словъ нашихъ; при чемъ мы не передвигаемъ предѣловъ, положенныхъ отцами нашими, но, наставленные апостольски, сохраняемъ то преданіе, которое получили».

Константинъ, святѣйшій епископъ константійскій, сказалъ: «согласно сказанному Тарасіемъ, святѣйшимъ и вселенскимъ патріархомъ, пусть будутъ вынесены на средину книги и отчетливо прочитаны изреченія блаженныхъ отцовъ этому святому собору».

Славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: «повинуясь полезному и спасительному повелѣнію святѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха и соизволенію на это этого вселенскаго собора, мы принесли и представляемъ святѣйшія и священныя книги. Изъ нихъ первая есть книга богоизреченная и богописанная; ее я и намѣренъ теперь читать прежде другихъ. Итакъ выслушаемъ всѣ внимательно то, что имѣетъ быть прочитано, и тщательно изслѣдуемъ силу прочитаннаго, чтобы извлечь изъ чтенія полную пользу».

Онъ прочиталъ:

«Изъ (книги) Исхода сыновъ израилевыхъ».

И рече Господь къ Моисею: да сотвориши очистилище покровъ отъ злата чиста: двою лактій и полъ въ долготу, лактя же и полъ въ широту. И сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я отъ обоихъ странъ очистилища. Да сотворятся херувимы, единъ отъ страны сея, и другій отъ страны другія очистилища: и сотвориши два херувима на обоихъ странахъ: Да будутъ херувимы распростирающе кри-

ла верху, соосѣняюще крилами своими надъ очистилищемъ, и лица ихъ ко другъ другу, на очистилище будутъ лица херувимска. И да возложиши очистилище на кивотъ верху, и въ кивотъ да вложиши свидѣнія, яже дамъ тебѣ. И познанъ буду тебѣ оттуду, и возглаголю тебѣ съ верху очистилища между двѣма херувимы, яже суть надъ кивотомъ свидѣнія, и по всѣмъ елика аще заповѣмъ тебѣ къ сыномъ израилевымъ". (25, 1, 17—22).

«Изъ (книги) Числъ».

„*Сіе обновленіе олтаря, по исполненіи рукъ его, и по помазаніи его. Егда вхождаше Моисей въ скинію свидѣнія, глаголати ему, и услыша гласъ Господа глаголюща къ нему свыше очистилища, еже есть надъ ковчегомъ свидѣнія между двѣма херувимы: и глаголаше къ нему*". (7, 88 и 89).

«Изъ (книги) пророка Іезекіиля».

„*И введе мя въ храмъ, и размѣри Аіламъ, шести лактей широта о сію страну, и шести лактей широта Аіламъ объ ону*" (41, 1) и нѣсколько далѣе: „*Храмъ же и яже близъ его устлана древомъ окрестъ, и помостъ, и отъ помоста до оконъ: окна же отворяемы трояко на приницаніе, и даже до дому внутренняго, и до внѣшняго, и на всей стѣнѣ окрестъ внутренней и внѣшней мѣры, и изваянніи херувими, и финики: финикъ посредѣ херувима и херувима: два лица херувиму, лице человѣческо къ финику сюду и сюду, и лице львово къ финику сюду и сюду: изваянъ весь храмъ окрестъ. Отъ помоста даже до свода херувими*" (41, 16—20).

«Изъ посланія святаго апостола Павла къ евреямъ»:

„*Имѣяше убо первая скинія оправданія службы, святое же людское. Скинія бо сооружена бысть первая, въ нейже свѣтилникъ и трапеза и предложеніе хлѣбовъ, яже глаголется, святая. По вторѣй же завѣсѣ скинія глаголемая, святая святыхъ, злату имущи кадилницу, и ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ: въ немже стамна злата имущая манну, и жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрижали завѣта. Превыше же его херувими славы, осѣняющіи (очистилище) олтарь*" (9, 1—5).

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «священные мужи, мы имѣли случай видѣть, что въ ветхомъ завѣтѣ были божественныя изображенія, херувимы славы, осѣняющіе очистилище; оттуда заимствовалъ ихъ и новый завѣтъ».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыко, это правда».

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «если ветхій завѣтъ имѣлъ херувимовъ, осѣняющихъ очистилище; то и мы будемъ имѣть иконы Господа нашего Іисуса Христа. Святой Богородицы и святыхъ его, осѣняющія (очистилище) олтарь».

Знатнѣйшіе сановники сказали: «воистину это—учрежденіе Божіе».

Константинъ. святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «херувимъ, какъ прочитано, имѣлъ лице человѣческое. Какъ же нѣкоторые гово-

рятъ: кто видѣлъ лице херувимское? хотя и говорится здѣсь о лицѣ скульптурномъ».

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «всѣ святые, удостоившіеся видѣть ангеловъ, видѣли ихъ человѣкообразными, какъ мы читаемъ это въ разныхъ мѣстахъ Писанія; поэтому Богъ, говоря Моисею: *виждь и сотвориши Ми по всему, елика Азъ покажу тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 9), имѣлъ въ виду и херувимовъ. И потому Моисей, рабъ Божій, сотворилъ такіе образы, какіе видѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ и херувимовъ такими, какими видѣлъ ихъ.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской. сказалъ: «а когда народъ склонился къ идолопоклонству; тогда Богъ сказалъ Моисею: не сотвориши всякаго подобія, да не послужиши имъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «важнѣе этого то, что и Іаковъ воздвигъ въ одномъ мѣстѣ столпъ Богу; почему Богъ и благословилъ его, обѣщая ему такіе дары, которые выше всякаго слова (Быт. 28: 18: 22), и что въ другомъ мѣстѣ Богъ боролся съ нимъ въ человѣческомъ образѣ и назвалъ его *Израилемъ*. Слово это переводится: умъ, видящій Бога. Самъ же Іаковъ сказалъ: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30). Вотъ открывались не только разумныя силы, но и Самъ Богъ, невидимый по естеству и безтѣлесный; и открывались въ нашемъ образѣ».

Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ святѣйшій великой церкви константинопольской, прочиталъ:

Святаго Отца нашего Іоанна златоустаго изъ похвальнаго слова Мелетію, начинающагося словами:

«Озирая глазами это священное стадо со всѣхъ сторонъ и видя весь городъ собравшимся сюда, я не знаю, кого мнѣ ублажать». Немного далѣе въ этомъ словѣ пишется: «подлинно, происходившее было училищемъ благочестія, по необходимости часто вспоминая это имя и содержа въ душѣ самого святаго, находили въ имени его оружіе противъ всякой безумной страсти и помысла и оно сдѣлалось столь общеупотребительнымъ, что слышно было вездѣ и на улицахъ, и на торжищѣ, и на поляхъ, и на дорогахъ. Впрочемъ, не къ одному имени его вы питали такую привязанность, но и къ тѣлесному его образу; какъ вы поступали съ его именемъ, такъ вы поступали и съ его образомъ. Многіе начертывали этотъ образъ и на чашечкахъ и перстняхъ, и на печатяхъ, и на чашахъ брачныхъ чертоговъ, и на стѣнахъ и вездѣ, чтобы нетолько слышать это святое имя его, но и вездѣ видѣть тѣлесный образъ его и такимъ образомъ имѣть двойное утѣшеніе въ разлукѣ съ нимъ» [1]).

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «Если такъ говоритъ объ иконахъ Іоаннъ златоустъ; то кто осмѣлится что-либо сказать противъ нихъ?»

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Онъ дѣйствительно принималъ ихъ. И жившіе тогда святые чувствовали такую сильную любовь

---

[1]) Златоуст. слова и бес. на разн. случаи т. 1-й въ русск. пер. Спб. 1864 г., стр. 49 и 50.

къ этой иконѣ, что всюду изображали икону святаго Мелетія; за что отецъ чрезвычайно и хвалитъ ихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «И мы, заимствуя ученіе у отцовъ нашихъ, называемъ ихъ и честными, и святыми, и священными».

Ѳедосій, почтеннѣйшій игуменъ обители святаго Андрея нисійскаго, представилъ книгу того же святаго Іоанна златоустаго и просилъ о прочтеніи ея. Ее взялъ инокъ Антоній и прочиталъ:

„Святаго Іоанна златоустаго слово о томъ, что одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завѣта, и объ одѣяніи священника, начинающееся словами:

«Пророки предвозвѣщаютъ евангеліе царствія Христова». Немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: «Я полюбилъ и залитую воскомъ картину, полную благочестія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ попранными племена варварскія и Давида справедливо говорящимъ: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Пс. 72 ст. 20).

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «Если имѣющій уста, драгоцѣннѣйшія золота, произнесъ: «я полюбилъ и залитое воскомъ изображеніе»; то что мы скажемъ о ненавидящихъ оное?»

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Когда онъ говоритъ: «я полюбилъ», то кто осмѣлится говорить противное?»

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кто это ангелъ, если не тотъ ангелъ, о которомъ написано (4 Царствъ 19, 35), что ангелъ Господень въ одну ночь убилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ ассиріянъ, вооружившихся противъ Іерусалима».

Никифоръ, святѣйшій епископъ дирахійскій, сказалъ: «но да будетъ милостивъ Господь ко грѣхамъ нашимъ, содѣланнымъ нами относительно святыхъ иконъ».

Григорій, діаконъ и нотарій, прочиталъ:

„Изъ слова св. Григорія нисскаго, произнесеннаго въ Константинополѣ, о божествѣ Сына и Духа и объ Авраамѣ, начинающагося словами:

«Какъ на многоцвѣтныхъ лугахъ»... И нѣсколько далѣе: «Нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцомъ у самаго жертвенника, припавъ на колѣно и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока (такъ читается по рукописи) на согнутое колѣно, и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалостно, а правую ножемъ вооруженную руку направляетъ, чтобы закалать сына, и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему свыше гласъ, останавливающій дѣло» [1]).

---

[1]) Тв. Григ. Нисск. въ русск. пер. ч. 4-я, стр. 393, изд. Моск. 1862 г.

Славнѣйшіе сановники сказали: «вотъ какъ тронула отца нашего эта живописная картина; онъ даже плакалъ».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «часто отецъ читалъ эту исторію и вѣроятно не плакалъ: но когда видѣлъ живописное изображеніе ея, заплакалъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живописное изображеніе этой исторіи; то насколько болѣе оно приноситъ сокрушенія и пользы для неученыхъ и простыхъ».

Святый соборъ сказалъ: «мы во многихъ мѣстахъ видѣли живописное изображеніе исторіи Авраама въ томъ видѣ, какъ говоритъ отецъ».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «если святый Григорій, неусыпно помышлявшій о божественномъ, плакалъ, видя живописное изображеніе Авраама; то насколько болѣе можетъ принести пользы и (вызвать) потоковъ слезъ у зрителей живописное представленіе домостроительства воплощенія Господа нашего Христа, насъ ради вочеловѣчившагося?»

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «если бы мы увидѣли икону, представляющую Господа распятымъ, то развѣ мы не заплакали бы?»

Святый соборъ сказалъ: «это величественное зрѣлище; потому что въ немъ познается высота уничиженія насъ ради вочеловѣчившагося Бога».

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій, прочиталъ:

„Святаго Кирилла александрійскаго изъ посланія къ Акакію, епископу скиѳопольскому, начинающагося словами:

«Я весьма обрадовался, увидѣвъ пословъ твоей святости». Нѣсколько далѣе читаемъ: «Итакъ мы сказали, что законъ есть сѣнь и образъ и какъ бы картина какая, предложенная для созерцанія въ ней самыхъ предметовъ. Тѣни же живописцевъ суть первыя основы начертанія. Но когда имъ придаются колера цвѣтовъ, тогда въ особенности обнаруживается красота». И немного далѣе: «Итакъ въ книгѣ о созданіи міра написано: *И бысть по глаголѣхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама: и рече: се азъ. И рече: пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку. Воставъ же Авраамъ утро, осѣдла осля свое, поятъ же съ собою два отрочища, и Исаака сына своего, и растнивъ дрова во всесожженіе, воставъ иде, и пріиде на мѣсто, еже рече ему Богъ, въ третій день. И воззрѣвъ Авраамъ очима своима, видѣ мѣсто издалече. И рече Авраамъ отрокомъ своимъ: сядите здѣ со ослятемъ: азъ же и дѣтищъ пойдемъ до ондѣ, и поклонившеся возвратимся къ вамъ. Взя же Авраамъ дрова всесожженія, и возложи на Исаака сына своего: взя же въ руки и огнь, и ножъ, и идоста оба вкупѣ*“. И нѣсколько далѣе: *„И созда тамо Авраамъ жертвенникъ, и возложи дрова: и связавъ Исаака сына своего, возложи его на жертвенникъ верху дровъ. И простре Авраамъ руку свою, взяти ножъ, заклати сына своего* (Быт. 22 ст. 1—6 и 9—10). Итакъ не пожелалъ ли бы всякій изъ насъ видѣть изображенную на доскѣ исторію Авраама, какъ бы ни изобразилъ ее живописецъ,

вмѣстѣ ли на одной картинѣ все, что сказано, или по частямъ и отдѣльно, и слѣдовательно одного и того же (Авраама изобразилъ бы) нѣсколько разъ и съ разныхъ сторонъ, то есть, или возсѣдающимъ на ослѣ вмѣстѣ съ отрокомъ и сопровождаемымъ слугами, или оставившимъ внизу осла вмѣстѣ со слугами, возложившимъ дрова на Исаака, и держащимъ въ рукахъ мечъ и огонь, или уже возложившимъ сына на дрова и вооружившимъ десницу мечемъ, чтобы совершить закланіе? Во многихъ мѣстахъ изображаемый съ различныхъ сторонъ Авраамъ есть вездѣ и одно и тоже лице, хотя цѣлію писателя и было сообразоваться всегда съ требованіями обстоятельствъ; потому что было бы неудобно, да и невозможно заразъ видѣть всѣ упомянутыя дѣянія Авраама».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Вотъ и святый Кириллъ говоритъ согласно со святымъ Григоріемъ нисскимъ».

Косьма, діаконъ, нотарій и кувуклисій, прочиталъ:

„Святаго Григорія богослова изъ стихотворенія, находящагося въ словѣ о добродѣтели, начиняющемся словами:

«Прежде всего молю Бога, Творца всего».

И нѣсколько далѣе:

«Да не будетъ мною пройдено молчаніемъ то, что разсказываютъ о Полемонѣ; притомъ же это одно изъ очень распространенныхъ чудесъ. Такъ сначала онъ былъ не изъ числа людей благомыслящихъ и очень склоненъ къ постыднымъ удовольствіямъ;—но потомъ, когда нашелъ себѣ совѣтника, имъ овладѣло сильное стремленіе къ добру. Не могу сказать, въ комъ онъ нашелъ себѣ совѣтника, въ мудрецѣ ли какомъ или въ самомъ себѣ; но онъ показалъ себя настолько выше страстей, что я могу изложить одно изъ чудесъ его.— Какой то невоздержный юноша приглашаетъ непотребную женщину. Когда она подошла близко къ воротамъ, на которыхъ находилась икона внимательно смотрѣвшаго Полемона; то увидѣвъ эту икону (а это была чтимая икона), тотчасъ, говорятъ, воротилась, бывъ побѣждена этимъ взглядомъ; изображеннаго на иконѣ она устыдилась какъ будто живаго».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «вотъ и святый богоглаголивый отецъ Григорій разсказываетъ о чудесной иконѣ Полемона».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «И эта икона обратила къ цѣломудрію; потому что если бы непотребная женщина не взглянула на икону Полемона, то не отстала бы отъ своего непотребства».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «чудесная и достойная удивленія икона, такъ какъ исхитила эту женщину изъ постыднаго порока».

Георгій (Григорій), боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Антипатра, епископа бострійскаго, изъ слова о кровоточивой, начинающагося словами:

«Писаніе учитъ, что первое призваніе обращено было къ іудеямъ». И нѣсколько далѣе:

«Кровоточивая женщина схватила спасительные края одежды Господней и взывала къ Нему; потому что принимала Его за Владыку природы и испы-

тала всю мучительность болѣзни. Получивши же даръ исцѣленія, она воздвигла въ честь Христа статую; издержавши богатство на врачей, она остатки имущества принесла Христу».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «слѣдовательно и пишущій икону приноситъ ее Богу, какъ и кровоточивая женщина статую».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «собственно говоря, это повелѣвается Богомъ и Онъ съ любовію принимаетъ дѣлающихъ иконы».

Ѳома, почтеннѣйшій инокъ обители хенолаккской, сказалъ: «я принесъ книгу блаженнаго Астерія и представляю ее на благоусмотрѣніе святаго собора».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана».

Тогда Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, взявъ книгу, прочиталъ:

„Блаженнаго Астерія, епископа амасійскаго, повѣствованіе о мученицѣ Евѳиміи“ [1]).

«Недавно, братія, я имѣлъ въ рукахъ извѣстнаго славнаго Демосѳена и читалъ ту его рѣчь, въ которой онъ вооружается противъ Есхина язвительными энтимемами. Занявшись чтеніемъ довольно долгое время, и чувствуя, что вниманіе мое уже ослабѣло, я рѣшился дать себѣ покой и прогуляться, чтобы духъ мой нѣсколько успокоился отъ труда. Вышедши изъ своего дома, я съ знакомыми людьми ходилъ нѣсколько времени по городской площади и потомъ пошелъ въ храмъ Божій помолиться на досугѣ Входя въ оный, увидѣлъ я въ одномъ портикѣ картину, видъ которой чрезвычайно поразилъ меня. Можно было подумать, что она написана Евфраноромъ или другимъ древнимъ живописцемъ, которые довели искусство живописи до великаго совершенства и представляли картины свои почти одушевленными. Если тебѣ угодно выслушать меня, я объясню картину; потому что свободное время позволяетъ мнѣ заняться симъ. Будучи воспитанниками музъ, и мы имѣемъ у себя краски не хуже живописныхъ.—Была нѣкоторая цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евѳиміею. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія: тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу, и положивши ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей тамъ почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и (въ память ея) совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священные служители таинствъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво разсказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Нѣкоторый благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій, и повѣсилъ картину сію около гроба ея, чтобы всѣ смотрѣли на оную. Картина сія представляетъ слѣдующее: на возвышенномъ мѣстѣ, на сѣдалищѣ, подобномъ трону,

---

[1]) Въ русск. пер. см. Хр. чт. 1827 г., ч 27, стр. 33 и слѣд.

сидитъ судія и грозно и съ гнѣвомъ смотритъ на дѣвицу. Живописное искусство и на неодушевленномъ веществѣ живо можетъ представлять гнѣвъ. (Недалеко отъ судіи) стоятъ многіе воины и оруженосцы, находящіеся обыкновенно при начальствующихъ лицахъ. (Около нихъ) видны писцы, которые записываютъ весь ходъ судопроизводства. Они держатъ въ рукахъ дощечки и грифели. Одинъ писецъ, поднявши нѣсколько руку отъ дощечки, пристально смотритъ на дѣвицу, и наклонивъ нѣсколько голову къ ней, взорами своими какъ будто приказываетъ ей говорить яснѣе, опасаясь, что какихъ нибудь словъ ея не дослышитъ и напишетъ ихъ неправильно и ложно. Дѣвица стоитъ предъ судіею въ темноцвѣтной одеждѣ, и самою одеждою показываетъ свою скромность. Въ лицѣ ея видна красота, какъ написалъ ее живописецъ: но въ душѣ ея, какъ я думаю, гораздо болѣе добродѣтелей. Два воина ведутъ ее къ судіи, изъ которыхъ одинъ идетъ предъ нею, а другой, слѣдуя за нею, побуждаетъ ее идти. Въ положеніи ея видна вмѣстѣ и стыдливость дѣвицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою къ землѣ, какъ будто скрывая себя отъ взоровъ мужчинъ, но вмѣстѣ стояла прямо и смѣло, нимало не показывая страха.—Прежде я хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображающую извѣстную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечемъ дѣтей своихъ, выражала въ лицѣ своемъ вмѣстѣ и сожалѣніе и сильное негодованіе. Одинъ глазъ показывалъ въ ней сильный гнѣвъ, другой напротивъ—мать, которая нѣжно любитъ дѣтей своихъ и ужасается злодѣянія. Удивленіе, которымъ пораженъ я былъ при видѣ сей картины, уменьшилось во мнѣ когда я увидѣлъ картину послѣднюю. Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ гораздо лучше соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу—мужескую неустрашимость и женскую стыдливость. Далѣе на картинѣ представлены палачи, въ легкихъ одеждахъ, почти нагіе. Они уже начали мучить дѣвицу. Одинъ изъ нихъ, взявши голову ея и наклонивши нѣсколько назадъ, привелъ лице ея въ такое положеніе, что другой удобно могъ бить по оному. Сей послѣдній приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у ней зубы. Около палачей изображены и орудія мученій—молотъ и буравъ.—При воспоминаніи сего я невольно проливаю слезы, и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы, и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе, видна темница, въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу, и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане поклаяются, и которое вездѣ изображаютъ. Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ сего въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огнь и пламя онаго изображаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что переселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Изобра-

зивъ сіе, живописецъ окончилъ произведеніе свое, и я оканчиваю повѣствованіе мое. Если тебѣ угодно и позволяетъ время: ты самъ можешь посмотрѣть картину. Тогда ты ясно увидишь, соотвѣтствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины».

Славнѣйшіе сановники сказали: «значитъ искусство живописца есть занятіе священное, и совсѣмъ не таково, чтобы осмѣивать его, какъ нѣкоторые безумно поступаютъ. Этотъ отецъ представляетъ живописца человѣкомъ, совершающимъ благочестивое дѣло».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «но тотъ же отецъ называетъ картину и священнымъ памятникомъ. (Григорій) богословъ называетъ ее досточтимою иконою, Златоустъ святою, а этотъ отецъ, котораго слово только что прочитано, священною. Что же еще можно возразить противъ этого».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «всѣ мы, слыша ученіе отцовъ нашихъ, умилились душею и оплакали прошедшіе годы; возблагодаримъ же Бога, что, благодаря ученію святыхъ отцовъ, мы пришли въ познаніе истины».

Θеодосій, святѣйшій епископъ аморейскій, сказалъ: «всесвятый и благочестивый владыка! мы и весь святый соборъ, выслушавъ ученіе святыхъ отцовъ нашихъ относительно священныхъ иконъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что онѣ и священны и святы, а говорящій не такъ да будетъ подъ анаθемою!»

Святый соборъ сказалъ: «да будетъ подъ анаθемою».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «хорошій живописецъ, при помощи искусства, всегда представляетъ факты такъ, какъ и написавшій икону мученицы Евθиміи; поэтому то здѣсь этотъ учитель и хвалитъ живописное искусство».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «онъ какъ бы такъ говоритъ:—я сначала хвалилъ произведенія колхидскія до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ иконы этой мученицы».

Святый соборъ сказалъ: «и увидѣвъ ее, умилился».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «отецъ, слово котораго прочитали, чувствовалъ тоже, что и святѣйшій Григорій; тотъ и другой приходили въ слезы при иконахъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «въ концѣ слова отецъ заповѣдуетъ и поощряетъ живописью изображать исторію подвиговъ мученическихъ, ибо говоритъ: если тебѣ угодно и позволяетъ время, ты самъ можешь посмотрѣть картину; тогда ты ясно увидишь, соотвѣтствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «эта икона выше слова. Провидѣнію угодно было устроить такъ для простыхъ людей».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «во святыхъ мужахъ такое умиленіе возбуждали священныя иконы; насколько же болѣе умиленія должны онѣ пробуждать въ насъ?»

Θеодоръ, святѣйшій епископъ мирскій, сказалъ: «если святые мужи говорятъ такъ, то намъ нечего и говорить».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «живописцы не противорѣчатъ Писанію, а напротивъ, что говоритъ Писаніе, то и они представляютъ, такъ что они бываютъ согласны съ написаннымъ».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ аморейскій, сказалъ: «божественный апостолъ учитъ и говоритъ: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Рим. 15, 4). Итакъ эти святыя и досточтимыя иконы и живописныя картины и изображенія, дѣлаемыя на деревѣ, равно какъ и мозаическія, написаны въ наше наставленіе, въ образецъ намъ и для пробужденія въ насъ ревности къ подвигамъ святыхъ, чтобы и мы явились такимъ же образцомъ и проявили подвижническую ревность по Богѣ, чтобы и насъ Онъ удостоилъ жребія и части святыхъ и сдѣлалъ насъ наслѣдниками царствія Своего».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «блаженный и богоносный учитель Астерій, блистая подобно звѣздѣ, освѣтилъ сердца всѣхъ насъ. Такимъ образомъ каѳолическая церковь совершенно послѣдовательно поступила, принявъ святыя и честныя иконы; она въ этомъ случаѣ согласна съ ученіемъ святыхъ отцовъ нашихъ».

Григорій, боголюбезнѣйшій діаконъ святой великой церкви всеславныхъ апостоловъ, прочиталъ:

„Изъ описанія мученичества святаго мученика Анастасія Перса, которое начинается словами:

«Единородный Сынъ и Слово Божіе, *Имже вся быша*", и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «Когда въ немъ созрѣло желаніе просвѣтиться (креститься), онъ сильно проситъ названнаго выше мужа удостоить его благодати крещенія. Тотъ же, страшась опасности со стороны персовъ и опасаясь попасть въ бѣду, отклонилъ это, но вмѣстѣ съ нимъ сталъ ходить по церквамъ, молиться, разсматривать живописныя изображенія святыхъ мучениковъ и разсказывать ему, что они означаютъ. И Анастасій, слыша отъ него о чудесахъ святыхъ, о несносныхъ мученіяхъ, причиненныхъ имъ тираннами, и о превышающемъ человѣческія силы терпѣніи ихъ, удивлялся и изумлялся. Итакъ, пробывши немного времени у вышесказаннаго христолюбиваго мужа, пришелъ въ душѣ къ прекрасному желанію отправиться въ Іерусалимъ и тамъ удостоиться святаго крещенія».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ мирскій, сказалъ: «оказывается, что преданіе относительно честныхъ иконъ имѣетъ законную силу».

Евѳимій, почтеннѣйшій діаконъ и инокъ, нотарій почтеннѣйшаго епископа готѳскаго, прочиталъ:

„Изъ повѣствованія о чудесахъ святаго мученика Анастасія, которое начинается словами:

«Я хочу предложить разсказъ о чудесахъ», и въ которомъ немного далѣе говорится: «Итакъ по возможности мы разскажемъ о томъ, что̀ случилось въ Кесаріи палестинской. Когда мощи святаго приблизились къ святому городу,

и когда это сдѣлалось извѣстно всему городу; тогда всѣ исполнились великой радости, стали бить въ священныя доски [1]) и собрались всѣ во всечестномъ храмѣ Богородицы, называемомъ «новая церковь». А оттуда съ крестами и пѣснопѣніемъ вышли на встрѣчу святымъ мощамъ, радостно и весело воспѣвая славословія. Они какъ будто бы снова помолодѣли или лучше пробудились, въ присутствіи мученика, отъ облегавшаго ихъ маловѣрія и отъ другихъ немощей и получили великое утѣшеніе. Когда они молились, лобызали раку, творили земные поклоны и воздавали должное почтеніе мощамъ и памяти этого святаго, какая то женщина, безъ сомнѣнія одна изъ знатныхъ, какъ показали это самыя дѣла ея, по имени Арета [2]), а по образу жизни совершенно противившаяся добродѣтели (ἀρετή), впала въ сомнѣніе и сказала: я не покланяюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи. О несчастная и безразсудная душа! Она несчастная не послушала священнаго псалмопѣвца Давида, который порицаетъ дерзость нечестивыхъ и говоритъ: *удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти* (Пс. 33, 14). Что̀ сдѣлалъ съ нею Богъ, прославляющій прославляющихъ Его, о томъ я разскажу послѣдовательно. Какъ только мощи были внесены въ городъ, граждане его собрались вмѣстѣ и послѣ общаго совѣщанія начали строить молитвенный домъ святому вблизи отъ Тетрапила, находящагося среди города. Поставили тамъ и икону его. Когда онъ еще строился, мученикъ явился несчастной во снѣ въ одеждѣ инока и сказалъ ей: ты страдаешь бедрами? А она ему отвѣтила: нѣтъ; я не знаю никакой болѣзни; я здорова. При этихъ словахъ она проснулась и почувствовавъ, что ее неожиданно постигла болѣзнь, начала кричать, стонать и томиться, такъ что нисколько нельзя было успокоить ея въ ея нестерпимой боли. Потомъ, почувствовавъ временное облегченіе, стала размышлять и спрашивать сама себя: что̀ бы это за болѣзнь была такая нечаянная и по какой причинѣ? Такъ она провела уже четыре дня. На разсвѣтѣ пятаго она видитъ стоящаго передъ ней святаго, который говоритъ: иди въ Тетрапилъ и помолись святому Анастасію и будешь здорова. Вставъ и припомнивъ нечестивыя слова свои, которыя она сказала на свою бѣду, она призвала слугъ своихъ и сказала имъ: подымите меня! подымите меня! пойдемъ въ Тетрапилъ къ святому Анастасію. Теперь я знаю по опыту, что слѣдуетъ покланяться мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи, и почитать ихъ, а также—что не слѣдуетъ гнушаться тѣмъ, что̀ Богъ сдѣлалъ чистымъ. Итакъ слуги ея взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться къ мѣсту, и она издали подняла свои взоры и увидѣла икону этого святаго; тогда начала громогласно молиться со слезами и взывать: это поистинѣ тотъ, котораго я видѣла во снѣ и который предсказалъ мнѣ о имѣющихъ встрѣтить меня несчастіяхъ; и повергшись на помостъ, долго плакала и, умилостививъ святаго, встала здоровою. И та, которая незадолго была

---

[1]) Такъ древніе христіане, до введенія въ употребленіе колоколовъ, собирали вѣрующихъ въ храмы.

[2]) Т. е. добродѣтель.

носима другими и страдала въ высшей степени, теперь на собственныхъ ногахъ пошла въ домъ свой, единогласно съ прочими хваля и прославляя Бога и величая мученика».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, сказали: «эта икона святаго Анастасія съ честною главою его и до нынѣшняго дня находится въ Римѣ въ одномъ монастырѣ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «правду сказали эти почтеннѣйшіе представители; потому что въ Сициліи была женщина, одержимая демономъ, и будучи въ Римѣ, она получила исцѣленіе отъ вышепоименованной священнѣйшей иконы».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кромѣ того, что уже сказано, прочитанными свидѣтельствами доказано и то, что иконы святыхъ творятъ чудеса и совершаютъ исцѣленія».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «я принесъ книгу святаго Аѳанасія и представляю святому собору на прочтеніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть прочитаютъ ее».

И діаконъ Стефанъ, взявши книгу, прочиталъ:

„Слово святаго отца нашего Аѳанасія о чудѣ, бывшемъ въ городѣ Беритѣ отъ иконы Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего“.

«Устремите взоры ума вашего и посмотрите на это новое чудо, совершившееся нынѣ. Взгляните на непостижимое чудо Божіе и воздайте славу Богу. Размыслите о несказанномъ человѣколюбіи Его и о величіи домостроительства Его и замѣните слезы радостію Для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Будучи Богомъ, Онъ все можетъ. Но то, что случилось въ наши дни и среди насъ, приводитъ въ ужасъ сердце всякаго, кто бы ни услышалъ объ этомъ. Поистинѣ небо пришло въ ужасъ отъ того, на что нѣкоторые отважились. Снова пропасти ужаснулись; солнце, луна и звѣзды помрачились отъ того, что случилось; но снова же затѣмъ всѣ небесныя силы возрадовались тому, что сдѣлалъ Господь Своимъ домостроительствомъ. Послушайте же и подивитесь тому, что случилось въ наши дни. Разумѣя уразумѣйте; прежде внѣшняго слуха преклоните ухо сердца вашего и послушайте. Есть городъ Беритъ, который граничитъ съ Тиромъ и Сидономъ и подвластенъ Антіохіи. Въ этомъ городѣ Беритѣ было весьма много іудеевъ. Неподалеку отъ ихъ синагоги, которая была очень велика, одинъ христіанинъ нанялъ у кого то домикъ и въ немъ, противъ постели своей, прибилъ икону Господа нашего Іисуса Христа. Спустя немного времени этотъ христіанинъ нашелъ себѣ болѣе просторное помѣщеніе; такъ какъ онъ нуждался въ немъ. И это, какъ я убѣжденъ. случилось по благодати и домостроительству Господа нашего Іисуса Христа, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ познаніе истины (1 Тим. 2, 4), и являетъ чудеса Свои чтущимъ Его и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, въ обличеніе нечестивыхъ и въ утвержденіе вѣрующихъ. Итакъ этотъ христіанинъ, какъ я сказалъ, искалъ себѣ болѣе просторное помѣщеніе, нашелъ его въ одномъ мѣстѣ города и, переходя туда изъ дома,

находившагося неподалеку отъ синагоги іудейской, перенесъ все свое имущество, но, по забвенію (а вмѣстѣ и по домостроительству Божію), забылъ и оставилъ тутъ икону Господню, про которую я говорилъ. Какой то іудей нанялъ себѣ этотъ самый домъ, гдѣ стояла икона Господня; перенесши все свое имущество, онъ сталъ жить въ этомъ домѣ, ни чуть не замѣчая иконы Господней, которая стояла тамъ, потому что онъ не обращалъ и вниманія на то мѣсто. Въ одинъ день этотъ іудей позвалъ на обѣдъ своего соплеменника. Во время обѣда позванный іудей поднялъ глаза и видитъ икону Господа нашего Іисуса Христа. Тогда онъ сказалъ позвавшему его: какимъ образомъ ты имѣешь эту икону, когда ты іудей? Затѣмъ онъ произнесъ весьма много неосновательныхъ ругательствъ противъ Господа. Я не дерзаю описывать ихъ,—да не будетъ! хотя позванный гость произнесъ ихъ противъ Спасителя нашего. Тогда позвавшій, увидѣвши икону Господню, успокоилъ позваннаго имъ іудея, сказавъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ этой иконы; и позванный замолчалъ. Но потомъ онъ пошелъ къ своимъ архіереямъ и обвинялъ іудея, живущаго въ дому, гдѣ находилась икона Господня, говоря, что такой-то іудей имѣетъ въ дому своемъ икону Назорея. Выслушавъ его, они сказали: а можешь ли ты это доказать? Онъ утверждалъ, что докажетъ это въ дому того іудея. Тогда они исполнились гнѣва, но на этотъ вечеръ успокоились. На слѣдующее же утро іудейскіе архіереи и священники, взявъ донесшаго іудея и собравъ толпу своего народа, пошли къ квартирѣ іудея, гдѣ находилась икона Господня. Пришедши къ указанному мѣсту, архіереи и священники ворвались въ домъ вмѣстѣ съ донесшимъ и увидѣли, что икона Господня стоитъ. Тогда они очень разсвирѣпѣли и іудея, жившаго въ этомъ дому, отлучили отъ синагоги и изгнали, а икону Господа нашего Іисуса Христа сняли и сказали: какъ нѣкогда поругались надъ Нимъ отцы наши, такъ поругаемся надъ Нимъ и мы. Затѣмъ начали плевать въ лицо святой иконы Господней и бичевали ее предъ лицемъ собравшихся. Бичевали икону Господню съ той и другой стороны и говорили: что сдѣлали съ Нимъ отцы наши, все это сдѣлаемъ и мы съ иконою Его. Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что они поругались намъ Нимъ,—и мы сдѣлаемъ тоже. Тогда они безчисленное изрыгнули множество ругательствъ противъ иконы Господней; мы не смѣемъ и произнести ихъ! Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что отцы наши пригвоздили руки и ноги Его. Тоже самое сдѣлаемъ Ему и мы Тогда они вонзили гвозди въ руки и ноги Господни, изображенныя на иконѣ. Потомъ бѣснуясь говорятъ: мы слышали, что они посредствомъ губки напоили Его уксусомъ и желчію; сдѣлаемъ это Ему и мы. И сдѣлали, поднесши къ устамъ Господнимъ, изображеннымъ на иконѣ, губку, наполненную уксусомъ. Опять говорятъ: мы знаемъ, что отцы наши тростію били Его по головѣ; тоже сдѣлаемъ и мы. И взявъ трость, били по головѣ Его на иконѣ. Затѣмъ наконецъ говорятъ: мы доподлинно знаемъ, что копіемъ ребро Его прободоша. Ни въ чемъ не отстанемъ отъ нихъ, но сдѣлаемъ и это. Тогда приказали принести копье и предложили кому-то взять его и кольнуть имъ въ бокъ иконы Господней. И тотчасъ потекло изъ нее большое количество крови и воды. Христе! слава Тебѣ! Непостижимый! слава Тебѣ! Кто, якоже Ты, Господи? Кто кромѣ Тебя

Богъ, творящій страшное и ужасное? О чудо, свидѣтельствующее о величіи Спасителя нашего! Поистинѣ и нынѣ, видя это, ужаснулись святыя высшія силы! О какъ Ты человѣколюбивъ, Господи! О какъ Ты великодушенъ! О какъ Ты милостивъ! Ибо прежде ради насъ и нашего ради спасенія Ты, будучи безплотнымъ, воплотился отъ дѣвы Маріи и былъ распятъ плотію, по божеству Своему будучи безстрастнымъ. Нынѣ же, Господи, Ты снова распятъ въ видѣ иконы, во обличеніе нечестивыхъ и всѣхъ невѣрныхъ, и въ утвержденіе пребывающихъ въ истинѣ и вѣрующихъ въ Тебя. Но слава Тебѣ, Господи, единому Всемогущему, а также и преблагословенному Богу нашему и Отцу со Святымъ Духомъ. Аминь. Вы же, дѣти, послушайте, что Господь содѣлалъ послѣ этого, такъ какъ и остальное было дѣломъ Его благоволенія. Послѣ того, какъ копьемъ прободенъ былъ бокъ иконы Господней и потекла кровь съ водою, какъ это сказано выше, архіереи и священники іудейскіе говорятъ: такъ какъ почитатели Его разглашаютъ, что Онъ многихъ исцѣлялъ; то возьмемъ теперь эту кровь съ водою, отнесемъ въ синагогу и, собравъ всѣхъ одержимыхъ недугами, помажемъ ихъ; и тогда увидимъ, правду ли это про Него говорили. Тогда поднесли сосудъ къ боку иконы Господней, къ тому мѣсту ея, которое было проколото копьемъ, и откуда струилась кровь и вода, и наполнили сосудъ изъ мѣста прободеннаго копіемъ. И пошли съ насмѣшками, чтобы, какъ они думали, при всѣхъ наругаться надъ Господомъ всего. Затѣмъ привели всѣхъ одержимыхъ недугами, прежде же всѣхъ привели того, котораго знали какъ разслабленнаго отъ рожденія, и помазали его. И человѣкъ этотъ тотчасъ вспрыгнулъ и всталъ совершенно здоровымъ. Потомъ привели слѣпыхъ; и они также, бывъ помазаны, прозрѣли. Безчисленное множество одержимыхъ демонами были тотчасъ избавлены отъ нихъ. Великое и безпредѣльное смятеніе распространилось по всему городу; всѣ стали стекаться ради безчисленныхъ чудесъ. Всѣ толпы іудеевъ взволновались. Жителей въ городѣ было весьма много, и всѣ они спѣшили сюда, неся всѣхъ, находящихся въ ихъ домахъ больныхъ, разслабленныхъ ли то, или хромыхъ, или безрукихъ, или сухихъ, или прокаженныхъ; приносили всѣхъ, такъ что наконецъ синагога, хотя и была очень велика, не вмѣщала всѣхъ: потому что, по причинѣ безчисленныхъ чудесъ, стекалось безчисленное множество народа. При этомъ всѣ архіереи и священники и народъ іудейскій, и мужчины, и дѣти, и женщины увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа и громко взывали: Слава Тебѣ, Христе, Котораго распяли отцы наши, Котораго распяли также и мы въ видѣ иконы Твоей. Слава Тебѣ, Сыне Божій, сотворившій столько чудесъ! Мы вѣруемъ въ Тебя; будь милостивъ къ намъ и пріими насъ! Такъ вопіяли всѣ,—и вопли ихъ возносились горѣ; и въ то время, какъ архіереи помазывали, совершались чудеса—больные исцѣлялись и оживлялись. Потомъ, когда всѣ были исцѣлены, тотчасъ толпы народа пошли къ епископу тамошней церкви, который зналъ уже все, что случилось, и громко взывали: одинъ Богъ Отецъ, одинъ Сынъ Единородный, одинъ Христосъ, Котораго распяли отцы наши. Мы знаемъ, что Онъ есть Богъ, и мы вѣруемъ въ Него. Итакъ, прославивъ Бога многими славословіями, они показали эту икону епископу и разсказали ему все, что они сдѣлали съ иконою

Господнею, а также показали кровь и воду, что вытекли изъ бока иконы, а равно разсказали о безчисленномъ множествѣ совершенныхъ чудесъ. Затѣмъ всѣ толпой просили удостоить ихъ святаго крещенія. Епископъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, принялъ ихъ, много дней оглашалъ и затѣмъ крестилъ, а синагогу освятилъ въ церковь Спасителя нашего Христа. А по просьбѣ ихъ обратилъ и прочія синагоги ихъ въ мученическіе храмы. И такимъ образомъ бысть велія радость въ этомъ городѣ, не только отъ того, что такъ много людей было исцѣлено и оживотворено, но и отъ того, что столько душъ перешло изъ (царства) мертвыхъ въ вѣчную жизнь. Зная объ этомъ, любезнѣйшіе братія, я пожелалъ сообщить объ этомъ и вамъ, на пользу душъ вашихъ, чтобы вы, познавъ силу нашего Бога и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него и возрадовались о великихъ дѣлахъ, совершенныхъ Имъ нынѣ Итакъ воздайте Ему славу, съ сокрушеніемъ и со слезами радуясь и принося благодареніе, что Онъ удостоилъ насъ увѣровать въ Него и познать Его. Съ Нимъ Отцу и Святому Духу слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Константинъ, святѣйшій епископъ Констанціи кипрской, сказалъ: «вотъ и этотъ отецъ котораго имя (Аѳанасій) означаетъ: *безсмертный,* привелъ весь этотъ соборъ въ крушеніе и слезы, потому что не только призналъ иконы честными, но и совершающими чудеса».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но быть можетъ кто либо скажетъ: «отъ чего же находящіяся у насъ иконы не творятъ чудесъ? Таковому мы отвѣтимъ: потому что, какъ сказалъ апостолъ, знаменія даются тѣмъ, кои не вѣруютъ, а не тѣмъ, кои вѣруютъ. Тѣ, кои прибѣгали къ этой иконѣ, были люди невѣрующіе; потому Богъ и совершилъ чрезъ нее знаменіе, чтобы привлечь ихъ къ нашей христіанской вѣрѣ, ибо *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ: и знаменіе не дастся ему*» (Матѳ. 12, 39).

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

„Посланіе преподобнаго Нила къ силентіарію Иліодору“.

«Въ томъ и другомъ мѣстѣ въ разныя времена ежедневно совершаемыми чудесами Господь призываетъ къ твердой вѣрѣ маловѣрныхъ и невѣрныхъ, а паче пріумножаетъ вѣру и надежду вѣрующихъ, и образъ ихъ мыслей дѣлаетъ степеннымъ и непоколебимымъ. И я изъ тысячей чудесъ намѣреваюсь теперь разсказать тебѣ одно чудо нашего побѣдоноснаго мученика Платона, который нетолько въ нашемъ отечествѣ, но и во всякомъ городѣ и во всякой странѣ чрезъ него просящимъ Бога подаетъ готовую благодать и оказываетъ дивную силу. Въ горѣ, называемой Синаемъ, гдѣ Моисей пріялъ отъ Бога законъ, обитали монахи и тамошніе и пришлые, а въ числѣ ихъ пребывалъ нѣкто, родомъ галатянинъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, возлюбивъ уединенную жизнь, долгое время совершая тамъ подвиги пустыннаго житія. И въ одинъ день внезапно вторглись какіе то варвары, язычники по вѣрѣ и люди отчаянные; безъ труда захватываютъ они, какихъ нашли, монаховъ, и съ сыномъ старца галатянина, дѣлаютъ ихъ плѣнниками, и связавъ имъ назадъ руки, совершаютъ съ ними много длинныхъ переходовъ по пустынямъ, гоня ихъ голодныхъ и нагихъ, неснабженныхъ никакою обувью, по онымъ безотраднымъ, безвод-

нымъ и негладкимъ мѣстамъ, заставляя бѣжать насильно и по принужденію, и изнуряя неизвѣданнымъ ими страхомъ. Старецъ же, одинъ скрывшись въ какую то потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, умолялъ Владыку Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ тоже время и сынъ, связанный въ плѣну, *просилъ Бога, по молитвѣ того же святаго мученика, умилостивиться* надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другаго, и отца въ пещерѣ горы, и сына въ плѣну, были услышаны; и вотъ Платонъ нашъ, представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другаго осѣдланнаго коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его, потому что часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда уже, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и воставъ по мановенію Божію, ѣдетъ на конѣ, смѣло и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ святымъ мученикомъ. Вскорѣ оба, и святый Платонъ, и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасши скорбящему сердцемъ отцу любимаго сына, дѣлается невидимъ. Такъ и во всякомъ мѣстѣ приснопамятные и достославные подвижники Владыки Христа для вопіющихъ чрезъ нихъ къ Богу могутъ совершать всякое необычайное и чудное дѣло. Сіе же написалъ я тебѣ, какъ любителю мучениковъ и всегда ненасытимо готовому чтить память треблаженныхъ мучениковъ» [1]).

Святый соборъ сказалъ: «очевидно, что юноша узналъ представшаго ему мученика, когда тотъ явился спасти его; потому что напередъ зналъ мученика по изображенію его на иконѣ».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «и я испыталъ подобное только что разсказанному событію: когда нѣкоторые начальники стали мнѣ наносить обиды, архидіаконъ мой, человѣкъ досточтимый и богобоязненный, сказалъ мнѣ: *я видѣлъ во снѣ патріарха и онъ сказалъ мнѣ*: пусть придетъ къ намъ митрополитъ и всѣ дѣла его будутъ улажены такъ, какъ ему хочется. Я спросилъ архидіакона: въ какомъ образѣ и видѣ явился тебѣ патріархъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: лицемъ онъ красноватъ, по волосамъ сѣдой. Я говорю ему: патріархъ не таковъ видомъ; эта одежда имѣетъ видъ одежды св. Николая, и онъ по виду таковъ, какимъ ты, судя по твоимъ словамъ, видѣлъ его. Тогда онъ сказалъ мнѣ: да! дѣйствительно человѣка, говорившаго мнѣ, я видѣлъ въ такомъ именно видѣ. Такимъ образомъ по сходству изображенія св. Николая на иконѣ я узналъ, что онъ являлся ему. Затѣмъ тотчасъ, повѣривъ сказанному, я пошелъ въ богохранимый и царствующій городъ, и всѣ дѣла, касавшіяся моей епископіи, устроились по моему желанію».

Ѳома, достопочтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ епископій, сказалъ: «нѣкоторые пустословятъ о святомъ Нилѣ, будто онъ писалъ

[1]) Твор. преп. Нила Син. ч. 3-я, стр. 436—438, въ русск. перев. Москва. 1859 г.

противъ иконъ; вотъ у насъ въ рукахъ книга этого отца. Не прикажете ли прочитать ее?»

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ она прочтена».

Косьма, боголюбезнѣйшій діаконъ и кубикулярій, взялъ ее и прочиталъ:

«*Святаго отца нашего Нила къ епарху Олимпіодору*:

«Пишешь ко мнѣ: поелику готовишься воздвигнуть величественный храмъ въ честь святыхъ мучениковъ и Самого Христа, прославленнаго ихъ мученическими подвигами, трудами и потами, то не будетъ ли весьма прилично поставить въ святилищѣ иконы: а стѣны и съ правой и съ лѣвой стороны наполнить изображеніями всякаго рода ловли животныхъ, чтобы видны были растягиваемыя по землѣ сѣти, спасающіеся бѣгствомъ зайцы, серны и другія животныя, поспѣшающіе за ними ловцы и ревностно преслѣдующіе ихъ со псами, а также закидываемыя въ море мрежи, пойманныя всякаго рода рыбы и руками рыбарей извлекаемыя на сушу; сверхъ сего сдѣлать лѣпныя изъ гипса всякаго рода изображенія для услажденія очей въ дому Божіемъ; да и въ мѣстѣ общаго собранія вѣрныхъ изобразить множество крестовъ и всякаго рода птицъ, скотовъ, пресмыкающихся и растенія? А я на письмо это скажу, что дѣтское и маловозрастнымъ приличное дѣло—обольщать око вѣрующихъ сказаннымъ выше. Зрѣлому же и мужественному смыслу свойственно въ святилищѣ на восточной сторонѣ храма изобразить только крестъ. Ибо единымъ спасительнымъ крестомъ спасается человѣческій родъ, и повсюду проповѣдуется надежда людямъ отчаяннымъ; а святый храмъ и здѣсь и тамъ пусть рука искуснѣйшаго живописца наполнитъ исторіями ветхаго и новаго завѣта, чтобы и тѣ, которые не знаютъ грамоты, и не могутъ читать божественныхъ Писаній, разсматривая живописныя изображенія, приводили себѣ на память мужественные подвиги искренно послужившихъ истинному Богу, и возбуждались къ соревнованію достославнымъ и приснопамятнымъ доблестямъ, по которымъ землю обмѣнили на небо, предпочтя видимому невидимое. Въ мѣстѣ же общаго собранія вѣрныхъ, раздѣляемомъ на многія храмины, почитаю необходимымъ каждую храмину снабдить водруженнымъ въ ней честнымъ крестомъ, а все излишнее оставить. Совѣтую же тебѣ и умоляю тебя пребывать въ неослабныхъ молитвахъ, въ непоколебимой вѣрѣ и въ подаяніи милостыни, а также сожительницу свою, дѣтей и все достояніе остѣнять, покрывать, украшать и приводить въ безопасность смиренномудріемъ, неоскудѣвающимъ упованіемъ на Бога, поученіемъ въ божественныхъ словахъ, сострадательностію къ единоплеменнымъ, человѣколюбіемъ къ слугамъ, и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа» [1]).

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «Это прочитанное посланіе, представленное намъ недавно въ поврежденномъ видѣ, погубило насъ и ввело въ заблужденіе; потому что мы думали, что оно не повреждено и не заключаетъ въ себѣ никакого обмана».

Святѣйшіе епископы сказали: «если бы мы тогда слышали, что отецъ

---

[1]) Твор. св. Нила Син. въ русск. пер. Москва. 1859 г., ч. 3-я, стр. 434—435.

говоритъ:—«и здѣсь и тамъ разрисуй храмъ повѣствованіями изъ ветхаго и новаго завѣта», то мы не показали бы такого пустаго легковѣрія. Но они вмѣсто выраженія:—«здѣсь и тамъ помѣсти изображенія»—поставили:—«выбѣли»; что насъ и ввело въ сильное заблужденіе».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, сказали: «нѣчто подобное въ древности сдѣлалъ и божественной памяти (императоръ) Константинъ (великій). Построивши храмъ Спасителя въ Римѣ, онъ по обѣимъ стѣнамъ храма изобразилъ исторію ветхаго и новаго завѣта, съ одной стороны Адама, исходящаго изъ рая, а съ другой разбойника, входящаго въ рай и прочее»..

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если поборники враговъ христіанскихъ были правы, то почему они не представили въ свое сборище самой книги преподобнаго Нила, для удостовѣренія всѣхъ? Итакъ пусть скажутъ почтеннѣйшіе епископы Григорій неокессарійскій и Ѳеодосій аморійскій: была ли тогда представлена въ собраніе эта книга?»

Святѣйшіе епископы Григорій и Ѳеодосій сказали: «нѣтъ! владыка, а вмѣсто книгъ показывали намъ лоскутки и такимъ образомъ ввели насъ въ обманъ».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «и какъ это вы, будучи архіереями, не потребовали неповрежденныхъ свидѣтельствъ изъ книгъ?»

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «повѣрь, братъ! не то, чтобы у насъ не достало заботливости и усердія; но, какъ написано, *омрачися неразумное сердце* наше и *глаголющеся быти мудри, объюродѣша* (Рим. 1, 21, 22).

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «поистинѣ и насъ самихъ эти принесенные вами лоскутки погубили. Видитъ Богъ, что свидѣтельство преподобнаго Нила, представленное несогласно съ тѣмъ, какъ оно изложено, ослѣпило насъ, въ особенности же меня самого. Нынѣ же, бывъ прочитано въ цѣлости, оно обратило, исправило и спасло».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «такъ какъ есть и другая подобная книга, то пусть и ее прочтутъ».

Тогда Константинъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ и другую книгу, содержащую вышеприведенное посланіе того же Нила.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «вотъ ясно и очевидно, что этотъ святый и божественный отецъ Нилъ принималъ святыя иконы. А между тѣмъ на лжесоборѣ былъ обвиненъ, какъ говорившій противъ иконъ Поэтому они несчастные суть не только ненавистники христіанъ, но и ненавистники святыхъ и отцеубійцы, обвиняющіе божественныхъ отцовъ во лжи».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Я имѣю въ рукахъ книгу святаго исповѣдника Максима и предлагаю ее для прочтенія».

Тогда Константинъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, взялъ ее и прочиталъ:

«Изъ постановленій, сдѣланныхъ святымъ Максимомъ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ епископомъ Кесаріи виѳинской и бывшими съ послѣднимъ консулами, начинающихся словами:

«Возбужденные относительно нашей непорочной вѣры христіанской вопросы». Нѣсколько далѣе говорится: «Максимъ сказалъ: Владыко, послѣ того, какъ вы сдѣлали такое постановленіе, да послѣдуетъ завершеніе того, что постановлено; я слѣдую за вами, куда угодно вамъ. При этихъ словахъ всѣ встали и съ радостію и со слезами положили поклонъ и принесли молитву. Затѣмъ каждый изъ нихъ поцѣловалъ святое евангеліе, и честный крестъ и икону Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и родившей Его Владычицы нашей Пресвятой Богородицы; а потомъ приложили также и свои руки въ подтвержденіе сказаннаго». И немного далѣе: «Авва Максимъ, обратившись къ епископу, со слезами сказалъ ему: великій владыка! всѣ мы ожидаемъ день суда; ты знаешь, что изображается и опредѣлено (изображать) на святыхъ евангеліяхъ, на животворящемъ крестѣ, на иконѣ Бога и Спасителя нашего и родившей Его Пресвятой Приснодѣвы Матери».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «выраженіе *„поцѣловали“* онъ употребилъ въ значеніи поклоненія, потому что онъ покланялся евангелію и животворящему Кресту, а съ тѣмъ вмѣстѣ и честнымъ иконамъ Спасителя и Пресвятой Его Матери».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «честныя иконы сопричисляются къ святымъ сосудамъ».

Святый соборъ сказалъ: «это очевидно».

Святѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: «какъ все святое, иконы сопричисляются къ святому».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «и у насъ есть эта книга святаго Максима и, если прикажете, и по ней будетъ прочитано вышепрочитанное».

Косьма, діаконъ и кувуклисій, взялъ ее и прочиталъ вышеприведенное свидѣтельство святаго Максима.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «посмотрите, братія, сказано, что они поцѣловали. Тоже должны дѣлать и мы въ почтительномъ благоговѣніи; потому что самое поклоненіе наше относится къ одному Богу».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель востока, сказалъ: «Если бы иконы не были необходимы; то, изъ предосторожности, не стали бы цѣловать ихъ. Слѣдовательно иконы имѣютъ одинаковое значеніе съ евангеліемъ и честнымъ Крестомъ».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «и это сказалъ не какой либо человѣкъ, а богомудрый Максимъ, подобный святымъ отцамъ, и сверхъ того исповѣдникъ и поборникъ истины. Этого достаточно, чтобы подражали ему и подобно ему цѣловали священныя иконы».

Илія, достопочтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви Владычицы нашей Богородицы влахернской, прочиталъ изъ хартіи, содержащей опредѣленія святаго и вселенскаго шестаго собора.

Правило шестаго и вселенскаго собора (82-е).

«На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати,

потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра». Прочитавши это, онъ обратился къ святому собору и сказалъ: «честные и святые отцы! никто не испыталъ гоненія на церковь въ большей мѣрѣ, чѣмъ испыталъ это я по грѣхамъ моимъ, но настоящая хартія, подписанная отцами шестаго собора, была для меня божественною удою; она привела меня къ вѣрѣ православной. И не только она, но и святѣйшій патріархъ, которому да воздастъ Богъ мзду за меня».

Савва, почтеннѣйшій инокъ, сказалъ: «почему онъ читалъ это по тетради, а не по кодексу»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «потому что это подлинная тетрадь, на которой подписались святые отцы».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «у меня есть другой кодексъ, содержащій тѣ же правила святаго шестаго собора».

Никита, почтеннѣйшій нотарій и діаконъ, взялъ его и прочиталъ тоже правило.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «нѣкоторые, страдающіе незнаніемъ, соблазняются относительно этихъ правилъ, говоря: неужели онѣ принадлежатъ шестому собору? Пусть же они знаютъ, что святый великій шестый соборъ былъ открытъ при Константинѣ противъ тѣхъ, кои говорили, что во Христѣ одно дѣйствіе и одно хотѣніе. На немъ отцы анаѳематствовали еретиковъ и обнародовали православную вѣру; а затѣмъ возвратились домой въ четырнадцатый годъ царствованія Константина. Черезъ четыре или пять лѣтъ собрались тѣже отцы при Юстиніанѣ, сынѣ Константина, и изложили вышеупомянутыя правила. И никто да не сомнѣвается относительно этихъ правилъ; потому что тѣ же самые отцы, которые подписались при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ; что очевидно изъ несомнѣннаго сходства ихъ собственноручныхъ подписей. Представителямъ вселенскаго собора слѣдовало изложить и церковныя правила. Они сказали, что мы посредствомъ честныхъ иконъ приходимъ къ воспоминанію о жизни Іисуса Христа во плоти и о спасительной Его смерти. Если же мы посредствомъ ихъ приводимся къ домостроительству Христа Бога нашего; то какъ намъ смотрѣть на низвергающихъ честныя иконы?»

Святый соборъ сказалъ: «какъ на безбожниковъ іудеевъ и враговъ истины».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но благъ Господь Богъ нашъ; Онъ принимаетъ всѣхъ насъ, *яко не оставитъ жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ*“ (Псал. 124, 3).

Левъ, святѣйшій епископъ родосскій, сказалъ: «вотъ изъ священныхъ писаній видно, что церковь наша столько годовъ была преслѣдуема и разграбляема; но благодаримъ Христа Бога нашего, воздвигшаго всесвятаго владыку нашего на утвержденіе ея».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители, занимавшіе мѣсто Адріана, папы древняго Рима, сказали: «у насъ въ рукахъ находится книга блаженнаго Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго, и мы просимъ прочитать ее».

Тогда Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взялъ книгу и прочиталъ:

«Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго, изъ пятой книги объ апологіи христіанъ противъ іудеевъ и о святыхъ иконахъ».

«Теперь наконецъ мы составимъ апологію честныхъ иконъ, чтобы заградить уста говорящимъ неправду; такъ какъ преданіе объ иконахъ есть законное преданіе. Послушай, что говоритъ Богъ Моvсею: *сотвориши два херувима злата изваянна, осѣняюща надъ очистилищемъ* (Исход. 25, 18 и 20). И опять относительно храма, показаннаго Богомъ Іезекіилю, сказано: *лица финиковъ, и львовъ, и людей, и херувимовъ отъ помоста даже до свода* (Іезек. 41 ст. 18 и 19). Поистинѣ страшно слово, заповѣдывавшее Израилю не дѣлать никакого изваянія, ни образа и подобія того, что на небѣ и что на землѣ; но Самъ же Богъ повелѣваетъ Моvсею дѣлать изваянныхъ животныхъ и херувимовъ; Онъ же и Іезекіилю показалъ храмъ, наполненный изваянными изображеніями и подобіями львовъ, финиковъ и людей. Поэтому то и Соломонъ, взявъ типъ храма изъ закона, наполнилъ его (храмъ) мѣдными, изваянными и литыми львами, волами, финиками и людьми, и не былъ осужденъ за это Богомъ. Итакъ если ты хочешь осуждать меня за иконы; то осуди и Бога, повелѣвшаго все это дѣлать для воспоминанія о Немъ. Іудей сказалъ: но этимъ подобіямъ не покланялись, какъ богамъ; они служили только средствомъ для напоминанія. Христіанинъ сказалъ: прекрасно сказалъ ты; потому что и мы не воздаемъ божескаго поклоненія картинамъ, иконамъ и изображеніямъ святыхъ. Если бы дереву иконы покланялись, какъ Богу; то непременно слѣдовало бы покланяться и остальнымъ деревамъ; потому что еслибы покланялись дереву иконы, то иконы не слѣдовало бы сожигать и тогда, когда на ней совершенно уничтожится изображеніе. И еще: пока два куска дерева, составляющія крестъ, сложены крестообразно, до тѣхъ поръ я покланяюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа; а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю ихъ и сожигаю. Какъ получающій царскій указъ и цѣлующій печать чтитъ не пыль, или бумагу, или свинецъ, но относитъ почтеніе и поклоненіе къ императору, такъ и мы, дѣти христіанъ, покланяясь изображенію креста, не древесную природу почитаемъ, но взирая на крестъ, какъ на печать, перстень и образъ страданія Христова, возносимъ чрезъ него цѣлованіе и почтеніе къ Распятому на немъ; и какъ родные дѣти какого либо отца, на время покинувшаго ихъ, по чувству сильнаго душевнаго влеченія къ нему, увидятъ ли жезлъ его въ домѣ, или сѣдалище, или одежду, съ слезами обнимаютъ все это и цѣлуютъ не изъ почтенія ко всему этому, но изъ любви и почтенія къ отцу; такъ и мы, всѣ вѣр-

ные, покланяемся кресту, какъ жезлу Христову, а всесвятому гробу, какъ престолу и одру Его, яслямъ же и Виѳлеему, а также и прочимъ святымъ Его селеніямъ, какъ дому Его; апостоловъ же Его и святыхъ мучениковъ, и прочихъ святыхъ почитаемъ, какъ друзей Его, и Сіонъ, какъ городъ Его, а Назаретъ съ любовію принимаемъ, какъ страну Его, и Іорданъ обнимаемъ, какъ божественную баню Его. Мы съ особенно великимъ восторгомъ почитаемъ тѣ мѣста, по которымъ Онъ ходилъ, на которыхъ садился или являлся, или къ которымъ прикоснулся, хотя бы даже тѣнію Своею, и благоговѣемъ предъ ними, какъ предъ мѣстами Божіими. При этомъ мы почитаемъ не самое мѣсто, или домъ, или страну, или городъ, или камни, но обращавшагося въ этихъ мѣстахъ, явившаго намъ Себя на нихъ во плоти и избавившаго насъ отъ заблужденія Христа Бога нашего. Ради Христа мы изображаемъ и страданія Его и въ церквахъ, и въ домахъ, и на площадяхъ,—и на знаменахъ и въ житницахъ, и на одеждахъ и на всякомъ мѣстѣ, чтобы непрестанно видѣть ихъ, помнить ихъ, а не позабывать, какъ ты забылъ Господа Бога твоего. И какъ ты, покланяясь книгѣ закона, покланяешься не кожѣ и черниламъ, находящимся въ ней, но заключающимся въ ней словамъ Божіимъ, такъ и я, покланяясь иконѣ Бога, покланяюсь не дереву и краскамъ,—да не будетъ,—но взирая на бездушный образъ Христа, думаю, что чрезъ него я взираю на Самого Христа,—и покланяюсь Ему. И какъ Іаковъ, получивъ отъ дѣтей своихъ разноцвѣтную одежду Іосифа, обагренную кровію, поцѣловалъ ее со слезами и поднесъ ее къ глазамъ своимъ,—и это сдѣлалъ онъ не потому, чтобы оказывалъ любовь или почтеніе къ самой одеждѣ, но думая чрезъ это отнести поцѣлуй къ Іосифу, и какъ бы его самого обнимая въ рукахъ своихъ,—такъ и всѣ мы, христіане, держа и обнимая тѣломъ икону Христа, или апостола, или мученика, душою своею думаемъ принимать Самого Христа, или мученика Его. Скажи мнѣ ты, думающій не оказывать почтенія ничему рукотворенному или даже созданному: не случается ли часто, что ты, видя въ горницѣ своей одежду или украшеніе жены или дѣтей умершихъ, берешь, цѣлуешь, и обливаешь ихъ слезами? И за это ты не получаешь упрека, потому что ты не покланялся одеждамъ какъ Богу, но чрезъ поцѣлуй выразилъ любовь свою къ тому, кто когда то облачался этою одеждою. Да и мы сами часто цѣлуемъ своихъ собственныхъ дѣтей и отцовъ, хотя они твореніе и притомъ грѣшны; и не терпимъ за это упрека, потому что мы ихъ цѣлуемъ не какъ боговъ, но посредствомъ поцѣлуя показываемъ любовь нашего естества къ нимъ. Итакъ, какъ я часто говорилъ, при всякомъ поцѣлуѣ и поклоненіи надобно имѣть въ виду цѣль. Если же ты упрекаешь меня, что я древу креста покланяюсь, какъ Богу; то почему ты не упрекаешь Іакова, поклонившагося на верхъ жезла Іосифова (Евр. 11, 21)? Очевидно, что онъ поклонился смотря не на дерево, но чрезъ дерево на Іосифа. Такъ и мы чрезъ крестъ взираемъ на Христа. И Авраамъ поклонился продавшимъ ему мѣсто для погребенія жены Сарры (Быт. 23, 7. 12), хотя они были люди нечестивые, и преклонилъ колѣна на землю; но онъ поклонился имъ, не какъ богамъ. И еще: Іаковъ изрекъ благословеніе Фараону, человѣку нечестивому и идолопоклоннику; но онъ изрекъ благословеніе не какъ Богу. Онъ же падши поклонился Исаву, но не такъ,

какъ Богу. Видишь ли, сколько мы показали тебѣ случаевъ цѣлованія и поклоненія, передаваемыхъ въ Писаніи и незаслужившихъ упрека? А также и ты каждый день цѣлуешь твою сожительницу, быть можетъ, недобросовѣстную и порочную и не подвергаешься порицанію, хотя рѣшительно никогда Богъ не заповѣдывалъ давать тѣлесный поцѣлуй женѣ; между тѣмъ, когда видишь, что я цѣлую икону Христа и всенепорочной Его Матери или какого либо другаго праведника, негодуешь и тотчасъ съ ругательствомъ отворачиваешься и называешь насъ идолопоклонниками. Скажи мнѣ, не стыдно ли тебѣ послѣ этого? И ты не страшишься, не трепещешь и не краснѣешь, видя, что я каждый день по всей вселенной разрушаю идольскіе храмы и созидаю храмы мученикамъ? Если я кланяюсь идоламъ; то какъ же я почитаю мучениковъ, разрушавшихъ идоловъ? Если бы я почиталъ и прославлялъ дерева, какъ боговъ, то какимъ образомъ я сталъ бы почитать и прославлять мучениковъ, разрушавшихъ деревянныхъ истукановъ? И если бы я прославлялъ камни, какъ боговъ; то какимъ образомъ сталъ бы я воздавать почитаніе и поклоненіе мученикамъ и апостоламъ, разрушавшимъ и уничтожавшимъ каменныхъ истукановъ? Какъ сталъ бы я почитать и восхвалять трехъ отроковъ, не поклонившихся въ Вавилонѣ золотому изображенію, и воздвигать имъ храмы и учреждать праздники? Поистинѣ велико окамененіе беззаконныхъ; поистинѣ велико ослѣпленіе іудеевъ, велико ихъ нечестіе. Истина у нихъ терпитъ несправедливое угнетеніе. На языкѣ неблагодарныхъ іудеевъ подвергается оскорбленію Богъ. Останками мучениковъ и иконами часто прогоняются демоны; а между тѣмъ люди дерзкіе и гнусные осмѣиваютъ ихъ и глумятся надъ ними. Скажи мнѣ, сколько происходило (чудесныхъ) осѣненій и источниковъ, часто даже истеченій крови отъ иконъ и мученическихъ мощей... И однакожъ несмысленные сердцемъ, видя это не убѣждаются, но считаютъ все это баснями и пустословіемъ. Притомъ они видятъ также, что каждый день почти во всей вселенной люди нечестивые и беззаконные, идолопоклонники и убійцы, блудники и разбойники вдругъ, неожиданно побѣждаются Христомъ и крестомъ Его, отвергаются отъ всего міра и содѣлываютъ всякую добродѣтель. Скажи мнѣ, какимъ это образомъ мы идолопоклонники, когда мы покланяемся и костямъ и праху, и одеждамъ и крови и гробницѣ мучениковъ, и почитаемъ ихъ за то именно, что они не приносили жертвъ идоламъ? Іудей сказалъ: какимъ же образомъ Богъ во всемъ писаніи заповѣдуетъ не кланяться ничему сотворенному? Христіанинъ сказалъ: Скажи мнѣ: земля и горы— творенія ли Божіи? Іудей сказалъ: конечно. Христіанинъ сказалъ: какъ же учитъ (Писаніе): *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть, и покланяйтеся въ горѣ святѣй Его* (Псал. 98, 5 и 9)? И опять Самъ (Богъ) говоритъ: *Небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 66, 1). Іудей сказалъ: но ты почитаешь ихъ не какъ боговъ, а чрезъ нихъ сотворившаго ихъ. Христіанинъ сказалъ: вѣрно слово! Итакъ знай, что и я посредствомъ неба, и земли, и моря, и деревъ, и камней, и мощей, и храмовъ, и креста, и ангеловъ, и человѣковъ, и посредствомъ всякаго видимаго творенія и невидимаго приношу поклоненіе и почитаніе единому Владыкѣ и Творцу; потому что твореніе не само по себѣ и непосредственно покланяется Творцу, но чрезъ меня прино-

сятъ славу Богу небеса, чрезъ меня покланяется Богу луна, чрезъ меня прославляютъ Бога звѣзды, чрезъ меня воды, дожди, росы и всякое твореніе покланяется Богу и прославляетъ Его. И какъ если бы какой-либо благосклонный императоръ собственными руками сдѣлалъ себѣ корону изъ разныхъ и многоцѣнныхъ камней; то всѣ искренно покланяющіеся императору стали бы почитать и цѣловать и его корону, относя почтеніе не къ золоту или маргариту, но почитая власть самого императора и преискусныя его руки, приготовившія корону; такъ же точно, человѣче, и всѣ народы христіанскіе, когда цѣлуютъ какія-либо изображенія креста и иконъ, то относятъ почитаніе не къ дереву или камнямъ, не къ золоту, или къ тлѣнной иконѣ, не къ ракѣ, или къ останкамъ, но чрезъ нихъ славу, цѣлованіе и почитаніе возносятъ къ Богу, Творцу всего этого; потому что честь, оказываемая святымъ Его, восходитъ къ Нему. Сколько разъ иные, истреблявшіе и поносившіе императорскіе портреты, подвергались величайшему наказанію, какъ поносившіе самого императора, а не доску? Образъ Божій есть человѣкъ, созданный по образу Божію, въ особенности же содѣлавшійся жилищемъ Духа Святаго. Итакъ я справедливо почитаю икону рабовъ Божіихъ и покланяюсь ей и прославляю домъ Духа Святаго. *Яко вселюся,* говоритъ, *въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16; Левит. 26, 12). Пусть же устыдятся іудеи, покланявшіеся царямъ своимъ и чужеземнымъ, если они называютъ христіанъ идолопоклонниками. Мы же, христіане, во всякомъ городѣ и деревнѣ и всякій день и часъ вооружаемся противъ идоловъ, противъ идоловъ поемъ, противъ идоловъ пишемъ, а также противъ идоловъ и демоновъ молимся. И какимъ образомъ называютъ насъ іудеи идолопоклонниками? Гдѣ нынѣ овцы, волы и дѣти приносятся нами въ жертву идоламъ? Гдѣ нынѣ видны дымъ жертвъ, жертвенники и изліяніе крови? Мы, христіане, не знаемъ ни жертвенника, ни жертвы, даже не знаемъ, въ какомъ видѣ они существуютъ и что такое они. Язычники учреждали свои храмы во имя людей распутныхъ, убійцъ и гнусныхъ нечестивцевъ, ставили имъ идоловъ и боготворили ихъ, но не построили они ни храма, ни жертвенника пророкамъ или святымъ мученикамъ. Израильтяне, жившіе въ Вавилонѣ, имѣли и органы и кифары и нѣкоторые другіе (музыкальные инструменты); имѣли ихъ и вавилоняне; но у первыхъ они употреблялись во славу Божію, а у послѣднихъ на служеніе демонамъ. Такъ точно мы разсуждаемъ и относительно изображеній языческихъ и христіанскихъ, то есть, что тѣ употребляютъ ихъ на служеніе демонамъ, а мы во славу Божію и въ воспоминаніе о Богѣ. При томъ же Богъ сотворилъ, какъ мы слышали, много чудеснаго посредствомъ дерева. Онъ далъ названіе древа жизни и древа познанія; Онъ же назвалъ другой садъ именемъ *Савекъ* и являетъ его садомъ помилованія (Быт. 22, 13). Затѣмъ Онъ жезломъ покрылъ фараона (въ морѣ), разсѣкъ море, усладилъ воду, вознесъ змія, разсѣкъ камень, извелъ воду; древомъ, прозябшимъ въ скиніи, утвердилъ священство за Аарономъ. Соломонъ говоритъ: *Благословенно древо, имже бываетъ правда* (Прем. Сол. 14, 7). Елисей, бросивъ дерево въ Іорданъ, извлекъ оттуда на немъ желѣзо (4 Цар. 6, 6), какъ бы въ прообразъ изведенія Адама изъ ада. Онъ также повелѣваетъ (4 Царст. 4, 29) отроку своему жезломъ воскресить сына Соманитяныни. И такъ скажи мнѣ: неужели Богъ,

сотворившій столько чудесъ посредствомъ дерева, не можетъ творить чудесъ и посредствомъ честнаго древа святаго креста? Если нечестиво почитать кости; то какъ же со всѣми почестями перенесли кости Іосифа изъ Египта? Какимъ образомъ мертвый человѣкъ, коснувшись къ костямъ Елисея, воскресъ? Если же Богъ творитъ чудеса посредствомъ костей; то очевидно, что Онъ можетъ творить ихъ и посредствомъ иконъ, и камней и многаго другаго. Вотъ и Авраамъ не допустилъ погребсти тѣло Сарры въ чужой гробницѣ, но чести ради похоронилъ ее въ собственномъ гробѣ (Быт. 23). И Іаковъ почитаетъ Бога посредствомъ камня, поставивши его и помазавши во образъ Христа, краеугольнаго камня (Быт. 28). Тотъ же Іаковъ холмъ камней назвалъ свидѣтелемъ между собою и Лаваномъ (Быт. 31). Тоже засвидѣтельствовалъ и Іисусъ Навинъ, поставивъ двѣнадцать камней въ напоминаніе о Богѣ. Если бы у тебя, іудей, въ храмѣ твоемъ были тѣ изваянные два херувима, осѣняющіе очистилище (и другія изображенія), и если бы вошелъ какой либо язычникъ идолопоклонникъ въ храмъ твой и, увидѣвъ ихъ, поставилъ бы это въ укоръ іудеямъ, будто бы они покланяются идоламъ; то, скажи мнѣ, что ты могъ бы сказать ему въ защиту относительно этихъ херувимовъ, воловъ, финиковъ и изваянныхъ львовъ, находящихся во храмѣ? Не могъ бы ты болѣе ничего сказать вѣрнаго, какъ только то, что они находятся во храмѣ не какъ боги, но что въ напоминаніе о Богѣ и въ славу Его мы имѣемъ херувимовъ во храмѣ. А если это такъ, то какимъ же образомъ ты упрекаешь меня за нихъ? Но ты скажешь мнѣ, что Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать во храмѣ изваянія. И я это говорю. Но Соломонъ, руководствуясь этимъ, сдѣлалъ очень много и такого, чего ни Богъ ему не заповѣдывалъ, чего ни скинія свидѣнія не имѣла, ни храмъ, который видѣлъ, по соизволенію Божію, Іезекіиль. И однако это не было поставлено Соломону въ вину; ибо онъ, какъ и мы, сдѣлалъ изображенія во славу Божію. Были у тебя, іудей, и нѣкоторыя другія вещи въ воспоминаніе и во славу Божію, а именно: жезлъ Аароновъ, богоначертанныя скрижали, несгараемая купина, сухой камень источившій воду, стамна заключавшая манну, кивотъ, жертвенникъ, дщица съ именами Божіими, напоминавшій о Богѣ ефудъ, богообитаемая скинія. Ахъ, если бы и ты прежде былъ усерднымъ почитателемъ этихъ предметовъ, призывалъ Бога, Который выше всего, и получалъ напоминаніе объ Немъ посредствомъ этихъ малыхъ прообразовъ, а не ставилъ тельца выше богоначертанныхъ скрижалей! Ахъ, если бы и ты имѣлъ сильное влеченіе къ этому золотому жертвеннику, а не къ коровамъ самарійскимъ! Ахъ, если бы и ты принималъ прозябшій жезлъ, а не Астарту, опустошившую твой городъ, если бы ты цѣловалъ камень, божественною силою источившій воду, а не Ваала бога твоего! Но всему этому ты, Израиль, оттого прежде не покланялся, что не возлюбилъ Бога отъ всего сердца твоего; потому что любящій своего друга или царя, въ особенности благодѣтеля, увидитъ ли его сына, или жезлъ, или тронъ, или вѣнецъ, или домъ, или даже раба, беретъ къ себѣ, цѣлуетъ и почитаетъ въ нихъ благодѣтеля своего; въ особенности же это нужно сказать относительно Бога. Итакъ когда видишь, что христіане покланяются кресту; то знай, что они относятъ поклоненіе къ распятому Христу, а не къ дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они покланялись бы всѣмъ дере-

вамъ и рощамъ, какъ и ты Израиль когда то покланялся имъ, говоря дереву и чурбану: ты мой богъ, ты родилъ меня. Но мы не говоримъ ни кресту, ни изображеніямъ святыхъ: «вы наши боги»; потому что они не боги наши, но иконы Христа и святыхъ Его, которыя употребляются для воспоминанія и для почитанія святыхъ, а также и для благолѣпія церквей; потому что почитающій мученика почитаетъ Бога, и покланяющійся Матери Его относитъ честь къ Нему, а почитающій апостола почитаетъ Пославшаго его. Ахъ, если бы и ты дѣлалъ изображенія, указанныя Моѵсеемъ и пророками, и такимъ образомъ каждый день покланялся Господу и Владыкѣ ихъ, а не золотому образу Навуходоносора! Какъ ты не стыдишься, вооружаясь противъ меня и нанося клеветы иконамъ и кресту, когда и Авраамъ поклонился идолопоклонникамъ, и Моѵсей поклонился идолопоклоннику Іоѳору, Іаковъ Фараону, Даніилъ Навуходоносору! Если эти мужи, будучи пророками и праведниками, ради нѣкоторыхъ благодѣяній, кланялись до земли этимъ идолопоклонникамъ; то это не оправдываетъ ли меня тѣмъ болѣе, что я покланяюсь кресту и изображеніямъ святыхъ, посредствомъ коихъ получаю отъ Бога тысячи благодѣяній! Благоговѣющій предъ царемъ не относится безъ почестей къ его сыну; и благоговѣющій предъ Богомъ всячески уважаетъ и почитаетъ, какъ Сына Божія, Христа Бога нашего, и образъ креста Его и изображенія святыхъ Его, и покланяется имъ; потому что Сыну Божію подобаетъ слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь».

Константинъ, епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Этотъ отецъ, свидѣтельство котораго мы прочитали, блисталъ святостію въ одномъ изъ городовъ кипрскихъ. Отъ него до насъ дошли многія похвальныя и праздничныя слова, и между прочимъ слово на преображеніе Спасителя нашего. Написалъ онъ также жизнеописаніе Іоанна, архіепископа александрійскаго, по прозванію милостиваго, и преподобнаго Симеона юродиваго и нѣкоторыя другія. И во всѣхъ словахъ своихъ онъ является православнымъ; а процвѣталъ онъ во времена императора Маврикія».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго восточнаго престола, сказалъ: «Это, очевидно, относится къ чести вышеупомянутаго отца. Представители святѣйшаго папы представили его книгу святому собору; въ ней онъ въ особенности и очень пространно доказываетъ, что священныя иконы должны быть принимаемы и имъ должно быть воздаваемо поклоненіе».

Тотъ же Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель восточнаго престола апостольскаго, показывая святому собору книгу, сказалъ: «вотъ эту книгу, честные отцы, я нашелъ у господина Прокопія Силентіарія и, нашедши ее, очень обрадовался; потому что мы имѣемъ на востокѣ совершенно неповрежденную копію ея. Въ ней блаженный Анастасій учитъ относительно различныхъ видовъ поклоненія. И если святый соборъ повелитъ, то пусть она будетъ прочитана».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана».

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго Анастасія, епископа ѳеопольскаго, посланіе къ нѣкоему

схоластику, въ которомъ онъ отвѣчалъ на высказанное ему тѣмъ недоумѣніе. Оно начинается такъ:

«Если будетъ признаваемъ за мудреца тотъ, кто только давалъ вопросы о мудрости». Нѣсколько далѣе въ этомъ посланіи говорится: «и никто пусть не ошибается относительно значенія твоего поклоненія. Мы кланяемся и людямъ и святымъ ангеламъ; но не служимъ имъ, какъ богамъ; ибо Моусей говоритъ: *Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши* (Второз. 6, 13; Матѳ. 4, 10). Смотри: при словѣ «послужиши» прибавлено «единому», а къ слову «поклонишися» не прибавлено. Значитъ покланяться можно (и не Богу),—потому что поклоненіе есть обнаруженіе почтенія,—а служить нельзя никому, кромѣ Бога.—Слѣдовательно нельзя и молиться,—скажетъ, быть можетъ, кто-либо тому, кто выводитъ такое заключеніе. Но послѣдній, самъ не научившись постигать внутренній смыслъ читаемаго, подчиняется мнѣнію большинства».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «разсмотримъ, что говоритъ этотъ отецъ о поклоненіи».

Святый соборъ сказалъ: «Онъ показалъ различіе поклоненія; потому что въ словахъ: *Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10), онъ обращаетъ вниманіе на то, что къ слову «послужиши» прибавлено «единому», а по отношенію къ поклоненію этого не слѣлано. Лжесоборъ привелъ это мѣсто въ свое оправданіе, но очевидно, какъ нечестиво онъ воспользовался имъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но обратите вниманіе на толкованіе всемудраго отца. Слова, составляющія средину его рѣчи, сильно приводятъ всѣхъ насъ, даже горячо противящихся, къ принятію святыхъ иконъ и къ поклоненію имъ. «Поклоненіе, говоритъ онъ, есть обнаруженіе почтенія». Итакъ всѣ исповѣдующіе, что слѣдуетъ почитать священныя иконы, но отказывающіеся покланяться имъ, обличаются этимъ святымъ отцомъ, въ томъ, что они говорятъ лицемѣрно. И въ самомъ дѣлѣ, не воздавая поклоненія, которое есть символъ почтенія, они являются поступающими наоборотъ, то есть, оказывающими непочтеніе».

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «Теперь благовременно сказать подобно пророку: *обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ* (Пс. 29, 12); потому что божественныя писанія отвратили умы наши отъ всякаго нечестія и исполнили насъ божественнаго познанія и вѣдѣнія».

Святѣйшій Константинъ, епископъ Константіи кипрской, подалъ книгу святаго Анастасія, епископа ѳеопольскаго. Ее взялъ Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, и прочиталъ:

Святаго отца нашего Анастасія къ Симеону, епископу бострійскому, слово о субботѣ, которое начинается словами:

«Если, какъ и ты утверждаешь, слѣдуетъ вопрошать отцовъ, а равно и старцевъ», и въ которомъ немного далѣе говорится: «въ отсутствіе императора портрету его воздается поклоненіе вмѣсто его самого; а когда онъ находится на лицо, то было бы излишне, оставивъ первообразъ, покланяться портрету. Но изъ того, что портрету не покланяются въ то время, когда на-

ходится на лицо тотъ, ради кого воздается ему поклоненіе, еще не выходитъ, что не слѣдовало оказывать ему почтенія». И немного далѣе: «Какъ наносящій безчестіе портрету императора подвергается праведному наказанію, какъ будто бы нанесъ безчестіе самому императору, хотя портретъ есть не что иное, какъ дерево и краски смѣшанныя съ воскомъ; также точно и оказывающій безчестіе чьему бы то ни было образу, наноситъ оскорбленіе тому самому, чей это образъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «Отецъ показалъ, что въ отсутствіи императора оказывается почтеніе портрету его, но и въ присутствіи его ему не наносится безчестія. Тоже надобно сказать теперь и относительно Господа всѣхъ Іисуса Христа, Который не находится между нами въ чувственномъ видѣ; потому что Онъ невидимъ нашими чувственными глазами; но, какъ Богъ, Онъ находится повсюду. Надобно почитать образъ Его, какъ это отецъ показалъ относительно портрета императора».

Григорій, инокъ и игуменъ обители ормиздской, принесъ книгу святаго Софронія. Ее взялъ почтеннѣйшій инокъ Стефанъ и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Софронія, архіепископа іерусалимскаго, похвальное слово святымъ Киру и Іоанну“.

«Различныя лица пусть и почитаніе святымъ оказываютъ разнообразно: пусть различными способами распространяютъ свѣдѣнія объ ихъ дарахъ и проповѣдуютъ объ ихъ благодѣяніяхъ; одни (пусть дѣлаютъ это), сооружая величественные храмы, другіе украшая ихъ разнообразными мраморами, или обдѣланными въ золото драгоцѣнными камнями, иные—прекрасными живописными изображеніями и золотыми или серебрянными памятниками, иные шелковыми и бумажными тканями. Кратко сказать: всѣ пусть заботятся о (воздаяніи) чести мученикамъ, насколько кто можетъ и хочетъ, и пусть стараются въ этомъ отношеніи превзойти другъ друга, обнаруживая сильную приверженность къ святымъ и получая взамѣнъ тлѣннаго неувядаемое, вмѣсто временнаго вѣчное; ибо такими дарами они обыкновенно воздаютъ своимъ приверженцамъ».

Изъ такого же сочиненія тогоже отца—о чудѣ, совершенномъ тѣми же святыми. Разсказъ объ этомъ чудѣ начинается словами:

«Слышу, что Александрія есть митрополія Египта и Ливіи». И нѣсколько далѣе говорится: «пришедши въ одинъ, составляющій верхъ совершенства, храмъ, по виду страшный и величественный, а по высотѣ досягающій до самыхъ небесъ, и вошедши внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Господь Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ креститель и предтеча того же Спасителя, предвозвѣстившій Его своими взыграніими во чревѣ,— потому что если бы онъ и говорилъ внутри, то его не услышали бы; тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ; въ томъ числѣ находились и эти мученики— Киръ и Іоаннъ. Они, стоя предъ Господомъ, покланялись Ему, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помостъ, и ходатайствовали объ исцѣленіи

юноши». И нѣсколько далѣе: «пришедши къ иконѣ Спасителя въ третій разъ; они обратились къ Нему съ тѣми же словами. Послѣ продолжительной молитвы они пали на землю и только взывали: повели Господи». Господь Христосъ, какъ поистинѣ милосердый, сдѣлалъ мановеніе и устами иконы возгласилъ: «дайте ему». Тогда мученики возстали отъ полу, принесли конечно благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: «вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать.—Итакъ иди въ Александрію, постись и пребывай въ великомъ Тетрапилѣ. Возьми сначала немного въ кувшинчикъ масла изъ лампады предъ образомъ Спасителя, возьми его съ собою, не вкушая пищи, и помажь тамъ имъ ноги,—и получишь даръ исцѣленія». И нѣсколько далѣе: «Онъ же, поднявшись къ помѣщенію лампадки, взялъ масла, пошелъ во храмъ этихъ святыхъ; пришедши туда, согласно данному ему повелѣнію, помазалъ руки и ноги и тотчасъ оставила его болѣзнь, и онъ получилъ здравіе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Онъ говоритъ, что все должно быть принимаемо на украшеніе священныхъ домовъ,—и приношенія живописцевъ и приношенія другихъ художниковъ».

Ѳома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель (епископовъ) востока, сказалъ: «эта икона, досточтимые отцы, и донынѣ стоитъ въ Александріи въ Тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни».

Святый соборъ сказалъ: «слава Тебѣ Богу, совершающему чудеса посредствомъ священныхъ иконъ»!

Евстаѳій, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игуменъ обители св. Максима, сказалъ: «и я представляю, святые отцы, книгу тогоже отца, содержащую жизнеописанія многихъ мужей. Скажите, что угодно вашему собранію».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочитана».

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго отца нашего Софронія изъ лимонаря.

«Авва Ѳеодоръ говорилъ, что на масличной горѣ былъ одинъ затворникъ; великій подвижникъ, но на него сильно нападалъ демонъ блуда. Итакъ въ одинъ день, когда демонъ сдѣлалъ на него сильное нападеніе, старецъ началъ горько плакать и говорить демону: «доколѣ ты не оставишь меня? уйди наконецъ отъ меня, не состарѣлся ли ты со мною»? Демонъ является видимо для глазъ и говоритъ: «поклянись мнѣ, что ты никому не скажешь того, что я скажу тебѣ, и уже никогда болѣе не буду нападать на тебя». Старецъ поклялся ему, говоря: «нѣтъ! живущимъ на высокихъ (небесахъ) клянусь тебѣ, что никому не скажу того, что ты скажешь мнѣ». Тогда демонъ говоритъ ему: «не покланяйся этой иконѣ и я не буду болѣе нападать на тебя». А на иконѣ было изображеніе Владычицы нашей святой Маріи Богородицы, держащей на рукахъ Господа нашего Іисуса Христа. Затворникъ говоритъ демону: «Позволь мнѣ подумать».—На утро же онъ открылъ это аввѣ Ѳеодору Эліоту;—этотъ пришелъ къ нему и онъ разсказалъ ему всё. Старецъ же сказалъ заточнику: «авва! ты совершенно посрамленъ, что поклялся демону, однако хорошо сдѣлалъ, что сказалъ (это мнѣ). Лучше пусть въ этомъ городѣ не останется ни одного распутнаго дома, въ который бы ты не входилъ, чѣмъ тебѣ отказаться отъ поклоненія иконѣ Господа нашего

и Бога Іисуса Христа, а также Его Матери». Итакъ укрѣпивъ и ободривъ его многими словами, ушелъ въ собственное свое мѣсто. Тогда демонъ снова является затворнику и говоритъ ему: «что несчастный старикъ? развѣ ты не клялся мнѣ, что никому не скажешь? Какъ же ты разсказалъ все пришедшему къ тебѣ? Говорю тебѣ, несчастный старикъ, что ты въ день суда будешь судиться какъ клятвопреступникъ». Затворникъ отвѣтилъ ему: «что я клялся, такъ клялся, и что нарушилъ клятву, знаю. Но я клятвопреступникъ предъ Господомъ Творцемъ; тебя же не слушаюсь».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «какъ золотыя ожерелья,—наши богоносные отцы. Они согласны относительно поклоненія честнымъ иконамъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «это слово отца нашего Софронія доказываетъ и другую мысль, что лучше поклявшись нарушить клятву, чѣмъ сохранять клятву относительно уничтоженія честныхъ иконъ. Это мы говоримъ потому, что нѣкоторые сегодня извиняютъ себя клятвою».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «такъ какъ онъ зналъ благость Божію, принимающую кающихся; то и убѣдилъ преступить нечестивую клятву. Тоже—и теперь: поклявшіеся въ этой ереси, если только не сдѣлали другаго грѣха, имѣютъ основательное извиненіе, и не могутъ больше ничего сказать (въ оправданіе своего упорства); если же они впали и въ другіе грѣхи, то должны умилостивлять Бога и умолять Его объ отпущеніи неосновательной клятвы».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ сувритскій, сказалъ: верховный апостолъ Петръ отрекся, но покаялся и былъ принятъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Иродъ не нарушилъ клятвы, но погибъ; а Петръ съ клятвою отрекся, но потомъ вышедши плакалъ и спасся; потому что Богъ, по снисхожденію Своему прощаетъ всякій грѣхъ, когда кто либо раскаявается отъ всей души».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка! такъ учитъ насъ святое писаніе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Первоучитель богословія Іоаннъ сказалъ: *Чадца, аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (1 Іоан. 1, 8). Итакъ если мы всегда будемъ умолять Бога о грѣхахъ нашихъ; то Онъ умилосердится къ намъ и оставитъ намъ заблужденія наши».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «насъ беретъ сильный страхъ, что мы сдѣлали очень много золъ, и просимъ о дозволеніи представить вкратцѣ наше раскаяніе и исповѣданіе».

Левъ, святѣйшій епископъ финійскій, сказалъ: «написано: *клятвы лживыя не любите* (Захар. 8, 17) и поэтому ложная клятва наша не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ она не имѣетъ силы».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «если прикажете, то пусть будетъ теперь изслѣдованъ вопросъ относительно клятвы».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «объ этомъ вопросѣ уже говорено. Если же есть еще что́ нибудь то пусть будетъ изслѣдовано это въ другое засѣданіе, а нынѣ будемъ держаться постановленнаго уже нами вопроса».

Өеодоръ (Өеодосій), боголюбезнѣйшій діаконъ, инокъ и нотарій, прочиталъ:

Изъ чудесъ святыхъ Косьмы и Даміана.

«Другой человѣкъ, очень милосердый, имѣлъ фистулу на бедрѣ. Онъ многократно пользовался помощью врачей; подвергался даже врачебнымъ операціямъ. Такъ провелъ онъ въ жестокихъ мученіяхъ отъ этой болѣзни пятнадцать лѣтъ, а болѣзнь все болѣе и болѣе одолѣвала его и усиливалась. Отверстіе фистулы было четыреугольное; изъ него вытекала накоплявшаяся жидкость, часто и только что принятое питье. Врачи уже объявили, что болѣзнь— въ полномъ развитіи и что не найдется человѣка, который могъ бы помочь ему въ этой болѣзни. Человѣкъ этотъ наконецъ уже отчаялся; но многіе ему совѣтывали отправиться въ священный домъ святыхъ слугъ Божіихъ Косьмы и Даміана. Лишь только онъ пожелалъ этого (нужда пріучаетъ ко многому), какъ видитъ во снѣ, будто эти святые говорятъ ему: «иди къ намъ и будешь исцѣленъ». Тогда ободренный явленіемъ святыхъ, онъ отправился въ преславный храмъ ихъ и каждый день не переставалъ умолять ихъ объ освобожденіи отъ болѣзни. Когда же прошелъ годъ и онъ не получалъ никакого утѣшенія; то вышелъ наконецъ на площадку, ведущую въ храмъ святыхъ и устремилъ свой взоръ на икону Спасителя, находившуюся на правой сторонѣ портика; на ней были написаны также святая Богородица Марія и служители Христовы святые Косьма и Даміанъ.—Принесши усердныя молитвы и много часовъ горько проплакавши и усердно помолившись святымъ, онъ отправился на мѣсто своего пребыванія. И видитъ онъ ночью пришедшихъ къ нему служителей Христовыхъ Косьму и Даміана, а среди нихъ благодатную Дѣву, говорящую имъ: «вотъ это онъ; помогите ему скорѣе».

Онъ же прочиталъ и изъ тѣхъ же чудесъ—о чудѣ съ женою нѣкоего Константина въ Лаодикіи.

«Случилось, что одинъ мужъ, служившій по военной части, по имени Константинъ, человѣкъ самой твердой вѣры и усердный искатель покровительства преславныхъ святыхъ Косьмы и Даміана, удалился изъ этого христолюбиваго царствующаго города по дѣламъ ввѣренной ему службы. Во время каждой своей отлучки, въ силу своей вѣры, онъ носилъ для собственной безопасности на образкѣ изображеніе этихъ святыхъ. Пришедши въ городъ лаодикійскій, по имени Тримитарія (Тримитанія), онъ провелъ въ немъ, по поводу сдѣланнаго ему порученія, значительное время и вступилъ въ законный бракъ. Но по прошествіи немногихъ дней вступившая съ нимъ въ бракъ женщина захворала; у нея разболѣлась лѣвая щека, на которой образовался нарывъ. Жестоко страдая отъ мукъ, она не мало хлопотъ причинила мужу, который, утѣшая свою жену, имѣлъ большую (надежду на) помощь святыхъ, но позабылъ, что по обыкновенію носилъ при себѣ изображеніе ихъ; и потому сказалъ ей: «что я тебѣ сдѣлаю? Нахожусь я на чужой сторонѣ; если бы я былъ въ родномъ городѣ, то я взялъ бы изображеніе Косьмы и Даміана и они тотчасъ же утишили бы твои боли и исцѣлили бы тебя. Какъ вѣрующая, она подивилась скорому врачеванію, совершаемому этими святыми и. помолившись, чтобы и ей удостоиться по возвращеніи поклониться въ ихъ преславномъ и всѣмъ извѣстномъ храмѣ, успокоилась. Въ наступившую затѣмъ ночь она

видитъ во снѣ этихъ великихъ и страшныхъ врачевателей и слугъ Христовыхъ Косьму и Даміана въ томъ видѣ, какъ они изображаются на иконѣ,—видитъ, будто они стоятъ предъ нею и говорятъ ей: «что съ тобой? чѣмъ ты мучишься? сколько хлопотъ причинила ты своему мужу? Не заботься ни о чемъ, когда мы съ вами»: Сказавъ ей это, они удалились. Проснувшись и желая узнать наружный видъ святыхъ и преславныхъ Косьмы и Даміана, она спрашиваетъ своего мужа, какъ они изображаются, и въ какомъ видѣ являются больнымъ.—Когда же мужъ повѣдалъ ей о наружности ихъ и разсказалъ о прочихъ дарахъ ихъ, тогда и она присоединила свой разсказъ мужу о наружномъ видѣ ихъ и передала ему то, что сказали ей святые въ сонномъ видѣніи.—При разговорѣ мужъ ея вспомнилъ, что у него на груди есть маленькая икона съ изображеніемъ этихъ святыхъ. Тогда онъ вынулъ ее и тотчасъ показалъ своей супругѣ. Увидѣвъ икону, она поклонилась и узнала, что ночью говорили съ нею дѣйствительно эти святые и своимъ голосомъ. И она тотчасъ освободилась отъ своей болѣзни».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «намъ ясно показано, что святые и посредствомъ иконъ обнаруживаютъ чудодѣйственную свою силу. Такъ при посредствѣ иконы они явились этой женщинѣ, чтобы исцѣлить ее».

Манзонъ, святѣйшій епископъ праканскій, сказалъ: «когда я въ прошломъ году оставилъ царствующій городъ и отправился въ вашъ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія; то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ (къ себѣ икону) Іисуса Христа, и сказалъ: Господи, давшій благодать святымъ своимъ! призри на меня. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь и я сталъ здоровъ».

Тогда Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій, всталъ и сказалъ: «извѣстіе объ этомъ дошло и до насъ; потому что разстояніе не велико».

Еще Ѳеодоръ, діаконъ, инокъ и скевофилаксъ досточтимыхъ патріаршихъ моленъ, прочиталъ:

Изъ тѣхъ же чудесъ—о женѣ одержимой рѣзью въ животѣ.

«Святѣйшій Павелъ, столпъ и учитель церкви, прекрасно вѣщаетъ, что надежда не посрамитъ послѣ того, какъ любовь Божія излилась въ сердца наши. Стяжавши эту надежду, одна вѣрующая женщина, освобождаемая въ разныя времена отъ тяжкихъ болѣзней преславными святыми Косьмою и Даміаномъ, неопустительно въ память благодарности къ нимъ совершала молебствія и, очень часто посѣщая преславный домъ ихъ, воздавала имъ подобающее почитаніе. Кратко сказать: каждодневно имѣя въ умѣ великихъ и преславныхъ святымъ Косьму и Даміана, она не довольствовалась этимъ, но на каждой стѣнѣ дома своего написала изображенія ихъ и не могла насытиться созерцаніемъ ихъ. Поэтому-то и по чувству чрезвычайной любви къ нимъ она и сдѣлала изображенія ихъ; и никто пусть не считаетъ этого невѣроятнымъ; ибо на невѣроятное въ дѣлѣ душевной пользы смотрятъ не безъ укоризнъ. Она страдала въ собственномъ домѣ постоянными внутренними болями; валяясь на кровати, она чувствовала непрестанную боль и не

было ни малѣйшаго промежутка въ ея мученіяхъ. Во время такого несчастія, ей пришлось однажды не надолго остаться одной. Увидѣвъ себя въ опасномъ положеніи, она, двинувшись съ постели, встала и поспѣшила къ тому мѣсту, гдѣ были изображены на стѣнѣ эти всемудрые святые; опираясь на свою вѣру, какъ на посохъ, и выпрямившись, она ногтями рукъ своихъ отскоблила нѣсколько краски (отъ иконы), бросила ее въ воду и выпила немного,—и тотчасъ сдѣлалась здоровою: бывшія боли прекратились вмѣстѣ съ явленіемъ ей святыхъ. Исцѣлившись она пошла въ этотъ великій храмъ, благодаря Господа Бога, давшаго такіе дары святымъ Своимъ, и разсказала всѣмъ о дарованномъ ей такимъ образомъ исцѣленіи силою этихъ святыхъ».

Симеонъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игуменъ этой страны, подалъ книгу, которую взялъ Никита, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимаго патріаршаго секретаріата, и прочиталъ:

„Святаго Отца нашего Іоанна златоуста на умовеніе“.

«Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы. Облако для изліянія дождей, земля для изобильнаго произрастанія плодовъ, море для обогащенія купцовъ. Все служитъ тебѣ, человѣкъ, въ особенности какъ образу Господню; ибо какъ въ то время, когда въ городъ вносятъ императорскіе портреты и изображенія, съ радостію выходятъ на встрѣчу имъ начальники и народъ, оказывая почтеніе не доскѣ и изображенію, но императору; такъ и твореніе оказываетъ почтеніе не земному, но небесному образу».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «прочитанныя книги принесены изъ храма святыхъ безсребренниковъ (т. е. Косьмы и Даміана), находящагося въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ. Присутствующіе здѣсь тамошніе клирики принесли ихъ къ намъ и просили прочитать ихъ на святомъ соборѣ».

Святый соборъ сказалъ: «и нужно было, владыка, прочитать ихъ; потому что онѣ принесены на пользу всѣмъ намъ».

Петръ, почтеннѣйшій чтецъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Святаго Аѳанасія изъ четвертаго (третьяго) *слова на аріанъ, которое начинается словами:*

«Аріане, какъ видно, однажды рѣшившись быть отступниками», и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «сіе же ближе иной можетъ усмотрѣть въ подобіи царскаго изображенія; потому что въ изображеніи есть видъ и образъ царя, а въ царѣ есть видъ представленнаго въ изображеніи; представленное въ изображеніи подобіе царя не отлично отъ него; такъ что кто смотритъ на изображеніе, тотъ видитъ въ немъ царя, и наоборотъ кто смотритъ на царя, тотъ узнаетъ, что онъ представленъ въ изображеніи. А по сему безразличію подобія, желающему послѣ изображенія видѣть царя, изображеніе можетъ сказать: «я и царь—одно и тоже; я въ немъ, и онъ во мнѣ. Что́ видишь во мнѣ, то усмотришь и въ немъ; и что́ видѣлъ ты въ немъ, то усмотришь во мнѣ». Посему, кто покланяется изображенію, тотъ покланяется въ немъ царю, потому что изображеніе есть его образъ и видъ» [1]).

---

[1]) Твор. св. Аѳан. вел. въ русск. пер. ч. 2-я Москва 1862 г., стр. 386—387.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «сама сущность вещей научаетъ, что честь изображенія относится къ первообразу, равнымъ образомъ и безчестіе. Отецъ же то, что прочитано, взялъ только какъ примѣръ».

Епифаній, боголюбезнѣйшій діаконъ церкви катанской и занимавшій мѣсто Ѳомы, почтеннѣйшаго епископа сардинскаго, сказалъ: «примѣры въ дѣлахъ очевидныхъ допускаются, какъ и богоглаголивый отецъ (привелъ въ примѣръ) изображеніе императора».

Никита, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

Святаго Василія изъ тридцати главъ къ Амфилохію о Святомъ Духѣ, и именно изъ 17-й главы:

«Хотя изображеніе императора и называется императоромъ, однакоже не два императора, потому что ни власть не разсѣкается, ни сила не дѣлится; ибо какъ управляющее нами начальство и владычество одно, такъ и наше славословіе одно, а не много ихъ. Потому и честь изображенія переходитъ къ первообразу».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «вотъ эту книгу, которая у насъ въ рукахъ, мы принесли съ собою съ востока и просимъ прочитать ее».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

Святаго Василія изъ слова противъ савелліанъ и Арія, начинающагося словами:

«Іудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ». И нѣсколько далѣе: «но ученіе истины избѣгло противорѣчій съ той и другой стороны. Ибо гдѣ одно начало и одно, чтó изъ начала,— одинъ первообразъ и одинъ образъ; тамъ понятіе единства не нарушается. Посему Сынъ, будучи отъ Отца рожденъ, и естественно отпечатлѣвая въ Себѣ Отца, какъ образъ, безразличенъ съ Отцемъ; а какъ рожденіе, сохраняетъ въ Себѣ единосущіе съ Нимъ. Кто на торжищѣ смотритъ на царскій образъ и говоритъ, что изображаемое на картинѣ есть царь, тотъ не двухъ царей признаетъ, то есть образъ и того, чей образъ; и если указавъ на написанное на картинѣ скажетъ: «это царь» не лишитъ первообразъ царскаго именованія, вѣрнѣе же сказать признаніемъ образа подтверждаетъ честь воздаваемую царю» [1]).

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «тотъ лжесоборъ пустословилъ, будто покланяющійся иконѣ (Христовой) раздѣляетъ Христа на двое, и будто видящій икону и говорящій или надписывающій: «это—Христосъ», раздѣляетъ Христа; чтó безумно.—Богоносный Василій, свѣтильникъ и учитель церкви Божіей, посвященный Святымъ Духомъ въ божественныя тайны, сказалъ, что честь изображенія относится къ первообразу и устремляющій взоръ свой на изображеніе императора видитъ въ немъ императора и покланяющійся ему (изображенію) покланяется не двумъ императорамъ, но одному. Отецъ ясно сказалъ, что императоромъ называется и изображеніе императора и однако не два отъ этого императора. Поэтому покланяющійся изображенію Христову и говорящій, что это есть

[1]) Твор. св. Вас. вел. въ русск. перев. ч. 4-я. Москва 1846 г., стр. 381—382.

Христосъ Сынъ Божій, не грѣшитъ. Очевидно, что Христосъ есть Сынъ Божій, и сопрестоленъ Отцу на небесахъ и находится тамъ вмѣстѣ со Своею плотію. Но могуществу Его воздается поклоненіе и прославленіе посредствомъ видимаго изображенія, сдѣланнаго красками; при помощи его (изображенія) мы воспоминаемъ также о земной жизни Христа. Поэтому отецъ и показалъ, что не два поклоненія, но одно, относящееся вмѣстѣ и къ изображенію и къ первообразу, который изображенъ на немъ».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, представили книгу, которую взялъ Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ и скевофилаксъ святѣйшей великой церкви, и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Василія изъ посланія его къ Юліану отступнику“.

«Согласно наслѣдованной нами по божественному соизволенію неповрежденной вѣрѣ христіанской я исповѣдую и согласенъ вѣровать во единаго Бога Отца Вседержителя: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Этимъ тремъ я покланяюсь и прославляю ихъ какъ одного. Исповѣдую и домостроительство воплощенія Сына и родившую Его по плоти Святую Марію Богородицу. Принимаю также и святыхъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ и призываю ихъ въ предстательство предъ Богомъ, чтобы чрезъ нихъ, то есть, чрезъ ходатайство ихъ человѣколюбивый Богъ былъ милосердъ ко мнѣ и чтобы мнѣ дано было отпущеніе прегрѣшеній. Посему и изображенія ихъ на иконахъ почитаю и покланяюсь имъ, такъ какъ они преданы святыми апостолами, а не возбранены ими, и изображаются во всѣхъ церквахъ нашихъ».

Григорій, боголюбезнѣйшій діаконъ (церкви) святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, прочиталъ:

Θеодорита, епископа кипрскаго, изъ жизни Симеона столпника, начинающейся словами:

«Славнаго Симеона, бывшаго великимъ чудомъ во вселенной». И нѣсколько далѣе: «Говорятъ, что въ великомъ Римѣ этотъ мужъ былъ такъ славенъ, что на всѣхъ преддверіяхъ ремесленныхъ заведеній ставили маленькія изображенія его, ожидая себѣ отъ этого защиты и покровительства».

Іосифъ, почтеннѣйшій монахъ и игуменъ ираклійскаго монастыря, сказалъ: «и я грѣшный представляю книгу, содержащую жизнь святаго Симеона, жившаго на чудной горѣ, и ожидаю вашего распоряженія».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочтена».

Тогда Θома, боголюбезнѣйшій діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

Изъ жизни святаго отца нашего Симеона, жившаго на чудной горѣ, глава 118-я.

„О безплодной и одержимой демономъ женщинѣ, жившей въ Росополѣ, которая, исцѣлившись и сдѣлавшись плодородною, поставила въ своемъ домѣ икону этого праведника, совершавшую преславныя чудеса“.

«Одна женщина въ Росополѣ киликійскомъ, по имени Θеотекна, жила съ мужемъ двадцать лѣтъ и не имѣла дѣтей. Уже съ дѣтства она была мучима демономъ и кусала свой языкъ. Мужъ ея, будучи не въ силахъ переносить несчастія этихъ мученій, отпустилъ ее изъ своего дома и съ тѣхъ

поръ въ продолженіи четырехъ лѣтъ не имѣлъ общенія ни съ какою другою женщиной. Она же, нашедши спутниковъ, отправилась къ этому праведному. Когда демонъ увидалъ его, тотчасъ начинаетъ скрежетать зубами и терзать себя предъ лицемъ его, созерцая вмѣстѣ съ женщиною духовный его образъ, говорящій человѣческимъ голосомъ: «я отдалю тебя отъ нея, злой и нечистый демонъ; она возвратится къ мужу своему и въ наступающемъ году у нея родится дитя». И завопилъ жестоко потрясенный демонъ: «о какое насиліе противъ меня! Не твое дѣло разбирать супружескія дѣла, зачѣмъ ты даешь ей дитя, когда она не имѣетъ еще дитяти отъ меня? Какое зло я сдѣлалъ тебѣ? И чѣмъ я провинился предъ тобою, что ты отлучаешь меня отъ жены моей? Если бы ты купилъ меня въ рабы, то, можетъ быть, имѣлъ бы еще право отдать меня въ рабство людямъ». Тогда Симеонъ сказалъ: «признайся, всезлобный, что ты злой рабъ, и удались для мученія въ пламени огненномъ, а прежде принеси воды и набери дровъ». И демонъ тотчасъ устремился, подобно быстрому, сильно жгучему, вѣтру, взялъ у женщины ведро, наполнилъ его водою и набралъ въ лѣсу дровъ. Принесши это, онъ вопилъ говоря: «увы мнѣ! Увы мнѣ, злому рабу и изобрѣтателю золъ. Что я потерпѣлъ? Зачѣмъ святый Симеонъ разлучилъ меня съ моей женой? И что дѣлать мнѣ несчастному, не знаю». Говоря такъ въ присутствіи собравшагося народа и по окончаніи уже назначенной ему работы, онъ сильно кричалъ. Затѣмъ, видя несущуюся предъ нимъ огненную молнію, онъ началъ кружить женщину, причинилъ этимъ ей сильную и тяжкую боль и тотчасъ вышелъ изъ нея. Женщина пришла въ прежнее положеніе и Симеонъ отпустилъ ее здоровою, сказавъ ей: «женщина! иди въ домъ свой и живи со своимъ мужемъ; Господь исправилъ сердце его и онъ приметъ тебя съ великою радостію». Такъ и случилось. Когда она возвратилась, то сей-часъ же сердце мужа ея прониклось любовью къ ней: онъ вошелъ къ ней и она тотчасъ зачала во чревѣ. И когда прошелъ годъ, они привели дитя къ рабу Божію и воздали честь и славу Богу. Возвратившись послѣ молитвы въ свой домъ, женщина, движимая вѣрою, поставила икону святаго во внутренней комнатѣ своего дома; и эта икона, осѣняемая живущимъ въ ней духомъ святаго, творила чудеса. Предъ ней очищались одержимые демонами и исцѣлялись страждующіе разными болѣзнями. Между прочимъ одна вѣрующая женщина, страдавшая непрестанно кровотеченіемъ въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, пришла посмотрѣть эту икону и тотчасъ остановилось кровотеченіе, потому что она говорила: «если только я увижу подобіе его, то буду здорова». А когда она увидѣла, что изсохъ источникъ крови ея; то тотчасъ побѣжала къ человѣку Божію, поклонилась предъ нимъ, воспѣла пѣснь и прославила Бога и начала разсказывать всѣмъ о случившемся съ нею чудѣ».

Онъ же прочиталъ о другомъ чудѣ отца нашего Симеона.

«Въ это время въ городѣ Антіохіи одинъ мужъ, занимавшійся торговлею, былъ сильно угнетаемъ злымъ демономъ, который по временамъ давилъ его, такъ что тотъ задыхался отъ сжатія демономъ дыхательныхъ его органовъ. Обратившись къ святому, онъ получилъ, по его предстательству, исцѣленіе и сталъ такимъ, какъ будто съ нимъ не было ничего худаго. Возвратившись въ домъ свой, онъ въ благодарность къ святому поставилъ ему икону на

людномъ и видномъ мѣстѣ города, надъ воротами своей мастерской. Нѣкоторые изъ невѣрныхъ, видя, что ей съ почестями и со свѣтильниками возносятъ славословія, воспылали завистію и смутили подобныхъ имъ безумныхъ людей, такъ что образовалась большая толпа, которая въ смятеніи кричала: лишить жизни того, кто это сдѣлалъ, а икону низвергнуть! Но, по Божію домостроительству, случилось, что этого мужа не было дома, а они между тѣмъ порѣшили наложить на него руку, и одни кричали одно, другіе другое; злоба ихъ, предъ лицомъ Самого Бога, была очень велика и зависть ихъ не имѣла мѣры.—Рѣшившись на такой поступокъ, они собрались, думая, что настало время возстать и отомстить святому, который часто обличалъ зловѣріе и заблужденіе тѣхъ изъ нихъ, которые увлекались еллинскою мудростію. Будучи не въ состояніи сдерживать столь великаго бѣшенства своего, они приказали одному изъ воиновъ взойти на лѣстницу и низвергнуть изображеніе; онъ взошелъ, и только что протянулъ руки, чтобы исполнить приказаніе, какъ тотчасъ ринулся съ верху внизъ и упалъ на землю. Весь народъ пришелъ отъ этого въ великое волненіе и въ ярости было дано приказаніе подняться другому. Но и этотъ, какъ только протянулъ руки, ринулся на землю. Когда это случилось, всѣ вѣрные пришли въ ужасъ и начали изображать на себѣ знаменіе креста. Но невѣрные отъ этого еще болѣе разъярились и приказали третьему подняться ко кресту. Но и этотъ, лишь только протянулъ руки, чтобы низвергнуть икону, какъ точно такимъ же образомъ былъ низвергнутъ на землю. Тогда великій страхъ напалъ на всѣхъ вѣрныхъ, стоявшихъ вокругъ. Пораженные слѣпотою и дерзостію этихъ невѣрующихъ и несмысленныхъ людей, они, поклонившись иконѣ съ молитвою, разошлись».

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «досточтимые отцы! вотъ что мы узнали изъ прочитаннаго! и вѣруемъ этому. Но и я знаю подобныя чудеса и хочу разсказать. «Нѣкто кипрянинъ, родомъ изъ города Константіи, гналъ пару воловъ своихъ: идя на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ святой Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону святой Богородицы, и говоритъ: а эта что́ тутъ дѣлаетъ? Схватилъ остроконечную палку, которой онъ погонялъ воловъ, и выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этой палкой пару своихъ воловъ, но палка обломилась и обломокъ ея вонзился въ правый глазъ его и онъ ослѣпъ. Этого человѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлался кривымъ.—Другой человѣкъ, жившій въ городѣ Китіѣ, въ день святой Богородицы, пятнадцатаго августа, вошелъ въ храмъ съ цѣлію украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. Затѣмъ привязалъ веревку и распустилъ занавѣсь и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лбу и два дня праздника пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ китійскій обличилъ его и приказалъ итти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль».—По этому случаю, спросили епископа китійскаго и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно.—«Два года тому назадъ прибыли на двухъ корабляхъ китійцы въ сирійскій городъ Гавалу. Когда они были въ Гавалѣ, то

агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣвъ на стѣнѣ мозаическую икону, спросилъ одного бывшаго тутъ христіанина: «какую пользу приноситъ эта икона»? Христіанинъ сказалъ ему: «она приноситъ пользу благоговѣйно чтущимъ ее, а непочитающимъ ее вредитъ». Тогда сарацынянинъ сказалъ: «вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаетъ». Сказавши это, онъ протянулъ свое копье и выкололъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ впалъ въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя что онъ сильно боленъ, взяли его и отнесли въ свой городъ. Это сообщили намъ люди, бывшіе въ Кипрѣ, числомъ тридцать два человѣка».

Θеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, подалъ книгу; ее взялъ Григорій, боголюбезнѣйшій діаконъ церкви святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, и прочиталъ:

„Святаго Василія:—изъ слова на день блаженнаго Варлаама, начинающагося словами:

«Въ прежнія времена смерть святыхъ чествовали». Нѣсколько далѣе говорится: «возстаньте теперь передо мною вы, славные живописатели подвижническихъ заслугъ! Добавьте своимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника! Цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца! Пусть буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика; радъ буду признать надъ собою и нынѣ подобную побѣду вашей крѣпости. Посмотрю на эту точнѣе изображенную вами борьбу руки съ огнемъ. Посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ. Да плачутъ демоны, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика! Опять да будетъ показана имъ палимая и побѣждающая рука! Да будетъ изображенъ на картинѣ и Подвигоположникъ въ борьбахъ, Христосъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь» [1]).

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

«Фотина, боголюбезнѣйшаго пресвитера и экдика святѣйшей великой церкви константинопольской

изъ жизни святаго отца нашего Іоанна постника, бывшаго епископомъ этого города“.

«Оставаться неизвѣстнымъ этому чуду не слѣдуетъ, хотя самъ досточтимый отецъ и желалъ бы скрыть его. Была ночь и мы шли съ большою поспѣшностію, такъ какъ имѣли намѣреніе достигнуть (могилы) императора Маврикія,—нѣкогда правдивѣйшаго и кротчайшаго, а нынѣ уже мученика; эту честь, вопреки своему желанію, доставилъ ему адскій драконъ и тираннъ. И въ то время, какъ мы торопились, одна очень приличная и по костюму и по наружному виду и по душѣ женщина, и притомъ очень богатая, хотя и не казавшаяся такою по причинѣ тяготившаго ее несчастія, и, какъ мнѣ казалось, изъ дальнихъ мѣстъ, пристала къ толпѣ нашихъ бѣдныхъ братій, и, преслѣдуемая ихъ приставниками, не оказывала имъ ни малѣйшей уступки, но, подчиняясь необходимости, отбросила стыдъ и за дерзости отвѣчала дер-

---

[1]) Твор. Вас. вел. въ русск. пер. Москва 1846 г., ч. 4-я, стр. 278—279.

зостями, хотя, въ силу природы, и заливалась отъ стыда слезами. Видя это, я оставляю свой постъ, на который былъ назначенъ, и принимаю (подъ свое покровительство) эту женщину. На вопросъ мой: чего она хочетъ? она отвѣтила, что имѣетъ мужа и что уже третій годъ какъ онъ одержимъ демономъ. Въ тысячи, такъ сказать, досточтимыхъ мѣстъ и къ благочестивымъ людямъ водила я этого несчастнаго, такъ какъ болѣе ничего не могла сдѣлать. Наконецъ теперь я возвратилась изъ пустыни; потому что даже и тотъ, о которомъ болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ ней чудотворцевъ, извѣстно, какъ о чудотворцѣ, отказался самъ подать врачеваніе и сказалъ только: иди къ великому патріарху Іоанну и оттуда принеси съ благословенія великаго архіерея Божія икону Дѣвы Богоматери; возвратившись отъ него, внеси эту книгу въ тотъ домъ, въ которомъ ты на своей сторонѣ живешь. Вотъ, говоритъ онъ далѣе, ты должна возвратить назадъ мужа твоего и помѣстить его въ своемъ домѣ; онъ не долженъ видѣть великаго и царствующаго города, въ который нужно тебѣ отправиться. Копіи съ иконы не дѣлай и не стазь.—И будетъ благословеніе дому твоему и всякъ, кто будетъ жить въ немъ, будетъ получать благословеніе; и злой духъ тотчасъ обратится въ бѣгство и уже не подступитъ близко, потому что Господь близъ есть и во вѣкъ слава Его. Аминь. На слѣдующій день я отвелъ ее къ патріарху, который по пятницамъ имѣлъ обыкновеніе посѣщать близко находившійся храмъ Богородицы, и началъ разсказывать ему обстоятельства этого дѣла частію слишкомъ дѣтски и краснорѣчиво, частію смиренно и со слезами. Я радовался, разсчитывая убѣдить его и надѣясь, что онъ одобритъ меня за то, что я берусь за такія святыя дѣла. Во время моего безбоязненнаго разсказа о томъ, что, по внушенію Божію, пустынникъ сказалъ, «что именно вы, смиренный владыко, имѣете изгнать лукаваго», патріархъ съ гнѣвомъ прерываетъ мою рѣчь. Да, господинъ, продолжаю я; да, владыко; такой именно гласъ произнесъ пустынникъ.—Такъ я, говоритъ владыка, долженъ изгнать демона, долженъ сказать: тебѣ, нечистый, говорю: выйди изъ этого созданія? Такъ ты повелѣваешь, чтобы я—бренный и грѣшный—изрекъ пустое слово? Если вы чудотворцы, то изгоните изъ меня демона! Братъ Фонитъ! ты имѣешь нужду въ великихъ молитвахъ, именно въ молитвахъ святыхъ! Такимъ образомъ я сверхъ ожиданія потерпѣлъ неудачу и ушелъ со стыдомъ.—Шелъ я молча, какъ пьяный, куда пришлось, и наталкиваясь на встрѣчныхъ и какъ будто едва-едва достигъ предѣла патріаршаго помѣщенія. Молча и во гнѣвѣ (такъ какъ слишкомъ сильная скорбь перешла въ гнѣвъ; ибо я не нашелъ благосклоннаго пріема великаго архіерея Божія) я на многое жаловался самъ въ себѣ, между прочимъ и на то, будто бы никому изъ овецъ его нельзя ожидать отъ него ничего хорошаго; такъ какъ онъ, пастырь нашъ, принялъ личину и одежду волка. Между тѣмъ какъ я оставался въ такомъ настроеніи, у меня раждается такая мысль; кого-то изъ слѣдовавшихъ за мною я посылаю къ себѣ въ домъ принести, изъ числа находившихся въ немъ, одну прекрасную икону Владычицы, какъ можно лучше украшаю ее, такъ чтобы, судя по наружному виду, можно было подумать, что эта икона получена отъ великаго отца, какъ будто бы онъ уже склонился (на просьбу); беру эту икону и отдаю женщинѣ, приказывая ей молиться за насъ, выразить патріарху какъ можно болѣе благодарности и затѣмъ съ ра-

достію итти обратно. Она стала нѣсколько веселѣе и начала прыгать, сама не зная, что съ ней совершается. Радость и ея и моя была какъ бы половинная. Я, хотя и казался веселымъ, но не былъ веселъ; она же не только казалась веселою, но и дѣйствительно радовалась. Между тѣмъ не было положено еще и начала для успѣшныхъ результатовъ этого дѣла. Тогда, придумывая, какъ бы облегчить свою скорбь, я подготовилъ себѣ скорбь другаго рода; потому что сталъ припоминать и соображать: чѣмъ, когда, гдѣ, при комъ и при чьемъ посредничествѣ ввелъ я въ обманъ и въ обольщеніе эту несчастную, достойную сожалѣнія и возлагавшую на насъ такъ много надеждъ женщину. Особенно же я досадовалъ на то, что, быть можетъ, отвлекъ эту женщину отъ лучшихъ ходатаевъ и что чрезъ другаго мудраго отца она могла бы получить ту помощь, въ которой нуждалась. Кромѣ того, я думалъ также и о томъ, что̀ станетъ говорить и какъ будетъ поносить насъ духъ по поводу моего обмана,—что, наоборотъ, я могу прикрѣпить человѣка этого къ демону; размышлялъ наконецъ и о томъ, что я сталъ для него поводомъ злословить не только меня одного, но и всѣхъ вообще христіанъ, и прежде всего священниковъ; потому что скажутъ: этотъ пресвитеръ ввергнулъ женщину въ другое безуміе, предалъ ее другому демону,—демону лжи; а это, конечно, не что̀ иное, какъ желаніе изгонять бѣсовъ силою веельзевула. Подобнаго рода мысли постоянно наполняли мою душу, жестоко мучили и совершенно подавляли ее и вызывали во мнѣ страхъ ожиданія большихъ несчастій какъ отъ людей, такъ и отъ Самого Бога.—Впрочемъ у меня возникали мысли и другаго рода; я извинялъ себя и присущій мнѣ страхъ считалъ плодомъ душевнаго воображенія, говоря самъ себѣ: «о будущемъ позаботится Богъ»; въ нынѣшнемъ году изъ среды нашей, можетъ быть, и умретъ кто-либо, или эта женщина, или мужъ ея, или другой кто-либо; могу нѣсколько разъ умереть и я; и тогда не будетъ печали. Кромѣ того: освободившись отъ затрудненій относительно этой несчастной женщины, я полагалъ, что свободенъ и отъ молвы народной. Но спустя, думаю, годовъ около трехъ стою я у самыхъ священныхъ вратъ великаго храма—и вотъ какая-то женщина подняла брови и, посмотрѣвъ на меня, начинаетъ быстро и отрывисто вздыхать и что-то говорить; потомъ спрашиваетъ свою сосѣдку: онъ—это или нѣтъ? Та же въ отвѣтъ ей сказала: «да, это дѣйствительно онъ». Тогда она быстро подбѣгаетъ ко мнѣ, падаетъ предо мною на колѣни, бросается къ моимъ ногамъ, обнимаетъ ихъ и начинаетъ цѣловать, распростершись на землѣ. Я же гордился этимъ и радовался, смотрѣлъ то въ ту, то въ другую сторону на толпу народа, чванясь и позволяя окружающимъ смотрѣть на лежащую (у моихъ ногъ) и показывая видъ, что и я изъ числа лицъ, имѣющихъ большое значеніе. Она же говорила и то и другое, что̀ свойственно говорить людямъ, которые терпятъ нужду, и часто прибавляла при этомъ: «я молюсь Господу». Дѣйствительно Господь съ нею. Потомъ она, сильно сжавъ меня, насильно поднимаетъ себѣ на спину. Я упалъ и повалился; отчего раздался среди окружающихъ сильный хохотъ. Когда я оправился отъ стыда, то ударилъ ее по щекѣ, позвалъ десятниковъ и велѣлъ отвести безумную въ судилище. А потомъ, всмотрѣвшись въ ея лицо, я началъ догадываться, что это за женщина,—тѣмъ болѣе, что она присовокупила: госпо-

динъ! тебя Господь вознаградитъ за мой домъ. Тогда я понялъ все, сталъ вмѣстѣ и радоваться и негодовать на себя и спрашивалъ объ одномъ только: ты избавилась отъ горя? или: какъ ты избавилась?—Она отвела меня въ сторону и тихо разсказала мнѣ, какъ она возвратилась на свою сторону, какъ принесла въ свой домъ икону, какъ подняли ее на высоту и въ благолѣпнѣйшемъ видѣ поставили надъ стѣнами дома, какъ духъ издѣвался надъ ней, какъ едва не разломалъ ее, и какъ наконецъ онъ вышелъ. И послѣ долгихъ страданій, продолжала она, даровано намъ избавленіе.—Да и другихъ, страждущихъ подобными болѣзнями, исцѣляетъ мѣсто или лучше образъ Дѣвы Матери.—Здѣсь конецъ этого происшествія»

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «написано: при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ да станетъ всякъ глаголъ, а нынѣ предъ нами предстало (въ качествѣ свидѣтелей) весьма много книгъ, которыя воспламенили сердца наши и представили вполнѣ убѣдительныя побужденія къ возстановленію святыхъ иконъ».

Тогда чтецъ Петръ прочиталъ:

«*Изъ жизни святой Маріи египетской,* начинающагося словами:

«Тайну цареву хорошо скрывать, а дѣла Божіи прекрасно открывать». Нѣсколько далѣе говорится: «другіе вошли въ храмъ безъ всякаго препятствія; меня одну несчастную не принималъ онъ, какъ будто какая стража была поставлена для того, чтобы заградить мнѣ входъ. Такимъ образомъ какая-то сила удерживала меня; и я снова осталась въ притворѣ. Трижды и даже четырежды пыталась войти; наконецъ утомилась и все-таки не могла преодолѣть этой силы или воспротивиться ей; такъ какъ тѣло мое пришло въ изнеможеніе отъ утомленія.—Наконецъ я уступила и, отошедши въ сторону, стала въ одномъ изъ уголковъ притвора при храмѣ.—И едва едва я пришла къ сознанію причины, воспрещавшей мнѣ видѣть животворящее древо. Глазамъ сердца моего представилось спасительное слово и показало мнѣ, что гнусность дѣлъ моихъ была причиной, преграждавшей мнѣ входъ (во храмъ). И я начала плакать и рыдать, и била себя въ грудь, испуская глубокіе стоны изъ глубины сердца —Во время этого плача взглянула я вверхъ съ того мѣста, гдѣ стояла, и вижу, что стоитъ икона всесвятой Богородицы. Тогда я обратила къ ней свои взоры и говорю: «Владычица Дѣва, родившая по плоти Бога Слова! знаю я вѣрно знаю, что неблагоприлично и неблагопристойно мнѣ совершенно оскверненной и до такой степени отчаянной взирать на икону твою; ибо ты, Приснодѣва, имѣешь чистое и непорочное тѣло и душу. Итакъ справедливо было бы твоей чистотѣ ненавидѣть меня отчаянную и гнушаться мною; но такъ какъ я слышала, что Богъ, Котораго ты родила, для того и содѣлался человѣкомъ, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію; то помоги мнѣ одинокой, неимѣющей себѣ никакого помощника.—Исходатайствуй, чтобы и мнѣ открытъ былъ входъ въ церковь и не лиши меня возможности видѣть древо, на которомъ, бывъ пригвожденъ плотію, рожденный тобою Богъ отдалъ во искупленіе за меня кровь Свою.—Исходатайствуй, Владычица, чтобы и мнѣ открыта была дверь для поклоненія божественному кресту, и дай рожденному отъ тебя Богу ручательство, что я не оскверню болѣе плоти своей никакимъ сквернымъ смѣшеніемъ,—но какъ

только увижу спасительное древо Сына твоего, тотчасъ отрекусь отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, и пойду туда, куда ты спасительная Споручница мнѣ повелишь и куда поведешь меня. Сказавъ это и какъ бы въ возмездіе за это почувствовавъ въ себѣ полноту вѣры, съ надеждою на милосердіе Богородицы двинулась я съ того мѣста, на которомъ стояла и творила молитву, и снова вмѣшалась въ толпу входящихъ; и уже никто мнѣ не препятствовалъ и не отталкивалъ меня, никто не мѣшалъ мнѣ приблизиться къ двери, ведущей во храмъ. Страхъ и оцѣпенѣніе напали на меня, вся я трепетала и тряслась. Когда достигла я двери, которая для меня до того времени была недоступна; то вся та сила, которая прежде препятствовала мнѣ, теперь какъ будто очищала для меня входъ. Такимъ образомъ я вошла безъ труда, проникла во святое святыхъ, удостоилась видѣть животворящій крестъ, уразумѣла тайны Божіи и увидѣла, какъ готовъ Богъ принимать покаяніе.— Итакъ, бросившись на землю и поклонившись этому святому мѣсту, я поспѣшила прибѣгнуть къ своей споручницѣ, и пришла на то мѣсто, гдѣ было скрѣплено поручительство, упала на колѣни предъ святою Дѣвою Богородицею и произнесла слѣдующія слова: «Благолюбивая Владычица! ты явила на мнѣ твое человѣколюбіе, не возгнушалась моею недостойною молитвою; я увидѣла славу, которую мы нечестивые недостойны видѣть. Слава Богу, чрезъ тебя принимающему покаяніе грѣшниковъ. Что болѣе могу придумать или сказать я грѣшница? Настало время, Владычице, согласно моему торжественному обѣщанію исполнить остальное условіе поручительства. Итакъ веди меня нынѣ, куда тебѣ угодно, или, лучше сказать, будь для меня учительницею спасенія и руководи по пути, ведущему къ покаянію». Сказавъ это, я услышала, что кто-то издали прокричалъ: «если ты пойдешь на Іорданъ, то найдешь тамъ благое успокоеніе». Выслушавъ эти слова и убѣжденная въ томъ, что они относятся ко мнѣ, я со слезами воскликнула: «Богородице, Владычице! не оставь меня». Сказавъ это, я вышла изъ притвора храма и шла бодро».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее».

Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій досточтимаго секретаріата, прочиталъ:

Изъ сказанія о мученичествѣ святаго мученика Прокопія, которое начинается словами:

«Въ то время царствовалъ мучитель Діоклетіанъ». Нѣсколько далѣе говорится: «стяжавъ велію радость и вѣру, юноша и всѣ бывшіе съ нимъ сдѣлались бодрѣе и въ тотъ же часъ ночи отправились съ воинами назадъ и прибыли въ Скиѳополь. Здѣсь, призвавъ тайно всѣхъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, юноша спросилъ ихъ: «можете ли вы сдѣлать мнѣ сосудъ, какой я закажу вамъ? Они же, страшась свирѣпости мучителя, устроили совѣщаніе и выставили одного лучшаго изъ нихъ художника, по имени Марка, сказавъ: «Господинъ! вотъ онъ исполнитъ твое повелѣніе». Потомъ немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: «Маркъ не соглашался выполнить просьбу. Но юноша пообѣщалъ ему, что до самой смерти не выдастъ царю тайны.

Тогда Маркъ, склонившись (на его просьбу), въ теченіе ночи въ уединенномъ и секретномъ мѣстѣ приготовилъ крестъ изъ золота и серебра.—И когда крестъ былъ совершенно приготовленъ и поставленъ, то на немъ оказались три иконныхъ изображенія и вверху на концѣ было написано поеврейски: «Еммануилъ», а по бокамъ изображены—на одномъ концѣ—Михаилъ, а на другомъ Гавріилъ. Замѣтивъ это, Маркъ хотѣлъ было уничтожить эти изображенія и не могъ, потому что рука его сдѣлалась какъ будто сухою. Когда пропѣлъ пѣтухъ, вошелъ вождь, то есть юноша, въ домъ Марка, чтобы взять крестъ, и увидѣвши его, поклонился ему, а Марку сказалъ: «что это за изображенія и что́ за надпись»? Онъ сказалъ: въ тотъ часъ, какъ было кончено мною это дѣло, появились и эти изображенія; я же не знаю, чьи это изображенія и что это за надпись». Но юноша понялъ, что въ этомъ заключается какое-то знаменіе: и потому, поклонившись кресту, обвернулъ его порфирою, далъ большое вознагражденіе художнику Марку, совершилъ съ радостію свой путь и вошелъ съ двумя отрядами въ свой городъ».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„*Изъ жизнеописанія святаго отца нашего Θеодора, архимандрита сикійскаго*, *которое начинается такъ:*

„*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа*“ (2 Кор. 1, 3), и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «когда ему было двѣнадцать лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная зараза, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ святаго Іоанна крестителя, находившійся недалеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго, надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего Іисуса Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы, и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ».—И немного далѣе: «итакъ желая подражать Давиду въ богоприличномъ псалмопѣніи, онъ началъ изучать псалтирь; послѣ большихъ усилій онъ съ трудомъ выучилъ шестнадцать псалмовъ, а слѣдующаго за тѣмъ семнадцатаго псалма не могъ прочитать наизусть.—Итакъ упражняясь въ молитвенномъ домѣ святаго мученика Христофора. находившемся недалеко отъ деревни, и будучи не въ состояніи выучить псалтирь, онъ палъ на лицо и сталъ молиться Богу, чтобы Онъ содѣлалъ его способнымъ къ изученію псалмовъ. Тогда человѣколюбивый Богъ, сказавшій: *Просите и дастся вамъ* (Матθ. 7, 7), даровалъ ему просимое. Вставши (съ земли) и вперивши взоры свои на (икону) Спасителя и въ тоже время произнося молитву. онъ почувствовалъ у себя во рту сладость, болѣе пріятную, чѣмъ отъ меду. Познавъ въ этомъ благодать Божію, проглотивъ сладость и возблагодаривъ Бога, онъ съ того часа легче и понятливѣе читалъ наизусть псалтирь».

Косьма, боголюбезнѣйшій діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

„*Посланіе Григорія, святѣйшаго папы римскаго, къ Герману, святѣйшему патріарху константинопольскому*“.

«Какая и какого рода сила могла бы такъ развеселить мою душу, какъ радостная вѣсть о тебѣ, освященный и руководимый Богомъ. Твое имя и твои

доблести священны для меня. Поэтому и теперь, лишь только получилъ извѣстіе о твоемъ посланіи, воспрянулъ и отъ великой радости ожилъ духомъ. Устремивъ потомъ взоръ свой къ небу, я вознесъ благодареніе Вседержителю всѣхъ Богу, Который нынѣ явилъ вамъ такое благоволеніе, Который содѣйствуетъ вамъ до конца и всѣ дѣянія ваши объявляетъ міру. Объ этомъ я молюсь и днемъ и ночью; и никогда не оставлю этого чувства; но, уповая на Христа, (всегда) буду обнаруживать его. Подтвержденіемъ моего слова служитъ ежечасное воспоминаніе о твоей высокой доблести, достохвальный и богоизбранный мужъ! Это воспоминаніе вызываетъ во мнѣ потокъ звуковъ; и я, будучи не въ состояніи удерживать въ устахъ тяжелаго наплыва словъ, тотчасъ поспѣшилъ высказаться письменно. Мнѣ настоитъ надобность и болѣе важная, чѣмъ какая либо другая надобность, возвѣщать и провозглашать о тебѣ,—моемъ братѣ и поборникѣ церкви, и воспѣвать твои подвиги. И если кто можетъ сообщить объ нихъ и сообщить какъ слѣдуетъ, такъ это промѣнявшій, къ твоимъ выгодамъ, хорошую дѣятельность на худую, предтеча нечестія, который нынѣ самъ потерпѣлъ неудачу. Подобно низверженному съ неба и онъ, когда задумалъ высокомѣрно выступить и употребить насиліе противъ благочестія, то обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, встрѣтивъ сопротивленіе съ неба. Относительно церкви онъ испыталъ тоже, что́ и Фараонъ, властитель египетскій, о которомъ Моисей разсказываетъ: *„рече врагъ: гнавъ постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою“* (Исх. 15, 9). Но онъ испыталъ также и то, что́ и самъ діаволъ, которому было возвѣщено слѣдующее пророческое проклятіе: *сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторгнетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ* (Псал. 51. 7). Такимъ образомъ онъ погибъ, обманувшись, сверхъ ожиданія, въ успѣхѣ своихъ предпріятій; такъ какъ силою высшаго вспоможенія вами было обезсилено земное богоборство отступника и такъ какъ окончательно истреблена гордость чуть чуть не христоборца; такъ что на немъ исполнилось сказанное въ писаніи: *лукъ сильныхъ изнеможе и немощствующіи препоясашася силою* (1 Цар. 2, 4) Да, какъ бы сильна ни была ненависть богоборцевъ, она—ничто по отношенію къ немощному у Бога; а противъ безумныхъ вмѣстѣ съ Богомъ ведетъ войну и міръ.—Какъ же ты, освященный, воюя вмѣстѣ съ Богомъ, не приведешь въ смятеніе безбожниковъ, которые обрѣли Того, противъ Кого скрытно вооружались, или лучше и вѣрнѣе сказать, Того, Кто споборствуетъ тебѣ и обращаетъ въ бѣгство противниковъ, когда ты началъ войну такъ, какъ Самъ Богъ тебѣ повелѣлъ?—Онъ повелѣлъ, чтобы лагеремъ царства Христова предводительствовать поистинѣ преславный и честный лавръ, то есть животворящій крестъ, великій трофей надъ смертію, которымъ Господь указалъ на четыре предѣла міра, означивши это линіями креста, вмѣстѣ со святою иконою Владычицы всѣхъ, поистинѣ непорочной Богоматери, лицу которой поклонятся богатіи людствіи; такъ какъ и она, пресвятая, которую вы такъ благочестно почтили, воздала вамъ должнымъ воздаяніемъ: ибо честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу, какъ говоритъ (святый) Василій великій. Цѣль введенія въ употребленіе честныхъ иконъ полна благочестія, какъ говоритъ Златоустъ: я полюбилъ и залитое воскомъ живописное изображеніе, такъ какъ оно преисполнено благо-

честія: ибо на иконѣ я видѣлъ ангела, преслѣдующаго полчища варваровъ, и Давида, справедливо говорящаго: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). И церковь никогда не погрѣшала, хотя и существуетъ такое мнѣніе: да снизойдетъ этому Богъ! Преданіе объ иконахъ не есть слѣдованіе язычникамъ; да не будетъ! Цѣль этого дѣла оправдывается, хотя на то, что совершается, и не обращаютъ вниманія. Въ городѣ Панеадѣ не чуждались кровоточивой женщины, благочестиво подвигнутой къ воспоминанію о сотворенномъ надъ нею чудѣ, когда у ногъ воздвигнутой ею статуи во имя Господа нашего выросла странная по виду и неизвѣстная трава, которая, будучи прикладываема ко всѣмъ, по милости и благости Самого Бога, Спасителя нашего, служила врачеваніемъ отъ всѣхъ недуговъ. Вѣрнѣе сказать: это воздвиженіе законно и божественно, хотя благодать и истина выразительнѣе самихъ образовъ и гораздо болѣе заслуживаетъ почестей, чѣмъ тѣнь. Потому-то сонмъ святыхъ, согласно волѣ Божіей, передалъ церкви, какъ величайшее спасительное установленіе, заповѣдь красками представлять въ человѣческомъ видѣ взорамъ всѣхъ честный и святый образъ вземлющаго грѣхъ міра, чтобы, при помощи изображенія, мы могли созерцать въ уничиженіи Бога Слова Его величіе и приходить къ воспоминанію о Его жизни во плоти, о Его страданіяхъ и спасительной смерти и происшедшемъ отсюда искупленіи міра. И въ этомъ нѣтъ ничего несогласнаго съ божественными повелѣніями. Если пророческія изреченія не исполнились, то пусть и не изображаютъ того, что еще не совершилось, то есть, если Господь не воплотился, то пусть и не изображаютъ святаго образа Его въ человѣческомъ видѣ; если Онъ не родился въ Виѳлеемѣ отъ преславной Дѣвы Богородицы, если волхвы не приносили даровъ, если пастырямъ не явился ангелъ, если множества небеснаго воинства не возносили пѣсни рожденному; если носящій все не былъ носимъ, какъ младенецъ, въ чреслахъ родившей Его и дающій пищу всякой плоти не питался молокомъ; то пусть не изображаютъ этого.—Если Владычествующій жизнію и смертію не былъ подъятъ старцемъ, если Господь всего не былъ узнанъ и провозглашенъ имъ и если не даровалъ ему отпущенія, если сѣдящій на высотѣ (небесной) по домостроительству не шелъ въ Египетъ на облакѣ легкомъ, то есть (не былъ несомъ на рукахъ) всесвѣтлой и укрѣпленной добродѣтелью и святостію матери Своей, и опять не возвратился изъ Египта и не жилъ въ Назаретѣ; то пусть не изображаютъ этого красками!—Если Онъ не воскрешалъ мертвыхъ, не возставлялъ разслабленныхъ, не даровалъ прокаженнымъ очищенія, если Онъ не дѣлалъ слѣпыхъ зрячими, а потомъ не дѣлалъ рѣчь косноязычныхъ ясною, не укрѣплялъ ноги хромыхъ и не изгонялъ демоновъ; если Онъ не отверзалъ слухъ глухимъ, не совершалъ чудесъ и не творилъ божественныхъ знаменій: то пусть не изображаютъ этого! Если Онъ не принялъ добровольно страданія, не обезоружилъ ада и возставъ не вознесся на небо, съ тѣмъ чтобы снова притти судить живыхъ и мертвыхъ; то исторіи, въ которыхъ разсказывается объ этомъ, пусть ни письменами не пишутся, ни красками не изображаются. Но такъ какъ все это было и есть великая тайна благочестія, то о если бы возможно было, чтобы и небо, и земля, и море и всѣ животныя, и растенія и все провозглашало объ этомъ и звуками, и письменно и живописными изо-

браженіями! Изображенія того, что не существуетъ, называются идольскими. Ихъ изобрѣла языческая миѳическая поэзія, представлявшая несуществующее какъ бы существующимъ. Но церковь Христова не имѣетъ никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Мы не покланяемся ни телицамъ, ни тельцу, вылитому въ Хоривѣ, и тварь для насъ не Богъ. Мы не прибѣгаемъ къ изваяніямъ и не совершаемъ ни мистерій, ни такихъ жертвоприношеній, для которыхъ убиваютъ дѣтей. Также никогда мы не приносили въ жертву сыновей и дочерей своихъ, чтобы къ намъ могло быть примѣнено то, что сказано Соломономъ о почитающихъ идоловъ. Ужъ не оскверняемъ ли мы земли кровію? Ужъ не дѣлаемъ ли мы для храма иконы, изображающія идоловъ, и не покланяемся ли имъ, какъ Богу? Не изображаемъ ли на стѣнахъ храма пресмыкающихся и скотовъ, или не насъ ли видѣлъ Іезекіиль плачущими объ Адонисѣ и приносящими жертву солнцу? Объ такихъ поклонникахъ апостолъ говоритъ: *Послужиша твари паче Творца* (Римл. I, 25) Или не ставимъ ли мы изображенія двухъ блудницъ египетскихъ Олодамы и Оливы, и не приносимъ ли имъ поклоненія? Не приносили ли также мы жертвъ Ваалу вавилонскому и Дагону палестинскому, и не преклонялись ли предъ другими богами языческими? Нѣтъ! нѣтъ! Никто пусть не обвиняетъ насъ въ этомъ; потому что народъ Христовъ, носящій имя, которое выше всякаго другаго имени, не почиталъ ничего изъ сущаго и сотвореннаго, кромѣ святой и живоначальной Троицы, и никому кромѣ Тріединаго Бога не служилъ; да не будетъ!—Обряды идолослуженія очень извѣстны всѣмъ. Для богобоязненныхъ христіанъ предметомъ поклоненія служитъ Господь. Если же кто, подобно іудеямъ увлекаясь страстію къ обвиненію, будетъ примѣнять къ намъ то, что въ древности было провозглашаемо противъ идолопоклонниковъ и будетъ приписывать идолослуженіе нашей церкви изъ-за того, что она, при содѣйствіи честныхъ иконъ, божественнымъ и чудеснымъ образомъ приводитъ насъ къ совершенству; то пусть онъ считается ничѣмъ инымъ, какъ лающею собакой, пусть будетъ отброшенъ далеко, какъ бы камень пращею, и пусть послушаетъ, что сказано іудею: о если бы видимые знаки, которыми былъ руководимъ израиль, приводили его къ поклоненію Богу! О если бы посредствомъ образнаго приходилъ онъ къ мысли о Создателѣ и не почиталъ тельца выше скрижалей завѣта.—О если бы онъ болѣе стремился къ священному жертвеннику, а не къ тельцамъ самарійскимъ.—О если бы онъ болѣе внималъ жезлу Аарона, а не Астартѣ. Хорошо было бы для него и справедливо цѣловать одождившій божественнымъ дождемъ камень, а не Ваала.—О если бы онъ болѣе устремлялъ свои взоры на жезлъ Моисеевъ, на стамну золотую, на кивотъ, на очистилище, на эфудъ, на трапезу, на скинію какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю! Все это, содѣланное въ славу Божію, хотя и было рукотвореннымъ, но называлось святымъ святыхъ. О если бы онъ обращалъ свои взоры на изваянныхъ херувимовъ, воспоминая о которыхъ апостолъ говоритъ: *херувими славы осѣняющіи (очистилище) алтарь* (Евр. 9, 5), и которымъ писаніе приписываетъ божественную славу. Если бы онъ внялъ всему этому, то не поклонился бы идоламъ;—потому что всякое дѣло, совершенное во имя Господне, честно и свято. Но что за нужда удлинять посланіе, а въ особенности посланіе къ человѣку богоугодному и избранному

сосуду Божію, получившему благодать Духа и могущему устремлять свой умъ въ глубины божественныхъ догматовъ и, при божественномъ руководительствѣ, уразумѣвать самые высокіе предметы знанія. Мы достигли предположенной цѣли и удивляемся великимъ дѣяніямъ твоей Заступницы и всѣхъ христіанъ Владычицы. И неудивительно, что ты явился такимъ во всемъ Ею руководимый, Ею спасаемый и укрѣпляемый противъ враговъ, а они, бывъ долгое время опьянены ненавистію противъ Нея, нашли столь же сильнаго противоборника, сколь сильнаго имѣли обличителя. Ибо если Ветулія была спасена рукою израильтянки Іудиѳи, которою была нанесена смерть Олоферну и которую израильтяне провозгласили избавительницею; то не гораздо ли болѣе твоя необыкновенная святость, имѣвшая такую Споборницу, должна была восторжествовать надъ врагами вѣры и увѣнчать побѣдою своихъ подчиненныхъ? Но, святѣйшій и всѣмъ христіанамъ возлюбленный, постоянная наша радость, наша надежда и веселіе! великій въ побѣдахъ Богъ нашъ, крѣпкій и долготерпѣливый, руководившій тобою какъ Своею овцою (и возвысившій тебя) болѣе, чѣмъ Іосифа, да сохранитъ тебя, освященный, на долгое время,—тебя, ведущаго вполнѣ христіанскую жизнь, научающаго и побуждающаго всѣхъ поступать согласно съ божественными повелѣніями и соблюдать оставленныя отцами преданія, и вразумляющаго тѣхъ, которые не совсѣмъ ясно уразумѣли что либо».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и этотъ блаженный отецъ, соревнуя божественному апостолу Петру, провозгласилъ намъ истину изъ Рима».

Почтеннѣйшій инокъ и нотарій Ѳеодосій прочиталъ:

„Посланіе блаженнѣйшаго Германа, бывшаго патріарха Константинопольскаго, къ Іоанну, епископу синадскому“.

Ваше посланіе, боголюбезный, передалъ намъ всеславный патрицій Тарасій. Въ немъ идетъ рѣчь о боголюбезномъ епископѣ наколійскомъ.—Итакъ извѣщаемъ васъ, что еще прежде, чѣмъ мы получили ваше, боголюбезный, посланіе, какъ только прибылъ сюда этотъ боголюбезный епископъ, мы вступили съ нимъ въ разговоръ, желая узнать его мнѣніе, то есть, желая узнать, какъ онъ думаетъ относительно того, что донеслось объ немъ до нашего слуха. И вотъ что сказалъ онъ въ оправданіе себѣ (нужно въ краткомъ видѣ все довести до свѣдѣнія твоей боголюбезности): въ божественномъ писаніи говорится: не сотвори себѣ всякаго подобія и не покланяйся тому, что́ на небѣ вверху и что на землѣ. Выслушавъ это, я сказалъ: Не должно покланяться рукотворенному, то есть тому, что сдѣлано людьми; что же касается святыхъ мучениковъ Христовыхъ, то мы ихъ почитаемъ за истинные маргариты вѣры, достойные всякой чести, и просимъ ихъ молитвъ...... И такъ на это мы отвѣтили ему: вѣра христіанская состоитъ въ почитаніи и поклоненіи одному и Единому Богу, какъ написано: *Господа Бога твоего да убоишися и тому единому послужиши* (Втор. 6, 13). И потому славословіе наше и служеніе наше святыми небесными, разумными, безтѣлесными силами, равно какъ и познавшими на землѣ путь спасенія мужами возносится къ Нему единому, какъ и во всѣхъ церквахъ Христовыхъ воспѣвается и прославляется святая Троица во единицѣ, едино господство и едино Божество. Поэтому то и Единъ Богъ исповѣдуется нами и нѣтъ кромѣ Него,

кто бы господствовалъ своею собственною силою, господствовалъ во вѣки, и кто бы все, что есть видимаго и невидимаго, привелъ въ бытіе изъ небытія, то есть (мы вѣруемъ) въ Отца и Сына и Святаго Духа, Святую, Единосущную и Животворящую Троицу. Вѣруя въ Нее и исповѣдуя Ее, мы крестились, какъ предалъ это Самъ воплотившійся Богъ Слово, Единъ изъ этой святой и непостижимой божественной Троицы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, (крестились) во имя (Отца и) Сына и Святаго Духа.—Не твари покланяемся мы. *Да не будетъ!* И такого почитанія, какое прилично божественному Господству, мы не воздаемъ подобнымъ намъ рабамъ; потому что, кланяясь императорамъ и начальникамъ, мы не являемся воздающими имъ такое же поклоненіе, какъ Богу. И пророкъ Наѳанъ поклонился до земли Давиду, который былъ царемъ и человѣкомъ; однако же за это онъ не былъ обвиненъ въ томъ, что онъ почтилъ человѣка помимо истиннаго Бога. Также и иконы, изображаемыя воскомъ и красками, мы принимаемъ никакъ не на подрывъ истиннаго и совершеннаго почитанія, какое воздается Богу; потому что мы и не представляемъ изображенія, или подобія, или образа или вида Божества, Которое невидимо и Котораго не могутъ вполнѣ уразумѣть и постичь даже высшіе чины святыхъ ангеловъ. Но такъ какъ единородный Сынъ, сущій въ лонѣ Отца, воззвавшій Свое созданіе отъ осужденія на смерть къ жизни, по благоволенію Отца и Святаго Духа, соизволилъ содѣлаться человѣкомъ, *преискреннѣ пріобщившись нашей плоти и крови*, какъ сказалъ великій апостолъ, и во всемъ сдѣлался подобнымъ намъ, исключая грѣха; то мы, изображая икону человѣческаго Его образа и человѣческаго вида Его по плоти, а не божества Его, которое непостижимо и невидимо, стараемся наглядно представить предметы вѣры и показать, что Онъ не фантастично и не призрачно соединился съ нашимъ естествомъ, какъ ошибочно учили нѣкоторые древніе еретики, но что на самомъ дѣлѣ и по истинѣ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, исключая одного посѣяннаго въ насъ діаволомъ грѣха. При такомъ пониманіи непорочной вѣры въ Него, мы представляемъ на иконахъ образъ святой плоти Его и цѣлуемъ его, и удостаиваемъ его всякихъ почестей и приличествующаго ему почитанія; и такимъ образомъ приходимъ къ воспоминанію о божественномъ, животворномъ и неизреченномъ вочеловѣченіи Его. Точно также посредствомъ живописи представляемъ мы и образъ непорочной Его Матери, Святой Богородицы, и утверждаемъ, что, будучи по естеству женщиной не чуждою намъ, она непостижимымъ ни *для какого пониманія* — ни ангельскаго, ни человѣческаго — образомъ зачала во чревѣ своемъ и родила воплотившагося отъ нея невидимаго и содержащаго все Своею десницею Бога. Мы почитаемъ ее, какъ истинную Матерь Бога истиннаго, величаемъ ее, считаемъ превыше всякаго видимаго и невидимаго творенія. Мы величаемъ также и ублажаемъ и святыхъ мучениковъ Христовыхъ, святыхъ апостоловъ и пророковъ и прочихъ святыхъ, которые, бывъ подобно намъ рабами, содѣлались истинными служителями Божіими и за добрыя дѣла свои, за проповѣданіе истины, а равно и за понесеніе страданій ради Самого Бога явились благоугодными и любезными Богу и пріобрѣли всякое дерзновеніе предъ Нимъ. Мы ублажаемъ ихъ для напоминанія объ ихъ мужествѣ и вѣрномъ служеніи Богу. Но этимъ мы не даемъ разу-

мѣть, что они общники божественнаго естества и не приписываемъ имъ чести поклоненія, приличествующаго божественной славѣ и могуществу, но показываемъ этимъ любовь свою къ нимъ. То, въ истинѣ чего мы увѣрились черезъ слухъ, мы передаемъ и черезъ живопись, чтобы тверже укрѣпить это въ своей памяти. Скованные тѣломъ и кровію, мы принуждены и посредствомъ зрѣнія укрѣплять то, что служитъ къ удовлетворенію души; потому что и сами святые Божіи, соблюдая служеніе и прославленіе и поклоненіе Одному и Единому и призывая и наставляя этому всѣхъ, пролили кровь свою и надѣли на себя вѣнецъ истиннаго исповѣданія. Такимъ образомъ иконы приготовляются не для того, чтобы поклоненіе духомъ и истиною, приличествующее непостижимому и неприступному Божеству, мы относили къ рукотвореннымъ иконамъ, или дѣламъ рукъ человѣческихъ, или вообще къ созданіямъ Божіимъ видимаго ли то міра, или невидимаго, но чтобы посредствомъ этихъ образовъ выразить нашу любовь, которую мы справедливо питаемъ къ истиннымъ рабамъ Бога нашего, чтобы и самимъ намъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ и сопротивленія страстямъ сдѣлаться подражателями ихъ мужеству и любви ихъ къ Богу. Пусть всякій вполнѣ будетъ убѣжденъ, что въ такомъ именно смыслѣ употребляются иконы въ церкви Божіей и что мы ни откуда не ожидаемъ спасенія какъ въ видимомъ мірѣ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, какъ только отъ Одного и Единороднаго Сына Божія, вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ щедро подающаго божественные дары Свои; потому что людямъ не дано другого имени, которымъ бы мы должны получить спасеніе. Хотя мы цѣлуемъ иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, истинной Богородицы, и святыхъ Его; но, по вѣрѣ нашей, относимся къ нимъ не такъ, какъ къ Богу. Мы знаемъ, что Богъ безначаленъ и безконеченъ, что Онъ содержитъ Своею рукою все, что Онъ Творецъ нашъ и Творецъ всякой твари и поистинѣ Богъ Спаситель, имѣющій власть на небѣ и на землѣ, истинно воплотившійся за родъ человѣческій; знаемъ также, что раба Его въ тоже время содѣлалась воистину Матерію Его и есть сильнѣйшая молитвенница за родъ нашъ; то—Господь, совершившій дѣло нашего спасенія, а это—матерински молящаяся за насъ. А всѣмъ святымъ мы воздаемъ почести и приносимъ пѣснопѣнія, какъ сорабамъ нашимъ, имѣющимъ подобное намъ естество, но содѣлавшимся угодными Богу, какъ сказано прежде, получившимъ отъ Него высшее дерзновеніе и блаженство и удостоившимся благодати испрашивать намъ Его благодѣянія, исцѣленія отъ страданій и освобожденіе отъ опасностей чрезъ призываніе Бога нашего; потому что написано: ***Память праведныхъ съ похвалами*** (Притч. 10, 7).—Все это мы представили поименованному боголюбезному епископу наколійскому. Онъ принялъ это и исповѣдалъ какъ предъ Богомъ, что онъ такъ именно будетъ содержать это и не будетъ ни говорить, ни дѣлать ничего на соблазнъ людямъ или подавать имъ поводъ къ возмущенію.—Итакъ, зная это, ваша боголюбезность пусть успокоитъ свой синодъ и сама да не соблазняется по этому поводу; но призвавъ его (епископа), прочитавъ настоящее наше посланіе и удостовѣрившись изъ него въ его единомысліи въ этомъ вопросѣ, да вознесетъ молитву о долголѣтнемъ благоденствіи и побѣдѣ державныхъ нашихъ государей и императоровъ и да испроситъ христіанскому народу миръ Божій, превышающій всякій умъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Огецъ нашъ святый Германъ говоритъ согласно съ бывшими прежде него святыми отцами».

Святый соборъ сказалъ: «дѣйствительно, владыка, онъ во всемъ согласенъ съ ними».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «получивъ это посланіе (епископъ) наколійскій скрылъ его, и не отдалъ его своему митрополиту». Потомъ блаженный Германъ снова пишетъ епископу наколійскому; потому что ересь эта отъ него получила начало.

Ѳеодоръ (Ѳеодосій), боголюбезнѣйшій инокъ, діаконъ, нотарій и сосудохранитель, прочигалъ:

„Святаго отца нашего Германа къ Константину, епископу наколійскому“.

«Боголюбезнѣйшій митрополитъ синадскій Іоаннъ написалъ намъ, что ты боголюбезный, не передалъ ему нашего посланія. Эгимъ мы не мало были опечалены относительно тебя. Ты на второмъ планѣ поставилъ, какъ кажется, и страхъ Божій, а также любовь и честь, какую члены Христовы преимущественно должны имѣть. Поэтому настоящимъ нашимъ посланіемъ мы заповѣдуемъ твоей боголюбезности тотчасъ самолично передать вышеупомянутое посланіе наше поименованному боголюбезному митрополиту, оказать ему всякое почтеніе и стать къ нему въ приличное для священниковъ положеніе.— И какъ ваша боголюбезность получила наши наставленія, обѣщаясь слѣдовать имъ; такъ она и пусть дѣйствуетъ, не увлекаясь своимъ разумомъ. Ты хорошо знаешь и конечно не забылъ, какъ мы думаемъ, что ты просилъ даже насъ, чтобы отрѣшили тебя отъ самой епископіи твоей, изъявлялъ готовность вооружиться противъ самого себя за тѣ случаи, когда ты, по словамъ твоимъ, дѣйствовалъ безсознательно; ты ничего не утверждалъ оскорбительнаго для Господа или святыхъ Его, ничего такого не говорилъ и не дѣлалъ относительно иконъ ихъ, за исключеніемъ развѣ ссылки на ученіе Писанія, что никакое твореніе не должно быть удостоиваемо божеской чести. Но это ученіе и мы принимаемъ и твердо содержимъ его и исповѣдуемъ. Тоже, что написано нами къ упомянутому боголюбезному митрополиту, мы прочитали тебѣ и признаваясь, что на этомъ будемъ стоять твердо, дали тебѣ копію съ этого посланія Итакъ не желай причинить соблазна народу, неопытному въ коварствѣ, помня страшный судъ Господень, который угрожаетъ и соблазняющимъ одного изъ малыхъ; знай также и то, что до тѣхъ поръ, пока ты не отдашь нашего посланія боголюбезному своему митрополиту, до тѣхъ поръ, по власти святой и единосущной Троицы, не имѣешь права совершать какое бы то ни было священное служеніе. Мы должны скорѣе очень строго относиться къ тебѣ, чѣмъ оставить тебя безъ вразумленія и допустить остаться виновнымъ предъ судомъ Божіимъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «честные братія! какъ я сказалъ прежде, первоначально это новшество введено вышепоименованнымъ мужемъ, епископомъ наколійскимъ».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

„Посланіе Германа, архіепископа константинопольскаго, къ Ѳомѣ, епископу клавдіопольскому“.

«Въ одномъ изъ своихъ изреченій мудрый Соломонъ сказалъ: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство*. (Притч. Сол. 18, 19). Но я, причисляя себя не къ числу людей, которые могутъ оказывать помощь, а скорѣе къ числу нуждающихся въ помощи, возъимѣлъ однакоже стремленіе написать это посланіе къ тебѣ, боголюбезный, не будучи въ состояніи перенести тяжести мыслей. Слышно, что ты сдѣлалъ нѣчто такое, что, если молва на счетъ этого ложна, пусть, говоря словами Григорія Богослова, будетъ развѣяно вѣтромъ: если же это справедливо, то я совершенно теряюсь въ недоумѣніяхъ.—Неужели и ты, подобно многимъ невѣждамъ, испытываешь сладость любви только устами, а не проникаешь въ глубь мысли, то есть, ужели думаешь, что мы не питаемъ къ тебѣ искренней любви? Или это не то? Не презрѣніе ли оказываешь ты къ нашему неумѣнью, къ нашей лѣности и нерадѣнію о томъ, что угодно Богу? ибо съ нашей стороны не было такой большой заботы и соревнованія по волѣ Божіей, какъ этого требуетъ выраженная въ священномъ писаніи святая заповѣдь. Или и то и другое предположеніе не вѣрно, а слѣдуетъ предполагать то, что тебѣ больше открыто,—не рѣшаюсь сказать: у тебя больше самолюбія и гордости; потому что *любы*, какъ говоритъ божественный апостолъ, *не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5),—и что ты достигъ такой полноты знанія, что его необходимо и полезно открыть намъ. Высказать эти недоумѣнія мы имѣли основательное побужденіе; потому что ваша боголюбезность, во время долговременнаго пребыванія съ нами, предлагала намъ свои сужденія и вопросы, но ниразу ни одного слова не уронила объ иконахъ святыхъ ли то мужей, или Самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, а также и Матери Его по плоти, святой и нетлѣнной Богородицы. Когда ты жилъ съ нами, ты не показывалъ желанія тщательнѣе узнать дѣло, то есть, ты не спрашивалъ, какого мнѣнія мы держимся относительно этого предмета, и, полагая, что слѣдуетъ отвергнуть и уничтожить иконы, не обратился даже къ намъ съ вопросомъ: того ли мнѣнія держимся мы? а предпочелъ хранить совершенное молчаніе объ этомъ предметѣ. Прибывши же въ свой городъ, рѣшился, какъ мы узнали, уничтожить иконы, какъ будто это было общимъ мнѣніемъ и не подлежало никакому сомнѣнію и разсмотрѣнію. Еще разъ спрашиваемъ: правда ли это? Хотя наша душа и не расположена безъ разбора вѣрить всему, что́ говорится; такъ какъ это дѣлается часто для того, чтобы опутать ближняго: но все таки мы, считая нужнымъ съ братскою осмотрительностію и осторожностію раскрывать наши мысли, рѣшились обстоятельно разсмотрѣть это дѣло, помня прежде всего то, что мы всячески должны беречься нововведеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣрующимъ во Христа людямъ можетъ представиться поводъ къ смятенію и соблазну; при томъ продолжительное время укрѣпило этотъ обычай въ церквахъ.—Если писаніе заповѣдуетъ пить вино посовѣтовавшись (Причт. 31, 4); то съ гораздо большею разборчивостію мы должны относиться къ тому, въ чемъ настоитъ бо́льшая нужда, чтобы намъ не подвергнуться тому страшному осужденію, которое назначено Богомъ для человѣка, который соблазнитъ одного изъ малыхъ. Съ другой стороны нашъ долгъ—ниспровергать слова и дѣла невѣрныхъ, направленныя къ оскорбленію церкви Христовой, а что́ у нея есть досточтимаго и божественнаго, то пока-

зывать непоколебимымъ. Итакъ прежде всего слѣдуетъ знать, какъ тоже самое не только теперь, но и прежде часто поставляли намъ въ позоръ какъ іудеи, такъ и приверженцы идолопочитанія, имѣющіе цѣлью только одно,— опозорить все, чтó есть въ нашей вѣрѣ непорочнаго и божественнаго, и вовсе не старающіеся уничтожить вѣру въ рукотворенное; такъ какъ у нихъ вся забота и все почитаніе направлены къ тому, чтобы ничего не считать выше видимаго и чувственнаго, а божественное естество всячески унизить или ограниченіемъ всевидящаго Промысла какимъ либо пространствомъ, или представленіемъ Его въ тѣлесныхъ образахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ предшественниковъ, твореній которыхъ нѣтъ у насъ подъ руками, безъ всякаго униженія для себя, называли ихъ новыми собаками, тщетно лающими, и отгоняли ихъ отъ стада Христова.—Но слово истины обуздываетъ ихъ на основаніи ихъ собственныхъ нечестивыхъ дѣлъ; язычниковъ оно порицаетъ за постыдность и гнусность языческихъ мистерій и миѳовъ, а іудеевъ посрамляетъ тѣмъ, что не только отцы ихъ прибѣгали къ идоламъ, но и сами они поступаютъ противно божественному закону, исполненіемъ котораго хвалятся. Такъ напримѣръ онъ (законъ) утверждаетъ, что образныя жертвы (слѣдуетъ) приносить на опредѣленномъ мѣстѣ, а они не возбраняютъ дѣлать это на всякомъ мѣстѣ вселенной съ обычною имъ непокорностью Святому Духу и въ слѣдствіе приверженности къ отеческой старинѣ, и такимъ образомъ они приносятъ жертву идоламъ, а не Богу; потому что истинное служеніе и поклоненіе истинному Богу состоитъ въ точномъ соблюденіи святаго исповѣданія и всѣхъ преданныхъ таинствъ и законовъ. Сарацинамъ (агарянамъ), которые такого же, кажется, взгляда на обряды, достаточно конечно для ихъ позора и посрамленія указать на совершаемое ими до нынѣ поклоненіе находящемуся въ пустынѣ бездушному камню и на прочіе увеселительные обряды, преданные имъ ихъ отцами и совершаемые ими на какомъ либо замѣчательномъ праздникѣ. Между тѣмъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ христіанъ, находящихся во всей вселенной и состоящихъ подъ однимъ игомъ, то есть, подъ игомъ Евангелія, служитъ, какъ говоритъ пророкъ, вѣра ихъ во единаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу несотворенную, вѣчную, неизмѣняемую, невидимую, единосущную и единопрестольную; причемъ исповѣдуется также совершившееся вочеловѣченіе Сына Божія и все, чтó согласно съ священнымъ символомъ, читаемымъ единомысленно всѣмъ народомъ Христовымъ предъ таинственнымъ и святымъ возношеніемъ. Кромѣ того отличительнымъ признакомъ христіанъ служитъ духовное возрожденіе, совершающееся посредствомъ божественнаго крещенія во имя этихъ же трехъ богоначальныхъ ѵпостасей, а также совершающееся божественною силою преложеніе и пріобщеніе животворящихъ таинъ безкровной жертвы. Чрезъ это просіяваетъ свѣтъ истины и прогоняется тма нечестія, носящая въ себѣ яснѣйшій признакъ своего заблужденія, то есть, нечестивое многобожіе. Свѣтъ истины и тма нечестія такъ противоположны, что, говоря по апостольски, Богъ (раздѣлилъ ихъ такъ), какъ Онъ раздѣлилъ вначалѣ между свѣтомъ и между тмою. Итакъ пусть вмѣстѣ съ нами блаженнѣйшій евангелистъ Іоаннъ скажетъ: *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (Іоан. 3, 4). Присовокупимъ и мы отъ себя и скажемъ: это тотъ камень, на которомъ

Христосъ создалъ церковь Свою, который не могутъ ни сокрушить, ни ниспровергнуть врата адовы, то есть, нападенія силъ враждебныхъ. Потому то мы и наслѣдовали новое имя, которое, какъ говоритъ Исаія, будетъ благословенно. Онъ говоритъ такъ: *благословятъ Бога истиннаго* (Исаіи 65, 16). Мы возвѣщаемъ непостижимость и недоступность неизреченнаго естества Его, проповѣдуя при томъ безъ малѣйшаго сомнѣнія и самую невидимую и неописуемую и совершенно неизмѣняемую силу Его и божество, которое, по словамъ святѣйшаго Павла, можно видѣть отъ созданія міра—чрезъ разсматриваніе тварей (Римл. 1, 20). Такимъ образомъ мы удостоиваемся служить Богу живому и истинному, почтены и прославлены свободою, которою Христосъ освободилъ насъ (Гал. 4 гл.), и освободились отъ всякаго идольскаго заблужденія и нечестія, преимущественнымъ отличіемъ котораго служитъ— говорить камню: «ты меня родилъ» и дереву: «ты меня сотворилъ», какъ говоритъ объ этомъ пророкъ, а также, по словамъ Исаіи, не обращать своего взора къ небу и не размышлять,—кто сотворилъ все это, кто такъ премудро создалъ міръ и самое имя это далъ ему потому, что въ немъ сосредоточилъ много славы и множество силы. Руки Его создали все воинство небесное, какъ говоритъ объ этомъ другой пророкъ. Созерцая гармоничность во всемъ твореніи, по аналогіи, разумною силою души, можно усматривать зиждительное Слово Его, а чрезъ Него покланяться и Отцу Его, истинному Богу, какъ весьма ясно учитъ объ этомъ и блаженный Аѳанасій въ словѣ своемъ противъ идоловъ. «Итакъ, какъ нѣтъ ничего общаго у свѣта со тмою и никакого согласія между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 14—15), такъ нѣтъ ничего общаго у христіанъ, почитающихъ Единаго Бога поклоняемаго въ непостижимой славѣ и силѣ, съ тѣми, которые сами себѣ дѣлаютъ бога и которыхъ такимъ образомъ пророкъ справедливо называетъ жалкими; сердце ихъ есть пепелъ (Ис. 44, 20), какъ говоритъ писаніе. Изъ нихъ нѣкоторые думаютъ, что новый богъ созидается для нихъ изъ ничего дѣйствіемъ созданнаго ихъ руками идола. И коль скоро этотъ новый богъ ихъ отъ какой либо причины разрушился и уничтожился, они твердо держатся той мысли, что совсѣмъ нѣтъ у нихъ Бога, если не сдѣлаютъ для себя другаго такимъ же образомъ. И этому насъ ясно научаетъ божественное писаніе, говоря о созданіи израильтянами тельца въ пустынѣ, когда, возмутившись противъ Аарона, они сказали: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами* (Исх. 32, 1), показывая этимъ то, что, по ихъ мнѣнію, у нихъ совсѣмъ нѣтъ Бога ни истиннаго, ни лжеименнаго, если онъ не сдѣлаетъ по ихъ просьбѣ какого либо идола, которому затѣмъ они приписали исходъ свой изъ Египта, показывая этимъ преизбытокъ своего нечестія и безумія. Другіе же, бывшіе послѣ нихъ, усвоивши себѣ гнусность языческаго идолослуженія и стараясь прикрыть ее именемъ почитаемыхъ ими боговъ, съ усердіемъ занимались приготовленіемъ ихъ идоловъ, какъ напримѣръ Зевса, котораго они назвали отцомъ и консуломъ, то есть верховнымъ между богами и людьми, а равно и прочихъ, наименованія которыхъ многимъ хорошо извѣстны.—Почитаніе же и прославленіе ихъ чрезъ приносимыя имъ жертвы состоитъ въ томъ, что совершаются блудодѣянія и невоздержаніе, выказываются всѣхъ родовъ непристойности и, мало сказать, произносятся постыдныя и богохульныя

слова. Иногда они даже старались убивать людей въ честь бога и торжестввнное щегольство постыдными дѣлами ставилось имъ въ честь, коль скоро оно совершилось въ честь покланяемыхъ (ими боговъ), какъ будто сами боги совершали это и сорадовались совершаемому. Между тѣмъ у христіанъ иконы святыхъ мужей, даже до пролитія крови, по слову апостола, противостоявшихъ грѣху, а также послужившихъ истинѣ словомъ, я разумѣю пророковъ и апостоловъ, или же истинно оказавшихся рабами Божіими благочестивою жизнію и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, суть не что иное, какъ образецъ мужества, изображеніе досточтимой и добродѣтельной жизни и побужденіе и поощреніе къ прославленію Бога, Которому они угодили въ настоящей жизни. Слово, повѣствующее о дѣлахъ святыхъ мужей, приноситъ пользу слушающимъ и часто призываетъ ихъ къ подражанію ревности ихъ. Эта же цѣль достигается и чрезъ надлежащее разсматриваніе иконъ, ибо «что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе, говоритъ Василій великій [1]), присовокупляя, что и тѣмъ и другимъ способомъ многіе возбуждены къ подражанію. Можетъ быть кто либо скажетъ, что изображаемое на иконѣ повѣствованіе о дѣлахъ (святыхъ) кратко и обще; но для тѣхъ, кто смотритъ на него, оно служитъ достоподражаемымъ изображеніемъ самой идеи (изображеннаго на ней) святаго, какъ и при идолахъ лжеименныхъ боговъ выставлялись на показъ ихъ мерзости. Кто чрезъ слухъ узналъ дѣла, совершенныя святыми, того это созерцаніе будетъ побуждать къ припоминанію слышаннаго, а кто не знаетъ еще объ нихъ, того оно будетъ приготовлять къ усердному слушанію объ нихъ и возбуждать въ немъ сильную любовь къ нимъ и славословіе Богу, такъ что и то и другое, по слову Евангелія, слышащихъ о добрыхъ дѣлахъ святыхъ будетъ приводить къ прославленію Отца нашего, Который на небесахъ. Если данное чрезъ Моисея законодательство заповѣдуетъ народу положить гіацинтовую бахрому на краяхъ одеждъ въ воспоминаніе о содѣланномъ (для нихъ) и для соблюденія (данныхъ имъ заповѣдей); то тѣмъ болѣе мы должны чрезъ живописное изображеніе святыхъ мужей припоминать конецъ жизни ихъ и подражать вѣрѣ ихъ, какъ учитъ апостолъ (Евр. 13, 3). Изображать образъ Господа на иконахъ въ плотскомъ Его видѣ слѣдуетъ и въ обличеніе пустаго представленія еретиковъ, суесловящихъ, будто Онъ не по истинѣ содѣлался человѣкомъ, а также въ руководство для тѣхъ, кои не могутъ подняться на высоту духовнаго созерцанія, но имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ плотскомъ усвоеніи слышаннаго, насколько это полезно и позволительно. Тайна, отверзшая добродѣтели небеса, сокрытая отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, создавшемъ все, усвояется не только посредствомъ слуха, *ибо вѣра отъ слуха*, какъ говоритъ апостолъ (Рим. 10, 17), но она напечатлѣвается и посредствомъ зрѣнія въ душахъ зрителей и съ силою взываетъ о томъ, что Богъ явился во плоти. Тайна эта принята вѣрою въ мірѣ и имѣетъ оказаться тайною святѣйшею и спасительнѣйшею всѣхъ прочихъ. Написанное (и преподанное) посредствомъ евангельской проповѣди о жизни Господа на землѣ среди людей во плоти неизгладимо начертывается въ народныхъ воспоминаніяхъ; слава же

[1]) Твор. св. Вас. вел. въ русск. пер. Москв. 1846 г., ч. 4, стр. 296.

и благость Его весьма ясно проповѣдуются нами и служатъ предметомъ поклоненія; потому что поклоненіе воздается не смѣси дерева и красокъ, но невидимому Богу, Который пребываетъ въ нѣдрѣ Отца; Онъ принимаетъ поклоненіе въ духѣ и истинѣ, даровавъ намъ чрезъ Себя доступъ къ Отцу, вмѣстѣ съ Которымъ Ему и воздается поклоненіе. И Іаковъ, когда поклонился, какъ говорится, на край жезла Іосифова, то онъ не жезлу воздалъ почтеніе, но тому, кто держалъ его. Такимъ же образомъ разсуждаетъ народъ Христовъ и объ изображеніи святой и преславной Матери Господней и почитаетъ его. Такое преданіе получили всѣ прежніе предстоятели святѣйшихъ церквей и не встрѣчали никакого препятствія. А когда миновали гоненія и вѣра дерзновенно укрѣпилась вездѣ, то до самаго нашего поколѣнія происходили вселенскіе соборы, которые изложили каноны, во многихъ главахъ своихъ касающіеся ученія объ иконахъ. Они не могли оставить безъ разъясненія и пройти молчаніемъ этотъ предметъ, когда по мнѣнію нѣкоторыхъ этотъ издревле усвоенный нами обычай (дѣлать иконы) соприкасается (съ обычаемъ дѣлать) изображенія идоловъ и съ обличеніями, направленными противъ сего послѣдняго въ божественномъ писаніи, и ведетъ къ отчужденію отъ Бога. Сказавшій апостоламъ, что Онъ пребудетъ съ ними до скончанія вѣка, конечно тоже обѣщалъ и тѣмъ, которые послѣ нихъ надзираютъ надъ церковію Его; потому что Онъ не имѣлъ намѣренія пребыть съ апостолами до скончанія настоящаго вѣка. Притомъ же, если Онъ сказалъ, что будетъ находиться съ двумя или тремя собранными во имя Его; то неужели Онъ оставитъ непричастными божественнаго Своего вдохновенія и лишитъ Своего руководительства такія огромныя собранія, собиравшіяся по ревности о благочестіи (и вѣрѣ) въ Него; такъ какъ видѣли, что церковь Его не достигла назначеннаго ей совершенства, тогда какъ Онъ ввѣрилъ ее имъ съ тѣмъ, чтобы они представили ее Ему неимѣющею скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ? И не въ малыхъ и ничтожныхъ городкахъ утвердился этотъ обычай, но, можно сказать, почти во всѣхъ странахъ и въ знатнѣйшихъ и первенствующихъ церквахъ. А что обычай изображать на иконахъ историческія повѣствованія изъ (свящ) писанія есть обычай древній, доказательство этому находится въ словѣ святаго Григорія нисскаго, надписывающемся «объ Авраамѣ». Въ этомъ словѣ онъ говоритъ, что исторія принесенія Исаака въ жертву представлена была на живописной картинѣ. Если же такъ было съ ветхозавѣтными лицами и событіями; то тѣмъ болѣе слѣдовало изображать чудеса Господняго домостроительства и страданія Его, а также и мужественные подвиги святыхъ мучениковъ, возбуждающихъ благую ревность въ зрителяхъ. Это нагляднымъ образомъ подтверждается подвигомъ мужественнаго и дивнаго свидѣтеля истины Анастасія.—Но быть можетъ кто-либо опять скажетъ, что мы должны слѣдовать тому, что̀ возвѣщено въ священномъ писаніи, а именно: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4, 5). И опять: *не возмеши имени Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7). И во Второзаконіи: «не поступайте нечестиво и не дѣлайте себѣ изваяннаго подобія». Все это очевидно имѣетъ тотъ смыслъ, что божественное естество невидимо и непостижимо и не должно быть считаемо подобнымъ чему-либо види-

мому и выражаемо въ догадкахъ и предположеніяхъ, которыми выражается только чувственное пониманіе. Ибо, сказавъ напередъ: «вы не видѣли подобія въ тотъ день, когда Господь говорилъ къ вамъ на горѣ Хоривѣ изъ среды огня», сказавъ напередъ это, Моисей тотчасъ прибавляетъ: «не поступайте нечестиво, и не дѣлайте себѣ изваяннаго подобія». Этимъ онъ напоминаетъ имъ о совершенномъ ими изготовленіи тельца, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предостерегаетъ ихъ, чтобы они не послѣдовали обычаю египетскому, который они знали; не впали бы въ подобное нечестіе и не почли бы божественнаго подобнымъ этому изображенію. Это же говоритъ и великій апостолъ въ своей проповѣди предъ собраніемъ аѳинянъ: *родъ убо суще Божіи, не должны есмы непщевати подобно быти Божество злату или сребру, или каменю художнѣ начертану и смышленію человѣчу* (Дѣян. 17, 29). Тотъ же смыслъ имѣетъ и выраженіе: *не возмеши имене Господа Бога всуе,* то есть не призывай и не приводи Бога (въ подтвержденіе своихъ словъ), когда въ дѣйствительности нѣтъ того, о чемъ ты говоришь и чему ложно усвояется бытіе и имя. «*Намъ же,* говоритъ великій апостолъ, *единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся; и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имъ же вся;* и единъ Духъ Святый, въ которомъ все (1 Кор. 8, 6).—Видоизмѣненіемъ выраженій не вводится физической разности (между лицами Божества); да не будетъ! потому что три лица суть одинъ Богъ, какъ учитъ премудрый Григорій. Итакъ народъ Христовъ и донынѣ никому болѣе не усвоялъ имени, превосходящаго всякое имя, или почитанія или служенія, кромѣ святой и живоначальной Троицы; да не будетъ! Божественное писаніе, вполнѣ узаконивши служеніе этимъ лицамъ св. Троицы, съ тѣмъ вмѣстѣ содѣлало насъ чуждыми и непричастными заблужденію; ибо образъ идолослуженія ясенъ. У насъ же какъ одно поклоненіе единому Богу, одна вѣра въ Него и одно спасительное крещеніе; такъ и одно приносится нами Ему служеніе въ томъ видѣ, какъ оно предано святыми апостолами и сохраняется (донынѣ) Это жертва хвалы, которую заповѣдалъ приносить Богу и Отцу божественный апостолъ, то есть, плодъ устъ исповѣдающихся имени Его; это божественное преданіе въ живо творящихъ таинствахъ, возвѣщенное пророкомъ Малахіею, который отъ лица Божія сказалъ: *зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися во языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста* (Мал. 1, 11). Итакъ храмъ Божій, то есть церковь Его, не имѣетъ никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Она (церковь) по слову апостола, называется столпомъ и утвержденіемъ истины; имена же идоловъ, взываетъ пророкъ Захарія, истребятся на землѣ; потому что, при распространеніи вѣры Христовой, всякое мѣсто будетъ открыто дому Давидову, то есть церкви Христовой. Къ этому пусть будетъ присоединено и то, что сказано въ книгѣ Премудрости Соломоновой, а также и то, что находится у велегласнаго Исаіи. Въ первой говорится: *начало блуженія умышленіе идоловъ: изобрѣтеніе же ихъ тлѣніе живота. Ниже бо быша отъ начала, ниже будутъ во вѣки: тщеславіемъ бо человѣческимъ внидоша въ міръ, и сего ради кратокъ ихъ конецъ вмѣнися* (Прем. Сол 14, 12—14) и т. д. А у пророка Исаіи сказано: *посрамятся созидающіи бога и ваяющіи* (Ис. 44, 10). И потому всѣ эти боги, сколько ихъ ни было, изсохли и

сдѣланы глухими и всё это былъ только вымыселъ мастера; сами же они суть дерево, созданное на удовлетвореніе нуждъ человѣка, и обдѣланное въ форму мужчины, для показанія безсмысленности покланяющихся ему. Къ этому (у пророка) присоединяется: *видите, не рцыте, яко лжа въ десницѣ Моей* (Исаіи 44, 20). Это онъ прибавилъ для ниспроверженія вышеописаннаго нечестія. Итакъ мы, вѣруя въ Сына Божія, Который есть истина и десница Отца, оказываемся непричастными высказанному пророкомъ осужденію. И къ этому я благовременно присовокуплю пророческое изреченіе: *что плевы ко пшеницѣ* (Ierем. 23, 28). Какое сродство между непостояннымъ легкомысліемъ служащихъ твари вмѣсто Творца, навѣваемымъ духами нечестія, и между питательнымъ словомъ истиннаго богопознанія, находящимся у всего народа Христова? О первыхъ пророкъ Исаія сказалъ, что они курили ѳиміамъ на вершинахъ горъ и приносили куреніе на холмахъ подъ дубомъ, тополью и тѣнистымъ деревомъ; *потому что оно даетъ хорошую тѣнь*, какъ говоритъ современный Исаіи пророкъ (Ос. 4, 13). Народъ же Христовъ покланяется Царю вѣковъ нетлѣнному, единому, премудрому Богу во святомъ домѣ Его, совершая поклоненіе въ духѣ и истинѣ и непрестанно принося всякую хвалу и славословіе животворящей Троицѣ. Возвѣщенный премудростію скорый конецъ идоловъ, *то есть уничтоженіе ихъ* и то, что они не пребудутъ навсегда, совершился не въ другое какое-либо время, а по явленіи великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, которое церковь Его, напоенная кровію Его, всегда благочестиво исповѣдуетъ и прославляетъ отъ концовъ до концовъ вселенной. Итакъ этотъ дѣйствительный и истинный поклонникъ Троицы, народъ Христовъ не навлекаетъ на себя ничего изъ того, что́ написано въ этихъ книгахъ въ порицаніе идоловъ, хотя онъ и имѣетъ иконы святыхъ мужей въ воспоминаніе о добродѣтеляхъ ихъ. Такъ и блаженному апостолу Павлу совсѣмъ не вмѣнено было въ вину и осужденіе то, что онъ, проповѣдуя отмѣненіе плотскаго обрѣзанія и укоряя желающихъ оправдаться закономъ, самъ однакоже обрѣзалъ Тимоѳея, показывалъ видъ, что соблюдаетъ законъ, и принесъ во храмѣ жертву. На дѣла надобно смотрѣть не просто, но всегда должна быть принимаема во вниманіе цѣль, какою руководились дѣлатели. Эта цѣль или слагаетъ вину съ дѣлавшаго или напротивъ осуждаетъ его. А если бы на это не обращать тщательнаго вниманія; то быть можетъ повелѣніе Самого Бога не осталось бы безупречнымъ въ глазахъ язычниковъ; потому что и скульптурное и кованое воспрещено закономъ, а между тѣмъ осѣняющіе кивотъ херувимы славы, какъ называетъ ихъ апостолъ, были сдѣланы этимъ способомъ. Этимъ херувимамъ воздавать честь мы научаемся не только изъ писанія, но и блаженный Аѳанасій, изъясняя псаломское изреченіе: *сѣдяй на херувимѣхъ явися* (Пс. 79, 2) выражаетъ тоже мнѣніе. Притомъ же первообразы этихъ херувимовъ по естеству своему неизвѣстны никому изъ людей; потому что они суть духъ и огнь и чужды всякой тѣлесной оболочки; и если объ нихъ пророкомъ говорится въ болѣе тѣлесномъ смыслѣ, такъ это имѣетъ значеніе символическое и таинственное, и того, что́ прилично сказать объ нихъ, иначе нельзя понять, какъ въ высшемъ смыслѣ. Надобно сказать также и то, что христіане, изображая портреты своихъ родственниковъ по плоти, или знакомыхъ и друзей, никогда не почитаютъ ихъ и не удостоива-

ютъ ихъ никакихъ почестей. Даже и въ силу императорскихъ повелѣній преклоняясь (предъ царскими портретами), они не измышляютъ того, въ чемъ справедливо обвиняются тѣ, которые *глаголящеся быти мудри объюродѣша. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка* (Римл 1, 22 и 23), какъ говоритъ апостолъ. Такимъ образомъ ясно, что находящееся въ писаніи обличеніе къ намъ неприложимо. Если бы мы какія-либо благочестивыя мысли, которыя должны относить только къ божественному, отнесли бы, увлекаясь иконами, къ чему-либо болѣе тѣлесному, или если бы мы покинули богоприличное чествованіе и служеніе, или же почему-либо совершенно унизили нашу вѣру; то хорошо было бы тогда отнять у насъ то, что удаляетъ и отвлекаетъ насъ отъ усерднаго почитанія единаго истиннаго Бога.—А теперь мы видимъ, что происходитъ противное сему. Кто-либо съ сознаніемъ взирая на икону какого-либо святаго, по обыкновенію, говоритъ: «слава тебѣ Боже», и при этомъ произноситъ имя этого святаго. Такимъ образомъ во время нашей молитвы исполняется то, что сказано намъ: и чрезъ видимое и чрезъ невидимое да прославляется всесвятое имя Христово. Но при этомъ мы не допускаемъ кого-либо изъ святыхъ мужей назвать богомъ, хотя единый и попреимуществу сущій Богъ это наименованіе усвоялъ угодившимъ Ему, какъ это написано въ священной книгѣ псалмовъ (81 пс 1 и 6). Далѣе, мы не считаемъ иконъ достаточною опорою богопознанія и ради нихъ не презираемъ собраній, бывающихъ въ церквахъ Божіихъ, а равно и славословія въ нихъ Бога днемъ и ночью. или, лучше псаломски сказать, вечеромъ, утромъ и вполдень, какъ говоритъ Давидъ, и особенно во время божественнаго тайнодѣйствія и литургіи. Но такъ какъ мы хорошо знаемъ, что нѣтъ надежды на полученіе спасенія болѣе ниоткуда, какъ только отъ благочестивой вѣры и исповѣданія единаго истиннаго Бога въ Троицѣ покланяемаго, изъ которыхъ первая находится въ сердцѣ, а второе произносится устами: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*: то поэтому постоянно возносимъ своими устами славословіе Ему, какъ сотворившему насъ Богу и величіе Его носимъ въ сосудѣ (сердца). Къ принятію всесвятаго тѣла Господа и крови Его, чрезъ которыя мы, по преданію Его, совершаемъ воспоминаніе о Его смерти и воскресеніи, весь народъ Христовъ стремится съ неутолимымъ желаніемъ и богодвижимымъ усердіемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ олень на источники водные. Пусть не соблазняетъ кого-либо и то, что предъ иконами святыхъ мы дѣлаемъ освѣщеніе и благовонное куреніе. Совершать это въ честь святыхъ придумано въ символическомъ смыслѣ; потому что они упокоеніе свое имѣютъ во Христѣ и честь, оказываемая имъ, относится къ Нему. Премудрый Василій говоритъ, что честь, оказываемая святымъ ихъ сорабами, служитъ доказательствомъ любви нашей къ общему Владыкѣ. Чувственные огни суть символъ невещественнаго и божественнаго свѣтодаянія, а ароматическое куреніе символъ чистѣйшаго всецѣлаго вдохновленія и преисполненія Духа Святаго. Мы рѣшились писать это противъ видимыхъ и какъ бы изъ писанія извлеченныхъ противорѣчій и просимъ васъ, чтобы вы всячески преслѣдовали то, что не соблазняетъ и не смущаетъ народа; потому что Господь заповѣдуетъ не презирать и одного изъ малыхъ. Равнымъ образомъ пусть никто не со-

блазняется и тѣмъ, что такое невыносимо—страшное осужденіе изрекается почитающимъ иконы. Нынѣ многіе города и толпы народовъ находятся въ немаломъ страхѣ отъ этого. Будемъ же со всякимъ усердіемъ заботиться, чтобы намъ не сдѣлаться виновными въ этомъ. Но болѣе всего намъ нужно напередъ озаботиться, чтобы противники вѣры, враги креста Христова, не извлекли отсюда повода къ гордости и чтобы не сказали, что христіане и до нынѣ заблуждаются: если бы они не видѣли въ этомъ идолослуженія, то никакъ не отринули бы такъ скоро рукотвореннаго. Какое оскорбленіе и вредъ причиняется этимъ вѣрѣ Христовой, это всякій открыто скажетъ. Они, конечно, по обыкновенію своему скажутъ и то, что для заблудившихся однажды нѣтъ уже возможности получить истинное разумѣніе, какъ будто бы для нихъ уже и не существовало истины. Зачѣмъ распространяться, если и сами благочестивѣйшіе и христолюбивые императоры наши воздвигли предъ царскимъ дворцемъ воистину знамя своей любви къ Богу, то есть икону, на которой помѣстили изображенія апостоловъ и пророковъ и написали изреченія ихъ о Господѣ,—и такимъ образомъ проповѣдали достохвальный предметъ своего убѣжденія—спасительный крестъ? Главное же то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ чудеса, о которыхъ многіе жаждутъ много разсказывать, напримѣръ подавалъ исцѣленіе болящимъ,—что мы и сами испытали,—равнымъ образомъ и избавленіе отъ соблазновъ, которые часто посѣщали людей во снѣ. Замѣчательнѣе же всего то, что никакого ни возраженія, ни сомнѣнія не встрѣчается противъ того, что находящаяся въ писидійскомъ Созополѣ икона всенепорочной Богородицы изъ своей длани изливала струю мура. Объ этомъ чудѣ свидѣтельствуютъ многіе. Если же нынѣ не совершается это чудесное дѣйствіе отъ этой иконы; то отсюда не слѣдуетъ, что не нужно вѣрить и тому, что́ было прежде. Равнымъ образомъ не должны считаться невѣроятными разсказываемыя въ Дѣяніяхъ апостольскихъ знаменія и различные дары Духа, хотя они нынѣ совсѣмъ не совершаются. Тогда человѣколюбивый Богъ, посредствомъ такого снисхожденія, содѣлывалъ весьма слабыхъ крѣпчайшими въ вѣрѣ въ Него и проявлялъ чрезъ это свою силу, какъ это было съ апостолами. Иногда тѣнь ихъ, а иногда полотенце, взятое изъ ихъ одѣянія, доставляли врачеваніе. И какъ у нихъ тѣнь не всякаго тѣла, но только одного Петра подавала исцѣленіе страждущимъ, а также и полотенца не изъ всякой одежды, но только изъ однѣхъ одеждъ Павла исцѣляли немощныхъ въ возмездіе за вѣру ихъ въ проповѣдуемаго ими Бога, Который благодать свою проявляетъ также и чрезъ неодушевленные предметы; точно такъ Онъ благоволилъ, чтобы тоже самое было и съ иконами, то есть, чтобы не всякая икона или живописное изображеніе было источникомъ благодѣяній для вѣрующихъ, но только нѣкоторыя иконы святыхъ, или же Самого Господа; такъ что нельзя подумать, будто исцѣленія совершаются сами по себѣ; нѣтъ, они совершаются только по благодати Бога нашего.—Думаю также, что не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что изобразилъ въ своей церковной исторіи Евсевій Памфилъ, а именно, что въ городѣ Панеадѣ, который въ Евангеліи называется Кессаріею Филипповою, по преданію находится домъ кровоточивой женщины, исцѣленной отъ прикосновенія къ краю одежды Спасителя. Предъ дверьми этого дома, говорятъ, стоитъ статуя,

сдѣланная изъ мѣди и имѣющая изображеніе Господа; а насупротивъ ея изображеніе женщины, преклонившейся на колѣни съ распростертыми руками, какъ бы просящей о милости. Она сдѣлана была кровоточивою изъ усердія, въ воспоминаніе о сотворенномъ надъ нею чудѣ. У ногъ этой созданной во имя Господа статуи выросла какая то трава, странная по виду и неизвѣстная, которая служила средствомъ къ исцѣленію всякихъ болѣзней; что Евсевій, по его словамъ, видѣлъ собственными глазами. Очевидно, что Спаситель благодать Свою подавалъ, по Своему милосердію, въ силу вѣры этой женщины, давая этимъ знать, какъ нами выше изъяснено, что на совершающееся надобно смотрѣть не просто, но что должна быть принимаема во вниманіе цѣль, съ какою что совершается. Тотъ же Евсевій говоритъ, что онъ видѣлъ и сохранившіяся живописныя иконы апостоловъ Петра и Павла и Самого Христа, писанныя красками. Это мы говоримъ не потому, чтобы мы сами желали ставить мѣдныя статуи, но только для того, чтобы показать, что Господь не отвергалъ и того, что было сдѣлано по языческому обычаю, но что Онъ благоволилъ и чрезъ эту статую проявлять чудесное дѣйствіе благодати Своей. У насъ же этотъ обычай принялъ гораздо болѣе приличную форму, такъ что осмѣивать его не слѣдуетъ. Этимъ пусть и закончится наша рѣчь. Богъ же истины, наставившій насъ на всякую истину и отогнавшій отъ душъ нашихъ всякій поводъ къ разногласію и всякій предлогъ къ возмущенію, да удостоитъ насъ небеснаго царствія, единодушно и единомысленно прославляющихъ Его».

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «стражи каѳолической церкви, святые отцы наши, постоянно бодрствующіе надъ мысленными стѣнами ея, провозгласили (свое мнѣніе объ этомъ предметѣ). Они отогнали всякое нестроеніе и пустословіе и сохранивши ее неразсѣянною, прогнали всѣ полчища непріятелей и мечемъ духа уничтожили какъ древнія ереси, такъ и заблужденіе новой лжи, изобрѣтенной порицателями христіанъ. Итакъ скажемъ всѣ въ одинъ голосъ вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, божественнымъ апостоломъ Павломъ: Христосъ *есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* (Ефес. 2, 14). Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе со Отцомъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Святый соборъ провозгласилъ: «да исправятъ насъ ученія богоглаголивыхъ отцовъ. Почерпая изъ нихъ, мы напоились истиною; слѣдуя имъ, мы прогнали ложь; бывъ научены ими, мы съ любовію пріемлемъ честныя иконы. Отцы проповѣдуютъ, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся предъ лицемъ матери преданіемъ каѳолической церкви.—Вѣруя во единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, мы съ любовію принимаемъ честныя иконы, а непринимающіе этого ученія да будутъ подъ анаѳемою; думающіе не такъ да будутъ далеко изгнаны изъ церкви. Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической церкви. Мы соблюдаемъ заповѣди отцевъ. Мы анаѳематствуемъ какъ прибавляющихъ что либо, такъ и отнимающихъ что либо (въ ученіи) каѳолической церкви. Мы анаѳематствуемъ привзошедшее нововведеніе обвинителей христіанскихъ. Мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Не такъ мыслящихъ мы подвергаемъ анаѳемѣ. Обвинителямъ христіанъ, или

преслѣдователямъ иконъ анаѳема! Примѣняющимъ изреченія божественнаго писанія, направленныя противъ идоловъ, къ честнымъ иконамъ, анаѳема! Непринимающимъ съ любовію святыхъ и честныхъ иконъ анаѳема! Называющимъ священныя и честныя иконы идолами анаѳема! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаѳема! Тѣмъ, кои держатся однихъ и тѣхъ же мыслей съ позорящими и безчестящими честныя иконы, анаѳема! Говорящимъ, что иной, кромѣ Христа Бога нашего, избавилъ насъ отъ идоловъ, анаѳема! Осмѣливающимся говорить, что христіанская церковь когда либо принимала идоловъ, анаѳема»!

Когда были провозглашены вышеизложенныя анаѳемы, святый соборъ устами Евѳимія епископа сардійскаго провозгласилъ нижеизложенное:

«Святые отцы наши, исполняя божественное повелѣніе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, не скрывали подъ сосудомъ дарованнаго Имъ (І. Хр.) свѣтильника *божественнаго знанія*, *но ставили его на подсвѣчникѣ* самаго полезнаго дѣла—учительства, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ находящимся въ дому, то есть, рожденнымъ въ каѳолической церкви, дабы кто-либо изъ благочестиво исповѣдующихъ Господа не наткнулъ когда-либо своей ноги на камень еретическаго злословія. Они изгоняютъ всякое заблужденіе еретическое, а всякій гнилой членъ, если онъ заболѣетъ неизлечимо, отсѣкаютъ. Имѣя вѣялку, они очищаютъ гумно; при этомъ пшеницу, то есть, питательное слово, укрѣпляющее сердца человѣческія, они складываютъ въ кладовой каѳолической церкви, а плевелы еретическаго злословія сожигаютъ огнемъ неугасимымъ. Потому и этотъ святый и вселенскій соборъ, вторично созванный по благоволенію Божію и по распоряженію благочестивыхъ и благовѣрнѣйшихъ нашихъ императоровъ, Ирины—этой новой Елены, и новаго Константина, богохранимаго отпрыска ея, въ этой славной митрополіи Никеѣ, и прочитавши и обсудивши ученіе преславныхъ и блаженныхъ отцевъ нашихъ, прославляетъ того же Бога, Который и имъ далъ слово для нашего наученія и для усовершенствованія каѳолической и апостольской церкви. А тѣмъ, кои думаютъ несогласно съ ними, но стараются настоящую истину затѣнить своимъ нововведеніемъ, они непрестанно повторяютъ псаломское изреченіе: сколько зла измыслили враги на святаго Твоего и какъ похвалялись говоря: нѣтъ учителя, который выяснилъ бы, что мы искажаемъ слово истины. Мы же, во всемъ держась ученія этихъ богоносныхъ отцевъ нашихъ, проповѣдуемъ это ученіе едиными устами и единымъ сердцемъ, ничего не прибавляя и ничего не убавляя изъ того, что предано намъ; а напротивъ утверждаемся и укрѣпляемся въ немъ. Мы исповѣдуемъ и учимъ такъ, какъ опредѣлили и утвердили святые и вселенскіе шесть соборовъ. И вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И во единаго Господа Іисуса Христа, единороднаго Сына и Слово Его, чрезъ Котораго все произошло. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну Его, Который имѣетъ одно съ нимъ начало,—въ Троицу несотворенную, нераздѣльную, непостижимую, неописуемую, Которой одной надлежитъ божеское служеніе, и поклоненіе и почитаніе; во едино божество, едино господство, одну власть, одно царство и силу; въ Троицу, Которая, будучи нераздѣльною, раздѣляется по ипостасямъ и,

будучи раздѣльною (по ипостасямъ), соединяется по существу. Исповѣдуемъ также, что единый изъ этой святой и единосущной Троицы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ, въ послѣдокъ дней воплотился нашего ради спасенія и вочеловѣчился и спасъ родъ нашъ посредствомъ спасительнаго домостроительства, страданій, смерти и восшествія на небо, и освободилъ насъ отъ заблужденія идольскаго и, какъ говоритъ пророкъ,—ни ходатай, ни ангелъ, но Самъ Господь спасъ насъ. И мы, слѣдуя за Нимъ и усвоивъ себѣ голосъ Его, громогласно взываемъ: не соборъ, не императорская власть, не богоненавистное злоумышленіе спасли насъ отъ идольскаго заблужденія, какъ пустословилъ іудейскій синедріонъ, самонадѣянно выступившій противъ святыхъ иконъ. Но спасъ насъ и освободилъ отъ идольскаго заблужденія Самъ Господь славы, вочеловѣчившійся Богъ. Итакъ Ему слава, Ему честь, Ему благодареніе, Ему похвала, Ему величаніе, Ему принадлежитъ искупленіе и спасеніе; Онъ одинъ можетъ вполнѣ спасти, изъ смертныхъ же людей никто.—Самъ Онъ исполнилъ на насъ, чрезъ домостроительство воплощенія, предвозвѣщенныя пророками изреченія, когда пришелъ для насъ конецъ вѣковъ. *Онъ жилъ съ нами и ходилъ и истребилъ на землѣ имена идоловъ*, какъ уже написано. Съ любовію принимаемъ также и Господни и апостольскія и пророческія изреченія, которыми мы научены почитать и превозносить во первыхъ истинную Богородицу, высшую всѣхъ небесныхъ силъ, а также и святыя и ангельскія силы, блаженныхъ и всеславныхъ апостоловъ и пророковъ, славныхъ и побѣдоносныхъ, подвизавшихся за Христа, мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ преподобныхъ мужей, а равно и просить ихъ ходатайства, такъ какъ они могутъ насъ приближать къ Богу, Всецарю всѣхъ, конечно если мы будемъ соблюдать Его заповѣди и будемъ стараться жить добродѣтельно Съ любовію также пріемлемъ мы и изображеніе честнаго и животворящаго креста и святые останки святыхъ; святыя же и честныя иконы допускаемъ, съ любовію принимаемъ и объемлемъ, согласно древнему преданію святой каѳолической церкви Божіей, то есть святыхъ отцевъ нашихъ, которые и сами ихъ принимали и постановили, чтобы они находились во всѣхъ святѣйшихъ церквахъ Божіихъ и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Эти досточтимыя и честныя иконы, какъ сказано выше, мы почитаемъ и съ любовію принимаемъ и почтительно покланяемся имъ, а именно: иконѣ великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и непорочной Владычицы нашей и всесвятой Богородицы, отъ которой Онъ благоволилъ воплотиться и спасти и избавить насъ отъ всякой нечестивой и безумной приверженности къ идоламъ,—иконамъ святыхъ и безплотныхъ ангеловъ, потому что они являлись праведнымъ въ образѣ человѣческомъ,—изображеніямъ божественныхъ и всеславныхъ апостоловъ, богоглаголивыхъ пророковъ и побѣдоносныхъ мучениковъ и праведныхъ мужей, чтобы при помощи живописныхъ изображеній ихъ можно было приходить къ воспоминанію и къ памятованію о первообразѣ и содѣлаться причастниками какого-либо освященія. Такъ мудрствовать мы научены и утверждены святыми отцами нашими и ихъ богопреданнымъ ученіемъ И слава Богу за неизслѣдимый Его даръ, что Онъ не оставилъ насъ окончательно, не оставилъ жезла грѣшныхъ на участкѣ праведныхъ, чтобы праведные не простерли рукъ своихъ къ беззаконіямъ, но

благодѣтельствовалъ благимъ и правымъ сердцемъ, какъ воспѣлъ это псалмопѣвецъ Давидъ, съ которымъ и мы воспѣваемъ: уклонившихся на путь лукавства Господь сопричтетъ съ дѣлающими беззаконіе. Миръ Божій Израилю».

Римская редакція (ἑρμηνεία) *подписей.*

Во имя Господа Іисуса Христа, Петръ, Божіею милостію первопресвитеръ святой каѳолической и апостольской церкви Божіей и представитель Адріана, святѣйшаго и апостольскаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси порицателей честныхъ иконъ, согласно ученію и преданію святыхъ отцовъ соглашаюсь со всемъ, что̀ выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и игуменъ обители святаго Саввы и представитель Адріана, святѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси порицателей честныхъ иконъ, согласно ученію и преданію святыхъ отцовъ нашихъ, соглашаюсь со всемъ, что выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, утверждаю, что такъ именно содержу истину и, охотно принимая все, что выше изложено, подписался.

Іоаннъ, Божіею милостію пресвитеръ и патріаршій синкелъ, представитель трехъ патріаршихъ престоловъ: александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, содержащемуся въ вышеизложенномъ текстѣ, и, будучи согласенъ съ этимъ, подписался

Ѳома, Божіею милостію пресвитеръ и игуменъ находящейся въ Египтѣ обители святаго отца нашего Арсенія. представитель трехъ апостолическихъ престоловъ: александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, что содержится въ вышеизложенномъ текстѣ, и, будучи съ этимъ согласенъ, подписался.

Агапій недостойный епископъ Кессаріи каппадокійской, охотно принявъ все, что выше написано, подписался.

Іоаннъ, епископъ ефесскій, охотно принявъ все, что выше написано, подписался.

Константинъ, епископъ Константіи кипрской, согласно вышеизложенному и исповѣданному нами ученію православноой вѣры, допуская и съ любовію принимая священныя и честныя иконы и охотно покланяясь имъ, подписался собственноручно.

Ѳеофилъ, недостойный епископъ ѳессалоникскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Василій, недостойный епископъ Анкиры галатійской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Левъ, епископъ Иракліи ѳракійской, также подписался.

Николай, недостойный епископъ кизическій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Евѳимій, недостойный епископъ сардскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Петръ, недостойный епископъ никомидійскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Илія, грѣшный епископъ острова Крита, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ипатій, недостойный епископъ Никеи виѳинской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ставракій, епископъ халкидонскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Левъ, благодатію Божіею пресвитеръ святѣйшей каѳолической великой церкви Божіей, начальникъ монастырей и экдикъ святѣйшей церкви Божіей, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Епифаній, діаконъ святѣйшей церкви катанской, что въ области сикелской, и представитель Ѳомы, святѣйшаго архіепископа сардинскаго. Обыкновенно разумные овцы слѣдуютъ голосу своихъ пастырей, какъ говоритъ Господь: Мои овцы слушаютъ Моего голоса. Потому и я, слѣдуя правому голосу пастырей, стараюсь слѣдовать по стопамъ ихъ. Будучи согласенъ съ ними и со всѣми прочитанными свидѣтельствами ихъ, подписался.

Никифоръ, недостойный епископъ диррахійской провинціи, что въ области иллирійской, охотно принимая все вышенаписанное, подписался.

Николай, инокъ, игуменъ и представитель престола тіанскаго, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Даніилъ, епископъ амасійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный пресвитеръ и представитель престола назіанзскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, епископъ гангрскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Никита, епископъ клавдіопольскій, охотно принимая все выше писанное подписался.

Григорій, смиренный епископъ неокессарійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, недостойный епископъ писинунтскій, охотно принимая все выше написанное, подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ Мѵръ ликійскихъ, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Евстаѳій, недостойный епископъ Лаодикіи фригійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Михаилъ, недостойный епископъ синадскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный епископъ Антіохіи писидійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Ѳеофилактъ, недостойный діаконъ, экзархъ и представитель славной митрополіи карійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ иконійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Анастасій, епископъ Никополя,—древняго Эпира, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ пергскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, пресвитеръ и представитель престола Траянополя ѳракійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ родосскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ фасидскій или трапезунтскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Мануилъ, недостойный епископъ адріанопольскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Николай, недостойный епископъ Іераполя фригійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Василій, недостойный епископъ города Силэя, охотно принимая все вышеописанное, подписался.

Галатонъ, ничтожный пресвитеръ и представитель архіепископіи сицилійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ евхаитскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Кириллъ, инокъ и представитель Іоанна, епископа готѳскаго. Бывъ воспитанъ въ апостольской проповѣди и преданіяхъ отцовъ, принимаю то, что̀ нынѣ выше писано, и подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ селевкійскій, охотно принимая выше писанное, подписался.

Стефанъ, епископъ сугдайскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Антоній, недостойный инокъ и представитель престола смирнскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ ригійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Іоаннъ, бѣдный и грѣшный инокъ, представитель досточтимѣйшаго епископа Прокопія, мысля во всемъ согласно съ отцами, подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ катанскій, желая подражать приверженцамъ истины и итти по пути ученія святыхъ отцовъ и украшаться истинною славою ихъ,—потому что и я желаю быть причисленнымъ къ лику ихъ,—и во всемъ соглашаясь съ тѣмъ, чему они учили и что выше написано, подписался.

Іоаннъ, епископъ тавроменійскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Гавдіосъ, недостойный епископъ мессинскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ панормскій, слѣдуя ученію и прочитаннымъ свидѣтельствамъ св. отцовъ, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ леонтинскій, во всемъ слѣдуя ученію св. отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Стефанъ, недостойный епископъ вивонскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ треокальскій, подписался.

Өеодоръ, недостойный епископъ тавріанскій, во всемъ слѣдуя выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ святыхъ отцовъ нашихъ, подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ святой Киріаки, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и прежде прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Василій, недостойный епископъ острова липаритскаго, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Өеотимъ, епископъ кротонскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Константинъ, недостойный епископъ каринскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Өеофанъ, епископъ лиливейскій, тоже.

Өеодоръ, епископъ тропейскій, тоже.

Сергій, епископъ никотерскій, тоже.

Өеодоръ, епископъ визійскій, тоже.

Мавріанъ, епископъ помпеіопольскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ святой Салонентіаны, тоже.

Евстратій, епископъ области виөинской, тоже.

Петръ, епископъ гермійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, тоже.

Константинъ, пресвитеръ и представитель престола севастопольскаго, тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель Никиты, епископа колонійскаго, тоже.

Сисинній, епископъ парійскій, тоже.

Епифаній, епископъ милетскій, тоже.

Никита, епископъ приконнесскій, тоже.

Іоаннъ, пресвитеръ и представитель Никиты, епископа колонійскаго, тоже.

Урсъ, епископъ святой церкви аваритіанской, тоже.

Евстратій, епископъ меөинскій, тоже.

Левъ, епископъ кійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ апрскій, тоже.

Өеофилактъ, епископъ кипселлскій, тоже.

Лаврентій. епископъ святой церкви апсаретіанской, тоже.

Левъ, епископъ карпатскій, тоже.

Евстаөій, епископъ кротадскій, тоже.

Киріакъ, епископъ (дри)зипарскій, тоже.

Левъ, епископъ месемврійскій, тоже.

Григорій, епископъ деркскій, тоже.

Өеодосій, епископъ аморійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ нисскій, тоже.

Георгій, епископъ императорскихъ Өермъ, тоже.

Георгій, епископъ камуліанскій, тоже.

Сотерихъ, епископъ кискисскій, тоже.

Θеофилактъ, епископъ траллскій, тоже.

Константинъ, епископъ маставрскій, тоже.

Георгій, епископъ вріульскій, тоже.

Игнатій, епископъ принскій, тоже.

Константинъ (Констасъ), пресвитеръ и представитель престола агайскаго, тоже.

Θеодосій, епископъ нисскій, тоже.

Василій, епископъ магнезійскій, тоже.

Василій, епископъ Магнезіи мэнандрской, тоже.

Савва, епископъ анейскій, тоже.

Никифоръ, пресвитеръ и представитель гаргарскій, тоже.

Григорій, епископъ палеопольскій, тоже.

Θеофанъ, епископъ калойскій, тоже.

Левъ, епископъ алгизскій, тоже.

Никодимъ, епископъ евазскій, тоже.

Ликастъ, епископъ варетскій, тоже.

Θеогній, пресвитеръ и представитель Филиппа, епископа сійскаго, тоже.

Θеофанъ, епископъ левендскій, тоже.

Стратоникъ, епископъ кимскій, тоже.

Евстафій, епископъ эриθрскій, тоже

Θеофилъ, епископъ тимнскій, тоже.

Косма, епископъ миринскій, тоже.

Олвіанъ, епископъ елэйскій, тоже.

Пардъ, епископъ питанскій, тоже.

Василій, епископъ пергамскій, тоже.

Василій, епископъ атраммитійскій, тоже.

Маринъ, епископъ атандрскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ асскій, тоже.

Левъ, епископъ фокійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ рэдестскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ панійскій, тоже.

Мелхиседекъ, епископъ калліопольскій, тоже.

Θеофилактъ, епископъ харіопольскій, тоже.

Леонидъ, епископъ мадитскій, или кольскій, тоже.

Сисинній, епископъ чурульскій, тоже.

Θома, епископъ лаонійскій, тоже.

Григорій, епископъ θеодоропольскій, тоже.

Сисинній, епископъ халкидонскій, тоже.

Веніаминъ, епископъ лизикскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ врисейскій, тоже.

Спиридонъ, епископъ древнихъ Киθровъ, тоже.

Евстаθій, епископъ гольскій, тоже.

Θеодоръ, епископъ китійскій, тоже.

Георгій, епископъ тримиθунтскій, тоже.

Александръ, епископъ амаθунтскій, тоже.

Константинъ, епископъ иліопольскій, тоже.

Синесій, епископъ нисскій, тоже.
Өеофилъ, епископъ анастасіопольскій, тоже.
Левъ, епископъ минзскій, тоже.
Петръ, епископъ аспонскій, тоже.
Анөимъ, епископъ веринопольскій, тоже.
Михаилъ, епископъ мелитопольскій, тоже.
Сисинній, епископъ адрапійскій, тоже.
Өеодоръ, епископъ гермскій, тоже.
Василій, епископъ адраноөирскій, тоже.
Левъ, епископъ пиманинскій, тоже.
Симеонъ, епископъ окскій, тоже.
Стратегій, епископъ дарданскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ лампсакскій, тоже.
Өеодотъ, епископъ палатскій, тоже.
Левъ, епископъ троадскій, тоже.
Никита, епископъ илэйскій, тоже.
Өеодоръ, епископъ авидскій, тоже.
Левъ, епископъ траколскій, тоже.
Анастасій, епископъ трипольскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ тавальскій, тоже.
Стефанъ, епископъ салскій, тоже.
Стефанъ, епископъ силандскій, тоже.
Николай, епископъ перикомматскій, тоже.
Исой, пресвитеръ и представитель престола өіатирскаго, тоже.
Іоаннъ, епископъ сетскій, тоже.
Константинъ, епископъ акрасскій, тоже.
Өеофанъ, епископъ лимэйскій, тоже.
Михаилъ, епископъ стратоникійскій, тоже.
Ликастъ, епископъ филадельфійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ сталлскій, тоже.
Григорій, епископъ гордскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ далдскій, тоже.
Евстаөій, епископъ иркэнскій, тоже.
Іосифъ, епископъ атталійскій, тоже.
Өеопистъ, епископъ ермокапелійскій, тоже.
Захарія, епископъ іерокесарійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ керасскій, тоже.
Давидъ, епископъ еленопольскій, тоже.
Киріонъ, епископъ лофскій, тоже.
Василій, пресвитеръ и представитель даскилійскій, тоже.
Өеофилактъ, епископъ аполлоніадскій, тоже.
Константинъ, епископъ Кесаріи виөинской, тоже.
Георгій, епископъ василинопольскій, тоже.
Левъ, епископъ неокессарійскій, или аристскій, тоже.
Никифоръ, епископъ адранскій, тоже.
Өеодоръ, епископъ прусскій, тоже.

Епифаній, епископъ лампскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ ираклеопольскій, тоже.
Анастасій, епископъ кносскій, тоже.
Мелитонъ, епископъ кидонійскій, тоже.
Левъ, епископъ кисамскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ сувритскій, тоже.
Левъ, епископъ фоникскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ аркадійскій, тоже.
Епифаній, епископъ елевθернскій, тоже.
Фотинъ, епископъ кантанскій, тоже.
Сисинній, епископъ херсонесскій, тоже.
Григорій, пресвитеръ и представитель престола кефалленійскаго, тоже.
Филиппъ, епископъ керкирейскій, тоже.
Антоній, епископъ тризенскій, тоже.
Петръ, епископъ монемвасійскій, тоже.
Гавріилъ, епископъ эгинскій, тоже.
Левъ, епископъ порθмскій, тоже.
Филиппъ, епископъ орейскій, тоже.
Левъ, епископъ закинθскій, тоже.
Левъ, епископъ линойскій, тоже.
Никита, епископъ меллскій, тоже.
Неофитъ, епископъ гордосервскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ тенисскій, тоже.
Левъ, епископъ аспендскій, тоже.
Константинъ, (Констасъ), епископъ зельскій, тоже.
Григорій, епископъ синопскій, тоже.
Маринъ, діаконъ и представитель Θеодора, епископа андрапскаго, тоже.
Андроникъ, пресвитеръ и представитель Іоанна, епископа залихскаго, тоже.
Константинъ (Констасъ), епископъ сасимскій, тоже.
Григорій, епископъ амастрскій, тоже.
Ираклій, епископъ юнопольскій, тоже.
Никита, епископъ дадиврскій, тоже.
Θеофанъ, епископъ сорскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ ираклійскій, тоже.
Θеофилъ, епископъ прусіадскій, тоже.
Константинъ, епископъ кратійскій, тоже.
Никита, епископъ ризэйскій, тоже.
Константинъ, епископъ полемонійскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ команскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ керасунтскій, тоже.
Никифоръ, (Епифаній), епископъ кланейскій, тоже.
Левъ, епископъ трокнадскій, тоже.
Іоаннъ, діаконъ и представитель престола фасилидскаго, тоже.
Θеодоръ, епископъ пиннарскій, тоже.
Стефанъ, епископъ кануйскій, тоже.

Анастасій, епископъ патрскій, тоже.
Георгій, епископъ насскій, тоже.
Константинъ, епископъ кандикскій, тоже.
Левъ, епископъ коридалскій, тоже.
Никодимъ, епископъ сидимскій, тоже.
Левъ, епископъ лимирскій, тоже.
Константинъ, епископъ тлонскій, тоже.
Петръ, діаконъ и представитель престола оринандскаго, тоже.
Стефанъ, епископъ аракскій, тоже.
Георгій, епископъ иніандскій, тоже.
Константинъ, епископъ комбскій, тоже.
Ставракій, епископъ зенопольскій, тоже.
Григорій, епископъ цибирскій, тоже.
Василій, епископъ табскій, тоже.
Дороѳей, епископъ неапольскій, тоже.
Константинъ, епископъ алабандскій, тоже.
Давидъ, епископъ ясскій, тоже.
Сергій, епископъ варгилійскій, тоже.
Григорій, епископъ Ираклии латомской, тоже.
Іоаннъ, епископъ мивдскій, тоже.
Ставракій, епископъ стадійскій, тоже.
Григорій, епископъ стратоникійскій, тоже.
Никита, діаконъ и представитель престола галикарнасскаго, тоже.
Михаилъ, епископъ хэретопскій, тоже.
Панталеонъ, епископъ валентинскій, тоже.
Георгій, епископъ пелтскій, тоже.
Христофоръ, епископъ антанасскій, тоже.
Левъ, епископъ евменійскій, тоже.
Филиппъ, епископъ транопольскій, тоже.
Левъ, епископъ алейскій, тоже.
(Павелъ, епископъ акмонійскій, тоже.
Григорій, епископъ тименутенскій, тоже).
Никифоръ, епископъ луиденскій, тоже.
Георгій, епископъ аптійскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ сивейскій, тоже.
Захарія, епископъ трапезопольскій, тоже.
Левъ, епископъ севастійскій, тоже.
Ѳеофилактъ, пресвитеръ и представитель престола Георгія, епископа ипсскаго, тоже.
Константинъ, епископъ евкарпійскій, тоже.
Андрей, епископъ кедисосскій, тоже.
Досиѳей, епископъ псонунтскій или колоссайскій, тоже.
Константинъ, епископъ коттіайскій, тоже.
Никита, епископъ наколійскій, тоже.
Левъ, епископъ докимійскій, тоже.
Іоаннъ, пресвитеръ и представитель престола екторійскаго, тоже.

Михаилъ, епископъ іерапольскій, тоже.
Николай, епископъ фитійскій, тоже.
Θеофилактъ, епископъ киннаборейскій, тоже.
Даміанъ, епископъ мирскій, тоже.
Христофоръ, епископъ примисскій, тоже.
Никита, епископъ августопольскій, тоже.
Георгій, епископъ мидаейскій, тоже.
Константинъ, епископъ амбладскій, тоже.
Стефанъ, епископъ и представитель престола острскаго, тоже.
Григорій, пресвитеръ и представитель престола города Полибаты, тоже.
Сисинній, епископъ филомелійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ папскій, тоже.
Сисинній, епископъ Апаміи киботской, тоже.
Константинъ, епископъ команскій, тоже.
Никифоръ, епископъ ададскій, тоже.
Петръ, епископъ тотіасскій, тоже.
Θеодоссій, епископъ сигаласскій, тоже.
Левъ, епископъ барскій, тоже.
Петръ, епископъ селевкійскій, тоже.
Никифоръ, епископъ флогскій, тоже.
Маринъ, епископъ магидскій, тоже.
Левъ, епископъ андидскій, тоже.
Стефанъ, епископъ паннасскій, тоже.
Варданъ, епископъ доарскій, тоже.
Евстратій, епископъ дебелтскій, тоже.
Евθимій, епископъ созопольскій, тоже.
Θеодосій, епископъ булгарофигскій, тоже.
Георгій, епископъ плотинопольскій, тоже.
Василій, епископъ перверэйскій, тоже.
Михаилъ, епископъ памфилскій, тоже.
Рувимъ, епископъ скопелскій, тоже.
Сисинній, епископъ гаріелскій, тоже.
Каллистъ, епископъ города Евдокіады, тоже.
Константинъ, епископъ лигинскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ кудрулскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ кримнскій, тоже.
Константинъ, епископъ адріанскій, тоже.
Θеофилъ, епископъ хійскій, тоже.
Галатій, епископъ мелскій, тоже.
Сергій, епископъ лерскій, тоже.
Манзонъ, епископъ діокесарійскій, тоже.
Евстаθій, епископъ келендерейскій, тоже.
Захарія, епископъ города Каранбунθа, тоже.
Сисинній, епископъ мосбадскій, тоже.
Евстаθій, епископъ ламскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ германикопольскій, тоже.

Сисинній, епископъ сикскій, тоже.
Константинъ, епископъ далисандскій, тоже.
Левъ, епископъ сибелскій, тоже.
Стефанъ, епископъ города Филадельфіи, тоже.
Евдоксій, пресвитеръ, инокъ и представитель престола метеллопольскаго, тоже.
Константинъ, епископъ андрскій, тоже.
Евстаѳій, епископъ тенскій, тоже.
Ѳеодоръ, епископъ кадскій, тоже.
Михаилъ, епископъ тиверіапольскій, тоже.
Константинъ, епископъ анкирскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ азанскій, тоже.
Ѳеофилактъ, епископъ мосинскій, тоже.
Василій, епископъ діонисіопольскій, тоже.
Стефанъ, епископъ синайскій, тоже.
Савва, архимандритъ и игуменъ обители студійской, тоже.
Григорій, игуменъ ормиздскій, тоже.
Симеонъ, игуменъ хорскій, тоже.
Іоаннъ, игуменъ пагурійскій, тоже.
Евстаѳій, игуменъ максиминскій, тоже.
Іосифъ, игуменъ и архимандритъ ираклійскій, тоже.
Ѳома, инокъ и представитель Іоанна, игумена хенолаккскаго, тоже.
Платонъ, игуменъ и архимандритъ саккодеонскій, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ и архимандритъ пандскій, тоже.
Макарій, игуменъ и архимандритъ вардскій, тоже.
Стратегій, инокъ святаго Сіона, тоже.
Григорій, игуменъ Гіацинфскій, тоже.
Іосифъ, игуменъ акемитскій, тоже.
Михаилъ, игуменъ святаго Петра, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ и архимандритъ бодскій, тоже.
Ѳеофилактъ. инокъ каѳскій, тоже.
Константинъ, игуменъ калаврскій, тоже.
Антоній, игуменъ дійскій, тоже.
Иларій, игуменъ флорскій, тоже.
Никита, игуменъ святаго Александра, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ ксероцинскій, тоже.
Никита, игуменъ гудильскій, тоже.
Никита, игуменъ святаго Иліи, тоже.
Ѳеоктистъ, игуменъ авлетскій, тоже.
Констасъ, игуменъ святаго Кирика, тоже.
Стефанъ, игуменъ кареонскій и архимандритъ, тоже.
Никифоръ, игуменъ святыя Богородицы, тоже.
Ѳеофилактъ, игуменъ святаго Иліи, тоже.
Іоаннъ, игуменъ хенолаккскій, тоже.
Павелъ, игуменъ вистильскій, тоже.
Стефанъ, игуменъ святаго Кирика, тоже.

Лазарь, игуменъ святаго Автонома, тоже.
Игнатій, игуменъ сикейскій, тоже.
Григорій, игуменъ каллистратскій, тоже.
Григорій, игуменъ монагрскій, тоже.
Сисинній, игуменъ аритскій, тоже.
Анастасій, игуменъ карнейскій, тоже.
Ваанъ, игуменъ и архимандритъ ѳермскій, тоже.
Петръ, игуменъ омерикскій, тоже.
Стефанъ, игуменъ ѳермизскій, тоже.
Ѳома, игуменъ гіерагаѳскій, тоже.
Ѳеофилактъ, игуменъ каѳодскій, тоже.
Никифоръ, игуменъ святаго Андрея, тоже.
Давидъ, игуменъ святаго Ѳирса, тоже.
Левъ, игуменъ святаго Георгія келлійскаго, тоже.
Іоаннъ, игуменъ лаккскій, тоже.
Левъ, игуменъ левкскій, тоже.
Григорій, игуменъ агаврскій, тоже.
Исидоръ, игуменъ латрскій, тоже.
Досиѳей, игуменъ мнемосинскій, тоже.
Никифоръ, игуменъ святаго Сергія мидиціонскаго, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ аморійскій, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ атрактскій, тоже.
Константинъ, игуменъ святыхъ трехъ отроковъ, тоже.
Іоаннъ, игуменъ циладскій, тоже.
Антоній, игуменъ додекатронскій, тоже.
Павелъ, игуменъ агнійскій, тоже.
Павелъ, игуменъ святаго Петра пиманинскаго, тоже.
Евхимонъ, игуменъ кризскій, тоже.
Манарисъ, игуменъ псародскій, тоже.
Епифаній, игуменъ паранандскій, тоже.
Антоній, игуменъ перистереонскій, тоже.
Давидъ, игуменъ святаго Георгія, тоже.
Іоаннъ, игуменъ святаго Зотика, тоже.
Агапій, игуменъ святаго Фирса, тоже.
Даніилъ (Гавріилъ), игуменъ святыхъ апостоловъ въ Магнезіи, тоже.
Ѳеодосій, игуменъ святой Богородицы въ Перизетахъ, тоже.
Каллистъ, игуменъ различныхъ монастырей кипрскихъ, тоже.
Ѳеофилактъ, игуменъ бордскій, тоже.
Ѳеодоръ, игуменъ лимбскій, тоже.
Констасъ, игуменъ иппскій, тоже.
Георгій, игуменъ домницкій, тоже.
Евѳимій, игуменъ оксибетскій, тоже.
Антоній, игуменъ узійскій, тоже.
Василій, игуменъ святаго Андрея, тоже.
Филиппъ, игуменъ беомскій, тоже.
Василій, игуменъ святыя Богородицы въ Ортицидахъ, тоже.

Акакій, инокъ святаго Ореста, тоже.

Іоаннъ, игуменъ Спасителя, тоже.

Петръ, инокъ и представитель целларійскій, тоже.

Захарія, игуменъ сандейскій, тоже.

Ѳеофилъ, инокъ и представитель игумена святыя Богородицы въ Фотнахъ, тоже.

Кирикъ, игуменъ долокомскій, тоже.

Сергій, игуменъ гермійскій, тоже.

Іоаннъ, пресвитеръ святаго Сергія гермійскаго, тоже.

Никита, игуменъ октайскій, тоже.

Антоній, игуменъ аккаборскій, тоже.

Петръ, игуменъ платанійскій, тоже.

Маркъ, игуменъ святаго Іоанна Богослова, тоже.

Левъ, игуменъ святыя Богородицы салдальской, тоже.

Константинъ, игуменъ святаго Стефана антипсилійскаго, тоже.

Ѳеодоръ, инокъ и представитель Ѳеодота, игумена святой Богородицы калокетской, тоже.

Евтихіанъ, инокъ каллистратскій, тоже.

Ѳеодотъ, инокъ святой Богородицы епиканзской, тоже.

Іоаннъ, инокъ и представитель Стефана, игумена бонисскаго, тоже.

Каллистъ, инокъ тоже монастыря бонисскаго; тоже.

Никита, игуменъ монастыря святой Богородицы, что́ въ Кастрѣ тійскомъ, тоже.

Самуилъ, инокъ архангела Гавріила, тоже.

Ѳеодосій, игуменъ святыя Троицы, тоже.

Іоаннъ, инокъ и представитель Стратегія, игумена святой Богородицы, тоже.

Иларіонъ, инокъ святой Богородицы целлійской, тоже.

Ѳеодосій, инокъ святаго Ѳеодора сикундскаго, тоже.

Павелъ, игуменъ святой Богородицы, тоже.

Левъ, игуменъ святаго Киріака, тоже.

Епифаній, игуменъ святой Богородицы лимнской, тоже.

Георгій, игуменъ святой Богородицы, тоже.

Косма, игуменъ святой Богородицы парадисской, тоже.

Евхимонъ, инокъ Спасителя близъ Биранка, тоже.

Варда, игуменъ и архимандритъ прусіадскій, тоже.

Петръ, игуменъ святыхъ апостоловъ въ Кастропротилѣ, тоже.

Василій, инокъ святой Богородицы въ Аморeѣ, тоже.

Василій, пресвитеръ монастыря оксипетрскаго, тоже.

Филиппъ, игуменъ евменійскій, тоже.

Василій, игуменъ святаго Лукіана, тоже.

Ѳеофилактъ, игуменъ Пегадія, тоже.

Анѳимъ, инокъ псамаѳскій, тоже.

Михаилъ, игуменъ святаго мученика Георгія, тоже.

Христофоръ, игуменъ канделскій, тоже.

Николай, игуменъ кенургскій, тоже.

Сисинній, игуменъ лиѳинскій, тоже.

Ѳома, инокъ мосинскій, тоже.

Михаилъ, инокъ и представитель игумена монастыря святой Богородицы пиргской, тоже.

Григорій, игуменъ святой Богородицы символьской, тоже.

Іоаннъ, игуменъ святой Богородицы рудской, тоже.

Констасъ (Косма), игуменъ святаго Петра идендрскаго, тоже.

Симеонъ, игуменъ святой Богородицы аврамитской, тоже.

Григорій, игуменъ святаго Климента, тоже.

Ѳеогнисъ, игуменъ святаго апостола Тимоѳея на островѣ Критѣ, тоже.

Іоаннъ, игуменъ святаго мученика Ѳеодора, тоже.

Ѳеодосій, игуменъ святой Богородицы, тоже.

Петръ, игуменъ святаго Іоанна Богослова на островѣ Критѣ, тоже.

ДѢЯНІЕ ПЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ четырнадцатый день октябрскихъ ноннъ, одиннадцатаго индиктіона, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей въ славной митрополіи никейской въ области виѳинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каѳедръ востока.

Собравшись во святѣйшей великой церкви, называемой софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остіарій и военный логоѳетъ, и весь святой соборъ, въ порядкѣ, указанномъ въ первомъ дѣяніи, а равно присутствовали и почтеннѣйшіе архимандриты, и игумены и всѣ иноки.

Когда положено было предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Богъ, предвозвѣстившій и открывшій чрезъ пророковъ Своихъ то, что имѣло совершиться, чрезъ пророка Іеремію вѣщалъ о вводящихъ новизны въ каѳолическую церковь. *Два бо зла сотвориша; Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 13), потому что выраженіе: «кладенецъ сокрушенный», означаетъ всякое еретическое слово, изъ котораго черпали вводители ереси, направленной къ обличенію христіанъ, и напоили неопытныхъ ученіемъ низвращеннымъ и безразсуднымъ. На нихъ то ниспосылается горе въ этомъ пророческомъ изреченіи.

Они, подражая евреямъ и сарацинамъ, язычникамъ и самарянамъ, а также манихеямъ и фантазіастамъ, то есть ѳеопасхитамъ, захотѣли уничтожить существованіе (ѳеа) честныхъ иконъ; тогда какъ это заповѣдано было святой каѳолической церкви Божіей съ древнихъ временъ, какъ это будетъ видно изъ прочтенія предлежащихъ книгъ».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «пусть будутъ онѣ прочитаны въ обличеніе и торжественное посрамленіе этого христіано-ненавистнаго и лжесобранаго сборища».

Леонтій, благочестивый императорскій секретарь, сказалъ: «согласно повелѣнію святаго собора здѣсь находятся божественныя книги, которыя должны быть прочитаны,—и не только онѣ однѣ, но и книги еретиковъ, издревле старавшихся низвергнуть честныя иконы».

Святый соборъ сказалъ: «пусть онѣ будутъ прочитаны».

Косма, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ.

„Святаго Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, второе огласительное слово, начинающееся словами:

«Ужасное зло—грѣхъ и самая тяжкая болѣзнь души—беззаконіе». Нѣсколько далѣе говорится: «какого ты мнѣнія о Новуходоносорѣ? Не слышалъ ли въ писаніи, что былъ онъ кровожаденъ, свирѣпъ, имѣлъ львиный нравъ? Не слышалъ ли, что онъ кости царей изнесъ изъ гробовъ (Вар. 2. 25)? Не слышалъ ли, что онъ въ плѣнъ отвелъ народъ Божій? Не слышалъ ли, что онъ ослѣпилъ глаза царю, давъ ему прежде видѣть избіеніе чадъ? Не слышалъ ли, что сокрушилъ онъ херувимовъ? Не говорю херувимовъ умосозерцаемыхъ и небесныхъ, но херувимовъ, которые были устроены во храмѣ и осѣняли очистилище, отъ среды котораго глаголалъ Божій гласъ» [1]).

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «припомнимъ, какъ осужденъ былъ Навуходоносоръ, низвергшій тѣхъ херувимовъ, и какое понесъ онъ наказаніе»

Святый соборъ сказалъ: «по преступленію и наказаніе».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «итакъ всякій извергающій изъ церкви и ниспровергающій что либо священное подлежитъ тому же наказанію».

Петрона, славнѣйшій патрицій, сказалъ: «велико наказаніе Навуходоносора; потому что онъ былъ низвергнутъ съ царства и семь лѣтъ пробылъ въ пустыняхъ, гдѣ онъ ѣлъ траву, какъ быкъ».

Косма, діаконъ, нотарій и кувуклисій, прочиталъ:

„Святаго Симеона столпника, жившаго на чудной горѣ, седьмое посланіе къ царю Іустину младшему:

«Августѣйшій и благій государь! Кто дастъ глазамъ моимъ источники слезъ, чтобы плакать и рыдать горько и неудержимо во всѣ дни несчастной жизни моей? Не смотря на всю ревность вашей боговѣнчанной и христіаннѣйшей императорской власти эти безбожные и хуже всякой нечистоты нечистые и мерзкіе самаряне, обитающіе въ такъ называемыхъ Кастрахъ, близъ города Порфиреона, осмѣлились на такіе нечестивые поступки по отношенію къ честному дому, который ваша боголюбезная власть повелѣла создать тамъ, объ какихъ ваша богохранимая кротость въ точности знаетъ изъ посланія,

---

[1]) Твор. св. Кирил. іер. въ русск. пер. Москва 1855 г., стр. 36.

адресованнаго нашему смиренію Павломъ, святѣйшимъ епископомъ тогоже Порфиреона, и пересланнаго къ намъ чрезъ блаженнѣйшаго патріарха восточнаго, который и самъ сильно сокрушается объ этомъ; не тѣмъ ли болѣе сокрушаетесь вы, кротчайшій самодержецъ? Такихъ беззаконій, какія собственными глазами видѣлъ вышепоименованный блаженнѣйшій архіерей, достаточно, чтобы заставить камни говорить. Нашему смиренію кажется, что это, дошедшее до нашего слуха, богохульное дѣяніе, рѣзко выдающееся по своему нечестію и дерзко направленное противъ Самого воплотившагося ради насъ Бога Слова и всесвятой преславной Богоматери, и всечестнаго и всеславнаго креста и святыхъ, достойно смерти и совершенной погибели. Поэтому, мы предлагаемъ вашему императорскому побѣдоносному вниманію: если въ случаѣ нанесенія оскорбленія императорскому портрету, ваши благочестивѣйшіе законы осмѣлившихся сдѣлать это повелѣваютъ предать безпощадной и всегубительной смерти; то какому осужденію должны подлежать тѣ, которые съ несказаннымъ безстыдствомъ и нечестіемъ и,—не могу сказать, съ какою силою зла,—дерзали дѣлать такія оскорбленія иконѣ Сына Божія и всесвятой преславной Богородицы, не оказывая никакого къ нимъ состраданія? Поэтому мы умоляемъ вашу побѣдоносную власть не оказывать осмѣлившимся сдѣлать это никакого снисхожденія, не щадить ихъ и не принимать никакой просьбы и ходатайства за нихъ, чтобы они не предприняли чего либо еще; каковой примѣръ я уже видѣлъ очень хорошо и еще въ августѣ мѣсяцѣ докладывалъ святѣйшему и боголюбезному патріарху, ссылаясь на то, что около него совершается; потому что Богъ не сокрылъ отъ насъ ихъ намѣреній.—Поэтому, августѣйшій самодержецъ, мы вполнѣ убѣждены, что ваше богохранимое сердце, блистающее величіемъ, не потерпитъ такого неумѣстнаго безчестія, о какомъ до сихъ поръ мы даже не слыхали, а можетъ быть и никто изъ христіанъ. Итакъ я заклинаю васъ, государь, Еммануиломъ, вышнимъ Богомъ, нимало не откладывайте приведенія въ исполненіе должнаго наказанія; но прикажите разузнать и то, что совершено непомѣрнымъ и гнуснѣйшимъ ихъ злодѣяніемъ въ колодцѣ, какъ это изложено въ текстѣ адресованнаго къ нашему смиренію посланія. Ваше владычество пусть не оказываетъ снисхожденія, если только окажется, что нѣкоторые посѣвали неумѣстныя слова; хотя бы это были люди пользующіеся властію; потому что вамъ дана власть Самимъ Богомъ, Который оскорбленъ этимъ—превосходящимъ всякое другое—нечестіемъ; не оказывайте снисхожденія, чтобы и прочіе чувствовали страхъ во все время ихъ отчужденія и заключенія. И да постигнетъ ихъ сродная имъ тма въ предзнаменованіе имѣющаго пожечь ихъ нескончаемаго и мрачнаго огня. И да присудитъ ихъ въ подземную пропасть на вѣчную гибель Самъ всесвятый и всемогущій Духъ Іисуса Христа, Господа нашего, исходящій отъ Отца. Если вы, богохранимый побѣдоносецъ, будете съ усердіемъ оказывать ревность по соцарствующемъ единородномъ Богѣ; то вы отъ всевидящаго ока Его получите болѣе, чѣмъ Авраамъ за свою жертву, и христолюбивое царствованіе ваше силою Его будетъ благословлено и возвеличено гораздо болѣе, чѣмъ всѣ предъидущія царствованія; потому что Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «видите, какое мнѣніе высказалъ этотъ отецъ»?

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «онъ считаетъ ихъ даже недостойными снисхожденія».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «всѣмъ очевидно, что самаряне хуже прочихъ еретиковъ и ересь ихъ достойна отверженія, нечестива и далека отъ благодати. Отвергающіе честныя иконы, какъ видно изъ вышеприведеннаго слова, гораздо хуже даже этихъ еретиковъ; но достаточно, если мы будемъ считать ихъ и наравнѣ съ самарянами».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «а я иконовредителей считаю хуже самарянъ. Послѣдніе поступали такъ по невѣдѣнію, какъ чуждые христіанства; тогда какъ первые поступали сознательно, и потому не заслуживаютъ снисхожденія, какъ написано: *вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивый біенъ будетъ много*».

Николай, блаженнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «и я меньшій изъ васъ, блаженнѣйшіе, принесъ книгу святаго отца нашего Іоанна, епископа ѳессалоникскаго, и прошу прочитать ее».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочитана».

Тогда взялъ эту книгу Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, и прочиталъ»:

„Іоанна, епископа ѳессалоникскаго изъ слова, начинающагося словами:

«До сихъ поръ врагъ, искушая Господа и Бога нашего Іисуса Христа»......... Немного далѣе говорится: «язычникъ сказалъ: развѣ вы не пишете въ церквахъ иконы святыхъ вашихъ и не покланяетесь имъ, и не только (иконы) святыхъ, но и Самого Бога вашего? Такимъ же образомъ представляй, что и мы, оказывая почтеніе идоламъ, не имъ самимъ покланяемся, но тѣмъ безплотнымъ силамъ, которымъ воздается чрезъ нихъ служеніе». Христіанинъ сказалъ: «но вѣдь мы дѣлаемъ иконы тѣхъ, кои были людьми и святыми слугами Божіими и носили плоть; дѣлаемъ это для того, чтобы вспоминать объ нихъ и почитать ихъ; и потому мы не дѣлаемъ ничего неприличнаго, изображая ихъ такими, какими они были.—Мы не изображаемъ ихъ подобно тому, какъ это дѣлаете вы; потому что мы изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ не безтѣлесныхъ какихъ либо существъ; при томъ же покланяясь (иконамъ), мы прославляемъ не иконы, какъ ты сказалъ выше, но самихъ живописно изображенныхъ, и прославляемъ ихъ не какъ боговъ,—да не будетъ,—но какъ ближайшихъ рабовъ и друзей Божіихъ, имѣющихъ дерзновеніе ходатайствовать за насъ. Если же мы дѣлаемъ иконы Бога, то есть Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа; то мы изображаемъ Его такъ, какъ Онъ былъ видимъ на землѣ и обращался между людьми, а не такъ, какъ мы представляемъ Его въ божественномъ естествѣ; потому что какое подобіе и какой образъ можетъ быть у безтѣлеснаго и неимѣющаго (чувственнаго) образа Слова Отчаго? Богъ, то есть, естество святой и единосущной Троицы, есть духъ, какъ написано (Іоан. 4, 24); но такъ какъ, по благоволенію Бога и Отца, единородный Сынъ Его, Богъ Слово, снизшедши

съ небесъ, воплотился нашего ради спасенія отъ Духа Святаго и непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, то мы и изображаемъ человѣческое Его естество, но не безтѣлесное Божество». Язычникъ сказалъ: «пусть будетъ такъ, что Бога Слова вы изображаете на иконахъ, какъ вочеловѣчившагося, но что вы скажете объ ангелахъ? Вы и ихъ живописно изображаете въ человѣкообразномъ видѣ и покланяетесь имъ, хотя они и не люди, но называются разумными и безтѣлесными, каковы они и на самомъ дѣлѣ. Такимъ же образомъ представляй, что и мы, воздавая почтеніе богамъ и служа имъ въ ликѣ идоловъ, не дѣлаемъ ничего неумѣстнаго, какъ не дѣлаете и вы, дѣлая живописныя изображенія ангеловъ». Христіанинъ сказалъ: «что касается ангеловъ и архангеловъ, и другихъ святыхъ силъ, высшихъ ихъ,—присовокуплю къ этому и наши человѣческія души,—то каѳолическая церковь признаетъ ихъ разумными, но не совершенно безтѣлесными и невидимыми, какъ говорите это вы—язычники, но только имѣющими тѣла тонкія, воздухообразныя и огнеобразныя, согласно сказанному въ писаніи: *творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящъ* (Евр. 2, 7). И мы видимъ, что многіе святые отцы наши держатся этого мнѣнія; къ числу ихъ принадлежатъ Василій великій и святый Аѳанасій и Меѳодій великій и бывшіе при нихъ. Воистину безтѣлесно и неописуемо одно только божественное естество, а разумныя творенія не вполнѣ безтѣлесны и невидимы, какъ божественное естество; поэтому они находятся въ опредѣленномъ мѣстѣ и описуемы. Если же ты находишь выраженія, гдѣ ангелы, или демоны, или души называются безтѣлесными; то ихъ называли такъ потому, что они не состоятъ изъ смѣшенія четырехъ вещественныхъ стихій и самыя тѣла ихъ не такъ грубы и непохожи на тѣ, какими облечены мы. Дѣйствительно сравнительно съ нами они безтѣлесны; но такъ какъ они были многократно и многими видимы чувственнымъ образомъ въ видѣ ихъ собственныхъ тѣлъ, а видимы они были тѣми, кому открывалъ Богъ очи, и такъ какъ они описуемы мѣстомъ; то оказывается, что они не безтѣлесны вполнѣ, какъ безтѣлесно божественное естество. Итакъ мы не грѣшимъ, живописно изображая ангеловъ и почитая ихъ; потому что мы почитаемъ ихъ не богами, но разумными твореніями и служителями Божіими, не безтѣлесными въ преимущественномъ значеніи этого слова. Что же касается до изображенія ихъ въ человѣческомъ видѣ; такъ это дѣлается потому, что они обыкновенно въ этомъ видѣ являются тѣмъ людямъ, къ которымъ бываютъ посланы единымъ Богомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали, что сказано отцомъ,—что тамъ самаряне отвергли иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, а здѣсь, какъ мы узнали, язычники.—Но отецъ показалъ, что и ангеловъ слѣдуетъ изображать; потому что они описуемы и являлись многимъ въ человѣческомъ видѣ».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка»!

Инокъ Стефанъ прочиталъ:

„Изъ разговора іудея и христіанина“.

«Іудей сказалъ: «я во всёмъ убѣдился и вѣрую въ распятаго Іисуса Христа,—что Онъ есть сынъ Бога живаго, но соблазняюсь тѣмъ относительно васъ, христіане, что вы покланяетесь иконамъ; потому что писаніе рѣ-

шительно заповѣдуетъ не дѣлать изваянія и всякаго подобія». Христіанинъ сказалъ: «писаніе заповѣдуетъ тебѣ не покланяться богу новому и не покланяться всякому подобію, какъ Богу; а иконы, которыя ты видишь, пишутся для воспоминанія о человѣколюбивомъ спасеніи, совершенномъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и изображаютъ лице Его вочеловѣчившагося. Иконы святыхъ, равнымъ образомъ, показываютъ ихъ подвиги въ борьбѣ противъ діавола, побѣды ихъ и вѣнцы. Христіане, покланяясь имъ, не боготворятъ ихъ, какъ ты думаешь, но, будучи воспаляемы ревностію, они съ вѣрою взираютъ на иконы святыхъ и припоминаютъ благочестіе ихъ. Покланяясь какому либо святому, они призываютъ Бога, говоря: Благословенъ еси Боже этого святаго и всѣхъ святыхъ, давшій имъ терпѣніе и удостоившій ихъ Твоего царства. Содѣлай и насъ соучастниками ихъ и спаси насъ молитвами ихъ. Смотря на икону Спасителя и покланяясь ей, мы духовными очами и взоромъ сердца обращаемся къ Владыкѣ всѣхъ Богу, и приносимъ Ему благодареніе за то, что Онъ благоволилъ, облекшись во образъ раба, принять человѣка, спасти міръ и уподобиться намъ во всемъ, исключая всякаго грѣха. Итакъ мы покланяемся и приносимъ почитаніе не деревянной иконѣ или живописи, но прославляемъ Владыку всего Христа Бога. Впрочемъ, братъ, я покажу тебѣ, что и Моисею повелѣно было и онъ устроилъ двухъ изваянныхъ серафимовъ, распростершихся надъ скиніею свидѣнія по ту и другую сторону, куда не слѣдовало входить никому, кромѣ одного первосвященника, и тому однажды въ годъ, чтобы принести ѳиміамъ во святое святыхъ.—Равнымъ образомъ онъ устроилъ и вылитаго изъ мѣди змія и, утвердивши его посреди стана, сказалъ: кто будетъ ужаленъ зміемъ, пусть обратитъ свой взоръ на мѣднаго змія и вѣруетъ, что онъ можетъ исцѣлить его,—и будетъ исцѣленъ. Видишь ли, какъ Моисей, заповѣдавши не дѣлать подобія, самъ сдѣлалъ подобіе».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «вотъ святѣйшіе отцы наши ясно говорятъ, что отрицаютъ домостроительство воплощенія Христа Бога нашего тѣ, которые отрицаютъ честныя иконы, какъ то: евреи и самаряне, такъ что всѣ, отвергающіе иконы, подобны имъ».

Святый соборъ сказалъ: «они подобны».

Епифаній, діаконъ и представитель Ѳомы, епископа сардинскаго, прочиталъ:

„Изъ книги апокрифическихъ путешествій святыхъ апостоловъ“.

«Итакъ живописецъ, начертавъ въ первый день эскизъ, успокоился. Въ слѣдующій за тѣмъ день онъ навелъ его красками и такимъ образомъ передалъ икону Ликомеду, который принялъ ее съ радостію и, поставивши ее въ своей спальнѣ, увѣнчалъ ее. Когда потомъ Іоаннъ узналъ объ этомъ, то сказалъ ему: любезное дитя мое! Что ты дѣлаешь, пришедши въ спальню свою и оставаясь тамъ одинъ? Не молюсь ли я вмѣстѣ съ тобою и прочими братіями? Или ты скрываешь что отъ насъ? Сказавши это, онъ вошелъ съ нимъ въ спальню. И видитъ увѣнчанную икону старца, лежащія при ней свѣчи, а впереди ея подставки. Тогда, призвавши его, онъ сказалъ: Ликомедъ! Что это значитъ, что у тебя находится эта икона? Кто изъ боговъ

твоихъ написанъ на ней? Я вижу, что ты живешь по язычески.—На это Ликомедъ отвѣтилъ ему: Богъ у меня одинъ только Тотъ, Который воздвигъ меня отъ смерти, а вмѣстѣ и супругу мою. Но если послѣ этого Бога слѣдуетъ называть богами и людей, нашихъ благодѣтелей, то на иконѣ изображенъ ты; тебя я и короную, и люблю и почитаю, такъ какъ ты сдѣлался добрымъ моимъ путеводителемъ. Іоаннъ же, не разсмотрѣвши еще изображенія своего лица, сказалъ ему; ты шутишь надо мною, дитя! Какъ ты убѣдишь меня, что мое изображеніе похоже на это? Тогда Ликомедъ поднесъ ему зеркало. Увидѣвши себя въ зеркалѣ и поглядѣвши пристально на икону, онъ сказалъ: живъ Господь Іисусъ Христосъ, что похожъ мой образъ, но ты дурно поступилъ въ этомъ случаѣ».

Еще онъ же прочиталъ изъ той же книги (изъ главы), *начинающейся словами:*

«Нѣкогда желая удержать Іисуса»... Нѣсколько далѣе говорится: «я осязалъ Его въ матеріальномъ тѣлѣ; но когда въ другой разъ я осязалъ Его, то подъ моею рукою оказалось нѣчто невещественное и безтѣлесное и какъ будто бы даже ничего подъ нею не было. Потомъ, когда одинъ изъ фарисеевъ позвалъ Его къ себѣ и Онъ согласился на приглашеніе; тогда присутствовали и мы съ Нимъ и каждый изъ насъ получилъ хлѣбъ отъ звавшихъ. Между прочими получилъ одинъ хлѣбъ и Онъ; но Свой хлѣбъ Онъ благословилъ и раздѣлилъ между нами; и каждый изъ насъ насытился полученнымъ имъ маленькимъ кусочкомъ, а полученные нами хлѣбы (изъ рукъ хозяина) остались цѣлыми, такъ что звавшіе насъ пришли въ изумленіе.— Ходя съ Нимъ я часто имѣлъ желаніе замѣтить, остается ли послѣ Него слѣдъ на землѣ, и хотя я и видѣлъ, какъ Онъ подымался съ земли, но слѣда Его никогда не видѣлъ. Это, братія, я говорю вамъ, такъ сказать, для обращенія васъ къ вѣрѣ въ Него; но о великихъ и чудесныхъ дѣлахъ Его пусть лучше будетъ умолчано; потому что они несказанны и, можетъ быть, нѣтъ возможности ни разсказывать, ни выслушать объ нихъ. Прежде чѣмъ Онъ былъ схваченъ беззаконниками и іудеями, руководившимися указаніемъ нечестиваго змія, Онъ созвалъ насъ всѣхъ и сказалъ: пока Я еще не преданъ имъ, воспоемъ гимнъ Отцу и затѣмъ уже выйдемъ на тотъ путь, который предстоитъ. Итакъ Онъ велѣлъ намъ взять другъ друга за руки и такимъ образомъ составить кругъ, а Самъ, будучи въ срединѣ, сказалъ: «Аминь, послушайте Меня». Затѣмъ Онъ началъ пѣть гимнъ и говоритъ: «Слава Тебѣ, Отче»! Мы же, стоя вокругъ Него, отвѣчали Ему: «Аминь! Слава Тебѣ, Слово! Слава Тебѣ, благодать! Аминь. Слава Тебѣ, Духъ! Слава Тебѣ, Святый! Слава славѣ Твоей! Аминь. Хвалимъ Тебя, Отецъ! Благодаримъ Тебя, свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тмы! Аминь». Мы возносимъ благодареніе, а Онъ говоритъ: «Хочу быть спасеннымъ и спасти хочу. Аминь. Хочу быть освобожденнымъ и освободить хочу. Аминь. Хочу быть уязвленнымъ и уязвить хочу. Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожраннымъ. Аминь. Послушать хочу и хочу быть услышаннымъ. Аминь. Будучи Самъ весь разумомъ, Я хочу, чтобы Меня уразумѣли. Аминь. Омытымъ быть хочу и омыть хочу. Аминь. Благодать руководитъ хоромъ; Я хочу играть на флейтѣ, прыгайте всѣ. Аминь. Плакать хочу; плачьте всѣ. Аминь». Нѣсколько далѣе читаемъ: «Возлюблен-

ные: Господь, воспѣвши это съ нами, вышелъ, а мы какъ будто заблудились, или какъ будто были полусонные и всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Я же, видя Его страданія, не вынесъ страданій Его; но убѣжалъ на масличную гору, оплакивая случившееся. И послѣ того, какъ начали кричать: возьми! Онъ былъ распятъ въ шестый часъ дня и тма разлилась по всей землѣ. Потомъ Господь мой, ставъ въ срединѣ пещеры и освѣтивши меня, сказалъ: Іоаннъ! Меня распинаетъ іерусалимская чернь; Меня пронзаютъ копьемъ и тростію, напояютъ уксусомъ и желчію. Тебѣ же говорю и выслушай, что̀ Я тебѣ говорю: Я допустилъ тебѣ взойти на эту гору, чтобы ты услышалъ то, чему долженъ научиться ученикъ отъ учителя, а человѣкъ отъ Бога. Сказавши это, Онъ показалъ мнѣ водруженный свѣтовидный крестъ и около креста великую разнообразную толпу, которая въ крестѣ получала одинъ образъ и одинъ видъ. Самого же Господа зрѣлъ я на крестѣ не имѣющимъ вида, но издающимъ только голосъ и голосъ не такой, какой обыкновенно мы слышали, но какой то пріятный, и добрый и воистину Божій. Голосъ говорилъ мнѣ: Іоаннъ! одно ты долженъ услышать отъ Меня; потому что Я считаю нужнымъ, чтобы ты изъ того, что имѣетъ быть, услышалъ одно: это то, что крестъ свѣта Я называлъ для васъ иногда Словомъ, иногда умомъ, иногда Христомъ, иногда дверію, иногда путемъ, иногда хлѣбомъ, иногда сѣменемъ, иногда воскресеніемъ, иногда Іисусомъ, иногда Отцомъ, иногда Духомъ, иногда жизнію, иногда истиною, иногда вѣрою, иногда благодатію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «окинемъ взоромъ все это сочиненіе; оно противно Евангелію».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка! Оно вочеловѣченіе называетъ мнимымъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Въ этихъ путешествіяхъ написано,—что Онъ ни вкушалъ, ни пилъ, ни попиралъ земли ногами, подобно тому какъ говорятъ это и фантазіасты; между тѣмъ какъ въ Евангеліи о Христѣ написано, что Онъ и ѣлъ и пилъ и іудеи говорили о Немъ: *се человѣкъ ядца и винопійца* (Матѳ. 11, 12) и если бы дѣйствительно, какъ они баснословили, Онъ не касался земли; то какъ же написано въ Евангеліи, что Іисусъ утомившись отъ путешествія сѣлъ при колодцѣ»?

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «это та книга, на которой основывался лжесоборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это достойно смѣха».

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «вотъ та книга, что разрушила красоту святой церкви Божіей».

Евѳимій, блаженнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «этому сборищу и прилично было взять такую книгу въ свидѣтельство».

Константинъ. блаженнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «о богохульство! Здѣсь говорится, что на масличной горѣ апостолъ Іоаннъ убѣжалъ въ пещеру на время крестнаго страданія (Христова); между тѣмъ какъ Евангеліе свидѣтельствуетъ, что онъ вмѣстѣ со Христомъ вошелъ во дворъ Каіафы, и что, вмѣстѣ съ святою Матерію Христовою, онъ стоялъ при крестѣ Его».

Святый соборъ сказалъ: «всякая ересь содержится въ этой книгѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «э! э! на какихъ еретическихъ книгахъ основываютъ они свою ересь».

Григорій, святѣйшій епископъ неокесарійскій, сказалъ: «эта книга достойна омерзенія и безчестія. И изъ нея-то заимствовано свидѣтельство противъ иконъ въ сказаніи о Ликомедѣ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «она представляетъ, будто Ликомедъ украшалъ вѣнкомъ икону апостола (Іоанна), какъ язычники идоловъ».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «быть не можетъ, чтобы святый Іоаннъ богословъ сталъ говорить противное своему Евангелію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «содержаться ли въ Евангеліи прочитанныя выше мысли»?

Святый соборъ сказалъ: «да не будетъ! мы не принимаемъ ни того, что прежде сего прочитано, ни послѣднихъ словъ о Ликомедѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Кто принимаетъ второе, то есть сказанное о Ликомедѣ; тотъ принимаетъ и первое точно такъ же, какъ и тотъ лжесоборъ».

Святый соборъ сказалъ: «анаѳема ему отъ первой буквы и до послѣдней».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ патріарховъ, сказалъ: «вотъ, блаженнѣйшіе отцы, ясно доказано, что начальники обвиняющей христіанство ереси по истинѣ суть сообщники и соучастники Навуходоносора, а также конечно и самаританъ, и наконецъ іудеевъ и язычниковъ, а кромѣ того и безбожныхъ и проклятыхъ манихеевъ, свидѣтельство которыхъ они привели; ибо слова эти принадлежатъ считающимъ домостроительство воплощенія Бога Слова воображаемымъ. Но да будетъ имъ анаѳема, а вмѣстѣ и сочиненіямъ ихъ».

Святый соборъ сказалъ: «анаѳема».

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій, сказалъ:

«Если повелишь, владыка, то пусть будутъ спрошены епископы аморійскій и неокесарійскій, читалось ли это сочиненіе на лжесоборѣ».

Григорій неокессарійскій и Ѳеодосій аморійскій, будучи спрошены, сказали: «клянемся,—нѣтъ: Тамъ этого сочиненія не появлялось; насъ обманули подложнымъ листкомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «они излагали, что имъ было угодно, полагаясь на свой разсудокъ».

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій, сказалъ: «Но при этомъ они все дѣлали по царскому соизволенію».

Григорій, блаженнѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «владыка! нѣсколько разъ я говорилъ и опять говорю, что этой книги не появлялось предъ нами, а предъявляли лишь ложный листокъ; повѣствованіе же о Ликомедѣ помутило и нашъ слухъ».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то пусть состоится рѣшеніе, чтобы болѣе уже никто не дѣлалъ списковъ съ этой гнусной книги»!

Святый соборъ сказалъ: «никто да не списываетъ ея! И кромѣ того мы почитаемъ достойнымъ предать ее огню».

Почтеннѣйшій чтецъ Петръ прочиталъ:

„*Святаго Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ сочиненія о ложно надписываемыхъ еретиками книгахъ, начинающагося словами.*

«Мы считаемъ дѣломъ справедливости обнаружить и опубликовать всякое ихъ нечестіе; такъ какъ они издаютъ какія то книги, по надписи будто бы апостольскія, чѣмъ простодушные соблазняются». Нѣсколько далѣе говорится: «Такъ мы покажемъ, что эти книги, которыя намъ предлагаютъ отщепенцы отъ церкви, суть не дѣянія апостольскія, а сочиненія дьявольскія». И нѣсколько далѣе: «Но этого апостолъ Іоаннъ не сказалъ бы, когда онъ въ евангеліи написалъ, что Господь со креста сказалъ: *Се Сынъ твой* (Іоанн. 19, 26) и что съ того дня святый Іоаннъ взялъ Марію *во своя си* (ст. 28). Какъ же здѣсь онъ говоритъ, что его и не было (при крестѣ)? Но нѣтъ ничего страннаго въ этомъ; потому что какъ Господь есть истина, такъ діаволъ есть лжецъ. Онъ есть лжецъ и отецъ лжи и когда онъ говоритъ ложь, говоритъ отъ себя. Вотъ что слѣдуетъ сказать о лжи».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «великъ отецъ нашъ святый Амфилохій; послушаемъ, что̀ онъ говоритъ объ этихъ лжеименныхъ путешествіяхъ апостольскихъ. Мы не должны вѣрить ихъ надписи».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Ничто не идетъ болѣе въ разрѣзъ съ Евангеліемъ, какъ это нечестивое сочиненіе —Очень естественно, что въ немъ содержится превратное мнѣніе и объ иконахъ».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «отецъ ясно торжествуетъ надъ путаницей и пустословіемъ этой книги».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка»!

Никифоръ, блаженнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «Владыка! послѣднее нужно было прочитать для удовлетворенія всѣхъ, а перваго читать не слѣдовало, потому что оно осквернило наши уши».

Святый соборъ сказалъ: «но прочитать это допущено было въ видахъ благоразумной предосторожности».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пустословящіе противъ честныхъ иконъ привели свидѣтельство изъ Евсевія, изъ посланія его къ супругѣ Ликиннія, Констанціи. Посмотримъ же, какого мнѣнія держится Евсевій».

Почтеннѣйшій инокъ Стефанъ прочиталъ:

„*(Восьмая книга) Евсевія Памфила къ Евфратіону, начинающаяся словами:*“

«Господу моему исповѣмся выну». И нѣсколько далѣе: «мы не говоримъ что Сынъ (всегда) сосуществовалъ Отцу, но что Отецъ былъ прежде Сына; ибо, если бы Они (всегда) существовали вмѣстѣ, то какимъ образомъ Отецъ былъ бы Отцомъ и Сынъ Сыномъ? Или какимъ образомъ одинъ былъ бы первымъ, а другой вторымъ, а также одинъ нерожденнымъ, а другой рожденнымъ? Если два считаются существующими съ одного времени и равночестными; то, какъ я сказалъ, или оба они нерожденны, или оба рожденны; но ни то, ни другое изъ этого несправедливо, потому что тогда не было бы ни нерожденнаго, ни рожденнаго: между тѣмъ одно изъ нихъ почитается первымъ и лучшимъ втораго и по порядку и по чести; потому что для втораго оно содѣлалось причиною бытія и именно такого (а не другаго) бытія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій въ видѣ вопроса сказалъ: «Принимаемъ этого?»

Святый соборъ сказалъ: «да не будетъ, владыка! Онъ болѣе того долженъ быть ненавидимъ».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «да не будетъ, чтобы человѣкъ христіанинъ говорилъ это».

Потомъ изъ того же посланія было прочитано: «Самъ (Сынъ) учитъ, что Единъ—истинный (Богъ), когда говоритъ: *да знаютъ Тебе Единаго истиннаго Бога*. Онъ не говоритъ, что одинъ только Богъ, но что одинъ только истинный Богъ,—съ необходимымъ прибавленіемъ: «истинный»; потому что и Самъ Сынъ тоже есть Богъ, но Онъ не истинный Богъ, такъ какъ одинъ истинный Богъ; почему Онъ и не имѣетъ никого прежде Себя. Если же и Самъ Сынъ есть истинный, то только какъ образъ истиннаго Бога; если Онъ и Богъ,—такъ какъ Слово было Богъ,—то ничуть не единый истинный Богъ».

Христофоръ, блаженнѣйшій епископъ киріакскій, сказалъ: «всесвятый владыка и весь святый и священный соборъ! какъ мы полагаемъ въ основаніе своихъ мнѣній богописанныя книги апостоловъ и пророковъ и прочихъ святыхъ; такъ и тому лжесобору слѣдовало бы взять за основаніе эти именно книги».

Святый соборъ сказалъ: «анаѳема тѣмъ книгамъ и пользующимся ими».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, сказали: «изъ этого чтенія стало очевидно, что тутъ заключается аріанскій смыслъ. Есть въ этой книгѣ Евсевія и другія богохульства, но ихъ соборъ не велѣлъ читать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы отвергаемъ это сочиненіе его».

Святый соборъ сказалъ: «и отвергаемъ и анаѳематствуемъ».

Почтеннѣйшій инокъ Стефанъ прочиталъ:

„Возраженіе Антипатра, епископа бострскаго, на апологію Оригена, написанную Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ. Книга первая, начинающаяся словами.

«Боголюбезнѣйшій и святѣйшій отецъ Іоаннъ! Я думалъ, что довольно написалъ и достаточно сдѣлалъ для того, что было приказано твоимъ блаженствомъ». Немного далѣе говорится: «такъ какъ этотъ (человѣкъ) былъ великій историческій мужъ, съ любовію и усердіемъ изслѣдовалъ и пересмотрѣлъ всѣ книги и сочиненія древнѣйшихъ писателей, изложилъ даже мнѣнія почти всѣхъ изъ нихъ и самъ въ теченіе жизни своей написалъ весьма много сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя во всѣхъ отношеніяхъ достойны уваженія, то, ссылаясь на мнѣніе этого мужа, многіе стараются ухватиться за него, говоря, что не рѣшился бы принять его и Евсевій, если бы достовѣрно не узналъ, что мнѣнія всѣхъ древнихъ клонятся въ его пользу. Что же касается меня, то я соглашаюсь и признаю, что это великій историческій мужъ и отъ его свѣдѣнія не ускользнуло ничто изъ сочиненій древнѣйшихъ писателей; потому что, пользуясь царскимъ содѣйствіемъ, онъ легко могъ доставать ихъ себѣ отовсюду. Но я не утверждаю, что этотъ человѣкъ достигъ точнаго познанія догматовъ. Поэтому надобно согласиться, что онъ былъ человѣкъ мно-

госторонне образованный; но чтобы онъ зналъ догматы,—этого допустить нельзя; напротивъ мы знаемъ, что онъ былъ весьма далекъ отъ точнаго пониманія ихъ». И немного далѣе: «о томъ, за что мы являемся нападающими на этого мужа,—говорить намъ теперь не предстоитъ нужды, чтобы, точнѣе разбирая эту апологію, намъ не доказать, что и оба они еретики, какъ защищающій, такъ и тотъ, въ пользу кого онъ составилъ свою апологію». И нѣсколько далѣе: «покажите мнѣ кого либо изъ знаменитыхъ учителей церкви, который бы ясно и не колеблясь училъ, что души человѣческія существуютъ прежде (своихъ тѣлъ); а не пытайся проводить какихъ нибудь паралогизмовъ въ доказательство (этого ученія). Что же касается того, что ты стараешься доказать, будто подобно ему (Оригену) и нѣкоторые другіе высказывали ученіе о подчиненіи Сына Отцу; то этому я не удивляюсь; ибо это мнѣніе твое и твоихъ соучастниковъ. Теперь мы уже совсѣмъ не будемъ говорить объ этомъ; потому что еще въ древности это ученіе было опровергнуто и отвергнуто вселенскимъ изслѣдованіемъ и вѣрить ему не слѣдуетъ; не слѣдуетъ и снова изслѣдовать его ради тѣхъ людей, по милости которыхъ оно намъ предложено. О ярый защитникъ оригеновыхъ заблужденій! ты до сихъ поръ не слыхалъ даже, что многіе увлекаются однимъ только заглавіемъ: «о началахъ».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «доказано, и при томъ голосомъ отцевъ, что это сочиненіе Евсевія чуждо каѳолической церкви».

Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, прочиталъ:

„Ѳеодора чтеца изъ церковной исторіи:

«Былъ одинъ Персъ, по имени Ксенайасъ. Календіонъ, во время своего управленія церковію, нашедши, что онъ перетолковываетъ церковные догматы и развращаетъ селенія, изгналъ его изъ той страны. Слышавъ отъ различныхъ лицъ много разсказомъ о немъ и тщательно обсудивъ эти разсказы, я передамъ только нѣкоторые изъ нихъ. Онъ убѣжалъ отъ своего господина въ Персіи (и прибылъ въ страну римскую)». И немного ниже: «Петръ поставилъ его, вмѣсто Кира, епископомъ іерапольской церкви. Спустя немного времени пришедшіе изъ Персіи епископы обличили его, что онъ рабъ и не получилъ еще божественнаго крещенія. Петръ, узнавши это, не заботился о томъ, чему надлежало быть, и сказалъ, что для восполненія божественнаго крещенія довлѣетъ ему рукоположеніе епископа» [1]).

Стефанъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Іоанна Діакриномена [2]) изъ церковной исторіи“.

Не слѣдуетъ, говорилъ Ксенайасъ, безтѣлесныхъ ангеловъ дѣлать тѣлесными и изображать ихъ въ тѣлесномъ образѣ, какъ будто бы они имѣли человѣческія формы. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ воздавать честь и славу Христу, посредствомъ живописной иконы Его; напротивъ надобно знать, что Онъ принимаетъ одно только служеніе духомъ и истиною». И нѣсколько далѣе: «Надобно знать, говоритъ онъ, и то, что изображать въ видѣ голубя

---

[1]) Церк. Ист. Евагрія въ русск. пер. Спб. 1853 г., стр. 535.

[2]) *То есть отдѣлившагося; такъ назывались непринимавшіе халкидонскаго собора.*

всесвятаго и покланяемаго Духа есть признакъ дѣтской мысли: такъ какъ евангельскія писанія нигдѣ не учатъ, чтобы Духъ Святый былъ голубемъ, но только говорятъ, что Онъ нѣкогда *явился въ видѣ голубя*. Если же это было въ видахъ домостроительства, а не по самой сущности Онъ одинъ разъ явился въ такомъ видѣ; то изъ этого еще ничуть не слѣдуетъ, что благочестивымъ (христіанамъ) прилично дѣлать тѣлесный образъ Его. Уча этому, Фелоксенъ къ ученію присовокупилъ и самое дѣло; онъ часто низлагалъ иконы ангеловъ и уничтожалъ ихъ, а иконы Спасителя скрывалъ въ недоступныя мѣста»!

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Послушаемъ, священные мужи, какіе люди не принимали честныхъ иконъ: непринимавшіе крещенія, манихействовавшіе, утверждавшіе, что домостроительство Христово призрачно. Изъ смраднаго ученія ихъ получили толчекъ вводители этой нападающей на христіанство ереси».

Савва, почтеннѣйшій игуменъ обители студійской, сказалъ: «Благодаримъ Бога и доброе произволеніе благихъ владыкъ нашихъ за то, что лжестражи лжесобора потерпѣли пораженіе вмѣстѣ съ согласными съ ними въ мысляхъ еретиками».

Святый соборъ сказалъ: «анаѳема имъ». Константинъ, почтеннѣйшій чтецъ святѣйшей великой церкви, прочиталъ:

„Изъ жизни блаженнаго отца нашего Саввы“.

«Итакъ, когда патріархи Флавіанъ и Илія, какъ сказано, прибыли въ Сидонъ и, написавъ лестное и обстоятельное посланіе къ императору, разсѣяли собравшееся въ Сидонѣ сборище противъ правой вѣры и затѣмъ возвратились на свои каѳедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена вознегодовали и привели въ сильную ярость императора, какъ будто бы онъ былъ обольщенъ хитростію и обманомъ. Затѣмъ получивъ власть, какой желали, они раздали достаточное количество золота антіохійскому народу и разными способами оскорбляли Флавіана, притѣсняли его и принуждали анаѳематствовать халкидонскій соборъ; потомъ лишили его епископіи и осудили на изгнаніе. Императоръ же, узнавъ объ этомъ, обрадовался и послалъ епископомъ въ Антіохію Севера, екзарха акефалитовъ».

Почтеннѣйшій инокъ Антоній прочиталъ.

„Изъ прошенія поданнаго клириками и иноками великой и святой церкви Божіей антіохійской святому собору, собравшемуся въ царствующемъ городѣ противъ еретика и акефалита Севера, и начинающагося словами:

«Теперь время, однакожь, блаженнѣйшіе»! И немного далѣе говорится: «А какія и каковыя дѣла, блаженнѣйшіе, дерзнулъ онъ сдѣлать около находящихся въ Дафнахъ источниковъ, пользуясь при этомъ магіею и угождая демонамъ скверными куреніями, о томъ разглашается по всему городу. Онъ не пощадилъ даже ни святыхъ жертвенниковъ, ни священныхъ сосудовъ, одни истребляя, какъ нечистые, а другіе расплавляя. Даже вотъ что дерзнулъ онъ, блаженнѣйшіе, сдѣлать. Сдѣланныхъ во образъ Святаго Духа золотыхъ и серебрянныхъ голубей и повѣшенныхъ надъ священными купелями и надъ жертвенниками присвоилъ себѣ, говоря, что не слѣдуетъ изображенію голубя носить названіе Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Если святые отцы принимали посвящаемыхъ имени Святаго Духа голубей; то тѣмъ болѣе (они принимали изображенія) воплотившагося и явившагося на землѣ во плоти Слова?—Но повѣрьте, и Анастасій въ Константинополѣ золотыя и серебряныя изображенія конфисковалъ въ свою пользу, какъ это сдѣлалъ и Северъ».

Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій, прочиталъ:

„Іоанна, епископа гавальскаго, изъ слова о жизни и поведеніи ересіарха Севера“.

«Северъ не оставилъ безъ оскорбленія и чести ангеловъ; но всегда съ амвона говорилъ длинныя слова и часто даже въ святилищѣ святѣйшаго Михаила онъ пытался убѣдить чернь въ томъ, что ангеламъ приличны не пурпурныя одѣянія, но бѣлыя; между тѣмъ самъ зналъ, что этимъ святымъ силамъ нѣтъ никакой нужды заботиться объ одеждѣ и дѣлалъ это только изъ желанія произвести разногласіе по этому вопросу и многихъ, мыслящихъ неодинаково, возбудить другъ противъ друга».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «обратимъ вниманіе на то, что Северъ между прочимъ обличилъ себя въ томъ же самомъ; ибо говорилъ, что ангеловъ слѣдуетъ представлять облаченными не въ пурпурныя, но въ бѣлыя одежды».

Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, сказалъ: «когда я былъ возведенъ въ скевофилаксы, то началъ внимательно осматривать святую великую церковь Константинопольскую и нашелъ тамъ двѣ оставшихся книги въ переплетѣ, покрытомъ золотыми иконами. Разсматривая эти книги, я узналъ, что еретики бросали въ огонь и жгли (иконы). Еще нашелъ я книгу Константина Хартофилакса, въ которой говорилось о честныхъ иконахъ; но коварные люди вырѣзали листы, гдѣ говорилось объ иконахъ, и вотъ теперь эта книга у меня въ рукахъ и я заявляю ее святому собору».

Затѣмъ развернулъ этотъ Димитрій упомянутую книжку и показалъ всѣмъ, что въ ней вырѣзаны листы.

Секретарь Леонтій сказалъ: «Отцы! и другому надобно удивляться въ этой книгѣ: какъ видите, она въ серебряныхъ доскахъ и съ обоихъ сторонъ украшена иконами святыхъ; и еретики самыя иконы оставили (нетронутыми), тогда какъ то, что говорилось объ иконахъ, вырѣзали.—Это ужъ дѣло величайшаго безумія».

Святый соборъ сказалъ: «Анаѳема вырѣзавшимъ злодѣямъ».

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «Эта книга лишилась листовъ, а въ городѣ, гдѣ я живу, болѣе тридцати книгъ было сожжено».

Савва, игуменъ студійскій, сказалъ: «Владыки! слѣпымъ обычно не видѣть свѣта: потому что слѣпые душею погружены во тмѣ».

Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, прочиталъ:

„Константина, діакона и хартофилакса святѣйшей великой константинопольской церкви Божіей, (изъ слова) *на всѣхъ мучениковъ, начинающагося словами:*

«Хотя празднества Христовы». Нѣсколько далѣе говорится: «Потомъ сказали судьи: не думаете ли вы, несчастные, что мы спасеніе свое полагаемъ въ мѣди и въ камняхъ? Неужели мы не обращаемъ взоровъ къ нѣкоторой

промыслительной и покровительствующей силѣ, отъ которой ниспосылается намъ все прекрасное?—На это мученики сказали: какъ же ваятели и скульпторы приготовляютъ множество истукановъ, даютъ имъ различные образы и ставятъ ихъ въ храмахъ, а вы прославляете этихъ истукановъ жертвами, ожидая отъ нихъ помощи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ?—Да что же такое у васъ-то? спросили ихъ тираны; ибо, какъ вы говорите, самое божество на иконахъ не начертывается.—Какимъ же образомъ вы порицаете насъ, когда сами вы суевѣрнѣйшимъ образомъ держитесь подобнаго же намъ?—Судьи! сказали мученики: такъ какъ вы, высказывая противъ насъ обличенія, нападаете и на изображеніе иконъ; то мы разсѣемъ ваше заблужденіе и колебаніе относительно этого предмета. Мы не изображаемъ въ какихъ либо образахъ и видахъ Божества, которое просто и непостижимо, а также не думаемъ посредствомъ воска и дерева воздавать почести существу, превосходящему все существующее и существовавшему прежде (міра). Но такъ какъ первый человѣкъ за свое преступленіе и за свою дерзкую и непокорную отвагу былъ сокрушенъ; то природа его нуждалась въ возстановителѣ; потому что, лежа долу и не имѣя уже силъ вести новой борьбы и вызывать противника, она не могла отстоять себя, между тѣмъ какъ врагъ шелъ противъ нея войной.—Между тѣмъ оставалось одно средство—одержать надъ тираномъ побѣду при вторичномъ сраженіи. Потому то Самъ Творецъ Своего собственнаго творенія, единъ отъ Троицы, Богъ Слово, какъ древле актъ творенія не поручалъ вмѣсто Себя кому либо другому, такъ и теперь, желая возобновить этотъ поврежденный образъ, не поручилъ исполненіе этого кому либо, но Самъ Своею силою въ образѣ человѣка подъялъ за насъ подвиги. А такъ какъ всякій сражающійся побѣждаетъ противника тремя способами, или вѣрнѣе однимъ изъ трехъ способовъ, то есть или обманомъ, или закономъ, или насиліемъ; то нашъ первый Ратоборецъ два способа (изъ указанныхъ выше) совершенно оставилъ, какъ нехорошіе и неприличные, ни къ чему неведущіе и безполезные и для тѣхъ, за кого предпринятъ подвигъ. При нихъ или побѣда была бы ложная и принадлежала бы лжи, если бы противникъ былъ низложенъ ложью, или же одержало бы верхъ насиліе, помимо всякой справедливости. Потому то Онъ, не одобривъ ни одного изъ остальныхъ способовъ, выступаетъ въ бой, основывающійся на законѣ. Принявъ плоть, состоящую изъ падшаго естества и одушевленную разумною душею, Онъ пребылъ тѣмъ, чѣмъ былъ,—не оставилъ Своего естества и принялъ. кромѣ грѣха, все, изъ чего состоитъ человѣкъ,—принялъ плоть не призрачную». И немного далѣе: «итакъ мы пишемъ Его на доскахъ въ томъ видѣ, какъ Онъ явился и обращался между людьми, воспоминая при помощи божественнаго образа Его совершенное Имъ спасеніе, а не вырѣзываемъ, подобно вамъ, различныхъ фигуръ, какъ кому вздумается».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «язычники судили мучениковъ за (непочитаніе) идоловъ и говорили имъ: за чѣмъ вы порицаете нашихъ идоловъ, когда у васъ у самихъ есть свои иконы? Святые отвѣчали: мы дѣлаемъ не демонскихъ идоловъ, но иконы вочеловѣчившагося Бога Слова и святыхъ Его, и при томъ мы не боготворимъ ихъ».

Косьма, боголюбезнѣйшій діаконъ и кувуклисій, сказалъ: «вотъ эта книга, которую я представляю, есть ветхій завѣтъ; я нашелъ ее въ патріархіи; къ ней присоединены и схоліи; между прочимъ была схолія въ защиту иконъ, но навѣтники истины оторвали эту схолію. Обратите вниманіе на нее; она стерлась, но вникните въ нее, досточтимые отцы».

Тотъ же почтеннѣйшій Косьма разогнулъ книгу и показалъ всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ вырванное мѣсто.

Онъ прочиталъ: «слѣдовало мѣсто: *Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу и елика въ водахъ подъ землею. Да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 3 и 4). Схолія: если мы и дѣлаемъ подобія благочестивыхъ людей; то не за тѣмъ, чтобы покланяться имъ, какъ богамъ, но чтобы, взирая на нихъ, воспламеняться ревностію ихъ. Если же мы дѣлаемъ и подобіе Христа; то не за тѣмъ, чтобы покланяться этому подобію, но чтобы, взирая на него, умъ нашъ окрылялся. Мы не покланяемся тлѣнной иконѣ тлѣннаго человѣка; но такъ какъ Богъ благоволилъ содѣлаться непреложно человѣкомъ, то мы дѣлаемъ Его икону какъ (икону) человѣка, хотя и знаемъ, что Онъ по естеству Богъ. Самую икону мы не называемъ Богомъ, но знаемъ, что изображенный на иконѣ, подобіемъ котораго служитъ икона, есть Богъ. Язычники же, заблуждаясь, и самыя подобія называютъ богами и приносятъ имъ жертвы». Представлена была и другая книга, содержащая толкованіе писанія, въ которой находилась вышеизложенная схолія. Григорій, епископъ неокессарійскій, взялъ ее и прочиталъ; и уничтоженное было снова присоединено къ ней и снова прочитано.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это сдѣлали люди именовавшіеся патріархами: Анастасій, Константинъ и Никита».

Ѳеодоръ, блаженнѣйшій епископъ Мѵръ ликійскихъ, сказалъ: «если бы это сокровище было открыто, то человѣку не было бы соблазна. Но Богъ да воздастъ въ день оный утаившимъ это сокровище».

Ѳеодоръ, блаженнѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «они достойны анаѳемы, потому что оказались исказителями истины и навѣтниками отцовъ, а анаѳематствованные ими достойны благословенія».

Святый соборъ сказалъ: «горе душамъ тѣхъ, которые скрывали истину».

Петръ, блаженнѣйшій епископъ гермійскій, сказалъ: «да изгладятся имена ихъ изъ книги живыхъ и съ праведными да не напишутся».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Благословенъ Богъ, сохранившій это сокровище послѣ столькихъ попытокъ сжечь, вырѣзать и уничтожить его».

Ѳеодоръ, блаженнѣйшій епископъ Мѵръ ликійскихъ, сказалъ: «сдѣлавши это, они поставили свѣчу свою подъ сосудомъ; но благословенъ Богъ, возсіявшій свѣтъ сѣдящимъ во тмѣ».

Косьма, боголюбезнѣйшій діаконъ и кувуклисій, сказалъ: «вотъ и эту книгу мы нашли въ сосудохранительницѣ досточтимой патріархіи; въ ней разсказывается о подвигахъ различныхъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о нерукотворенной иконѣ. Но въ ней вырѣзаны тѣ листы, гдѣ говорилось объ иконахъ. И вотъ я показываю ее всѣмъ (вамъ)».

Михаилъ, блаженнѣйшій епископъ синадскій, сказалъ: »Пастилларій говорилъ, всесвятый владыка, что искажателямъ и лжетолкователямъ божественнаго писанія анаѳема».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но злоба ихъ обрушилась на ихъ голову».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «правду сказать,—дурное поведеніе сожигавшихъ книги и истреблявшихъ иконы еще яснѣе открыло истину».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «они искажали не только священныя иконы, но и евангелія и нѣкоторыя другія священныя вещи. Такъ вотъ истина становилась очевиднѣе во время изслѣдованія ея».

Инокъ Стефанъ сказалъ: «есть у насъ и другая книга, пострадавшая отъ коварства обвинителей христіанства. И если повелите, я покажу ее всѣмъ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ показана».

И затѣмъ при всемъ соборѣ она была показана; въ ней на двухъ страницахъ сдѣланы были подчистки,

Григорій, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и игуменъ обители іакинѳской, сказалъ: «Владыка! у меня есть подобный этому экземпляръ этой книги. И, если прикажете, то пусть она будетъ прочитана».

Затѣмъ взялъ ее Стефанъ инокъ и книгохранитель и прочиталъ:

„Изъ четвертой книги церковной исторіи Евагрія“.

«Не смотря на то, что Хозрой, подошедши къ городу, дѣлалъ тысячи приступовъ, устроилъ большую насыпь, которая превышала даже городскія стѣны, и прибѣгалъ къ другимъ безчисленнымъ хитростямъ,—онъ принужденъ былъ отступить безъ успѣха. Впрочемъ я разскажу, какъ было дѣло. Хозрой приказалъ своимъ войскамъ наносить какъ можно болѣе деревъ, чтобы между ними и городомъ насыпать всякаго рода вещество. Дерева были наношены скорѣе, чѣмъ приказано,—и Хозрой построилъ изъ нихъ стѣну около городской стѣны и, насыпая въ средину землю, шелъ прямо къ городу. Такимъ образомъ мало по малу подстроивая деревянную стѣну, поднимая насыпь и подвигаясь къ городу, онъ поднялся на такую высоту, что наконецъ стоялъ выше городской стѣны и сверху могъ бросать стрѣлы въ тѣхъ, которые на стѣнѣ обрекали себя на защиту города. Осажденные, видя, что насыпь приближается къ городу, будто гора, и что непріятели намѣрены просто сойти въ городъ,—рѣшились раннимъ утромъ провести къ насыпи подземный ходъ, который по римски называется агестою (подкопомъ), и тамъ развести огонь, чтобы его пламенемъ дерева истребить, а насыпь обрушить въ землю. Дѣло было совершено. Но разведши огонь, они не достигли цѣли; потому что огонь не имѣлъ выхода, гдѣ бы, выбравшись на воздухъ, могъ охватить дерево. Вовсе растерявшись въ своихъ мысляхъ, они несутъ богозданную нерукотворенную икону, которую Христосъ Богъ прислалъ Авгарю, когда сей хотѣлъ Его видѣть. Принесши эту всесвятую икону въ выкопанный ими ровъ, они окропили ее водою и нѣсколько капель бросили въ огонь и на дрова. Божественная сила тотчасъ же явилась на помощь вѣрѣ ихъ и совершила то, чего прежде они не могли; пламень вдругъ охватилъ дрова и ско-

рѣе, чѣмъ мы разсказываемъ, обратилъ ихъ въ уголь, перешелъ къ деревамъ верхнимъ и пожралъ все» [1]).

Левъ, досточтимѣйшій чтецъ великой церкви царствующаго Константинополя, сказалъ: «и я, недостойный рабъ вашъ, когда ходилъ въ Сирію съ царскими апокрисіаріями, былъ въ Едессѣ и видѣлъ эту священную и нерукотворенную икону; ее вѣрные почитаютъ и покланяются ей».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «вчера досточтимый игуменъ (обители) Максимина принесъ книгу «Лимонарь» и она была читана. И мы нашли въ библіотекѣ подобный экземпляръ этого Лимонаря, въ которомъ были вырѣзаны тѣ листы, гдѣ говорилось о святыхъ иконахъ».

Христофоръ, блаженнѣйшій епископъ святой Киріаки, сказалъ: «всесвятый владыка! я недостойный рабъ осмѣлюсь говорить на этомъ святомъ и священномъ вселенскомъ соборѣ. Пророческое слово говоритъ: *въ дѣлахъ руку своею увязе грѣшникъ* (Псал. 9, 17). Что они надѣялись сдѣлать на своемъ лжесоборѣ противъ насъ, то послужило въ обличеніе ихъ самихъ. И одно они выбросили, другое исказили для того, чтобы открыта была истина и обличено нечестіе ихъ».

Стефанъ, инокъ и книгохранитель, сказалъ: «(вотъ) книга, представленная игуменомъ (обители) Максимина и содержащая слово, которое искажено въ другой книгѣ».

Затѣмъ тотъ же Стефанъ прочиталъ:

„*Изъ тогоже лимонаря*“.

«Нѣкоторые изъ старцевъ говорили, что былъ одинъ затворникъ въ горѣ Елеонской, онъ былъ великій подвижникъ, но на него нападалъ демонъ блуда. Итакъ однажды, когда онъ сильно напалъ на него, началъ старецъ плакать и говорить демону: доколѣ ты не оставишь меня? Отступи наконецъ отъ меня; не состарѣлся ли ты со мною? Тогда демонъ видимо явился ему и говоритъ: поклянись мнѣ, что ты никому не скажешь того, что я тебѣ скажу, и тогда я уже не буду нападать на тебя. Старецъ поклялся ему: нѣтъ! (сказалъ онъ), клянусь живущимъ въ вышнихъ, что не скажу никому того, что ты мнѣ скажешь. Тогда демонъ говоритъ ему: не покланяйся этой иконѣ,—и я больше уже не буду нападать на тебя.—А эта икона имѣла изображеніе Владычицы нашей, святой Маріи Богородицы, держащей на рукахъ Господа нашего и Бога Іисуса Христа. Затворникъ говоритъ демону: оставь меня, я подумаю. На слѣдующее же утро онъ объявилъ это аввѣ Ѳеодору Эліоту, жившему тогда въ пустынѣ Фарской, и разсказалъ ему все На это старецъ сказалъ затворнику: ты, авва, совершенно посрамленъ, когда поклялся демону; но впрочемъ хорошо ты сдѣлалъ, что сказалъ мнѣ это. Лучше пусть въ этомъ городѣ не останется ни одного распутнаго дома, въ который бы ты не входилъ, чѣмъ тебѣ отказаться отъ поклоненія Господу нашему и Богу Іисусу Христу и Его Матери. Итакъ наставивши Его и укрѣпивши многими словами, онъ ушелъ въ собственное свое мѣсто.—Тогда демонъ снова является затворнику и говоритъ ему: что, дурной старикъ? Не клялся ли ты мнѣ, что ты никому не скажешь, а какъ же ты все раз-

[1]) Истор. Евагр. въ русск. пер. Спб. 1853 г., стр. 220—221.

сказалъ приходившему къ тебѣ? Говорю тебѣ, дурной старикъ, что ты въ день (страшнаго) суда будешь судиться какъ клятвопреступникъ. Затворникъ отвѣтилъ ему: что я клялся, то вѣрно, и что я преступилъ клятву, это я знаю; но я клятвопреступникъ предъ Господомъ и Творцемъ, а тебя слушать не буду».

„Изъ тогоже Лимонаря“

«Разсказывали намъ эти же отцы и то, что въ то время была одна христолюбивая женщина въ странѣ апамейской и выкопала она колодезь. Много уже она на него израсходовалась и очень много выкопала въ глубину; между тѣмъ воды не нашла. Тогда она пришла въ большое отчаяніе; потому что много положено было хлопотъ и сдѣлано расходовъ. Но вотъ однажды эта женщина видитъ во снѣ, что ей кто-то говоритъ, пошли и вели принести изображеніе аввы Ѳеодосія скопелскаго и чрезъ него Богъ подастъ тебѣ воду. Тогда эта женщина послала двухъ человѣкъ своихъ и получила икону святаго. Когда она опустила ее въ колодезь; то тотчасъ и немедленно выступила вода, такъ что наполнилась половина колодца. Принесли этой воды и намъ и мы пили и прославляли Бога нашего».

„Изъ него же“.

«Разсказывалъ намъ Діонисій, пресвитеръ церкви аскалонской, объ аввѣ Іоаннѣ отшельникѣ; онъ говорилъ, что это былъ великій человѣкъ въ нынѣшнемъ поколѣніи; въ доказательство же того, что онъ былъ угоденъ Богу, разсказалъ намъ слѣдующее чудо: этотъ старецъ жилъ, говоритъ онъ, въ пещерѣ, находившейся во владѣніи Сокха, отстоявшемъ отъ Іерусалима безъ малаго на двадцать миль. Имѣлъ этотъ старецъ въ пещерѣ икону святой непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, держащей на рукахъ Христа Бога нашего. Когда же онъ желалъ отправиться въ дальнія пустыни или во Іерусалимъ за тѣмъ, чтобы поклониться святому кресту и святымъ мѣстамъ, или—помолиться на гору Синай или же къ мученикамъ, далеко отстоящимъ отъ Іерусалима (ибо это былъ старецъ очень любившій мучениковъ),—то къ святому Іоанну въ Ефесъ, то къ святому Ѳеодору въ Евхаитъ, или къ святой Ѳеклѣ въ Селевкію, или къ святому Сергію въ Арафасъ; то всякій разъ онъ приготовлялъ лампадку и по своему обыкновенію зажигалъ ее. Затѣмъ ставши на молитву о благополучномъ путешествіи, онъ говорилъ Владычицѣ, молясь предъ ея иконою: Святая Владычица Богородица: я иду въ дальній путь, требующій нѣсколькихъ дней; потому ты сама позаботься о своей лампадкѣ и сохрани ее, согласно моему расположенію, неугасимою, а я отправляюсь въ путь при твоей помощи. Сказавши это, онъ отправлялся. Совершивши же предположенное путешествіе, онъ возвращался иногда чрезъ мѣсяцъ, иногда и чрезъ два и три, а случалось и чрезъ пять и шесть, и находилъ эту лампадку полною и горящею, какъ оставлялъ ее, отправляясь въ путешествіе. Вставалъ ли онъ отъ сна или возвращался въ пещеру съ пути, никогда не видалъ, чтобы она сама собою погасла».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «доказано, что обычай относительно честныхъ иконъ есть обычай издревле преданный».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже мы насытились отеческими свидѣтельствами и узнали, что (обычай) воздвигать честныя иконы основанъ на древнемъ преданіи. Итакъ мы являемся послѣдователями святыхъ отцовъ».

Святый соборъ сказалъ: «мы послѣдователи ихъ и согласны съ ними».

Стефанъ, досточтимѣйшій инокъ сказалъ: «есть у насъ и другія книги, касающіяся вопроса о честныхъ иконахъ; ихъ до пятнадцати; какъ вы прикажете»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы удовлетворены и довольны».

Святый соборъ сказалъ: «мы довольны».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «такъ какъ въ предшествовавшемъ чтеніи было показано, что церковь была обвиняема за честныя иконы евреями, язычниками, самаританами, манихеями и фантазіастами, и такъ какъ всѣ мы убѣждены (въ богоучрежденности почитанія иконъ); то справедливо намъ выслушать и возлюбленнаго брата нашего господина Іоанна, представителя апостольскихъ престоловъ востока. У него есть изслѣдованіе, объясняющее откуда началось низверженіе иконъ».

Святый соборъ сказалъ: «Владыка! мы даже просимъ выслушать это».

Іоаннъ, досточтимѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, прочиталъ изъ свитка:

«Я, ничтожный и послѣдній изъ всѣхъ, хочу по сущей правдѣ разсказать настоящему святому и священному собору вашему,—какъ и когда и откуда получила начало богопротивная ересь обличителей христіанъ и гонителей иконъ. Считая за лучшее быть краткимъ въ словахъ, я разсудилъ, что хорошо было бы изложить это изслѣдованіе на бумагѣ, чтобы ничто, относящееся къ этому дѣлу, не ускользнуло отъ меня. Когда умеръ властитель безбожныхъ арабовъ, по имени Селеманъ; то преемникомъ ему сдѣлался Умаръ. Онъ, вступивши въ управленіе, тотчасъ послалъ за непримиримымъ врагомъ христіанъ Масальманомъ и отправилъ его воевать противъ нихъ. Но по милости великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и родившей Его всесвятой Богородицы, онъ возвратился въ Сирію со стыдомъ и потерею своего сарацинскаго войска, не достигши ничего изъ того, на что онъ разсчитывалъ.—По смерти же Умара преемникомъ ему сдѣлался Езидъ, человѣкъ пустой и легкомысленный. Въ Тиверіадѣ былъ въ это время одинъ во какъ беззаконныхъ іудеевъ, чародѣй, орудіе душевредныхъ демоновъ, по имени Тессаракондапихій (Сарантапихій), непримиримый врагъ церкви Божіей. Узнавши легкомысленность владѣтельнаго Езида, этотъ нечестивѣйшій еврей пришелъ къ нему и началъ показывать ему нѣкоторыя чары и предсказывать кое-что. Когда такимъ образомъ онъ добился милости у этого властелина и получилъ возможность быть съ нимъ смѣлѣе; то сказалъ ему: «государь! будучи побуждаемъ благопожеланіемъ тебѣ, я хочу предложить тебѣ одно легко и удобно исполнимое средство продлить жизнь твою; и ты будешь владыкой тридцать лѣтъ, если только приведешь въ исполненіе мои слова».—Тогда этотъ безумный властитель, бывъ обезумленъ страстнымъ желаніемъ долгденствія, какъ человѣкъ любившій удовольствія и незнавшій умѣренности, въ отвѣтъ на это сказалъ: «охотно сдѣлаю все, что ты мнѣ ни предложишь. Если на самомъ дѣлѣ осуществится со мною (то, что ты обѣщалъ); то я

окружу тебя величайшими почестями». На это чародѣй еврей сказалъ ему: «прикажи тотчасъ же безъ всякой отсрочки и отлагательства написать въ силу твоей власти окружное посланіе о томъ, чтобы уничтожили всякое живописное изображеніе, будетъ ли оно сдѣлано на доскахъ, или же мозаически на стѣнахъ или же на священныхъ сосудахъ и на одеждахъ жертвенниковъ, и всё, что только найдется подобнаго во всѣхъ церквахъ христіанскихъ,— чтобы уничтожили, равнымъ образомъ и всѣ другія изображенія, какія только существуютъ гдѣ-либо на городскихъ площадяхъ для красоты и благолѣпія». Побуждаемый сатанинскимъ злодѣйствомъ этотъ чародѣй присовокупилъ: «прикажи уничтожить всякое изображеніе», стараясь такимъ образомъ показать самую непримиримую вражду свою къ намъ. И нечестивый властитель, весьма легко склонившись на его слова, послалъ истребить во всей находившейся подъ его властію странѣ святыя иконы, и такимъ образомъ лишилъ церкви Божіи, находившіяся подъ его властію, ихъ украшеній, прежде чѣмъ это зло успѣло распространиться по землѣ.—Такъ какъ боголюбивѣйшіе христіане убѣгали, чтобы не низвергать святыхъ иконъ собственными руками; то посланные для этого пригласили богоненавистныхъ евреевъ и жалкихъ арабовъ и такимъ образомъ сожгли честныя иконы, зданія же церковныя то перекрасили, то соскоблили на нихъ (живопись). Услышавши это лжеепископъ наколійскій и бывшіе съ нимъ также послѣдовали беззаконнымъ іудеямъ и нечестивымъ арабамъ и стали оскорблять церкви Божіи. Но я думаю, что достойно будетъ вашего священнаго слуха узнать и о томъ, какой конецъ имѣлъ этотъ бѣдный и жалкій чародѣй еврей. Съ тѣхъ поръ, какъ Езидъ сдѣлалъ это по его совѣту, онъ прожилъ не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ и умеръ, отойдя во огнь вѣчный, а иконы были возстановлены въ ихъ прежнемъ видѣ и прежней славѣ. Сынъ Езида, по имени Улидъ, велѣлъ постыдною смертію лишить жизни этого чародѣя, какъ убійцу своего отца; и онъ понесъ такимъ образомъ достойное возмездіе за свое волшебство».

Святѣйшій епископъ мессинскій сказалъ: «и я въ дѣтствѣ былъ въ Сиріи, когда этотъ правитель сарацинскій истреблялъ иконы».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «Владыка! и мы, недостойные рабы вашей святости, просимъ, чтобы священныя иконы были поставлены на ихъ мѣстахъ по прежнему обычаю, и чтобы благочестивые христіане совершали предъ ними свои литаніи».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что скажете, честные братія»?

Святый соборъ сказалъ: «и мы всѣ одобряемъ это».

Петръ, святѣйшій первопресвитеръ и представитель святѣйшаго папы древняго Рима, прочиталъ:

«Тарасію, святѣйшему архіепископу Константинополя, новаго Рима, и (вселенскому) патріарху и всему этому святому и вселенскому собору. Петръ, первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго и всеславнаго апостола Петра, и Петръ, пресвитеръ и игуменъ обители святаго Саввы, оба представители Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима. Согласно тому, что провозглашено всѣми нами, или лучше согласно древнему преданію каѳолической церкви и всѣхъ святыхъ отцевъ считаемъ долгомъ вынести на средину досточтимую икону и облобызать ее. Іереи! скажите, какъ вамъ это представляется? И еще

другое предложеніе дѣлаемъ, чтобы всѣ сочиненія, написанныя противъ честныхъ иконъ, были съ анаѳемою уничтожены и преданы огню. Просимъ, и объ этомъ высказаться, какъ это представляется священному собору».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ поставлена! пусть такъ будетъ сдѣлано»!

Петръ, боголюбезнѣйшій первопресвитеръ и представитель святѣйшаго папы древняго Рима, сказалъ: «если святый соборъ повелитъ, то съ завтрашняго утра пусть будетъ поставлена честная икона и мы всѣ будемъ лобызать ее».

Святый соборъ сказалъ: «да будетъ такъ! да будетъ»!

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «благословенъ Богъ, прославившій этотъ христолюбивый городъ Никею во дни христолюбивыхъ нашихъ императоровъ Константина и Ирины Благословенъ Богъ, удостоившій его двойной славы: здѣсь позорный Арій былъ низложенъ; здѣсь же истреблена ересь богопротивныхъ иконоистребителей. Благословенъ Богъ, сказавшій чрезъ святаго апостола Іоанна: *Азъ есмъ алфа и омега* (Апок. 1, 8; 22, 13). Благословенъ Богъ, утвердившій въ этомъ городѣ православную вѣру».

Святый соборъ провозгласилъ, трижды произнося каждый стихъ отдѣльно: «Ученіе богоглаголивыхъ отцовъ исправило насъ. Почерпая отъ нихъ, мы напились истины Слѣдуя имъ, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызаемъ честныя иконы. Будучи руководимы ими, мы по достоинству воздаемъ имъ поклоненіе. Отцы проповѣдуютъ; мы послушныя чада и предъ лицемъ матери хвалимся преданіемъ каѳолической церкви. Вѣруя во единаго Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго, мы лобызаемъ честныя иконы. Думающіе не такъ пусть будутъ далеко изгнаны изъ церкви. Мы повинуемся древнему законоположенію церкви. Мы сохраняемъ постановленія отцовъ. Прибавляющихъ или убавляющихъ что либо мы анаѳематствуемъ. Мы принимаемъ честныя иконы. Мы анаѳематствуемъ привходящее нововведеніе обличителей христіанъ. Держащихся инаго исповѣданія подвергаемъ анаѳемѣ. Обличителямъ христіанъ, то есть, иконоборцамъ анаѳема. Тѣмъ, которые берутъ изъ божественнаго писанія изреченія, направленныя противъ идоловъ, и относятъ ихъ къ честнымъ иконамъ, анаѳема. Не лобызающимъ святыхъ и честныхъ иконъ анаѳема. Называющимъ священныя иконы идолами анаѳема. Говорящимъ, что христіане прибѣгали къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаѳема. Тѣмъ, кои имѣютъ понятія одинаковыя съ оскорбляющими и позорящими честныя иконы, анаѳема. Говорящимъ, что кромѣ Христа, Бога нашего, другой избавилъ насъ отъ идоловъ, анаѳема. Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда-либо принимала идоловъ, анаѳема».

«Многая лѣта императорамъ».

«Константину и Иринѣ, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта».

«Императорамъ миротворцамъ многая лѣта».

«Господи, сохрани истребителей появившагося нововведенія».

«Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь».

ДѢЯНІЕ ШЕСТОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за два дня до октябрскихъ календъ, индиктіона одинадцатаго, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополіи никейской въ области виѳинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каѳедръ востока. Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, вызываемой Софійскою. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты. Когда весь святый соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи,—вмѣстѣ съ богохранимѣйшими архимандритами и игуменами и всѣмъ сонмомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе; Левъ, славнѣйшій секретарь, сказалъ: «святый и блаженный соборъ знаетъ, что въ предъидущее собраніе мы изслѣдовали различныя изреченія отвергнутыхъ Богомъ еретиковъ, обвинявшихъ святую и непорочную церковь христіанскую въ устроеніи священныхъ иконъ. Въ нынѣшній же день мы имѣемъ въ своихъ рукахъ письменное богохульство этихъ обличителей христіанъ, то есть, безсмысленное, заслуживающее ниспроверженія и само себя низлагающее опредѣленіе этого лжесобора, во всемъ согласное съ богохульствомъ этихъ богопротивныхъ еретиковъ. При томъ же (у насъ находится въ рукахъ) не только это (опредѣленіе), но и искуснѣйшее и производящее весьма благотворное дѣйствіе опроверженіе его, внушенное Духомъ Святымъ; такъ какъ этотъ лжесоборъ слѣдовало всенародно опровергнуть посредствомъ мудрыхъ возраженій и уничтожить посредствомъ сильныхъ опроверженій. Это (опроверженіе) мы и повергаемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть оно будетъ прочитано».

Іоаннъ, діаконъ и сакелларій, прочиталъ:

„*Опроверженіе коварно составленнаго толпою христіано-обвинителей и лжеименнаго опредѣленія*“.

Томъ Первый.

«Человѣконенавистному демону всегда пріятно, какъ отдалять отъ Бога, такъ и опутывать многообразными соблазнами созданнаго по образу Божію человѣка. Ни о чемъ онъ такъ не заботится, какъ о томъ, чтобы вести борьбу противъ истины и нарушать строй церковной жизни. Это же онъ обнаружилъ и въ наши времена посредствомъ одного соборища, на которое

были созваны составители предлежащаго «изложенія»; они ложно (провозгласили и) опубликовали свое (соборище) подъ именемъ седьмаго собора. Выставивъ простую и всѣмъ извѣстную непріязнь къ идоламъ какъ бы какою приманкою на удѣ, они направили свои нечистые помыслы противъ иконныхъ изображеній и тѣмъ соблазнили неопытныхъ. Затѣмъ возобновивъ древнѣйшее и гнуснѣйшее наименованіе, разумѣю *идолослуженіе,* посредствомъ котораго приносилось служеніе въ видѣ демонскихъ идоловъ діаволу и злымъ силамъ и творенію вмѣсто Творца и приверженцы котораго справедливо осуждены были называться идолослужителями, они старались навязать (это наименованіе) *царскому священію, и народу святому, облекшемуся во Христа* и благодатію Его освобожденному отъ идоловъ и избавленному отъ заблужденія ихъ.—О если бы сказанныя ими слова тотчасъ же погибли подобно преждевременно раждающемуся плоду; такъ какъ они сдѣлались заразою въ церкви! Но поелику бредни нѣкоторыхъ изъ нихъ уже откормлены молокомъ; то нужно посѣчь ихъ мечемъ Духа, чтобы они не успѣли придти въ совершенный возрастъ. Но да будетъ руководителемъ нашимъ Христосъ истинный Богъ нашъ, просвѣщающій человѣка, приходящаго въ міръ, единственный умъ правомыслящихъ и правомыслимаго и единственное слово правоговорящихъ, сущій и бывающій всѣмъ и для всѣхъ, дающій языкъ наставленія, когда нужно сказать слово; ибо объясненіе словъ Его просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцевъ, изгоняетъ ложь и проливаетъ свѣтъ истины, свѣтящей всѣмъ ясно и блистательно. Ревнители благочестія, съ любовію пріемля ее и помня слова божественнаго апостола, сказавшаго: *горе мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), должны защищать и подтверждать ее, а ложь обличать и забрасывать ее камнями изъ пращи Духа. Поэтому то и писаніемъ и отеческими свидѣтельствами, и путемъ изслѣдованій и умозаключеній они должны выступить на изобличеніе пустословія, чтобы мечемъ духовнымъ съ одного удара пронзить тѣхъ, которые сговорились между собою на борьбу за такое нечестіе, и ясно доказать и показать всѣмъ, что ихъ уста лживы; такъ какъ они вооружались противъ познанія единороднаго Сына Божія и противъ церкви Его и изрекали нечестивыя слова противъ высочайшей (тайны) вочеловѣченія Его. Разсѣкши узы ихъ мечемъ духовнымъ, то есть, глаголомъ Божіимъ, и разрушивши иго невѣжества ихъ, они должны представить въ ясномъ свѣтѣ всѣмъ тайныя пружины всей ихъ дѣятельности. И Господь посмѣялся имъ, снялъ съ нихъ личину прикрасы и скажетъ имъ во гнѣвѣ Своемъ: *„отъидите отъ Мене, николиже знахъ васъ“* (Матѳ. 7, 23). Объ нихъ Онъ пророчествовалъ и чрезъ пророка Іеремію: *лживо пророцы прорицаютъ во имя Мое; не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголахъ есмь къ нимъ, понеже видѣнія лжива, и гаданія и волшебства, и произволы сердца своего тіи прорицаютъ вамъ* (Іерем. 14, 14). Поэтому они будутъ разбросаны по распутіямъ Іерусалима или каѳолической церкви въ попраніе всѣмъ благочестиво исповѣдующимъ Господа, ибо крѣпкою сѣтію служатъ для человѣка собственныя его уста и онъ уловляется словами устъ своихъ. Воздаяніемъ устъ его будетъ обличеніе его въ нечестіи; ибо сказано: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 21). Но довольно объ этомъ. А чтобы не удлинять рѣчи

пространными введеніями, мы приступаемъ къ дѣлу и начинаемъ обличительную рѣчь свою съ самой надписи. Нельзя никакъ иначе показать безсиліе ихъ невѣжественнаго пустословія, какъ только изобличая ихъ при помощи особеннаго благоразумія и находя одно только вѣрное убѣжище отъ нихъ, именно: не дѣлать никакихъ нововведеній въ дѣлѣ богопочтенія, а внимать апостольскому и праотеческому ученію и церковнымъ преданіямъ. Просимъ читать сочиненіе тщательно, а не мимолетно, чтобы ясно понять суть возраженій и доставить церкви Божіей побѣдные вѣнки».

Григорій, боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«Опредѣленіе святаго великаго и вселенскаго седьмаго собора» [1]).

Іоаннъ, діаконъ великой церкви Божіей, прочиталъ:

«Начавши ложью и прикрываясь ею во всемъ своемъ этомъ новоизмышленномъ пустословіи, эти обвинители христіанъ ложью и закончили. Какимъ образомъ соборъ этотъ святъ, когда онъ не имѣетъ даже понятія о томъ, что̀ такое «святое»? напротивъ онъ мерзокъ и гнусенъ и ложенъ, потому что собравшіеся на него, можно сказать словами пророка, не дѣлали различія между святымъ и гнуснымъ, и икону воплотившагося Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа, наравнѣ съ изображеніемъ сатаны, назвали идоломъ. Какимъ также образомъ онъ великій и вселенскій, когда его не приняли и не согласились съ нимъ предстоятели прочихъ церквей а напротивъ предали его анаѳемѣ? Онъ не имѣлъ своимъ соучастникомъ въ этомъ дѣлѣ тогдашняго папы римскаго, или замѣнявшихъ его іереевъ, представителей его, или окружнаго посланія его, какъ это по закону требуется отъ такихъ соборовъ. Не были единомышленны съ нимъ и патріархи восточные: александрійскій, антіохійскій и святаго города, ни сослужители ихъ архіереи. Слово собра́вшихся на этотъ соборъ—въ полномъ смыслѣ дымъ, полный мрака и помрачающій глаза безумныхъ, а не свѣча, поставленная на подсвѣчникѣ съ тѣмъ, чтобы свѣтить всѣмъ, находящимся въ дому; потому что сказанное ими сказано въ одномъ скрытомъ мѣстѣ, а не на горѣ православія, и не разошлось по всей вселенной вѣщаніе ихъ и въ концы вселенной слова ихъ, какъ это было, подобно словамъ апостоловъ, съ изреченіями шести святыхъ вселенскихъ соборовъ. Какимъ также образомъ онъ седьмый, когда онъ не согласенъ съ шестью прежде него бывшими святыми и вселенскими соборами? Что считается седьмымъ, то должно вытекать изъ того, что происходило раньше и составляло первыя цифры счета; ибо что̀ съ сосчитаннымъ не имѣетъ ничего общаго, то и не причисляется къ нему. Если бы кто либо по порядку насчиталъ шесть золотыхъ монетъ, а потомъ къ нимъ прибавилъ мѣдную; то не назвалъ бы ее седьмою; потому что она состоитъ изъ другаго вещества. Золото металлъ драгоцѣнный и пользующійся уваженіемъ, а мѣдь дешева и не пользуется (такимъ) почетомъ. Такъ и этотъ соборъ не имѣетъ въ своихъ догматахъ ничего соотвѣтствующаго золоту и заслуживающаго уваженія, а напротивъ онъ много ничтожнѣе мѣди, не очи-

---

[1]) Слова эти и все, что этотъ Григорій неокессарійскій далѣе будетъ читать, все это взято изъ опредѣленія собора, ложно именовавшаго себя седьмымъ вселенскимъ, и здѣсь опровергается (примѣч. латинск. переводчика).

щенъ отъ нечистоты и преисполненъ смертоноснаго яда, а потому недостоинъ быть причисленнымъ къ шести всесвятымъ соборамъ, просіявшимъ золотыми изреченіями Духа. Но возвышая себя такъ же, какъ сказавшій: *„поставлю престолъ мой...... выше облакъ“* (Исаіи 14, 13—14), онъ провозглашаетъ слѣдующее».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Святый и вселенскій соборъ, созванный по Божіей благодати и благочестивѣйшему повелѣнію боговѣнчанныхъ и православныхъ нашихъ императоровъ Константина и Льва въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ въ досточтимомъ храмѣ святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, такъ называемомъ Влахернскомъ, опредѣлилъ нижеслѣдующее».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій діаконъ, прочиталъ:

«Если бы это собраніе было по Божіей благодати, то оно украшалось бы сказанными по (внушенію) Божіей благодати словами и блистало бы истиною; потому что благодать тогда была бы соединена съ истиною и это были бы двѣ (неразлучныя) союзницы и сожительницы, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ первоначальникъ богословія Іоаннъ, говоря: *благодать же и истина Іисусъ* (Христомъ) *бысть* (Іоан. 1, 17). Итакъ они оставили истину, которою хвалится приточникъ (Соломонъ), говоря: *истинѣ поучится гортань мой* (Притч. 8, 7), и прилѣпились ко лжи. Очевидно, что они отпали отъ благодати, а потому и слово ихъ не украшается божественною солію и не сообщаетъ благодати слушающимъ его. Что же касается того, что они были собраны во всечестномъ храмѣ Владычицы нашей Богородицы, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго; потому что отъ этого они ни мало не сдѣлались благообразнѣе, подобно тому, какъ и Аннѣ и Каіафѣ и іудейскому синедріону ихъ, вооружившемуся противъ Христа, не было никакой пользы отъ того, что беззаконное совѣщаніе ихъ, направленное противъ Христа, происходило въ священномъ (храмѣ). Они оказываются еще болѣе виновными отъ того, что во святыхъ мѣстахъ составляютъ нечестивыя и враждебныя Богу совѣщанія. О если бы они положили въ начало всего отеческія слова богоглаголиваго Діонисія и сохранили неповрежденными преданія его и всѣхъ святыхъ отцовъ нашихъ! Но этого съ ними не случилось, какъ показываетъ все, что слѣдуетъ далѣе въ этомъ изложеніи. Словно волки, прикрывающіеся овечьею кожею, дѣлаютъ приступъ (хотя это къ нимъ и нейдетъ) побогословски, говоря такъ»:

Григорій, епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«Причина и завершеніе всего есть Божество, Которое по благости Своей воззвало все изъ небытія къ бытію, опредѣлило быть всему въ прекрасномъ и благоустроенномъ видѣ, чтобы, обладая дарованнымъ благодатію благоустройствомъ, все продолжало свое существованіе неизмѣнно и оставалось въ истинномъ своемъ положеніи, не дѣлая уклоненія ни въ ту, ни въ другую сторону».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Все твореніе, созданное Богомъ и изъ небытія получившее отъ Него врожденную (ὑποστατικὴν) силу къ бытію, нынѣ же приводимое въ движеніе

и управляемое Его повелѣніемъ, умѣетъ соблюдать заповѣдь Творца; такъ какъ Онъ промышляетъ объ немъ, будетъ ли оно бездушно или одушевленно Между тѣмъ они осмѣлились анаѳематствовать преданіе, дарованное намъ Христомъ въ святой церкви Его для напоминанія о спасительномъ домостроительствѣ Его, не зная того, что въ церкви ничего не дѣлается помимо Его.—И потому они оказываются безчувственнѣе бездушныхъ и безсловеснѣе безсловесныхъ. И не только это (они сдѣлали), но еще думая, что хорошо совершаютъ свое шествіе, они (осквернили) свой языкъ нечистыми словами и ученіями, ложно обвиняя святую церковь Божію, будто она хвалится идолами. Положивши ложь въ основаніе своей надежды, они истинной надеждѣ говорятъ: мы не хочемъ знать путей твоихъ и не желаемъ слѣдовать древнему преданію. Итакъ они услышатъ отъ основателя ея Христа: *не знаю васъ*. Между тѣмъ они принимаютъ на себя видъ торжествующаго діавола, говоря такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Люциферъ (свѣтоносецъ), такъ названный по причинѣ прежней своей славы, занимая назначенное ему мѣсто вблизи Бога, устремилъ свою мысль выше Создавшаго его и чрезъ это сталъ тмою вмѣстѣ съ отступническою своею силою и, ниспавши изъ преславнаго, свѣтотворнаго и пресвѣтлаго богоначалія, явился вмѣсто того творцемъ, изобрѣтателемъ и учителемъ всякаго зла. Онъ видѣть не можетъ того, что въ ту славу, въ которой онъ былъ поставленъ, теперь возведенъ созданный Богомъ человѣкъ; истощилъ противъ него всю свою злобу, и лестію сдѣлалъ его чуждымъ славы и свѣтлости Божіей, убѣдивъ его покланяться твари вмѣсто Творца».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Хотя рѣчь ихъ направлена противъ идолопоклонства и поклоненія твари, которое отвергнуто уже и гнусность котораго показана какъ обличенными силою свыше святыми апостолами и говорившими по вдохновенію Святаго Духа божественными пророками, такъ и послѣдователями ихъ, божественными отцами нашими,—хотя тутъ какъ будто собрались всё питомцы церкви и какъ будто предать все это письмени требовали обстоятельства; но такъ какъ они оставили церковь, покровительствовали лжи и, стремясь доставить торжество отцу ея, діаволу, изощряли языкъ свой противъ непорочной церкви, мѣшали вино съ водой и не опасались поить ближняго вреднымъ извращеніемъ (истины), то они справедливо услышатъ божественное слово какъ бы къ нимъ обращенное богоглаголивымъ псалмопѣвцемъ Давидомъ: *вскую* вы *повѣдасте оправданія Моя и воспріемлете завѣтъ Мой усты* вашими. Вы *же возненавидѣли наказаніе и отвергли словеса Моя вспять* (Псал. 49, 16—17), сдѣлавши тѣмъ участь свою общею съ извращающими истинные догматы. Поэтому они, прикрываясь личиною истины, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Потому Создатель Богъ не потерпѣлъ видѣть, чтобы дѣло рукъ Его шло къ окончательной погибели, но чрезъ законъ и пророковъ заботился о спасеніи его. А когда и при этихъ средствахъ оно не могло возвратиться къ прежней своей славѣ; то Онъ въ послѣднія и предопредѣленныя времена

благоволилъ послать на землю Своего Сына и Слово, Который, по благоволенію Отца и при содѣйствіи равнаго Ему по могуществу животворящаго Духа, поселился въ дѣвическихъ ложеснахъ и отъ святой и непорочной плоти Дѣвы принялъ въ свою субстанцію или ѵпостась плоть единосущную намъ, сплотилъ и образовалъ ее при посредствѣ разумной и мыслящей души, родился отъ нея паче всякаго слова и разума, претерпѣлъ добровольно крестъ, подъялъ смерть и, тридневнымъ возставъ изъ мертвыхъ, исполнилъ все домостроительство спасенія».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Божественное писаніе говоритъ, что при сотвореніи Богъ сказалъ: *„сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“* (Быт. 1, 26). Итакъ достоинство и честь человѣка въ томъ, что перстный удостоенъ образа Божія. Но когда онъ вслѣдствіе обмана палъ и не сохранилъ первосозданнаго достоинства, и родъ человѣческій впалъ въ идолослуженіе; тогда Богъ и Слово Отчее, содѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ и не измѣнивши (Своего) естества, воззвалъ его отъ паденія. Возстановивъ его отъ идольскаго заблужденія, Онъ возсоздалъ его въ безсмертіе, даровавъ ему этотъ неотъемлемый даръ Это возсозданіе было богоподобнѣе и лучше перваго созданія,— это даръ вѣчный. Итакъ (клеветники христіанъ), желая затмить это величіе даровъ, дерзаютъ говорить, будто вошло новое идолопоклонство, то есть изображеніе иконъ, и величаво похваляются, что они сами совершили новое искупленіе. Украшая свою мысль разными словами, они осуждаютъ церковь, какъ падшую, а чтобы смягчить и умаслить свои слова, они произносятъ нѣкоторыя мѣста писанія. Но слова ихъ коварны и языкъ ихъ стрѣла, наносящая рану: ибо они на словахъ обѣщаютъ миръ, а внутри себя таятъ вражду. Поэтому они и присовокупляютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Онъ (Богъ Слово) избавилъ насъ отъ тлетворнаго ученія демонскаго, или заблужденія и служенія идольскаго, и даровалъ намъ поклоненіе духомъ и истиною».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Преславные! слушайте и прилѣпляйтесь къ истинѣ. Всѣ вообще божественные апостолы и все священное множество отцовъ нашихъ проповѣдуютъ, что пришедшій къ людямъ Сынъ и Слово Бога Отца избавилъ насъ отъ заблужденія идольскаго. Имѣемъ мы и изреченія пророковъ, предсказавшія это и говорящія: вотъ, сказано, придутъ дни, *глаголетъ Господь, истреблю имена идоловъ отъ земли и ктому не будетъ ихъ памяти* (Захар. 13, 2). Такимъ образомъ вы сами необходимо должны сознаться, что Христосъ Богъ избавилъ насъ отъ заблужденія идольскаго. Если же Онъ избавилъ, то какимъ образомъ сдѣлались идолопоклонниками увѣровавшіе въ Него? Да прекратится, (клеветники!) ваше вздорное пустословіе! Воплотившійся Богъ искупляетъ, а мы опять плѣнники? Неужели мы опять въ рукахъ нашего мучителя? Послушайте, что говоритъ божественное писаніе: *царство твое царство (всѣхъ) вѣковъ и владычество твое во всякомъ родѣ и родѣ. И воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой, Сіоне, въ родъ и родъ* (Псал. 144, 13; 145. 10). Цари земные лишь только одержатъ побѣду, какъ

сами бываютъ побѣждаемы, но съ Богомъ никогда такъ не бываетъ; напротивъ побѣда остается на вѣки побѣдою. Ибо написано, что Богъ не колеблется, какъ человѣкъ, и не измѣняется, какъ сынъ человѣческій. Согласно съ этимъ и апостолъ говоритъ: *нераскаянно бо дарованіе и зданіе Божіе* (Римл. 11; 29). Тоже говорятъ и они, думая, что они тѣмъ украшаютъ себя, между тѣмъ какъ они сами себя поражаютъ».

Епископъ Григорій прочиталъ.

«И потомъ Онъ вознесся на небеса съ воспринятымъ (естествомъ нашимъ), оставивши святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ учителями этой, ведущей ко спасенію, вѣры. Они же, украсивши церковь нашу, какъ невѣсту Его, различными благочестивыми и изливающими свѣтъ догматами, представили ее прекрасною и пресвѣтлою, какъ будто одѣтою въ разнообразныя золотыя одежды. Божественные отцы и учители наши, а равно и шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, принявши ее такъ украшенною, сохранили славу ея не умаленною».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ.

«Имѣя невѣжественный и необразованный взглядъ на вещи, эти несмысленные болтуны новоизобрѣтеннаго пустословія не понимали даже своей мысли, изложенной письменно.—Желая прикрыть свой взглядъ коварнымъ покровомъ, они по невнимательности попадаютъ въ весьма смѣшное положеніе, когда многократно и величественно восхваляютъ церковное законоположеніе и такимъ образомъ противъ собственнаго желанія подтверждаютъ, что шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ сохраняли его въ лучшемъ видѣ. На словахъ они прикрываются личиною благочестія, а на самомъ дѣлѣ совершаютъ нечестіе; устами они восхваляютъ благочестіе, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ него, никакъ не соглашаясь признавать преданіе, которое въ предъидущее время вполнѣ принимали святые, которыхъ было такъ много. Имъ нужно бы стыдиться множества христіанъ, какъ нынѣшнихъ, такъ и бывшихъ прежде, которыми было проповѣдано Евангеліе; потому что они отвергаютъ и уничижаютъ сооруженіе этихъ живописныхъ памятниковъ, которые способствуютъ повѣствованію о евангеліи. Послѣ святаго и вселенскаго шестаго собора до того времени, когда они составили сборище противъ честныхъ иконъ, прошло не болѣе семидесяти лѣтъ и всѣмъ ясно, видно, что преданіе дѣлать живописныя изображенія иконъ возникло никакъ не въ эти годы, но во времена. предшествовавшія шестому собору, а если сказать правду, то существовало еще во времена апостольской проповѣди, какъ мы научаемся этому повсюду изъ самаго вида святыхъ храмовъ. И святые отцы свидѣтельствуютъ это, и историческіе повѣствователи, сочиненія которыхъ доселѣ сохранились, подтверждаютъ. Христосъ Богъ нашъ въ пять тысячъ пятьсотъ первомъ году пришелъ къ людямъ. и жилъ съ нами тридцать три года и пять мѣсяцевъ. Совершивши великое и спасительное таинство искупленія, Онъ совершилъ потомъ восшествіе на небеса, восшедши очевидно туда, откуда снисшелъ, и заповѣдавши апостоламъ, чтобы учили всему, чему они сами научены отъ Него. И съ этого времени до императора Константина, перваго императора изъ христіанъ, прошло почти триста годовъ, въ теченіе которыхъ владычествовали язычники. Въ это время весьма многіе

изъ христіанъ, подвизавшихся добрымъ подвигомъ, скончали свою жизнь мученически, возставая противъ идоловъ. Между тѣмъ общества христіанскія, возбужденныя божественною ревностію, построяли храмы, кто во имя Христа, иные во имя святыхъ; при этомъ одни изображали въ нихъ живописно то, что относится къ вочеловѣченію Бога нашего, а другіе—повѣствованія о подвигахъ мучениковъ. Иные, желая навсегда сохранить для себя воспоминаніе, изображали на доскѣ икону любимаго мученика или и Самого Христа Также и на одеждахъ и драгоцѣнныхъ сосудахъ живописно изображали святыхъ отцовъ нашихъ и благочестивыхъ мужей и затѣмъ совершали въ нихъ безкровныя жертвы. И все это очевидно дошло до насъ и пребудетъ во вѣки. Когда же появлялись ереси, преисполненыя желчію и горечью противъ церкви; то, по вдохновенію Божію, въ разныя времена собирались для ниспроверженія ихъ шесть вселенскихъ соборовъ, и отцы соборовъ подтверждали и возстановляли все, письменно и неписьменно съ самыхъ первыхъ временъ преданное въ каѳолической церкви, между прочимъ и доказательства въ пользу честныхъ иконъ. А святый шестый и вселенскій соборъ изрекъ свое опредѣленіе противъ утверждающихъ, что во Христѣ Богѣ нашемъ одна воля; это было во дни тогдашняго императора Константина; при его содѣйствіи, по благоволенію Божію, и собранъ былъ этотъ соборъ. Когда же вскорѣ послѣ этого Константинъ скончалъ свою жизнь и царство досталось сыну его Іустиніану; то отцы, собиравшіеся на этотъ соборъ, опять по божественному внушенію, спустя года четыре или пять, собрались единодушно и изложили правила, касающіяся устройства церковныхъ дѣлъ, числомъ до ста двухъ. Между этими правилами въ правилѣ восемьдесятъ второмъ и о святыхъ иконахъ изложено такъ: «На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра». Итакъ мы видимъ и понимаемъ, что и прежде святыхъ соборовъ и послѣ святыхъ соборовъ живописныя изображенія иконъ дѣлались въ церкви согласно преданію, какъ (сохранялось въ ней) и евангельское преданіе.—При чтеніи мы ушами воспринимаемъ слышанное и отсылаемъ къ своему уму; а когда видимъ глазами иконныя изображенія, то просвѣщаемся умственно. И этими двумя способами, взаимно другъ другу сопутствующими, то есть посредствомъ чтенія и живописнаго изображенія, мы получаемъ познаніе объ одномъ и томъ же; такъ какъ оба они существуютъ для того, чтобы приводить вещи на память. Поэтому и въ Пѣсни Пѣсней мы находимъ эти два чувства *соединенными въ одной общей дѣятельности*, когда

тамъ говорится: *Яви ми зракъ твой и услышанъ сотвори ми гласъ твой; яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой красенъ* (2, 14). Гармонируя этому, скажемъ и мы словами псалма: *Якоже слышахомъ: тако и видѣхомъ* (47, 9). А когда такъ, то очень благовременно сказать болтающимъ противъ честныхъ иконъ: *суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ: и въ сердцѣ глаголаша злая.* (11, 3). Отъ нихъ мы спасены благодатію Спасителя нашего Христа, истиннаго Бога».

Томъ вторый.

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Забывъ, что нелживый Господь относительно церкви изрекъ обѣтованіе, что *и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), они съ обнаженною головою и открытымъ видомъ ведутъ противъ нея борьбу, такъ какъ держатся самыхъ противоположныхъ мнѣній. Похищая отеческія изреченія, они выдаютъ ихъ за собственныя и говорятъ такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Вышепоименованный творецъ зла, не перенося благолѣпія церкви, не переставалъ въ разныя времена и разными способами обмана подчинять своей власти родъ человѣческій. Подъ личиною христіанства онъ ввелъ идолопоклонство, убѣдивъ своими лжемудрованіями склонявшихся къ христіанству не отпадать отъ твари, но покланяться ей, чтить ее и почитать Богомъ тварь, подъ именемъ Христа».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Ведущіе борьбу противъ духовнаго Іерусалима, то есть, противъ каѳолической церкви, уподобляются, такъ сказать, воевавшимъ противъ земнаго Іерусалима. Они тоже надѣются воспользоваться отеческимъ словомъ подобно тому, какъ нѣкогда Рапсакъ воспользовался еврейскимъ діалектомъ противъ Израиля. Еретики эти обращаютъ въ орудіе противъ отцовъ и церкви отеческое же ученіе и слова церкви, но Господь сказалъ: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. 7, 16).—Они уподобились гробамъ подбѣленнымъ, которые совнѣ кажутся людямъ красивыми, подобно тому, какъ и эти обвинители христіанъ, прикрывающіеся отеческими изреченіями, между тѣмъ какъ внутри они полны костей и всякой нечистоты, то есть зловоннаго ученія. Но раскрывъ ихъ гробы, мы выведемъ наружу всю нечистоту ихъ; потому что они по собственному произволу низвращаютъ то, что предано каѳолической церкви святыми отцами. Они пользуются даже словами ихъ, но коварно низвращаютъ смыслъ ихъ; ибо то, что тѣ изрекли противъ аріанъ, они превратно прилагаютъ къ начертанію честныхъ иконъ. То, что приснопамятный Григорій, предстоятель церкви нисской, говорилъ въ своемъ надгробномъ словѣ Василію Великому, брату своему и по плоти и по духу, они выдали за сказанное противъ иконъ, а отецъ училъ противъ аріанъ, какъ это видно изъ предисловія этого отдѣла, которое читается такъ: «Безъ сомнѣнія всякому извѣстна цѣль появленія въ сіе время учителя нашего. Послѣ того какъ безумное почитаніе идоловъ уничтожено было проповѣдію Христовою и всѣ ложныя святилища обратились уже въ развалины и ничтожество, чрезъ распространеніе проповѣди благочестія по всей почти вселенной, такъ что власти-

тель человѣческаго заблужденія отовсюду долженъ былъ удалиться, гонимый изъ вселенной именемъ Христовымъ; изобрѣтатель зла, будучи мудръ на злое, не оставилъ лукаваго умышленія, какъ бы опять чрезъ обольщеніе сдѣлать себѣ покорнымъ родъ человѣческій.—Подъ видомъ христіанства онъ тайно ввелъ опять идолослуженіе, убѣдивъ своими лжеумствованіями склонявшихся къ нему, не отпадать отъ твари, но кланяться ей и чтить ее и почитать Богомъ тварь называемую именемъ *Сына*. Если (скажутъ), что эта тварь *создана изъ ничего и по своему естеству чужда божеской сущности*, то не обращать на это никакого вниманія, но, усвоивъ имя Христа сей твари, покланяться ей, служить ей, полагать въ ней надежду спасенія, ожидать отъ нея суда. Весь вселившись въ людей, способныхъ вмѣстить всю его злобу, разумѣю Арія, Аэтія, Евномія, Евдоксія и многихъ другихъ съ ними, отступникъ черезъ нихъ прекратившееся было идолослуженіе опять, какъ сказано, ввелъ въ христіанство; и восторжествовала болѣзнь людей, служащихъ твари вмѣсто Творца, такъ, что и содѣйствіемъ тогдашнихъ царей заблужденіе поддерживалось и всѣ предержащія власти поборали по сей болѣзни. Въ это время, когда безъ малаго почти всѣ люди готовы были подчиниться превозмогающей силѣ, Богъ воздвигаетъ Великаго Василія, какъ Илію при Ахаавѣ. Принявъ священство, нѣкоторымъ образомъ пришедшее уже въ упадокъ, онъ силою обитающей въ немъ благодати снова воспламенилъ, какъ бы нѣкій угасающій свѣтильникъ, ученіе вѣры [1])». Устремимъ взоры къ истинѣ: мысль отца всецѣло направлена противъ приверженцевъ аріанства. Онъ говоритъ, что Святый Василій явился въ тѣ времена, когда жили Арій, Евномій, Евдоксій, Македоній и приверженцы ихъ аномеи и полуаріане, называвшіе Сына и Слово Отчее и Бога тварію. Служащіе твари какъ Творцу справедливо называются идолопоклонниками, какъ Творцемъ, такъ и каѳолическою церковію; потому что, кому они служатъ, про того говорятъ, что онъ пришелъ изъ небытія въ бытіе подобно всей созданной твари.—Но христіане честныхъ иконъ не называютъ богами, не служатъ имъ, какъ богамъ, и не возлагаютъ на нихъ надежды спасенія своего и не отъ нихъ примутъ имѣющій быть судъ. Правда они съ любовію лобызаютъ иконы и покланяются имъ, но только *для напоминанія себѣ и запоминанія первообразовъ ихъ и по чувству сильнаго стремленія къ нимъ*: а не служатъ имъ (какъ богамъ) и не воздаютъ божескаго почитанія ни имъ, ни чему либо другому, сопричисляемому къ творенію. Аріане же, сопричисляя Сына и Слово Божіе къ твари, отъ Него думали получить надежду своего спасенія, а также думали, что Имъ будетъ произведенъ и имѣющій быть судъ; потому-то божественный отецъ, обличая ихъ, и сказалъ: «покланяться ей, то есть, твари, служить ей, въ ней полагать надежду спасенія, отъ нея ожидать и суда». Итакъ распространители этого нововведенія оказываются исказителями истины, по слову пророка, шинкарями, смѣшивающими вино съ водою. Мало этого: они еще оказываются исказителями изданій отеческихъ (твореній): такъ, этотъ богоносный отецъ сказалъ: «называемую (тварь) именемъ Сына», а *они*, желая примѣнить эту мысль къ иконному изображенію, вмѣсто: «именемъ Сына» ложно употре-

---

[1]) Твор. Гр. Нисск. ч. 8-я въ р. перев. Москва 1871, стр. 303—304.

били выраженіе: «именемъ Христа».—Очевидно, что сказавъ: «называемую именемъ Сына», онъ выражается противъ аріанъ, какъ богохульствующихъ противъ высшаго и несозданнаго божественнаго рожденія Сына. Потому то онъ и выставилъ на видъ начальниковъ этой ереси, сказавши: «разумѣю Арія, Евномія, Евдоксія и Аэтія». Они же, сказавши: «Христа» вмѣсто: «Сына», пытались это богохульство примѣнить къ изображенію честныхъ иконъ. Итакъ они въ этомъ случаѣ оказались лжецами и обманщиками. Далѣе они присовокупляютъ то, что не имѣетъ никакого основанія».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Поэтому какъ древленачальникъ и совершитель нашего спасенія Іисусъ послалъ всюду Своихъ премудрыхъ учениковъ и апостоловъ, облеченныхъ силою Всесвятаго Духа для уменьшенія таковыхъ (идолопоклонниковъ); такъ и нынѣ Онъ воздвигъ служителей Своихъ, подобныхъ апостоламъ, вѣрныхъ нашихъ императоровъ, умудренныхъ силою того же Духа, для нашего усовершенія и наставленія, для истребленія демонскихъ оплотовъ, воздвигаемыхъ противъ познанія Бога, и для обличенія діавольскаго коварства и заблужденія»

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Кто когда либо говорилъ такую клевету на небо? Какое нечестіе можетъ быть грубѣе этого? О какое безстыдное и злое богохульство! О тайное коварство и злодѣяніе! Они говорятъ, какъ люди, наученные коварству самимъ діаволомъ; потому что ясный и свѣтлый взоръ и взглядъ, приводящій насъ къ славѣ Божіей, при помощи котораго мы постигаемъ высоту уничиженія Бога Слова и приходимъ къ воспоминанію жизни Его во плоти, Его страданія и спасительной смерти, они осмѣлились назвать демонскимъ оплотомъ, воздвигнутымъ противъ познанія Бога, и діавольскимъ коварствомъ и заблужденіемъ. Они натянули свой твердый лукъ, чтобы застрѣлить въ тайномъ мѣстѣ неповиннаго (Псал. 63, 4). Ибо если бы они исповѣдали, что для истребленія идоловъ были посланы облеченные силою свыше святые ученики, по сошествіи на нихъ Святаго Духа; то уже они не говорили бы, что другіе воздвигнуты были послѣ того, какъ преданіе и ученіе первыхъ въ теченіе почти восьми сотъ лѣтъ окрѣпло и святые отцы утвердили и укрѣпили его какъ надежный якорь. Будучи разъ вполнѣ освобождены Христомъ отъ идоловъ, мы уже не имѣемъ нужды защищаться по дѣлу объ идолахъ; развѣ только они дерзнутъ сказать, что въ церкви произошло переустройство и что ей даны новые законы и порядки, которыми привнесены къ намъ явленія неразумныя и полныя отрицанія. Эту именно мысль выразили эти знаменитости, сказавъ: «какъ древле начальникъ и совершитель нашего спасенія Іисусъ». Поэтому имъ слѣдовало бы сказать: все обветшавшее и состарѣвшееся близко къ уничтоженію, а такъ какъ ученіе апостольское обветшало; то мы предпочли постановить новое. Вѣдь и Моусей и Ааронъ были священники; но когда явилась благодать, то апостолъ сказалъ, что возстанетъ другой священникъ. Значитъ, и они теперь должны были дать какую то благодать, большую той, какую имѣли святые апостолы. Да они и говорятъ: «для нашего усовершенствованія и наставленія».—Если бы члены этого собора были епископами, вполнѣ сохранившими полноту апостольскихъ учрежденій, то должны были бы сами другихъ совершенствовать, а не искать себѣ совер-

шенствованія отъ другихъ. Лучше сказать, что они отвергли изученіе ученія и преданія святыхъ апостоловъ и преславныхъ отцовъ нашихъ, а потому оказались непричастными ихъ учительскаго наставленія, какъ несогласные съ ихъ преданіемъ. Ихъ порицаетъ и псалмопѣвецъ Давидъ, говоря: *Потребитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ велерѣчивый* (Псал. 11, 4). Да пропечетъ намъ тотъ же Давидъ и мы съ нимъ *врагу оскудѣша оружія въ конецъ и грады разрушилъ еси* (Псал. 9, 3). Когда у врага оскудѣло оружіе и разрушены города, или оплоты его? Не тогда ли, когда вочеловѣчился Христосъ, о Которомъ написано: *крѣпкихъ раздѣлилъ корысти.* (Исаіи 53, 12)? Не о лжесоборѣ ли, не о сборищѣ ли ихъ написано: *„врагу оскудѣша оружія въ конецъ"?* Если уже окончательно и совершенно оскудѣло оружіе врага и разрушены города нечестія; то какъ же они болтаютъ, что они вновь устроены и поновлены? Уже не для того ли, чтобы самимъ себѣ приписать разрушеніе ихъ (городовъ) и спасеніе рода человѣческаго? Такимъ образомъ они уничижаютъ великое таинство нашего спасенія, домостроительство Христа, Бога всего, воистину благословеннаго во вѣки вѣковъ. Аминь. Затѣмъ льстя императорамъ они говорятъ такъ:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Они же, движимые ревностію по Богѣ и будучи не въ состояніи видѣть церковь вѣрующихъ разграбляемою коварствомъ діаволовъ»......

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Говоря это, они не знали обѣтованій, какія церковь каѳолическая получила отъ Основателя своего. Они не исповѣдуютъ даже и того, что родъ человѣческій спасенъ и искупленъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Кого Христосъ искупилъ собственною кровію, тѣхъ они снова продаютъ діаволу. Кого Христосъ оживотворилъ собственною смертію, тѣхъ они умерщвляютъ губительнымъ ядомъ устъ своихъ. Пусть они выслушаютъ то, что въ книгѣ Пѣсней ясно воспѣвается какъ бы отъ лица Христова: *вся добра еси ближняя моя, вся добра еси, и порока нѣсть въ тебѣ* (П. П. 4. 7). Вотъ они уже слышали, что она вся хороша и близка ко Христу и совершенно свободна отъ порока. Къ ней же обращаетъ свои слова и пророкъ Исаія, говоря: *Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя и предо мною еси присно* (Ис. 49, 16). Какимъ же образомъ получившая такія обѣтованія можетъ пострадать отъ противной силы демонской? И если Христосъ, по слову божественнаго апостола, есть глава, то кто же будетъ въ состояніи взять ее въ добычу? Онъ представилъ ее Себѣ не имѣющею скверны или порока; что же, она снова оскверняется? Ахъ какое (нечестивое) мнѣніе! Очевидно эта мысль влечетъ за собою отрицаніе домостроительства. Они спѣшили уничижить церковь; потому уничижитъ ихъ Господь и будутъ они уничижаемы и анаѳематствуемы всѣми ея сынами; такъ какъ она осталась не разграбленною, неповрежденною и непоколебимою. Между тѣмъ они, наполнивъ свои уста лестію, переходятъ къ разсказу о томъ, что сдѣлано ими, и похваляясь говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Они созвали весь священный сонмъ боголюбезныхъ епископовъ, чтобы, собравшись вмѣстѣ, изслѣдовать писаніе о соблазнительномъ обычаѣ дѣлать

изображенія, отвлекающія умъ человѣческій отъ высокаго и угоднаго Богу служенія къ земному и вещественному почитанію твари, и по Божію мановенію изречь то, что ими будетъ опредѣлено; такъ какъ они знаютъ, что у пророковъ написано: *понеже устнѣ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко ангели Господа Вседержителя суть»* (Малах. 2, 7).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Забывъ о рожденіи отъ Дѣвы Бога Слова и о великомъ и спасительномъ таинствѣ Его, которое даровалъ намъ, явившись намъ во плоти и исторгнувши насъ отъ заблужденія и безумнаго служенія идоламъ, напротивъ присвоивъ спасеніе наше себѣ и желая отнести эту славу къ себѣ же самимъ, они непохвально отзываются о каѳолической церкви. Имъ конечно вѣщаетъ Господь устами пророка: *жрецы отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святымъ и сквернавымъ не разлучаху и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху* (Іезек. 22, 26): потому что они иконы Господа и святыхъ Его считали не отличающимися отъ изображенія демоновъ, но наравнѣ съ этими называли ихъ идолами, и ложно осуждали церковь, которую Христосъ Богъ нашъ стяжалъ Своею кровію. *Соблазнительными изображеніями* они обзывали изображенія евангельскія, которыя вѣрными называются и именуются честными и святыми; такъ какъ взоръ свой они обращаютъ не на видимое, но на то, что обозначается имъ. Слушая ушами, правовѣрные произносятъ: слава Тебѣ, Господи! и взирая очами, возсылаютъ совершенно такое же славословіе. Взирая на изображенія, мы приводимъ себѣ на память жизнь Господа среди людей. Что повѣствованіе выражаетъ письмомъ, тоже самое живопись выражаетъ красками. Но обратимся къ ихъ безстыдному и хвастливому болтанію: *„отвлекающія умъ человѣческій отъ высокаго и угоднаго Богу служенія къ земному и вещественному почитанію твари“*. О безуміе! Имѣя языкъ изощренный во лжи подобно острому мечу и думая, что наша непорочная вѣра христіанская обратилась въ чествованіе иконъ, они оскорбительно отзываются о ней, называя ее *„земнымъ и вещественнымъ почитаніемъ твари“*. Ни одинъ изъ находящихся подъ небомъ людей—христіанъ не приносилъ служенія иконѣ. Идолослуженіе—вымыселъ язычниковъ, изобрѣтеніе демоновъ, проявленіе дѣла сатанинскаго. Оно погибло съ появленіемъ Христа. Нынѣ остается служеніе духомъ и истиною. Но въ церкви находятся различныя предметы въ воспоминаніе о Немъ и о святыхъ Его; къ числу ихъ относятся и иконы. Между тѣмъ они сами себя обличаютъ, сказавши: *изречь то, что ими будетъ опредѣлено.* Они забыли о томъ, что написано съ устъ Господа: *глаголяй отъ себе, славы своея ищетъ* (Іоанн. 7, 18). Они свидѣтельствуютъ, что говорятъ сами отъ себя, а не отъ Духа. Кто же ихъ послушаетъ? Развѣ тотъ, кто не отъ Духа. Затѣмъ, похваляясь не о Господѣ, но собственнымъ языкомъ, они говорятъ такъ».

Григорій, епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«И вотъ мы, собравшіеся на этотъ священный соборъ, въ числѣ трехъ сотъ тридцати восьми, слѣдуя соборнымъ постановленіямъ, съ любовію принимаемъ и проповѣдуемъ ученіе и преданія, которыя соборы утвердили и твердо хранить заповѣдали».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Они хвалятся и гордятся многочисленностію своего собранія. Предводительствуя возбужденною противъ церкви толпою, они не сдерживаютъ языка своего, болтаютъ о томъ, на что не имѣютъ никакого права, и высказываютъ клевету на небо. Подобно еврейскому народу они размножились и сдѣлались многочисленны, но не благоволилъ къ нимъ Господь. Почему? Потому, что изгнавъ себя изъ церкви, они блуждали въ безводной пустынѣ. не имѣя духовнаго вина, веселящаго сердца человѣческія. Затѣмъ они провозглашаютъ о себѣ, показывая видъ, будто слѣдуютъ постановленіямъ соборнымъ, а на самомъ дѣлѣ отвергая эти соборы. Они говорятъ слѣдующее».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«На первомъ мѣстѣ стоитъ святый и вселенскій великій соборъ, созванный въ Никеѣ при святомъ и великомъ императорѣ Константинѣ. Этотъ соборъ лишилъ священнаго достоинства нечестивѣйшаго Арія за то. что онъ говорилъ, будто несозданный Сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу, имѣющій во всемъ одинаковую съ Ними честь и славу, есть тварь. Онъ же провозгласилъ и богоизреченный символъ спасительной нашей вѣры.— Затѣмъ слѣдуетъ соборъ ста пятидесяти святыхъ отцевъ, собравшихся въ этомъ царствующемъ городѣ при императорѣ Θеодосіѣ великомъ. Онъ осудилъ духоборца Македонія, какъ изрекавшаго богохульство противъ Всесвятаго и несозданнаго Духа и нечестиво учившаго, будто Онъ не единосущенъ Отцу и Сыну. Онъ продолжилъ тотъ же символъ спасательной нашей вѣры, подтвердивъ, что Святый и Всемогущій Духъ есть Богъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Эти два святые вселенскіе собора принималъ и нечестивый Несторій и примыкавшіе къ нему еретики. Такъ и ихъ соборъ, предводительствовавшій толпами черни, принималъ эти соборы, а между тѣмъ ввелъ другую ересь, согласно характеру которой приверженцы ея святою вселенскою церковію Божіею названы были обвинителями христіанъ, такъ какъ они ни въ чемъ не отличаются отъ людей безумныхъ, которые, видя солнце надъ землею, *говорятъ другъ другу: отъ блеска солнечнаго сдѣлались невидимы звѣзды;* теперь день, а не ночь. Попусту разсуждая о ясномъ и очевидномъ, они продолжаютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Послѣ этихъ соборовъ слѣдовалъ соборъ двухъсотъ святыхъ отцевъ, впервые собравшійся въ Ефесѣ при императорѣ Θеодосіѣ младшемъ; онъ осудилъ мыслившаго поіудейски Несторія, который думалъ, что Христосъ Богъ Слово пребываетъ отдѣльно отъ другаго Христа, родившагося отъ жены, и представлялъ, что особо и отдѣльно находится Богъ Слово и отдѣльно человѣкъ, а потому училъ, что двѣ ѵпостаси въ одномъ Христѣ, и отвергалъ ѵпостасное единство, по которому воздается поклоненіе не одному въ другомъ, но мыслится единый Іисусъ Христосъ, Сынъ единородный, Которому воздается единое поклоненіе вмѣстѣ съ Его плотію».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Этотъ соборъ принимали и Евтихій и Діоскоръ и другіе единомысленные съ ними, но они однакоже остались еретиками, такъ какъ ввели другую

ересь. Къ нимъ же должны быть сопричислены и эти, потому что и они привнесли въ каѳолическую церковь новоизобрѣтенное пустословіе. И какъ дѣти ясно сказанное и сдѣланное ихъ отцами шуточно разсказываютъ другъ другу, такъ и они считаютъ нужнымъ наставлять тому и предавать письмени то, что всѣмъ до очевидности извѣстно. Но они осмѣяны всѣми. Затѣмъ, опять напрасно тратя слова, они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Потомъ слѣдуетъ великій и преславный соборъ халкидонскій, собравшійся при боголюбезномъ императорѣ Маркіанѣ. Онъ анаѳематствовалъ Діоскора и несчастнаго Евтихія, учившихъ, что послѣ высочайшаго и упостаснаго соединенія Бога Слова съ плотію тотъ же и единый Христосъ и Господь пребываетъ не въ двухъ естествахъ, но что изъ двухъ естествъ произошло соединеніе и образовалось одно смѣшанное и слитное. За нимъ слѣдуетъ собравшійся въ Константинополѣ соборъ ста шестидесяти пяти святыхъ отцевъ при блаженной памяти Юстиніанѣ. Онъ анаѳематствовалъ Оригена, который называется Адамантовымъ, Евагрія, Дидима, вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми сочиненіями, Ѳеодора мопсуетскаго, и Діодора учителя Несторіева, Севера, Петра, Зоора вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми ученіями, и такъ называемое посланіе Ивы къ Мару Персу; онъ утвердилъ также ученіе святаго и великаго четвертаго собора».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Эти святые и вселенскіе соборы, бывшіе прежде нихъ, приняты были Сергіемъ константинопольскимъ, Киромъ александрійскимъ, Гоноріемъ римскимъ и ихъ единомышленниками, называвшимися моноѳелитами. Однакожъ каѳолическая церковь анаѳематствуетъ ихъ, какъ еретиковъ; такъ какъ они посредствомъ своей ереси разглашали пустыя нововведенія. Такъ точно и иконоборцы, хотя принимаютъ сіи святые соборы, но за свою ересь низринуты изъ каѳолической церкви. Рѣчь ихъ объ этомъ напрасна и тщетна и не заслуживаетъ отвѣта; потому что, поименовавъ святые соборы, они не повинуются, а противятся имъ. И если они сдѣлали это по невѣдѣнію; такъ это признакъ ихъ хорошихъ стремленій и въ тоже время необразованности. А если они знали, что дѣлали; такъ это признакъ ихъ нечестія и искаженной совѣсти. Пусть они покажутъ, что одинъ соборъ противорѣчитъ другому, если только не состоялъ изъ людей чуждыхъ каѳолической церкви и анаѳематствованныхъ ею, какъ и ихъ соборъ. Или же пусть слѣдуютъ святому и одобренному ученію и что допущено церковію, то пусть принимаютъ и они. И если они слѣдуютъ (ученію) церкви, то пусть принимаютъ и честныя иконы; такъ какъ они приняты святыми шестью вселенскими соборами; если же они не слѣдуютъ каѳолической церкви, то никто ихъ слушать не будетъ, такъ какъ они не слѣдуютъ богоугодному преданію ея».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и соборъ, бывшій во времена благочестиваго императора Константина въ этомъ богохранимомъ городѣ и состоявшій изъ ста седмидесяти святыхъ отцевъ. Онъ анаѳематствовалъ и предалъ отлученію Ѳеодора фаранскаго, Кира александрійскаго, Гонорія римскаго, Сергія, Павла, Пирра и Петра, здѣшнихъ предстоятелей, Макарія антіохійскаго и его уче-

ника Стефана, за то, что они говорили, будто одна воля и дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Христа Бога нашего».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Эти слова не требують критики, потому что они разсмотрѣны выше. Но своими нечистыми умозаключеніями они снова выставляють на видъ святые соборы, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ эти шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ благочестиво и богоугодно изложили догматы нашей непорочной христіанской вѣры; будучи научены изъ богопреданныхъ евангелій, они предали, что одна ѵпостась во Христѣ Господѣ и Богѣ нашемъ имѣетъ два естества и двѣ воли и два дѣйствія, и учили, что одному и тому же принадлежатъ и чудеса и страданія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О какая заносчивая и тщеславная мысль! Они пытаются учить церковь, какъ будто она не познала еще божественныхъ догматовъ; между тѣмъ какъ объ ней засвидѣтельствовано, что она преисполнена всякой премудрости, какъ громогласно (по внушенію) Духа провозглашаетъ это учитель ея таинъ (μυσταγωγος) божественный апостолъ, говоря о ней: *да скажется началомъ и властемъ церковію многоразличная премудрость Божія* (Ефес. 3. 10). Итакъ они судятъ не только неправильно, но и очень опасно, такъ какъ ставятъ такой вопросъ, который не подлежитъ изслѣдованію; потому что церковь каѳолическая приняла и запечатлѣла эти догматы, какъ твердый якорь, и нисколько не нуждается въ назиданіи этихъ учителей. Но вмѣстѣ съ этими догматами она приняла и честныя иконы, и отцы наши удостоивали ихъ почитанія: они изображали ихъ въ созидаемыхъ ими честныхъ храмахъ; изображали ихъ также и на всякомъ приличномъ для того мѣстѣ и съ любовію лобызали ихъ. Между тѣмъ эти учители дерзнули поставить себя выше всего божественнаго сонма и воздвигли, на перекоръ имъ, свой собственный тронъ, возгордѣвшись подобно отцу лжи діаволу. Они оскверняли и оскорбляли святыни, и предавали ихъ огню. О злодѣяніе! Да исчезнетъ ихъ замыселъ и да сохранитъ Господь народъ Свой отъ этого тлетворнаго зла. Дай Богъ, чтобы всѣ послѣдовали каѳолической церкви, принимали изображенія изъ евангельской исторіи, а равно и изображенія мученическихъ подвиговъ, и чтобы съ любовію лобызали ихъ, какъ издревле приняла это святая церковь Божія. Затѣмъ, не оставляя своихъ хитросплетеній, они пустословятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Мы съ большимъ тщаніемъ и осмотрительностію, по вдохновенію Всесвятаго Духа, изслѣдовали и познали эти догматы и при этомъ нашли, что противъ самаго необходимаго изъ нихъ для нашего спасенія, то есть домостроительства Христова, богохульствуетъ неимѣющее въ нихъ основанія искусство живописи и что имъ подрываются эти шесть святыхъ и вселенскихъ богособранныхъ соборовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Есть тщаніе и осмотрительность, направленныя ко лжи, какъ напр. Авессаломъ съ Ахитафеломъ употреблялъ тщаніе и осмотрительность противъ своего отца. Подобно тому сдѣлали и эти учители противъ святыхъ отцевъ.

И Ахааву казалось, будто онъ изреченія лжепророковъ получалъ по божественному вдохновенію; но онъ былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ; да и приточникъ сказалъ: *„есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приводятъ во дно адово* (Прит. Сол. 14, 12). Они потерпѣли тоже, что одержимые страстію человѣкоугодливости, а равно вѣщающіе отъ своего чрева, думая, что путь ихъ правъ, между тѣмъ какъ онъ ввѣряющихся ему приводитъ на дно ада. Ибо какимъ образомъ совершаемое живописцами созиданіе иконъ богохульно направляется противъ самаго необходимаго таинства домостроительства Христова? И опять, какимъ образомъ искусствомъ живописцевъ подрываются шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и какимъ образомъ, вопреки волѣ ихъ, ставятся иконы въ церквахъ, когда сами оные божественные отцы наши, учительски и непринужденно объяснявшіе таинство нашего спасенія, изобразили его въ честныхъ храмахъ, пользуясь искусствомъ живописцевъ? Кто изъ божественныхъ отцевъ нашихъ провозвѣстилъ, что искусство живописцевъ не согласно съ самымъ необходимымъ догматомъ нашего спасенія, то есть съ домостроительствомъ Христовымъ? Кто принимаетъ что нибудь, тотъ конечно не осуждаетъ того, что принимаетъ. Итакъ они умѣютъ пустословить, но не доказывать того, что высказываютъ. Они, какъ кажется, предположили, что никто не знаетъ, что они искажаютъ слово истины.—Итакъ всѣ низкія искусства, отвлекающія отъ цѣли заповѣдей Божіихъ, должны быть отвергаемы; но искусства иного рода, искусства полезныя въ жизни не носятъ на себѣ ничего непристойнаго и не презирались и не отвергались святыми отцами нашими. Такъ и искусство живописное; если имъ кто либо пользуется для изображенія чего либо позорнаго, то оно должно быть презираемо и отвергаемо. Напримѣръ если бы кто либо сталъ представлять живописно образы блудодѣйственные, а также зрѣлища, кривлянья, конскія скачки, или если бы что либо другое сродное съ этимъ выражалось посредствомъ этого искусства; то позорно было бы изобрѣтеніе его. Но какъ скоро мы хотимъ изображать жизнь добродѣтельныхъ мужей, подвиги мучениковъ и достойныя повѣствованій страданія ихъ, или таинство домостроительства великаго Бога и Спасителя нашего; тогда, пользуясь искусствомъ живописцевъ, мы являемся поступающими весьма правильно. Живописецъ изображаетъ и крестъ; и однакоже никто изъ благомыслящихъ не отвергаетъ написаннаго креста и не лишаетъ его божественной благодати, хотя бы живописецъ изобразилъ его и красками. Такъ же надобно относиться и къ книгамъ. Если кто либо описываетъ въ книгахъ повѣствованія позорныя, то и книжки позорны и достойны отверженія и должны быть отдаляемы отъ христіанскаго слуха; если же слова и повѣствованія внушены Богомъ и ведутъ къ благочестію; то онѣ достохвальны и должны быть принимаемы и считаемы достойными церкви Божіей. Такъ же точно надобно относиться и къ изображеніямъ Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ Его. Такъ, если кто либо дѣлаетъ арфу или гусли, то его произведеніе позорно; но если—какой либо изъ священныхъ сосудовъ, то оно достойно принятія. Никто изъ благомыслящихъ не будетъ также позорить искусства, если посредствомъ его приготовляется что нибудь полезное для (удовлетворенія) нуждъ сей жизни; нужно только имѣть въ виду цѣль и образъ, какимъ совершается произведе-

ніе искусства: если оно для благочестія, то оно должно быть принимаемо, если же для чего либо позорнаго, то оно ненавистно и должно быть отвергнуто. Но настаивающіе на обвиненіи говорятъ далѣе»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Живопись напоминаетъ собою Несторія, раздѣляющаго одного Сына и Бога Слово, воплотившагося ради насъ, на двоицу сыновъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Они опять, какъ мы выше сказали, только говорятъ, а не доказываютъ; потому что какимъ образомъ напоминаетъ Несторія живописно изображающій икону Христа? Несторій вводитъ двухъ сыновъ: одного—Слово Отчее, а другаго рожденнаго отъ Дѣвы, тогда какъ истинные христіане одного и того же исповѣдуютъ и Сыномъ и Христомъ и Господомъ и, изображая живописно то, какъ Слово сдѣлалось плотію и обитало между нами, то есть (содѣлалось) совершеннымъ человѣкомъ, поступаютъ весьма правильно. Ибо описуется Богъ Слово, какъ жившій между нами плотію, но никто и не подумалъ живописно изображать божество Его, потому что сказано: *Бога никтоже нигдѣже видѣ* (I Іоан. 4, 12); ибо Онъ неописуемъ и невидимъ и непостижимъ, но описуемъ по человѣчеству. Мы познали Христа, состоящаго изъ двухъ естествъ, и при томъ нераздѣльно изъ двухъ естествъ, то есть изъ божескаго и человѣческаго. Итакъ въ одномъ и томъ же Христѣ созерцается и неописуемое и описанное. При томъ же икона подобна первообразу не по существу, а только по напоминанію и по положенію изображенныхъ членовъ. Живописецъ, изображающій портретъ какого либо человѣка, не домогается изобразить на портретѣ душу; а между человѣческою душою и божескимъ естествомъ существуетъ необъятное различіе; ибо послѣднее—естество несозданное, зиждительное и безвременное, между тѣмъ какъ первая и создана, и временна и сотворена послѣднимъ. И однакоже никогда никто изъ благомыслящихъ, видя портретъ человѣка, и не помыслилъ, что живописецъ отдѣляетъ человѣка отъ его души. И не только души не имѣетъ портретъ, но и самой сущности тѣла, то есть, плоти, мускуловъ, нервовъ, костей и другихъ элементовъ, то есть, крови, флегмы, влаги и желчи, которыхъ невозможно изобразить на иконѣ. Итакъ вмѣстѣ съ прочими ихъ предположеніями разлетается въ прахъ и это пустословіе. Но достойно смѣха и то, что слѣдуетъ далѣе».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Она напоминаетъ собою и Арія, и Діоскора, и Евтихія, и Севера, учившихъ, что два естества единаго Христа слились и смѣшались».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О необдуманныя и старушечьи сказки! О тайное коварство! Имъ пріятно оставаться при своихъ бредняхъ. Или они не знаютъ, что перечисленные ими еретики совершенно противорѣчатъ другъ другу, или же просто хотятъ попустословить. Ереси Арія, Діоскора и Евтихія какъ Несторію противоположны, такъ и сами себя взаимно поражаютъ, хотя одинаково нечестивы. Арій, говоря, что превѣчное и несозданное Слово Бога и Отца произошло изъ несущаго, присовокупляетъ къ этому нечестію и другую ересь, что Христосъ не имѣетъ разумной души, а вмѣсто души имѣетъ божество, котораго коснулось и страданіе. Діоскоръ и Евтихій, выходя изъ началъ, противопо-

ложныхъ Несторію, говорившему, что во Христѣ два естества и двѣ ѵпостаси, и сливая естества, празднословили, будто (у Него) одно (естество), и потому шли далеко отъ царскаго пути, не уклоняющагося ни направо ни на лѣво, и уклонились отъ апостольскаго и отеческаго ученія. И что общаго и одинаковаго у святой каѳолической церкви Божіей съ Аріемъ, Діоскоромъ и Евгихіемъ въ томъ, что она допускаетъ живописныя изображенія? Не одни ли это—пустыя и суетныя слова, чуждыя апостольской заповѣди, которая говоритъ: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено* (Колос. 4, 6). Въ укоръ имъ сказалъ и многострадательный Іовъ: *Снѣстся ли хлѣбъ безъ соли; или есть вкусъ во тщихъ словесѣхъ;* (Іов. 6, 6). Итакъ оказывается, что они напрасно и попусту обвиняютъ церковь Божіею, говоря, что она, изображая на иконахъ вочеловѣченіе Господа, уподобилась то нечестиво раздѣлявшему (ѵпостась Бога Слова) Несторію, то нечестиво сливавшимъ (два естества) Евтихію и Діоскору. Очевидно, что эти еретики, какъ показано, другъ другу противоположны, но оба они враждуютъ противъ церкви. Если мы допустимъ, что, по ихъ словамъ, церковь послѣдовала Несторію; то они лгутъ, говоря, что она единомысленна съ Евтихіемъ и Діоскоромъ. Если же напротивъ согласимся, что она единомысленна съ Евтихіемъ и Діоскоромъ; то и въ этомъ случаѣ они окажутся лжецами; потому что, какъ прежде сказано, Несторій и Евтихій разногласятъ другъ другу въ нечестіи, и такимъ образомъ этотъ силлогизмъ ихъ оказывается неосновательнымъ и излишнимъ».

Томъ третій.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Такъ какъ они, трудясь надъ терніемъ, говорятъ чуждое тому, что посѣяли апостолы, и приносятъ плоды еретическихъ плевеловъ, то Богъ возвѣщаетъ имъ чрезъ пророка: *пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, осквернища часть Мою,* говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Поэтому мы сочли справедливымъ обнаружить до мельчайшихъ подробностей посредствомъ этого опредѣленія заблужденіе дѣлающихъ и почитающихъ (иконы). Когда всѣ богоносные отцы и святые и вселенскіе соборы передали чистую, непорочную и богопреданную вѣру нашу и исповѣданіе такъ, что никто никакого представленія не можетъ имѣть о раздѣленіи или смѣшеніи въ этомъ, превосходящемъ разумъ и мысль, несказанномъ и непостижимомъ, соединеніи двухъ естествъ въ одну Ѵпостась»...

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Дѣйствительно, выдумывая нелѣпости, они до подробностей обнаружили свое собственное заблужденіе. Всѣ святые отцы наши, собиравшіеся на шести святыхъ вселенскихъ соборахъ, водружали честныя иконы какъ во святыхъ храмахъ, такъ и на другихъ мѣстахъ, оказывавшихся приличными. Между тѣмъ эти учители въ своихъ ложныхъ словесахъ представили ихъ отрицателями иконопочитанія, называя его заблужденіемъ и предполагая иное идолопочитаніе кромѣ демонскаго. Между этими двумя взаимно-противоположными предметами они не нашли различія, а напротивъ тому, что совершается во славу Христа Бога нашего и въ воспоминаніе жизни Его во плоти, и тому,

что̀ дѣлалось въ честь и память демоновъ служившими имъ язычниками и іудеями, они устами своими дали одно и тоже названіе и не постыдились выразить это письменно, смѣшивая то, чего нельзя смѣшивать. Они повсюду въ богословское ученіе каѳолической церкви привносятъ голыя выраженія: «раздѣленіе и смѣшеніе». Они празднословятъ также, когда говорятъ, что никто не можетъ имѣть никакого представленія о раздѣленіи въ соединеніи, которое ѵпостасно совершилось во плоти Бога Слова.—Какъ кажется, они никогда не читали отеческихъ изреченій, а если и читали, то мимоходомъ, а не внимательно. Григорій Богословъ уничтожаетъ этотъ вымыселъ ихъ, говоря; «если различаются естества силою мышленія, то различаются и имена». И всѣ святые отцы наши, не допуская смѣшенія, говорятъ, что два естества раздѣлимы въ смыслѣ различія, но не разъединенія ихъ. Итакъ или имъ недоступно точное пониманіе догматовъ, или же они коварно обвиняютъ святыхъ отцовъ нашихъ, будто они ни въ какомъ смыслѣ не говорятъ о раздѣленіи между двумя естествами, соединившимися въ домостроительствѣ Христовомъ.—Несторій предметно раздѣляетъ естества, говоря, что иной Слово Божіе, и иной родившійся отъ Дѣвы,—дѣлитъ Его на собственно человѣка и собственно Бога. Каѳолическая же церковь, исповѣдуя неслитное соединеніе, мысленно, и только мысленно, раздѣляетъ естества, нераздѣльно исповѣдуя и по соединеніи ихъ одного и того же Еммануила. Но они, выдыхая изъ устъ своихъ оскорбленіе, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Какая безумная мысль у живописца ради своего жалкаго удовольствія домогаться того, чего не возможно домогаться, то есть бренными руками изобразить то, во что вѣруютъ сердцемъ и что̀ исповѣдуется устами».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Такъ говорить и думать,—признакъ парализованнаго ума; потому что умному человѣку не свойственно обвинять невинныхъ. Какая новоизобрѣтенная выдумка придавать такія несообразности предметамъ, посвященнымъ церкви! Если о живописцѣ говорятъ, что онъ ради жалкаго удовольствія изображаетъ на иконѣ Господа нашего въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, и святыхъ Его; то слѣдуетъ обвинять также и тѣхъ, которые пишутъ божественныя евангелія, и обзывать жалкими писателями тѣхъ, которые изображаютъ красками крестъ, и говорить, что они дѣлаютъ это ради жалкаго удовольствія. Итакъ что же? Значитъ и плотникъ, приготовляющій крестъ, долженъ называться жалкимъ плотникомъ? и каменьщикъ, высѣкающій и формирующій святую трапезу (престолъ), есть также жалкій каменьщикъ? и золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ и ткачъ тоже? Не слѣдуетъ ли, по ихъ безумному мнѣнію, бросить всякое знаніе и художество, дарованное Богомъ, какъ ради славы Его, такъ и согласно условіямъ нашей жизни? И такъ какъ они дошли до верха невѣжества и коварства, то пусть изъ божественнаго Писанія услышатъ, какъ восхваляется въ немъ мудрость, дарованная естеству нашему Создателемъ нашимъ Богомъ, подающимъ великіе дары.—Такъ въ книгѣ Іова говоритъ Богъ: *кто далъ есть женамъ тканія мудрость* (Іов 38, 36)? а также божественное писаніе свидѣтельствуетъ, что Богомъ дарована была премудрость Веселеилу во всякомъ архитектурномъ

знаніи. Оно говоритъ такъ: *И рече Господь къ Моисею, глаголя: се нарекохъ именемъ Веселеила, сына Уріи, сына Орова, отъ племене Іудина, И наполнихъ его духомъ Божіимъ: премудрости, и смышленія, и вѣдѣнія, во всякомъ дѣлѣ разумѣти. И архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссонъ сканый. И каменное дѣло, и различная древодѣлства дѣлати во всѣхъ дѣлѣхъ. И Азъ дахъ его и Еліава, сына Ахисамахова, отъ племене Данова: и всякому смысленному сердцемъ дахъ смыслъ и сотворятъ вся, елика заповѣдахъ тебѣ* (Исх· 31, 1—6). Согласное этому говоритъ и великій богословъ Григорій: «и сошелъ духъ Господенъ и руководилъ ими, и духъ знанія наполнилъ Веселеила, архитектора скиніи». Итакъ они, позоря и осуждая дарованныя Богомъ людямъ знанія, принадлежать къ ереси Богообвинителей, присовокупляя, согласно написанному, грѣхъ ко грѣху; между тѣмъ какъ дѣйствительныя и не незаконныя дѣти украшенной невѣсты Христовой, каѳолической церкви, не имѣющей скверны или порока, принося единому Богу разумныя жертвы и служеніе, а чувственнымъ взоромъ смотря на честную икону Христа, а также на иконы Владычицы нашей святой Богородицы, равно и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ, освящаются и устремляютъ умъ свой къ воспоминанію ихъ, сердцемъ вѣруютъ во Единаго Бога, во оправданіе свое, и устами исповѣдуютъ Его во спасеніе свое. Подобнымъ же образомъ слушая евангеліе, они и чувство слуха исполняютъ святости и благодати и сердцемъ усвояютъ написанное повѣствованіе. Что далѣе говорятъ тщетно надмевающіеся»?

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Вотъ сдѣлалъ онъ (живописецъ) икону и назвалъ ее Христомъ; а имя «Христосъ» есть имя и Бога и человѣка. Слѣдовательно и икона есть икона и Бога и человѣка; а слѣдовательно онъ описалъ, какъ представилось его слабоумію, неописуемое божество описаніемъ созданной плоти, или слилъ неслитное соединеніе и впалъ въ нечестивое заблужденіе сліянія. Онъ допустилъ такимъ образомъ относительно божества два богохульства: описуемость и сліяніе. Тѣмъ же самымъ богохульствамъ подпадаетъ и покланяющійся (иконамъ). Но одинаково горе и тому и другому; потому что они блуждаютъ вмѣстѣ съ Аріемъ и Діоскоромъ и Евтихіемъ и съ послѣдователями ереси акефалитовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Иконописаніе совсѣмъ не живописцами выдумано, а напротивъ оно есть одобренное законоположеніе и преданіе каѳолической церкви, и, по словамъ божественнаго Василія, согласно съ древностію и достойно уваженія. Эта древность вещей и ученіе исполненныхъ Духа отцевъ нашихъ свидѣтельствуютъ, что, созерцая иконы въ честныхъ храмахъ, они съ любовію принимали ихъ, и сами, сооружая честные храмы, ставили въ нихъ иконы; затѣмъ въ этихъ храмахъ они приносили Владыкѣ всѣхъ Богу свои богопріятныя моленія и безкровныя жертвы. Значитъ, иконописаніе есть изобрѣтеніе и преданіе ихъ, а не живописца. Живописцу принадлежитъ только техническая сторона дѣла, а самое учрежденіе очевидно зависѣло отъ святыхъ отцовъ.— Имя «Христосъ» обозначаетъ божество и человѣчество, два совершенныя

естества Спасителя. Поэтому въ какомъ естествѣ Онъ сдѣлался видимымъ, по тому естеству христіане научились и икону Его изображать, а не по тому, которымъ Онъ невидимъ; это послѣднее неописуемо, потому что и изъ евангелія мы слышали: *„Бога никтоже видѣ нигдѣже* (1 Іоан. 4, 12). Итакъ когда Христосъ живописно изображается въ человѣческомъ естествѣ; то очевидно, что христіане исповѣдують, какъ указала сама истина, что видимая икона только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по сущности. Между тѣмъ (иконоборцы) надмѣваясь говорятъ, что нѣтъ разности между иконою и первообразомъ, и о предметахъ, имѣющихъ разную сущность, думаютъ, что они одной сущности. И кто не осмѣетъ невѣжества ихъ, или лучше, не оплачетъ нечестія? Устремивъ свой умъ къ порицанію, они говорятъ то, чего не слѣдуетъ,—разглашаютъ, будто святая церковь Божія, допуская честныя иконы, виновна въ смѣшеніи естествъ и божеству дала видъ описуемости. Затѣмъ, прилагая беззаконеніе къ беззаконію, они провозглашаютъ: «увы!» Но да обратится болѣзнь ихъ на главу ихъ. Если проклинающій древняго Израиля проклятъ и благословляющій его благословенъ; то во сколько разъ болѣе подверженъ проклятію проклинающій новаго Израиля, церковь Божію? И кто не будетъ гнушаться ими, когда они говорятъ, что церковь впала въ то же, какъ и Арій и Діоскоръ и Евтихій и ересь акефалитовъ; между тѣмъ какъ они сами имѣли этихъ людей своими руководителями и начальниками своей новоизмышленной ереси?—И во первыхъ Евсевій Памфилъ приводится ими во свидѣтельство; а между тѣмъ вся каѳолическая церковь признаетъ его за сторонника ереси Арія, какъ это видно и изъ всѣхъ сочиненій и изданій его.—Бога Слово онъ называетъ вторымъ покланяемымъ и Помощникомъ Отца, а также имѣющимъ вторую степень достоинства, не признаетъ за Нимъ славы Единосущнаго, говоритъ, что святая плоть Господа превратилась въ естество божества. Утверждая, что естества слились въ одно, онъ не принимаетъ и иконы, какъ это дѣлаетъ и весь сонмъ приверженцевъ аріанства. Они проповѣдують, что Господь нашъ вочеловѣчился безъ разумной души и вмѣсто ея имѣлъ божество. Это говорили они, такъ свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ, для того, чтобы перенести страданіе на божество, и, какъ проповѣдующіе страданіе божества, они не принимали иконы. Такъ и сливавшій (естества) Северъ не принималъ въ церкви иконы Христа Бога нашего, какъ повѣствують объ этомъ весьма многіе историки. Надобно удивляться, какимъ образомъ они говорятъ, будто каѳолическая церковь слѣдуетъ Арію, и Діоскору, и Евтихію и ереси акефалитовъ, когда она принимаетъ иконныя живописи. Изрыгая многое, они изъ необузданныхъ устъ своихъ испускаютъ только кое-какіе богохульныя изреченія и болѣе ничего. Итакъ пусть поистинѣ услышатъ, что божественное естество, какъ мы сказали, выше описанія, а человѣческое описуемо. Впрочемъ никто изъ благомыслящихъ, называя человѣческое естество описуемымъ, не называетъ описуемымъ того естества, которое неописуемо. И самъ Господь, какъ совершенный человѣкъ, будучи плотію въ Галлилеѣ, не былъ (въ то же время) въ Іудеѣ. И это Онъ Самъ удостовѣряетъ, говоря: *идемъ во Іудею паки* (Іоанн. 11, 7). Также разговаривая съ учениками Своими о Лазарѣ, Онъ такъ сказалъ: *радуюся васъ ради.. яко не бѣхъ тамо* (Іоанн. 11, 15), а какъ Богъ

Онъ находится на всякомъ мѣстѣ владычества Своего, повсюду оставаясь неописаннымъ.—Итакъ, какимъ же образомъ они, выдумывая пустыя бредни, неудержимо болтаютъ и говорятъ, что описаніемъ плоти живописецъ описалъ, какъ представилось его слабоумію, неописуемое божество? Если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало описуемымъ и естество божества Его, когда Онъ возлежалъ и былъ повитъ пеленами въ ясляхъ; то и на иконѣ, изображающей человѣческое естество, неописуемое божество Его описуется. Равнымъ образомъ, если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало на крестѣ описуемымъ и естество божества Его; то и на иконѣ, изображающей естество человѣческое, неописуемое божество Его описуется.—Если же не было перваго, то никакъ невозможно и послѣднее. О если бы они знали то, что сказано богоноснымъ Діонисіемъ въ его книгѣ о (небесной) іерархіи; тамъ онъ говоритъ такъ: «нѣтъ точнаго сходства между слѣдствіями и причинами, но слѣдствія носятъ на себѣ образы причинъ, а самыя причины, въ силу своего первенства, владычествуютъ надъ слѣдствіями». Такимъ образомъ показано и для малосмысленныхъ, что эта ихъ пѣсня, напрягающая свои усилія противъ церкви, а не противъ живописца, старается ввести пустое нововведеніе. Отбросивъ всякій стыдъ, они самоувѣренно продолжаютъ»;

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Люди благомыслящіе осуждаютъ ихъ (живописцевъ) за то, что они пытаются изобразить непостижимое и неописуемое божественное естество Христа; но они непремѣнно прибѣгнутъ и къ другому злоухищренному оправданію и будутъ говорить: «мы изображаемъ икону одной плоти Его, которую мы видѣли и осязали и съ которою обращались». Это нечестиво и есть изобрѣтеніе несторіанскаго нечестія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Лжеобвинители держатся все тѣхъ же хитросплетеній, хотя и впали въ безстыдное противорѣчіе. Впрочемъ, высказывая то, что на руку имъ, они впадаютъ въ сѣть богохульства. Продолжая безумныя свои рѣчи, они клевещутъ на христіанъ, говоря, что послѣдніе описываютъ непостижимое и неописуемое естество Христово. Затѣмъ, употребляя искуственный пріемъ, они представляютъ изъ себя самихъ христіанъ и ложно отвѣчаютъ за нихъ, говоря: «мы изображаемъ икону одной плоти Его, которую мы видѣли и осязали и съ которою обращались»; такъ что чрезъ это они (христіане) какъ будто снова склоняютъ церковь въ несторіево богохульство. Потому то присовокупили: «это нечестиво и есть изобрѣтеніе несторіанскаго коварства». Такъ пусть же они выслушаютъ всю правду.—Христіане знаютъ Единаго Еммануила—Христа Господа и Его живописно изображаютъ, поколику Слово содѣлалось плотію. Они отгоняютъ отъ себя всякое пустословіе и простосердечно принимаютъ все, преданное въ церкви. Смотря на живописныя изображенія, они не помышляютъ ни о чемъ другомъ, какъ только о томъ, что на нихъ изображено. Такъ, когда они видятъ живописное изображеніе родившей Дѣвы и ангеловъ, предстоящихъ вмѣстѣ съ пастырями, то вспоминаютъ, что вочеловѣчившійся Богъ родился нашего ради спасенія и исповѣдуютъ, говоря: безплотный воплотился, Слово облеклось плотію, несозданный сдѣлался созданнымъ, неосязаемый сдѣлался осязаемымъ. При этомъ они одного и того

же исповѣдуютъ совершеннымъ по божеству и совершеннымъ по человѣчеству, истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. При томъ же о мерзской ереси несторіевой и выше сказано, что иконныя изображенія нимало не согласны съ нею, и уже довольно сказано объ этомъ, а если нужно, то и еще будетъ сказано. Воображая, что кое что понимаютъ, они говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«При этомъ надобно имѣть въ виду и то, что если, по ученію православныхъ отцевъ, плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ плоть Бога Слова, ни мало не допускающая мысли о раздѣленіи, но вся и всецѣло воспринятая въ божественное естество и всецѣло обоготворенная, то какъ разорвутъ ее и отдѣлятъ нечестиво старающіеся сдѣлать это. Тоже самое надобно сказать и о святой душѣ Его. Когда божество Сына восприняло въ собственную ѵпостась естество плоти; то душа содѣлалась посредницей между божествомъ и грубымъ тѣломъ, и какъ одна и таже плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ и плоть Бога Слова, точно такъ же и одна и таже душа есть съ тѣмъ вмѣстѣ и душа Бога Слова. То и другое вмѣстѣ; потому что душа, равно какъ и тѣло, обоготворились, и божество было нераздѣльно съ ними даже и во время отдѣленія души отъ тѣла, во время добровольнаго страданія; такъ что гдѣ душа Христа, тамъ и божество Его, и гдѣ тѣло Христа, тамъ и божество».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Когда отвратившіеся отъ каѳолической церкви намѣреваются произнести какое либо лукавое слово; то они присоединяютъ къ нему и нѣчто такое, что исповѣдуютъ всѣ, чтобы, зарекомендовавъ себя людьми благомыслящими, тѣмъ самымъ заслужить довѣріе и въ остальномъ. Сказавъ кое-что хорошаго, они затѣмъ прибавляютъ булыжнику къ жемчужинамъ и говорятъ, что принимающіе честныя иконныя живописи разрываютъ и раздѣльно представляютъ единаго Христа. Они съ презрѣніемъ провозглашаютъ, что никогда не допускалась мысль о раздѣленіи (Христа). Очевидно, что имъ не извѣстны отеческія изреченія; потому что всѣ отцы ясно проповѣдуютъ раздѣленіе двухъ естествъ, впрочемъ, какъ выше сказано, только мысленное, а не на самомъ дѣлѣ, какъ осмѣлился богохульствовать Несторій. Если же Господь живописно представляется въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ; то въ этомъ поистинѣ нѣтъ ниодного слова ни о разрывѣ или отдѣльномъ представленіи, или какомъ либо раздѣленіи (естествъ), равно какъ и о сліяніи ихъ, какъ они многократно лжесвидѣтельствовали; потому что иное дѣло икона и иное дѣло первообразъ, и свойствъ первообраза никогда никто изъ благоразумныхъ людей не будетъ искать на иконѣ. Истинный умъ не признаетъ на иконѣ ничего болѣе кромѣ сходства ея по наименованію, а не по самой сущности, съ тѣмъ, кто на ней изображенъ, какъ мы многократно говорили это, будучи принуждаемы къ тому ихъ разсужденіями. Не имѣя возможности сказать что либо справедливое противъ каѳолической церкви, они толкуютъ все одно и тоже и объ одномъ и томъ же, пускаясь въ пустую болтовню и постоянно продолжая своимъ слушателямъ говорить вздоръ. Поэтому то всѣ считаютъ ихъ достойными посмѣянія. Имѣя языкъ весьма склонный ко грѣху, они то скажутъ «раздѣленіе», то—«сліяніе», потому и говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ, если во время страданія Божество оставалось нераздѣльно съ ними (то есть, съ душею и тѣломъ); то какимъ образомъ эти безумцы, исполненные всякаго неразумія, отдѣляютъ плоть, сплетшуюся съ божествомъ и обоготворенную, и стараются писать икону Его, какъ простаго человѣка? При этомъ они впадаютъ и въ другую непотребную крайность, когда отдѣляютъ плоть отъ божества и представляютъ ее имѣющею собственную упостась, усвояя плоти особое лицо, которое, по ихъ словамъ, они изображаютъ на иконахъ. Этимъ они показываютъ прибавленіе къ Троицѣ четвертаго лица; а сверхъ того они то, что обоготворено чрезъ воспріятіе, изображаютъ необоготвореннымъ. Итакъ, думая писать икону Христа, они принуждены или считать божественное описуемымъ и слившимся съ плотію, или же считать плоть Христа необоготворенною и отдѣльною (отъ божества) и признавать плоть лицемъ, имѣющимъ собственную упостась, и въ этомъ случаѣ сдѣлаться, подобно несторіанамъ, богоборцами. Да постыдятся они впадать въ такое богохульство и нечестіе, да обратятся и да перестанутъ изображать, любить и почитать икону, которая ошибочно называется и существуетъ подъ именемъ Христовой. Да не будетъ у насъ одинаково какъ несторіева раздѣленія, такъ и аріева, діоскорова, евтихіева и северова сліянія; то и другое есть зло; они діаметрально противоположны, но въ одинаковой степени нечестивы».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

Распространители этой христіано-обличительной ереси нимало не держатся одного пути, тогда какъ православные при своихъ разсужденіяхъ о божественныхъ догматахъ обыкновенно держатся только царскаго пути и не уклоняются то туда, то сюда. Напротивъ низвратившіи пути Господни и довольствуясь своимъ собственнымъ разумомъ, они сами приходятъ къ противоположнымъ мнѣніямъ, во всемъ считая себя умными. Но пусть они послушаютъ Исаію, который, не стѣсняя своей свободы, говоритъ: *горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни* (Исаіи 5, 21). Чего православные христіане никогда не говорили, то они считаютъ за исповѣдуемое ими, составляютъ софизмы и паралогизмы и обличаютъ ими церковь; они наносятъ ей оскорбленіе, злословятъ ее и въ добавокъ къ этому приписываютъ ей нечестіе. Что принимали Діодоръ и Ѳеодоръ мопсуетскій, также Несторій, Евтихій, Діоскоръ и Северъ, неистово свирѣпствовавшіе противъ истины, то они усвояютъ каѳолической церкви. Присоединяя зло ко злу и произнося рѣчи, преисполненныя безумія и глупости, они утверждаютъ, будто бы она находится въ связи съ тѣми нечестивыми еретиками. Подобно шинкарямъ, смѣшивающимъ вино съ водою, они смѣшиваютъ истинное ученіе съ искаженнымъ, чтобы тѣмъ смягчить силу горечи.—Ересь Діоскора и Евтихія, какъ мы уже раньше сказали, противоположна ереси Несторія, а чтобы ереси противоположныя находились въ одномъ и томъ же ученіи и исповѣданіи, это невозможно, подобно тому, какъ невозможно видѣть въ одномъ и томъ же предметѣ въ одно и то же время бѣлое и черное, горячее и холодное въ несмѣшанномъ состояніи; такъ въ снѣгѣ никогда не оказывается жара, а въ огнѣ холода. А что касается безумія глупыхъ рѣчей ихъ, то мы покажемъ это очень ясно. Скорые на обвиненія они говорятъ, что икона и первообразъ

одно и тоже и потому изображающимъ на стѣнахъ евангельскія повѣствованія они приписываютъ и сліяніе и раздѣленіе (естествъ Христовыхъ). Низвращеніе истины евтихіанами, которые утверждаютъ, что одно естество въ ѵпостасномъ соединеніи Христа, и потому учатъ о сліяніи (естествъ), для нихъ не имѣетъ никакого смысла, если только они не утверждаютъ, что ѵпостась и естество есть одно и тоже. Мы, питомцы каѳолической церкви, признаемъ то и другое особымъ. Ѵпостасію мы называемъ какую либо разумную сущность съ ея свойствами,—имя заимствовано отъ ὑφεστάναι—стать подъ что либо, взять на себя что либо.... а естествомъ называемъ предметъ, который существуетъ самъ по себѣ и не нуждается въ другомъ для своего существованія,—имя—отъ πεφυκέναι—произойти, появиться на свѣтъ. Такимъ образомъ они относительно иконы Христовой и Самого Христа говорятъ, что въ сущности то и другое ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Если бы они признали различіе между ними, то не говорили бы такихъ пустыхъ и странныхъ вещей, потому что всякому очевидно, что иное дѣло икона и иное первообразъ; послѣдній одушевленъ, а та неодушевленна. Но такъ какъ они болтали, что на иконѣ описывается божественное естество, то они лишились здраваго смысла и предали себя въ неразуменъ умъ. Положимъ предъ взорами находятся живописныя изображенія Петра и Павла, но души ихъ конечно не находятся на иконахъ. И какимъ образомъ кто нибудь будетъ видѣть тутъ душу, когда тутъ нѣтъ даже и тѣла Петрова? Если же души тутъ не видно; то кто изъ слѣдующихъ истинѣ будетъ говорить, что плоть Петра отдѣлена отъ души его?—Не тѣмъ ли болѣе неотдѣлимо отъ плоти неописуемое естество Бога Слова, когда описуется воспринятая Имъ плоть? Когда Спаситель утомился отъ пути и просилъ пить у жены самарянки и когда іудеи бросали въ него камнями, божественное естество Его не утомлялось и не было забрасываемо камнями. Да не будетъ такого богохульства! Такимъ образомъ это, неудержимое на языкъ, пустословіе христіанообвинителей, желавшее уничтожить иконныя изображенія, разразилось одними хитросплетеніями; прибавляя беззаконіе къ беззаконію, они пустословятъ о присоединеніи четвертаго лица къ святой Троицѣ. Мы же, какъ истинныя дѣти каѳолической церкви, рожденныя въ ней самой, все, относящееся къ домостроительству Господа нашего Іисуса Христа, пріемлемъ, а Арія и Несторія, Аполлинарія и его учениковъ Евтихія и Діоскора гнушаемся; мы принимаемъ честныя иконы; считаемъ ихъ только иконами и ничѣмъ инымъ; такъ какъ онѣ имѣютъ только имя первообраза, но не имѣютъ его сущности. Идя подобно раку взадъ и впередъ, они переходятъ на другой путь богохульства и говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Да возрадуются и возвеселятся и да ободрятся тѣ, которые творятъ истинную икону Христа, благоговѣютъ предъ ней, почитаютъ ее съ искреннѣйшимъ расположеніемъ души и употребляютъ ее во спасеніе души и тѣла. Совершитель нашего освященія и Богъ, воспріявшій отъ насъ нашу плоть, во время добровольнаго страданія Своего передалъ ее Своимъ таинникамъ для того, чтобы она была образомъ Его и яснѣйшимъ напоминаніемъ о Немъ. Готовясь добровольно предать Себя приснопамятной и животворящей смерти

Своей, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, произнесъ благодареніе, преломилъ и, отдавая его, сказалъ: *пріимите, ядите..... во оставленіе грѣховъ... Сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. 26, 26 и 28). Такимъ же образомъ, отдавая чашу, Онъ сказалъ: *сія есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 28), *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Изъ (всего) находящагося подъ небомъ неупомянуто другаго вида или образа, который могъ бы изображать воплощеніе Его. Итакъ вотъ что служитъ иконою (образомъ) животворящей плоти Его! Икона эта должна приготовляема быть съ молитвою и благоговѣніемъ. Что же хотѣлъ этимъ содѣлать премудрый Богъ? Болѣе ничего, какъ наглядно показать и объяснить намъ, людямъ, то, что́ содѣлано Имъ въ таинствѣ домостроительства.—Какъ то, что́ Онъ воспринялъ отъ насъ, есть одно тѣлесное вещество человѣческаго существа, вполнѣ совершеннаго, но не представляющаго собою лица самостоятельно существующаго; такъ же точно Онъ установилъ, чтобы въ образѣ (Его) приносилось избранное вещество, то есть существо хлѣба, не представляющее собою образа человѣка, чтобы не ввелось идолопоклонства. Слѣдовательно какъ естественное тѣло Христа свято, потому что оно обоготворено; такъ же точно свято и то, которое таково по установленію, то есть святый образъ Его (въ евхаристіи), такъ какъ онъ чрезъ освященіе обоготворенъ благодатію. Да это именно, какъ мы сказали, и совершилъ Господь Христосъ, дабы какъ Онъ обоготворилъ Своею естественною святостію, посредствомъ самаго единенія, принятую Имъ плоть, такъ же точно освятить и хлѣбъ евхаристіи; такъ какъ Онъ благоволилъ, чтобы этотъ хлѣбъ содѣлался божественнымъ тѣломъ, и неложнымъ образомъ естественной плоти Его, будучи освященъ наитіемъ Святаго Духа; при чемъ посредникомъ служитъ іерей, который выдѣляетъ этотъ хлѣбъ и назначаетъ его для освященія. Наконецъ одаренная душею и разумная плоть Господа была помазана Духомъ Святымъ въ божество; точно такимъ же образомъ и богопреданный образъ плоти Его, т. е. божественный хлѣбъ вмѣстѣ съ чашею животворящей крови, истекшей изъ ребра Его, исполненъ Духа Святаго. Итакъ, какъ выше сказано, намъ указанъ неложный образъ домостроительства воплощенія Христа Бога нашего: его предалъ намъ Своими устами Самъ истинный Животворецъ нашего естества».

Діаконъ Епифаній прочиталъ.

«Обыкновенно случается, что коль скоро начатая рѣчь однажды отклонилась отъ истины, то она, слѣдуя своему заблужденію, впадаетъ во многія и опасныя непристойности. Тоже потерпѣли наконецъ и эти вводители новаго ученія. Уклонившись отъ истины изъ-за дѣланія иконъ, они впали и въ другое крайнее безуміе. Они какъ будто съ дельфійскаго треножника провозглашаютъ свое превратное и гибельное ученіе. Пусть же они выслушаютъ изреченіе Притчей: *сѣть крѣпка мужу свои устнѣ, и плѣняется устнами* (словами) *устъ своихъ* (Притч. Сол. 6, 2).—Они предлагаютъ дрова, сѣно и тростникъ, которыхъ конецъ—сожженіе. Никогда никто изъ трубъ Духа, святыхъ апостоловъ, или преславныхъ отцовъ нашихъ, безкровную нашу жертву, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ образомъ плоти Его; потому что они не получили отъ Господа (заповѣди) такъ говорить или исповѣдывать,

но слышать, что Онъ въ Евангеліи Своемъ говоритъ слѣдующее: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, (не внидете въ царствіе небесное).* И: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 53 и 56). *Пріемъ (Іисусъ) хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя, пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26—28; Марк. 14, 22—24; Лук. 22, 19—20).—Онъ не сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть образъ тѣла Моего. Также и божественный апостолъ Павелъ, почерпая изъ божественныхъ словъ Господнихъ, сказалъ: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 23—26). Итакъ ясно доказано, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли безкровной жертвы, приносимой іереемъ, образомъ, но называли ее самымъ тѣломъ и самою кровію. Впрочемъ нѣкоторымъ изъ святыхъ отцовъ казалось дѣломъ благочестивымъ до совершенія освященія называть ихъ ἀντίτυπα (вмѣстообразными). Къ числу ихъ относится Евстаѳій, твердый поборникъ православной вѣры и разрушитель аріанскаго нечестія, а также и Василій, истребитель этого суевѣрія, который всей подсолнечной преподалъ истинную основу православныхъ догматовъ. Оба они провозглашали по внушенію одного и тогоже Духа; одинъ изъ нихъ, изъясняя изреченіе книги Притчей Соломоновыхъ: *пріидите, ядите Мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ* (9, 5), говоритъ слѣдующее: «посредствомъ вина и хлѣба онъ проповѣдуетъ вмѣстообразная тѣлесныхъ членовъ Христовыхъ». Другой же, почерпая изъ тогоже источника, какъ знаютъ всѣ таинники священнослуженія, въ молитвѣ божественнаго приношенія говоритъ: «дерзающе приближаемся святому Твоему жертвеннику: и предложше вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа Твоего, Тебѣ молимся и Тебѣ призываемъ».—То, что прибавлено вслѣдъ за словомъ «вмѣстообразная» весьма ясно показываетъ мысль отца; такъ какъ то, что до освященія названо «вмѣстообразная», по совершеніи освященія называется въ полномъ смыслѣ этого слова тѣломъ и кровію Христа, какъ это и есть и вѣруется. Между тѣмъ эти бойцы, желая въ конецъ уничтожить святыя иконы, ввели другую икону, которая не есть икона, но тѣло и кровь. Затѣмъ, будучи объяты нечестіемъ и коварствомъ, они защищаютъ себя самихъ софизмами и святые дары называютъ тѣломъ Христовымъ не въ смыслѣ пресуществленія, а по положенію, въ смыслѣ усвоенія. Какъ говорить это свойственно очевидному безумію, такъ же точно и называть иконою тѣло и кровь Господа свойственно подобному же безумію, и болѣе нечестію, чѣмъ невѣжеству. Затѣмъ они, оставивъ ложь, касаются немного и истины, говоря, что приношеніе дѣлается божественнымъ тѣломъ. И потому какъ

скоро они бросаются то туда, то сюда; то уже никакой не имѣетъ прочности то, о чемъ они пустословятъ; потому что какъ поврежденный глазъ не видитъ правильно, такъ и они, заразивши и повредивши свой умъ своими лукавыми разсужденіями, страдаютъ тѣмъ же, чѣмъ сумасшедшіе, то есть представляютъ одну вещь другою: священную жертву нашу они называютъ то образомъ святаго тѣла Христова, то тѣломъ по усвоенію. Вотъ чѣмъ страдаютъ они, когда, какъ мы выше сказали, хотятъ въ конецъ изгнать изъ церквей иконныя изображенія и радуются ниспроверженію церковныхъ преданій».

Томъ четвертый.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Держась по прежнему софистики, они пускаютъ въ ходъ свои языки, навостряя ихъ на оскорбленіе святой церкви Божіей. Вотъ что они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Нечестивое учрежденіе лжеименныхъ иконъ не имѣетъ для себя основанія ни въ Христовомъ, ни въ апостольскомъ, ни въ отеческомъ преданіи: нѣтъ также и священной молитвы, освящающей ихъ, чтобы сдѣлать ихъ изъ обыкновенныхъ предметовъ святыми; но постоянно остаются онѣ вещами обыкновенными, не имѣющими никакого особеннаго значенія, кромѣ того, какое сообщилъ имъ живописецъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Имѣя языкъ многоглаголивый и не зная страха Божія, они увеличиваютъ зло новымъ зломъ. Увлекаясь неудержимою дерзостію и заботясь о суетномъ, они иконы, написанныя во имя Христа, обозвали ложно и нечестиво носящими эти наименованія. Если бы они осмѣлились сказать это о портретахъ царскихъ, то справедливо понесли бы смертную казнь. Но да понесутъ и да пріимутъ они ее тогда, когда будетъ воздаяніе за слова и дѣла. Многое предано намъ неписьменно, а въ томъ числѣ и приготовленіе иконъ; оно также распространено въ церкви со времени апостольской проповѣди. Исторія кровоточивой женщины, передаваемая различными историками, показываетъ, что эта женщина воздвигла изваянный образъ Господа, а себя изобразила касающеюся края одежды Его: потому что, какъ повѣствуетъ далѣе Евангеліе, она содѣлалась здоровою. Между ею и изображеніемъ Господа выросла трава, касавшаяся ногъ изваянія и исцѣлявшая всякую болѣзнь. Кромѣ того весьма многіе изъ святыхъ отцевъ нашихъ также и письменно передавали, что иконы были въ употребленіи у христіанъ. Василій великій, котораго ученіе огласило всѣ концы (вселенной), упоминаетъ объ нихъ въ различныхъ словахъ своихъ. Григорій, братъ его и по плоти и по духу, предстоятель (церкви) нисской,—въ словѣ своемъ объ Авраамѣ. Григорій, по прозванію богословъ,—въ своихъ стихахъ, надписанныхъ: «о добродѣтели».— Іоаннъ, стяжавшій уста драгоцѣннѣйшія золота,—въ надгробномъ словѣ своемъ Мелетію, епископу антіохійскому, а также въ словѣ своемъ, надписывающемся: «единъ есть законодатель ветхаго и новаго завѣта». Кириллъ, ниспровергшій Несторія,—въ первомъ посланіи своемъ къ Акакію, епископу скиѳопольскому; а также Анастасій ѳеопольскій, Софроній и Максимъ. И къ чему

намъ припоминать ихъ поименно?—Всѣ святые отцы наши допускали приготовленіе иконъ. Ложь говорятъ (еретики), будто это дѣло не есть преданіе отцевъ. Да! это—преданіе отцевъ и оно совершенно естественно. Если отцы не передавали, что слѣдуетъ читать Евангеліе, то не передавали они и изображать иконы. Если же они передавали первое, то передавали также и послѣднее; потому что изобразительность неразлучна съ евангельскимъ повѣствованіемъ, и, наоборотъ, евангельское повѣствованіе съ изобразительностію. При этомъ то и другое хорошо и достойно почитанія; потому что они взаимно объясняютъ другъ друга и несомнѣнно доказываютъ другъ друга. Если мы говоримъ: солнце находится надъ землею, то конечно въ это время день; а равно если бы мы сказали: теперь день, то конечно солнце находится надъ землею. Точно также если мы увидимъ на иконѣ ангела, благовѣствующаго Дѣвѣ, то конечно при этомъ придемъ къ воспоминанію евангельскаго повѣствованія о томъ, что: *посланъ бысть ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ дѣвѣ и вшедъ къ ней рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою: благословенна ты въ женахъ* (Лук. 1, 26—28). Итакъ и изъ Евангелія услышавъ о таинствѣ, совершившемся надъ дѣвою чрезъ ангела, мы воспоминаемъ объ этомъ, и видя это наглядно на иконѣ, мы также припоминаемъ совершившееся. Впрочемъ они сей-часъ же свернули на другой путь невѣжества, сказавъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«А также нѣтъ и священной молитвы, освящающей иконы, чтобы сдѣлать ихъ изъ обыкновенныхъ предметовъ святыми, но постоянно остаются онѣ вещами обыкновенными, не имѣющими никакого особеннаго значенія, кромѣ того, какое сообщилъ имъ живописецъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Пусть же они выслушаютъ и правду. Надъ многими изъ такихъ предметовъ, которые мы признаемъ святыми, не читается священной молитвы; потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такіе предметы мы почитаемъ, какъ достойные почитанія, и лобызаемъ ихъ. Такимъ образомъ и самый образъ животворящаго креста, хотя на освященіе его и не полагается особой молитвы, считается нами достойнымъ почитанія и служитъ достаточнымъ для насъ средствомъ къ полученію освященія. Что же касается воздаваемаго нами ему поклоненія, изображенія его на чемъ либо и напечатлѣнія его въ воздухѣ; то мы уповаемъ, что чрезъ это прогоняются демоны. Тоже самое и относительно иконы; обозначая ее извѣстнымъ именемъ, мы относимъ честь ея къ первообразу; цѣлуя ее и съ почтеніемъ покланяясь ей, мы получаемъ освященіе. Равнымъ образомъ, когда мы цѣлуемъ и объемлемъ различные священные сосуды; то надѣемся, что получимъ чрезъ нихъ нѣкоторое освященіе. Или они должны признать также вещами обыденными и незаслуживающими чествованія крестъ и священные сосуды, какъ приготовленіе плотника, или живописца, или ткача; такъ какъ и эти вещи не имѣютъ освящающей ихъ священной молитвы, или же и честныя иконы они должны считать священными и святыми и достойными почитанія. Но желая посѣять сѣмена плевелъ иного рода, они, какъ бы по внушенію Пиѳіи, говорятъ еще».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Быть можетъ, нѣкоторые изъ одержимыхъ этихъ заблужденіемъ скажутъ, что все, сказанное нами относительно отриновенія иконы, носящей имя Христа, сказано справедливо и благочестиво; потому что въ Немъ нераздѣльно и неслитно соединились два естества въ одной ѵпостаси;—но что возникаетъ недоумѣніе, почему мы порицаемъ существованіе иконъ пренепорочной и всеславной (Дѣвы), которая есть воистину Богородица, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ; такъ какъ они суть простые люди, а не состоятъ изъ двухъ естествъ, т. е. божества и человѣчества, соединенныхъ въ одной ѵпостаси, на подобіе единаго Христа».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Никто изъ воспитавшихся въ каѳолической церкви не могъ подумать или сказать, что они справедливо и благочестиво разсуждали, вводя это новшество.—Напротивъ всѣ архіереи востока и запада, сѣвера и юга думающихъ такъ предали анаѳемѣ. Впрочемъ небольшую часть изъ собственныхъ членовъ церкви они уже ввели въ заблужденіе и отсѣкли отъ общаго тѣла церкви. Это они сдѣлали или потому, что не знали слова Господня или презрѣли сказанное: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ (вѣрующихъ въ Мя) уне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 17, 6). Не убоявшись и Самого Господа, такъ какъ ярость ихъ обрушилась на Его икону, они не стыдятся и святыхъ Его, но и противъ нихъ направляютъ языки свои и говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Что же касается недоумѣнія, почему мы порицаемъ существованіе иконъ пренепорочной и преславной (Дѣвы), которая есть воистину Богородица, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, такъ какъ они суть простые люди, а не состоятъ изъ двухъ естествъ, т. е. божества и человѣчества; такъ на это слѣдуетъ сказать, что по отриновеніи первой (иконы Христа) нѣтъ надобности и въ послѣднихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«И прежде всего, отринувъ иконы, они поступили не согласно ни съ евангеліемъ, ни съ писаніемъ, ни съ отцами, ни съ здравымъ смысломъ, кратко сказать, сдѣлали это не по чувству благочестія, а напротивъ. говоря отъ своего чрева, возстали противъ каѳолической церкви. Точно также и относительно предлежащихъ иконъ непорочной Владычицы нашей Богородицы и святыхъ они не могутъ представить истинно—благочестиваго и разумнаго основанія къ отрицанію ихъ, какъ мы уже показали это при помощи Бога, дающаго разумѣніе. Мы и прежде, почерпая ученіе изъ святыхъ отцовъ, говорили, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и что взирающій на портретъ императора созерцаетъ въ немъ самого императора, а слѣдовательно и поклоняющійся этому портрету чрезъ него воздаетъ поклоненіе императору; потому что его образъ и видъ изображенъ на портретѣ. И какъ наносящій оскорбленіе портрету императора справедливо несетъ наказаніе, какъ нанесшій оскорбленіе самому императору, хотя портретъ есть не что иное, какъ дерево и краски, смѣшанныя и растворенныя съ воскомъ; такъ точно наносящій безчестіе изображенію чего либо другаго наноситъ

оскорбленіе тому самому, чего изображеніемъ оно служитъ. При томъ же и самая природа вещей научаетъ, что коль скоро наносится оскорбленіе портрету, то съ тѣмъ вмѣстѣ терпитъ безчестіе и первообразъ. Это знаютъ всѣ люди,—знаютъ, что еретики возстаютъ противъ отцовъ, оказываютъ противленіе каѳолической церкви и не слѣдуютъ природѣ вещей. Затѣмъ, имѣя языкъ переполненный ложью, они думаютъ низвратить истину и потому говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Однакожъ скажемъ о томъ, что служитъ основаніемъ къ ниспроверженію иконъ. Каѳолическая христіанская церковь наша, занимая средину между іудействомъ и язычествомъ, не принимаетъ обрядовъ ни того или другаго изъ нихъ, но идетъ новымъ путемъ богопреданнаго ей благочестія и тайнодѣйствія. Отъ іудейства она не заимствуетъ кровавыхъ жертвъ и всесожженій. Что же касается языческихъ обрядовъ, такъ помимо жертвъ она имѣетъ отвращеніе и ко всякому идолодѣланію и идолослуженію; такъ какъ язычество сдѣлалось руководителемъ и изобрѣтателемъ этого постыднаго искусства, не имѣя надежды воскресенія, изобрѣло достойное себя занятіе несуществующее представлять существующимъ. Итакъ, если въ церкви Христовой нѣтъ ничего чуждаго; то пусть будетъ извергнуто изъ нея и иконопочитаніе; какъ чуждое ей и какъ изобрѣтеніе людей, преданныхъ демонамъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Безмѣрно словообильное и переполненное пустословіемъ посаніе ихъ грубо и до чрезвычайности смѣшно. Своими предыдущими разсужденіями они заводили себя то на обрывистыя скалы, то въ пропасти; а теперь увлекли себя въ бездну ада, сказавъ, что церковь христіанская занимаетъ средину между язычествомъ и іудействомъ. Затѣмъ они опять противорѣчатъ сами себѣ, говоря, что она не принимаетъ обрядовъ, свойственныхъ тому или другому изъ нихъ. Слѣдовательно они или тамъ лгутъ или здѣсь говорятъ неправду, а если сказать правду, то они сами себя обманываютъ. Неправда не только противорѣчитъ истинѣ, но и себѣ самой, какъ говоритъ священный псалмопѣвецъ Давидъ: *солга,* говоритъ онъ, *неправда себѣ* (Псал. 26, 12).—Василій, предстоятель церкви кесарійской, котораго вѣщаніе распространилось по всей землѣ, въ самомъ предисловіи къ бесѣдѣ своей противъ Савеллія говоритъ такъ: «іудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ [1])». Между тѣмъ еретики думаютъ, что они умнѣе отцовъ, и потому говорятъ; что христіанская вѣра занимаетъ средину между этими двумя противоположностями.—Дѣйствительно іудейство ввело скудость божества, а язычество многобожіе. Григорій богословъ, обличая то и другое, говоритъ такъ: «Когда же именую Бога, разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа, какъ не разливая божества далѣе сего числа Лицъ, чтобы не ввести множества боговъ, такъ не ограничивая меньшимъ числомъ, чтобы не осуждали насъ въ скудости божества, когда впадемъ или въ іудейство, защищая единоначаліе, или въ язычество, защищая многоначаліе. Въ обоихъ случаяхъ зло равно, хотя отъ противоположныхъ причинъ [2])». Что

[1]) Твор. Вас. Велик. въ р. пер. ч. 4-я изд. 1846 г., стр. 376.
[2]) Твор. св. Гр. Бог. въ рус. пер. ч. 3-я изд. 1844 г., стр. 240.

касается ветхаго завѣта, котораго держался израильскій народъ, то онъ есть преданіе Божіе, а (религіи) языческія—дѣло демоновъ. Такимъ образомъ они и здѣсь дѣла демонскія сочли за одно и смѣшали съ богопреданными заповѣдями, такъ же какъ и икону Господа обозвали идоломъ наравнѣ съ изображеніями демоновъ. Они должны обвинять будутъ и Авеля, и Ноя, и Авраама за то, что они приносили въ жертву животныхъ, а также—и Моисея, и Самуила, и Давида и прочихъ патріарховъ; такъ какъ и эти послѣдніе совершали, по такому умствованію, чуждыя и языческія жертвоприношенія, хотя въ писаніи объ ихъ жертвахъ и свидѣтельствуется: *обоня Господь воню благоуханія* (Быт. 8, 21). О еслибы они познали истину и узнали, что Богъ принимаетъ то, что посвящается Ему; потому что написано: *пожроша Господу Богу,* а тѣмъ, что принесено въ жертву демонамъ, Онъ гнушается и отвергаетъ его; потому что, какъ говоритъ писаніе, *пожроша бѣсовомъ, а не Богу* (Втор. 32, 17). Зло становится зломъ отъ насъ и чрезъ насъ, а не зависитъ отъ подлежащей матеріи. Потому и апостолъ говоритъ (1 Кор. 10, 19—20): что такое идолъ? или что такое идоложертвенное, какъ не то, что язычники, совершая свои жертвоприношенія, приносятъ жертвы демонамъ, а не Богу?—Затѣмъ, заблуждаясь еще болѣе и изобрѣтая оскорбленія и ложь, они озираются и говорятъ слѣдующее».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ да престанутъ всякія уста произносить несправедливые и оскорбительные отзывы противъ принятаго нами, угоднаго Богу, мнѣнія и опредѣленія. Святые, угодившіе Богу и почтенные отъ Него достоинствомъ святости, всегда живы для Бога, хотя они и преставились отсюда: а потому думающій оживить ихъ посредствомъ мертваго и презрѣннаго искусства, никогда не бывшаго живымъ, но изобрѣтеннаго суетностію враговъ—язычниковъ, оказывается богохульникомъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Тѣмъ, что ими теперь сказано, они показали, что они чужды и непричастны мира Божія, которымъ Господь нашъ наградилъ искренно и безъ коварства вѣрующихъ въ Него, сказавъ: „*миръ Мой даю вамъ, миръ* Мой *оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). Какимъ образомъ можетъ быть тутъ миръ, когда, вслѣдствіе ихъ мнѣнія и опредѣленія, каѳолическая церковь, утвержденная и укрѣпленная своими преданіями, приведена въ смятеніе? Люди, движимые ревностію по Богѣ, всегда согласны съ отцами и съ преданіемъ церковныхъ законоположеній и избѣгаютъ тѣхъ, кто думаетъ противно этому, какъ враговъ. Послѣдніе совершенно отсѣкли себя отъ тѣла церкви, и потому истинные поклонники, служащіе Богу духомъ и истиною, а иконныя живописи допускающіе только для назиданія и напоминанія, съ любовію объемлющіе и цѣлующіе ихъ, облеклись, вопреки богопротивному ихъ мнѣнію и опредѣленію, въ броню истины и не перестаютъ поражать ихъ мечемъ Духа. Святые, отъ вѣка угодившіе Богу, оставили свои жизнеописанія въ пользу намъ и во спасеніе, и подвиги свои передали каѳолической церкви посредствомъ живописнаго повѣствованія, для напоминанія объ нихъ нашему уму и для возбужденія насъ къ подражанію ихъ жизни. Такъ и святый Василій въ похвальномъ словѣ своемъ на день сорока мучениковъ говоритъ: «тѣмъ,

что упомянулъ о нихъ, изведя ихъ на средину, предложу предстоящимъ здѣсь общую отъ нихъ пользу, показавъ всѣмъ, какъ бы на картинѣ, доблестные подвиги сихъ мужей; потому что и доблести, оказанныя въ браняхъ, нерѣдко изображали и историописатели, и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству. Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе [1])». Перемѣшивая похвалы съ коварствомъ, они говорятъ далѣе»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Какъ даже осмѣливаются посредствомъ низкаго еллинскаго искусства изображать преславную Матерь Божію, въ которой вмѣстилась полнота божества, высшую небесъ и святѣйшую херувимовъ? Или еще: какъ не стыдятся посредствомъ языческаго искусства изображать имѣющихъ царствовать со Христомъ, сдѣлаться сопрестольными Ему, судить вселенную и уподобиться образу славы Его, когда ихъ, какъ говорятъ слова (свящ. писанія), *не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 38)? Недостойно христіанамъ, получившимъ надежду воскресенія, пользоваться обычаями народовъ, преданныхъ идолослуженію, и святыхъ, имѣющихъ возблистать такою славою, оскорблять безславнымъ и мертвымъ веществомъ. Мы не заимствуемъ доказательствъ нашей вѣры у чуждыхъ (намъ по вѣрѣ), подобно тому какъ и Іисусъ порицалъ, когда они называли Его Богомъ; потому что Онъ считалъ недостойнымъ для Себя дѣломъ пользоваться свидѣтельствомъ демоновъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Они начали похвалою съ цѣлію склонить простодушныхъ къ своему пустому мудрствованію. Но имѣющіе мудрость змія и не имѣющіе коварства его, имѣющіе чистоту голубя умѣютъ чтить и словами и похвалами пречистую и пренепорочную и поистинѣ Богородицу и святыхъ и, при помощи историческихъ книгъ, приводить себѣ на память добродѣтели ихъ, а также посредствомъ изображенія ихъ на иконахъ познавать ихъ подвиги и мужество; они превозносятъ святыхъ высшими похвалами и, согласно со словами божественнаго апостола, признаютъ ихъ разрѣшившимися (отъ узъ плоти) и находящимися со Христомъ, гдѣ они ходатайствуютъ за насъ и приносятъ чистую и непорочную вѣру и служеніе духомъ и истиною единому Богу, а не какимъ либо, находящимся въ поднебесной, тварямъ. Что же касается тѣхъ, которые считаютъ матерію гнусною, то они желаютъ опозорить истину; имъ слѣдовало бы избѣгать худшаго и принимать лучшее и припоминать то, какъ восхваляются въ писаніи древнія святыя жертвы, когда онѣ приносились Богу. Когда же онѣ приносились демонамъ, то, хотя вещество ихъ было тоже самое, они были цѣломъ полнымъ гнусности.—Они смотрятъ только на то, что предъ ихъ глазами, и обвиняютъ церковь въ томъ, что она содержитъ символы, изобрѣтенные язычниками; между тѣмъ если вещество, будучи употребляемо на различныя противозаконныя потребности, оскверняется и дѣлается гнуснымъ, то изъ-за этого не слѣдуетъ еще пренебрегать полезною стороною его. Если они будутъ такъ разсуждать и относиться (къ различнымъ

---

[1]) Твор. св. Вас. Вел. въ р. пер. Москва ч. 4 изд. 1846 г., стр. 296.

вещамъ), то они должны будутъ отвергнуть все, посвященное Богу, а именно: священныя одежды и священные сосуды; потому что и язычники также дѣлали идоловъ изъ золота и серебра, и возліянія имъ совершали изъ вина, а хлѣбы воинству небесному евреи приносили изъ муки. Остается имъ обвинить каѳолическую церковь еще въ одномъ. Язычники въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ восхваляютъ своихъ боговъ и демоновъ. Не слѣдуетъ ли намъ въ своихъ историческихъ книгахъ и не восхвалять ни Всевышняго Бога, ни святыхъ Его, чтобы не уподобиться язычникамъ! Вѣдь и эти примѣры мы заимствуемъ у язычниковъ! О, что за превратность и что за безсмысленность понятій! Такъ какъ мы безъ сомнѣнія люди чувственные, то для познанія всякаго божественнаго и благочестиваго преданія и для воспоминанія объ немъ имѣемъ нужду въ вещахъ чувственныхъ. Затѣмъ они, какъ исказители истины, низвратившіе и пути и мысли Господни, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ мы представимъ и изъ богодухновеннаго писанія и изъ извѣстныхъ нашихъ отцовъ ясныя свидѣтельства въ пользу разсмотрѣннаго и изслѣдованнаго нами ученія, говорящія согласно съ нами и подтверждающія наше благочестивое стремленіе. Изслѣдовавшій ихъ не будетъ противорѣчить намъ, а кто не знаетъ ихъ, тотъ пусть поучится и приметъ ихъ, потому что они отъ Бога. И во первыхъ (мы приведемъ) изреченія божественнаго (писанія), гдѣ говорится: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24), и еще: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), и: *ни гласа Его (нигдѣже) слышасте, ни видѣнія Его видѣсте* (Іоан. 5, 37) и гдѣ также называются блаженными не видѣвшіе Бога, но вѣрующіе въ Него (Іан. 20, 29).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Пусть никто не удивляется тому, что нѣкоторые, стремясь исказить, по своему усмотрѣнію, правильное ученіе, пользуются при этомъ словами писанія. Даже и ересеначальники поводы къ своему заблужденію собираютъ въ богодухновенномъ писаніи; своими нечестивыми разсужденіями они искажаютъ то, что̀ правильно изречено Духомъ Святымъ Это провозгласилъ и Петръ, эта высшая труба апостольская; онъ говоритъ: *яже ненаучени и неутверждени развращаютъ* (2 Пет. 3, 16) по своему желанію; потому что еретикамъ свойственно искажать, по своему желанію, смыслъ истинныхъ и божественныхъ догматовъ. Такъ изреченіе: *Господь созда мя* (стяжа мя) *начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22), святые отцы обыкновенно принимаютъ (въ объясненіе) домостроительства воплощенія Христова, а Арій, Евномій и ихъ приверженцы принимали его въ объясненіе высшаго божественнаго рожденія и потому уклонились отъ истиннаго смысла. Также и Аполлинарій, дурно понявши смыслъ въ евангельскомъ изреченіи: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій* (Іоан. 3, 13), впалъ въ непристойность, говоря, что Богъ съ неба сошелъ съ плотію, которую Онъ имѣлъ и на небѣ, какъ предвѣчную и консубстанціональную Себѣ. Исказилъ онъ по своему усмотрѣнію и апостольское изреченіе, которое говоритъ: *вторый человѣкъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и эти еретики, держась своей пустой лжи,

приводятъ намъ доказательства изъ божественнаго писанія; потому что дѣлать это они научились у своихъ учителей. Изреченія, сказанныя о невидимомъ и непостижимомъ божествѣ, они примѣнили къ домостроительству воплощенія единаго отъ Святой Троицы, Господа нашего Іисуса Христа.— Кто изъ здравомыслящихъ не знаетъ, что выраженіе: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, написано относительно божественнаго естества и что если выраженіе: *ни гласа Его (нигдѣже) слышасте, ни видѣнія Его видѣсте*, кто либо пойметъ относительно человѣчества, то онъ низвратитъ все евангеліе? Гдѣ мы помѣстимъ тогда изреченіе: *глагола* Господь *ко ученикомъ Своимъ* (Матѳ. 23, 1), и: *рече Господь ко пришедшимъ къ Нему іудеомъ*, и: *рече Господь: горе вамъ книжницы и фарисее* (Матѳ. 23, 13)? Или какъ мы поймемъ выраженіе: *Отверзъ уста Своя учаше ихъ* (Матѳ. 5, 2)? Очевидно, что эти выраженія относятся къ человѣчеству, тогда какъ выраженіе: *ни гласа Его слышасте, ни видѣнія Его видѣсте*, относится къ божественному Существу. Такъ какъ Богъ Слово, какъ мы прежде сказали, содѣлался совершеннымъ человѣкомъ; то мы и голосъ Его слышали и образъ Его видѣли даже и послѣ воскресенія; ибо Онъ былъ осязанъ (Ѳомою) и, являясь ученикамъ, говорилъ имъ о царствіи. Далѣе, божественное служеніе и поклоненіе, которое христіане совершаютъ съ истинною и чистою вѣрою, они уподобили подобострастному и чувственному поклоненію. Этими двумя вещами они перевернули все и потому оказываются и называются клеветниками на христіанъ. Они говорятъ, что христіане подобающее Богу служеніе и поклоненіе относятъ къ честнымъ иконамъ и описываютъ непостижимое естество. О какое низвращеніе (смысла) и какая глупость! Едвали и можно ожидать отъ нихъ чего либо другаго. Рѣчь правда не обширна, но преисполнена злословія и клеветы. Христіане не приносятъ поклоненія духомъ и истиною ни иконамъ, ни божественному образу креста, а также они никогда не дѣлали иконы невидимаго и непостижимаго естества; но такъ какъ Слово содѣлалось плотію и обитало между нами, то христіане и описываютъ и изображаютъ на иконахъ дѣла Его человѣческаго домостроительства. Они знаютъ, что Духъ есть Богъ и что кланяющіеся Ему должны покланяться духомъ и истиною и потому на всякомъ мѣстѣ приносятъ Ему единому надъ всѣмъ Богу, въ Троицѣ воспѣваемому, согласное съ вѣрою служеніе и поклоненіе. Божественный образъ креста и честныя иконы мы съ любовію принимаемъ и почтительно покланяемся имъ, будучи побуждаемы къ тому сильною любовію и усердіемъ къ ихъ первообразамъ. Тщетность, пустота и несостоятельность еретическаго легкомыслія обнаруживается истиною и далѣе, когда они, разсуждая не согласно съ благочестіемъ, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Также и въ ветхомъ завѣтѣ сказано: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Втор. 5, 8), потому что на горѣ изъ среды огня вы подобія не видѣли, но только голосъ слышали».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Отсюда они извлекаютъ поводъ къ своему нечестію и словно дѣтей хотятъ застращать христіанъ своими софизмами. Если ты, (говорятъ они),

приводишь себѣ на память Христа и святыхъ Его при помощи иконной живописи, то ты впадаешь въ идолослуженіе. Эти храбрецы, обнаружившіе въ своихъ прежнихъ разглагольствіяхъ попеченіе объ одной лишь несправедливости, ссылаются на текстъ: *да не сотвориши себѣ всякаго подобія.* Полагая истину въ неправдѣ и стараясь установить свою собственную правду, они сами себя ведутъ къ нечестію. Они хвалятся отсутствіемъ лжи, а сами чужды истины. Изреченія, сказанныя народу израильскому, который служилъ тельцу и вкусилъ египетскаго заблужденія, они перенесли на божественное собраніе христіанъ; но говоря такія странности, они выдаютъ сами себя и уловляются словами устъ своихъ. О если бы они поняли, что Богъ, намѣреваясь ввести іудеевъ въ землю обѣтованія, потому далъ имъ заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Исх. 20, 4), что тамъ обитали идолопоклонники, покланявшіеся и демонамъ, и солнцу, и лунѣ, и звѣздамъ, и другимъ тварямъ, даже и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ, только непоклонявшіеся Богу живому и истинному, и присовокупилъ: *да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ,* для того, чтобы отклонить ихъ отъ идолопоклонства.—Когда же, по повелѣнію Господа, вѣрный рабъ Его Моусей созидалъ скинію свидѣнія; тогда онъ, показывая, что все служитъ Богу, приготовилъ изъ золота человѣкообразныхъ хорувимовъ, представлявшихъ собою образъ херувимовъ разумныхъ. Они осѣняли очистилище, предъизображавшее собою Христа,—ибо Онъ есть очищеніе грѣховъ нашихъ, какъ говоритъ божественный апостолъ (1 Іоан. 2, 5). Итакъ двумя способами Богъ привелъ ихъ къ боговѣдѣнію,— съ одной стороны—говоря: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10. Втор. 6, 13), а съ другой сдѣлавъ вылитыхъ изъ золота херувимовъ, осѣнявшихъ очистилище, т. е. покланявшихся Ему. Такимъ образомъ Онъ и чрезъ зрѣніе и чрезъ слухъ наводилъ іудеевъ на мысль, что они должны покланяться Господу Богу и Ему единому служить. Эти же еретики, имѣя совершенно низвращенное понятіе, приводятъ еще слѣдующее апостольское изреченіе».

Епископъ Григорій прочиталъ:

„И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка (Римл. 1, 23), *и почтоша и послужиша твари паче Творца* (ст. 25). И опять: *Аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). *Вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ* (ст. 7). Тотъ же апостолъ ясно говоритъ: *тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ“* (Римл. 10, 17).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Ясно, что сами они уподобились язычникамъ, измѣнившимъ славу Божію и служившимъ твари вмѣсто Творца; потому что они измѣнили и исказили мысли апостольскія по своему желанію. Всякому очевидно, что апостолъ является преслѣдователемъ язычниковъ, когда говоритъ: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка,* потому что онъ присовокупляетъ: *и птицъ и четвероногъ и гадъ.* Но они съ коварною цѣлію урѣзали это мѣсто писанія, чтобы такимъ образомъ ввести простодушныхъ въ заблужденіе, будто апостолъ имѣетъ тутъ въ виду живописныя ико-

ны церковныя, тогда какъ дальнѣйшія слова заключаютъ въ себѣ весьма ясное объясненіе текста; потому что тутъ упомянуто о птицахъ и четвероногихъ и гадахъ и о томъ, что (язычники) служили твари вмѣсто Творца. Хорошіе знатоки исторіи знаютъ, что въ древности египтяне почитали быковъ, и другихъ четвероногихъ и различныхъ птицъ и мышей, и пчелъ и животныхъ, которыя гораздо ничтожнѣе этихъ, персы солнце и огонь, греки же при этомъ служили и всякой твари. Даже нѣкоторые изъ евреевъ слѣдовали имъ, какъ повѣствуетъ книга Царствъ и пророческія повѣствованія. Пусть скажутъ (намъ еретики), когда и какъ язычники осуетились и омрачилось несмысленное сердце ихъ?—прежде ли того, какъ они увѣровали во Христа, или же послѣ этого? Конечно прежде, чѣмъ увѣровали, потому что это очевидно.—Если они будутъ утверждать, что язычники служили идоламъ уже послѣ того, какъ увѣровали во Христа; то я скажу, что по такому ихъ взгляду ложными оказываются предсказанія о домостроительствѣ Христа Бога нашего, которыя изречены были пророками о церкви. Будетъ, (говорили они), Іерусалимъ святъ и чужестранцы уже не пройдутъ чрезъ него, и: *милость Мою не раззорю отъ нихъ,..... ниже оскверню завѣта Моего, и исходящихъ отъ устъ Моихъ не отвергуся* (Псал. 88, 34—35). Если же язычники утратили богопознаніе, преданы въ неразуменъ умъ и служили діаволу прежде пришествія Христова; то въ такомъ случаѣ напрасно обвиненіе, которое они возводятъ теперь на христіанъ, и противъ нихъ смѣло говоритъ пророкъ Исаія, взывая: *горе пишущимъ лукавство: пишущіи бо лукавство пишутъ* (Ис. 10, 1). Итакъ они. лукаво и коварно понимая изреченія апостольскія и (вообще) писаніе, стараются ниспровергнуть великое и спасительное таинство домостроительства Христа Бога нашего, посредствомъ котораго мы искуплены отъ идольскаго заблужденія, и хотятъ перенести эту славу на себя самихъ. Впрочемъ ни одинъ христіанинъ имъ не вѣритъ; потому что всѣ мы исповѣдуемъ, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, явившись между нами во плоти, возставилъ насъ отъ идольскаго заблужденія и всякаго языческаго богослуженія. Если же они не признаютъ, что это было, то не имѣютъ и соотвѣтствующаго названія. Къ нимъ обращены слова апостола: *что же имаши, егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? Если же они приняли, то должны исповѣдывать искупленіе и принимать иконы, которыя служатъ къ церковному благолѣпію и въ тоже время приводятъ намъ на память и сообщаютъ нашему уму евангельскія повѣствованія и разсказы изъ евангельской исторіи, какъ это много разъ было говорено. Такъ какъ они представляютъ и другія апостольскія изреченія, а именно: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ. Вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ*,—то мы представимъ толкованіе этихъ мѣстъ громогласными учителями. Такъ Іоаннъ, стяжавшій ученіе болѣе цѣнное, чѣмъ золото и дорогіе камни, изъясняя изреченіе этого апостола: *тѣмже и мы отнынѣ ни единаго вѣмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16), говоритъ такъ: «мы никого изъ вѣрующихъ не знаемъ по плоти; потому что хотя они и живутъ во плоти, но самая жизнь (грѣховно) плотская миновала; мы свыше возрождены Духомъ и познали строеніе, поведеніе и состояніе жизни небесной». И опять онъ же

говоритъ: «апостолъ показываетъ, что Христосъ есть нашъ вождь; поэтому и присовокупилъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ*. Итакъ скажи мнѣ, что это значитъ? Неужели Онъ оставилъ плоть и нынѣ уже не пребываетъ съ плотію? Да не будетъ! Онъ и теперь во плоти; потому что этотъ же Іисусъ, вознесшійся на небо, придетъ такимъ же образомъ.... Какимъ это такимъ же образомъ? во плоти, съ тѣломъ. Въ какомъ же смыслѣ говоритъ апостолъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому неразумѣемъ?*—Въ томъ, что если мы и знали Христа страждущимъ, то нынѣ уже не знаемъ. А что касается насъ, то жить по плоти значитъ быть во грѣхахъ, а не жить по плоти—не быть во грѣхахъ. По отношенію же ко Христу жизнь по плоти означаетъ участіе Его въ страданіяхъ, а именно: ощущеніе Имъ жажды, голода, утомленія и нужды во снѣ. Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Исаіи 53, 9); поэтому Онъ и сказалъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46), и опять: *грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не иматъ ничесоже* (Іоан. 14, 30). Жизнь не по плоти по отношенію къ Нему означаетъ то, что Онъ свободенъ и отъ этихъ страданій, а не то, чтобы Онъ пребывалъ внѣ плоти; потому что Онъ съ нею придетъ даже судить вселенную; причемъ плоть Его будетъ безстрастною и невредимою.—Этого же достигнемъ и мы, когда тѣло наше сдѣлается подобнымъ тѣлу Его въ прославленномъ состояніи».—Кириллъ александрійскій, поборникъ чистой вѣры нашей, объясняя намъ это изреченіе, приводитъ слѣдующее толкованіе: «поелику единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и явился вторымъ корнемъ рода (человѣческаго), не (грѣховнымъ) подобно первому Адаму, но (насажденнымъ) какъ это принято думать и какъ есть на самомъ дѣлѣ для улучшенія (насъ), то мы и преобразуемся къ жизни —Теперь мы не подъ властію смерти, но подъ властію Самого всеоживляющаго Слова, и никто (изъ насъ) уже не находится во плоти, то есть, въ плотской немощи, которая есть тлѣніе. Павелъ конечно не то говоритъ, будто Христосъ и не воплощался; если же онъ и говоритъ: *ни единаго вѣмы по плоти,* то это не то значитъ; потому что какъ же Онъ умеръ? Это конечно есть немощь плоти. Итакъ его слова имѣютъ слѣдующій смыслъ: Слово *стало* плотію и за всѣхъ умерло, и такимъ образомъ мы познали Его по плоти; но отнынѣ мы уже не знаемъ Его по плоти; потому что, хотя Онъ теперь и находится во плоти, какъ и воскресъ въ третій день и вознесся на небеса, но все-таки Онъ мыслится выше (узъ) плоти; потому что Онъ уже не умираетъ и не подлежитъ никакой другой немощи, но какъ Богъ Онъ *выше* всего этого». Итакъ замѣтьте это вы, любящіе противорѣчія! Вы не только низвращаете апостольскія слова, но противитесь и святымъ отцамъ.—Вышеприведенными апостольскими изреченіями они доказываютъ, что Христосъ по воскресеніи сталъ свободенъ отъ страданій, а такъ какъ и мы содѣлались подобными тѣлу славы Его, то они и насъ учатъ не ходить по плоти, то есть не слѣдовать плотскимъ страстямъ.—Вы же, будучи не въ состояніи слѣдовать по стопамъ ихъ и мысля иначе, несогласно съ отцами, вводите новое мнѣніе. Идя путемъ неутоптаннымъ, вы и себя самихъ и слѣдующихъ за вами водите по утесамъ и пропастямъ и низвергаете въ бездну ада. Впрочемъ никто вамъ не вѣритъ;

потому что вы не слѣдуете ученію благочестивыхъ отцевъ нашихъ. Тотъ же Іоаннъ (Златоустъ) изъясняя выраженіе: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ,* говоритъ такъ: «какъ бы кто не сказалъ: такъ чтоже? Что хочешь ты выразить, когда говоришь: *живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа* (2 Кор. 5, 6)? Значитъ, мы, живя здѣсь, дѣлаемся чужды Ему? Онъ предупредилъ такое неправильное пониманіе мысли, сказавши: *вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ* (какъ бы такъ говоря): и здѣсь мы знаемъ Его, но не такъ ясно. Это онъ выражаетъ и въ другомъ мѣстѣ, говоря: *видимъ нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу*" (1 Кор. 13, 12). Оба избранные отцы говорятъ тоже самое, такъ какъ и самъ апостолъ въ другихъ своихъ изреченіяхъ объясняетъ намъ свою мысль, говоря: *еже бо видитъ кто, что и уповаетъ; аще ли его-же не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. 8, 24—25). Итакъ ясно, что мы вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ; потому что здѣсь мы не видимъ Бога, но вѣруемъ въ Него. И о созданіяхъ Его мы вѣрою говоримъ, что они Имъ сотворены, какъ громогласно (по внушенію) Духа возвѣщаетъ это тотъ же (апостолъ), говоря: *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ* (Евр. 11, 3). Притомъ, видя стройное движеніе всего, мы приходимъ къ мысли о создавшемъ все премудромъ Богѣ; и такъ вотъ что значитъ выраженіе: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ,* а совсѣмъ не то, что говорятъ они, по невѣжеству своему искажая своимъ языкомъ мысль апостольскую и примѣняя это выраженіе къ приготовленію честныхъ иконъ. И потому будемъ же, выслушавъ отеческое ученіе объ этомъ, слѣдовать ему и гнушаться нынѣшняго новшества, говоря: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*" (Псал. 25, 5).

Томъ пятый.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Такъ какъ они стремятся къ злобѣ, то ихъ ноги запутались въ ихъ же собственныхъ сѣтяхъ. Мы показали уже, что никто изъ воспитанныхъ въ церкви не мѣнялъ славы Божіей на приготовленіе иконъ, или на какое либо другое твореніе. Сдѣлаемъ же опроверженіе и прочаго, имѣя своею союзницею непобѣдимую истину; потому что и они, желая дополнить зло новыми прибавленіями, вывели на средину святыхъ отцевъ и пустословятъ, будто и они высказывались противъ живописнаго изображенія честныхъ иконъ, а именно они присовокупляютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ учатъ и ученики апостоловъ и богоглаголивые преемники ихъ, отцы наши. Такъ славнѣйшій знаменоносецъ Епифаній кипрскій говоритъ: «будьте внимательны къ себѣ и держите преданія, которыя вы получили. Не уклоняйтесь ни на право ни на лѣво». Къ этому онъ присовокупляетъ: «помните, дѣти возлюбленные, и о томъ, что не слѣдуетъ вносить иконъ въ церкви, а также и въ усыпальницы святыхъ, но всегда памятуйте о Богѣ и держите Его въ сердцахъ своихъ. Христіанину не прилично возноситься къ Богу посредствомъ глазъ и блужданій ума».—Онъ

высказалъ и другія изреченія, клонящіяся къ запрещенію приготовленія иконъ, но любознательные найдутъ ихъ сами».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Люди, съ любовію и усердно изучающіе церковные предметы, знаютъ, что мыслящіе иначе и желающіе установить свою собственную правду, а правдѣ Божіей воспротивиться, ссылаются на подложныя и искаженныя сочиненія и суть не законныя, не собственныя дѣти каѳолической церкви, и не допускаютъ считать ихъ своими братьями, а напротивъ скорѣе отвергаютъ ихъ и говорятъ: *вы племя ханаане, а не іудино* (Дан. 13, 56). Они знаютъ сказанное евангелистомъ (Іоанномъ въ его посланіи): *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыша убо были съ нами* (1 Іоан. 2, 19), и опять знаютъ, что говоритъ божественный апостолъ: *по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ не щадящіи стада..... еже отторгати ученики вслѣдъ себѣ* (Дѣян. 20, 29—30). И *блюдитеся, да никто же будетъ прельщая васъ философіею и тщетною лестію* (Колос. 2, 8) и что говоритъ тотъ же евангелистъ: *не всякому духу вѣруйте* (1 Іоан. 4, 1). Итакъ всякому христіанину при слушаніи подложныхъ книгъ слѣдуетъ гнушаться ихъ и никоимъ образомъ не принимать ихъ. Встрѣчается даже посланіе божественнаго апостола къ лаодикійцамъ, находящееся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ сочиненій апостола, но его отцы наши отвергли, какъ чуждое апостолу; манихеи ввели также евангеліе Ѳомы, но и его каѳолическая церковь благочестиво отвергла, какъ чуждое. Таково же и нынѣ прочитанное свидѣтельство; оно приписывается святому отцу нашему Епифанію, но ему не принадлежитъ. Этотъ избранный отецъ издалъ восемьдесятъ главъ, въ которыхъ онъ разбилъ всѣ ереси и языческія и іудейскія, и всѣ, какія только существовали по появленіи христіанства, не оставивши ни одной. Если бы онъ дѣланіе иконъ считалъ чуждымъ вѣрѣ Христовой, то онъ и его включилъ бы въ число ересей. Затѣмъ опять если бы церковь принимала эти положенія, направленныя противъ честныхъ иконъ; то честныя иконы не изображались бы живописно для украшенія честныхъ храмовъ и для нашего воспоминанія. Изъ тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ, которыя вводители новшества приводятъ во свидѣтельство, само по себѣ проистекаетъ и опроверженіе ихъ. Святый Епифаній жилъ во времена Ѳеодосія и Аркадія. Итакъ, до появленія нынѣшней ереси протекло около четырехъ сотъ лѣтъ; а между тѣмъ книгъ, направленныхъ противъ иконъ, никто изъ христіанъ не принималъ, развѣ только ложные представители нынѣшняго новшества. Если же столько лѣтъ онѣ не были принимаемы въ церкви; то и теперь не должны быть принимаемы: такъ какъ онѣ никогда не были принимаемы. Посланіе, которое нѣкоторые изъ нихъ выставляютъ на видъ и которое ложно приписывается святому Епифанію, предстоятелю церкви кипрской при императорѣ Ѳеодосіѣ, мы взяли въ руки и прочитали внимательно, а не бѣгло, и въ концѣ его нашли мысль слѣдующаго содержанія: «я часто говорилъ своимъ сослуживцамъ, чтобы были уничтожены иконы, но мои слова не были приняты ими; они не хотѣли даже и слушать меня». Обратимъ при этомъ наши взоры на то, какіе извѣстные учители и безупречные оградители церкви были въ церкви во времена упомянутаго

отца нашего Епифанія,—Василій великій и дѣломъ и словомъ, Григорій богословъ, Григорій, предстоятель города Ниссы, котораго всѣ называли отцомъ отцовъ, и Іоаннъ, изъ устъ котораго текла рѣчь сладчайшая меда, почему онъ и получилъ наименованіе золотыхъ устъ; сверхъ сего Амвросій, Амфилохій и Кириллъ іерусалимскій. Итакъ самъ сочинитель изложенія этихъ положеній, направленныхъ противъ честныхъ иконъ, говоритъ, что его словъ не принимали бывшіе тогда въ живыхъ святые отцы. Какимъ же образомъ примемъ мы то, что ложно написано противъ церкви? Вѣдь этого не принимали и сами святые отцы? Мы же дожили уже до конца вѣковъ, бѣдны и умомъ и свѣдѣніями, такъ что недостойны называться даже учениками ихъ. Да не будетъ этого гнуснаго и дерзкаго изложенія. Взявшіе его въ оружіе противъ церкви лишены были здраваго смысла. Для насъ христолюбивыхъ пусть остается во всей силѣ изреченіе апостола, говорящее нам, чтобы мы держали преданія, которыя мы получили, а гнусныя пустословія отвергали и считали ихъ ложными и подложными. Книги святаго отца нашего Епифанія, такъ называемая Анкиротъ и другія, распространились по всей вселенной и слова ихъ повсюду звучали, такъ что онѣ разсѣяны почти по всей церкви.—Между тѣмъ во всей вселенной не найдется даже двухъ или трехъ книгъ, въ которыхъ содержались бы эти изреченьица, громогласно звучащія противъ честныхъ иконъ, если только эти книги не въ недавнее время написаны. Притомъ же, если бы они были извѣстны каѳолической церкви; то они также распространились бы во всѣхъ церквахъ, какъ распространился такъ называемый Анкиротъ святаго Епифанія. Но такъ какъ они странны и искажены, то ихъ и не принимала каѳолическая церковь: они даже и не появлялись въ ней. Да не появляются они и теперь, чтобы миръ Божій и древнее преданіе пребывали во всѣхъ церквахъ. Пусть не даютъ воли своимъ языкамъ пустословящіе и лжесвидѣтельствующіе противъ правомыслящихъ, будто бы противорѣчатъ святому Епифанію принимающіе древнее законоположеніе каѳолической церкви. Нимало! Это сочиненіе мы отвергаемъ, а самого святаго отца считаемъ учителемъ каѳолической церкви. Такъ и божественные отцы, собравшіеся на святой и вселенскій четвертый соборъ въ Халкидонѣ, анаѳематствовали такъ называемое посланіе Ивы, епископа едесскаго, къ Мару Персу, какъ согласное съ ученіемъ Несторія; тоже и отцы пятаго святаго собора; но самаго Ивы они ни мало не анаѳематствовали; потому что имъ несправедливымъ казалось, чтобы это посланіе принадлежало Ивѣ. Потому то и въ анаѳематизмахъ они предавали анаѳемѣ не Иву, а такъ называемое посланіе Ивы; ибо оно носило его имя, но не принадлежало ему на самомъ дѣлѣ. Такъ и это лживое сочиненіе, направленное противъ честныхъ иконъ, нѣкоторые приписываютъ святому Епифанію, но оно ни мало не принадлежитъ ему, какъ это показано. Ученики его построили на островѣ Кипрѣ храмъ и назвали его именемъ этого отца; въ немъ, въ числѣ многихъ другихъ иконныхъ памятниковъ, они помѣстили и его икону; если бы онъ гнушался видомъ честныхъ иконъ, то какимъ образомъ питомцы его рѣшились бы увѣковѣчить память его чрезъ изображеніе его на иконѣ? Подумайте объ этомъ всѣ слышащіе и отдѣлите истину отъ лжи.—Эти произведенія не дѣло отца, но какія то манихейскія; и потому будемъ бѣгать отъ нихъ, какъ отъ пере-

полненныхъ горькою желчію. Манихеи же, какъ введшіе ученіе о сліяніи (естествъ во І. Христѣ) никакъ не могли допускать иконъ; они утверждали, что Богъ Слово принялъ не истинную плоть, а только призрачную и мнимую. Поэтому и эти еретики, увлекаясь своею фантазіею и принимая одно за другое, говорятъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и Григорій богословъ въ стихахъ своихъ говоритъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцѣ: потому что заключенное въ краскахъ легко стирается. Что же касается вѣры въ глубинѣ души, такъ она по сердцу мнѣ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Думая превратно, они въ искаженномъ же видѣ привели и изреченіе, принадлежащее Григорію богослову; этимъ отцомъ сказано: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцахъ; краски легко смыть; глубину люблю я». Между тѣмъ эти исказители говорятъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцѣ; потому что заключенное въ краскахъ легко стирается. Что же касается вѣры въ глубинѣ души, такъ она по сердцу мнѣ». Они заткнули уши и закрыли глаза и не хотѣли уразумѣть истины, потому что презрѣли церковныя преданія. Они ушами слышали и не понимали, также и очами смотрѣли и не видѣли; потому что ожесточились сердцемъ и отеческое ученіе и преданія низвращали по своему желанію. Святый Григорій богословъ въ стихотворныхъ своихъ сочиненіяхъ изъясняетъ свое выраженіе, которое они привели. Онъ даетъ ему нѣкоторый нравственный смыслъ, упорядочивающій нашу жизнь, и увѣщеваетъ насъ оставить временныя и мірскія дѣла и плотскія удовольствія, идти путемъ жизни духовной, ведущимъ на небеса, не вѣрить міру сему и не пристращаться къ временному и непостоянному, которое онъ и назвалъ краскою, но лучше держаться духовнаго и истиннаго, которое имѣетъ твердую опору въ сердцѣ и пребываетъ во вѣкъ. Жизнь наша скоротечна; здѣшняя жизнь есть только кратковременная остановка; какъ краска и чернила тускнѣютъ или перемѣняютъ свой цвѣтъ по волѣ красильщика; такъ бываетъ и въ этой жизни, говоритъ онъ: извѣстный кругъ нашихъ дѣлъ въ одно время идетъ такъ, а въ другое иначе; въ одинъ и тотъ же день, а иногда и въ одинъ и тотъ же часъ онъ допускаетъ перемѣны. Да и все человѣческое подобно тѣни пропадаетъ и вся пышность человѣческаго могущества гораздо легче уничтожается, чѣмъ дождевой пузырь; вся жизнь человѣческая тоже, что трава, а вся слава человѣческая тоже, что цвѣтокъ полевой; между тѣмъ какъ духовное остается неизмѣннымъ въ своемъ существованіи и находитъ себѣ воздаяніе въ (вѣчно) пребывающемъ.—Если бы сказанное было направлено противъ иконъ, то св. Григорій высказался бы такъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ Бога вѣрить», но не сказалъ бы: «а не въ сердцахъ», то есть, что твердо и постоянно то, чтó мы дѣлаемъ для небеснаго царствія, а не то, что дѣлается для міра сего; это послѣднее есть что-то текучее и скороизмѣняющееся, а потому и не достойно вѣры. Но еретики опять вдаются въ злыя аллегоріи и все пріурочивая къ своимъ понятіямъ приводятъ во свидѣтельство изреченія великихъ таинниковъ Василія и Іоанна, говоря»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Іоаннъ Златоустъ учитъ такъ: «посредствомъ писаній мы наслаждаемся присутствіемъ святыхъ, имѣя образы не тѣлъ, но душъ ихъ, потому что сказанное ими служитъ образами душъ ихъ».—«Усердное изученіе богодухновеннаго писанія, говоритъ святый Василій, есть пространнѣйшій путь къ пріобрѣтенію того, что нужно; въ писаніи находятся и увѣщанія дѣлать добрыя дѣла и предлагаются жизнеописанія блаженныхъ мужей, какъ бы нѣкоторые одушевленные образцы богоугодной жизни, предлагаемые для подражанія богоугоднымъ дѣламъ ихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Никогда никто изъ здравомыслящихъ не думалъ и не подумаетъ относить эти изреченія къ ниспроверженію честныхъ иконъ.—Всякому очевидно, что мы, слушая о мужествѣ святыхъ и о терпѣніи ихъ, ублажаемъ ихъ твердость и мужество.—И усвояя божественныя писанія, и читая жизнеописанія святыхъ мужей, и видя иконныя живописи, мы приходимъ къ воспоминанію богоугодной ихъ жизни.—Что́ слово сообщаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ изображеніе, какъ сказалъ Василій великій въ похвальномъ словѣ сорока мученикамъ. И Іоаннъ Златоустъ въ своемъ похвальномъ словѣ также сорока мученикамъ говоритъ, что «одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завѣта», и въ словѣ объ одѣяніи священника—которое начинается такъ: «пророки предвозвѣщаютъ евангеліе царствія Христова», немного далѣе говоритъ: «я полюбилъ и залитую воскомъ картину, ради благочестиваго содержанія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ попранными племена варварскія и Давида справедливо говорящимъ: *„Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши“* (Пс. 72, ст. 20). Итакъ доказано, что еретики, находясь внѣ божественнаго сонма, низвратили то, что́ хорошо изречено отцами. И далѣе они не оставляютъ своей злобы и, приводя слова святаго отца нашего Аѳанасія, сказанныя противъ идоловъ, направляютъ ихъ къ ниспроверженію иконныхъ живописей, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Также Аѳанасій, свѣтильникъ александрійскій, сказалъ: «какъ же не пожалѣть о почитающихъ творенія по той причинѣ, что зрячіе кланяются невидящимъ и одаренные слухомъ неслышащимъ? Тварь никогда не спасетъ твари».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О безуміе! Измыслили новый путь богохульства и уклонились отъ истины. Избранный отецъ говорилъ это противъ идоловъ, а они обвиняютъ христіанъ, будто они, познавъ истину и чистое исповѣданіе и получивъ божественное возрожденіе, служатъ твари вмѣсто единаго всѣхъ Бога, и объявляютъ ихъ идолопоклонниками.—Господи! сохрани народъ Твой и не допусти, чтобы кто либо увлекся богохульствомъ ихъ. Всѣ мы, называющіеся именемъ Твоимъ, исповѣдуемъ, что Ты искупилъ насъ отъ обольщенія и заблужденія идольскаго; и послѣ того, какъ познали Тебя и удостоились божественнаго возрожденія, никогда не совращались и не приносили приличествующаго Тебѣ божескаго поклоненія какой либо твари, находящейся въ поднебесной, но

воздаемъ его только Тебѣ, единому Искупителю нашему; и поемъ: Господи! кромѣ Тебя иного не знаемъ, имя Твое именуемъ. Этому и Самъ Ты свидѣтель и воинства святыхъ ангеловъ, и божественный сонмъ апостоловъ. пророковъ и мучениковъ и избранныхъ отцовъ.—Для напоминанія же себѣ о Твоемъ величіи и во славу Твою мы имѣемъ и образъ божественнаго креста и евангельское повѣствованіе и иконную живопись и много другихъ священныхъ предметовъ.—Все это мы съ любовію принимаемъ; потому что все это устроено и существуетъ для прославленія имени Твоего. Собиравшіе себѣ сокровища языкомъ лживымъ преслѣдовали тщетное, а потому и гибнетъ вся болтовня языка ихъ. Какъ тьма прогоняется, какъ скоро начинаетъ блистать свѣтъ, такъ и ложь, исходящая изъ устъ ихъ, была пресѣчена мечемъ духа, какъ только появилась истина. Но они продолжаютъ и говорятъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Точно также и *Амфилохій иконійскій говоритъ такъ: мы заботимся* не о томъ, чтобы изображать красками на доскахъ тѣлесные облики святыхъ, ибо въ этомъ мы не имѣемъ надобности, но о томъ, чтобы подражать добродѣтельной жизни ихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Еретикамъ свойственно приводить свидѣтельства отрывочно. Если кто либо станетъ усердно изслѣдовать этого отца, то никакъ не найдетъ у него мысли, возбраняющей изображеніе честныхъ иконъ.—Восхваляя мужество и твердость душевнаго настроенія святыхъ и превознося добродѣтельныя дѣйствія ихъ, отецъ сказалъ это для того, чтобы и насъ расположить къ подражанію жизни ихъ; потому что мы прославляемъ и превозносимъ ихъ не ради плотской любви, но потому, что желаемъ имѣть предъ глазами добродѣтели ихъ для подражанія имъ; равнымъ образомъ мы описываемъ въ книгахъ исторію ихъ жизни и живописно изображаемъ ихъ на иконахъ, хотя они нимало не нуждаются въ исторической славѣ и въ памятникахъ себѣ, но мы дѣлаемъ это для своей же пользы. Не только самыя страданія святыхъ руководятъ насъ ко спасенію, но и самое описаніе страданій ихъ и изображеніе ихъ при помощи иконной живописи, а равно и годичное празднованіе памяти ихъ. Весь характеръ рѣчи имѣетъ у отца этотъ смыслъ и сказанное имъ ни мало не направлено къ ниспрозерженію честныхъ иконъ, даже и никакого намека на это не сдѣлано. Если же онъ сказалъ: «мы заботимся не о томъ, чтобы изображать красками на доскахъ тѣлесные облики святыхъ», то сказалъ онъ это имѣя въ виду добродѣтели; потому что онъ далѣе присовокупилъ: «но чтобы подражать добродѣтельной жизни ихъ». Нашъ долгъ заботиться о томъ, чтобы избирать добродѣтели доблестныхъ мужей, подражать дѣламъ ихъ и соревновать жизни ихъ. Что же касается того, что часто люди, не помышляющіе объ ихъ добродѣтельной жизни, посвящаютъ имъ храмы и изображаютъ ихъ на иконахъ; такъ это непохвально, потому что никто не похвалилъ бы, если бы увидѣлъ, что человѣкъ отвергъ добродѣтели святыхъ и однако же со дня на день ставитъ имъ иконы, воздвигаетъ множество храмовъ, пріобрѣтаетъ для сихъ послѣднихъ священные сосуды, ни мало не украшая собственнаго храма богоугодными добродѣтелями. Поступавшимъ такъ Богъ сказалъ чрезъ пророка Исаію: *аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило,*

мерзость Ми есть. Егда простреmе руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ, но что же вамъ дѣлать? *Измыйтеся (и) чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдайте вдовицу* (Ис. 1, 13 и 15—17).—Итакъ, когда мы будемъ исполнять это, тогда и наши приношенія будутъ угодны Богу, будутъ ли это святые храмы, или священные сосуды, или честныя иконы. Итакъ въ память святыхъ намъ прилично избирать добродѣтели ихъ и по возможности подражать имъ. «Вотъ похвальное слово мученикамъ»—говоритъ Василій великій въ нравоучительныхъ словахъ своихъ—«возбужденіе собравшихся къ добродѣтели» [1]). При этомъ остается похвальнымъ, какъ сказано, дѣломъ и воздвигать храмы, и изображать иконы, и приносить Богу священные сосуды. *Сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Матѳ. 23, 23), какъ учитъ насъ истинное слово. Никто не могъ бы снискать добродѣтели, если бы онъ не ходилъ во дворъ Господень, не выслушивалъ изреченій божественныхъ и при помощи зрѣнія не приходилъ къ познанію евангельскаго повѣствованія и ученія, а также и сказаній о подвигахъ мучениковъ.—Во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, каждый день и часъ необходимо заботиться о добродѣтели; такъ какъ сообразоваться страстямъ Христовымъ всегда и непрестанно и умерщвлять свое тѣло есть необходимая обязанность каждаго; и дѣлать это слѣдуетъ тщательно; это—необходимое условіе (для полученія) царствія небеснаго.—А изображать множество крестовъ въ одномъ домѣ и нерадѣть о исполненіи заповѣдей Господнихъ и о подраженіи страстямъ Его есть дѣло безумцевъ, *яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. 2, 20); потому что и Господь въ Евангеліи говоритъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21). Приведемъ и другое доказательство въ подтвержденіе сказаннаго. Святые отцы наши, изъяснявшіе намъ волю Божію, обыкновенно съ (особенною) полнотою научаютъ насъ выполнять заповѣди и на какой заповѣди они хотятъ остановить наше вниманіе обыкновенно ту и называютъ высшею и большею, чтобы мы, держась за нее, какъ за твердый якорь, однако-же и другихъ (заповѣдей) не оставляли въ пренебреженіи.—Но такъ какъ (приводить свидѣтельства всѣхъ отцовъ) было бы слишкомъ долго; то мы большую часть изъ нихъ проходимъ молчаніемъ и ссылаемся на (одного только) Астерія амассійскаго. Онъ въ словѣ своемъ на богатаго и Лазаря, сказавши нѣчто о кормленіи нищихъ и въ обличеніе богатыхъ, предлагаетъ богатымъ за лучшее собирать плоды милостыни, а не одѣваться пышно и блистательно въ мягкія одежды; затѣмъ присовокупляетъ нѣкоторое нравоучительное слово, направленное къ какимъ то лицамъ, очень благочестиво проводящимъ жизнь и покинувшимъ свое богатство. Онъ говоритъ такъ: «не изображай Христа на одеждахъ, а лучше все, что ты тратишь на нихъ, отдай бѣднымъ».—Затѣмъ, желая пресѣчь страстную привязанность къ богатству, онъ присовокупляетъ: «Христосъ довольствуется однимъ смиреніемъ,

---

[1]) Твор. Вас. вел. въ р. пер. ч. 4-я. Москва. 1846 г., стр. 296.

проявленнымъ въ воплощеніи, то есть, Христу Богу нашему благоугодно было явить тайны Своего домостроительства не изъ видовъ мірскаго тщеславія и сребролюбія, потому что не благочестиво и Ему не благоугодно, чтобы люди собирали богатство для сооруженія евангельскихъ памятниковъ и въ тоже время, придумывая извиненія грѣхамъ своимъ, презирали бѣдныхъ, имѣющихъ нужду въ хлѣбѣ и одеждахъ и лишенныхъ крова. Это свойственно (людямъ, преданнымъ) сребролюбію, а не добродѣтели. Какъ нѣтъ ничего общаго у свѣта со тмою и у праведности съ нечестіемъ, такъ и привязанность къ богатству и пристрастіе къ мягкимъ одеждамъ (не имѣетъ ничего сроднаго) съ изображеніемъ евангельскихъ событій и историческимъ повѣствованіемъ объ нихъ.—Послѣднее ясно передаетъ намъ повѣствованіе о домостроительствѣ и приводитъ насъ ко спасенію, а первое считается достойнымъ осужденія на мученіе, какъ говоритъ братъ Божій Іаковъ: *богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша. Злато ваше и сребро изоржавѣ и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ* (Іак. 5, 1—3). Итакъ, какъ сказано, все, совершающееся въ мірѣ ради сребролюбія, погибаетъ; потому что и при малыхъ расходахъ мы можемъ имѣть пропитаніе, одежду и кровъ, и быть довольными этимъ. «Всё, что дѣлается не по нуждѣ, но ради украшенія, подлежитъ обвиненію въ безразсудствѣ», какъ сказалъ божественный Василій.—Итакъ будемъ довольствоваться тѣмъ, въ чемъ имѣемъ нужду, и будемъ удовлетворять бѣдныхъ; будемъ протягивать имъ руку (помощи), чтобы намъ услышать голосъ Господа, говорящій: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 5) и: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Но такъ какъ мы упомянули объ Астеріѣ, то воспользуемся его словами и покажемъ, что преданіе относительно честныхъ иконъ есть древнее законоположеніе каѳолической церкви; потому что онъ послѣ того, какъ увидалъ икону страданія мученицы Евѳиміи, съ похвалою отзывался объ этой иконѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «была одна цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евѳиміею. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія, тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу и, положивъ ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священные служители таинъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво разсказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Одинъ благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій и повѣсилъ картину около гроба ея, чтобы всѣ смотрѣли на оную. Картина эта представляетъ слѣдующее: на возвышенномъ мѣстѣ, на сѣдалищѣ, подобномъ трону, сидитъ судья и грозно и съ гнѣвомъ смотритъ на дѣвицу. Живописное искусство и на неодушевленномъ веществѣ живо можетъ представлять гнѣвъ. Далѣе стоятъ воины и оруженосцы, находящіеся обыкновенно при начальствующихъ лицахъ. Еще далѣе

видны писцы. Они держатъ въ рукахъ дощечки и грифели. Одинъ писецъ, поднявши нѣсколько руку отъ дощечки, пристально смотритъ на дѣвицу и, наклонивъ нѣсколько голову къ ней, взорами своими какъ будто приказываетъ ей говорить яснѣе, опасаясь, что какихъ нибудь словъ ея не дослышитъ и напишетъ ихъ неправильно и ложно. Дѣвица стоитъ предъ судіею въ темноцвѣтной одеждѣ, и самою одеждою показываетъ свою скромность. Въ лицѣ ея видна красота, какъ написалъ ее живописецъ: но въ душѣ ея, какъ я думаю, гораздо болѣе добродѣтелей. Два воина ведутъ ее къ судіи, изъ которыхъ одинъ идетъ передъ нею, а другой, слѣдуя за нею, побуждаетъ ее идти. Въ положеніи ея видна вмѣстѣ и стыдливость дѣвицы и неустрашимость мученицы Она наклонила голову свою къ землѣ, какъ будто скрывая себя отъ взоровъ мужчинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стояла прямо и смѣло, нимало не показывая страха.—Прежде я хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображающую извѣстную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечемъ дѣтей своихъ, выражала въ лицѣ своемъ вмѣстѣ и сожалѣніе и сильное негодованіе. Одинъ глазъ показывалъ въ ней сильный гнѣвъ, другой напротивъ—мать, которая нѣжно любитъ дѣтей своихъ и ужасается злодѣянія. Удивленіе, которымъ пораженъ я былъ при видѣ сей картины, уменьшилось во мнѣ, когда я увидѣлъ картину послѣднюю. Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ гораздо лучше соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу—мужскую неустрашимость и женскую стыдливость. Далѣе на картинѣ представлены палачи, въ легкихъ одеждахъ, почти нагіе. Они уже начали мучить дѣвицу. Одинъ изъ нихъ, взявши голову ея и наклонивши нѣсколько назадъ, привелъ лице ея въ такое положеніе, что другой удобно могъ бить по оному. Сей послѣдній приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у нея зубы. Около палачей изображены и орудія мученій—молотъ и буравъ.—При воспоминаніи объ этомъ я невольно проливаю слезы и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы, и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе видна темница, въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ—одна; она простираетъ руки свои къ небу и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане покланяются и которое вездѣ изображаютъ. Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ него въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огнь и пламя онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчаетъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что преселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Этимъ живописецъ окончилъ произведеніе свое, и я оканчиваю повѣствованіе мое. Если тебѣ угодно и позволяетъ время: ты самъ можешь посмотрѣть картину. Тогда ты ясно увидишь, соотвѣтствуетъ ли повѣствованіе мое совершенству картины». Все это говоритъ Астерій.—Если мы будемъ разсматривать изреченія божественнаго писанія; то увидимъ, что все, что этотъ отецъ сказалъ,—все

это онъ заимствовалъ оттуда. Такъ Богъ, давая наставленія рабу Своему Моусею относительно скиніи и заповѣдуя сдѣлать въ ней различныя и разнообразныя вещи, сказалъ: *и да сотвориши завѣсу отъ синеты и багряницы и червленицы сканыя, и виссона пряденнаго: дѣломъ тканымъ да сотвориши ю херувимы* (Исх. 26, 31). Это наставленіе научаетъ насъ тому, что приносимое Богу должно быть приготовляемо изъ многихъ веществъ, а предметы, назначенные для употребленія людямъ, наоборотъ, должны отличаться скромностію; потому что народу сказано: *ниже да облечешися въ ризу разноличну, отъ льна и волны вкупѣ ткану* (Второз. 22, 11). Весьма ясно представляетъ смыслъ этихъ изреченій божественный апостолъ; онъ заповѣдуетъ: *жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестію, дѣлы благими* (1 Тим. 2, 9—10). Итакъ, зная это, мы единому Богу приносимъ наше служеніе духомъ и истиною, но въ тоже время все приносимое и посвящаемое Ему, будетъ ли то божественный образъ честнаго креста, или святое евангеліе, или честныя иконы, или священные сосуды,—все это мы съ любовію принимаемъ и лобызаемъ,—потому что надѣемся чрезъ это получить освященіе,—и воздаемъ всему этому благоговѣйное поклоненіе; потому что сказано: *и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5). Потому-то и Григорій богословъ въ словѣ своемъ на рождество Христово говоритъ: «воздай честь... Виѳлеему... преклонись предъ яслями» [1]). Что приносится Богу, то освящается Его присутствіемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ божественное писаніе; и почитаніе святаго, какъ святаго, не иначе соблюдается, какъ чрезъ видимое поклоненіе. Но еретики все еще дышутъ ложью и, ухватившись за что-то чуждое каѳолической церкви, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Согласно съ этимъ учитъ и Ѳеодотъ анкирскій, сподвижникъ Кирилла; онъ такъ говоритъ: «мы получили наставленіе не лица святыхъ изображать на иконахъ вещественными красками, а подражать указаннымъ въ писаніяхъ объ нихъ добродѣтелямъ ихъ, какъ бы какимъ одушевленнымъ образамъ; чрезъ это мы возбуждаемся къ подобной имъ ревности. Пусть скажутъ воздвигающіе изображенія, какой пользы достигли они чрезъ это и къ какому духовному созерцанію приходятъ отъ такого напоминанія. Очевидно, что это пустая выдумка и изобрѣтеніе діавольскаго коварства».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Если бы Ѳеодотъ былъ въ этой жизни, то онъ, обращаясь къ Богу, воскликнулъ бы вмѣстѣ съ Сосанною: *Боже вѣчный и сокровенныхъ вѣдателю, свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42)! Ты знаешь, что ложно обвиняютъ меня соревнующіе старцамъ вавилонскаго смѣшенія вводители этого душевреднаго новшества. Желая казаться умными и славными, они изрыгаютъ что-то пустое; трость ихъ писанія оказывается ложною и сами они очевидно являются исказителями истины. Мы не въ маломъ коли-

[1]) Твор. Гр. бог. въ русск. пер. ч. 3-я. Москва 1844, стр. 249.

чествѣ изслѣдывали слова Θеодота и тщательно искали въ нихъ вышеприведеннаго изреченія, но никакъ и нигдѣ не нашли его; потому что онъ не говорилъ ничего такого. Ясно доказано, что это свидѣтельство не принадлежитъ Θеодоту; это—слово, преисполненное горечи и злобы; необузданному языку и нечистымъ устамъ свойственна дерзость провозглашать, что изображенія честныхъ иконъ «есть изобрѣтеніе діавольскаго коварства»; это—изобрѣтеніе и вымыселъ людей, клевещущихъ на христіанъ, а не Θеодота. Если же они, по ихъ словамъ, привели это свидѣтельство изъ (сочиненій) Θеодота; то они должны были ясно показать, изъ какого сочиненія его заимствовано это свидѣтельство; но, зная свою ложь, они прикрыли свой обманъ молчаніемъ. Мы собрали всѣ его сочиненія, а именно: шесть томовъ, написанныхъ имъ къ Лавсу противъ Несторія, и толкованіе его на символъ, составленный святыми отцами, бывшими въ Никеѣ, и слово на рождество Господне и на богоявленіе, и слово объ Иліи и вдовицѣ, и—о святомъ Петрѣ и Іоаннѣ, и слово о хромомъ, сидѣвшемъ при красныхъ вратахъ, и—о взявшихъ таланты и—о двухъ слѣпцахъ,—и все таки мы никакъ не могли найти того изреченія, которое они привели. Но и въ то время, когда лжесоборъ ихъ смущалъ народъ и когда слова эти были включены въ рядъ ложныхъ ихъ рѣчей, это свидѣтельство было заимствовано не изъ кодекса анкирскаго, но, подобно заразѣ, выскользнуло изъ какого нибудь подложнаго лоскутка, которымъ и соблазнились неопытные, но люди благоразумные и убѣжденные въ истинѣ все таки считали это ложью. Какъ виновника своей заразительной ереси они выставляютъ еще защитника Аріева и союзника Евсевія никомидійскаго, Θеогнія никейскаго, и Марида колхидскаго, выставляютъ лице, бывшее во главѣ партіи противниковъ святаго никейскаго собора. Они говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и Евсевій Памфилъ августѣйшей Констанціи, просившей его прислать ей икону, говоритъ слѣдующее: «такъ какъ ты писала относительно какой то, будто бы Христовой, иконы и желала, чтобы я прислалъ тебѣ такую икону: то какую это икону разумѣешь ты, которую называешь Христовою? Истинную ли и неизмѣняемую и заключающую въ себѣ сущность естества Его, или же представляющую то естество Его, которое Онъ воспринялъ ради насъ, облекшись (плотію какъ бы) одеждою рабскаго вида? Но что касается образа Его, какъ Бога; то я и самъ думаю, что не его ты ищешь: потому что ты научена Имъ, что ни Отца никто не знаетъ, какъ только Сынъ, ни Самого Сына никто не знаетъ, какъ только родившій Его Отецъ». И нѣсколько далѣе: «конечно ты ищешь икону, изображающую Его въ образѣ раба и во плоти, которою облекся Онъ ради насъ; но мы научены, что и она растворена славою Божества и смертное поглощено жизнію». И нѣсколько далѣе: «итакъ, кто же въ состояніи изобразить мертвыми и бездушными красками и тѣнями издающій сіяніе и испускающій блистательные лучи блескъ славы и достоинства Его,—изобразить Его такимъ, каковъ Онъ есть? Даже избранные ученики Его не могли взирать на Него на горѣ, но пали лицемъ ницъ, признавъ, что блескъ свѣта для нихъ не выносимъ. Итакъ, если воспринятый Имъ въ воплощеніи образъ получилъ такую

силу отъ обитавшаго въ немъ Божества; то что́ сказать о томъ Его состояніи, когда Онъ, сложивъ (съ Себя) смертность и смывъ тлѣніе, видъ рабскаго образа измѣнилъ на славу Господа и Бога,—послѣ того, какъ одержалъ побѣду надъ смертію, возшелъ на небеса, возсѣлъ на царскомъ престолѣ одесную Отца и почилъ въ несказанныхъ и неизреченныхъ нѣдрахъ Отца? Когда Онъ обратно восходилъ туда, Его восхваляли силы небесныя, говоря: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царъ славы*" (Псал. 23, 9).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Къ нимъ прямо относится пророческое изреченіе, которое Богъ провозгласилъ чрезъ пророка Іеремію, говоря: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Ιерем. 2, 13);—потому что эти словоохотливые любители лжи, оставивъ ученіе избранныхъ мужей и поревновавъ тѣмъ, которые вѣялкою божественнаго суда извергнуты изъ Господня ковчега, то есть, изъ каѳолической церкви, облекли себя на защиту своей ереси. Кто изъ вѣрныхъ (сыновъ) церкви и получившихъ познаніе истинныхъ догматовъ не знаетъ того, что Евсевій Памфилъ предался въ неразуменъ умъ, содѣлался единомыслящимъ и согласнымъ въ ученіи съ приверженцами Арія и что онъ во всѣхъ своихъ историческихъ книгахъ называлъ Сына и Слово Божіе тварію, лицемъ служебнымъ и вторымъ покланяемымъ? Если же нѣкоторые въ оправданіе его говорятъ, что онъ подписался подъ опредѣленіемъ собора; то мы допускаемъ, что это дѣйствительно было, но (полагаемъ), что онъ почтилъ истину только устами, а сердце его далеко отстояло отъ нея, какъ показываютъ всѣ его сочиненія и посланія.—Если же онъ въ разныя времена говорилъ то такъ, то иначе, и, судя по обстоятельствамъ, мѣнялъ свои взгляды и убѣжденія,—то хвалилъ единомышленниковъ Арія, то изображалъ изъ себя приверженца истины; такъ (въ этомъ случаѣ) онъ оказывается, по выраженію Іакова, брата Господня, человѣкомъ двоедушнымъ, непостояннымъ во всѣхъ путяхъ своихъ (Іак. 1, 8), а потому пусть не думаетъ, что обрящетъ что у Господа.—Если бы онъ увѣровалъ сердцемъ къ оправданію и устами исповѣдалъ слово истины ко спасенію; то конечно испросилъ бы себѣ прощеніе за всѣ свои сочиненія, исправилъ бы ихъ и написалъ бы слово оправданія за всѣ свои посланія; но этого онъ ничуть не сдѣлалъ, а остался подобно эѳіопу человѣкомъ, неизмѣнившимъ своей кожи. Такъ, изъясняя изреченіе: *рѣхъ Господеви: Господь мой еси Ты* (Пс. 15, 2), онъ удалился отъ истиннаго пониманія (смысла этихъ словъ) и говоритъ такъ: «по законамъ всякаго естества отецъ по отношенію къ сыну есть, такъ сказать, и господинъ его; а потому и по отношенію къ единородному Сыну Божію родившій Его Богъ есть, такъ сказать, вмѣстѣ и Богъ и Господь и Отецъ». Подобнымъ же образомъ и въ посланіи своемъ къ святому Александру, наставнику Аѳанасія великаго, начинающемся словами: «съ какимъ томленіемъ и какою заботою я принялся за это посланіе», онъ весьма ясно высказываетъ свое богохульство, такъ отзываясь объ Аріѣ и его приверженцахъ: «произносится обвиненіе и противъ посланій ихъ,—будто бы въ нихъ говорится, что Сынъ (Божій) произошелъ изъ несущаго, какъ одинъ изъ всѣхъ

тварей. Но они представили посланіе, которое они отправили къ тебѣ. Въ немъ они, излагая свою вѣру, собственными устами исповѣдуютъ слѣдующее: Бога закона и пророковъ и новаго завѣта, родившаго прежде временъ вѣчныхъ Сына единороднаго, чрезъ Котораго Онъ и вѣки и все сотворилъ,— родившаго не призрачно, но истинно, съ самостоятельною и собственною волею, непреложнаго и неизмѣняемаго, совершеннѣйшее твореніе Божіе, а не какъ одно изъ твореній». Итакъ, если это посланіе ихъ говоритъ правду, то они и въ томъ посланіи, которое отправили къ тебѣ, исповѣдуютъ, что Сынъ Божій, (рожденный) прежде вѣкъ, чрезъ Котораго (Богъ Отецъ) и вѣки сотворилъ, есть непреложное и совершенное твореніе Божіе, а не какъ одно изъ всѣхъ твореній. Твое же посланіе обвиняетъ ихъ въ томъ, что они будто бы говорятъ, что Сынъ есть одно изъ твореній. Между тѣмъ они этого не говорятъ, но ясно опредѣляютъ, что Онъ не есть одно изъ (общаго ряда) твореній.— Смотри, какъ бы не дать имъ повода и побужденія все отвергать и всѣмъ пренебрегать по своему усмотрѣнію—. Далѣе ты обвинялъ ихъ въ томъ, что они будто бы говорятъ, что Сущій родилъ несущаго. Удивляюсь! Развѣ можетъ кто либо сказать иначе? Если одинъ Сущій; то очевидно, что все, что только ни существуетъ послѣ Него, отъ Него произошло. Если же не одинъ Онъ Сущій, но и Сынъ былъ также сущимъ: то какимъ образомъ Сущій родилъ сущаго? Такимъ образомъ оказалось бы два сущихъ». Такъ писалъ Евсевій къ приснопамятному Александру. Есть кромѣ того и другія посланія его къ тому же священному мужу, въ которыхъ находятся различныя богохульства, направленныя въ защиту Арія.—Также и въ посланіи своемъ, отправленномъ къ Евфрасіону, онъ весьма ясно богохульствуетъ. Начало этого посланія слѣдующее: «Владыкѣ моему за все приношу благодарность». И далѣе: «мы не говоримъ, что Сынъ сосуществуетъ Отцу, но говоримъ, что Отецъ существуетъ прежде Сына. Между прочимъ и Самъ Сынъ Божій, Который Самъ лучше и основательнѣе всякаго другаго зналъ и видѣлъ, что Онъ отличенъ отъ Отца и ниже его по достоинству и по власти.—Самъ Онъ очень благочестиво научаетъ насъ этому, говоря: «пославшій Меня *Отецъ болій Мене есть*» (Іоанн. 14, 28). И нѣсколько далѣе: «и Сынъ есть тоже Богъ, но не истинный Богъ».—Такимъ образомъ изъ этихъ сочиненій его оказывается, что онъ держится мыслей Арія и его послѣдователей. Вмѣстѣ съ этою отступническою ересію приверженцы Арія утверждаютъ и то, что въ упостасномъ соединеніи одно естество, и думаютъ, что Господь нашъ въ спасительномъ Своемъ домостроительствѣ принялъ плоть безъ души, присовокупляя, что Божество замѣняло душу съ ея пожеланіями и движеніями,— чтобы, какъ говоритъ Григорій богословъ, приписать Божеству страданіе. А какъ скоро они приписываютъ Божеству страданіе, то очевидно они ѳеопасхиты. Приверженцы этой ереси также не соглашаются принимать иконъ, какъ не допускаютъ этого и нечестивый Северъ, Петръ Кнафевсъ и Филоксенъ іерапольскій, и вся окружающая ихъ многоглавая и безглавая гидра. Къ этому сборищу принадлежалъ и Евсевій, какъ уже показано изъ его посланій и историческихъ сочиненій; онъ тоже отвергалъ икону Христа, какъ ѳеопасхитъ. Поэтому то онъ и пишетъ Констанціи, женѣ Ликиннія, чтобы она не просила у него иконы; потому что и въ самомъ посланіи своемъ онъ

говоритъ, что образъ, какой Іисусъ Христосъ получилъ въ воплощеніи, измѣнился въ естество Божества. Между тѣмъ ни одинъ изъ святыхъ отцовъ нашихъ такъ не думалъ и не училъ; потому что это не истина.—Послушаемъ, что говоритъ истребитель Аріева безумія Аѳанасій въ догматическомъ посланіи своемъ къ пресвитеру кесарійскому Евпсихію, а также Кириллъ въ первомъ посланіи своемъ къ Сукенсу, епископу діокесарійскому, и въ словѣ своемъ противъ сливающихъ естества.—Оба они, живя жизнію какъ земною, такъ и небесною, и будучи воодушевлены однимъ и тѣмъ же Духомъ, говорятъ согласно одинъ другому.—Аѳанасій въ вышеупомянутомъ посланіи къ Евпсихію, начинающемся словами: «за кого ты почелъ насъ. почтеннѣйшій», между прочимъ говоритъ: «у всѣхъ овецъ одинъ плодъ (шерсть): тоже (доставляютъ они) и лѣтомъ въ полуденныхъ (странахъ); и эта шерсть ихъ идетъ въ общее употребленіе всѣмъ. Но какъ скоро она окрасится взятою изъ моря краскою; то послѣ этого называется уже порфирою и это наименованіе тогда вполнѣ приличествуетъ ей; тогда она справедливо назначается въ употребленіе по преимуществу однимъ царямъ; и шерсть она тогда и не шерсть; по природѣ она тоже, чѣмъ и была, а по употребленію нѣтъ: она уже не находится въ общемъ употребленіи, въ силу достоинства того, кто ею пользуется. Такъ и плоть, хотя бы она была заимствована и отъ общаго естества, но какъ скоро она сдѣлалась оболочкою царя; то удостоивается и самой славы того, кто ею пользуется, хотя бы она по естеству и не была такою; такъ что Іисусъ Христосъ справедливо называется Господомъ славы и какъ человѣкъ. Воспринятое Имъ естество было подвержено страданію, но оскорбленіе переходило и на Него Самого; потому что Онъ носилъ эту плоть, какъ бы одежду.—Какъ разодравшій багряницу считается нанесшимъ оскорбленіе какъ бы самому царю, хотя бы самъ царь не почувствовалъ отъ этого никакой боли, и хотя на него переносится одно лишь оскорбленіе причиненное его порфирѣ;—такъ же точно хотя Само Слово безстрастно, но говорится, что Оно восприняло на Себя страданія плоти. Потому-то и Павелъ Господа Христа, какъ человѣка, называетъ Сыномъ Божіимъ, и прежде него архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Маріи чудесное рожденіе, сказалъ: *радуйся, благодатная: Господь съ тобою. И се зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется*“ (Лук. 1, 28, 31—32). Итакъ Іисусъ называется Сыномъ Божіимъ не потому, чтобы плоть измѣнилась въ божественное естество, но по той причинѣ, что она въ силу своего единенія съ Богомъ Словомъ получила равночестное достоинство.—Точно также и Кириллъ въ вышепоименованномъ посланіи къ Сукенсу, начинающемся словами: «прочитавъ посланное твоею святостію посланіе», между прочимъ говоритъ такъ: «по воскресеніи тоже самое пострадавшее тѣло не имѣло уже болѣе въ себѣ немощей человѣческихъ и мы не называемъ его воспріимчивымъ по отношенію къ голоду или утомленію или къ чему либо подобному, но уже нетлѣннымъ; этого мало: называемъ животворящимъ; потому что оно плоть Жизни, то есть Единороднаго.—Она озарена богоподобною славою и мыслится какъ плоть Бога». Поэтому если бы кто либо и назвалъ ее божественною, какъ бы не обращая вниманія на ея человѣчность; то въ этомъ случаѣ онъ не погрѣшилъ бы противъ здраваго

смысла. Потому-то, я думаю, и божественный Павелъ сказалъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Плоть (I. Христа), будучи тѣломъ Божіимъ, какъ я сказалъ, превосходитъ все человѣческое, но все таки это земное тѣло не допускаетъ для себя перехода въ естество божественное; потому что это невозможно. Въ противномъ случаѣ мы проповѣдывали бы, что божество создано и что оно восприняло въ себя нѣчто (такое), что не свойственно ему по естеству. Сказать, что тѣло измѣнилось въ естество божества, также неразумно. какъ и сказать, что Слово преобразилось въ естество плоти. Какъ невозможно послѣднее, потому что (Слово) непреложно и неизмѣняемо, такъ (невозможно) и первое; потому что невозможно, чтобы хотя что либо изъ созданнаго перешло въ сущность или естество божества, а плоть есть тоже твореніе. Итакъ мы говоримъ, что тѣло Христа божественно; такъ какъ оно есть тѣло Божіе, просіявшее божественною славою, нетлѣнное, святое, животворящее; но чтобы оно измѣнилось въ естество божества, этого никто изъ святыхъ отцевъ и не думалъ и не говорилъ, и мы такъ не думаемъ.—Точно также и въ словѣ своемъ противъ сливавшихъ существа, начинающемся словами: «мы приняли на себя трудъ вести благочестивое слово относительно догматовъ истины», онъ между прочимъ говоритъ, «итакъ, если бы (Іисусъ Христосъ), по измѣненіи плоти Его въ естество божества,ересталъ быть и Сыномъ человѣческимъ, то конечно для всякаго очевидно, что и мы лишились бы возможности хвалиться сыноположеніемъ, какъ неимѣющіе первороднаго между многими братьями, каковымъ Онъ содѣлался уподобившись намъ». И немного далѣе: «неужели мы неожиданно лишились дарованнаго намъ высокаго званія? Никогда! Мы не увлекаемся глупыми и безумными изобрѣтеніями въ неразуменъ умъ, и не мудрствуемъ болѣе того, сколько слѣдуетъ мудрствовать. Принявъ священное и богодухновенное писаніе за правило правой и непорочной вѣры, мы говоримъ, что единородное Слово Божіе, содѣлавшись перворожденнымъ изъ насъ, не перестало называться какъ истиннымъ Богомъ, такъ вмѣстѣ и Богомъ и Сыномъ человѣческимъ. Оказывается, что Оно непреложно и неслитно соединенной съ Нимъ плоти не обратило въ естество Божества, а скорѣе мыслится, какъ облиставшее ее собственною славою и съ избыткомъ исполнившее ее приличествовавшихъ Ему богоподобныхъ достоинствъ. Точно также, по истеченіи временъ, Оно снизойдетъ съ небесъ и явится всѣмъ живущимъ по всей землѣ. Точно также когда Оно, прекрасно завершивъ съ плотію Своею таинство домостроительства, вознеслось на небо, тогда видѣвшіе это пришли въ сильное удивленіе; потому что, какъ написано, облако подъяло Его, а затѣмъ удивлявшимся этому одинъ изъ святыхъ ангеловъ провозгласилъ: *мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Ужели тѣ, къ кому обращена эта рѣчь, безтѣлеснымъ видѣли Слово, восходящее къ Отцу? То есть: ужели Оно оставило подобіе наше и было уже безъ осязаемаго и видимаго тѣла? Ужели Оно было преображено уже въ неосязаемое и невидимое естество? Но кто осмѣлится сказать это? Если Оно такъ же придетъ, какъ и вознеслось; то какъ же несправедливо будетъ сказать, что Оно опять придетъ не

обнаженное и не безтѣлесное, а во плоти?» И немного далѣе: «итакъ знай, что Слово преобразилось (предъ учениками), предъуказывая имъ имѣющее быть въ послѣднія времена снизшествіе Его съ неба. Что же касается характера преображенія, то оно совершилось, какъ говоритъ божественный евангелистъ, не так, чтобы Слово сложило съ Себя человѣческій образъ, но скорѣе чрезъ одно озареніе послѣдняго Своею славою. Просіяло, сказалъ онъ, лице Его, такъ что начало испускать отъ себя лучи подобно солнцу». И немного далѣе: «написалъ о Христѣ и премудрый Павелъ, что Онъ преобразитъ тѣло уничтоженія нашего, чтобы оно было подобнымъ тѣлу Его въ прославленномъ состояніи. Что же скажутъ послѣ этого тѣ, которые утверждаютъ, будто плоть измѣнилась въ естество Слова? Значитъ и тѣла святыхъ подобнымъ же образомъ измѣнятся въ естество божества, чтобы и имъ быть подобными тѣлу Его въ прославленномъ состояніи? Итакъ не ужасна ли эта рѣчь ихъ, преисполненная крайняго невѣжества? Какое тѣло имѣло бы Слово, будучи Богомъ, какъ скоро плоть Его, какъ они говорятъ, совершенно превратилась въ естество Божества? Божество есть нѣчто безтѣлесное и справедливо, что *Бога никтоже видѣ нигдѣже*" (Іоанн. 1, 18). Вслѣдъ за тѣмъ весьма ясно, какъ будто противъ самого Евсевія направляя свою рѣчь, этотъ божественный отецъ въ томъ же словѣ говоритъ такъ: «относительно этого предмета ими, какъ говорятъ, проводится и другая мысль; такъ какъ божественный Павелъ написалъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ.* Слѣдовательно, говорятъ они, если Онъ не разумѣется по плоти; то необходимо сказать, что плоть измѣнилась въ естество Слова, чтобы онъ познавался какъ Богъ. Но я думаю, что на это иной тотчасъ же возразилъ бы: значитъ, когда и объ насъ говоритъ (апостолъ): *сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ* (Римл. 8, 8), то и насъ онъ признаетъ свободными отъ плоти и крови? Неужели онъ говоритъ это безтѣлеснымъ духамъ? Такъ думать и говорить не значитъ ли морочить глаза? Значитъ, когда апостолъ говоритъ объ насъ, то подъ выраженіемъ: *во плоти* разумѣетъ неумѣстныя и небезупречныя плотскія страсти, а когда онъ говоритъ объ общемъ нашемъ Спасителѣ Христѣ, Который пречистъ и не позналъ заблужденія,—потому что Онъ грѣха не сотворилъ,—то выраженіе: *по плоти* слѣдовало бы понимать иначе,—въ томъ смыслѣ, что Онъ не имѣетъ уже немощей плотскихъ». Итакъ изъ (ученія) богоглаголивыхъ отцевъ мы знаемъ, что представители этихъ словопреній почерпали не изъ источниковъ израилевыхъ, чтобы (ихъ ученіе) могло быть имъ (руководствомъ) къ жизни вѣчной, но брали себѣ питіе изъ источниковъ лукавыхъ и изсохшихъ. Слѣдуя (ученію) чуждому, они попадаютъ на утесы и пропасти; между тѣмъ какъ если бы они были питомцами церкви, то имъ слѣдовало бы прежде всего представлять (во свидѣтельство) Василія великаго, который говоритъ, что «честь иконы относится къ ея первообразу», и Григорія нисскаго (который говоритъ): «я видѣлъ живописное изображеніе этого страданія и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо этого зрѣлища, такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство» и Іоанна (Златоустаго), который говоритъ: «я любилъ и литое изъ воску изображеніе, если оно дышетъ благочестіемъ» и—подобныхъ этимъ учителей.—Затѣмъ нимало не

исправляя своихъ уклонившихся отъ истины положеній, но увеличивая зло новыми прибавленіями, они говорятъ еще»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ мы собрали эти свидѣтельства изъ (священнаго) писанія и изъ отцевъ и сгруппировали ихъ въ настоящемъ нашемъ опредѣленіи, выбравъ, такъ сказать, изъ многаго немногое, чтобы не растягивать своей рѣчи. Весьма много есть и другихъ мѣстъ, но мы охотно опустили ихъ, потому что ихъ безконечное множество. Итакъ, будучи твердо наставлены изъ богодухновенныхъ писаній и изъ отцевъ, а также утвердивъ свои ноги на камнѣ божественнаго служенія духомъ, всѣ мы, облеченные саномъ священства, во имя святой пресущественной и живоначальной Троицы, пришли къ одному убѣжденію и единодушно опредѣляемъ, что всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Неудержимые распространители этого новшества не могли подклонить своей шеи подъ церковное преданіе: но ослѣпленные выборомъ подходящихъ къ ихъ мысли мѣстъ и убѣжденіемъ, что постигли истину, они отвергли благочестивое преданіе и не могли утолить жажды изъ потока удовольствія; такъ какъ онъ не могъ быть въ нихъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Вмѣсто этого орошаясь водою, взятою изъ зараженныхъ лужъ, они произращаютъ стебли зловонные, имѣющіе плодомъ своимъ горькую желчь. Прилагая ложь ко лжи, они провозгласили: «весьма много есть и другихъ свидѣтельствъ, но мы охотно опустили ихъ». Итакъ, уже выше сказано, что всѣ свидѣтельства, какія только они привели изъ избранныхъ отцевъ,—всѣ эти свидѣтельства, при своемъ стремленіи подтвердить свою правдивость, они понимали превратно, а свидѣтельства, заимствованныя у противниковъ, не суть слова Духа божественнаго. Потому и предвозвѣщаетъ имъ блаженный Давидъ, воспѣвая въ Духѣ: *суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ: и въ сердцѣ глаголаша злая* (Псал. 11, 3). Согласно съ нимъ провозглашаетъ и имѣющій дерзновеніе Исаія, говоря: совѣтъ нечестивцевъ замышляетъ беззаконіе, потому что они *не увѣдѣша смыслити, яко отемнѣша очи ихъ, еже видѣти* (Ис. 44, 18). Оставивъ здравыя опредѣленія и законы, они прикрываются словами истины и пытаются провозгласить нѣчто благочестивое, чтобы изъ-за того, что вѣрно и истинно, не питали недовѣрія къ нимъ и въ прочемъ. Они говорятъ: «во имя святой и пресущественной и животворящей Троицы»; между тѣмъ въ умѣ своемъ помышляютъ сдѣлать зло, провозглашаютъ и утверждаютъ опредѣленія по своему усмотрѣнію, нимало не прикрывая нечестія, не помышляя о судѣ Божіемъ и не обращая вниманія на Господнее изреченіе, провозглашающее: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6). Затѣмъ, подобно свиньямъ попирая жемчужины, то есть, церковныя преданія, они провозглашаютъ: «всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества... должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей;

она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія». Этотъ совѣтъ свой они держали не по волѣ Господней, и совѣщались не по внушенію Духа Господня, но подобно свирѣпымъ волкамъ напали на стадо Христово. Впрочемъ истина ясна и лучь свѣта неудержимо пробиваетъ себѣ путь. Кто не знаетъ, что когда наносится безчестіе иконѣ, то это безчестіе вполнѣ относится къ тому, чьимъ изображеніемъ служитъ эта икона? Такъ знаетъ это и истина и самое естество вещей научаетъ насъ этому; съ этимъ согласны и божественные отцы, а именно: святый Василій говоритъ: «честь иконы относится къ ея первообразу»; Аѳанасій говоритъ: «покланяющійся портрету императора, воздаетъ поклоненіе подъ видомъ его самому императору»; также и Златоустъ говоритъ: «развѣ не знаешь, что когда ты наносишь оскорбленіе портрету императора; то это оскорбленіе ты относишь къ самому первообразу»? И эти отцы слѣдовали самой природѣ вещей, а еретики воспротивились и церкви и истинѣ; потому что они преисполнены не только богохульства, но кромѣ того слово ихъ заключаетъ въ себѣ также и преизбытокъ безумія и невѣжества.—Итакъ имъ слѣдовало бы провозглашать рѣчь общую, а не отличную отъ прочихъ, также сохранять древнее преданіе и со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, что согласно преданію апостоловъ и отцовъ, сохранялось и исповѣдывалось всѣмъ множествомъ (вѣрующихъ), а не вводить новшества и не оставлять обычаевъ, благочестиво принятыхъ нами. То, что сохраняется въ каѳолической церкви по преданію, не допускаетъ ни прибавленія, ни уменьшенія, а кто прибавляетъ или убавляетъ что либо, тому грозитъ величайшее наказаніе; потому что сказано: *проклятъ прелагаяй предѣлы* отцовъ *своихъ* (Втор. 27, 17). Но еретики не имѣли желанія познать истину, а потому они услышатъ слѣдующія слова премудрости: *дѣлаяй сокровища языкомъ лживымъ, суетная гонитъ въ сѣти смертныя*“ (Притч. 21, 4).

Томъ шестый.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О если бы они уразумѣли то изреченіе, которое Господь сказалъ верховному изъ апостоловъ Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Но они содѣлались чужды этого благозвучнаго (изреченія) и этого домостроительства, а вмѣсто того говорятъ достойное смѣха, опредѣляя слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Никакой человѣкъ да не дерзаетъ заниматься такимъ нечестивымъ и неблагоприличнымъ дѣломъ. Если же кто либо съ этого времени дерзнетъ устроить икону, или покланяться ей, или поставить ее въ церкви, или въ собственномъ домѣ, или же скрывать ее, такой, если это будетъ епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, то да будетъ низложенъ, а если монахъ или мірянинъ, то да будетъ преданъ анаѳемѣ, и да будетъ онъ виновенъ и предъ царскими законами; такъ какъ онъ противникъ Божіихъ распоряженій и врагъ отеческихъ догматовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Клеветали противъ всей церкви, но и этимъ не удовольствовались (эти еретики) и не насытились этимъ нечестіемъ, но кромѣ того произносятъ еще

беззаконное и неосновательное опредѣленіе не дѣлать иконы. Впрочемъ кто изъ благочестиво мыслящихъ и живущихъ послушаетъ ихъ? (Обычай ставить) честныя иконы на видныхъ мѣстахъ настолько утвердился въ церквахъ, что съ появленія евангелія и до нынѣ онѣ ставятся въ нихъ на виду; а все отличающееся *древностію достойно уваженія.* —*Ибо что иное* заповѣдуетъ божественный апостолъ, говоря въ посланіи къ Солунянамъ: *держите преданія* (2 Сол. 2, 15), которыя вы получили; а также въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу онъ говоритъ, что слѣдуетъ отвращаться отъ гнусныхъ новшествъ (2 Тим. 2, 16 и Тит. 3, 10). Итакъ всѣ мы, будучи христіанами, рожденными въ святой каѳолической церкви, сохраняемъ преданія, которыя получили, и утверждаемся на нихъ, и, слѣдуя словамъ божественнаго апостола, отвергаемъ тщетныя нововведенія. Также принимаемъ все то, что угодно было впослѣдствіи *времени создать преславнымъ* отцамъ нашимъ на *основаніи* апостоловъ и пророковъ, а противнаго сему гнушаемся, какъ враждебнаго и непріязненнаго, я разумѣю здѣсь все, о чемъ пустословили мерзкія и нечестивыя ереси. Наряду съ ними мы гнушаемся и сею новосозданною ересію клеветниковъ противъ христіанъ; мы находимъ ее богопротивнымъ и необузданнымъ пустословіемъ. Совершая беззаконіе за беззаконіемъ, эти еретики не только языкъ свой изощрили во лжи и нечестіи, но и убѣдили руку правителей поражать мнимыя преступленія, говоря, что не повинующійся имъ долженъ считаться виновнымъ и предъ царскими законами. Отъ такого взгляда произошло много разнаго рода (бѣдъ) во вселенной: свѣтская власть и даже сами епископы, противившіеся истинѣ, неослабно упражнялись въ дѣлахъ жестокости. И какой языкъ можетъ разсказать эти печальныя событія? Какъ и съ чего начать разсказъ объ этихъ событіяхъ? Сколько ужаса, трепету и преслѣдованій? Сколько иноковъ содержались въ городахъ подъ стражею, терпѣли бичеванія и были узниками по многу лѣтъ съ цѣпями на ногахъ? Книги сожигали, священные сосуды и святые храмы оскверняли, досточтимые монастыри обращали въ гнусныя мірскія сборища; такъ что жившіе въ нихъ достойные уваженія мужи, по разграбленіи у нихъ того, что они имѣли, переселились въ чужія страны; потому что поапостольски сочли за лучшее жить между язычниками, чѣмъ вести дурную жизнь между соплеменниками; они послѣдовали слову апостола, который совѣтуетъ съ такими даже и не ѣсть (1 Кор. 5, 11). *И что всего хуже, такъ это то,* что нечестивое оскверненіе монастырей продолжается и до нынѣ. Вмѣсто священныхъ гимновъ и радостнаго голоса, свойственнаго обителямъ праведниковъ, въ нихъ раздаются блудные и сатанинскіе звуки, а вмѣсто непрестанныхъ колѣнопреклоненій въ нихъ происходятъ танцы и кривлянья. Сколько опасностей и страха перенесли при этомъ мужи благочестія? Ихъ бичевали, ослѣпляли, вырывали у нихъ ноздри отрѣзывали языки; они переносили безславное бѣгство, то есть, ссылку; такъ какъ они разсѣяны по всей вселенной; святыя лица ихъ обжигали, бороды сожигали, а дѣвъ, обручившихся Христу, принуждали къ беззаконному и насильственному сожительству, и, что́ всего хуже, случались даже человѣкоубійства. Вотъ плоды враждующихъ противъ истины. Это очевидно безуміе, а не правый судъ. Но Богъ призрѣлъ и освободилъ Свою церковь отъ этихъ одержавшихъ ее бѣдъ. И слава Ему! Аминь. Еретики же, подъ вліяніемъ

своего незаконнаго желанія, не замѣчаютъ того, что сами изобличаются истиною, когда говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Опредѣляемъ также и то, чтобы ни одинъ человѣкъ, будучи настоятелемъ церкви Божіей или хозяиномъ досточтимаго дома, подъ предлогомъ ослабленія такого заблужденія относительно иконъ, не налагалъ рукъ своихъ на посвященные Богу святые сосуды съ цѣлью дать имъ другое—не идольское—назначеніе».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Вотъ что изрыгнули уста людей, не боящихся Бога. Кто же изъ людей съ умомъ, утвержденнымъ въ страхѣ Божіемъ, осмѣлится посвященное Богу называть именемъ идоловъ? Развѣ кто либо изъ слишкомъ невѣжественныхъ и невоспитанныхъ, если только онъ не позабылъ великаго и спасительнаго таинства, которое совершилъ, живя среди насъ во плоти, Богъ Слово, избавившій насъ отъ заблужденія идольскаго. Истуканами люди благочестивые обыкновенно называютъ языческихъ идоловъ.—Такія рѣчи суть въ полномъ смыслѣ болтовня тѣхъ, которые издаютъ свои звуки и свои совѣщанія изъ своего чрева, которое наполняетъ ихъ умъ зловоніемъ, а потому и сдѣлало ихъ глупыми и достойными смѣха. Поэтому то они и говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«А также и на одежды и на другіе покровы, или на что либо другое, посвященное на священное служеніе Богу, подъ предлогомъ дать всему этому полезное назначеніе».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Произносятъ опредѣленія, клевещутъ, будто святая церковь Божія не хорошо поступаетъ, допуская иконную живопись; называютъ иконы дѣломъ гнуснымъ, идолами и истуканами, а между тѣмъ сами теперь какъ будто забыли свои злодѣйскіе отзывы и опредѣляютъ, чтобы (все) это осталось въ церкви, какъ *посвященное Богу. Но если это посвящено Богу*; то какимъ образомъ оно гнусно и есть изобрѣтеніе діавольскаго коварства? Очевидно, что такой отзывъ есть отзывъ Каіафы. По злобѣ своей онъ убилъ Христа, но, хотя и безсознательно, сказалъ правду, назвавъ Его Спасителемъ рода человѣческаго. Они уподобились ему; по злобѣ своей они клевещутъ, что допущеніе иконъ есть заблужденіе; называютъ ихъ и истуканами и дѣломъ гнуснымъ и изобрѣтеніемъ діавольскаго коварства; но сверхъ ожиданія обличаются истиною и оказываются принужденными признавать то, что посвящается и приносится Богу, а такимъ образомъ попадаютъ въ сѣти собственныхъ своихъ словопреній. Поэтому, запутывая своихъ послѣдователей, они прибавляютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Если же кто либо, получивъ силы отъ Бога, захотѣлъ бы сдѣлать изъ этихъ сосудовъ или одеждъ иное употребленіе, то чтобы онъ не осмѣливался дѣлать этого помимо совѣта и вѣдѣнія святѣйшаго и блаженнѣйшаго вселенскаго патріарха и безъ повелѣнія благочестивыхъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, чтобы подъ предлогомъ подобнаго рода діаволъ не унизилъ церквей Божіихъ. Равнымъ образомъ (опредѣляемъ), чтобы никакой че-

ловѣкъ изъ начальствующихъ, или изъ подчиненныхъ имъ, или же мірскаго чина не налагалъ подъ тѣмъ же предлогомъ руки своей на божественные храмы и не порабощалъ ихъ, какъ это сдѣлано было нѣкоторыми безчинно поступающими».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Кто не посмѣется надъ такимъ узаконеніемъ, или лучше кто не поплачетъ надъ нимъ? Вслѣдствіе этихъ пустыхъ словъ многіе дерзнули наложить свои руки на священные сосуды; предлогъ къ этому они заимствовали очевидно у нихъ; потому что зло весьма скользко. За собой они ничего не замѣчали, считая себя, какъ сами говорили, блаженнѣйшими; а на самомъ дѣлѣ были, какъ это показывала истина, чуждые епископы; они присвоили себѣ золото и серебро изъ священныхъ приношеній, а живопись назначили для общественныхъ домовъ и театровъ; и святыни были осквернены такимъ ихъ распоряженіемъ. Но они съ гордостію говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Сдѣлавъ такое улучшеніе и утвердивъ его Божіей благодатію, мы сочли справедливымъ въ нашемъ каѳолическомъ и богоугодномъ писаніи изложить главные пункты опредѣленія, потому что, кажется, мы говоримъ поапостольски и вѣруемъ, что имѣемъ духъ Христовъ. И какъ жившіе прежде насъ, вѣруя въ это, соборно провозглашали свои опредѣленія, такъ и мы вѣруемъ въ тоже, потому и изрекаемъ опредѣленія. Ссылаясь на нѣкоторыя отеческія опредѣленія, мы по примѣру ихъ и согласно имъ дѣлаемъ постановленія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Насказавъ выше много разнаго рода пустословій и ясно обнаруживъ свою ложь, они теперь стремятся уже къ тому, чтобы сравняться съ учителями церкви и свои гнусныя опредѣленія съ надменіемъ причисляютъ къ священнымъ изреченіямъ отцовъ; желаютъ смѣшать ложь съ истиною точно такъ же, какъ ядовитый напитокъ смѣшиваютъ съ медомъ. Но люди, руководимые Духомъ божественнымъ, отличаютъ хорошее отъ худаго, и то, что́ сказано благочестиво, что́ дышетъ характеромъ святоотеческимъ, они принимаютъ, а что сказано превратно и носитъ печать ихъ вымысла, то отвергаютъ. Эти лжецы исповѣдуютъ, что знаютъ Бога, а между тѣмъ пути, который ведетъ къ царской дорогѣ, они отвращаются; слова нашей пресвѣтлой вѣры подкрашиваютъ ядомъ лукавства и распространяютъ свое невѣжество подобно древнимъ ересеначальникамъ, которые тоже очень многое говорили согласно съ каѳолическою церковію, но дѣлались преступниками въ одномъ или двухъ пунктахъ и получали въ удѣлъ анаѳему. Съ ними раздѣлили жребій и тѣ, которые говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ согласно апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ одно и тоже божество, естество и существо, хотѣніе и дѣйствіе, силу и господство, царство и власть въ трехъ ѵпостасяхъ или лицахъ, анаѳема.—Кто не исповѣдуетъ Единаго изъ святой Троицы, то есть, Сына и Слово Бога Отца, Господа нашего Іисуса Христа, родившимся отъ Отца прежде вѣковъ по божеству, а напослѣдокъ дней сшедшимъ съ небесъ нашего ради спасенія, воплотившимся отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы

и отъ нея родившимся непостижимо ни для какого пониманія,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Еммануилъ есть поистинѣ Богъ и что посему святая Дѣва есть Богородица, потому что она по плоти родила Слово Божіе, содѣлавшееся плотію,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Слово Бога Отца ѵпостасно соединилось съ плотію и вмѣстѣ съ Своею плотію Оно есть единъ Христосъ, то есть, что Оно есть вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что плоть Господня животворяща и что она есть собственная плоть Слова Божія и Отчаго, но считаетъ ее плотію кого либо другаго, соединившагося съ Нимъ въ силу своихъ заслугъ, и дѣйствительно болѣе не считаетъ уже ее животворящею, не признаетъ, какъ мы сказали, что она содѣлалась собственною плотію имѣющаго силу оживотворять все Слова,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ двухъ естествъ единаго Христа, истиннаго Бога нашего, и двухъ естественныхъ хотѣній и двухъ естественныхъ дѣйствій, согласно ученію святыхъ отцевъ, нераздѣльными, неразъединяемыми и несліянными,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ Своею плотію, одушевленною разумною мыслящею душею, возсѣдаетъ (на престолѣ славы) вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и съ отеческою своею славою придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что Онъ не плоть, но и не безтѣлесенъ, такъ что Онъ и видимъ былъ своимъ мучителямъ и оставался Богомъ внѣ грубой тѣлесности,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«До сихъ поръ они остаются благомыслящими и говорятъ согласно съ изреченіями святыхъ отцевъ, или, лучше сказать, присвоивъ себѣ ихъ ученіе, они приписываютъ себѣ ихъ славу; но далѣе изрыгаютъ ученіе своего собственнаго ядовитаго языка, ученіе горькое и преисполненное смертоноснаго змѣинаго яда».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто свойства Бога Слова по воплощеніи Его старается представить посредствомъ вещественныхъ красокъ, вмѣсто того, чтобы покланяться отъ всего сердца умственными очами Тому, Кто ярче свѣта солнечнаго и Кто сидитъ на небесахъ одесную Бога,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Со стороны такой фантастической мысли они представляются какими то странными аллегористами. Тогда какъ апостолъ проповѣдалъ, что Сынъ есть образъ Бога и Отца по непреложности Своего существа; они поступили иначе: усвоивъ ложное понятіе о принятой Богомъ Словомъ плоти, они говорятъ отъ своего безумнаго ума и высказываютъ какую то новую мысль: «кто образъ Бога Слова по воплощеніи Его старается представить посредствомъ вещественныхъ красокъ».—Что плоть, воспринятая Богомъ Словомъ, имѣетъ другое естество, отличное отъ существа Бога Слова, это знаемъ всѣ мы, будучи научены истиною и святыми апостолами и божественными отцами нашими. Божественный апостолъ Павелъ, видѣвшій несказанное, желая проповѣдать, какъ сказано, единосущіе Сына и Бога Слова съ Богомъ и Отцемъ, не нашелъ ничего свойственнѣе и приличнѣе, какъ провозгласить Сына образомъ Отчей ѵпостаси. Между тѣмъ эти (еретики), стараясь обратить истину въ ложь, вносятъ вмѣсто этого странныя и суетныя мысли; потому что они

пропитаны ненавистью къ честнымъ иконамъ. Поэтому-то они и впадаютъ въ мысли, содержащія богохульство; будучи преданы въ неразуменъ умъ, они говорятъ еще»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто неописуемое существо Бога Слова и ѵпостась Его старается, вслѣдствіе воплощенія Его, описывать на иконахъ человѣкообразно, посредствомъ вещественныхъ красокъ, и болѣе уже не мыслитъ, какъ богословъ, что Онъ и по воплощеніи тѣмъ не менѣе неописуемъ,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Они заболѣли непониманіемъ значенія церковныхъ преданій и, подвергнувшись этой смертоносной болѣзни, повредили свой умъ; потому то они такъ и говорятъ и къ правой рѣчи примѣшиваютъ обольщеніе и обольщаютъ умъ свой, сливая съ неописуемымъ естествомъ Бога Слова описуемую и воспринятую Имъ плоть. Это весьма ясно видно изъ ихъ словъ, «что Онъ и по воплощеніи неописуемъ». Находили ли эти суетные философы хотя гдѣ либо и когда либо такое легкомысліе? Дѣло совершенно богохульное Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, называть неописуемымъ послѣ Его воплощенія, въ особенности когда Онъ ученикамъ Своимъ сказалъ: *Ла́заръ другъ нашъ успе..... и радуюся васъ ради... яко не бѣхъ тамо* (Іоанн. 11, 11 и 15). Неужели выраженіе: «не бѣхъ тамо» не есть указаніе на описуемость? Да! Вполнѣ есть. Но мы умалчиваемъ о томъ, что сказано въ Евангеліи объ Іисусѣ Христѣ до Его страданія; я разскажу о томъ, что́ случилось по воскресеніи. Явившійся женамъ ни въ какомъ случаѣ не былъ неописуемъ; явиться двумъ ученикамъ есть признакъ описуемости; войти при заключенныхъ дверяхъ и быть осязаннымъ Ѳомою, что́ другое означаетъ, какъ не описуемость? Что ученики шли въ Галилею и тамъ увидѣли Его и поклонились Ему, это означаетъ тоже самое. А что касается того, что ученики смотрѣли, какъ Онъ возносится на небо, и что ангелъ предсталъ и сказалъ имъ: *мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо; Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11), такъ развѣ это не свидѣтельство описуемости? Да! Вполнѣ свидѣтельство. Такъ учили и всѣ богоносные отцы наши. Притомъ же для людей благомыслящихъ очевидно, что какъ Богъ и Слово Бога и Отца Онъ невидимъ, неописуемъ и непостижимъ, и находится на всякомъ мѣстѣ владычества Своего. Съ той же стороны, что Онъ воспринялъ естество человѣческое, Онъ и видимъ и описуемъ, какъ Онъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ, что Онъ «не былъ тамъ». Притомъ же Онъ доступенъ нашему ощущенію, какъ увѣрилъ насъ въ этомъ Ѳома. Итакъ, вслѣдствіе одного своего богохульства, во множество золъ впадаютъ вводители этого безсмысленнаго ученія, клевещущіе на христіанъ.—Они продолжаютъ свои клеветы далѣе и провозглашаютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто старается написать на иконѣ нераздѣльное и ѵпостасное соединеніе естества Бога Слова и плоти, то есть, то единое несліянное и нераздѣльное, что образовалось изъ обоихъ, и называетъ это изображеніе Христомъ, между тѣмъ какъ имя Христосъ означаетъ вмѣстѣ и Бога и человѣка,—ана-

ѳема; потому что чрезъ это онъ измышляетъ какое то странное сліяніе двухъ естествъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Гнусная ложь нерѣдко присоединяется къ правой рѣчи. Такъ и они ложно и несправедливо отвергаютъ приготовленіе иконъ, какъ будто бы оно противорѣчитъ нераздѣльному и несліянному и ѵпостасному соединенію двухъ естествъ во Христѣ и какъ будто бы чрезъ это вводится сліяніе естествъ. Впрочемъ они не связали истины Божіей. «Христосъ» есть имя, обозначающее два естества, одно видимое, а другое невидимое. Но чрезъ эту завѣсу, то есть чрезъ плоть, люди зрѣли Самого Христа. Хотя при этомъ божественное естество Его и было сокрыто, но Онъ обнаруживалъ Его посредствомъ знаменій Своихъ.—Итакъ святая церковь Божія какъ приняла отъ святыхъ апостоловъ и отцовъ, такъ и представляетъ людямъ тотъ же самый видимый образъ, но не раздѣляетъ Христа, какъ они суесловя клевещутъ на нее. Икона конечно только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по самой сущности, какъ мы часто говорили; потому что она не имѣетъ и души, которую невозможно описать, такъ какъ душа тоже невидима.—Если не возможно живописно изобразить и душу, хотя она и создана; то не тѣмъ ли болѣе никто, даже человѣкъ вовсе лишившійся ума, не подумаетъ изображать чувственнымъ образомъ непостижимое и неизслѣдимое божество Единороднаго? Итакъ болѣзнь ихъ обратилась на головы ихъ. Анаѳема, которую они суесловя изрекли, пребудетъ вѣчно на нихъ самихъ. Далѣе они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто одною чистою мыслію отдѣляетъ плоть, соединившуюся съ ѵпостасію Бога Слова, и вслѣдствіе этого старается изобразить ее на иконѣ,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Святый Григорій богословъ такъ говоритъ: «если естества отдѣльно представляются нашимъ мышленіемъ, то различаются и имена». Да и весьма многіе изъ отцевъ держались этой мысли; потому что и по самой истинѣ это оказывается такъ. Между тѣмъ эти еретики, отступивши отъ истины и отеческихъ преданій, говорятъ такъ: «кто отдѣляетъ плоть, соединившуюся съ ѵпостасію Бога Слова». Такимъ образомъ они даже въ этомъ оказываются несогласными съ выраженіемъ святыхъ отцовъ, а напротивъ очевиднѣйшимъ образомъ враждуютъ противъ истины и на каѳолическую церковь клевещутъ, будто бы она думаетъ одинаково съ Несторіемъ. Оставаясь послѣдовательными себѣ, они присовокупляютъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто одного Христа раздѣляетъ на двѣ ѵпостаси, отчасти считая Его Сыномъ Божіимъ, а отчасти Сыномъ Дѣвы Маріи, а не однимъ и тѣмъ же, и исповѣдуетъ, что единеніе между ними совершилось относительное, и потому изображаетъ Его на иконѣ, какъ имѣющаго особенную ѵпостась, заимствованную отъ Дѣвы,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Вотъ сколько наговорили они, кружась вокругъ самихъ себя; почти что нѣтъ возможности исчислить то, что́ они насуесловили. Нашедши нече-

стивое мнѣніе Несторія, они пріурочили его къ изображенію честныхъ иконъ, построяя какіе то безсмысленные и глупые выводы, опроверженіемъ которыхъ мы уже много разъ занимались, а потому теперь сочли нужнымъ пройти ихъ молчаніемъ. Затѣмъ они изрыгають слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто пишетъ на иконѣ плоть, обоготворенную соединеніемъ ея съ Богомъ Словомъ, какъ будто бы отдѣляя ее отъ воспринявшаго и обоготворившаго ее божества и дѣлая ее такимъ образомъ какъ бы необоготворенною,— анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Хотя каѳолическая церковь и изображаетъ живописно Христа въ человѣческомъ образѣ, но она не отдѣляетъ плоти Его отъ соединившагося съ нею божества; напротивъ она вѣруетъ; что плоть обоготворена и исповѣдуетъ ее единою съ божествомъ, согласно ученію великаго Григорія богослова и съ истиною, а не дѣлаетъ чрезъ это плоти Господней необоготворенною, какъ говорятъ эти еретики, выражающіеся грубо, невѣжественно и варварски. Какъ изображающій живописно человѣка, не дѣлаетъ его чрезъ это бездушнымъ, а напротивъ человѣкъ этотъ остается одухотвореннымъ, и картина называется его портретомъ вслѣдствіе ея сходства; такъ и мы, дѣлая икону Господа, плоть Господа исповѣдуемъ обоготворенною и икону признаемъ не за что либо другое, какъ за икону, представляющую подобіе первообраза. Потому то икона получаетъ и самое имя Господа; чрезъ это только она находится и въ общеніи съ Нимъ; потому же самому она и досточтима и свята. Если картина изображаетъ гнуснаго человѣка или демона, то она мерзка и скверна; потому что таковъ и первообразъ. Итакъ, трудясь надъ тщетными вопросами, они собираютъ безплодіе, а отъ истины получаютъ анаѳему и не освободятся отъ этой послѣдней: потому что говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто Бога Слова, сущаго во образѣ Божіемъ и въ Своей ѵпостаси пріявшаго зракъ раба и содѣлавшагося во всемъ намъ подобнымъ кромѣ грѣха, старается изобразить посредствомъ вещественныхъ красокъ, то есть, какъ будто бы Онъ былъ простой человѣкъ, и отдѣлить Его отъ неотдѣлимаго и неизмѣняемаго божества, и такимъ образомъ какъ бы вводить четверичность во святую и живоначальную Троицу,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О безуміе и сумасшествіе ихъ! Не стыдятся произносить анаѳему! Впрочемъ какъ черви питаются вращаясь въ грязи, такъ и они, привязавшись къ этой мысли, не знаютъ границъ и стараются опозорить святую церковь, между тѣмъ какъ сами достойны проклятія; потому что благословляющіе ее, какъ говоритъ божественное писаніе, благословенны, а проклинающіе ее прокляты. Что же касается того, будто бы живописецъ представляетъ Христа Спасителя простымъ человѣкомъ, отдѣляетъ его отъ Божества, и за тѣмъ будто бы посредствомъ живописи вводится четверичность; то кто не посмѣется надъ этимъ безуміемъ ихъ, или лучше кто не поплачетъ надъ этимъ богохульствомъ? Хотя Христосъ и изображается на иконѣ въ человѣческомъ видѣ, но дѣлающій (икону) не вѣруетъ въ четверичность, а только

исповѣдуетъ, что Богъ Слово вочеловѣчился истинно, а не призрачно. Правда повредившій свой умъ Несторій и богохульно принимавшій во Христѣ двѣ ѵпостаси такъ же какъ и два естества ввелъ четверичность: но святая церковь Божія, правильно исповѣдующая во Христѣ одну ѵпостась при двухъ естествахъ, свыше научена изображать Его посредствомъ иконъ для воспоминанія о спасительномъ домостроительствѣ Его. Но еретики, желая показать себя благомыслящими, высказываютъ и нѣчто истинное, говоря такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ, что Приснодѣва Марія воистинну Богородица, что она выше всякой видимой и невидимой твари, и не проситъ у нея ходатайства съ искреннею вѣрою, какъ у имѣющей дерзновеніе къ рожденному отъ нея Богу нашему,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Каѳолическая церковь, утвержденная и укрѣпленная въ этомъ, не имѣетъ надобности внимать ничему изъ того, что́ говорятъ мыслящіе несогласно съ божественнымъ ея преданіемъ. И Господь прогналъ демоновъ, когда они стали проповѣдывать Его; и божественный апостолъ Павелъ со своими спутниками тоже изгнали ихъ, когда демоны стали говорить объ нихъ, что *они* рабы Бога вышняго, возвѣщающіе путь спасенія (Дѣян. 16, 17). Такъ и эти еретики изгоняются изъ святой и каѳолическсбй церкви Божіей, хотя они и произносятъ нѣчто истинное. Затѣмъ они, подобно псамъ, возвращающимся на свою блевотину, и вымытымъ свиньямъ, стремящимся въ ровъ съ тиною, снова изрыгаютъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто старается изобразить на память на иконахъ бездушными и безгласными вещественными красками лики святыхъ, неприносящіе никакой пользы (потому что это глупая затѣя и изобрѣтеніе діавольскаго коварства) вмѣсто того, чтобы добродѣтели ихъ, о которыхъ повѣствуется въ писаніяхъ, изображать въ самихъ себѣ, какъ бы нѣкоторые одушевленные образы ихъ, и такимъ образомъ возбуждать въ себѣ ревность быть подобнымъ имъ, какъ говорили божественные отцы наши,—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Божественные отцы наши не говорили и не проповѣдывали ничего подобнаго; эти лжецы имя отцовъ присвояютъ себѣ самимъ;—они далѣе назвали себя даже седьмымъ соборомъ, и одинъ мудрецъ сказалъ: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои устнѣ* (Притч. 27, 2). Они и никѣмъ не научены и ни отъ кого не получили себѣ одобренія, а только сами себѣ присвоили одобреніе и однакоже хотятъ, чтобы люди называли ихъ отцами, и добиваются того, чтобы быть учителями каѳолической церкви, а на церковь клевещутъ, будто бы ее оставилъ Христосъ Богъ нашъ и она предалась идолослуженію; между тѣмъ какъ Самъ Богъ сказалъ ей чрезъ пророка Исаію: *положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ* (Ис. 60, 15), а такъ же чрезъ Соломона: *вся добра еси ближняя моя и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 7). Итакъ, обратимъ вниманіе на ихъ нецѣломудренный умъ; они клевещутъ на церковь, что она впала въ идолослуженіе и въ тоже время сами гордятся именемъ ея учите-

лей. Если они суть отцы идолопоклонниковъ, то пусть скажутъ: учители они какой либо части идолопоклонствующей церкви или всей церкви? Если они (учители какой-либо) части, то должны устремлять свои взоры на полноту каѳолической церкви, отъ нея получать оправданіе и пожинать плоды истины, подобно тому какъ всѣ отцы наши разрушенное еретиками исправляли и разстроенное ими приводили въ согласіе. Но поелику каѳолическая церковь блещетъ истиннымъ преданіемъ; то они, отдѣлившись отъ нея, думаютъ осудить ее всю, какъ погрѣшившую. И говорить страшно, но и молчать предосудительно. По ихъ мнѣнію исчезло истинное исповѣданіе Христа и гибель объяла все. Но да будетъ это далеко отъ нашего слуха, какъ бы этого и сказано не было! И такъ они будутъ поражаемы отвсюду; потому что дѣлать живописное изображеніе честныхъ иконъ предано каѳолической церкви съ первыхъ временъ и это преданіе отобразилось во святыхъ храмахъ; его сохраняли преемственно и принимали и святые отцы и весь сонмъ христіанъ. Они не только отдѣлились отъ всего этого сонма, но, что всего хуже и ужаснѣе,—крикъ ихъ анаѳемъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ, подобно тому, какъ было это въ Содомѣ и Гоморрѣ; и потому грѣхъ ихъ слишкомъ великъ. Кто же послѣ этого будетъ въ состояніи переносить это безумное бѣшенство и изображенія этихъ сатирическихъ ужасовъ? Ахъ, если бы они познали истину! Вѣдь для всѣхъ, желающихъ благочестиво мыслить, очевидно, что какъ при помощи того, что въ писаніяхъ раскрывается относительно святыхъ, мы приходимъ къ воспоминанію о страданіяхъ ихъ, такъ и при помощи иконной живописи, разсматривая страданія ихъ, мы приходимъ къ воспоминанію ихъ мужества и богоугодной жизни. Затѣмъ еретики опять заявляютъ себя благомыслящими, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ, что всѣ святые, бывшіе отъ вѣка и до нынѣ, угодившіе Богу и до закона и подъ закономъ и подъ благодатію, досточтимы предъ очами Его какъ по душѣ, такъ и по тѣлу, и не проситъ молитвъ у нихъ, какъ у имѣющихъ дерзновеніе, согласно церковному преданію, ходатайствовать о мірѣ,—анаѳема»

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Когда они сказали: «согласно церковному преданію», то имъ нужно было сказать: кто не принимаетъ иконныхъ живописныхъ изображеній,—анаѳема; потому что употребленіе иконъ основывается въ каѳолической церкви на вполнѣ древнемъ преданіи и законно принято въ ней для напоминанія намъ о первообразахъ. Но (еретики) безсовѣстно отвергнувъ это преданіе на погибель себѣ, говорятъ каѳолической церкви: мы путей твоихъ не хотимъ знать. Высказавъ такое сужденіе, они съ тѣмъ вмѣстѣ отвергли и попрали своимъ сочиненіемъ и приношеніе ходатайствъ предъ Богомъ. И это знаютъ всѣ; ужъ таковъ обычай еретиковъ, что какъ скоро они пренебрегли истиною въ одномъ словѣ и (разъ) совратились съ пути истиннаго, то впадаютъ уже во многія и различныя заблужденія. Это отъ того, что истина однообразна, а ложь разнообразна. Такъ и аріане, называя Бога Слово тварію, наряду съ этимъ нечестивымъ своимъ богохульствомъ, пустословили, что хотя Онъ и вочеловѣчился, но не принялъ души. Также и несчастный Евтихій, думая,

что въ Господѣ одно естество, богохульствуетъ, будто бы Онъ принялъ какую-то божественную плоть, а не единосущную нашему естеству. Точно также и представители этой ереси, подражая въ ревности тѣмъ, не удовлетворились однимъ этимъ нововведеніемъ, но, какъ бы не насыщаясь этимъ зломъ, присоединили къ этому и другую сродную ересь. Затѣмъ, желая показаться подобными святымъ отцамъ и принимая на себя личину добродѣтели, иконоборцы говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ воскресенія мертвыхъ и суда и достойнаго воздаянія каждому, по праведнымъ опредѣленіямъ Божіимъ, а также того, что не будетъ конца ни мукамъ, ни царствію небесному, которое будетъ состоять въ наслажденіи богосозерцаніемъ; потому что *нѣсть царство* небесное, какъ говоритъ божественный апостолъ, *брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 16),—анаѳема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Это опредѣленіе первоначальниковъ истинной нашей вѣры,—святыхъ апостоловъ и божественныхъ отцовъ; это—исповѣданіе каѳолической церкви, а не еретиковъ; но что слѣдуетъ далѣе, то принадлежитъ имъ, потому что полно невѣжества и необразованности; тамъ громогласно провозглашается такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не принимаетъ этого святаго и вселенскаго седмаго собора нашего, но позоритъ его какимъ бы то ни было образомъ. а также не принимаетъ во всей полнотѣ (и отъ всей души) опредѣленій его, сдѣланныхъ на основаніи ученія, содержащагося въ богодухновенномъ писаніи, тотъ да будетъ анаѳема отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, также и отъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Отпаденіе отъ истины есть ослѣпленіе ума и разсудка. Такъ и вышеприведенныя мысли заключаютъ въ себѣ болѣе невѣжества и безумія, чѣмъ нечестія; эти еретики не мудры ни въ чемъ, развѣ въ одномъ только невѣжествѣ. Они назвали себя седмымъ соборомъ, а между тѣмъ анаѳематствованіе свое постановляютъ такъ, какъ будто бы кромѣ нихъ было другихъ седмь соборовъ; они говорятъ: «да будетъ анаѳема отъ святыхъ и вселенскихъ седми соборовъ». Они не столько возбуждаютъ смѣхъ надъ ихъ невѣжествомъ, сколько слезы о ихъ нечестіи; потому что, оставивъ истину и совратившись съ торнаго и царскаго пути, попадаютъ въ ямы, пропасти и на утесы; къ нимъ относится изреченіе Притчей: *въ стезяхъ своего земледѣланія заблудиша..... собираютъ же руками своими неплодіе* (Притч. 9, 12). Поэтому любители истины и ревнители правосудія въ ихъ же сердце вонзили тѣ стрѣлы, которыя они навострили и (противъ нихъ же обратили) тѣ натянутые луки, которыми они метали (свои стрѣлы) въ церковь. Они оправдываютъ на себѣ слова Давида, который воспѣваетъ: «изрыли ровъ, и выкопали его и впали въ яму, которую они сами же приготовили; болѣзнь ихъ обратилась на головы ихъ и неправда ихъ пала на головы ихъ» (Псал. 7, 16—17); потому что они горькое называли сладкимъ, а сладкое горькимъ, и считали свѣтъ тмою, а тму свѣтомъ, говоря такъ»,

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ, сдѣлавши эти постановленія со всею точностію и тщательностію, мы опредѣляемъ, что никому недозволительно исповѣдывать другой вѣры, то есть писать или составлять, или иначе мыслить, или учить; если же кто либо дерзнетъ составлять другое (исповѣданіе) вѣры, или предлагать его и научать ему, или передавать тѣмъ, кои хотятъ обратиться отъ какой либо ереси или нововведенія къ познанію истины; или же если кто либо будетъ вводить нововведенія къ ниспроверженію нынѣ опредѣленнаго нами; то опредѣляемъ, чтобы таковые, если они будутъ епископы или клирики, были чужды епископства, а клирики клира; если же они монашествующіе или міряне, то да будутъ анаѳематствованы».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Обольщаясь своимъ невѣжествомъ, они извлекли это изъ божественныхъ отцовъ нашихъ и предложили какъ свое собственное. Потому эта ихъ рѣчь тщетна и праздна и не заслуживаетъ отвѣта».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Благочестивѣйшіе императоры Константинъ и Левъ сказали: пусть скажетъ святый и вселенскій соборъ,— съ согласія ли всѣхъ блаженнѣйшихъ епископовъ провозглашено то исповѣданіе, которое сейчасъ прочитано».

«Святый соборъ провозгласилъ: мы всѣ такъ же вѣруемъ; мы всѣ то же мыслимъ. Всѣ мы это одобряемъ и охотно принимаемъ и потому подписались; всѣ мы православно вѣруемъ; всѣ мы разумно служимъ разумному Божеству и покланяемся Ему. Это—вѣра апостольская, это—вѣра отеческая, это—вѣра православная. Такъ всѣ служили Богу и покланялись. Многія лѣта императорамъ. (Сохрани, Господи, свѣтильниковъ вѣры)! Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь! Льву и Константину вѣчная память! Вы—миръ вселенной! Да сохранитъ васъ вѣра ваша! Вы почитаете Христа; Онъ и сохранитъ васъ. Вы утверждаете православіе. Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь. Да не будетъ зависти царствованію ихъ; Богъ да сохранитъ могущество ваше; пусть Богъ даруетъ миръ царству вашему; ваша жизнь есть жизнь благочестивыхъ. Царь небесный! сохрани (царей) земныхъ. Вами умиротворена церковь вселенская; вы—свѣтильники православія. Господи, сохрани свѣтильниковъ вселенной. Вѣчная память Константину и Льву. Новому Константину и благочестивѣйшему императору многая лѣта! Господи! Сохрани благочестиваго отъ рожденія! Дай ему. Господи, благочестивую жизнь! Да не будетъ зависти его царству. Благочестивѣйшей и августѣйшей (императрицѣ) многая лѣта! Да сохранитъ Богъ благочестивую и православную. Да удалится зависть отъ царства вашего. Богъ да сохранитъ власть вашу. Богъ да умиротворитъ царство ваше. Вы разрѣшили вопросъ о несліянномъ въ домостроительствѣ Христовомъ. Вы твердо провозгласили нераздѣльность двухъ естествъ Христовыхъ. Вы утвердили догматы святыхъ шести вселенскихъ соборовъ. Вы уничтожили идолослуженіе. Вы опубликовали (и сдѣлали извѣстными) учителей этого заблужденія. Вы предали памяти потомства (имена) думающихъ противное».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Сказавъ угодное императорамъ и воспаливщись безумною страстію ко

лжи, они провозглашаютъ то, что̀ свойственно коварству самого діавола, говоря: «вы истребили идолослуженіе». О если бы оглохли наши уши, чтобы намъ не слышать этого изреченія. Не будь, говоритъ приточникъ, въ тѣсной дружбѣ съ женою блудницею (Притч. 5, 3). Желая опозорить (и осмѣять) ведущее ко спасенію ученіе о домостроительствѣ. они чрезмѣрно предались всякаго рода богохульству. И что намъ сказать противъ такой, достойной слезъ, ярости? Развѣ то̀ же, что сказано божественнымъ Давидомъ по вдохновенію Духа Святаго? *Ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. 139, 3); *гробъ отверстъ гортань ихъ; языки своими лщаху* (Псал. 5. 10). По причинѣ своихъ навѣтовъ они и отпадали отъ церкви и осуждены освободившимъ насъ отъ идольскаго заблужденія Христомъ Богомъ нашимъ. Онъ, благоволившій ради нашего спасенія содѣлаться совершеннымъ человѣкомъ, истребилъ всякое идолослуженіе. Такъ, чрезъ пророка Онъ сказалъ: вотъ идутъ дни и *истреблю имена идоловъ отъ земли, и ктому не будетъ ихъ памяти* (Зах. 13, 2). Очевидно, что это пророчество относится къ Нему, а не къ власти императоровъ, какъ сказали они.—Отступникамъ свойственно эту милость и даръ приписывать другимъ; христіане же, черпая изъ книги громогласнаго Исаіи, взываютъ: *не ходатай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе насъ* (Ис. 63, 9). Если же, какъ они говорятъ, соборъ епископовъ и пресвитеровъ и власть императоровъ исхитили насъ изъ заблужденія идольскаго, то родъ человѣческій находится въ заблужденіи относительно истины; потому что иной спасъ его и иной хвалится совершеніемъ этого спасенія. Они сильно похваляются тѣмъ, что совершили искупленіе, тогда какъ отъ заблужденія и обольщенія идольскаго исхитилъ насъ Христосъ Богъ нашъ. О какая надменность и какое безуміе! Отступивъ отъ истины, они ослѣпились умомъ и мыслію. Предавшись лести, они блуждаютъ около собственныхъ помышленій и фантазій; будучи не въ состояніи произносить императорамъ благозвучныя и приличныя похвалы, они во всеуслышаніе приписали имъ то, что относится ко Христу Богу нашему. Имъ слѣдовало бы скорѣе высказывать подвиги ихъ мужества, побѣды надъ врагами, подчиненіе имъ варваровъ, что̀ многіе изображали на картинахъ и на стѣнахъ, возбуждая тѣмъ любовь къ нимъ и соревнованіе въ (душахъ) видящихъ (эти изображенія); точно также—защищеніе ими покорныхъ имъ, ихъ совѣты, трофеи, гражданскія постановленія и сооруженіе ими городовъ.—Вотъ похвалы, которыя дѣлаютъ честь императорамъ; онѣ возбуждаютъ хорошее расположеніе духа и во всѣхъ подчиненныхъ имъ. Но еретики, имѣя языки наостроенные и дыша гнѣвомъ и стремленіемъ къ обличеніямъ, хотятъ въ темномъ мѣстѣ подстрѣлить имѣющихъ правое сердце и потому говорятъ такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Вы разрушили замыслы нечестиво мыслящихъ: Германа, Георгія и Мансура.

Двоедушному Герману, почитателю дерева, анаѳема.

Единомышленнику его Георгію, исказителю отеческаго ученія, анаѳема.

Мансуру, мыслящему посарацински, анаѳема.

Иконопочитателю и сочинителю лжи, Мансуру, анаѳема.

Мансуру, клеветавшему на Христа и замышляющему зло противъ имперіи, анаѳема.

Мансуру, учителю нечестія, превратно толковавшему божественное писаніе, анаѳема.

Троица низложила этихъ трехъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Скажемъ на это словами пророка: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ* (Іерем. 3, 3). Какъ распутныя женщины гордятся своею привязанностію къ гнуснымъ и позорнымъ дѣламъ и обыкновенно насмѣхаются надъ проводящими жизнь честно, потому что благочестіе грѣшникамъ представляется суетою; такъ дѣлаютъ и эти еретики: имѣя уста коварныя, они съ гордостію и надменностію обозвали праведныхъ нечестивыми; но Господь, укрывъ Своихъ праведниковъ въ неприступномъ свѣтѣ лица Своего, спасъ ихъ отъ ихъ возмущенія и избавилъ ихъ отъ взаимно противорѣчащихъ обвиненій, изрекаемыхъ ихъ языками; содержа слово жизни, праведники эти просіяли во вселенной подобно свѣтиламъ. И во-первыхъ Германъ былъ воспитанъ въ божественныхъ писаніяхъ, будучи съизмала посвященъ Богу, и уподобился божественнымъ отцамъ; разсужденіямъ его необходимо слѣдовать; его сочиненія получили прочное положеніе во всей вселенной; потому что въ гортани его были величанія Бога, а въ рукахъ мечи обоюдуострые, которыми онъ поражалъ неповинующихся церковному преданію.—Георгій, отечествомъ кипрянинъ, проводилъ жизнь поевангельски; поставивъ себѣ въ образецъ для подражанія Христа Бога нашего, давшаго намъ образецъ въ Своемъ домостроительствѣ, онъ не прекословилъ и не кричалъ; будучи злословимъ, онъ не отвѣчалъ злословіемъ; терпя мученія, онъ не высказывалъ угрозъ; ударившему его по одной щекѣ онъ подставлялъ и другую; если его просили пройти одну тысячу шаговъ, онъ проходилъ вдвое больше; онъ еще съ юности взялъ свое иго и считалъ за лучшее, послѣдуя словамъ пророка, сидѣть и молчать.—Іоаннъ же, котораго они безвинно обозвали Мансуромъ, оставилъ все и, соревнуя евангелисту Матѳею, послѣдовалъ Христу; поношеніе за Христа онъ почиталъ богатствомъ драгоцѣннѣйшимъ сокровищъ Аравіи; онъ желалъ лучше страдать съ народомъ Божіимъ, чѣмъ имѣть временную грѣха сладость. Итакъ, взявъ свой и Христовъ крестъ и слѣдуя за Христомъ, онъ, подобно трубѣ съ востока, провозглашалъ объ Немъ и о дѣлахъ Его, а появившееся въ иныхъ странахъ нововведеніе, а равно и неосновательное коварство, направленное противъ святой и каѳолической церкви Божіей, и гибельное безуміе, онъ считалъ нетерпимымъ. Потому онъ извѣстилъ объ этомъ всѣхъ и просьбами и убѣжденіями предостерегалъ всѣхъ не увлекаться дѣлающими беззаконіе; онъ стремился установить въ церквахъ древнее законоположеніе и миръ, который Господь даровалъ ученикамъ Своимъ, какъ отличительный признакъ вѣрующихъ во имя Его, сказавши: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27).—Итакъ въ то время, какъ въ каѳолической церкви явились эти столь достойные благоговѣнія и вѣры мужи, какая сильная и страшная придумана на нихъ клевета? Ее иной и перенести не могъ бы! Жалкіе люди! они безстыдно обнажили свои языки и остались въ полномъ невѣдѣніи, что Германъ есть насадитель таинъ и іерей Христовъ, между тѣмъ какъ они обозвали его и двоедушнымъ и древопоклонникомъ, равно

какъ и Георгія и Мансура. Даже изъ людей низкаго званія никто не взведетъ такого богохульства на человѣка одной съ нимъ вѣры. Такое обвиненіе изъ-за божественнаго изображенія креста и честныхъ иконъ, а равно и изъ за священныхъ приношеній Богу, христіане многократно терпѣли только отъ евреевъ и агарянъ и другихъ невѣрныхъ, а христіанинъ никогда не взводилъ такого обвиненія на своего единовѣрца. Впрочемъ праведникъ не доставляетъ пользы нечестивцу, равно какъ солнце человѣку больному глазами. Такъ и они, удалившись отъ истины и отвергнутъ церковные законы, предались клеветамъ и пустословію и ни о чемъ болѣе не заботятся, какъ только о томъ, чтобы наклеветать на христіанъ и іереевъ Божіихъ, будто они оставили Бога живаго и истиннаго и служатъ иконамъ. Это—страстные охотники злословить, люди говорящіе необдуманно и безразсудно. И кто изъ боящихся Господа явно не посмѣется надъ ними, или лучше кто не испуститъ горькаго плача даже среди глубокой ночи объ такомъ нечестіи ихъ? И такъ какъ они, по словамъ божественнаго апостола,—изобрѣтатели золъ, тщательно уклоняющіеся отъ обстоятельныхъ изслѣдованій и въ тоже время утвержающіе, что ихъ пустословіе имѣетъ полную силу; то мы, при помощи Божіей, сдѣлавъ достаточно для совершеннаго ниспроверженія пустыхъ выводовъ лжеименнаго знанія ихъ и заблужденіе ихъ, основанное на новой лжи, причисливъ къ древнимъ ересямъ, отсѣкли ихъ мечемъ Духа. Будемъ же теперь наставлять умы слушающихъ; впрочемъ все очевидно *разумѣвающимъ и* (вся) *права обрѣтающимъ разумъ* (Притч. 8, 9), какъ справедливо это представлялось такимъ приточнику и конечно самой истинѣ.—Святая каѳолическая церковь Божія различными и разнообразными путями привлекаетъ родившихся въ ней къ покаянію и умѣнью соблюдать заповѣди Божіи; она всѣ наши чувства стремится направить къ прославленію владычествующаго надъ всѣми Бога, и стремится сдѣлать это при посредствѣ какъ слуха, такъ и зрѣнія; и потому все, что совершено для нашего спасенія, представляетъ взорамъ приходящихъ. Такъ, когда она кого либо отвлекаетъ отъ жадности и сребролюбія, то показываетъ ему икону Матѳея, апостола изъ мытарей, оставившаго страсть сребролюбія и послѣдовавшаго за Христомъ, затѣмъ—Закхея, подымающагося на смоковницу, желающаго видѣть Христа и дающаго обѣтъ половину имѣнія своего отдать нищимъ и если у кого что присвоилъ, возвратить вчетверо. Постоянное разсматриваніе этихъ изображеній на иконахъ служитъ къ охраненію цѣломудрія и къ непрестанному памятованію объ этомъ, чтобы (обратившійся) снова не возвратился къ своимъ нечистотамъ. Затѣмъ, если встрѣтится человѣкъ, одержимый страстію блуда; то церковь представляетъ (его взору) икону Іосифа цѣломудреннаго, который, гнушаясь блуда и побѣдивъ его цѣломудріемъ, сдѣлался для насъ примѣромъ подражанія; съ другой стороны она представляетъ взывающую о помощи Сусанну украсившеюся цѣломудріемъ и съ распростертыми руками и Даніила предсѣдательствущимъ въ качествѣ судіи и исторгающимъ ее изъ рукъ беззаконныхъ старцевъ; и памятованіе этихъ иконныхъ изображеній служитъ къ охраненію цѣломудренной жизни. Церковь узнала, что человѣкъ проводитъ жизнь въ роскоши, облекается въ мягкія одежды и на эти одежды истрачиваетъ то, что слѣдовало бы отдавать нищимъ, что вообще онъ пристрастился

къ изнѣженности,—она показываетъ ему Илію, облеченнаго милостію и довольствующагося скудною пищею, а также Іоанна, одѣтаго въ верблюжьи кожи и питающагося дикимъ медомъ, а перстомъ указывающаго на Христа и исповѣдующаго, что Сей есть подъемлющій грѣхъ міра. Сверхъ того она показываетъ Василія великаго и множество аскетовъ и иноковъ, измозжденныхъ плотію. Чтобы не растянуть рѣчи, мы упомянули только о немногомъ, а прочее предоставляемъ тщательно изслѣдовать своимъ слушателямъ; ибо все евангельское повѣствованіе изображено у насъ въ картинахъ и приводитъ насъ къ памятованію о Богѣ и наполняетъ сердце наше радостію.—Когда все у насъ предъ глазами, то сердце людей боящихся Господа радуется, лице сіяетъ, душа изъ состоянія унынія переходитъ въ состояніе благодушія и вмѣстѣ съ богоотцемъ Давидомъ воспѣваетъ: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4). Итакъ, чрезъ это мы постоянно памятуемъ о Богѣ. Чтеніе иногда и перестаетъ звучать въ честныхъ храмахъ, а живописныя изображенія и вечеромъ и утромъ и въ полдень постоянно повѣствуютъ и проповѣдуютъ намъ объ истинныхъ событіяхъ; потому что они постоянно пребываютъ въ храмахъ.—Итакъ примемъ преданіе церкви и почтимъ ея законоположеніе. Не будемъ же подкапываться подъ этотъ благочестивый и законный обычай и не будемъ стараться возставать противъ древнихъ и законныхъ опредѣленій.—Все, что утверждается въ воспоминаніе о Богѣ, благопріятно Ему. Всѣ, дѣйствительно получившіе сыноположеніе въ каѳолической церкви, суть участники этого преданія; а если нѣкоторые находятся внѣ его, то, значитъ, они незаконныя дѣти, а слѣдовательно и не дѣти. Итакъ, мы убѣждены, что употребленіе честныхъ иконъ въ церкви есть дѣло прекрасное, что при помощи ихъ человѣкъ духовно приводится къ воспоминанію объ ихъ первообразахъ, и что поэтому эти иконы, въ ознаменованіе нашего къ нимъ почитанія, слѣдуетъ намъ и лобзать и съ любовію принимать и вообще оказывать имъ достодолжное поклоненіе. Угодно будетъ называть это любвеобильнымъ принятіемъ (иконъ) или почитаніемъ ихъ, это все равно; потому что то и другое имѣетъ одно и тоже значеніе, если только подъ именемъ поклоненія не разумѣть почитанія приличнаго одному Богу, такъ какъ это почитаніе совсѣмъ другое дѣло, какъ многократно было говорено. Одно только требуется, чтобы притекающій къ иконамъ былъ достоинъ приносить имъ поклоненіе; если же онъ не достоинъ этого, то пусть сначала очистится и потомъ уже пусть прибѣгаетъ къ честному иконному изображенію.—Да не будетъ сатанинскаго возстанія противъ поклоненія имъ, а также да удалится страхъ, имѣющій въ основаніи своемъ ложные вымыслы, будто бы я, прибѣгая къ иконѣ и съ любовію принимая ее, оказываюсь человѣкомъ воздающимъ ей служеніе духомъ (божеское почитаніе). Да удалится отъ насъ такая мысль. Богоборцы и суесловы болтаютъ это по подражанію (библейскому) змію; и онъ, приступивши къ женѣ, ложно нашептывалъ ей, говоря: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 3 гл.) [1]). Такъ и они обольщаютъ (слабыя и) женственныя сердца, говоря, что покланяющійся ико-

---

[1]) Это мѣсто приведено очень не точно: тутъ въ одно слиты и слова змія къ женѣ и отвѣтъ жены къ змію.

нѣ Господа или непорочной Владычицы нашей и истиной Богородицы, или святыхъ ангеловъ, или кого либо изъ святыхъ, приноситъ ей духовное, приличное Богу служеніе. Итакъ да не соблазняетъ насъ это слово ихъ. Это совѣтъ и ложное толкованіе діавольское. Григорій богословъ ниспровергаетъ это баснословіе; онъ увѣщеваетъ насъ, говоря: «воздай почтеніе Виѳлеему и поклонись яслямъ». Вмѣстѣ съ нимъ (дѣлаетъ тоже) и приснопамятный Максимъ, добрая слава котораго распространилась по всѣмъ церквамъ; разсуждая съ нѣкоторыми мужами относительно дѣлъ церковныхъ, онъ велѣлъ вынести на середину божественное изображеніе честного креста, святое евангеліе и святую икону и въ подтвержденіе того, что постановилъ съ ними, онъ облобызалъ всѣ эти священные предметы Аѳанасій же, имя котораго значитъ «безсмертный», даетъ намъ весьма ясную заповѣдь въ посланіи къ Марцеллину, помѣщенномъ въ книгѣ Толкованія на псалмы, говоря такъ: «кто возметъ книгу псалмовъ, тотъ обыкновенно оставляетъ ее, удивляясь въ ней, какъ и въ другихъ писаніяхъ, пророчествамъ о Спасителѣ и покланяется имъ».—Видишь ли? Божественный отецъ заповѣдуетъ намъ покланяться и пророчествамъ о Спасителѣ; если же благочестивое дѣло покланяться этимъ пророчествамъ, то не тѣмъ ли болѣе необходимо должны покланяться тѣ, которые видятъ представленнымъ на иконѣ исполненіе пророческихъ изреченій?—Такъ пророчество говоритъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14). Итакъ если мы увидимъ это пророчество представленнымъ на иконѣ, то есть, увидимъ Дѣву объемлющую рожденнаго ею; то какимъ образомъ мы потерпимъ, чтобы не поклониться этому изображенію или не облобызать его? Кто изъ невѣжественныхъ умомъ осмѣлится возражать противъ такого лобызанія? Итакъ содѣлаемъ себя достойными поклоненія имъ, чтобы не подвергнуться подобно Озѣ наказанію, если будемъ приступать къ этому дѣлу недостойно (2 Царст. 6, 6). Онъ прикоснулся къ ковчегу и тотчасъ погибъ (умеръ); потому что приблизился къ нему недостойно (6, 7), хотя и ковчегъ тоже былъ украшенъ разными фигурами и былъ устроенъ изъ древъ, какъ и иконы дѣлаются. Нѣкоторые говорятъ, что достаточно имѣть иконныя изображенія для одного только напоминанія, но не лобызать ихъ; одно принимаютъ, а другое отвергаютъ, и такимъ образомъ оказываются какими то полулжецами, или отчасти лжецами, а отчасти говорящими истину; потому что съ одной стороны исповѣдуютъ истину, а съ другой говорятъ ложь. О какъ они безумны! Итакъ если мы когда либо взводили обвиненія на православіе и истину, то теперь сдѣлаемся ихъ защитниками и будемъ просить себѣ прощенія въ томъ, что мы порицали церковныя преданія. Во всемъ будемъ соблюдать заповѣди и законоположенія и будемъ поступать согласно пророческому изреченію, которое говоритъ: *не возвѣстися* ли *тебѣ человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ* (Мих. 6, 8). Сверхъ сего укротимъ свой гнѣвъ, обуздаемъ языкъ, чтобы воздерживаться отъ постыдныхъ и пустыхъ рѣчей; взоръ свой сдѣлаемъ цѣломудреннымъ, чрево пріучимъ къ воздержанію; будемъ усердны въ псалмопѣніи и молитвѣ, а за все дарованное намъ Богомъ будемъ приносить Ему благодареніе; устъ своихъ не будемъ

пріучать къ клятвѣ, но будемъ слѣдовать слову Божію, которое говоритъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Матѳ. 5, 34). Будемъ презирать земную славу; усвоимъ себѣ величайшее изъ всѣхъ благъ, милосердіе и любовь, и присоединимъ къ этому страхъ Божій; потому что если нѣтъ страха Божія, то любовь не имѣетъ достоинства; такъ напримѣръ Іосафатъ состоялъ въ дружбѣ съ Ахаавомъ, но услышалъ: *нечестиву ли даещи помощь, или ненавидиму отъ Господа дружиши* (2 Парал. 19, 2).—Будемъ же нынѣ все дѣлать со страхомъ Божіимъ, прося ходатайства непорочной Владычицы нашей, воистину Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ; будемъ лобызать честные останки ихъ для того, чтобы получить отъ нихъ освященіе. Такимъ образомъ мы содѣлаемся готовыми на всякое дѣло благое во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава, держава, поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

ДѢЯНІЕ СЕДЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за три дня до октябрскихъ идъ, одинадцатаго индиктіона, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополіи никейской, въ области виѳинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каѳедръ востока, Агапій, епископъ кесарійскій, Іоаннъ, епископъ ефесскій, Константинъ, епископъ Констанціи кипрской, Левъ, епископъ Ираклии ѳракійской, Василій, епископъ анкирскій, Николай, епископъ кизическій, Евѳимій, епископъ сардскій, Петръ, епископъ никомидійскій, Илія, епископъ острова Крита, Ипатій, епископъ Никеи, что въ виѳинской области, Ѳеофилъ, епископъ ѳессалоникійскій, Ставракій, епископъ халкидонскій, Левъ, пресвитеръ и представитель митрополіи сидской, Епифаній, діаконъ и представитель сардинскій, Никифоръ, епископъ диррахійскій, Николай, пресвитеръ, игуменъ и представитель тіанскій, Даніилъ, епископъ амасійскій, Григорій, пресвитеръ и представитель мокисскій, Константинъ, епископъ гангрскій, Нилъ (Никита), епископъ клавдіопольскій, Григорій, епископъ неокессарійскій, Григорій, епископъ писинунтскій, Ѳеодоръ, епископъ Миръ ликійскихъ, Евстаѳій, епископъ лаодикійскій, что во фригійской области, Михаилъ, епископъ синадскій, Георгій, епископъ Антіохіи писидійскій, Ѳеофилактъ, діаконъ и представитель карійскій, Левъ, епископъ иконійскій, Анастасій, епископъ Никополя, древняго Епира, Константинъ, епископъ пергскій, Григорій, пресвитеръ и представитель траянопольскій, Левъ, епископъ родосскій, Христофоръ, епископъ фасидскій, Мануилъ,

епископъ Адріанополя фракійскаго, Николай, епископъ іерапольскій, что во фригійской области, Василій, епископъ силэйскій, Θеофилактъ, епископъ евхаитскій, Кириллъ. инокъ и представитель готθскій, Θеодоръ, епископъ селевкійскій, Стефанъ, епископъ сугдайскій, Антоній, инокъ и представитель смирнскій, Константинъ, епископъ ригійскій, Іоаннъ, инокъ и представитель патрскій, Θеодоръ (Дороθей), епископъ катанскій, Іоаннъ, епископъ тавроменійскій, Гавдіосъ, епископъ мессинскій, Θеодоръ, епископъ панормскій, Стефанъ, епископъ кивонскій, Константинъ, епископъ леонтинскій, Іоаннъ, епископъ треокальскій (трокальскій), Θеодоръ, епископъ тавріанскій, Христофоръ, епископъ святой Киріаки, Василій, епископъ острова липаритскаго, Θеотимъ, епископъ критонскій, Константинъ, епископъ каринскій, Θеофанъ, епископъ лиливейскій, Θеодоръ. епископъ тропэйскій, Сергій, епископъ никотерскій, Θеодоръ, епископъ визійскій, Мавріанъ, епископъ помпеіопольскій, Іоаннъ, епископъ святой Салоненціи, Евстрагій, епископъ Апамейи, что въ виθинской области, Петръ, епископъ гермійскій, Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, Константинъ, пресвитеръ и представитель севастопольскій, Григорій, пресвитеръ и представитель Никополя, что во второй Арменіи, Сисинній, епископъ парійскій, Епифаній, епископъ милетскій, Іоаннъ, пресвитеръ и представитель колонійскій, Урсъ, епископъ церкви иваритіанской, Евстратій, епископъ меθимнскій, Левъ, епископъ кійскій, Іоаннъ, епископъ апрскій, Θеофилактъ, епископъ кипсеllскій, Лаврентій, епископъ церкви апсетіанской, Левъ, епископъ карпатскій, Евстаθій, епископъ традскій, Киріакъ, епископъ дризипарскій, Левъ, епископъ месимврійскій, Григорій, епископъ деркскій, Θеодоръ, епископъ ираклійскій, Θеодосій, -епископъ аморейскій, Іоаннъ, епископъ нисскій, Георгій, епископъ императорскихъ Θермъ, Георгій, епископъ камуліанскій, Сотерихъ, епископъ кискисскій, Θеофилактъ, епископъ ипепскій, Даміанъ, епископъ митиленскій, Θеофилактъ, епископъ тральскій, Константинъ, епископъ маставрскій, Игнатій, епископъ升 принскій, Георгій, епископъ вріульскій, Константинъ, пресвитеръ и представитель агайскій, Θеодосій, епископъ нисскій, Василій, епископъ Магнезіи ипельской, Василій, епископъ менандскій, Савва, епископъ анейскій, Никифоръ, пресвитеръ и представитель гаргарскій, Григорій, епископъ палеопольскій. Θеофанъ, епископъ калойскій, Левъ, епископъ алгизскій, Никодимъ, епископъ евгазскій (евазскій), Ликастъ, епископъ варетскій, Θеогній, пресвитеръ и представитель сіонскій, Θома, епископъ левед-скій, Стратоникъ, епископъ кимскій, Евстаθій, епископъ ериθрскій, Θеофилъ, епископъ тимнскій, Косма, епископъ миринскій, Олвіанъ, епископъ елэйскій, Падръ, епископъ питтанскій, Василій (Іоаннъ), епископъ асскій, Левъ, епископъ фокійскій, Іоаннъ, епископъ рэдестскій, Іоаннъ, епископъ панійскій во Θракіи, Мелхиседекъ, епископъ калліопольскій, Θеофилъ (Θеофилактъ), епископъ харіопольскій, Леонидъ, епископъ мадитскій, или икэлскій—(силадскій), Сисинній, епископъ халкидскій (чурульскій), Θома, епископъ даонійскій, Григорій, епископъ θеодоропольскій, Веніаминъ, епископъ лизикскій, Іоаннъ, епископъ брисейскій, Спиридонъ, епископъ палэйскій, или киθрскій, Евстаθій, епископъ сольскій, Θеодоръ, епископъ китійскій, Георгій, епископъ тримиθунтскій, Александръ, епископъ амаθунтскій, Константинъ, епископъ юліопольскій, Синезій, епископъ кивскій, Θеофилъ, епископъ анастасіопольскій, Левъ, епи-

скопъ минзскій, Петръ, епископъ аспонскій, Анѳимъ, епископъ веринопольскій, Михаилъ, епископъ мелитопольскій, Сисинній, епископъ адранійскій, Ѳеодоръ, епископъ гермскій, Василій, епископъ адріанофирскій, Левъ, епископъ ниманинскій, Симеонъ, епископъ окскій, Стратегій, епископъ дарданскій, Іоаннъ, епископъ лампсакскій, Ѳеодотъ, епископъ падэйскій, Левъ, епископъ троадскій, Ѳеодоръ, епископъ авидскій, Нилъ (Никита), епископъ елэйскій, Анастасій, епископъ трипольскій. Левъ, епископъ тракульскій, Стефанъ, епископъ сальскій, Іоаннъ, епископъ тавальскій (гавалскій), Исоій, пресвитеръ и представитель ѳіатирскій, Стефанъ, епископъ силандскій, Николай, епископъ перикомматскій, Іоаннъ, епископъ сетскій, Константинъ, епископъ акрасскій, Ѳеофанъ, епископъ мэонійскій, Михаилъ, епископъ стратоникійскій, Григорій, епископъ гордскій, Іоаннъ, епископъ далдскій, Евстаѳій, епископъ ирканскій, Іосифъ, епископъ атталійскій, Ѳеопистъ, епископъ ермокапелійскій, Захарія, епископъ іерокесарійскій, Михаилъ, епископъ кесарійскій (керасскій), Давидъ, епископъ елеонопольскій, Киріонъ, епископъ лофскій, Василій, пресвитеръ и представитель даскилійскій, Ѳеофилъ, епископъ аполлоніадскій. Константинъ, епископъ Кесаріи виѳинской, Георгій, епископъ василинопольскій, Левъ, епископъ неокесарійскій, или аристскій, Никифоръ, епископъ адранскій (адріанопольскій, адріанскій), Ѳеодоръ, епископъ прусскій, Епифаній, епископъ лампскій, Ѳеодоръ, епископъ ираклеопольскій, Анастасій, епископъ кносскій, Мелитонъ, епископъ кидонійскій, Левъ, епископъ киссамскій, Ѳеодоръ, епископъ сувритскій, Левъ, епископъ финикскій, Іоаннъ, епископъ аркадскій, Епифаній, епископъ елевѳернскій, Фотинъ, епископъ кантанскій, Сисинній, епископъ херсонесскій, Григорій, пресвитеръ и представитель цефалленійскій, Филиппъ, епископъ корцирскій, Антоній, епископъ тризенскій, Петръ, епископъ монемвасійскій, Гавріилъ, епископъ эгинскій, Левъ, епископъ порэмскій, Филитъ, епископъ орейскій, Левъ, епископъ закинѳскій, Левъ, епископъ линойскій, Никита, епископъ мелскій, Неофитъ, епископъ гордосервскій, Іоаннъ, епископъ стенскій, Левъ, епископъ аспендскій, Константинъ, епископъ зельскій, Григорій, епископъ синопскій, Маринъ, діаконъ и представитель андрапскій, Константинъ, епископъ залихскій, Григорій, епископъ амастрійскій, Ираклій, епископъ іонопольскій, Никита, епископъ дадиврскій, Ѳеофанъ (Ѳеофилъ), епископъ прусіадскій, Константинъ, епископъ кратійскій, Никита, епископъ адріанопольскій, Никита, епископъ ризэйскій, Константинъ, епископъ полемонійскій, Ѳеодоръ, епископъ команскій, Іоаннъ, епископъ керасунтскій, Никифоръ, епископъ кланейскій, Левъ, епископъ трокнадскій, Іоаннъ, діаконъ и представитель фасилидскій, Ѳеодоръ, епископъ пиннарскій, Стефанъ, епископъ камнскій, Анастасій, епископъ патарскій, Георгій, епископъ нисскій, Константинъ, епископъ кандивскій, Левъ, епископъ коридальскій, Никоцимъ, епископъ сидимскій, Левъ, епископъ тлійскій (лимирскій), Петръ, діаконъ и представитель орикандскій, Стефанъ, епископ аракскій, Георгій, епископъ уніандскій (гиніандскій), Константинъ, епископъ комвскій, Ставракій, епископъ зенопольскій, Григорій, епископъ кивирскій, Василій, епископъ тавскій, Дороѳей, епископъ неапольскій, Константинъ, епископъ алабандскій, Давидъ, епископъ ясскій, Григорій, епископъ миланскій (миласскій), Сергій, епископъ варгилійскій, Григорій, епископъ Иракли латмской, Іоаннъ, епископъ ста-

дійскій, Григорій, епископъ стратоникскій, Никита, діаконъ и представитель галикарнасскій, Михаилъ, епископъ хэретонскій, Левъ (Панталеонъ), епископъ валентійскій, Георгій, епископъ теглскій, Христофоръ. епископъ атанасскій, Левъ, епископъ евменійскій, Павелъ, епископъ акмонійскій, Григорій, епископъ тименоѳирскій, Филиппъ, епископъ транопольскій. Левъ, епископъ алейскій, Никифоръ, епископъ лундскій, Георгій, епископъ аптійскій, Іоаннъ, епископъ сивейскій, Захарія. епископъ трапезопольскій, Левъ, епископъ севастскій, Андрей, епископъ кидестскій, Досиѳей, епископъ псонскій или колассскій, Константинъ, епископъ коттіайскій, Никита, епископъ наколійскій, Левъ, епископъ докимійскій, Ѳеофилактъ, пресвитеръ и представитель ипсскій, Константинъ, епископъ евкарпійскій, Михаилъ, епископъ іерапольскій, Іоаннъ, пресвитеръ и представитель престола акторійскаго, Николай, епископъ фитійскій, Ѳеофилактъ, епископъ каннаварійскій, Даміанъ, епископъ мирскій, Христофоръ, епископъ промисскій, Никита, епископъ августопольскій, Константинъ, епископъ амвладскій, Стефанъ, пресвитеръ и представитель отрскій, Георгій, епископъ мидайскій. Григорій, пресвитеръ и представитель полиботскій, Сисинній, епископъ филомелійскій, Михаилъ, епископъ папскій, Сисинній, епископъ Апамейи кивотской, Константинъ, епископъ катанскій, Неофитъ (Никифоръ), епископъ ададскій, Петръ, епископъ тіасскій, Ѳеодосій, епископъ агаласскій, Левъ, епископъ варскій, Петръ, епископъ Селевкіи идійской (писидійской), Никифоръ, епископъ флогскій, Маринъ, епископъ магидскій, Левъ, епископъ андидскій, Стефанъ, епископъ парнасскій, Варданій, епископъ дарскій, Евстратій, епископъ дебелійскій, Евѳимій, епископъ созопольскій, Ѳеодоръ, епископъ булгарофигскій, Георгій, епископъ плутинопольскій, Василій, епископъ перверэйскій, Михаилъ, епископъ памфилійскій, Рувимъ, епископъ скопелскій, Сисинній, епископъ гарилейскій, Каллистъ, епископъ евдокіадскій, Константинъ, епископъ лагнскій, Іоаннъ, епископъ курдальскій, Ѳеодоръ, епископъ кримнскій, Константинъ, епископъ адріанскій, Ѳеофилъ, епископъ хійскій, Галатій, епископъ мелскій, Сергій, епископъ лерскій, Манзонъ, епископъ Діокесаріи праканской, Евстаѳій, епископъ целендерскій, Захарія, епископъ кардабондскій, Сисинній, епископъ мусбадскій, Евстафій, епископъ ламскій. Ѳеодоръ, епископъ германикопольскій, Сисинній, епископъ сикійскій Константинъ, епископъ далисандскій, Левъ, епископъ сибенскій, Стефанъ, епископъ филадельфійскій. Евдоксій, пресвитеръ и представитель метеллопольскій, Ѳеодоръ, епископъ кэдскій, Ѳеофилактъ, епископъ мосинскій, Василій, епископъ діонисіопольскій, Стефанъ, епископъ синнайскій, Константинъ, епископъ андрскій, Евстаѳій, епископъ тенскій, Іоаннъ, епископъ декатерскій, Іоаннъ, епископъ Никеи ѳракійской, Ѳеофанъ, епископъ лебедскій, Іоаннъ, епископъ лиѳопросопскій, Никифоръ, епископъ аркадіопольскій, Ѳеодоръ, епископъ ираклеопольскій, или пидахѳскій, Константинъ, епископъ метрскій, Ликастъ, епископъ филадельфскій (филладскій), Михаилъ, епископъ траллъскій, Іоаннъ, епископъ лимнскій, Левъ, епископъ амисскій, Михаилъ, епископъ тійскій, Епифаній, епископъ пертскій, Іоаннъ, епископъ тембіадскій, Стефанъ, епископъ оримнскій, Ираклій, епископъ самскій, Іоаннъ, епископъ прэнетскій.

Когда они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви называемой Софійскою, гдѣ присутствовали и слушали слав-

нѣйшій и знатнѣйшій сановникъ Петрона, преславный консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки, когда всѣ расположились по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи и когда предложено было евангеліе Божіе, Θеодоръ, святѣйшій епископъ Тавріаны, что на островѣ Сициліи, взялъ въ руки составленное опредѣленіе и прочиталъ:

„Опредѣленіе святаго великаго и вселенскаго собора, втораго въ Никеѣ“.

„Святый великій и вселенскій соборъ, Божіею милостію и по повелѣнію благочестивыхъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и матери его Ирины, второй созванный въ славной митрополіи никейской въ области виθинской въ святой церкви Божіей, называемой Софійскою, слѣдуя преданію каθолической церкви, опредѣлилъ слѣдующее“:

«Христосъ Богъ нашъ, даровавшій намъ свѣтъ познанія и избавившій насъ отъ мрака безумной приверженности идоламъ. обручивши Себѣ каθолическую церковь, неимѣющую скверны или порока, обѣщалъ ей охранять ее и подтвердилъ это обѣщаніе ученикамъ Своимъ, говоря: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матθ. 28, 20). Это обѣтованіе Онъ даровалъ не только имъ, но и намъ, по ихъ слову увѣровавшимъ во имя Его. И вотъ нѣкоторые, оставивъ безъ вниманія этотъ даръ, какъ бы по возбужденію коварнаго врага, отпали отъ истиннаго ученія; возставъ противъ преданія каθолической церкви, они погрѣшили въ пониманіи истины и, какъ говорится въ «Притчахъ», заблудились въ границахъ воздѣлываемаго ими поля и собираютъ руками своими неплодіе (Пр. 9, 12). Они дерзнули отвергать богоугодныя священныя приношенія и назвали себя іереями, тогда какъ сами не были такими. Объ нихъ Богъ возвѣщаетъ чрезъ пророка, говоря: *пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, оскверниша часть Мою* (Іерем. 12, 10). Слѣдуя людямъ нечестивымъ и руководясь своими помыслами, они оклеветали украшенную Христомъ Богомъ святую церковь Его и не положили различія между святымъ и позорнымъ; такъ что икону Господа и святыхъ Его сочли за одно съ истуканами сатанинскихъ идоловъ. Поэтому Господь Богъ, не терпящій зрѣти, чтобы покорные Ему были заражаемы такою язвою, по Своей благости, ревностію и повелѣніемъ благочестивѣйшихъ государей нашихъ Константина и Ирины, отовсюду созвалъ сюда насъ, представителей священства, да утвердится общимъ опредѣленіемъ божественное преданіе каθолической церкви. Итакъ мы изслѣдовали и разсмотрѣли дѣло весьма тщательно и, слѣдуя истинѣ, ничего не убавляемъ и ничего не прибавляемъ, но сохраняемъ все, что̀ есть въ церкви лучшаго, и слѣдуемъ святымъ шести вселенскимъ соборамъ и прежде всего собиравшемуся въ славной митрополіи никейской, а затѣмъ и бывшему послѣ него въ богохранимомъ царствующемъ городѣ (Константинополѣ)».

«Итакъ мы вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго;—и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотво-

реннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день согласно писанію, и возшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и имѣющаго снова придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Котораго царству не будетъ конца;—и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и сславимаго, говорившаго чрезъ пророковъ;—во едину святую каѳолическую и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ: ожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Мы гнушаемся и анаѳематствуемъ Арія и единомышленниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ его безумныя и нечестивыя мысли, а также Македонія и его послѣдователей, прекрасно названныхъ духоборцами. Исповѣдуемъ также и Владычицу нашу Святую Марію, которая дѣйствительно и поистинѣ есть Богородица, такъ какъ она родила по плоти Единаго отъ Святой Троицы, Христа Бога нашего,—согласно тому, какъ изложилъ это ученіе соборъ, бывшій въ Ефесѣ и отлучившій отъ церкви нечестиваго Несторія и его послѣдователей, такъ какъ они вводили двойственность лицъ (во Христѣ). Но вмѣстѣ съ ними мы исповѣдуемъ два естества въ воплотившимся ради насъ отъ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, признавая Его и совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, какъ провозгласилъ это соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, изгнавшій изъ божественнаго притвора богохульниковъ Евтихія и Діоскора. Къ нимъ же сопричисляемъ Севера, Петра и все ихъ скопище, соединившееся между собою и изрыгавшее много богохульствъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ анаѳематствуемъ бредни Оригена, Евагрія и Дидима, какъ сдѣлалъ это пятый (вселенскій) соборъ, бывшій въ Константинополѣ. Проповѣдуемъ далѣе два хотѣнія и два дѣйствія во Христѣ, согласно съ особенными свойствами естествъ, какъ провозгласилъ это шестый соборъ, бывшій въ Константинополѣ и отвергнувшій Сергія, Гонорія, Кира, Пирра, Макарія, отвергшихъ благочестіе, и ихъ единомышленниковъ. Кратко сказать: мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія; такъ какъ это согласно съ исторіею евангельской проповѣди, служитъ подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочеловѣчился, и служитъ на пользу намъ: потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ отцовъ нашихъ и преданію каѳолической церкви,—ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святый,—со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно также, какъ и изображеніе честного и животворящаго креста, будутъ ли они сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ какого либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться въ святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а

равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей.—Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ ѳиміамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣлалось это обыкновенно и въ древности: потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и покланяющійся иконѣ покланяется ѵпостаси изображеннаго на ней. Такое ученіе содержится у святыхъ отцовъ нашихъ, то есть, въ преданіи каѳолической церкви, въ которой евангеліе преемственно переходило отъ одного отца къ другому. Такимъ образомъ мы слѣдуемъ Павлу и всему сонму божественныхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ, содержа принятыя нами преданія. Такимъ образомъ мы пророчески воспѣваемъ церкви побѣдныя пѣсни: «*радуйся дщи Сіонова зѣло, проповѣдуй дщи іерусалимова, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего: отъятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя есть изъ руки врагъ твоихъ: воцарится Господь посредѣ тебѣ и не узриши зла ктому* и миръ тебѣ во вѣки» (Софон. 3, 14 и 15).

Итакъ мы опредѣляемъ, чтобы осмѣливающіеся думать или учить иначе, или по примѣру непотребныхъ еретиковъ презирать церковныя преданія и выдумывать какія либо нововведенія, или же отвергать что либо изъ того, что посвящено церкви, будетъ ли то евангеліе, или изображеніе креста, или иконная живопись, или святые останки мученика, а равно (дерзающіе) съ хитростію и коварно выдумывать что либо для того, чтобы ниспровергнуть хотя какое либо изъ находящихся въ каѳолической церкви законныхъ преданій, и наконецъ (дерзающіе) давать обыденное употребленіе священнымъ сосудамъ и досточтимымъ обителямъ,—опредѣляемъ, чтобы таковые, если это будутъ епископы или клирики, были низлагаемы, если же будутъ иноки или міряне, были бы отлучаемы».

Петръ, недостойный первопресвитеръ каѳедры святаго апостола Петра и представитель Адріана, папы древняго Рима, опредѣлилъ и подписался.

Петръ, недостойный пресвитеръ и игуменъ монастыря святаго отца нашего Саввы и представитель Адріана, папы древняго Рима, опредѣлилъ и подписался.

Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Іоаннъ, Божіею милостію пресвитеръ и патріаршій синкеллъ, представитель трехъ апостольскихъ каѳедръ—александрійской, антіохійской и іерусалимской, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Өома, Божіею милостію пресвитеръ и игуменъ обители святаго отца нашего Арсенія, находящейся въ Египтѣ, представитель трехъ апостольскихъ каѳедръ — александрійской, антіохійской и іерусалимской, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Агапій, недостойный епископъ кесарійскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ ефесскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Константинъ, Божіею милостію епископъ острова Кипра, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Левъ, Божіею милостію епископъ Ираклiи ѳракійской, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Василій, недостойный епископъ анкирскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Николай, недостойный епископъ кизическій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Евѳимій, недостойный епископъ сардскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Петръ, недостойный епископъ никомидійскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Илія, грѣшный епископъ критскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Игнатій, недостойный епископъ никейскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Ставракій, грѣшный епископъ халкидонскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Левъ, пресвитеръ святѣйшей великой церкви Божіей и представитель сидской митрополіи, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Даніилъ, грѣшный епископъ амасійскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Константинъ, недостойный епископъ гангрскій, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Епифаній, діаконъ святѣйшей церкви катанской, что на островѣ Сициліи, и представитель Өомы, святѣйшаго архіепископа сардинскаго, слѣдуя отеческому ученію и преданію каѳолической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Никифоръ, недостойный епископъ дирpахійскій, тоже.

Анастасій, недостойный епископъ никопольскій, тоже.

Никита, недостойный епископъ клавдіопольскій, тоже.

Григорій, смиреннѣйшій епископъ неокессарійскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ писинунтскій, тоже.

Өеодоръ, недостойный епископъ Миръ ликійскихъ, тоже.

Өеофилактъ, грѣшный діаконъ и экзархъ, и представитель престола ставропольскаго или карійскаго, тоже.

Евстаѳій, недостойный епископъ лаодикійскій, тоже.

Михаилъ, недостойный епископъ синадскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ иконійскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ Антіохіи писидійской, тоже.

Константинъ, недостойный епископъ пергійскій, тоже.

Георгій, грѣшный пресвитеръ и представитель престола мониссхаго, тоже.

Христофоръ, недостойный епископъ трапезунтскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ родосскій, тоже.

Еммануилъ, недостойный епископъ адріанопольскій, тоже.

Василій, недостойный епископъ силэйскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ селевкійскій, тоже.

Николай, недостойный епископъ іерапольскій, тоже.

Константинъ, недостойный епископъ ригійскій, тоже.

Кириллъ, грѣшный инокъ и представитель (Никиты) епископа Никополя готѳскаго, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ сугдайскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ катанскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ тамвроменійскій, тоже.

Платонъ (Галатонъ), недостойный пресвитеръ и представитель Стефана, епископа сиракузскаго, тоже.

Гавдіосъ, недостойный епископъ мессинскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ панормскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ вивонскій, тоже,

Констансъ, недостойный епископъ леонтинскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ тавріанскій, тоже.

Христофоръ, недостойный епископъ святой Киріаки, тоже.

Василій, недостойный епископъ острова липаритскаго, тоже.

Ѳеотимъ, недостойный епископъ кротонскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ каринскій, тоже.

Ѳеофанъ, недостойный епископъ лиливэйскій тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ трескальскій (тривальскій), тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ тропэйскій, тоже.

Сергій, недостойный епископъ никотерскій, тоже.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ евхаитскій, тоже.

Мавріанъ, недостойный епископъ помпеіопольскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ віенскій (визійскій), тоже.

Антоній, грѣшный инокъ и представитель престола смирнскаго, тоже.

Евстаѳій, недостойный епископъ апамейскій, тоже.

Ѳеофанъ, недостойный епископъ леведскій, тоже.

Петръ, недостойный епископъ гермійскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ аркадіопольскій, тоже.

Сисинній, недостойный епископъ парійскій, тоже.

Епифаній, недостойный епископъ мелитенскій, тоже.

Никита, недостойный епископъ приконесскій, тоже

Констансъ, недостойный епископъ севастопольскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный пресвитеръ и представитель престола колонійскаго, тоже.

Евстратій, недостойный епископъ меѳимнскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ кійскій, тоже.

Григорій, недостойный пресвитеръ и представитель престола никопольскаго, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Апра, тоже.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ кипселлскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ ираклеопольскій, или пидахтскій, тоже.

Евстаѳій, недостойный епископъ города Котрадъ, тоже.

Киріакъ, недостойный епископъ дризипарскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ месимврійскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ деркскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ нисскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ императорскихъ Ѳермъ, тоже.

Сотерихъ, недостойный епископъ кискисскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ камуліанскій, тоже.

Даміанъ, недостойный епископъ митиленскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ маставрскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ вріульскій, тоже.

Ѳеодосій, недостойный епископъ нисскій, тоже.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ траллскій, тоже.

Олвіанъ, недостойный епископъ елэйскій, тоже.

Пардъ, недостойный епископъ питанскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ алгизскій, тоже.

Ѳеогнисъ, недостойный пресвитеръ и представитель сіонскій, тоже.

Стратоникъ, недостойный епископъ кимскій, тоже.

Василій, недостойный епископъ атраммитійскій, тоже.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ ипепскій, тоже.

Ѳеофанъ, недостойный епископъ калойскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ фокійскій, тоже.

Василій. недостойный епископъ пергамскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ палеопольскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ассъ, тоже.

Василій недостойный епископъ магнесійскій, тоже.

Маринъ, недостойный епископъ города Атандра, тоже.

Ликастъ, недостойный епископъ баретскій, тоже.

Констансъ, представитель города Агаи, тоже.

Никифоръ, представитель гаргарскій, тоже.

Никодимъ, недостойный епископъ евазскій, тоже.

Савва, недостойный епископъ анейскій, тоже.

Никифоръ, недостойный епископъ аркадіопольскій, тоже.

Косма, недостойный епископъ миринскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ святой церкви салунтіанской, тоже,

Урсъ, недостойный епископъ святой церкви аваритіанской, тоже.

Лаврентій, грѣшный епископъ святой церкви апсартіанской, тоже.

Евстаѳій, недостойный епископъ сольскій, тоже.

Спиридонъ, недостойный епископъ киѳрскій, тоже.

Θеодоръ, недостойный епископъ китійскій, тоже.
Георгій, недостойный епископъ тримиθунтскій, тоже.
Александръ, недостойный епископъ амаθунтскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ Никеи θракійской, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ рэдестскій, тоже.
Мелхиседекъ, недостойный епископъ калліопольскій, тоже.
Леонидъ, недостойный епископъ кильскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ панійскій, тоже.
Θеофилактъ, недостойный епископъ харитопольскій, тоже.
Іоаннъ недостойный епископъ лиθопросопскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ халкидонскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ чурульскій, тоже.
Веніаминъ, недостойный епископъ лизикскій, тоже.
Констансъ, пресвитеръ и представитель екзамилійскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ метрскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ θеодоропольскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ юліопольскій, тоже.
Θеофилъ, недостойный епископъ анастасіопольскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ мизуйскій, тоже.
Синесій, недостойный епископъ кинскій, тоже.
Петръ, недостойный епископъ аспонскій, тоже.
Анθимъ, недостойный епископъ веринопольскій, тоже.
Ликастъ, недостойный епископъ филадельфійскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ силандскій, тоже.
Θеофанъ, недостойный епископъ міонійскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ церасейскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ сетскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ далдскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ города Тавалъ, тоже.
Θеопистъ, недостойный епископъ ермокапильскій, тоже.
Николай, недостойный епископъ авреліопольскій, тоже.
Анастасій, недостойный епископъ трипольскій, тоже.
Захарія, недостойный епископъ іерокесарійскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ тральскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ гордскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ трикулкскій, тоже.
Евстаθій, недостойный епископъ гирканидскій, тоже.
Іосифъ, недостойный епископъ атталійскій, тоже.
Леонтій, недостойный епископъ пиманинскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ лампсакскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостйный епископъ илэйскій, тоже.
Василій, недостойный епископъ адраноθирскій, тоже.
Симеонъ, недостойный епископъ окскій, тоже.
Θеодоръ, недостойный епископъ города Гермы, тоже.
Θодотъ, недостойный епископъ палэйскій, тоже.
Θеодоръ, недостойный епископъ абидскій, тоже.

Стратегій, недостойный епископъ дарданскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ мелитопольскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ адранійскій, тоже.
Ѳеофилактъ, недостойный епископъ аполлоніадскій, тоже.
Констасъ, недостойный епископъ Кесаріи виѳинской, тоже.
Георгій, недостойный епископъ василинопольскій, тоже.
Киріонъ, недостойный епископъ лофскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ города Аристы, тоже.
Нимфъ, недостойный епископъ Адрана, тоже.
Ѳеодоръ, недостойный епископъ прусскій, тоже.
Василій, пресвитеръ и представитель даскилійскій, тоже.
Давидъ, недостойный епископъ еленопольскій, тоже.
Анастасій, недостойный епископъ кносскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ херсонскій, тоже.
Епифаній, недостойный епископъ елевѳерійскій, тоже.
Мелитонъ, недостойный епископъ кидонійскій, тоже.
Фотинъ, недостойный епископъ катанскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ финикійскій, тоже.
Никита, недостойный епископъ кладибренсскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ аркадійскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ киссамскій, тоже.
Ѳеодоръ, недостойный епископъ города Субритъ, тоже.
Епифаній, недостойный епископъ города Лампы, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ лимбскій, тоже.
Гавріилъ, недостойный епископъ эгинскій, тоже.
Петръ, недостойный епископъ монембасійскій, тоже.
Антоній, недостойный епископъ тризенскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ порѳмійскій, тоже.
Филиппъ, недостойный епископъ орейскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ мелскій, тоже.
Неофитъ, недостойный епископъ гордосербскій, тоже.
Григорій, недостойный пресвитеръ и представитель цефаленійскій, тоже.
Филиппъ, недостойный епископъ керкирэйскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ закинѳскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ гемскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ сасимскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ аспондскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ амисскій, тоже.
Ираклій, недостойный епископъ юнопольскій, тоже.
Ѳеофанъ, недостойный епископъ сорскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ адріанскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ Иракліи понтійской, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ кратійскій, тоже.
Ѳеофилъ, недостойный епископъ прусіадскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ тійскій, тоже.
Ѳеодоръ, недостойный епископъ команскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ керасунтскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ кратійскій, тоже.

Нектарій (Никита), недостойный епископъ ризэйскій, тоже.

Никифоръ, недостойный епископъ кланейскій, тоже.

Леонтій, недостойный епископъ города Трокнадъ, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ пиннарскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ нисскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ камнскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ тлейскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ кандибскій, тоже.

Леонтій, недостойный епископъ города Коридалъ, тоже.

Петръ, недостойный діаконъ и представитель престола орикандскаго (орибандскаго), тоже.

Никодимъ, недостойный епископъ сидимскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный діаконъ и представитель фасилидскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ иніандскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ иніадскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ города Лимиръ, тоже.

Ставракій, недостойный епископъ зенопольскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ комбскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ цибирскій, тоже.

Василій, недостойный епископъ табскій, тоже.

Дороѳей, недостойный епископъ неапольскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ алабандскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ ираклійскій, тоже.

Давидъ, недостойный епископъ ясскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ милясскій, тоже.

Сергій, недостойный епископъ города Брагиліи, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Минда, тоже.

Ставракій, недостойный епископъ стадійскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ стратоникійскій, тоже.

Никита, недостойный пресвитеръ и избранникъ церамскій (галикарнасскій), тоже.

Мавріанъ, недостойный епископъ города Акмоніи (церамскій), тоже.

(Павелъ, недостойный епископъ города Акмоніи, тоже).

Левъ, недостойный епископъ алейскій, тоже.

Захарія, недостойный епископъ трапезопольскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ евменійскій, тоже.

Филиппъ, недостойный епископъ транопольскій, тоже.

Досиѳей, недостойный епископъ хонскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ пелтскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ аппійскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ сублійскій, тоже.

Пантолеонъ, недостойный епископъ галатійскій, тоже.

Михаилъ, недостойный епископъ хэретопскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ тименоѳирскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ миндайскій, тоже.
Никита, недостойный епископъ города Наколіи, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ коттіайскій (катіевійскій), тоже.
Левъ, недостойный епископъ докилійскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ города Евкарпіи, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ іеропольскій, тоже.
Даміанъ, недостойный епископъ города Цинабаръ, тоже.
(Никита, недостойный епископъ августопольскій, тоже.
Θеофилактъ цинабарскій), тоже.
Григорій, недостойный пресвитеръ и представитель полиботскій, тоже.
Θеофилактъ, пресвитеръ и представитель престола ипсійскаго, тоже.
Николай, недостойный епископъ фитійскій, тоже.
Стефанъ, пресвитеръ и представитель престола острійскаго, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ города Амбладъ, тоже.
Епифаній, недостойный епископъ города Пелтъ, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ Пуппъ (Паппъ), тоже.
Сисинній, недостойный епископъ филомелійскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ тимбріадскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ оримнскій, тоже.
Никифоръ, недостойный епископъ фоглскій, тоже.
Маринъ, недостойный епископъ магидскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ дидскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ парнасскій, тоже.
Θеофилъ, недостойный епископъ хійскій, тоже.
Сергій, недостойный епископъ лерскій, тоже.
Ираклій, недостойный епископъ самскій, тоже.
Галактіонъ, недостойный епископъ мелскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ андрскій, тоже.
Евстафій, недостойный епископъ тенскій, тоже.
Каллистъ, недостойный епископъ города Евдокіадъ, тоже.
Θеодоръ, недостойный епископъ кримнскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ лагнскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ андріанскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ кардульскій, тоже.
Евстратій, недостойный епископъ дебелтскій, тоже.
Евθимій, недостойный епископъ созопольскій, тоже.
Θеодоръ, недостойный епископъ булгарофигскій, тоже.
Георгій, недостойный епископъ плутинопольскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ гаріельскій, тоже.
Рувимъ, недостойный епископъ скопелскій, тоже.
Василій, недостойный епископъ перверейскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ памфилскій, тоже.
Манзонъ, недостойный епископъ праканскій, тоже.
Евстаθій, недостойный епископъ целендерейскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ мусбадскій, тоже.
Евстаθій, недостойный епископъ ламскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ сибилскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ филадельфійскій, тоже.
Захарія, недостойный епископъ кардабундскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ синнайскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ анкирскій, тоже
Θеодоръ, недостойный епископъ кадскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ азанскій, тоже.
Θеофилактъ, недостойный епископъ мосинскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ трэнетскій, тоже.

Святый соборъ провозгласилъ: «всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра апостольская; это вѣра православная; эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя во единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаθема! Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каθолической церкви! Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каθолической церкви. Мы сохраняемъ опредѣленія отцовъ.—Прибавляющихъ что либо къ (ученію) каθолической церкви, или убавляющихъ отъ него, мы предаемъ анаθемѣ. Мы анаθематствуемъ нововведеніе, сдѣланное обвинителями христіанъ. Мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающихъ иначе мы подвергаемъ анаθемѣ. Примѣняющимъ къ честнымъ иконамъ изреченія божественнаго писанія, направленныя противъ идоловъ, анаθема. Непринимающимъ съ любовію святыхъ и честныхъ иконъ анаθема! Обзывающимъ священныя иконы идолами анаθема! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаθема! Говорящимъ, что не Христосъ Богъ нашъ, а другой, освободилъ насъ отъ идоловъ анаθема! Дерзающимъ говорить, что каθолическая церковь когда либо принимала идоловъ, анаθема! Многая лѣта императорамъ! Константину и матери его Иринѣ многая лѣта! Побѣдоноснымъ императорамъ многая лѣта! Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память! Богъ да сохранитъ державу ихъ! Царь небесный, сохрани (царей) земныхъ! Всѣмъ еретикамъ анаθема! Ужасному сборищу, вооружавшемуся противъ честныхъ иконъ, анаθема! Принимающему нечестивыя изреченія еретиковъ анаθема! Лжеименному епископу ефесскому Θеодосію анаθема! Сисиннію, прозванному Пастиллою, анаθема! Василію, носящему гнусное прозвище «трикаккавъ» [1]), анаθема»!

«Святая Троица низложила ученіе трехъ. Анастасію, Константину и Никитѣ преемственно занимавшимъ константинопольскую каθедру, какъ бы новымъ Арію, Несторію и Діоскору, анаθема»!

«Святая Троица низложила ученіе трехъ. Сверхъ сего анаθема тѣмъ, которые соревнуютъ и подражаютъ трехчастной злобѣ этихъ такъ называемыхъ ересіарховъ. Θеодору, Антонію и Іоанну, какъ фантазіастамъ и докетамъ, Манету, Аполлинарію и Евтихію, анаθема! Θеодору сиракузскому, что́ въ Сициліи, по прозванію Криθину, и другимъ его товарищамъ по отступничеству—анаθема».

«Ересеначальникамъ Іоанну никомидійскому и Константину наколійскому анаθема! Они уничтожили икону Господа и святыхъ его; за это уничижилъ и ихъ Господь».

---

[1]) Пренечестивый, презлой.

«Кто защищаетъ кого либо, приверженнаго къ ереси обвинителей христіанъ или проводящаго въ ней жизнь, тому анаѳема».

«Кто не исповѣдуетъ Христа описуемымъ по человѣческому естеству, тому анаѳема».

«Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій, представленныхъ живописно, тому анаѳема».

«Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тому анаѳема»!

«Кто уничижаетъ какое либо преданіе церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анаѳема»!

«Православному Герману вѣчная память».

«Іоанну и Георгію вѣчная память».

«Проповѣдникамъ истины вѣчная память».

«Троица прославила этихъ трехъ. Да удостоимся и мы слѣдовать сужденіямъ ихъ по милосердію и благодати перваго и великаго Архіерея, Христа Бога нашего, по ходатайству непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и всѣхъ святыхъ. Да будетъ! Аминь».

„Благочестивѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ государямъ нашимъ Константину и матери его Иринѣ Тарасій, недостойный епископъ богохранимаго и царствующаго вашего города новаго Рима, и весь святый соборъ, вторично собранный по благоволенію Божію и подъ покровительствомъ вашего христолюбиваго владычества въ этой славной митрополіи никейской“.

«Державнѣйшіе императоры! Славится глава церкви, Христосъ Богъ нашъ; такъ какъ, хранимое руками Его сердце ваше произнесло доброе слово и повелѣло намъ собраться во имя Его, чтобы сохранить непоколебимымъ и несокрушимымъ твердое и божественное ученіе церкви.—Какъ головы ваши увѣнчиваются золотомъ и издающими блистательные лучи камнями, такъ и умы ваши украшены евангельскимъ и отеческимъ ученіемъ. Какъ истинные питомцы и сподвижники тѣхъ, чье вѣщаніе распространилось по всей вселенной, и какъ руководители всего вашего носящаго Христово имя народа, вы увѣковѣчили слово истины и изобразили характеръ православія и благочестія, возсіяли для вѣрующихъ яко свѣтильники, издающіе на всѣ стороны сіяніе, церквамъ находившимся въ опасности подали руку (помощи), утвердили въ нихъ здравое ученіе и укрѣпили единомысліе между разномыслящими.—Итакъ смѣло слѣдуетъ сказать, что, по благоволенію Божію и при помощи вашей, благочестіе укрѣпилось, а уста наши исполнились радости и языкъ нашъ веселія. Тоже высказывается нами и письменно. Ибо что́ можетъ быть радостнѣе и пріятнѣе твердаго охраненія церковныхъ дѣлъ? Но появились мужи, имѣющіе видъ благочестія, ибо они облечены священнымъ саномъ, но отрицающіе его значеніе, къ которымъ вполнѣ приложимо обвиненіе, произнесенное пророкомъ противъ вавилонскихъ священниковъ, гдѣ говорится; изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей (Дан. 13, 5). Вѣрнѣе сказать, они, составивъ каіафскій синедріонъ, явились изобрѣтателями нечестивыхъ догматовъ. Имѣя уста, переполненныя злословіемъ и горечью, они задумали пріобрѣсти славу въ дѣлахъ злыхъ и, обладая язы-

комъ злорѣчивымъ и тростію (перомъ), готовою къ его услугамъ, они вооружились противъ изреченій, произнесенныхъ Самимъ Богомъ, а царское священіе, народъ святой, лицъ, облекшихся во Христа и спасенныхъ благодатію Его отъ идольскаго заблужденія, обзывали идолопоклонниками.—Имѣя коварныя мысли, они простерли свои беззаконныя руки на живописныя изображенія честныхъ иконъ. При этомъ, что было сдѣлано изъ (мозаическихъ) плиточекъ, то они исковеркали, а что было сдѣлано изъ окрашеннаго воска, то сгладили—и такимъ образомъ вмѣсто благолѣпія въ честныхъ храмахъ вышло безобразіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ они предали огню и то, что, въ воспоминаніе о Христѣ Богѣ нашемъ и святыхъ Его, было изображено на доскахъ; кратко сказать, они ограбили и привели въ безпорядокъ церкви наши.—Они были въ одно и тоже время и ересіархами и іерархами; вмѣсто мира народу возвѣщали раздоръ, а вмѣсто пшеницы на пашняхъ церковныхъ посѣвали плевелы; вино они мѣшали съ водою и поили ближняго вредною смѣсью. Будучи на самомъ дѣлѣ аравійскими волками, они выдавали себя за облеченныхъ овечьею кожею и, искажая истину, прилѣплялись ко лжи. Въ этомъ случаѣ они, по выраженію пророка, *яица асиидска разбиша, и поставъ паучинный ткутъ, и хотяй отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ (его) и обрѣте въ немъ василиска,* преисполненнаго яда и смертоноснаго дыханія (Исаіи 59, 5).—Такъ какъ дѣла находились въ такомъ положеніи и ложь пожирала истину; то вы, кротчайшіе и мужественнѣйшіе императоры, не допустили, чтобы въ ваши времена существовало такое заразительное и душевредное заблужденіе; но постарались уничтожить его благодатію живущаго въ васъ Духа, чтобы какъ церковныя дѣла, такъ и всѣ подчиненные находились въ добромъ порядкѣ и царство ваше управлялось мирно, согласно значенію вашего имени (Ирина—миръ). Вы сочли невозможнымъ допустить, чтобы о прочихъ вещахъ мы думали одинаково, а по отношенію къ самому существенному въ жизни нашей, т. е. къ церковному миру, расходились и резъединялись, и это въ то время, когда Христосъ есть глава, а мы, слѣдовательно, члены и должны составлять едино тѣло въ силу нашего единомыслія и единовѣрія. Поэтому вы повелѣли собраться сему священному и многочисленному собору нашему въ этой митрополіи никейской, чтобы мы, уничтоживши раздѣленіе, разстоящееся привели къ единенію, а недавно сотканную изъ колючихъ нитей позорную одежду, то есть лжеученіе, разодрали и уничтожили и вмѣсто нея развернули хитонъ православія. И вотъ мы, послѣдовавъ апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и, осмѣлюсь сказать, бывъ соединены во едино всесвятымъ Духомъ и проникнуты единомысліемъ, согласно преданію каѳолической церкви и единодушному ученію шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, анаѳематствовали: безуміе Арія, сумасшествіе Македонія, безсмысленный умъ Аполлинарія, человѣкообожаніе Несторія, безумное ученіе о сліяніи (естествъ во І. Хр.) Евтихія и Діоскора, далѣе пустословіе Оригена, Дидима и Евагрія, и моноѳелитскія или злоѳелитскія ухищренія Сергія, и Гонорія, и Кира, и Пирра, и другихъ единомышленниковъ ихъ. Единомысленно и единодушно испросивъ слово Святаго Духа и почерпнувъ отъ Него чистой воды, мы губкою божественныхъ догматовъ стерли и это послѣднее, еродное имъ, нововведеніе, тщетно измышленное противъ честныхъ

иконъ, а вводителей новоизмышленнаго пустословія мы выбросили далеко за ограду церковную. Какъ руки и ноги движутся согласно съ движеніями души, такъ и мы, получивши отъ Духа благодать и силу, при помощи и содѣйствіи вашей власти, единогласно провозгласили благочестіе и проповѣдали истину, то есть,—что всячески слѣдуетъ принимать честныя иконы Господа нашего Іисуса Христа, (поелику Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ), если только они пишутся исторически вѣрно, согласно евангельскому повѣствованію, а также иконы непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ, поелику они являлись въ человѣческомъ видѣ тѣмъ, которые удостоились этого, а равно и иконы всѣхъ святыхъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ изображать ихъ труды и подвиги на доскахъ, на стѣнахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, согласно тому, какъ съ первобытныхъ временъ принимала такія изображенія святая каѳолическая церковь Божія и какъ это узаконено святыми первоначальными учителями нашими и ихъ преемниками, божественными отцами нашими. Мы узаконили также покланяться имъ (προσκυνειν), или что тоже лобызать ихъ (ασπαζεσθαι). Оба эти слова (т. е. προσκυνειν и ασπαζεσθαι) имѣютъ одно и тоже значеніе; потому что κυνειν въ древнемъ греческомъ языкѣ значитъ и цѣловать (ασπαζεσθαι) и любить (φιλειν), а предлогъ πρὸς (къ) указываетъ на нѣкоторое увеличеніе любви, какъ напримѣръ φερω (только еще несу) и προσφερω (уже приношу), κυρῶ (случайно наталкиваюсь) и προσκυρῶ (достигаю), κυνῶ и προσκυνῶ (лобызаю и воздаю поклоненіе). Это послѣднее—προσκυνῶ—указываетъ собою на лобызаніе и на любовь непрестанную; ибо что мы цѣлуемъ, то и любимъ, тому кланяемся, и что любимъ и чему кланяемся, то конечно и цѣлуемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и человѣческій обычай, соблюдаемый нами по отношенію къ друзьямъ, особенно при встрѣчахъ, когда то и другое выполняется. И не только теперь мы такъ дѣлаемъ, но тоже дѣлали и въ древности; такъ какъ мы находимъ свидѣтельства тому въ божественномъ писаніи. Такъ въ исторіяхъ царей написано: *и Давидъ воста, и паде на лице свое, и поклонися* Іонаѳану *трижды и облобыза* его (1 Цар. 20, 41). Что такое говоритъ Господь въ евангеліи о фарисеяхъ? *Любятъ преждевозлеганія на вечеряхъ.... и цѣлованія на торжищахъ* (Матѳ. 23, 6—7). Очевидно, что здѣсь словомъ цѣлованіе (ασπασμός) Онъ называетъ поклоненіе (προσκύνησις). Имѣя о себѣ высокое понятіе и считая себя праведными, фарисеи страстно желали, чтобы всѣ имъ кланялись, а не того, чтобы цѣловались съ ними въ уста. Цѣлованіе есть символъ скорѣе смиренія, а не фарисейскихъ помысловъ. Затѣмъ цѣловалъ и божественный апостолъ Павелъ, какъ пишетъ объ немъ въ Дѣяніяхъ Лука: *бывшимъ же намъ во Іерусалимъ, любезно пріяша насъ братія. На утріе же вниде Павелъ съ нами ко Іакову, вси же пріидоша старцы. И цѣловавъ ихъ сказаше по единому коеждо, еже сотвори Богъ во языцѣхъ служеніемъ его* (Дѣян. 21. 17—19). Значитъ и здѣсь словомъ цѣлованіе по мысли апостола изображается почтительное поклоненіе, какое мы оказываемъ другъ другу, какъ и объ Іаковѣ сказано: *поклонися на верхъ жезла его* (Евр. 11, 21). Согласно съ этимъ говоритъ и Григорій богословъ: «воздай почтеніе Виѳлеему и поклонись яслямъ». Итакъ кто же изъ здраво и правильно мыслящихъ поду-

маетъ, что эти изреченія божественнаго писанія говорятъ о служеніи духомъ? Такъ подумаетъ развѣ только кто либо изъ безумныхъ и непонимающихъ вовсе писанія и отеческаго ученія; потому что Іаковъ послужилъ не краю же жезла, и Григорій богословъ заповѣдуетъ служить также не яслямъ. Конечно нѣтъ. И мы, объемля животворящій крестъ, всѣ согласно воспѣваемъ: «кресту Твоему покланяемся, Владыко, покланяемся и копію, пронзившему животворящее ребро Твоей благости». Словомъ «поклоненіе» здѣсь означается и цѣлованіе, каковое и воздается на самомъ дѣлѣ; потому что мы собственными устами цѣлуемъ и крестъ и копіе. Правда и въ божественномъ писаніи и у святыхъ отцовъ нашихъ, выражавшихся весьма точно, слово поклоненіе (προσκύνησις) часто встрѣчается относительно служенія духомъ, но (это значитъ только то, что) это слово, имѣя много значеній, между прочимъ означаетъ и поклоненіе, соединенное съ служеніемъ (Богу). Иногда поклоненіе воздается вслѣдствіе почитанія, любви и страха, какъ и мы покланяемся вашей свѣтлѣйшей и кротчайшей императорской власти.—Есть и другое поклоненіе, воздаваемое вслѣдствіе одного только страха, какъ Іаковъ поклонился Исаву. Есть поклоненіе, оказываемое въ знакъ благодарности, какъ напримѣръ Авраамъ поклонился сынамъ Хеттеевымъ въ благодарность за поле, которое онъ получилъ отъ нихъ для могилы женѣ своей Саррѣ. Еще кланяются нѣкоторые своимъ властителямъ въ надеждѣ получить отъ нихъ возмездіе, какъ напримѣръ Іаковъ поклонился Фараону.—Поэтому то въ божественномъ писаніи, поучающемъ насъ: *поклонишися Господу Богу твоему и тому единому послужиши* (Лук. 4, 8) о поклоненіи сказано просто, безъ прибавленія «единому», такъ какъ слово поклоненіе имѣетъ различныя значенія, хотя произносится всегда одинаково, а слово «послужиши» употреблено съ прибавленіемъ: «единому», и мы дѣйствительно приносимъ служеніе свое единому Богу. Послѣ такихъ очевидныхъ доказательствъ для всѣхъ ясно и несомнѣнно, что Богу угодно и пріятно, чтобы воздаваемо было поклоненіе и лобызаніе иконнымъ изображеніямъ домостроительства Господа нашего Іисуса Христа, а также изображеніямъ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи и досточтимыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ.—Если же кто либо не такъ относится къ этому дѣлу, но колеблется и немощствуетъ относительно поклоненія досточтимымъ иконамъ; то такого анаѳематствуетъ нашъ святый и вселенскій соборъ, огражденный дѣйствіемъ Духа Божія, равно какъ и отеческими и церковными преданіями; и анаѳема есть ни что иное, какъ удаленіе отъ Бога. Если же нѣкоторые, вооружаясь противъ этихъ опредѣленій, подстрекаютъ другихъ и вредятъ своимъ душамъ, нанося оскорбленіе Христу и услаждаясь своимъ коварствомъ противъ церкви; то таковые оказываются безумно враждующими противъ благочестія и сообщниками и единомышленниками древнихъ еретиковъ. Мы послали къ вамъ братій и сослужителей нашихъ, боголюбезныхъ епископовъ съ игуменами и клириками для того, чтобы они разсказали и объяснили все сдѣланное нами и довели это до вашего высочайшаго слуха. А для того, чтобы придать силу и неоспоримость тому, что опредѣлено нами, и чтобы удовлетворить вашу благочестивѣйшую власть, мы присовокупили и отеческія свидѣтельства, заимствовавъ изъ многаго немногое, что̀ своею ясностію освѣщаетъ и подтверждаетъ истину.—Со-

царствующій вамъ, нашъ общій Спаситель, благоволившій устроить чрезъ васъ міръ Свой въ церквахъ, да сохранитъ на многія лѣта царство ваше вмѣстѣ съ синклитомъ и начальниками и вѣрнѣйшимъ вашимъ воинствомъ да даруетъ Онъ вамъ побѣды, такъ какъ Самъ Онъ сказалъ: живу Азъ, *глаголетъ Господь, прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30), Самъ препояшетъ васъ силою, исторгнетъ все враждебное вамъ и даруетъ повиновеніе. Радуйся, сей граде! веселися новый Сіонъ, обсерваторія всей вселенной.— Въ древнемъ Сіонѣ царствовалъ Давидъ, а въ этомъ бодрствуютъ, подобно Давиду, благочестивые императоры. Господь среди тебя и да будетъ имя Его благословенно во вѣки вѣковъ. Аминь».

„Боголюбезнѣйшимъ іереямъ и клирикамъ святѣйшей великой церкви Божіей и всѣхъ церквей богохранимаго и царствующаго града святый соборъ, вторично собранный въ Никеѣ“.

«Христосъ Богъ нашъ, истина, свѣтъ и сіяніе Отчее, призвавшій насъ изъ мрака въ чудный Свой свѣтъ и исхитившій насъ изъ идольскаго безумія, стершій съ земли имена идоловъ и обѣщавшій, что уже не будетъ и памяти ихъ, благоволилъ, какъ вы знаете, внушить благочестивымъ и православнымъ благовѣрнымъ императорамъ нашимъ собрать насъ въ славной митрополіи никейской, чтобы мы разногласіе обратили въ согласіе, чтобы уничтожили средостѣніе вражды и утвердили первоначальное законоположеніе каѳолической церкви.—Когда мы дѣйствіемъ и по внушенію Святаго Духа собрались для этой цѣли, то всѣ заговорили единогласно, и восточные и сѣверные и западные и съ полуденной страны пришли къ одному единству. И восторжествовало мирное стояніе святыхъ церквей силою вѣры, которая содѣлала прямымъ путь ногъ нашихъ; а стебли ереси, выросшей изъ плевелъ древняго злаго врага, были вырваны съ корнемъ. И вотъ теперь мы стоимъ на высокой горѣ и благовѣствуемъ вамъ вмѣстѣ съ всенароднымъ праздникомъ радость церковнаго мира. Ибо что пріятнѣе этого? Дерзновенный Исаія въ древности предвозвѣстилъ: *коль красны (на горахъ) ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая* (Ис. 52, 7). Было бы и прилично и весьма желательно и для вашей священной боголюбезности служило бы украшеніемъ и радостію, если бы весь вашъ богоизбранный сонмъ, собравшись вмѣстѣ, въ качествѣ зрителей, зрѣлъ силу того, что, по благодати Божіей, сдѣлано и сказано (на соборѣ), какъ въ подтвержденіе законныхъ преданій каѳолической церкви, такъ и для уничтоженія и ниспроверженія враждовавшихъ противъ истины и отвергшихъ апостольскія и отеческія преданія каѳолической церкви или, какъ имъ казалось, уничтожившихъ оныя.—Но такъ какъ путь (сюда) частію сухопутный, частію морской, то предстояла надобность въ двухъ вещахъ: въ корабляхъ и во вьючныхъ животныхъ. А такъ какъ вашъ священный сонмъ не имѣлъ ни того ни другаго, то вы лишены были возможности присутствовать съ нами.—Впрочемъ духовно и мысленно вы могли быть съ нами и раздѣлять тѣ же убѣжденія ради полноты каѳолической церкви. Поелику же мы между собою члены (одного тѣла), а глава наша есть Христосъ Богъ; то мы сочли необходимымъ послать вамъ краткое извѣстіе о томъ, что нами при помощи Божіей сдѣлано; такъ какъ языкъ и письменно

сообщаетъ событія и представляетъ ихъ какъ бы предъ глазами. Когда мы собрались сюда, руководясь пресвѣтлымъ ученіемъ отцовъ, то твердо остановились на одной мысли, пришли къ одному убѣжденію, не забывая пѣсни, которой научилъ Моусей и которая говоритъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Втор. 32, 7). Итакъ мы послѣдовали преданію каѳолической церкви и ничего ни убавили, ни прибавили, но по наставленію апостола содержимъ преданія, которыя получили, и допускаемъ и съ любовію принимаемъ все, что изначала приняла неписьменно и письменно святая каѳолическая церковь, въ томъ числѣ и живописныя иконныя изображенія. А что отвергали божественные отцы наши, то отвергаемъ и мы, и считаемъ это враждебнымъ церкви. Сюда нужно причислить и недавнее нововведеніе христіанообвинителей, которое, какъ гангрена, проникло въ церкви наши. Впрочемъ Господь Богъ не презрѣлъ насъ въ конецъ; потому что истина открыта и предъ всѣми возсіяло православіе, а ложь вмѣстѣ съ зараждающеюся съ нею тмою прогнана. Если бы, какъ они пустословили, изображеніе иконъ было подобно идолопочитанію; то этимъ уничтожалось бы таинство нашего искупленія, совершенное Сыномъ Божіимъ чрезъ явленіе Его во плоти, которую Онъ ради насъ воспріялъ кромѣ грѣха, а также тщетными оказались бы пророческія обѣтованія, изъ которыхъ одно говоритъ: *служити Ему преподобіемъ и правдою (предъ Нимъ) вся дни живота нашего* (Лук. 1. 75), а другое говоритъ: *и воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина: и порази враги Своя вспять, поношеніе вѣчное даде имъ* (Псал. 77, 65 и 66). Если же чрезъ воскресеніе Его дано поношеніе вѣчное врагамъ нашимъ, то есть лукавымъ силамъ; то какимъ образомъ христіане опять служатъ идоламъ? О невѣжество и нечестіе! Ахъ, если бы они помыслили о томъ, что соблазнить и одного изъ малыхъ вѣрующихъ во Христа значитъ подвергнуться невыносимому наказанію! во сколько же больше наказаніе за возмущеніе вселенной? Но они ни во что поставили слово Господне, отвергнувъ церковныя преданія. Поэтому и ихъ самихъ ни во что поставилъ Господь и сопричислилъ ихъ къ Арію, Евномію, Македонію, Аполлинарію. Несторію, Евтихію, Діоскору, Сергію и Гонорію. Подражая безумію ихъ, они говорили суетная и вмѣстѣ съ ними поражены камнями изъ пращи истиннаго исповѣданія и ряды ихъ разбиты, потому что не оставилъ Господь на вѣки жезла грѣшниковъ надъ судьбою церкви; такъ какъ, подобно іудеямъ, они заботились о тщетномъ и послѣ ихъ синедріона заняли второе мѣсто. Синедріонъ иконоборцевъ былъ тоже, что синедріонъ Каіафы. Тотъ замышлялъ тщетно противъ Господа, а этотъ свирѣпствовалъ противъ иконы Его. Совершенное Господомъ искупленіе они приписали себѣ и другимъ людямъ. Этотъ синедріонъ имѣлъ большое совѣщаніе, но не о имени Господа; онъ дѣлалъ собранія, но не по внушенію Духа Его; потому что онъ уничтожилъ благолѣпіе честныхъ храмовъ. На этомъ синедріонѣ не было ни одного человѣка, представлявшаго собою образъ Божій; потому что обезчестили, разрушили и предали огню икону Господа и святыхъ Его. Этотъ синедріонъ въ бѣшенствѣ и безуміи внесъ въ свое опредѣленіе сатанинскія рѣчи. Этотъ синедріонъ имѣетъ одно названіе священнаго, а убѣжденія его были не священныя, лукавыя. Этотъ синедріонъ имѣлъ уста необузданныя

и духъ лжехристовъ; потому что онъ носилъ только личину истины, а самъ свободно проповѣдывалъ ложь. Этотъ синедріонъ, или плевелы нивы Господней, то есть, каѳолической церкви, святый соборъ нашъ развѣялъ и отдѣлилъ вѣялкою суда божественнаго. Итакъ дѣянія его изъяты изъ каѳолической церкви и осуждены. Истинный и самый правильный судъ церковный состоитъ въ томъ, чтобы не допускать въ ней нововведеній, а также и не отбрасывать ничего. Итакъ, слѣдуя отеческимъ законамъ и получивъ благодать отъ единаго Духа, мы все, что касается церкви, сохранили неизмѣнно и безъ убавленія, какъ предали святые шесть вселенскихъ соборовъ; и что только они оставили въ церкви достойнаго почитанія, всё это мы принимаемъ безъ всякаго колебанія. Къ числу такихъ предметовъ относится, какъ сказано, и приготовленіе иконъ. И мы съ благоговѣніемъ кланяемся имъ и цѣлуемъ ихъ; ибо то и другое имѣетъ одно и то же значеніе. Кто держится этого исповѣданія, тотъ есть *истинный* сынъ и участникъ каѳолической церкви. Итакъ всѣ соблазны миновали, всѣ уничтожены; истина господствуетъ, ложь изгнана; сѣятель плевелъ совершенно обезсиленъ, а хлѣбъ, то есть христолюбивый народъ, собранъ въ одну житницу церкви Христовой. Возсіялъ свѣтъ православія, тма заблужденія разсѣялась; скорбь обратилась въ радость, плачъ замѣнился веселіемъ, рыданіе радованіемъ. Все вообще измѣнилось къ лучшему, потому и мы по апостольски возвѣщаемъ вамъ: *радуйтеся о Господѣ* (Филипп. 3), *радуйтеся и паки радуйтеся*, потому что тройственную радость даровала намъ Троица, которой подобаетъ всякая слава, честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

ДѢЯНІЕ ВОСЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ десятый день ноябрскихъ календъ, одиннадцатаго индиктіона, покровители православія государи, какъ преславные проповѣдники и хранители истины, будучи движимы божественною любовію, почли невозможнымъ не присутствовать на соборѣ. Поэтому они послали патріарху повелѣніе привести всѣхъ боголюбезныхъ епископовъ въ ихъ богохранимый и царствующій городъ, новый Римъ. Получивши эту грамату, онъ привелъ въ исполненіе повелѣніе императоровъ. Обсудивъ все, что было ими постановлено, и получивъ прекрасный результатъ своихъ дѣйствій, патріархъ и съ нимъ боголюбезные епископы отправились въ путь и направили его къ богохранимому городу. Когда же прибыли туда, то императоры всѣхъ ихъ приняли благосклонно. Сіяющая счастіемъ богохранимая императрица, послѣ благочестиваго совѣщанія, назначила этотъ именно день для своего присутствованія на соборѣ среди епископовъ; что и совершилось во дворцѣ называемомъ Магнавра. Когда положено было впереди святое евангеліе Божіе и императрица и соцарствующій ей сынъ ея возсѣли вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ; тогда по повелѣнію ихъ патріархъ обратился къ собору съ подобающею рѣчью. А потомъ и сами императоры, вдохновенные Богомъ, обратились ко всему собору съ кроткою и пріятною рѣчью, такъ что и патріархъ и всѣ боголюбезнѣйшіе

епископы свободно высказывали все, что считали нужнымъ. Послѣ этого императоры *благоволили* сказать собору слѣдующее: «пусть будетъ прочитано во всеуслышаніе для нихъ и для всего окружающаго насъ христолюбиваго народа провозглашенное вами опредѣленіе». Весь соборъ изъявилъ свое согласіе на это и Косма (Ѳома), боголюбезнѣйшій діаконъ и кувуклисій, прочиталъ опредѣленіе. По прочтеніи его, императоры сказали слѣдующее: «пусть скажетъ святый и вселенскій соборъ, по общему ли вашему согласію провозглашено прочитанное опредѣленіе». Въ отвѣтъ на это епископы воскликнули: «мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ и всѣ подписали его по общему одобренію. Это вѣра апостольская, это—вѣра православная, эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя ~~во~~ единаго Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовію принимаемъ честныя иконы Его: думающіе иначе да будутъ анаѳема; мыслящіе иначе да будутъ изгнаны изъ церкви. Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической церкви. Прибавляющихъ что либо къ (ученію) каѳолической церкви или отнимающихъ что либо отъ него мы анаѳематствуемъ. Мы анаѳематствуемъ привнесенное клеветниками на христіанъ нововведеніе. Мы принимаемъ честныя иконы. Думающихъ иначе мы подвергаемъ анаѳемѣ. Заимствующимъ изъ Божественнаго писанія изреченія, направленныя противъ идоловъ, и примѣняющимъ оныя къ честнымъ иконамъ, анаѳема. Не принимающему съ любовію святыхъ иконъ анаѳема. Обзывающимъ священныя иконы идолами анаѳема. Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаѳема. Говорящимъ, что кромѣ Христа, Бога нашего, другой исхитилъ насъ отъ идоловъ анаѳема. Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда либо принимала идоловъ, анаѳема! Собранію, жестоко возставшему противъ честныхъ иконъ, анаѳема! Принимающему нечестивыя, проникнутыя ихъ ересью, сочиненія. анаѳема! Лжеименному епископу ефесскому Ѳеодосію анаѳема! Сисиннію Пастиллѣ анаѳема! Несчастному Василію, по прозванію трикаккаву, анаѳема! Троица искоренила ученіе трехъ. Анастасію, Константину и Никитѣ преемственно предсѣдательствовавшимъ на Константинопольской каѳедрѣ, какъ бы новымъ Арію, Несторію и Діоскору, анаѳема. Ересеначальникамъ Іоанну никомидійскому и Константину наколійскому анаѳема. Они презрѣли икону Господа и святыхъ Его; и ихъ презрѣлъ Господь».

«Кто не исповѣдуетъ Христа Бога нашего описуемымъ, тотъ да будетъ анаѳема».

«Кто не допускаетъ изображенія евангельскихъ повѣствованій, тотъ да будетъ анаѳема».

«Кто не лобызаетъ иконъ, сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тотъ да будетъ анаѳема».

«Кто отвергаетъ всякое писанное и неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаѳема».

По провозглашеніи этого патріархъ поднесъ императорамъ прочитанный томъ опредѣленія и вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ просилъ запечатлѣть его и утвердить своими благочестивыми подписями. Тогда сіяющая счастіемъ благочестивѣйшая императрица взяла и подписала его, а затѣмъ она передала его соцарствующему ей своему сыну, чтобы и онъ подписалъ. Когда

все это было такимъ образомъ исполнено. они отдали опредѣленіе патріарху чрезъ Ставракія. преславнаго патриція и логоѳета (министра) почтъ.

Тогда всѣ епископы согласно стали восхвалять императоровъ, провозглашая такъ:

«Многая лѣта императорамъ! Константину и матери его Иринѣ многая лѣта! Православнымъ императорамъ многая лѣта! Побѣдоноснымъ императорамъ многая лѣта! Императорамъ миротворцамъ многая лѣта! Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память! Богъ да сохранитъ владычество ихъ! Дай имъ, Господи, мирную жизнь! Продли, Господи, царство ихъ! Царь небесный! сохрани царей земныхъ!»

Послѣ этихъ хвалебныхъ восклицаній, императоры повелѣли прочитать отеческія свидѣтельства. прочитанныя уже прежде въ митрополіи никейской и прописанныя выше въ четвертомъ дѣяніи, а именно свидѣтельства Іоанна Златоуста (изъ похвальнаго слова) Мелетію епископу антіохійскому, Астерія епископа амасійскаго (изъ повѣствованія) о мученицѣ Евѳиміи, Іоанна епископа Ѳессалоникійскаго изъ словъ его противъ язычниковъ, святаго Симеона столпника изъ посланія его къ императору Іустину и блаженнаго аскета Нила изъ посланія его къ консулу Олимпіодору, и изъ 82-го правила святаго и вселенскаго шестаго собора.

Когда это было прочитано во всеуслышаніе ихъ и преславныхъ начальниковъ и христолюбиваго народа, тогда всѣ умилились сердцемъ и почувствовали влеченіе къ истинѣ. И боголюбезные епископы вмѣстѣ съ народомъ снова стали произносить приличныя благословенія; потому что вышепоименованный императорскій дворецъ былъ полонъ народа; весь городъ и воинскіе чины присутствовали здѣсь и встали со своихъ мѣстъ. Они и славословили и радостно благодарили такъ благоизволившаго Бога.

Церковныя правила, провозглашенныя вторымъ никейскимъ соборомъ.

1.

О томъ, что нужно во всемъ соблюдать церковныя правила.

Свидѣтельства и руководства для лицъ, принявшихъ санъ священства, заключаются въ начертаніяхъ каноническихъ постановленій, которыя охотно принимая мы вмѣстѣ съ богоглаголивымъ Давидомъ воспѣваемъ Владыкѣ Богу. говоря: *на пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ* (Псал. 118, 14), и: *заповѣдалъ еси правду, свидѣнія Твоя во вѣкъ: вразуми мя и живъ буду* (Псал. 118, 138 и 144). Если же пророческое изреченіе заповѣдуетъ намъ сохранять во вѣкъ свидѣтельства Божіи и жить въ нихъ, то очевидно, что они постоянно остаются несокрушимыми и непоколеблемыми. Объ этомъ и боговидецъ Моисей такъ говоритъ: *къ симъ не подобаетъ приложити и отъ сихъ не подобаетъ отъяти* (Второз. 12, 32, 4, 2). Также и божественный апостолъ (Петръ), хвалясь ими, восклицаетъ: *въ ня же желаютъ ангели проникнути* (1 Петр. 1, 12) и (Павелъ): *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Поелику это такъ и поелику это засвидѣтельствовано намъ, то мы съ радостію, подобною той, какъ если бы кто обрѣлъ большую добычу, и съ любовію принимаемъ божественныя правила и содержимъ всецѣло и

непоколебимо постановленіе этихъ правилъ, изложенныхъ трубами Духа святыми, всеславными апостолами, и шестью святыми и вселенскими соборами, а равно соборами, помѣстно собиравшимися для изданія такихъ заповѣдей, и наконецъ святыми отцами нашими. Всѣ они были просвѣщены однимъ и тѣмъ же Духомъ и узаконили полезное. И кого они предаютъ анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы также подвергаемъ; потому что возшедшій до третьяго неба и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ ясно взываетъ: *не сребролюбцы нравомъ, довольни сущими.* (Евр. 13, 5).

2.

О томъ, что хиротонисуемый епископъ долженъ давать обѣщаніе твердо соблюдать эти правила, а въ противномъ случаѣ не хиротонисаться.

Такъ какъ мы въ псалмопѣніи даемъ Богу такой обѣтъ: *во оправданіихъ Твоихъ поучуся, не забуду словесъ Твоихъ* (Псал. 118, 16), то всѣмъ христіанамъ спасительно сохранять это, въ особенности же пріемлющимъ священническое достоинство. Поэтому опредѣляемъ, чтобы всякій, имѣющій быть возведенъ въ санъ епископа, зналъ псалтирь въ совершенствѣ, дабы могъ такимъ образомъ и всѣхъ своихъ клириковъ поучать изъ нея. Также (опредѣляемъ), чтобы митрополиты до степени несомнѣннаго убѣжденія испытывали его, подготовленъ ли онъ къ тому, чтобы съ разсужденіемъ, а не бѣгло читать священныя правила и святое Евангеліе, книгу божественнаго Апостола и все Божественное писаніе, а также къ жизни согласной съ божественными заповѣдями и къ ученію ввѣреннаго ему народа; такъ какъ сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя слова, то есть, истинное знаніе божественныхъ писаній, какъ изрекъ великій Діонисій.—Если же онъ обнаружитъ колебаніе и не выразитъ радостной готовности такъ поступать и учить, то пусть не хиротонисуется, потому что Богъ пророчески изрекъ: *ты умѣніе отвериглъ еси: отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ* (Ос. 4, 6).

3.

О томъ, что епископъ не долженъ быть избираемъ мірскими властями.

Всякое избраніе епископа, или пресвитера, или діакона, совершаемое мірскими начальниками, должно оставаться не дѣйствительнымъ, согласно правилу свят. апост. (30), которое говоритъ: «если какой либо епископъ, воспользовавшись мірскими начальниками, чрезъ нихъ получитъ (епископскую) власть въ церкви, то да будетъ онъ изверженъ и отлученъ и всѣ находящіеся въ общеніи съ нимъ»: потому что имѣющему быть возведеннымъ въ епископы слѣдуетъ быть избираемымъ епископами, какъ опредѣлено это бывшими въ Никеѣ святыми отцами въ правилѣ, которое говоритъ: «Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три епископа, собравшись въ одно мѣсто, должны произвести избраніе, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе посредствомъ граматъ. Утвержденіе же таковыхъ дѣйствій по каждому округу должно принадлежать митрополиту» (пр. 4-е).

4.

О томъ, чтобы епископы воздерживались отъ принятія какихъ бы то ни было подарковъ.

Проповѣдникъ истины, божественный апостолъ Павелъ, какъ бы правиломъ полагая для ефесскихъ пресвитеровъ или лучше для всего священническаго сословія, съ дерзновеніемъ изрекъ слѣдующее: *сребра, или злата, или ризъ, ни единаго возжелахъ: вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя и помышляти, яко блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 33, 35). Поэтому и мы, бывъ научены имъ, опредѣляемъ, чтобы епископъ отнюдь не помышлялъ изъ низкой корысти отыскивать въ грѣхахъ предлоги къ требованію золота, или серебра, или чего либо другаго отъ подчиненныхъ ему епископовъ, или клириковъ, или монаховъ; потому что божественный апостолъ говоритъ: *неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9) и: *не должна суть чада родителемъ снискати имѣнія, но родители чадомъ* (2 Кор. 12, 14) Итакъ если кто либо окажется удаляющимъ отъ служенія или отлучающимъ кого либо изъ подчиненныхъ ему клириковъ или запирающимъ честный храмъ, (чтобы не совершалось въ немъ богослуженіе) ради вымогательства золота или чего либо другаго или по какимъ либо личнымъ отношеніямъ; то таковой, какъ простирающій свое неистовство и на безчувственные предметы, по истинѣ безчувственъ и долженъ быть подвергнутъ тому, чему подвергалъ другаго, и *обратится болѣзнь его на главу его* (Псал. 7, 17). какъ преступника заповѣди Божіей и апостольскихъ постановленій; потому что и верховный апостолъ Петръ заповѣдуетъ, говоря: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 2—5).

5.

О томъ, что поносящіе клириковъ за то, что послѣдніе опредѣлились въ церковныя должности и не сдѣлали подарка, подлежатъ епитиміи.

Грѣхомъ къ смерти называется такой грѣхъ, когда совершающіе его остаются неисправимыми. Но хуже этого то, когда гордо возстаютъ противъ благочестія и истины, предпочитаютъ мамону повиновенію Богу и не держатся Его постановленій. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, если они еще не смирились и не отрезвились отъ своего заблужденія; ибо имъ скорѣе слѣдуетъ прибѣгать къ Богу и съ сокрушеннымъ сердцемъ просить объ оставленіи этого грѣха и о прощеніи, а не тщеславиться неправеднымъ даяніемъ; *близъ бо Господь сокрушеннымъ сердцемъ* (Псал. 33, 19). Поэтому тѣхъ изъ клириковъ, которые хвалятся тѣмъ, что поставлены въ церковный чинъ за золото, и возлагаютъ надежды на этотъ гнусный обычай, отчуждающій отъ Бога и отъ всякой іерархической степени, и потому съ наглымъ видомъ открыто, бранными словами безчестятъ избранныхъ Святымъ Духомъ за добродѣтельную жизнь и поставленныхъ безъ даянія злата,—такъ таковыхъ клириковъ слѣдуетъ сначала низводить на послѣднюю степень ихъ чина;

если же они будутъ упорствовать, то исправлять епитиміею. Если же окажется, что кто либо сдѣлалъ это при рукоположеніи; то пусть будетъ поступлено съ нимъ согласно апостольскому правилу (29), которое говоритъ: «Если какой либо епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ получитъ это достоинство за деньги, то да будетъ низверженъ и онъ и поставившій его и да будетъ онъ совершенно отсѣченъ отъ общенія церковнаго, какъ Симонъ волхвъ мною Петромъ». А также согласно второму правилу святыхъ отцевъ нашихъ, собиравшихся въ Халкидонѣ, которое говоритъ: «Если какой епископъ совершитъ рукоположеніе за деньги и непродаваемую благодать обратитъ въ продажу, и за деньги рукоположитъ епископа, или хорепископа, или пресвитера или діакона или кого либо другаго изъ числящихся въ клирѣ, или опредѣлитъ за деньги эконома, или екдика, или просмонарія [1]), или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившійся на это, бывъ обличенъ, да будетъ въ опасности за свою собственную степень, и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которую получилъ за деньги. Если же кто явится и посредникомъ въ столь гнусномъ и незаконномъ лихоимствѣ, то и этотъ, если онъ клирикъ, да будетъ низверженъ изъ своей степени, если же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ анаѳематствованъ».

6.

О томъ, чтобы каждогодно составлялся мѣстный соборъ.

Такъ какъ есть правило, которое говоритъ: дважды въ годъ въ каждой области должны быть обсуждаемы собраніемъ епископовъ каноническіе вопросы, а преподобные отцы шестаго собора, во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся и къ недостаткамъ средствъ для путешествія, опредѣлили непремѣнно и неотложно быть собору однажды въ годъ и исправлять погрѣшности, то и мы возобновляемъ это правило, и если окажется какой либо начальникъ, возбраняющій это, то да будетъ отлученъ. Если же кто либо изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполненіемъ этого не по нуждѣ и насилію или по какой либо уважительной причинѣ; то да подвержется епитиміи, согласно правиламъ. Когда же состоится соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ; то собравшіеся епископы должны вмѣнять себѣ въ заботу и попеченіе сохраненіе божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ, потому что *внегда сохранити я воздаяніе много* (Псал. 18, 12), ибо заповѣдь есть свѣтильникъ, законъ свѣтъ, а обличеніе и наученіе путь жизни и *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9). Митрополитъ не смѣетъ также требовать скота или чего либо другаго изъ того, что приноситъ съ собою епископъ. Если же онъ будетъ изобличенъ въ этомъ, то пусть возвратитъ вчетверо.

7.

О томъ, что если въ возобновленныхъ храмахъ не положены святыя мощи, то слѣдуетъ восполнить это.

---

[1]) Иначе: парамонарія.

Божественный апостолъ Павелъ сказалъ; *нѣкихъ человѣкъ грѣси предъявлени суть, нѣкимъ же и послѣдствуютъ* (1 Тим. 5, 24). Если допущены одни грѣхи, то за ними слѣдуютъ и другіе. Такъ за нечестивою ересью клеветниковъ на христіанъ послѣдовали и другія нечестія; потому что какъ только они отняли у церкви честныя иконы, то покинули и нѣкоторые другіе обычаи, которые по писанному и неписанному законоположенію слѣдуетъ возобновить и сохранить. Итакъ опредѣляемъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ честныхъ храмахъ, которые освящены безъ святыхъ мощей мучениковъ, было совершено положеніе мощей съ обычною молитвою. И если послѣ настоящаго опредѣленія найдется епископъ, который освятитъ храмъ безъ святыхъ мощей, то да будетъ низверженъ, какъ преступившій церковныя преданія.

8.

О томъ, что не слѣдуетъ принимать евреевъ, если обращеніе ихъ будетъ не отъ искренняго сердца.

Такъ какъ нѣкоторыя лица еврейскаго исповѣданія, переходя изъ одной вѣры въ другую, вздумали подвергать осмѣянію Христа Бога нашего, показывая видъ, что они—христіане, тогда какъ сами отрицаютъ Христа и тайно и скрытно соблюдаютъ субботы и другіе іудейскіе обряды; то опредѣляемъ таковыхъ не принимать ни въ общеніе, ни на молитву, ни въ церковь; но пусть будетъ явно, что они по своему исповѣданію—евреи; ни дѣтей ихъ не крестить, ни въ рабы никого изъ нихъ не покупать или не пріобрѣтать. Если же кто либо изъ нихъ обратится чистосердечно и съ искреннею вѣрою и отъ всего сердца будетъ исповѣдывать истинную вѣру, торжественно отвергая еврейскіе обычаи и обряды,—съ цѣлію обличать и исправлять и прочихъ; то такого (опредѣляемъ) принимать и крестить и дѣтей его, и упрочивать ихъ отреченіе отъ еврейскаго образа мыслей. Если же они будутъ не таковы, то отнюдь не принимать ихъ.

9.

О томъ, что не слѣдуетъ скрывать книгъ, содержащихъ въ себѣ ересь христіанообвинителей.

Всѣ дѣтскія забавы, неистовыя глумленія и лживыя писанія, направленныя противъ честныхъ иконъ, должно представлять въ константинопольскую епископію для присоединенія ихъ къ прочимъ книгамъ еретиковъ. Если же обрящется кто либо скрывающимъ ихъ; то епископъ, или пресвитеръ или діаконъ да будетъ низверженъ, а монахъ или міранинъ да будетъ преданъ анаѳемѣ.

10.

О томъ, что клирикъ не долженъ оставлять своего прихода и переходить въ другой безъ вѣдома епископа.

Такъ какъ нѣкоторые изъ клириковъ, пренебрегая каноническимъ постановленіемъ, оставивъ свой приходъ, переходятъ въ другіе, особенно въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и водворяясь у мірскихъ начальниковъ, отправляютъ Богослуженіе въ ихъ молитвенницахъ; то ихъ безъ (вѣдома) своего и Константинопольскаго епископа не позволяется принимать въ какомъ бы то ни было домѣ или церкви. Если же кто сдѣлаетъ это и

будетъ упорствовать, да будетъ низложенъ. А тѣмъ (клирикамъ), которые такъ поступаютъ съ вѣдома вышепоименованныхъ священноначальниковъ, не слѣдуетъ принимать на себя мірскихъ и житейскихъ должностей, такъ какъ это запрещено божественными правилами. Если же откроется, что кто либо занимаетъ должность у такъ называемыхъ вельможъ, то или да оставитъ ее или да будетъ низложенъ; лучше пусть онъ занимается обученіемъ дѣтей и слугъ и пусть читаетъ имъ божественныя писанія, потому что для этого онъ и получилъ священство.

11.

О томъ, что въ епископіяхъ и въ монастыряхъ должны быть экономы.

Обязанные сохранять всѣ божественныя правила мы ни подъ какимъ видомъ не должны нарушать и того правила, которое говоритъ, чтобы въ каждой церкви былъ экономъ. И если каждый митрополитъ поставляетъ эконома къ своей церкви, то конечно это хорошо; если же этого не дѣлается, то предоставляется Константинопольскому епископу собственною властью опредѣлить эконома къ церкви его (митрополита). Точно такимъ же образомъ и митрополиты должны поставлять экономовъ къ церквамъ подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, если эти сами не избираютъ ихъ. Тоже надобно наблюдать и относительно монастырей.

12.

О томъ, что епископъ или игуменъ не должны дарить или продавать принадлежащихъ церкви угодій.

Если окажется, что какой либо епископъ или игуменъ продаетъ какія либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю, въ руки властей или отдаетъ другому лицу; то опредѣляемъ, что такая передача не дѣйствительна, согласно правилу (38) святыхъ апостоловъ, которое говоритъ: «епископъ пусть имѣетъ попеченіе о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и пусть распоряжается ими какъ бы подъ (непосредственнымъ) наблюденіемъ Божіимъ. Непозволительно ему присвоять что либо изъ принадлежащаго церкви или дарить родственникамъ то, что (пожертвовано) Богу. Если же они будутъ бѣдны, то онъ пусть даетъ имъ какъ бѣднымъ, но подъ этимъ предлогомъ пусть не продаетъ принадлежащаго церкви». Если же будутъ выставлять на видъ то, что земля причиняетъ убытокъ и не доставляетъ никакой прибыли; то и въ этомъ случаѣ не отдавать земли мѣстнымъ начальникамъ, но—клирикамъ или земледѣльцамъ. Если же употребятъ хитрую сдѣлку и мірской начальникъ перекупитъ поле у земледѣльца или у клирика; то и въ семъ случаѣ продажа недѣйствительна и проданное возвращается епископіи или монастырю. Епископъ или игуменъ такъ поступающій да будетъ изгнанъ,—епископъ изъ епископіи, а игуменъ изъ монастыря, какъ злостно расточающіе то, чего они не собирали.

13.

О томъ, что великаго осужденія достойны обращающіе монастыри въ обыкновенныя жилища.

При случившемся, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствіи въ церквахъ, нѣкоторые святые храмы, епископіи и монастыри похищены и обращены въ обыкновенныя жилища. Если обладающіе ими пожелаютъ добровольно возвратить

ихъ, чтобы снова возстановить ихъ по прежнему, такъ это будетъ и прекрасно и благородно. Если же нѣтъ, то опредѣляемъ таковыхъ низлагать, если они будутъ священническаго чина; если же это будутъ монахи или міряне, то отлучить, такъ какъ они осуждены уже Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. И да будетъ мѣсто имъ тамъ, *идѣже червь не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Мар. 9, 44); потому что они противятся голосу Господа, Который говоритъ: *не творите дому Отца Моего дому купли* (Іоан. 2, 16).

14.

О томъ, что безъ рукоположенія не слѣдуетъ читать въ церковномъ собраніи съ амвона.

Всѣмъ очевидно, что священство неразлучно съ порядкомъ и что соблюденіе точности въ производствахъ священства есть дѣло богоугодное. Но такъ какъ мы видимъ, что нѣкоторые, безъ руковозложенія, въ дѣтствѣ получивъ причетническое постриженіе, но не получивъ еще епископскаго руковозложенія, читаютъ въ церкви съ амвона и дѣлаютъ это несогласно съ правилами; то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ этого не было. Тоже самое (опредѣляемъ) наблюдать и относительно монаховъ. Руковозложеніе же во чтеца дозволено дѣлать каждому игумену въ своемъ и только въ своемъ монастырѣ, если только самъ онъ получилъ отъ епископа рукоположеніе на игуменское начальство, конечно будучи уже пресвитеромъ. Точно также и хорепископы, по древнему обычаю, должны производить чтецовъ съ дозволенія епископа.

15.

О томъ, что не должно клирика опредѣлять къ двумъ церквамъ.

Отнынѣ клирикъ да не опредѣляется къ двумъ церквамъ; потому что это свойственно торговлѣ и низкому своекорыстію и чуждо церковному обычаю. Отъ гласа Самого Господа мы слышали, что *никтоже можетъ двѣма господинома работати: любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ* (Матѳ. 6, 24). Итакъ каждый по слову апостола (1 Кор. 7, 20), къ чему призванъ, въ томъ долженъ пребывать и находиться при одной церкви; потому что все, что въ церковныхъ дѣлахъ происходитъ изъ-за гнуснаго своекорыстія, чуждо Богу. Для потребностей же сей жизни существуютъ различныя занятія и если кто хочетъ, пусть, при помощи ихъ, пріобрѣтаетъ потребное для тѣла; потому что апостолъ сказалъ: *требованію моему и сущымъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 34). Это соблюдать въ этомъ богохранимомъ городѣ, а въ другихъ мѣстахъ, по недостатку въ людяхъ, можно допустить исключеніе.

16.

О томъ, что человѣкъ священнаго чина не долженъ одѣваться въ роскошныя одежды.

Всякая роскошь и всякое тѣлесное украшеніе чужды священническаго чина. Потому епископы или клирики, украшающіе себя блестящими и пышными одеждами, должны исправляться; если же они пребудутъ упорными, то ихъ слѣдуетъ подвергать епитиміи, равно какъ натирающихся благовонными

мастями. Но такъ какъ *корень горести выспрь прозябаяй* (Евр. 12, 15), ересь клеветниковъ на христіанъ, содѣлалась нечистымъ пятномъ для каѳолической церкви, а пріявшіе оную не только возгнушались живописными иконными изображеніями, но и отвергли всякое благоговѣніе, подвергли преслѣдованію живущихъ скромно и благочестиво и исполнилось на нихъ слово писанія: *мерзость грѣшнику благочестіе* (Сирах. 1, 25); то, если окажутся насмѣхающіеся надъ одѣвающимися въ простую и скромную одежду, такъ пусть будутъ исправляемы епитиміею. Съ древнихъ временъ всякій священный мужъ носилъ одежду недорогую и скромную, поелику все, что принимается не по нуждѣ, но для украшенія, подлежитъ обвиненію въ суетности, какъ сказалъ великій Василій. Никто также не надѣвалъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждъ и на края одеждъ не нашивали украшеній другаго цвѣта; потому что слышали отъ Богоглаголиваго языка, что *мягкая носящіи въ домѣхъ царскихъ суть*. (Матѳ. 11, 8).

17.

О томъ, чтобы не начиналъ строить молитвеннаго дома тотъ, кто не имѣетъ средства довести дѣло до конца.

Нѣкоторые изъ монаховъ, желая начальствовать и уклоняясь отъ послушанія, оставляютъ свои монастыри и начинаютъ строить молитвенные домы, не имѣя средствъ къ выполненію своего предпріятія. Итакъ если кто рѣшится на это, то да будетъ остановленъ мѣстнымъ епископомъ. Если же онъ имѣетъ средства для выполненія задуманнаго, то пусть желаемое имъ будетъ доведено до конца. Тоже самое соблюдать и относительно мірянъ и клириковъ.

18.

О томъ, что женщинамъ не слѣдуетъ жить при епископіяхъ и въ мужскихъ монастыряхъ.

Божественный апостолъ говоритъ: *безпреткновени бывайте* и тѣмъ, кто внѣ церкви (1 Кор. 10, 32); а между тѣмъ пребываніе женщинъ при епископіяхъ, а также и въ (мужскихъ) монастыряхъ служитъ поводомъ ко всякому соблазну; и потому если будетъ усмотрѣно, что кто либо имѣетъ рабу или свободную въ епископіи или въ монастырѣ для какого нибудь служенія, то да подвергнется епитиміи, а въ случаѣ упорства да будетъ низложенъ. Но если бы и случилось быть женщинамъ въ загородныхъ дачахъ, и епископъ или игуменъ пожелалъ бы совершить по тѣмъ мѣстамъ путешествіе; то женщина въ это время въ присутствіи епископа или игумена ни въ какомъ случаѣ пусть не услуживаетъ, но пусть находится въ другомъ мѣстѣ, пока епископъ или игуменъ не отправятся обратно, чтобы не было нареканія.

19.

О томъ, что избраніе священныхъ лицъ, монаховъ и монахинь должно совершаться безмездно.

Гнусность сребролюбія такую возымѣла силу надъ настоятелями церквей, что нѣкоторые даже изъ такъ называемыхъ благоговѣйныхъ мужей и женъ, забывъ заповѣди Господни, впали въ заблужденіе и посвящающихъ себя священному званію и монашеской жизни принимаютъ за золото. То, говоритъ

Василій великій, чего начало нечисто, и все становится непотребнымъ; потому что нельзя служить Богу чрезъ мамону. Итакъ если замѣчено будетъ, что кто либо такъ поступаетъ, такъ если это будетъ епископъ или игуменъ или кто либо изъ священническаго чина, или пусть исправится или да будетъ низложенъ, согласно второму правилу собора халкидонскаго; если же это будетъ игуменья, то да будетъ изгнана изъ монастыря и отдана въ другой монастырь на послушаніе, равно и игуменъ, не имѣющій священнической хиротоніи. Что же касается приносимыхъ ими (въ монастыри) вещей, будутъ ли эти вещи собственнаго пріобрѣтенія, или перешедшія отъ родителей къ дѣтямъ по дарственному праву, такъ мы опредѣлили, чтобы вещи эти, если приносящіе заявляютъ, что посвящаютъ ихъ Богу, согласно обѣщанію ихъ оставались въ монастырѣ, будетъ ли оставаться въ немъ самъ жертвователь, или выйдетъ изъ него, лишь бы только этотъ выходъ не зависѣлъ отъ вины настоятеля.

20.

О томъ, что отнынѣ не должны существовать двойные монастыри—и о двойныхъ монастыряхъ [1]).

Опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было двойныхъ монастырей; потому что это служитъ для многихъ соблазномъ и преткновеніемъ. Если же нѣкоторые пожелаютъ отречься отъ міра вмѣстѣ со своими сродниками и послѣдовать жизни монашеской; то мужчины должны удалиться въ мужской монастырь, а женщины вступить въ монастырь женскій; потому что этимъ благоугождается Богу. Находящіеся же до нынѣ двойные (монастыри) пусть управляются согласно правилу святаго отца нашего Василія и пусть они устрояются согласно заповѣди его такъ: пусть не живутъ въ одномъ монастырѣ монахи и монахини, потому что совмѣстная жизнь даетъ поводъ къ прелюбодѣянію. Пусть не дерзаетъ монахъ съ монахинею, или монахиня съ монахомъ бесѣдовать наединѣ; пусть не спитъ монахъ въ женскомъ монастырѣ и пусть не ѣстъ съ монахиней наединѣ. И когда вещи нужныя для жизни приносятся изъ мужскаго отдѣленія къ монахинямъ, то пусть ихъ принимаетъ игуменья съ какою либо другою старою монахиней. Если же случится, что монахъ пожелаетъ видѣться съ какою либо родственницей, то пусть онъ объяснится съ нею въ немногихъ и краткихъ словахъ въ присутствіи игуменьи и пусть немедленно удалится отъ нея.

21.

О томъ, что монахамъ не слѣдуетъ покидать своихъ монастырей и переходить въ другіе.

Не слѣдуетъ монаху или монахинѣ оставлять свой монастырь и отправляться въ другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему страннопріимство, а принимать его безъ соизволенія его игумена не слѣдуетъ.

22.

О томъ, что монахи должны ѣсть съ женщинами, если того потребуетъ необходимость, съ умѣренностію и съ чувствомъ благодаренія (Господу) и благоговѣнія.

---

[1]) Т. е. имѣющихъ отдѣленія—мужское и женское.

Великое дѣло все возносить къ Богу и не быть рабомъ своихъ пожеланій; потому что Божественный апостолъ говоритъ: *аще убо ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). И Христосъ Богъ нашъ въ евангеліи своемъ повелѣлъ отсѣкать самые начатки грѣховъ; ибо Онъ наказуетъ не только прелюбодѣяніе, но Имъ осуждено и движеніе мысли къ совершенію прелюбодѣянія, такъ какъ Онъ говоритъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мат. 5, 28). Итакъ, наученные этимъ, мы должны очищать свои помыслы, потому что хотя и *вся лѣтъ суть, но не вся на пользу,* какъ научаетъ насъ апостолъ (1 Кор. 10, 23). Итакъ всякому человѣку необходимо ѣсть, чтобы жить, а тѣмъ, которые ведутъ брачную жизнь, имѣютъ дѣтей и живутъ въ мірѣ, непредосудительно ѣсть вмѣстѣ мужчинамъ и женщинамъ, только бы они благодарили Подателя пищи и ѣли безъ всякихъ театральныхъ безобразій, или сатанинскихъ пѣсней, безъ гитаръ и блудническихъ гласованій, на которыя падаетъ укоризна порока, гласящая такъ: Горе тѣмъ, которые *съ гусльми и пѣвницами вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Ис. 5, 12). И если бы гдѣ либо были таковые среди христіанъ, то пусть исправятся. Если же не исправятся, то да будетъ соблюдаемо въ отношеніи къ нимъ то, что прежде насъ изложено канонически. А тѣ, которые ведутъ жизнь тихую и однообразную, какъ давшіе обѣтъ Господу Богу взять на себя иго монашества, пусть *сядутъ на единѣ, и умолкнутъ* (Плач. Іерем. 3, 28). Но и избравшимъ жизнь священническую также совершенно не позволительно ѣсть съ женщинами въ частныхъ домахъ, развѣ только вмѣстѣ съ нѣкоторыми богобоязненными и досточтимыми мужчинами и женщинами, чтобы и это общеніе трапезы вело къ духовному назиданію. Тоже пусть соблюдается и относительно родственниковъ. Если же случится, что у монаха или человѣка священнаго чина во время путешествія не будетъ насущныхъ потребностей, и онъ по необходимости пожелаетъ найти убѣжище въ гостинницѣ или въ какомъ либо домѣ, то ему дозволяется сдѣлать это, потому что необходимость вынуждаетъ его къ этому.

Похвальное слово, сказанное святому собору Епифаніемъ, діакономъ церкви катанской, что въ Сициліи, и мѣстоблюстителемъ Ѳомы, архіепископа острова Сардиніи.

Воспріявъ Духа Божественнаго, весьма ясно предвидя совершенное Христомъ искупленіе языковъ и не оставаясь въ невѣдѣніи относительно того, какое множество человѣковъ имѣетъ получить чрезъ Него спасеніе, пророкъ Исаія какъ бы отъ лица Божія предвозвѣстилъ удостоивающимся жребія надзирать за священными овчарнями слѣдующее: Моими дверями входите и ведите народъ Мой и отбрасывайте камни съ пути (Ис. 62, 10). Какія разумѣются тутъ двери, если не богодухновенное писаніе и слова святыхъ пророковъ? Изъясняя то и другое, пастыри разумныхъ овецъ отворяютъ какъ бы двери предъ ихъ умственнымъ взоромъ и приводятъ ихъ къ широкой и истинной двери, то есть, къ Господу нашему Іисусу Христу, Который истинно содѣлался для насъ дверію ко Отцу, какъ Самъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь дверь* (Іоанн. 10, 9). Далѣе камни, набросанные на дорогу, суть конечно со-

блазны еретическаго злоумышленія, которые, какъ бы какіе камни, набросанные на дорогу нашей вѣры, силятся, сколько возможно, нечестиво воспрепятствовать желающимъ поспѣшить ко Христу, Который есть истинный путь, и торопятся запереть имъ путь ко спасенію. И опять: подъ словомъ путь здѣсь несомнѣнно разумѣется Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6). Итакъ опытнѣйшіе изъ іереевъ весьма мудро и искусно, подъ руководствомъ Духа, очистивъ путь нашъ, т. е. разумѣніе вѣры, отъ еретическихъ соблазновъ, какъ бы отъ какихъ камней, не только обращаютъ ихъ на головы тѣхъ, которые набросали ихъ, но и облегчаютъ и сглаживаютъ такимъ образомъ ввѣреннымъ имъ народамъ путь, ведущій къ жизни, такъ что всѣ могутъ это понять и сказать: *Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Помощь наша во имя Господа* (Псал. 123, 7 и 8). Итакъ вотъ, слѣдуя Господнимъ заповѣдямъ, собрался божественный соборъ священныхъ іереевъ, для изъясненія и формулированія, на основаніи отеческаго ученія, досточтимаго таинства домостроительства Христова. Это не значитъ, чтобы это самое таинство они провозгласили народу въ первый разъ. Почти за восемьсотъ лѣтъ ранѣе оно было уже провозглашено во всемъ мірѣ. Они же чрезъ разъясненія божественнаго писанія только представили какъ можно яснѣе приведенный Христомъ въ исполненіе совѣтъ (Божій) о спасеніи (рода человѣческаго), а еретиковъ сочли пораженными Самимъ Духомъ Отчимъ. Они знаютъ пророческое изреченіе, которое какъ бы отъ лица Божія провозглашаетъ имъ объ этомъ, говоря: *слушайте священники и заповѣдуйте дому израилеву* (Амос. 3, 13), безъ сомнѣнія духовному. Соглашаясь съ ними и мысля точно также, мы сорадуемся этому торжествующему хору и по душевному желанію двигая перомъ стараемся сдѣлать для него возможное, ознаменовать настоящее время приличными словами, увѣнчать настоящее зрѣлище цвѣтами похвалъ; потому что нѣтъ никакого препятствія къ этому. Конечно достигнуть этой цѣли вполнѣ мы, можемъ быть, будемъ не въ состояніи по причинѣ скудости и слабости ума своего; но то, что́ намъ доступно, мы поспѣшимъ сдѣлать. Часто и малый камешокъ принимаетъ видъ, что способствуетъ устойчивости сложеннымъ вмѣстѣ большимъ камнямъ. Но какова бы ни была наша рѣчь,—она должна быть высказана во всеуслышаніе; и вы имѣете разсмотрѣть ее съ великою благосклонностію и одобрить руководясь богодухновеннымъ писаніемъ. О священнѣйшее стояніе! возстановите снова и спасите человѣка, созданнаго по образу Божію, и постарайтесь возвратить ему первоначальную его красоту, которую онъ потерялъ по нерадѣнію; о чемъ весьма обстоятельно излагается въ заповѣдяхъ закона, въ повѣствованіяхъ о людяхъ поступавшихъ по обыкновенію то хорошо, то худо, въ священныхъ изреченіяхъ псалмовъ и въ притчахъ, излагающихъ намъ нравственную философію. Но невозможно было нашей природѣ, легко подпавшей грѣху, возвратить себѣ прежнее достоинство, котораго она лишилась въ Адамѣ. Понятно, она имѣла нужду въ иной болѣе могущественной и непобѣдимой силѣ, которая бы исцѣлила ее отъ немощи и отъ язвъ и вмѣстѣ съ большею свободою возвратила бы ей болѣе здравое состояніе. Подвигнутый Духомъ божественнымъ ликъ пророковъ, зная это, въ разныхъ мѣстахъ и въ разнообраз-

ныхъ видахъ предвозвѣстилъ ей столь великія блага; такъ какъ каждый изъ пророковъ въ свое время предсказывалъ, что, по богатству благости Своей, совѣчный и единосущный Богу Отцу Сынъ и Слово снизойдетъ къ нашей крайности, восприиметъ наше естество и силою невидимаго и невещественнаго огня Своего Божества возвратитъ ему прежнее его состояніе. Такъ иной предсказывалъ неискусобрачное зачатіе и непорочное рожденіе отъ Дѣвы, иной совершенное изгнаніе князя міра сего и ослабленіе обдержавшей насъ грѣховности и діавольскаго обольщенія. Иной предсказывалъ окончательное паденіе того же сатаны и демоновъ, содѣлавшихся вмѣстѣ съ нимъ отступниками, предъ лицемъ имѣющаго явиться Бога и что мы, искупленные, должны будемъ возносить особенное благодареніе нашему Искупителю за тѣ щедрыя блага, которыя излиты на насъ. Иной предсказывалъ о добровольномъ страданіи воплотившагося Бога, о сошествіи Его во адъ и о могущественномъ возвращеніи Его оттуда вмѣстѣ съ душами, содержащимися тамъ во узахъ, отъ которыхъ онѣ никакъ не могли освободиться. Иной же предсказывалъ о преславномъ восшествіи Его отъ насъ къ Отцу небесному и сидѣніи Его одесную Отца, а иной о пришествіи св. Духа съ неба и о сошествіи Его къ намъ, искренно увѣровавшимъ въ Него, а также о быстромъ распространеніи евангельской проповѣди между всѣми народами и о совершенномъ уничтоженіи повсюду во вселенной идоловъ вслѣдствіе чистосердечнаго обращенія язычниковъ къ одному и единому истинному Богу нашему; такъ какъ по всей вселенной нами разумно и духовно приносится Ему служеніе, которое будетъ совершаться непрестанно и вѣчно. Все это поистинѣ исполнилось въ свое время и достигло своего преславнаго конца. Итакъ послушай Павла, который, подтверждая справедливость этого, громогласно восклицаетъ: *Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ, вознесеся во славѣ* (1 Тим. 3, 16). О! это проповѣдь великаго учителя! Богъ, говоритъ онъ, явился во плоти; это — причина всѣхъ благъ; это—преизбыточествующій даръ, преизобильное богатство, неизсякаемый источникъ благодѣяній, пища алчущимъ, животворный хлѣбъ небесный, постоянный источникъ для жаждущихъ, и кто изъ него будетъ пить, не будетъ жаждать во вѣкъ. Вотъ съ чѣмъ Онъ явился во плоти, но Онъ, говоритъ Павелъ, и принятъ былъ въ мірѣ съ вѣрою. Скажи, блаженный Павелъ, какъ увѣровали въ него въ мірѣ; напой и насъ тѣми неизреченными глаголы, которыми ты былъ напоенъ самъ въ сокровенныхъ обителяхъ райскихъ. Напой и нынѣ тою проповѣдію, которую ты проповѣдывалъ во всѣхъ языцѣхъ, апостоломъ которыхъ ты считаешься. Влей въ нынѣшнюю церковь слово истины и ослѣпи духовныя очи еретиковъ, какъ нѣкогда (ослѣпилъ) волхва (Дѣян. 13, 8—12); изложи съ такимъ же дерзновеніемъ таинство домостроительства. По смерти ты говоришь еще краснорѣчивѣе и духомъ совершаешь все, что́ хочешь. Учитель этотъ говоритъ еще: *Мнѣ меньшему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія, во языцѣхъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово, и просвѣтити всѣхъ* (и научити), *что есть смотреніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ, создавшемъ всяческая* (Ефес. 3, 8, 9). Потому слушайте: *вѣровася,* сказалъ онъ, *въ мірѣ, примиривъ всяческая въ себѣ, умиротворивъ*

кровію креста Его аще земная, аще ли небесная (Колосс. 1, 20). О какая это возвышенная проповѣдь! О что это за неизглаголанное милосердіе! Единородный Сынъ все умиротворилъ кровію креста Своего. Какимъ образомъ, послѣ такого несказаннаго умиротворенія, нѣкоторые утверждаютъ, будто мы принадлежимъ еще прежнимъ коварнымъ врагамъ? Какимъ образомъ послѣ того, какъ утвердилось познаніе одного и единаго истиннаго Бога, они дерзаютъ говорить, будто христіане почитаютъ идоловъ? Особенно это странно, когда пророкъ возглашаетъ о совершенномъ уничтоженіи ихъ и говоритъ: въ оный день явится Господь и истребитъ боговъ языческихъ на землѣ: и будетъ благоговѣйно чтить Его всякій съ мѣста своего, всѣ острова языческіе (Зах. 13, 14). Вотъ мы слышимъ, что идолы низвергнуты и что каждый долженъ на своемъ мѣстѣ совершать поклоненіе Богу. Итакъ какимъ же образомъ насъ, поступающихъ по сему, обвиняютъ въ приверженности къ идолослуженію? Но кто же могъ бы возобновить на землѣ древнее идольское заблужденіе? Если могутъ сдѣлать это нечестивѣйшіе демоны, которымъ оно пріятно; то какимъ образомъ не можетъ разстроиться все таинство домостроительства, когда Священное писаніе взываетъ, что Господь *порази враги Своя вспять* (Псал. 77, 66), и присовокупляетъ, что Христосъ *поношеніе вѣчное даде имъ* (ст. 66)? Кто можетъ еще что нибудь дѣлать, тотъ безъ сомнѣнія мыслится не среди мертвыхъ, но среди живыхъ. Какимъ также образомъ были бы истинны слова Господа, сказанныя Имъ ученикамъ Своимъ, когда Онъ ободрялъ ихъ и убѣждалъ переносить всяческія и всевозможныя трудности? Онъ сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Если демоны имѣли силу снова отвоевать то, что Христосъ, по Своему обѣщанію, побѣдилъ; такъ это уже не побѣда и не можетъ быть причислена къ доблестнымъ подвигамъ. Что это за побѣда, если освободитель въ концѣ концовъ не достигаетъ никакой выгоды, но преслѣдуется подобными же нападеніями со стороны побѣжденныхъ и даже не подобными, а болѣе сильными нападеніями? Вѣдь если бы я чѣмъ либо обладалъ и лишился этого, такъ этимъ гораздо болѣе обличалась бы моя слабость, чѣмъ если бы я вовсе не имѣлъ и вовсе не пріобрѣталъ этого. Далѣе, гдѣ, по твоему мнѣнію, находится помѣщеніе идоловъ? Тамъ, говорятъ, гдѣ вы ихъ помѣстили. Если они находятся на прежнихъ мѣстахъ въ идольскихъ храмахъ, то этого никакъ нельзя ставить въ вину христіанамъ. Дѣйствительно на нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находились прежде демонскіе храмы, мы видимъ покинутыхъ древними идоловъ; они оставлены, полагаю, на память о той помпѣ, съ какою приносили тутъ жертвы или даже для напоминанія намъ о нашемъ искупленіи и для пробужденія въ насъ, при видѣ этихъ непрочныхъ изображеній, чувства благодаренія. Изъ этихъ-то изображеній, отъ которыхъ мы избавлены, возникъ, говорятъ, культъ христіанъ, хотя ихъ и не возможно найти въ христіанскихъ церквахъ. О скрывающееся тутъ лукавство! О гнуснѣйшее богохульство! Какимъ образомъ могло произойти тамъ, гдѣ Христосъ есть глава и основаніе, какъ сказалъ мудрѣйшій Павелъ? Значитъ мы напрасно обольщались надеждою на то, что мы христіане; значитъ мы были обольщены проповѣдниками, предсказывавшими намъ, что явился въ мірѣ Богъ, имѣющій избавить насъ отъ демонскаго обольщенія. Какимъ образомъ клеветники наши

могли даже помыслить это? Думающихъ такъ мы спросимъ: отъ чего это случилось? Вслѣдствіе ли попущенія нашего главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное богохульство? Если святый Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божіимъ, Божіею силою и премудростію; то какимъ образомъ, спрошу я, что̀ бы то ни было изъ существующаго могло одержать побѣду надъ непобѣдимою силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытіе? Понятно,—если случилось это, то и все прочее уже не избѣжитъ такихъ же возраженій: какимъ образомъ Онъ можетъ до сихъ поръ называться всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ Отцомъ, если то, что̀ прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы церковь снова раболѣпно служила такимъ жестокимъ и немилосерднымъ духамъ, когда Онъ Самъ обручилъ ее Себѣ Своею кровію и когда псалмопѣвецъ говоритъ: *Яко по высотѣ небеснѣй отъ земли, утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его* (Псал. 102, 11)?—Если Онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изреченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики; то значитъ искупленія не было; оно—мнимое, потому что въ такомъ случаѣ Господь послужилъ намъ не источникомъ радости, но причиною большаго и жесточайшаго рабства, сдѣлавъ нашихъ враговъ тѣмъ свирѣпѣе, чѣмъ больше мы смѣялись надъ ними, считая себя уже освобожденными отъ нихъ. Но гдѣ же будетъ тогда имѣть мѣсто безпредѣльное милосердіе, которое Онъ обѣщалъ утвердить надъ ними *по высотѣ небеснѣй отъ земли?* Въ чемъ же проявляется его безпредѣльность? Или еще: какимъ образомъ говорится, что Онъ удалилъ отъ насъ беззаконія наши такъ же далеко, какъ далеко отстоитъ востокъ отъ запада (чѣмъ изображается всецѣлое искупленіе), если мы и до сихъ поръ привязаны къ тѣмъ же заблужденіямъ? И медиковъ мы тогда только считаемъ весьма опытными, когда они оказываютъ (существенную) помощь посредствомъ своей науки кому либо, находящемуся въ постели и потерявшему свои тѣлесныя силы и возвращаютъ ему прежнее его здоровье, когда они не на время только освобождаютъ его отъ боли, чтобы затѣмъ сдѣлать его предметомъ своихъ научныхъ наблюденій, но когда теченіе жизни его дѣлаютъ вполнѣ надежнымъ и снабжаютъ его предохранительными средствами на случай, если онъ по неопытности своей сдѣлается снова жертвою тѣхъ же страданій. Точно также и здѣсь; если справедливо, какъ это уже доказано, что Единородный Сынъ Бога и Отца облекся въ наше естество, то очевидно, что Онъ богаго одарилъ Его собственными благами и наполнилъ Его особенными дарами Духа, чтобы затѣмъ оно болѣе не имѣло уже нужды въ комъ либо другомъ, такъ какъ разъ навсегда оно получило силу отъ Того, Кто воспріялъ его Себѣ. Это, я думаю, внушаетъ и блаженный евангелистъ, когда говоритъ, что во время крещенія нашего Спасителя Христа Іоаннъ Креститель видѣлъ Духа Святаго сходящаго съ небесъ и почившаго на Немъ; чѣмъ обозначалось, что Онъ естество (наше) обогатилъ всевозможными дарами. Что касается отношенія (этого событія) къ собственному Его естеству, то конечно Онъ не имѣлъ нужды въ сошествіи Духа съ небесъ, потому что Самъ Онъ во всемъ

равенъ Духу. Неужели святость Его могла увеличиться, когда Онъ въ Себѣ Самомъ носитъ образъ Отчій и всегда неизмѣнно пребываетъ единосущнымъ Духу? Нѣтъ! Духъ предъизображалъ Собою ту благодать, которая имѣла излиться на насъ; потому что чего мы лишились въ Адамѣ, тѣмъ богато одарены были чрезъ Христа и во Христѣ, и къ намъ возвратилось прежнее богатство (даровъ нашей) природы. Итакъ если сказано, что благодать Духа сошла и пребыла на Немъ, а отвергать, что Слово и послѣ этого сохранило нашу природу, нельзя; то очевидно, что эта благодать перешла на весь родъ (человѣческій). Какъ же послѣ этого еретики утверждаютъ, что мы поистинѣ погрѣшили и идоламъ усвоили честь, которая должна быть воздаваема Богу? Мы обогащены благодатію (освобождающею насъ отъ идоловъ) чрезъ Христа, слѣдуетъ сказать (въ отвѣтъ) тѣмъ, которые предвосхищаютъ все себѣ. Далѣе если бы они сказали, что мы чрезъ Христа (дѣйствительно) удостоились этихъ несказанныхъ благъ, но вслѣдъ за симъ опять подверглись прежнимъ заблужденіямъ, такъ на это слѣдуетъ отвѣтить: значитъ, по ихъ мнѣнію, благодать, дарованная намъ Духомъ, сдѣлалась немощною, недостаточною и уже не остается до конца съ тѣми, которые разъ содѣлались участниками ея. И что можетъ быть нечестивѣе или несчастнѣе такого мудрствованія? Какимъ также образомъ можетъ ощущать недостатокъ въ естествѣ своемъ и подлежать какимъ либо ограниченіямъ Тотъ, Кто весь правда и всѣмъ подаетъ животворную силу, то есть всесозерцающій и всемогущій Духъ Отчій? Или какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами есмъ во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20)? Но спасительный ли это—гласъ, если не видно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ? Вѣдь такое обѣтованіе далъ Онъ находившимся тогда съ Нимъ святымъ апостоламъ. Какимъ же образомъ они пребыли во плоти до скончанія міра, когда они оставались живыми по возвращеніи Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертію, умерши въ силу общаго закона природы? Но даръ этого благовѣстія перешелъ на насъ; мы подчинились ихъ проповѣди, и Христосъ, обитавшій съ ними во плоти, въ теченіе всей нашей жизни пребываетъ съ нами духовно. Итакъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ плакать о заблужденіи еретиковъ, которые такъ презрительно отнеслись къ этому, отрицаютъ такіе очевидные догматы, осмѣиваютъ божественныя обѣтованія, относящіяся къ каѳолической церкви, нечестиво отвергая ихъ; такъ какъ церковь никогда не отпадала отъ преданной ей вѣры, а пребываетъ, какъ сказано въ писаніи, дѣвою чистою, и сохраняетъ непорочнымъ залогъ своего жениха Христа, то есть, дарованную ей благодать Духа. Потому и Давидъ, предвозвѣщая многимъ прежнимъ народамъ непоколебимость дарованной ей вѣры, провозгласилъ: *Богъ посредѣ его и не подвижится* (Псал. 45, 6), *ибо утверди вселенную, яже не подвижится* (Псал. 92, 1), то есть, и тогда, когда обуреваютъ діавольскіе ковы. Хотя нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ еретиковъ и хотѣли сокрушить твердыню даннаго ей евангельскаго обѣтованія, но на самомъ дѣлѣ сами подверглись тому, что замышляли противъ нея; между тѣмъ какъ она одна сохранилась во вѣки непоколебимою, согласно обѣтованію Того, Кто неложно сказалъ ей: *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но*

Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь (Исаіи 49, 15). Итакъ оставимъ въ сторонѣ тѣ извороты, какіе они употребляли въ этомъ случаѣ, и издалека раскланявшись съ ихъ пустыни рѣчами, будемъ услаждать себя мудрыми мнѣніями святыхъ отцевъ.—Всѣ они доказываютъ намъ, что Богъ, пришедшій въ міръ въ человѣческомъ видѣ, избавилъ насъ отъ идольскаго заблужденія: такъ во всеуслышаніе провозглашаютъ пророческія изреченія, тоже изъяснила и апостольская благодать. Мы убѣдились въ истинности этого ученія не на основаніи доводовъ человѣческой мудрости, но, какъ сказано въ писаніи, явленіемъ (силы) Духа. (1 Кор. 2, 4). Вѣрить этому насъ побудила не убѣдительность словъ ихъ,—что свойственно язычникамъ,—но самая истинность того, что доказывается ими. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ губительное полчище демоновъ? Гдѣ безсмысленныя и мерзкія идольскія жертвоприношенія? Гдѣ обольстительныя и душевредныя предсказанія лженменныхъ боговъ? Гдѣ шумныя празднества въ честь Венеры? Гдѣ священныя мистеріи Цереры? Гдѣ приношенія въ жертву иностранцевъ въ честь Діаны? Гдѣ безумныя празднества въ честь Діонисія съ непростительнымъ безобразіемъ мужчинъ? Гдѣ также человѣкоубійства, совершавшіяся богами подъ землею и на землѣ и въ воздушномъ пространствѣ, чѣмъ они такъ услаждались? Не исчезло ли все это съ пришествіемъ единороднаго Сына Божія самымъ позорнымъ образомъ? Не правда ли, что нѣкогда посвященные имъ храмы теперь разрушены согласно императорскимъ указамъ и обращены въ прахъ? Не исчезла ли и память объ нихъ въ сердцахъ всѣхъ христіанъ и не представляется ли это въ слѣдующемъ пророчествѣ, какъ фактъ уже совершившійся: *наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Исаіи 11, 9)? Итакъ будемъ почитать Господа, явившагося и избавившаго насъ отъ жесточайшаго заблужденія. Воспоемъ пѣснь безпредѣльному Его милосердію и провозгласимъ съ высочайшей горы церковной страшное и неизреченное снисхожденіе Его домостроительства. Возвысимъ наши голоса и будемъ непрестанно возвѣщать непостижимое величіе Его, повѣствуя о совершенномъ для насъ благодѣяніи. Скажемъ и мы вмѣстѣ съ пророкомъ: *кто Богъ якоже Ты, отъемляй беззаконія, и оставляяй нечестія останкомъ наслѣдія Своего* (Мих. 7, 18)? Составимъ хоры и воскликнемъ этому священному собранію: «радуйся». Итакъ радуйся священнѣйшій и божественный соборъ! Радуйтесь священнѣйшіе поборники святыхъ отцевъ! Радуйся собраніе, среди котораго присутствуетъ Богъ, какъ сказано въ Писаніи. Радуйся соборъ, преисполненный духовнаго просвѣщенія; кто будетъ освѣщаться твоимъ свѣтомъ, тотъ не преткнетъ духовныхъ ногъ души своей о камень еретическаго и ложнаго суесловія. Радуйся созерцатель божественныхъ изслѣдованій; кто скромно слѣдуетъ за тобою, тотъ освободится отъ грозящаго ему меча; радуйся непрестанно цвѣтущій рай, среди котораго насаждено древо жизни. Радуйся золотой и огненный столпъ новому Израилю Божію; ты освобождаешь свѣтлымъ ученіемъ догматическимъ отъ руки египетской, то есть, отъ заблужденія еретиковъ и при помощи отеческаго православія ведешь въ землю обѣтованія. Открыто проповѣдуй славу святой и каѳолической церкви. Колеблющіеся умы назиданіями утверди на твердомъ камнѣ благочестія.]

(Радуйся) и ты избранный и *священнѣйшій* проповѣдникъ—послѣдователь святыхъ отцевъ и предсѣдатель нынѣшняго нашего собора; ты украшаешь у насъ, по милости Христа, высшій престолъ; ты зеркало великаго и перваго пастыря, чистѣйшее вмѣстилище Духа, вѣрнѣйшіе вѣсы православныхъ догматовъ, чистѣйшій свѣтильникъ указывающій правила къ жизни во Христѣ; ты всецѣло блистаешь свѣтомъ седмисвѣчника Возблистай намъ свѣтомъ яснѣйшихъ и блистательнѣйшихъ словъ какъ бы изъ невидимаго свѣтильника священной каѳедры. Раздѣли алчущимъ животворный хлѣбъ божественнаго ученія и напитай народъ, заблудившійся въ чужой землѣ еретическаго населенія. Содѣлайся для насъ новымъ Іосифомъ, раздаятелемъ хлѣба; разъясни возникающія недоумѣнія при чтеніи приточныхъ мѣстъ Писанія; напитай насъ подробными духовными толкованіями. Воззри и виждь собравшихся предъ тобою дѣтей твоихъ, которые были разогнаны стаями волковъ· Быстрымъ полетомъ ума твоего чаще предупреждай ихъ и изгоняй твоею премудростію. Постоянно внушай миръ твоей паствѣ. Наградою тебѣ будутъ частыя и громогласныя молитвы къ Богу, да содѣлается она многочисленною какъ звѣзды, согласно обѣтованіямъ, которыя дарованы тебѣ въ лицѣ Аврама.—Радуйся также и ты, священный городъ Никея; имя твое достопамятно среди митрополій; тебѣ принадлежитъ преславное первенство между провинціями Виѳиніи. Прежде ты былъ освященъ стопами трехъ сотъ восемнадцати святыхъ и богоносныхъ отцевъ, а теперь освящаешься стопами ихъ преемниковъ, составляющихъ также число триста съ присовокупленіемъ пятидесяти, не считая досточтимыхъ иноковъ, которыхъ было почти безчисленное множество; ты окруженъ тѣми же благословеніями и благодарностію. Въ тебѣ получило устойчивость и незыблемость основаніе православія, подвергшееся нападенію діавольскому и находившееся въ опасномъ положеніи, грозившемъ ниспроверженіемъ. Въ тебѣ оный божественный хоръ отцевъ, разставивши священныя сѣти писанія, уловилъ ими свирѣпаго и неукротимаго звѣря, то есть, Арія, и поразилъ его страшными анаѳемами; мы научились проповѣдывать Сына Бога и Отца Господомъ и единосущнымъ Отцу. Двоица благочестивыхъ императоровъ, то есть Ирина, новая Елена, съ сыномъ своимъ новымъ Константиномъ, повелѣла собрать нынѣшній священнѣйшій и многочисленный соборъ; да сохранитъ ихъ на многая лѣта благодать Духа, блиставшая и тогда и нынѣ блистающая въ святыхъ отцахъ; да даруетъ имъ непоколебимое царство, а вражескія націи да повергнетъ подъ ноги (ихъ), дабы обиліе благъ не изсякало у насъ. Итакъ радуйся священное украшеніе митрополій; въ тебѣ и прежде появилось начало благъ и нынѣ (въ тебѣ же) довершены они, то есть, возстановлено исконное преданіе относительно досточтимыхъ иконъ каѳолической церкви.—Нынѣ да радуется небо и облака да орошаютъ правдою. Нынѣ средостѣніе ограды разрушилось, уступивъ мѣсто объединенію разъединеннаго и всѣ четыре страны міра пришли къ согласію и единомыслію. Нынѣ многія мнѣнія, тянувшія въ разныя стороны, слились въ одно и отъ одного конца земли до другаго согласный гимнъ возносится къ Богу. Радуйся и ты, разлившаяся по всему земному шару, каѳолическая церковь; торжествуй и веселись о собраніи дѣтей своихъ; сними съ себя разодранное рубище и одѣнься въ неповрежденную тунику православія

и единенія. Ты уже не будешь предметомъ поруганія для враговъ своихъ, предметомъ глумленія и насмѣшекъ для окружающихъ тебя народовъ. Ты уже не будешь бояться презрѣнія человѣческаго, то есть, со стороны евреевъ и агарянъ, живущихъ безъ Бога и священнаго откровенія. Уста еретиковъ уже не будутъ укорять тебя, будто бы ты отступила отъ единаго Бога, такъ какъ оказываешь справедливѣйшую честь друзьямъ Его. Тебя уже не будутъ считать почитательницею храмовъ, подобныхъ идольскимъ, за то, что среди тебя воздвигнуты священнѣйшія иконы. Тебѣ, какъ невѣстѣ Царя вѣковъ, Сына и Слова Божія, въ воспринятой Имъ по домостроительству плоти имѣющаго образъ человѣческій, прилично носить живописно сдѣланный человѣкообразный образъ Его, чтобы видно было, что ты невѣста царская. Прилично также, чтобы на священнѣйшихъ стѣнахъ твоихъ находился живописный или же мозаическій образъ Матери Христа, Который обручилъ тебя Себѣ; такъ какъ благодать, просіявшая на тебѣ чрезъ нее, будетъ покойно проповѣдываться всѣмъ вообще народамъ. Если бы Онъ не воплотился отъ нея, то какимъ образомъ ты была бы соединена духовными узами съ такимъ женихомъ? Прилично тебѣ также имѣть внутри себя живописно сдѣланныя иконы и всѣхъ святыхъ апостоловъ, пророковъ, исповѣдниковъ, патріарховъ, святыхъ отцевъ, также исповѣдниковъ и мучениковъ, а равно и всего сонма благочестивыхъ мужей; такъ какъ сама ты всѣмъ своимъ видомъ показываешь совершенство Востока, Который озарилъ тебя съ высоты. Одни предвозвѣщали твое призваніе и пророчествами своими какъ бы предъобручали тебя жениху. Другіе правили у тебя евангельское слово и собирали разсѣянныя по всей землѣ духовныя овчарни твои. Иные потомъ и горячею приверженностію къ догматамъ покупали стадамъ твоимъ невредимость. Иные проливали кровь свою, до самой смерти сохраняя дѣятельность свою незапятнанною и тѣмъ доказывали свою истинность. Поднося имъ вмѣстѣ съ десятками тысячъ небесныхъ ангеловъ вѣнецъ и какъ можно болѣе проповѣдуя объ нихъ, провозвѣщай добродѣтели Того, Кто призвалъ тебя изъ тьмы идольскаго заблужденія въ чудный свой свѣтъ, то есть, къ Себѣ Самому и Отцу безначальному, а равно и къ совѣчному и единосущному Духу Своему, то есть, къ единому превосходящему всякое начальство естеству, вѣрѣ и исповѣданію. Ему слава и власть нынѣ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь».

Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю господину Адріану, папѣ древняго Рима, Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, о Господѣ радоваться.

Спасительнаго домостроительства великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа совершенно достаточно было для сохраненія мира, единодушія и согласія между всѣми христіанами. Самъ Онъ по воскресеніи изъ мертвыхъ дунулъ и сказалъ апостоламъ Своимъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ оставляю вамъ* [1]). (Іоан. 14, 27). Поэтому восхищенный до третьяго неба, входившій въ рай и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ провозвѣстилъ, говоря такъ: *Той* (Христосъ) *есть миръ нашъ, сотворивый*

---

[1]) Эти слова сказаны до страданій. По воскресеніи Господь говорилъ короче: *миръ вамъ*, и повторялъ эти слова нѣсколько разъ (Іоан. 20, 19. 21. 26).

обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый: вражду плотію Своею (Ефес. 2, 14 и 15) и опять въ посланіи къ ѳессалоникійцамъ возвѣщаетъ: *Тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Но древній злой врагъ діаволъ не переставалъ въ разныя времена раздѣлять и расторгать основанную на основаніи апостолъ и пророкъ церковь, такъ какъ это было пріятно ему; старался самъ войти въ нее при помощи нѣкоторыхъ послушныхъ ему злыхъ мужей и посѣять плевелы въ странѣ, воздѣланной трубами Духа, святыми апостолами, которые, получивъ силу свыше, запахали ее браздами своей дѣятельности и предоставили увѣровавшимъ чрезъ нихъ пожинать пищу для жизни вѣчной. Богоглаголивое ученіе ихъ воспринимали жившіе въ разныя времена пастыри и стражи ея, святые отцы наши; они съ корнемъ вырвали вкравшіеся и привзошедшіе въ нее плевелы, то есть, ереси и новшества, и для жатвы оставили на полѣ хлѣбъ чистый. Да и ваша братская и архіерейская святость бесѣдовала съ ними посредствомъ ихъ богоглаголивыхъ ученій и усвоила изъ нихъ слово истины; а нынѣ она повелѣла посѣчь мечемъ Духа выросшія сорныя травы, соглашаясь съ справедливымъ желаніемъ вѣрнѣйшихъ и миролюбивыхъ императоровъ нашихъ; поэтому то она, согласно письменно заявленной нами просьбѣ, послала для составленія вселенскаго собора мужей соименныхъ первоначальнику апостоловъ Петру. Когда они прибыли, то благочестивые и миролюбивѣйшіе императоры приняли ихъ благосклонно и повелѣли имъ отправиться къ намъ; черезъ нихъ же мы получили и ваше посланіе. Послѣ приличнаго случаю собесѣдованія съ ними, мы пригласили также и прибывшихъ съ востока священныхъ мужей, Іоанна и Ѳому; это люди краснорѣчивые, свѣдущіе, отличающіеся благонравіемъ и скромностію; они также находились здѣсь; такъ какъ прибыли сюда около того же времени. И вотъ когда по повелѣнію и божественной ревности благовѣрныхъ и благочестивыхъ императоровъ нашихъ собрались всѣ боголюбезные епископы здѣшней области; то открылось засѣданіе собора. Но нѣкоторые движимые безсмысленными соображеніями произвели возмущеніе и вынудили насъ отложить засѣданіе; и мы по необходимости одинъ годъ хранили молчаніе. По прошествіи же года боголюбезные епископы опять получили отъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ повелѣніе собраться въ Никеѣ, славной митрополіи виѳинской области. Тогда мы взяли съ собою находившихся при насъ боголюбезныхъ мужей и представителей вашихъ, а равно и пришедшихъ съ востока и вмѣстѣ съ ними отправились въ эту митрополію. Когда же мы заняли мѣста то сдѣлали главою Христа; потому что на святомъ престолѣ лежало святое евангеліе, всѣмъ собравшимся сюда священнымъ мужамъ возвѣщавшее: *праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24), разсудите между церковію и происшедшимъ нововведеніемъ. Затѣмъ, когда было постановлено прочитать посланіе твоей святости, то всѣ мы стали въ кругъ и пресыщались какъ на царскомъ ужинѣ духовными яствами, которыя Христосъ приготовилъ пирующимъ чрезъ твое посланіе; и ты подобно глазу направлялъ все тѣло на прямой и истинный путь. Такимъ образомъ разорванные члены соединялись въ одно; утверждалось истинное согласіе и каѳолическая церковь пріобрѣтала единеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ чтеніе посланій съ востока раскрывало предъ ними красоту

отеческаго преданія,—и сила истины укрѣплялась; потому что весьма много было прочитано отеческихъ свидѣтельствъ. Послѣ этого провозглашено всѣми нами истинное и неповрежденное исповѣданіе, которое послано нами и къ вамъ, а также было представлено и благочестивымъ императорамъ нашимъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ новые ересіархи и ихъ послѣдователи, окончившіе жизнь нераскаянно, осуждены и низложены наряду съ тѣми, которые проповѣдывали ересь въ каѳолической церкви прежде нихъ: такъ какъ находящіеся въ живыхъ исповѣдали спасеніе своеручно написанными записками. Христосъ Богъ нашъ, этотъ камень, на которомъ мы утверждены, никакъ не допустилъ, чтобы съ верху до низу тканный хитонъ Его, т. е., основанная Имъ и на Немъ церковь Его, была разсѣчена и разодрана, а члены ея расходились въ разныя стороны. Наряду съ древними ересями Онъ словомъ благодати Своей ниспровергъ и мечемъ Духа истребилъ и заблужденіе новаго пустословія, направленнаго свирѣпыми клеветниками христіанъ противъ честныхъ иконъ. И мы были вполнѣ удовлетворены и самымъ опытомъ узнали, что истина имѣетъ силу надъ всѣмъ и надъ всѣмъ одерживаетъ побѣду, согласно неложному изреченію Сказавшаго это. Противостоять ей не можетъ рѣшительно ничто. И она вполнѣ сильна для того, чтобы идти войною противъ всякаго врага и ниспровергать возстающія противъ нея полчища. Вотъ и теперь она заградила уста лжесвидѣтелей и разсѣялась тьма неумѣстныхъ злословій; вмѣсто нея заблистала красота истинныхъ догматовъ; потому что, съ изгнаніемъ отовсюду еретическаго злословія, церковь получила себѣ въ удѣлъ свою красоту и успокоилась отъ обдержавшихъ ее скорбей. Это отъ того, что она непоколебима и непобѣдима; ее не могутъ никогда одолѣть врата ада и невѣрія, какъ мы слышали это изъ изреченія Господня. *Тогда исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія* (Псал. 125, 2); и мы возрадовались о церкви, въ которой по волѣ Божіей предсѣдательствуемъ. Это совершилось по благоволенію Христа, Бога надъ всѣми нами, при помощи православныхъ и мужественнѣйшихъ нашихъ императоровъ. Они на всякомъ мѣстѣ возстановили честныя иконы, какъ въ досточтимыхъ храмахъ, такъ и въ своихъ царскихъ палатахъ. Имъ Господь Богъ да воздастъ награду, да вознесетъ Онъ рогъ ихъ царства, чтобы даровать миръ церквамъ Своимъ и спасеніе всѣмъ намъ христіанамъ. Да будетъ имя Его благословенно во вѣки вѣковъ. Аминь.

Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю Господину Адріану, папѣ древняго Рима, Тарасій, недостойный епископъ Константинопольскій, (желаетъ) *о Господѣ радоваться.*

Многократно и многообразно мы научаемся изъ евангелія, апостоловъ и отцевъ имѣть несребролюбивый нравъ при посвященіи во священство и не быть златолюбивцами или сребролюбивцами или любостяжательными при поставленіи всякаго священнаго мужа. Это мы покажемъ въ нижеприведенныхъ свидѣтельствахъ изъ писаній Божественныхъ и отеческихъ. Возлагающіе руки суть служители, а не продавцы Духа. Получившіе благодать Духа даромъ получили заповѣдь даромъ и раздавать ее; такъ какъ щедрое право на это они получили изъ слова Господня. Если же кто либо будетъ обличенъ, что пріобрѣлъ ее за деньги; то такого они объявляютъ низложеннымъ изъ

священнаго чина. Хотя онъ и получилъ благодать по имени, но слово не согласуется съ дѣломъ; ибо никто не можетъ служить Богу и мамонѣ, какъ мы научаемся изъ евангелія. (Матѳ. 6, 24). А такъ какъ мы слышали, что Богъ чрезъ пророка взываетъ: *священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму* (Ис. 40, 2) и потомъ угрожаетъ и говоритъ: *стражъ, аще увидитъ мечь грядущъ, и не вострубитъ трубою, и людіе не охранятъ себе, и нашедъ мечь возметъ отъ нихъ душу, крове отъ руки стража взыщу* (Іезек. 33, 6); то, опасаясь обвиненія за молчаніе, мы возвѣщаемъ объ этомъ всѣмъ предстоятелямъ подвѣдомственныхъ намъ церквей, чтобы имѣть дерзновеніе сказать словами божественнаго апостола: *чисты есмы отъ крове* (Дѣян. 20, 26) преступающихъ каноническія постановленія, а тѣмъ болѣе рукополагающихъ или рукоположенныхъ за деньги. Божественный апостолъ Петръ, коего и престолъ наслѣдовала ваша братская святость, отвергнулъ таковыхъ, какъ и Симона волхва. А потому мы не колеблясь возвѣщаемъ истину, сохраняя и содержа то, что преподано намъ въ правилахъ святыхъ и всеславныхъ апостоловъ и преславныхъ отцевъ нашихъ и если что либо изъ этого нарушено нѣкоторыми, то таковыхъ мы гнушаемся. Ваша братская и архіерейская святость, законно и по волѣ Божіей исправляющая священноначальническую должность, пріобрѣла громкую славу. Первый и великій архіерей Христосъ Богъ нашъ сказалъ чрезъ пророка: живу Азъ, *токмо прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30). Ты, мужъ желаній духовныхъ, знай, что гораздо болѣе сносна нечестивая ересь Македонія и приверженцевъ его, духоборцевъ. Эти (послѣдніе) пустословили, что Духъ святый есть твореніе и рабъ Бога и Отца, а тѣ (посвящающіе за деньги), какъ кажется, дѣлаютъ Духа собственнымъ своимъ рабомъ. Всякій господинъ все, что имѣетъ, если захочетъ, продаетъ, раба ли то или что либо изъ своихъ стяжаній; точно такимъ же образомъ и покупающій, желая сдѣлаться господиномъ покупаемаго, пріобрѣтаетъ его цѣною серебра. Такимъ же образомъ совершающіе это беззаконное дѣло уничижаютъ Духа Святаго; они грѣшатъ также, какъ и богохульствующіе, будто Христосъ изгоняетъ демоновъ о веельзевулѣ, а правильнѣе сказать они уподобляются Іудѣ, предавшему Христа богоубійцамъ іудеямъ за цѣну серебра. А такъ какъ Духъ Святый единосущенъ Христу Богу нашему, то очевидно, что и они подвергнутся той же участи. Если же Онъ не продается, а очевидно, что нѣтъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что нѣтъ въ нихъ благодати Святаго Духа, то есть, святыни благодати священства; они и не пріяли и не имѣютъ оной. Пусть они вспомнятъ о святомъ Петрѣ, который къ покусившемуся на это говоритъ такъ: *нѣсть ти части ни жребія въ словеси семъ* (Дѣян. 8, 21). Если достоинство священства продается, то конечно излишни для нихъ честный образъ жизни и пребываніе въ чистотѣ и добродѣтели. Излишенъ для нихъ и божественный апостолъ Павелъ, научающій *яко подобаетъ епископу быти непорочну, честну, учительну, воздержательну, трезвену, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 8—9). Все это пренебрегается какъ продавцемъ, такъ и покупателемъ священства. Ниже приведенныя священныя избранныя свидѣтельства показываютъ, что вовсе

чуждъ священства тотъ, кто или даетъ или получаетъ мзду прежде ли хиротоніи, во время ли самой хиротоніи или даже послѣ хиротоніи; потому что когда ни взять—все значитъ взять.

29 правило святыхъ апостолъ.

Если кто либо, епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, получитъ это достоинство за деньги, то да будетъ онъ низверженъ и поставившій его; да будетъ онъ отсѣченъ совсѣмъ отъ общенія, какъ Симонъ волхвъ.

Изъ Дѣяній святыхъ апостолъ.

Видѣвъ же Симонъ, яко возложеніемъ рукъ апостольскихъ дается Духъ Святый, принесе имъ сребро, глаголя: дадите и мнѣ власть сію, да, на него же аще положу руцѣ, пріиметъ Духа Святаго. Петръ же рече къ нему: сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего: въ желчи бо горести и союзѣ неправды зрю тя суща (8, 18—23).

Изъ третьей книги царствъ.

И не обратися Іеровоамъ отъ злобы своея, и возвратися, и сотвори отъ части единыя людей, жрецы высокихъ: иже хотяше, исполняше руку свою, и бываше жерцъ на высокихъ. И бысть глаголъ сей въ прегрѣшеніе дому Іеровоамлю, и на испровержение, и на исчезновеніе отъ лица земли (13, 33—34).

Изъ четвертой книги царствъ о проказѣ Гіезія.

И возвратися Неемань *къ Елисею, и все ополченіе его, и пріиде, и ста предъ нимъ. И рече: се нынѣ разумѣхъ, яко нѣсть Бога во всей земли, но токмо во Исраили: и нынѣ пріими благословеніе отъ раба твоего. И рече Елисей: живъ Господь, Емуже предстахъ предъ Нимъ, аще пріиму. И понуждаше его взяти, и не послуша.* И нѣсколько далѣе: *И рече Гіезій отрочищъ Елисеевъ: се пощадѣ господинъ мой Неемана Сѵрянина сего, еже не взяти отъ руки его, яже принесе. Живъ Господь, яко имамъ тещи въ слѣдъ его, и возму отъ него нѣчто. И тече Гіезій въ слѣдъ Нееманов*ъ. И немного далѣе: *и рече Нееманъ: возми два таланта сребра. И взя два таланта во два мѣшца, и двѣ премѣны ризъ.* И нѣсколько далѣе: *и рече Елисей: откуду (пришелъ еси) Гіезіе? и рече Гіезій: не исходилъ рабъ твой никаможе. И рече къ нему Елисей: не ходило ли сердце мое съ тобою, и видѣхъ егда возвращашеся мужъ съ колесницы своей въ срѣтеніе тебѣ? и нынѣ взялъ еси сребро, и ризы взялъ еси, да купиши за нихъ вертограды, и маслины, и винограды, и овцы, и волы, и отроки и отроковицы. И проказа Нееманова да прилѣпнетъ къ тебѣ, и къ сѣмени твоему во вѣки. И изыде отъ лица его прокаженъ яко снѣгъ* (5, 15–16, 20—21, 23 и 25—27).

Изъ толкованія святаго Василія на Исаію.

„*Законъ въ помощь даде, да рекутъ не якоже слово сіе, занъже не лѣть дары даяти* о семъ (Исаіи 8, 20). А законъ сей не то, что—сіе слово чревовѣщателя; ибо не для обмана вымышляетъ, какъ это слово, но онъ—учитель истины. Тѣ прорицаютъ за сребро; и что всего смѣшнѣе, обманываемые въ награду за ложь платятъ имъ серебромъ. А это слово, то есть, слово закона, не таково, чтобы за него давать даръ, потому что никто не продаетъ Божіей благодати. Сказано: *туне пріясте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Видишь ли, какъ вознегодовалъ Петръ на Симона, предлагавшаго серебро за благодать Духа? *Сребро твое,* говоритъ онъ, *съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати* (Дѣян. 8, 20). Итакъ слово евангельское—не то, что продажныя слова чревовѣщателей. Ибо кто можетъ дать достойное за нихъ вознагражденіе? Послушай Давида, который недоумѣваетъ и говоритъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* (Псал. 115, 3). Итакъ *не лѣть дары даяти* за сіе, дары равноцѣнные благодати Его; одинъ даръ достоинъ—сбереженіе даруемаго. Давшій тебѣ сокровище требуетъ за сіе не цѣны дарованнаго, но сбереженія, которое было бы достойно дара“ [1]).

Изъ посланія его же къ подчиненнымъ ему епископамъ о томъ, что не слѣдуетъ рукополагать за деньги.

«Думаютъ, будто бы не грѣшатъ, потому что берутъ не до рукоположенія, но по рукоположеніи. Но когда ни взять—все значитъ взять. Поэтому умоляю васъ, оставьте этотъ доходъ, лучше же сказать, этотъ входъ въ геенну, и оскверняя руки такими дарами, не дѣлайте себя недостойными совершать чистыя таинства» [2]).

Изъ жизни святаго Іоанна Златоустаго.

Приступилъ ко всѣмъ епископамъ виновникъ растяженія слова нашего, Евсевій, обвинитель шести прочихъ епископовъ, прося о принятіи его въ общеніе. Нѣкоторые изъ епископовъ воспрекословили (этому, говоря), что не должно принимать его, какъ клеветника. Тогда онъ обратился съ просьбою, говоря: такъ какъ это дѣло изслѣдовалось въ продолженіе двухъ лѣтъ и дана отсрочка для свидѣтелей; то прошу ваше боголюбіе, да будетъ мнѣ позволено представить свидѣтелей теперь и сейчасъ же. Хотя и умеръ Антонинъ епископъ, взявшій золото и рукоположившій, однако остаются въ живыхъ давшіе и рукоположенные. Настоящій соборъ счелъ справедливымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. И начинается разсмотрѣніе дѣла чтеніемъ записи о томъ, что было сдѣлано прежде. Вошли свидѣтели, вошли и шесть давшихъ и рукоположенныхъ. Они сначала отказывались, но такъ какъ свидѣтели и изъ міранъ и изъ пресвитеровъ, на которыхъ они повидимому полагались, твердо стояли въ своихъ показаніяхъ; то они сперва отказывались, но когда свидѣтели обличали, припоминая и мѣста и времена и сказывая виды данныхъ

---

1) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Ч. 2-я Москва 1845 г., стр. 308 309.

2) Тамъ же. Ч. 6. Москва 1847 г., стр. 146.

вещей и количество, тогда совѣсть ихъ смутилась и они по необходимости добровольно признались, говоря: мы признаемся, что дали; но мы думали, что таковъ порядокъ, чтобы намъ быть освобожденными отъ общественной службы. А нынѣ просимъ: если намъ не благочестиво оставаться на службѣ церковной, то по крайней мѣрѣ пусть получимъ мы золото, которое дали, потому что мы дали нѣкоторыя вещи нашихъ женъ. На это Іоаннъ далъ обѣщаніе собору: я освобожу ихъ отъ свѣтскаго суда, упросивъ царя; а вы повелите имъ взять то, что они дали, отъ наслѣдниковъ Антонина. Соборъ повелѣлъ: золото взять имъ отъ наслѣдниковъ Антонина, причащаться имъ внутри алтаря, но быть имъ внѣ священства, чтобы, если мы простимъ это, не вошелъ обычай іудейскій или египетскій продавать и покупать священство. Сказываютъ, что вредитель и лжеименный патріархъ іудейскій каждый годъ или чрезъ годъ перемѣняетъ архисинагоговъ для собиранія серебра; подобнымъ же образомъ и его подражатель патріархъ египетскихъ іудеевъ, чтобы исполнилось пророческое слово: *жерцы его на мздѣ отвѣщаваху, и пророцы его на сребрѣ волхвоваху* (Мих. 3, 11).

Изъ правилъ шести сотъ тридцати отцевъ, собравшихся въ Халкидонѣ, правило второе.

«Если какой епископъ совершитъ рукоположеніе за деньги и непродаваемую благодать обратитъ въ продажу, и за деньги рукоположитъ епископа, или хорепископа, или пресвитера, или діакона, или кого либо другаго изъ числящихся въ клирѣ, или опредѣлитъ за деньги эконома, или экдика или просмонарія [1]), или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившійся на это, бывъ обличенъ, да будетъ въ опасности за свою собственную степень, и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которую получилъ за деньги. Если же кто явится и посредникомъ въ столь гнусномъ и незаконномъ лихоимствѣ, то и этотъ, если онъ клирикъ, да будетъ низверженъ изъ своей степени, если же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ анаѳематствованъ».

Изъ окружнаго посланія Геннадія, святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, и бывшаго съ нимъ собора.

«Итакъ да будетъ и есть отверженъ, и всякаго священнаго достоинства и служенія чуждъ, и подверженъ проклятію анаѳемы какъ тотъ, кто думаетъ пріобрѣсть священство за деньги, такъ и тотъ, кто обѣщаетъ за деньги преподать оное, клирикъ ли то будетъ или мірянинъ, изобличенъ ли будетъ, или не изобличенъ въ этомъ дѣлѣ. Невозможно когда либо привести въ единеніе несоединимое и мамону согласить съ Богомъ, или служащимъ ей служить Богу. Господне есть и слѣдующее непререкаемое изреченіе: *не можете Богу работати и мамонѣ*» (Матѳ. 6, 24).

Изъ правилъ шестаго вселенскаго собора, правило 22-е.

«Рукополагаемыхъ въ епископы ли, или въ какіе бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергать, а также и тѣхъ, кто ихъ рукоположилъ».

---

[1]) *Иначе:* парамонарія.

Вникнемъ въ это всѣ—не только архіереи, но и числящіеся въ клирѣ и всѣ живущіе по вселенной. *Подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ* (Евр. 2, 1). *Яко не истлѣннымъ златомъ или сребромъ искуплены мы отъ суетнаго, отцами преданнаго, житія, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18—19). Научай и насъ, мужъ священнѣйшій, слѣдовать заповѣданному въ писаніи, Евангеліи, у апостоловъ, въ священныхъ правилахъ и у отцевъ. Мы убѣждаемся словами устъ вашихъ. Взойди на высоту, возвысь и усиль голосъ твой; обходи широкія пространства, проповѣдуй смѣло, чтобы въ конецъ истребить и уничтожить мздоимное рукоположеніе и все то, что сопутствуетъ ему по сребролюбію и неправдѣ и гнусной корыстной куплѣ. Когда этотъ и сродные ему пороки будутъ изъяты изъ избраннаго народа, именующагося именемъ Христовымъ и даромъ получившаго искупленіе; тогда искоренятся всѣ скверны, сопутствующія этому пороку, священники процвѣтутъ какъ финиксъ, вдыхая спасаемымъ благоуханіе Христово и воспѣвая церкви побѣдную пѣснь: *отъятъ Господь отъ тебе неправды твоя* (Софон. 3, 15), а также услаждая пожинаемые плоды и умножая оные въ старости маститой, то есть, дѣлая ихъ наслѣдниками блаженной и безконечной жизни.

Боголюбивѣйшему и досточтимѣйшему сослужителю господину Іоанну, пресвитеру и игумену, отрекшемуся отъ мірскихъ заботъ, Тарасій, архіепископъ Константинополя, новаго Рима.

Орошенный божественными струями Божія Духа и освященный вдохновеніемъ Его Давидъ, пророкъ между царями и царь между пророками, воспѣвая сказалъ: *Исперва познахъ отъ свидѣній Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси* (Пс. 118, 152). Для имѣющихъ разумъ это пѣснопѣніе неложно и для воспѣвающихъ его оно твердо. Боговидецъ Моисей относительно всего богоглаголиваго писанія сказалъ, что къ нему нельзя прибавить и отъ него нельзя убавить чего нибудь (Втор. 12, 32). Итакъ прилежно и тщательно, а не поверхностно изучающіе все, чему учатъ (св.) писаніе и отцы, внимательно прочитывающіе ихъ и укрѣпившіе умъ свой въ благочестіи и истинѣ, а не увлекающіеся своимъ собственнымъ хотѣніемъ, чудеснымъ образомъ освѣщаются съ горъ вѣчныхъ, будучи озаряемы евангельскими и апостольскими заповѣдями. Псалмопѣвецъ называетъ ихъ горами потому, что усердно приверженные къ нимъ и ходящіе въ нихъ—восходятъ къ небесному, а вѣчными (называетъ ихъ) потому, что не недавно онѣ появились и не временны, а изречены еще до основанія міра, хотя проповѣдниками евангельской проповѣди провозглашены и въ послѣднія времена. Итакъ, мужъ желаній, разумѣется желаній Духа, зная, что ты отъ юности преданъ Богу, мы ради душевнаго успокоенія сообщаемъ только нѣкоторыя немногія движенія сердца. Большая часть ихъ пусть будетъ почтена молчаніемъ. Конечно вы слышали о соборѣ, бывшемъ по благоволенію Божію въ городѣ Никеѣ. На этотъ соборъ собрались мы, равно какъ и совершающіе священныя тайны священнотаинники, представители папы древняго Рима и святѣйшихъ архіереевъ восточныхъ и весьма многіе изъ боголюбезныхъ епископовъ, по повелѣнію благочестивыхъ императоровъ нашихъ. Присутствовали также и досточтимые архимандриты и игумены и множество иноковъ. И уже послѣ многихъ разсу-

жденій, бывшихъ между нами, было опредѣлено то, что̀ истинно и угодно Богу. Согласно древнему законоположенію святыхъ отцевъ нашихъ, церковь вновь получила законоположеніе дѣлать живописныя изображенія и ставить ихъ на видныхъ мѣстахъ, чтобы они служили къ возвышенію ума нашего и сообщали намъ освященіе. Что̀ святое Евангеліе открываетъ намъ, когда мы читаемъ его, тоже открываютъ намъ и иконы; о чемъ свидѣтельствуютъ мученическіе акты. повѣствующіе о страданіяхъ мучениковъ, о томъ же (повѣствуютъ) и иконы. Мы съ любовію принимаемъ ихъ, такъ какъ они суть отображеніе первообразовъ, а не что нибудь другое. Вѣруя во единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго и одному Ему служа, мы просимъ ходатайства и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ. При этомъ большая часть досточтимыхъ епископовъ принесли жалобу собору,—и мы предвидѣли эту жалобу,—будто очень многіе изъ епископовъ продавали священство за деньги. Хотя мы и переполнены грѣхами и опутаны ихъ узами,—да будетъ милосердъ къ намъ Господь,—однакоже мы познали и евангельскія заповѣди и каноническія опредѣленія и отъ чистаго сердца, не руководясь сребролюбіемъ, и съ совѣстью, быстро стремящеюся къ Богу, стремимся во всемъ слѣдовать каноническимъ и евангельскимъ опредѣленіямъ. И мы желаемъ подчиниться и подчиняемся евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ опредѣленіямъ; заботимся и о томъ, чтобы такъ же поступали и жили и обращались и всѣ тѣ, коимъ въ удѣлъ досталось священство, а равно и всѣ именующіеся именемъ Христовымъ. Если же нѣкоторые не подчиняются этимъ заповѣдямъ; то я не могу быть общникомъ такихъ іереевъ, но чуждъ части ихъ, потому что не суть іереи. Мнѣ не лѣнь протестовать имъ, а для нихъ это полезно. Итакъ божественныя правила низлагаютъ и лишаютъ священническаго достоинства какъ дающаго, такъ и принимающаго при рукоположеніи во священство. Боговидецъ Моисей, какъ я сказалъ выше, взываетъ, что къ нимъ нельзя прибавить что нибудь, и отъ нихъ убавить; также и пѣснописецъ Давидъ воспѣваетъ, а съ нимъ и мы: *исперва познахъ отъ свидѣній Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси* (Псал. 118, 152). И кто можетъ противустоять этому? Свидѣнія Божія уже обосновались и укоренились въ церкви Божіей, хотя по временамъ нѣкоторые не повинуются имъ и не сохраняютъ ихъ. Итакъ они пребываютъ въ вѣкъ и блаженны усердно соблюдающіе ихъ и повинующіеся имъ, а не повинующимся горе.—Итакъ всякій епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, если будетъ обличенъ, что за деньги или преподалъ или получилъ хиротонію; то да отпадетъ отъ священства. Можетъ быть нѣкоторые говорятъ: мы покаемся и Богъ проститъ намъ это. Да и я говорю, что Богъ принимаетъ всякое покаяніе и въ силу покаянія прощаетъ содѣланныя нами прегрѣшенія. Знаю, что и Давидъ былъ обремененъ прелюбодѣяніемъ и убійствомъ, но покаялся, былъ принятъ (Богомъ) и удостоился свидѣтельства о себѣ: *обрѣтохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (Дѣян. 13, 22 и Псал. 88, 21 и слѣд.),—очевидно потому, что исправился чрезъ покаяніе. Но знаю также опять и то, что онъ отъ Бога услышалъ: *не созиждеши Мнѣ дому, яко мужъ кровей еси* (1 Паралип. 22, 8 и 28, 3). Знаю и то, что Манассія

чрезъ покаяніе получилъ отпущеніе нечестія. Знаю и то, что блудницы и мытари были приняты чрезъ покаяніе; но ни одинъ изъ нихъ не былъ удостоенъ священства, кромѣ того случая, если сдѣлалъ это до крещенія. Знаю нѣкоторыхъ иноковъ, которые, будучи въ мірѣ, были плѣнены блудомъ, а будучи иноками подобно свѣтильникамъ блистали въ мірѣ аскетическою жизнію; но ни одинъ изъ нихъ не вступалъ въ священство. Если же это и случалось, такъ это не есть церковное правило. Мы знаемъ и про Марію, что она прежде была блудницею, а потомъ содѣлалась цѣломудренною; однакоже она не была зачислена въ діакониссы, хотя и содѣлалась святою и изъятою отъ всякаго постыднаго дѣла. Да и что говорить объ этомъ? Зная истинное ученіе и будучи посвященъ въ тайны божественными апостолами и ихъ послѣдователями святыми отцами нашими, я смѣло и громко говорю, что епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, хиротонисованный за деньги, чуждъ священства; потому что благодать Духа божественнаго не продается за деньги. Это—дѣло каіафское, это изобрѣтеніе симоніанское; оно чуждо священнической чистоты. Если кто либо будетъ уличенъ въ блудодѣяніи послѣ крещенія, то пусть онъ не будетъ принимаемъ во священство; это заповѣдуютъ божественные каноны. Если же кто либо, совершившій это, будетъ возведенъ во священство; то, какъ скоро будетъ узнано объ этомъ, да будетъ низложенъ. Всякій человѣкъ, усердно кающійся во грѣхахъ въ надеждѣ на благость и человѣколюбіе Божіе, освобождается отъ грѣховъ своихъ, какъ я сказалъ выше. При этомъ я анаѳематствую Новата и приверженцевъ нечестивой ереси его, какъ уничижающихъ покаяніе и не принимающихъ человѣколюбія Божія.— Также исповѣдую, что будетъ принятъ (Богомъ) и епископъ, рукоположенный за деньги, если онъ покается: потому что Богъ благъ ко всѣмъ и милосердіе Его отверсто для всякаго кающагося. Такого Онъ вводитъ и въ царство Свое; но такъ какъ по словамъ апостола іерей долженъ быть непороченъ, то хиротонисавшій кого либо за деньги или хиротонисованный за нихъ чуждъ священства, какъ знаемъ это всѣ мы, чада церкви, наставленные каноническими опредѣленіями. Итакъ покаяніе прекрасно и благостно; оно возводитъ къ Богу и освобождаетъ отъ грѣховъ. Я и самъ имѣю нужду въ милосердіи Его; знаю, что Онъ человѣколюбивъ и принимаетъ всякаго, приходящаго къ Нему; ибо Онъ сказалъ чрезъ пророка: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26) и: *Рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви: и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.* И: *за то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно* (Псал. 31. 5—6). Знаю, что и коринѳянинъ соблудившій былъ принятъ божественнымъ апостоломъ Павломъ, но не былъ возведенъ во священство. Если и отецъ сына, оставившаго его домъ и пренебрегшаго имъ самимъ, по влеченію естественной любви своей, принялъ, когда тотъ возвратился; то не тѣмъ ли болѣе Отецъ всѣхъ насъ, Богъ, всякаго кающагося и принимаетъ и заключаетъ въ свои объятія; потому что Онъ милосердъ? Онъ не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Въ Евангеліи мы слышали слово Самого Господа, повѣствующее притчу о безумно проведшемъ жизнь (и узнали), что Отецъ небесный принялъ его, когда тотъ раскаялся; Онъ радуется о всякомъ грѣшникѣ кающемся. Великое орудіе—покая-

ніе, оно—великій путь ко спасенію, руководитель къ небесному царствію, путеводитель къ нетлѣнной жизни; оно равняется мученическимъ подвигамъ, приводитъ къ Богу и соединяетъ съ Богомъ; оно посохъ рода человѣческаго и возстаніе падшихъ. Блаженны тѣ, которые съ любовію принимаютъ его; преданные ему проводятъ жизнь съ ангелами; упражняющіеся въ немъ удаляются отъ всякаго зла и дѣлаютъ добро. Итакъ покаяніе есть питательница и сожительница любви, милосердія, молитвы, поста, воздержанія, цѣломудрія, смиренномудрія, благости, милосердія и сопутствуетъ всему этому. Или вѣрнѣе сказать: все это покаяніе. Кто пренебрегаетъ имъ, тотъ не принадлежитъ къ числу спасаемыхъ, но къ числу погибающихъ, въ которыхъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ.—Да избавимся мы отъ этого и да удостоимся обѣтованныхъ благъ благостію и милосердіемъ Христа Бога нашего. Вотъ что мы проповѣдуемъ, священнѣйшій мужъ, хотя нѣкоторые и хотятъ издѣваться надъ нами. И такъ какъ мы знаемъ, что ты принимаешь и евангельскія и апостольскія и каноническія опредѣленія; то и пишемъ тебѣ. Просимъ предложить это и досточтимымъ мужамъ, инокамъ и аскетамъ, а если тебѣ будетъ угодно, то и показать самое посланіе. Желаемъ, чтобы вы поминали насъ и въ возносимыхъ на небо молитвахъ вашихъ, дабы намъ избавиться отъ облежащихъ насъ золъ; потому что нападенія на насъ возникаютъ и извнутри и извнѣ; нынѣ мы избавлены отъ нихъ и (впредь) надѣемся быть избавленными Христомъ Богомъ нашимъ, коль скоро душа наша будетъ сохранена чистою; потому что надѣющійся на Господа не постыдится. Итакъ мы еще и еще говоримъ: *молись о насъ*, мужъ любезный и Богу и намъ, или лучше нашъ отецъ! Знаемъ мы, что ты любишь насъ, какъ отецъ. И *Богъ мира, призвавшій къ себѣ и дальняя и ближняя*, да сохранитъ въ мирѣ жизнь всѣхъ насъ, именующихся именемъ Его, предстательствомъ и молитвами непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Его. Аминь. Всѣмъ братьямъ, какихъ только встрѣтите, привѣтствіе отъ насъ; просимъ и ихъ вмѣстѣ съ вами молиться за насъ.

Какъ слѣдуетъ понимать, что имени Божія нельзя ни смѣшивать, ни обобщать ни съ чѣмъ,—и какъ должно смотрѣть на всякое пророческое изреченіе, порицающее идоловъ.

Божественный апостолъ Павелъ, восшедшій на третье небо и проникнувшій въ рай, слышавшій неизреченные глаголы и проповѣдавшій евангеліе отъ Іерусалима до Иллиріи, обличая нечестивое и суетное богослуженіе еллиновъ, говоритъ такъ: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ и четвероногъ и гадъ.... и почтоша и послужиша твари паче Творца* (Римл. 1, 23 и 25). Итакъ, по смыслу этого мѣста, можно уразумѣть, что еллины имя Божіе, котораго нельзя ни смѣшивать, ни обобщать ни съ чѣмъ, усвоили камнямъ и деревьямъ. Они сдѣлали это потому, что чужды были всякаго благочестія и, отдѣлившись отъ евреевъ, обезумѣли; смѣшались съ язычниками и усвоили ихъ обычаи; затѣмъ, оставивъ невидимаго и непостижимаго Творца всего, Бога нашего, приносили жертвы демонамъ, Ваалу, Астартѣ, Аполлону, Зевсу (Юпитеру), Артемидѣ (Діанѣ), Афродитѣ (Венерѣ), Діонису (Бахусу), Меркурію и весьма многимъ

другимъ, и идоловъ ихъ назвали богами, а равно и изображенія птицъ и четвероногихъ и гадовъ. Поэтому то и сказалъ апостолъ: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная: исполненыхъ всякія неправды, злобы, лукавства, лихоиманія: исполненыхъ зависти, убійства, рвенія: шепотники, клеветники, богомерзски, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ* (Римл. 1, 28—30).

Поэтому то Богъ далъ (іудеямъ) чрезъ Моисея законъ, а затѣмъ пророковъ, предвозвѣщавшихъ явленіе Спасителя нашего Христа Бога нашего, обличавшихъ, угрожавшихъ, увѣщевавшихъ, утѣшавшихъ,—съ цѣлію обратить ихъ къ познанію истины, оставленію твари и служенію Богу живому и истинному, имя Котораго не имѣетъ ничего общаго съ тварями и идольскими истуканами, ибо апостолъ говоритъ: *кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14—15). Но не могли обратить ихъ ни законъ, ни пророки; потому что они упорствовали въ своей погибели. Потому явилось предсказанное пророками Слово Самого Бога, собезначальное и совѣчное Отцу,—Богъ, воспринявшій плоть отъ непорочной Богородицы, Приснодѣвы Маріи. Онъ содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ кромѣ грѣха, чтобы исхитить насъ отъ заблужденія идольскаго и избавить отъ рабства діаволу. Итакъ, исполнивъ всѣ тайны Своего домостроительства, Онъ пострадалъ плотію на крестѣ, былъ погребенъ и воскресъ, и вознесся на небеса, откуда снисшелъ: освободилъ насъ отъ всѣхъ язвъ и пороковъ и послалъ ко всѣмъ народамъ святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ, получившихъ силу свыше, какъ Онъ и обѣщалъ имъ, Духа истиннаго и животворящаго, имѣющаго одно могущество со Отцемъ и отъ Отца чрезъ Сына исходящаго.—Чрезъ Него они были сильны въ дѣлѣ, и освободили (родъ) человѣческій отъ суетнаго служенія идоламъ, научивши насъ вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго и прославляемаго, и какъ сами они, такъ и преемники ихъ, преславные отцы наши, оставили въ церкви символы. Сохраняя ихъ, а также изображеніе честнаго креста, святое Евангеліе, преданное письменно, честныя иконы и многія другія приношенія, посвященныя (Богу), прибѣгая къ нимъ и благоговѣйно кланяясь имъ, мы—христіане—получаемъ отъ нихъ освященіе. Однакожъ христіане никогда не прибѣгали къ нимъ какъ къ богамъ, какъ язычники прибѣгали къ идоламъ. Да не будетъ этого обвиненія. Это бредни и пустословіе иконоборцевъ, почему они справедливо и клеветниками на христіанъ называются. Такъ какъ они безумны, то *суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ, и въ сердцѣ глаголаша злая* (Пс. 11, 3-4). Сказанное и въ божественномъ законѣ и пророками и апостолами противъ идоловъ они коварно направили противъ изображенія евангельскихъ событій, извращая божественное Писаніе по своему желанію. Ни о чемъ другомъ они при этомъ не думали, какъ только о томъ, что Христосъ Богъ нашъ не избавилъ насъ и не спасъ насъ отъ тѣхъ идоловъ. О безуміе и заблужденіе! Они не отличили святаго отъ гнуснаго. Икону Господа и святыхъ Его называли такъ же, какъ и изображенія идоловъ. О нечестіе! Горе имъ, потому что они отпали отъ Бога. Мы же, христіане, почитая единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго и одному Ему служа, посредствомъ чувственныхъ знаковъ возносим-

ся мыслію къ духовному. Будучи чувственными, какъ иначе стали бы мы устремляться къ духовному, если не посредствомъ чувственныхъ знаковъ,— письменной передачи и иконныхъ изображеній, которыя служатъ напоминаніемъ о первообразахъ и возводятъ къ нимъ. Одно мы выслушиваемъ при помощи слуха, а другое постигаемъ при помощи зрѣнія. Познаваемое тѣмъ и другимъ способомъ не имѣетъ между собою никакого противорѣчія, взаимно уясняется и заслуживаетъ одинаковаго уваженія.

Для болѣе яснаго уразумѣнія представлю въ защиту этого и нѣкоторыя другія соображенія (а именно): всѣмъ твореніямъ Божіимъ принадлежитъ то общее свойство, что они находятся во взаимномъ общеніи и имѣютъ между собою сродство. Если же одно изъ нихъ стоитъ выше другаго по своему достоинству и по положенію, то все таки все существующее находится во взаимномъ общеніи одно съ другимъ. Такъ ангелы, чистые умы, изъ небытія въ бытіе приведены Творцемъ всего Богомъ, точно такъ же и человѣческое естество. Оно есть нѣчто среднее между величіемъ и уничиженіемъ, между естествомъ ангеловъ и вещей земныхъ; и такъ какъ то и другое суть творенія, то они находятся въ общеніи между собою. Далѣе ангелы суть чистые умы и нетлѣнные, а человѣкъ смертенъ; но онъ, будучи разумнымъ и способнымъ къ воспринятію познаній, въ этомъ отношеніи причастенъ и ангельскаго естества. Затѣмъ человѣческое естество имѣетъ общее и съ прочими животными, потому что и оно и они суть естества плотяныя, ѣдятъ и спятъ. Имѣютъ они общеніе и съ землею, изъ которой взяты; потому что опять они разложатся въ нее, пока мы не будемъ преображены изъ тлѣнія въ нетлѣніе. Такимъ же образомъ и четыре стихіи: земля, вода, воздухъ и огонь, имѣютъ общее одна съ другою, а именно: земля суха и холодна, огонь сухъ и тепелъ, вода холодна и влажна, воздухъ тепелъ и влаженъ. Такъ какъ земля суха, то она имѣетъ общее съ огнемъ, а такъ какъ она холодна, то она имѣетъ общее съ водою. Точно также въ этомъ смыслѣ и прочія стихіи имѣютъ общеніе между собою. Отсюда по аналогіи этихъ четырехъ стихій и наши тѣла состоятъ тоже изъ четырехъ стихій: крови, флегмы, желчи и черной желчи. При этомъ кровь тепла и влажна и имѣетъ аналогію съ воздухомъ; желчь тепла и суха и имѣетъ аналогію съ огнемъ; черная желчь суха и холодна и имѣетъ аналогію съ землею; флегма влажна и холодна и имѣетъ аналогію съ водою. Для большей ясности скажу: владыка государь! хотя владычество ваше и блещетъ надъ всѣми и хотя ты вмѣстѣ съ государынею и императрицею, матерію своею, превосходишь всѣхъ достоинствомъ и мановенію вашему покаряется все вамъ подвластное,—все таки вы люди и подлежите ограниченію; потому что всякій человѣкъ есть животное разумное смертное. И Петръ и Павелъ и всѣ прочіе люди подлежатъ тому же ограниченію. Значитъ вы причастны тому, что обще людямъ, и потому имѣете признаки общіе всѣмъ людямъ, между тѣмъ какъ Богъ, будучи невидимымъ и непостижимымъ, неизслѣдимымъ и неописуемымъ, безстрастнымъ, безсмертнымъ, единымъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, не имѣетъ ничего общаго ни съ ангелами, ни съ людьми и ни съ какимъ другимъ твореніемъ; потому что Онъ есть Творецъ, а все прочее твари, Онъ Промыслитель, а все прочее находится подъ Его промышленіемъ. Итакъ Богъ

находится внѣ всякой сотворенной твари и потому имя Его не имѣетъ ничего общаго ни съ чѣмъ. Если же пріобщаются Богу и ангельскія силы и благочестивые и богобоязненные мужи, то они пріобщаются благодати, а не существу Его. Да удостоишься и ты быть въ общеніи съ Нимъ чрезъ благія дѣла. И такъ да возвыситъ Онъ царство ваше и да вознесетъ умъ и помышленія ваши къ тому, что приводитъ въ вѣчное Его царство,—благодатію Своею и ходатайствомъ святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Своихъ. Аминь.

Конецъ седьмаго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМАГО ТОМА

ДѢЯНІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

VII.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ 2-й, ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ.

Стран.

Святый соборъ вселенскій седьмой, никейскій второй.

Изложеніе дѣяній втораго никейскаго собора.

Стран.

Стран.

Важнѣйшія опечатки.

Стр.		*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
12 119	сверху —	18, 19 7	Θеодоръ	Θеодосій
39	снизу	18	Іудеевъ	іереевъ
47	—	13, 14	епископамъ	епископамѣ [1])
—	—	16	время [1])	время
51	—	1	Василій Вел. 1853. стр.	Аθанасій Вел. 1853, ч. 3 стр.
61	—	6	созданный	созванный
62	сверху	12	всемъ	всѣмъ
68	снизу	9	Іосподеви	Господеви
79 94	сверху снизу	2, 3 3, 2	приснодѣвы	Приснодѣвы
97	сверху	11	священникъ	священство
216	—	10	древленачальникъ	древле начальникъ
217	снизу	15	мною	Мною
256	сверху	16, 17	обрящетъ что	обрящетъ что либо
291	—	16	иніандскій	аракскій
164	снизу	23, 24	въ Него; такъ какъ видѣли	въ Него (и собравшіяся) потому, что (отцы церкви) видѣли,